

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

ФЕНОМЕН
ЭТНИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА

ISBN 978-5-4211-0232-8

9 78 54 21 10 23 28

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов

Под редакцией
Валерия Тишкова и Валерия Степанова

Москва
2018

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529
Ф 42

Публикуется при поддержке Российского научного фонда, грант №14-18-03090 «Измерение рисков межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. Разработка теории и междисциплинарного подхода», рук. академик В.А. Тишков

Авторский коллектив:

Тишков В.А., Степанов В.В., Аккиева С.И., Амелин В.В., Аствацатурова М.А., Барышная Н.А., Белова Н.А., Бойко И.И., Волков В.В., Воронцов В.С., Габдрафиков И.М., Гроссфельд Е.В., Джантеева Д.С., Ермак Г.Г., Кальмина Л.В., Каменских М.С., Квашнин Ю.Н., Кульбачевская О.В., Малькова В.К., Мартыненко А.В., Мартынова Е.П., Мартынова М.Ю., Мокин К.С., Моргунов К.А., Мотрич Е.Л., Орлова О.В., Подлесных О.Н., Полещук В.В., Савин И.С., Сеньюшкина Т.А., Смирнова Т.Б., Старченко Р.А., Теммоев И.Ю., Хопёрская Л.Л., Черникова В.В., Чекменёв Д.С., Черных А.В., Шабаев Ю.П., Шнирельман В.А., Щербина Е.А.

Ф 42 Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов
/ Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2018. – 452 с.

ISBN 978-5-4211-0232-8

В коллективном труде обобщен опыт исследований Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Сети этнологического мониторинга, Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, других российских и зарубежных научных центров по изучению современных межнациональных отношений и феномена этнического конфликта. Используются междисциплинарные подходы, чтобы обновить теоретические концепции и выявить провоцирующие факторы конфликтности. На материалах конкретных регионов и ситуаций раскрыты деструктивные воздействия националистической идеологии, бытового и печатного языка вражды, расиализации и групповых взаимодействий, массовых предрассудков и фобий, манипуляции «групповыми потребностями», «групповыми интересами», антимиграционной риторики. В книге проанализированы эволюция доктринальных подходов и содержание современной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Разработка теории и междисциплинарного подхода выполнена специалистами в области общественных и гуманитарных наук на основе материалов по Российской Федерации, Латвии, Эстонии, а также среднеазиатских государств.

Для специалистов в области межнациональных отношений, языковой, образовательной и миграционной политики, ученых гуманитарной сферы и представителей общественных организаций этнокультурной направленности.

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529

ISBN 978-5-4211-0232-8

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2018
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2018
© Авторы, 2018

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Стратегия государственной национальной политики. История дискурса	11
Часть I. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОБИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ	
• О конфликтном восприятии культурных различий	27
• Этнические сайты в российском интернете	38
• Регионы Центрального федерального округа в этнополитическом измерении	47
• Особенности реализации государственной национальной политики в Москве	61
• Инструменты формирования гражданского единства: региональное нормотворчество и языковая политика	79
• Влияние этнокультурного разнообразия на повседневные практики общения	91
• Оценка уровня напряженности межкультурных отношений в Мордовии	95
• Манипулирование «традиционностью» в решении проблем коренных малочисленных народов Приморья	118
• Оскорбление чувств: религия и радикализм	122
• Этнический и религиозный факторы общественных отношений в Ставропольском крае	141
• Анализ религиозной ситуации и уровня конфликтности в Крыму	150
• Социокультурные основы противодействия терроризму и экстремизму в Крыму	155
• Новая тактика международного терроризма на евразийском пространстве	162
Часть II. МИГРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
• Мониторинг общественного восприятия миграции и конфликтный потенциал миграционных отношений в России	171
• Риски конфликтности в сфере бытовой культуры	178
• Миграционная ситуация и межнациональные отношения в Москве	185
• Отношение к мигрантам в Воронежской области	195
• Анализ уровня бесконфликтного потенциала интеграции в Саратовской области	204

• Межгрупповые отношения в вузах Чувашии	210
• Межэтнические отношения и миграция в Удмуртии	219
• Конфликтный потенциал и миграционная политика в Башкирии	225
• Возможности культурной адаптации и интеграции мигрантов в Марий Эл	230
• Отношение к мигрантам в Карачаево-Черкесии как индикатор межэтнических отношений	239
• Трудовые мигранты в Тобольске: анализ социального напряжения	245
• Оценка уровня миграционных противоречий в Омской области	253
• Антимиграционные настроения и этнофобии на Дальнем Востоке	265
• Межэтнические отношения на Дальнем Востоке: мнение мигрантов	275
Часть III. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ	
• Оценка уровня сотрудничества властей и общественников в сфере межнациональных отношений в условиях Пермского края	279
• Роль общественников в стабилизации этноконфессиональных отношений в Оренбуржье	290
• Общественная активность в деле раннего предупреждения конфликтов: опыт Кабардино-Балкарии	307
• Преодоление конфликтных разногласий в языковой сфере	313
• Зарубежный опыт: конфликт с русскими школами и проблема русофобии в Латвии	323
• Зарубежный опыт: языковые требования на рынке труда, дискриминация и пропорциональность в Эстонии	333
• Языковая политика в Крыму как средство гражданской интеграции	343
• Поддержка наследия в целях предупреждения этнорелигиозных разногласий	358
• Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе	373
• Историко-культурное измерение гражданской идентичности в полиэтничной Карачаево-Черкесии	403
• Этнологическая экспертиза миграционной ситуации в Московском регионе	415
• Этнологическая экспертиза как инструмент выявления этнической напряженности в Бурятии	423
• Местные и приезжие в тундрах Ямала. Опыт проведения этнологической экспертизы	432
• Формирование системы этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов - опыт Пермского края	439
<i>Авторы</i>	449

Предисловие.
**НАУЧНЫЙ РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Четверть века российскому этнологическому мониторингу

Среди многих общественно-научных начинаний 1990-х гг. сегодня мало что сохранилось в своем действии и развитии. Столь радикально изменились идейно-смысловая ситуация и сама социальная жизнь в стране и в мире, что сохранять и поддерживать старые проекты действительно трудно и зачастую даже невозможно. К этому добавляется еще и слабая культура преемственности: каждая новая правящая команда и приходящие вместе с ней экспертные группы следуют принципу подсечно-огневой системы и предпочитают сносить старое и многое начинать с чистого листа в надежде безраздельно пожинать плоды возможного успеха. К тому же в 2000-е гг. под влиянием роста экстремистского насилия и миграционного кризиса в мире произошел общий сдвиг в сторону политической идеологии консерватизма, либерализм и связанные с ним подходы оказались во многом дискредитированы, а в мировой политике пошел откат от увлечений «общечеловеческими ценностями», «диалогом цивилизаций», «культурой мира» и т.п. Снова в центре оказались национальные государства и их интересы, обострились геополитическое соперничество крупнейших держав, причем, в самых причудливых формах т.н. «гибридных войн». И еще целый ряд новых трендов и явлений проявились как в мировой политике, так и в российской ситуации.

Но некоторые вещи, с которыми связан этнологический мониторинг, не ушли из нашей жизни и даже обрели новую актуальность. Это, во первых, все возрастающее значение идентичностей, основанных как на принадлежности к той или иной этнической культуре или вероисповеданию, так и на принадлежности к гражданско-политическим сообществам – государствам или регионально-территориальным образованиям внутри государств (республика, область, край, город). Трансграничные сообщества или т.н. диаспоры хотя и не стали более значимыми, но эта форма идентичности также сохраняет свое значение. В итоге, различия, в основе которых лежит культура, вера и политика, – это та самая материя, которая питает не только взаимное обогащение и обеспечивает развитие культурно-сложных сообществ, но и создает соперничество, напряженность и конфликты. Поэтому в этномониторинге последних лет такие факторы, как природная среда, ресурсы и экономика уступили приоритет феномену культурной сложности, его пониманию и управлению. «Ресурсы имеют значение, но решает культура» (“resources count, culture decides”) – этот слоган пришел на смену предыдущему: «Culture counts, resources decide» («Культура имеет значение, но все решают ресурсы» - название одной из книг эпохи 1980-90-х).

Из этого же разряда индикаторов в системе нашего мониторинга уже с десятков лет обращается внимание экспертов на религиозную составляющую, а именно на то, как образуются среди последователей той или иной религии приверженцы

радикальных взглядов и насильственных практик. Мы уже несколько лет пытаемся найти ответ и предложить рецепты противодействия экстремистскому насилию, но пока результаты весьма скромные. Отчасти потому, что этот вид экстремизма на религиозной основе лежит в основе современного международного терроризма, где задействованы огромные ресурсы и механизмы сетевых коммуникаций. На что мы также должны обратить особое внимание – это на феномен *индоктринации*, который раньше назывался по-простому «идеологической обработкой». Но современная индоктринация представляет собой уже целую индустрию и свою субкультуру по части каналов презентации, языка общения, отбора «спикеров», формата дебатов-обсуждений. То, что медийно-цифровая среда стала не только ареной политической борьбы, но и самостоятельной сферой конфликтности, начинает осознаваться экспертами. Сможет ли эта среда в противовес тому, чем она занята сегодня, менять в будущем негативный образ России на позитивный, или примирять украинцев и россиян, вот этот вопрос нужно задавать сегодняшним производителям субъективных предписаний, а также и нынешним мониторам.

С самого начала в перечне наших индикаторов были те, которые касались «борьбы за прошлое», но только в последние годы этот компонент обычного этнонационализма стал частью и даже основой т.н. исторической политики, масштабных историографических ревизий и фальсификаций, а самое печальное – послужил возрождению старой болезни историописания, которая называется *презентизмом*. Это - когда истинным и правдивым представляется то, что сегодня выгодно той или иной элитной или правящей группировке или что успешно продается на идейном и денежном рынках. Архивные источники, аргументы профессионалов-историков отодвигаются на второй план как некая мелочь в угоду неким «национальным», «стратегическим», «воспитательным», «патриотическим» и прочим целям и интересам. Презентизм никого особо не воспитывает, кроме новых воинов идеологической борьбы, но зато он загоняет вглубь старые обиды по части прошлых интерпретаций и закладывает конфликты на будущее. Разрушение памятников и переименования городов и улиц почти всегда заканчиваются новыми переименованиями или возвращением старых названий и монументов. Эта сторона конфликтности сейчас должна быть на передовой в программах мониторинга.

25 лет тому назад мы не могли предвидеть, что миграционные процессы обернутся серьезными конфликтами. Тогда казалось, что масштабные постсоветские миграции – это восстановление некой исторической справедливости, воссоединение с Родиной или «своим народом», или уход от неурядиц в пользу более благополучных жизненных условий. Так оно и было в действительности, но только понимание миграции тех лет было основано на идеологических утопиях и ложных научных конструкциях о первичности «исторической родины», «зова предков» и т.п. Степень интеграции и жизненной обустроенности мигрантов в стране исхода, их культурная и религиозная приверженность оказались гораздо сильнее, а интеграция в новые сообщества – оказалась более трудной, в том числе и по причине отторжения чужаков принимающими сообществами. Конфликт ока-

зался гораздо серьезнее, чем предполагали сторонники масштабных переселений и воссоединений. Сейчас проблема адаптации и интеграции мигрантов, в том числе и в России включена нами в число приоритетов этномониторинга. По этой теме нами выполняются и особые аналитические разработки.

Из новых приоритетов можно назвать и мониторинг системы и эффективности госуправления и роли институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений и исполнения государственной национальной политики. Здесь складывается взаимовыгодный обмен и возможное сотрудничество: государство само мониторит состояние этой стороны общественного бытия для лучшего управления и при этом использует данные независимой экспертизы, помимо внутренней специальной информации. А экспертное сообщество включает в набор своих индикаторов анализ и оценку качества госуправления и своими рекомендациями помогает отправлять эффективную и более чувствительную политику со стороны государства и органов управления разного уровня. Конечно, здесь есть свои проблемы, ибо не каждый управленец и не каждый государственный орган готов признать и поддерживать независимую научную экспертизу, ибо она мало что дает для рейтинга или для победы на выборах. Однако осознание этой необходимости все больше входит в российскую политическую культуру.

Наш этнологический мониторинг за последние годы претерпел не только вышеотмеченные изменения по части приоритетов, но и некоторые институциональные перемены. Во-первых, ныне он фактически ограничился только территорией Российской Федерации. Давние соратники в ряде стран СНГ и Балтии остаются нашими друзьями-коллегами, участвуют в некоторых семинарах, но условия, на которых Сеть этнологического мониторинга получает поддержку, не позволяют привлекать к экспертной работе зарубежных аналитиков. Во-вторых, несколько лет тому назад родилась новая институция в виде Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем (РНЦ), который с опорой на ведущие федеральные университеты в трех федеральных округах (ЮФО, СКФО, ПФО) и с привлечением экспертов из Сети этномониторинга (СЭМ) начал свою аналитическую деятельность на той же самой методологической основе и с опорой на Институт этнологии и антропологии Российской академии наук. Другими словами, образовался симбиоз СЭМ-РНЦ, который сохранил две важные вещи: единую модель и научное руководство и сетевой принцип организации. Такая новация приживается сложно, ибо университеты работают в рамках строгих бюрократических и финансовых требований, но пока удается решать эти вопросы, благодаря системе государственных заданий, исходящих от федерального министерства науки и образования вместе со скромным финансовым обеспечением. Как и в случае с многолетней продукцией Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), аналитические и мониторинговые разработки РНЦ получают только позитивные отзывы. В 2018 году РНЦ распространил свою деятельность еще на два федеральных округа – СФО и ДВФО, а также Сеть стала привлекать экспертов и получать мониторинговый материал из центрального региона России. Как будет в будущем, сказать довольно сложно, ибо это зависит от самих участников проекта, где необходимо постоян-

ное обновление состава и наращивание его компетенции, а также выработка инструментов анализа и обработки данных. Это зависит также от отношения российских властей разного уровня и направления как основных потребителей мониторинговой аналитики.

Как «отец-основатель», я надеюсь, что проект «СЭМ-РНЦ» продолжит свою жизнь в качестве уникального эпистемологического сообщества.

Академик Валерий Тишков

* * *

Из выступления академика В.А. Тишкова на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г.

Что можно предложить в плане реализации стратегических документов? Речь идет о подготовленных проектах стратегий пространственного развития и национальной политики Российской Федерации. Мне кажется, нужны реальные действия по сохранению историко-культурной среды, мест памяти, культовых мест, а не только памятников архитектуры. Помимо природного, нужно ввести понятие историко-культурного ландшафта.

Например, назрела проблема сохранения уникальных территорий того же самого Подмосковья от безудержной переделки сельских и стародачных поселков под разные таунхаусные «Вильямсбурги», «Одинбурги», «Агаларовы эстейты», «Лакшери вилладжи» и подобные им «Нью-Васюки». Все-таки Звенигород, Успенское, Уборы, Николина Гора в Подмосковье и многие тысячи других исторических названий должны сохранять свою престижность и глубокую символику, а новые рождаться не только по прихоти владельцев и девелоперов.

В свое время после 1917 года из названий нашей страны ушло слово «Россия» в пользу СССР. Эта утрата, включая название нашего русского народа, восстанавливалась с большим трудом. Именование мест в пространстве имеет большое значение для формирования общероссийского и регионально-местного самосознания и патриотизма. Мы знаем согласно пословице: «Как корабль назовешь, так он и поплывет». Но эта сфера у нас, в общем-то, достаточно заброшена. Комиссии по топонимике не действуют, с мнением ученых и населения считаются формально.

Еще один проблемный пример из этого же ранга – сохранение историко-культурной среды. Эта проблема опять же в Подмосковье, когда в свое время по дешевке сельскохозяйственные земли скупил собственники, преобразовали их в городскую территорию, достаточно отдаленную от столицы, тот же самый так называемый Рублевский эксклав. Похоронили план создания парка «Московия» и установление охранной санитарной зоны реки Москвы, разметив сейчас эти земли под дачно-жилищное строительство.

А здесь много неисследованных археологических памятников, здесь проходила царская дорога Романовых в Саввино-Сторожевский монастырь. Здесь един-

ственная сохранившаяся в природе часть линии передовой обороны Москвы, и даже есть еще неперезахороненные останки солдат Красной армии.

Хотел бы через Руководителя Администрации Президента передать Вам, Владимир Владимирович, подготовленный Российской академией наук доклад по этой теме, как раз по этому участку Подмосковья. Также просьба от имени общественности рассмотреть этот вопрос.

Полагаю, что нужны законы и более жесткая регламентация для корпораций, местных властей и граждан, которые охраняли бы не только экологию, но и историко-культурный ландшафт, даже право на пейзаж, если так можно сказать, чтобы россияне могли получать удовлетворение от того, какая красивая страна Россия, а не перемещаться по межзаборным тоннелям.

Нужны государственно-правовое регулирование и массовое воспитание вкуса к природной красоте: так, чтобы владелец земельного участка рядом с уникальной шатровой церковью XVIII века в селе Уборы не смел сооружать личный «псевдозамок», испортив уникальный вид, который радовал россиян несколько столетий.

Нужна программа защиты древнерусских и других городов и поселений, а также уникальных деревень от массовой застройки и промышленных объектов. В стране имеются уникальные поселения и ландшафты в горной местности Северного Кавказа, на Урале, Южной Сибири, на Русском Севере. Здесь пейзаж, культурные традиции и ценности могут принести не меньшие дивиденды и эмоциональное удовлетворение.

В сохранении исторического облика городов хотелось бы назвать именно как пример, на который следует равняться, город Санкт-Петербург. Не нужно ставить цель российским мегаполисам соревноваться с Нью-Йорком, который еще Сергей Есенин в свое время назвал «Железным Миргородом».

Поселенческая политика (еще одна проблема) должна предотвращать возникновение и рост моноэтничности населения регионов и мест, включая прежде всего и российские республики. Эта ситуация в большинстве республик имеет место из-за отъезда так называемого нетитульного населения в другие регионы, преимущественно в центр России. Здесь нужны новые инициативы.

В развитии линии Президента по ротации кадров высшего звена и укреплению профессиональной компетенции государственных служащих можно предложить расширение практики направления или поощрения свободного выбора специалистов высокой квалификации, научных и творческих работников, инженеров и финансистов, специалистов сферы образования на работу в российские республики.

Нужно изменить положение, когда фактически все престижные должности, руководящие посты, кроме назначенных Президентом высших лиц, порой заняты представителями так называемой титульной национальности, далеко не всегда обладающими должными компетенциями. Этот вопрос чувствительный, но он всегда был в управленческой повестке нашей страны, еще с дореволюционных времен.

Здесь возможны ведомственные и корпоративные меры, а также усилия самих субъектов Федерации по обеспечению многонационального состава населения и ослаблению нежелательных для их развития миграций. Это в целях укрепления единства российской нации – главного приоритета Стратегии государственной национальной политики.

Нужны исследования феномена нового пригорода, когда в массовых городских застройках исчезают ценностно-культурные ориентиры, общественно полезная деятельность на местах и соседские связи, утрачивается социальный контроль со стороны семьи, родственников и соплеменников уже над новожителями.

Тем самым создается среда для человеческого отчуждения, индоктринации в пользу радикальных идеологий и для скрытой экстремисткой деятельности. В проекте Стратегии пространственного развития говорится об обеспечении в городах насыщенной культурной жизни, но это не должно ограничиться только городскими центрами.

И еще один вопрос. При безусловной поддержке этнокультурного развития народов России, мы этим занимаемся, кстати, сейчас на днях выйдет наш фундаментальный труд «Цыгане» по истории и этнографии цыган мира, прежде всего России. Хочу обратить внимание также на необходимость все-таки усилий по ослаблению значимости этногрупповых границ между россиянами.

Ученым, творческим деятелям, медиа стоит больше показывать общее среди россиян и не быть одержимыми установлением только лишь различий. Важно поддерживать межэтнические объединения и программы на основе общероссийской идентичности и патриотизма.

Следует поощрять связи населения, особенно между соседними республиками и областями, краями, создавать общественно одобряемую среду вокруг этнически смешанных семей и трудовых коллективов. Важно дать возможность россиянам смешанного этнического происхождения и в равной мере владеющих и использующих два родных для них языка, если они того пожелают, указывать это обстоятельство при переписях населения. Нужно уходить от практики обязательного указания национальности только по одному из родителей, а родного языка как языка соответствующей национальности.

Поэтому предлагаю включить в поручение по итогам нашего заседания обновление программы Всероссийской переписи населения 2020 года в этой части вопросов. У нас есть государственная комиссия, туда, кстати, в отличие от предыдущих лет, не входят представители академического сообщества, и эту работу, мне кажется, было бы полезно провести. Тем более что впервые опрос будет проходить в том числе и по интернету.

И в заключение хочу сказать, что пространство нашей страны и порожденные им и историей многообразие культуры – это не просто особенности, это видовые составляющие России.

Стратегия государственной национальной политики. История дискурса

Тишков В.А.

Советское наследие и начальные вызовы. Когда во времена горбачевской перестройки наши научные интересы в большей степени сконцентрировались на актуальных вопросах советской национальной политики и межнациональных отношениях, то самым главным мотивом в общественно-политическом дискурсе вокруг этой темы был мотив новой концепции. Запрос на обновление как теоретико-методологического багажа, так и политической линии были явно налицо. Хотя, если говорить о состоянии научного знания, то на внешний вид советская этнография пребывала в приличном состоянии. Институтом этнографии до 1989 г. успешно руководил академик Ю.В. Бромлей, который своими трудами вместе с рядом ведущих ученых института создал т.н. советскую теорию этноса¹. Не вдаваясь в разбор теоретических основ позднесоветской этнографии (до 1960-х гг. категория *этноса* редко упоминалась в науке), следует отметить, что глубоко примордиалистская трактовка феномена этничности в чем-то заключала в себе и подкупающие моменты как для советского обществознания, так и в плане общественного запроса со стороны политико-идеологической элиты и полиэтничной страны в целом. Не ортодоксально мыслящих ученых подкупала своего рода внеклассовая и даже внеформационная трактовка одной из основополагающих субстанций нашего бытия, а именно – этнических общностей, которым предписывались собственные исторические траектории, независимые от смены общественных укладов и от характера классовой борьбы.

Согласно этой теории, в результате т.н. этногенеза на ранних стадиях человеческой эволюции (почти что в верхнем палеолите, если верить В.П. Алексееву²) на карте мира появились этносы как некие социальные организмы (ЭСО – этносоциальные организмы по Бромлею, социальные организмы - социоры по Ю.И. Семенову, биосоциальные организмы по Л.Н. Гумилеву³). Эти организмы отличались набором определенных черт/свойств/ характеристик/признаков, из которых составлялись дефиниции-определения, а также и типология этносов, в которой мог содержаться принцип стадильности (племя – для первобытности, народность – для феодализма, нация – для капитализма и социализма). Эти социальные организмы как некие коллективные тела переживали внутренние трансформации, взаимодействия между собой и внешние воздействия, особенно со стороны экономики, политики и культуры. Все это называлось «этническими процессами» (у них была своя типология) и, применительно в СССР, «межнациональными отношениями», а сфера политического менеджмента данной сферы государственной

¹ См. один из вариантов критического разбора: В.Р. Филиппов. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М.: Ин-т Африки РАН, 2010.

² В.П. Алексеев. Этногенез. М.: Высшая школа, 1986.

³ См.: Ю.В. Бромлей. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1981; Ю.И. Семенов. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003; Л.Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

жизни называлась «национальной политикой». Расхождения между советскими учеными-этнографами о теоретической базе были минимальными, за исключением взглядов Л.Н. Гумилева, который довел до абсурда происхождение этносов от некоего внешнего пассионарного толчка и рассматривал их как биологические по изначальной природе субстанции, которые проходят разные жизненные стадии, включая также расцвет и смерть и обладают своего рода средним жизненным циклом в 1500 лет.

Что позволяло таким научным подходам существовать и пребывать в согласии с существующей политико-идеологической системой? Конечно, само т.н. национально-государственное устройство СССР, при котором основополагающая для любого современного государства идея нации была передана в исключительное пользование этнических общностей и эти «социалистические нации» были сконструированы тандемом науки и политики из наличествующего этнографического материала. Важно, что согласно декларируемому «социалистическому федерализму» (в отличие от «буржуазного федерализма») в основе решения национального вопроса в СССР лежал принцип самоопределения наций на территориально-государственной основе, а разные там национально-культурные или персонально-культурные автономии объявлялись буржуазными изобретениями в целях избежать подлинно «национального» (читай «этнического» - *BT*) самоопределения. В ладу с масштабным спонсированием этнонациональных культур и их научным изучением строилась и государственная национальная политика, целью которой в партийно-государственных документах последних советских десятилетий провозглашались расцвет и сближение советских социалистических наций.

Первые существенные подступы к обновлению или пересмотру научных и политических позиций в этой области можно отнести к концу 1980-х гг., и это связано было с рядом обстоятельств. В области науки – с более свободным научным обменом и влиянием зарубежной этнологии, в которой давно утвердилась концептуальная парадигма социального конструктивизма и социально-культурная антропология плодотворно разрабатывала феномен этничности как форму самосознания, организующую культурные различия, и другие формы идентичностей без обязательного «группизма», территориализации и институализации этничности. В те годы кризис в советской этнографии был налицо, хотя наши основанные на полевых этнографических материалах труды не подверглись девальвации в такой степени, как это случилось с рядом более политизированных общественно-научных дисциплин⁴. Более того, некоторые представители старшего поколения считали, что никакого кризиса нет и что советская этнография это «наука и еще какая наука» (см. мои интервью с представителями старшего поколения⁵). Мой доклад на Президиуме АН СССР о новых подходах в сфере межнациональных отношений и его последующая публикация под названием «Да изме-

⁴ В.А. Тишков. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. №1. С.5-19.

⁵ В.А. Тишков. Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. – М.: Алетейя, 2008.

нится молитва моя...» и журнальные публикации были одним из первых ревизионистских шагов в академической науке.⁶

Гораздо в более драматической форме по сравнению с научной средой происходили события в реальной жизни страны. Синонимом демократизации стали мощные движения в пользу политической, хозяйственной и культурной самостоятельности регионов, движение за «национальное самоопределение» разных этнических групп населения, включая и тех, кто не имел «своей национальной государственности» или был ее лишен в годы сталинской диктатуры (например, российские немцы, крымские татары, месхетинские турки). Мощными стали также политические требования реабилитации ранее депортированных народов. Периферийный этнический национализм в форме сепаратизма постепенно захватывал все новые и новые регионы и прежде всего – союзные и некоторые автономные республики. Произошли открытые межэтнические конфликты в азербайджанском Сумгаите, узбекской Фергане, киргизской Оше, силой были подавлены массовые выступления в Литве, Грузии, Азербайджане. Тогдашнее партийно-государственное руководство во главе с М.С. Горбачевым попробовало обновить национальную политику. В 1988 г. была принята специальная резолюция «О межнациональных отношениях» на XIX Всесоюзной партийной конференции, в которой опять же говорилось о «сближении наций» (но не об их слиянии!) и укреплении «новой исторической общности советского народа». В 1989 г. был проведен специальный Пленум ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений.⁷ В принятой Платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» речь шла «последовательном отстаивании принципа национального самоопределения», «удовлетворении многообразных потребностей всех советских наций» в рамках «полнокровной советской федерации». Наконец, на XXVIII съезде КПСС в 1990 г., в работе которого автор принимал участие, нам удалось предложить и провести в тексте резолюции съезда новую формулировку целей национальной политики. Вместо обычной фразы об укреплении интернационализма и дружбы народов было записано: «всяческое содействие и создание условий для свободного развития и обеспечения прав граждан, принадлежащих к национально-культурным общностям». Важно также, что в резолюции термин «нация» не использовался в его этническом смысле вообще, что открывало перспективу для наполнения его обновленным гражданско-политическим смыслом. Отметим однако, что это «наполнение» продолжается уже почти 30 лет и его актуальную стадию мы обозначим в конце нашего текста.

Драматические годы распада СССР по этнотерриториальным границам (больше по причине раскола элит, борьбы за власть в Кремле и внешних разру-

⁶ Тишков В.А. Да изменится молитва моя...: О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений. М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1989; Он же. О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР // Советская этнография. 1989. № 1. С. 73-89; Он же. Народы и государство // Коммунист. 1989. № 1. С. 49-59; Он же. Народ, нация, государственность / Советская культура. 1989. 1 июля; Он же. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 3-15; Он же. Об идее нации // Общественные науки. 1990. № 4. С. 83-95; Он же. О новой Конституции СССР // Советская этнография. 1990. № 5. С. 10-14.

⁷ См. об этом: Зорин В.Ю. Тексты и политика: к истории формирования постсоветской модели этнополитики // SCHOLA-2016. Политическая текстология и история идей. - М.: Издательство МГУ, 2016. СС. 217-225.

шительных воздействий⁸) были отмечены «национальным возрождением», «парадом суверенитетов», когда союзный парламент больше напоминал «ассамблею наций», а принимаемые им законы были о «свободном национальном развитии граждан» на «своих» или не «своих национально-государственных образований». Молодая российская демократия добавила к правовым несуразницам этнического самоопределения еще и антиимперский мотив. На I съезде народных депутатов РСФСР в мае 1990 г. Б.Н. Ельцин заявил: «Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей, ответственности». Страдает от этого диктата и Россия (имелась в виду РСФСР – В.Т.), которая и должна объявить собственный суверенитет. К этому добавились призывы «обустроить Россию» и таких властителей дум, как писатель А.И. Солженицын: «Нет у нас сил на окраины», «нет у нас сил на Империю!». Таким образом, концептуально национальная политика не смогла вырваться из дискурса самоопределения этносов и антиимперской парадигмы. Тем самым распад СССР можно считать и поражением старых доктринальных подходов, хотя в советском наследии было и много позитивных моментов по части этнонационального развития больших и малых народов СССР. Многие авторитетные исследователи этого вопроса справедливо считали, что СССР был не столько «тюрьмой народов», сколько «колыбелью наций» или «империей наций», «империей позитивного действия»⁹. Многое из опыта советской национальной политики было заимствовано другими странами, особенно в плане сохранения малых культур и языков и развития этнической периферии полиэтничных обществ.

Новая федерация и новые подходы. С 25 декабря 1991 г. РСФСР стала именоваться Российской Федерацией. Смысл нового названия означал отказ от двух идеологем: «советский» и «социалистический», но сохранял форму государственного устройства – федерацию. Старое заявление Ельцина в период борьбы с Горбачевым за власть в Кремле: «Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить» стало вдохновляющим моментом в эскалации этнического сепаратизма внутри самой России. Вопрос о новом содержании федерализма в противовес старому советскому как сугубо «национально-территориальному устройству» (именно к отношениям центра и этнотерриториальных автономий и сводился советский федерализм) стал основным в выработке новой концепции национальной политики. В 1990 г. мною была опубликована в газете «Правда» статья, в которой подвергался сомнению сам принцип построения государства, его внутреннего устройства на этнической основе. Высказывалась мысль, что в условиях развития демократии и стремления к суверенитету советские республики не могут катего-

⁸ Тишков В.А. Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 2005. С. 588-600.

⁹ Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, "национальная" идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 4-24; Т. Мартин. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М.: РОС-СПЭН, 2011; Ж. Кадио. Лаборатория империи. Россия/СССР, 1860-1940. М.: НЛЮ, 2010; Hirsch F. Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Chichester. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005.

ризоваться как «национальные (читай – этнонациональные) государства, как это было определено Конституцией СССР 1977 года¹⁰. Это была открытая попытка провести мысль, что права гражданина выше прав нации. Еще ранее в выступлении на съезде партии нами было сказано о вмонтированном в общественное сознание и в государственно-правовую практику страны доктринальном этнонационализме, который «проявился в объявлении одних народов нациями, других – народностями и национальными группами, в создании иерархии национальных государственных образований с центром, через который насаждался русскоязычный официоз, в дележе народов на коренные и некоренные со своей и не своей государственностью, в государственной фиксации национальной принадлежности граждан, причем только по одному из родителей...»¹¹.

Первые годы существования Российской Федерации ушли на «успокоение» ситуации в новом государстве, ибо инерция «парада суверенитетов», межнациональных конфликтов затронула в полной мере и Россию. Как и в первые годы советской власти, самым важным было сохранить целостность страны, избежав массовых беспорядков и кровопролития. Именно по этой причине 31 марта 1992 года был заключен Федеративный договор со всеми субъектами федерации (его не подписали только Татарстан и Чечено-Ингушетия). С концептуальной точки зрения договор был важен самим фактом обозначения составных частей федерации, хотя в нем сохранилась установка на «суверенность» республик с правом принятия конституций, т.е. неравенство субъектов федерации. Тогда же был создан и орган исполнительной власти – Государственный комитет Российской Федерации по национальной политике. Однако вплоть до принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. политика в национальном вопросе больше сводилась к реагированию на кризисы и к принятию ряда законодательных актов в отношении репрессированных народов.

Отметим наиболее важные положения и новации Конституции 1993 г. применительно к этническому фактору. В отличие от советских конституций в ней нет раздела «Национально-государственное устройство», как и нет градации субъектов на национально-государственные и административно-территориальные. Конституция не предоставляет права на выход из состава федерации, делая тем самым право на самоопределение как самоопределение в составе Российской Федерации. Более свободным стало толкование национальной принадлежности, граждане обрели право самостоятельно определять и указывать свою национальность. Основной закон обогатился терминами, относящимися к понятиям – *народ*, *нация*, *национальность*, что расширяло возможности правового регулирования процессов этнокультурного и этнонационального развития, националстроительства в политико-гражданском смысле. Преамбула Конституции позволяет трактовать понятие «многонациональный народ» как тождественное понятиям *российская нация*, *россияне* в смысле политической нации и согражданства.

¹⁰ Тишков В.А. Тупики национальной государственности //Правда. 4 сентября 1990 г.

¹¹ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Заседание секции «Национальная политика КПСС». Бюллетень для делегатов съезда. М., 1990. С. 30.

Употребление термина *народ* в Конституции имеет два смысла: народ как согражданство, население страны и народ как этническая общность. При этом понятие *многонациональный народ* раскрывает себя как политическую сущность – согражданство, но имеющее также и этническую сущность, а именно – культурно-сложную полиэтническую общность. Выявление этого смысла расширило методологическую и правовую базу восприятия множественной природы идентичности в их не взаимоисключающем единстве. Тогдашняя юридическая недосказанность в этом вопросе привела к тому, что в некоторых конституциях республик в качестве субъекта самоопределения признавался не народ республики в целом, а только т.н. титульная нация. Трактовка принципа самоопределения так и осталась запутанным сюжетом конституционного права в Российской Федерации.

Последующие годы принесли обострение вооруженного конфликта в Чечне и сложные переговоры с республиками по части заключения договоров о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов федерации. Это было своего рода продолжением старого курса на государственного строительства на этнонациональной основе. Всем хотелось стать республиками, даже некоторым «русским» регионам, а за создание «Русской республики» выступали не только ультранационалисты шовинистического толка, но и некоторые влиятельные федеральные политики. Но все эти годы в общественном климате присутствовала идея и реальная потребность выработать новую концепцию национальной политики. Самый первый проект такого документа был подготовлен в 1992 г. в тогдашнем Госкомнаце, и он был доложен нами как тогдашним Председателем Госкомнаца на заседании правительства. В проекте концепции содержались некоторые новации в рамках тех подходов, которые уже озвучивались в научной литературе и в политических дебатах. Особо важной представлялась идея введения в России института национально-культурной автономии как одной из форм самоопределения наряду с этнотерриториальной формой внутреннего самоопределения. Тогдашние ключевые в этой области политические фигуры (Р.Г. Абдулатипов, Г.В. Старовойтова) выступили против предложенной концепции, и проект был отправлен на доработку. Однако в обществе сохранялся запрос на обновление национальной политики (мы его назвали «плач по концепции»¹²). В итоге в июне 1996 года Указом Президента РФ была утверждена Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, разработанная Миннацем России совместно с научным сообществом. Она стала своего рода «договором согласия», ибо ее одобрили все субъекты Федерации, комитеты Государственной думы и общественные организации.

Концепция 1996 года и ее значение. Практика оформления государственной политики в наиболее важных сферах общественной жизни в форме доктрин, концепций или программ является общепризнанной. В отличие от текстов законов, а тем более основного закона - конституции, доктринальные документы являются официальными ориентирами, а не обязательными предписаниями для властей и граждан. Однако в ситуациях общественных трансформаций значимость такого рода ориентиров велика: закон обычно оформляет уже существующую практику;

¹² См. мою статью «Плач по концепции» //Московские новости. 1996. 16 июня. № 23. С. 9.

концепция - это официальный трактат, нацеленный на перспективу и определяющий рамки и цели происходящих перемен, инициируемых властями. Если закон обязывает, концепция - объясняет и рекомендует. Концепции имеют свойство меняться и изменяться чаще правовых актов и не следует преувеличивать их некую первичную значимость. О концепции государственной национальной политики разговор шел со времен "позднего Горбачева", и была масса высказываний политиков и ученых, что межнациональные проблемы и конфликты - это прежде всего результат отсутствия продуманной и подлинно научной концепции.

Как мы уже отметили, бурная жизнь последнего десятилетия во многом разрушила старые догмы, возникли новые проблемы, а самое главное - новые глобальные реалии в виде постсоветских государств, в том числе и России с ее огромным этнокультурным разнообразием, новыми формами культурного и политического национализма, старыми и новыми проблемами межэтнических отношений и отношений центра и регионов. Поэтому стремление специалистов и политиков объяснить происходящее и выработать новые подходы к этой сфере общественной жизни и управления были понятны, хотя порою трудно объяснить страсти и амбиции, которые разгорались и сохраняются до сегодняшнего дня вокруг принятия концепции (или стратегии) национальной политики.

В чем было значение принятого в 1996 г. документа? Были уточнены мало-понятные и провоцирующие конфликты понятия и категории, хотя, повторяю, концепция - это не текст законодательного акта, где требуется еще большая строгость. В тексте концепции национальной политики не употребляется термин "нация", а употребляются и специально объясняются понятия "народы", "национальности", "этнокультурные" или "национальные общности" скорее, как синонимы, а не как жесткая иерархия, существовавшая в прошлом политическом языке. Сделано это было не для того, чтобы "упразднить нации" или "бороться с нациями" как пугали некоторые догматики. Концепция не навязывала понятие гражданской "российской нации", но ограничивала официальный язык такими достойными понятиями, как "народы" или "национальности". Концепция не накладывала запрет на употребление понятия нации в его этническом значении для лидеров республик или активистов национальных общин, и даже для специалистов, но федеральная власть была обязана оставить некоторое доктринальное пространство для процесса гражданского нациестроительства, без чего не может существовать ни одно государство.

Концепция делала уступку в пользу этнического понимания термина *народ*, хотя его наиболее распространенное значение - это общегражданская общность, население страны (пример, запись в статье 3 Конституции РФ о "многонациональном народе Российской Федерации"). В концепции под понятием народ имеется в виду общность людей, члены которой разделяют общие название и элементы культуры, прежде всего язык, имеют общие происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности. Среди этих признаков определяющую роль играет самосознание. Кстати, гражданское и этническое значения понятия *народ* не противоречат друг другу и принадлежность конкретного человека к обоим или нескольким типам общностей не является взаимоисключающей. Кон-

цепция более глубоко трактовала понятие *самоопределения* как формы обеспечения права гражданских и этнокультурных общностей на выбор самостоятельных путей национального и культурного развития, форм политического управления. Самоопределение в рамках многоэтничных государств осуществляется в двух основных формах: территориальных образований и национально-культурной автономии. Поэтому существование республик в составе Российской Федерации признавалось важнейшей формой национально-территориального самоопределения, а развитие федерализма и разнообразных взаимоотношений с федеральным центром и другими субъектами федерации формулировались как приоритетные задачи государственной национальной политики федерального и республиканского уровней.

Важной формой самоопределения концепция определяла *экстерриториальную национально-культурную автономию*. Ее субъектом могли быть любые народы и отдельные этнокультурные общины независимо от территории расселения и статуса. Это прежде всего право на отправление разнообразных запросов граждан, которые возникают на основе их этнической принадлежности и самосознания. Концепция трактовала национально-культурную автономию шире чем ее фольклорно-этнографический вариант. Предусматривалась возможность, помимо образовательно-культурной деятельности, культурно ориентированной предпринимательской деятельности, право общинной собственности и самое важное - право на особые формы политического представительства и законодательную инициативу. Экстерриториальное самоопределение было ближе к универсальному понятию внутреннего (коллективного и индивидуального) самоопределения - это право на участие в более широком общественно-политическом процессе, включая управление государством и конкурентную социальную мобильность.

В концепции проводился принцип гражданского равноправия и равных прав народов. Во-первых, все народы России определялись как государствообразующие, если речь идет о всей стране, хотя отмечалась историческая роль русского народа и определяющее значение русского языка и культуры для населения всей страны. Именно через эту культурную систему граждане России, независимо от их национальной принадлежности, способны в полной мере реализовать свои социальные возможности и политические права в общероссийском общественном пространстве. Концепция тем самым не ориентировала на культурный и политический изоляционизм как тормозящий фактор модернизации, но отдавала должное и всячески поддерживала этнонациональное многообразие страны через развитие не только отдельных культур, но и многокультурности, двуязычия и многоязычия.

Концепция ставила определенные ограничители для возникновения местных этнократий и нарушений прав человека на основе этнической дискриминации. Наконец, концепция, чтобы избежать ненужной и плохо понимаемой градации граждан на разностатусные категории по этническому признаку, не использовала понятие "меньшинства". Это не от того, чтобы обойти проблему мирового значения и зафиксированную в ряде международных деклараций, а по той причине, что во многом Россия ушла дальше того, чего требуют эти декларации. Международ-

ное понимание "меньшинства" - это численно не доминирующие в государстве группы, т.е. строго говоря, к ним должны быть отнесены все нерусские народы. Для них международно-правовыми документами предусматриваются разнообразные права, но они никак не идут дальше культурно-образовательных и антидискриминационных прав. Едва ли было бы резонно зачислять в категорию меньшинств чувашей, татар, якутов, осетин и многие другие народы, имеющие территориальную автономию в виде республик-государств и мощные культурные институты. А для коренных малочисленных народов (главным образом, народов Севера), которые проживают в особых экологических средах и сохраняют традиционное хозяйство, необходимы другие подходы, и они были предусмотрены концепцией в соответствии с международными требованиями.

Концепция 1996 г. получила позитивный отклик в российском обществе, и ее реализацией федеральные и региональные органы власти, а также институты гражданского общества занимались почти десятилетие, пока Президентом страны не были сформулированы предложения по ее корректировке. Подготовка нового варианта документа продолжалась несколько лет. За эти годы действующие президенты В.В. Путин и Д.А. Медведев изложили важные стратегические положения в своих выступлениях и в ежегодных посланиях о положении нации.

Стратегия госнацполитики и две ее редакции. В последнее десятилетие идея гражданской интеграции российского общества вышла на передний план в сфере публичного дискурса. Многие эксперты, политики, журналисты указывали, что для упрочения государственного единства страны необходима выработка программы интеграции российского общества, которая должна стать и ключевым элементом государственной национальной политики. С начала 2000-х гг. российские власти стали предпринимать масштабные акции, направленные на формирование единого политического, правового и экономического пространства страны. С 2004 г. лидеры государства заговорили о российской нации как о политической реальности и о необходимости обеспечения гражданской солидарности россиян.

В середине 2000-х гг. стало ясно, что суть национальной (этнической) политики должна состоять в укреплении государственного единства, координации усилий государственных органов в при решении проблем этнических общностей, в организации их диалога с властью, согласовании действий всех заинтересованных сторон при решении проблем культурного развития этнических групп, гармонизации межэтнических отношений и урегулировании этнополитических конфликтов. Осознание этого факта привело к тому, что в 2012 г. был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, в состав которого вошли специалисты в области этнополитики, представители общественных движений, основных конфессий, журналисты. Тем самым было продемонстрировано, что этническая политика должна представлять собой синтез усилий различных государственных ведомств и общественников в реализации цели построения стабильного и интегрированного гражданского общества.

Значимость координации между институтами власти и гражданского общества при проведении этнополитики была особо подчеркнута в утвержденной

В.В. Путиным 19 декабря 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ не был лишь декларацией намерений, а был построен как руководство к действию по следующей схеме: оценка проблемных ситуаций – постановка политических целей и задач – определение механизмов реализации сформулированных целей.

Важным изменением в доктрине российской этнополитики стал тот факт, что руководство государством не только признало политическое значение, но всячески утверждало идею российской нации. В 2004 г. на встрече в г. Казани по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений В.В. Путин впервые заявил, что есть все основания «говорить о российском народе как о единой нации» и о необходимости укреплять исторически сложившееся национальное единство россиян. В 2008 г. Д.А. Медведев сказал похожие слова, подтвердив тем самым линию высшего руководства страны на формирование общероссийской национальной идентичности. Во время президентской кампании 2012 г. основной кандидат в президенты страны В.В. Путин уже в первой программной статье изложил свое видение вопроса, ибо, по его мнению, «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»¹³. Одним из важных положений статьи была оценка праздника 4 ноября – Дня народного единства. Этот день есть праздник победы «над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации»¹⁴.

Принципиально важным было то, что такой весомый документ, как «Стратегия...», принятая в первый год нового президентского срока В.В. Путина, имела однозначную общегражданскую направленность. Важнейшим ее положением была нацеленность на «укрепление гражданского самосознания и духовного единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». «Российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации» рассматривались в названном документе как синонимы, что демонстрировало намерение властей не противопоставлять этничность согражданству, а добиваться того, чтобы «политика согражданства» сопровождалась сохранением культурного многообразия страны, а гражданская российская идентичность не противопоставлялась этнической (культурной) идентичности, а сосуществовала вместе с ней. Для реализации идеи гражданской интеграции предусматривался комплекс мер. Причем важную роль в укреплении единства российской нации должны играть такие институты, как армия, школа, учреждения культуры, а деятельность по укреплению «государственного единства» и «единства народа» должна быть межотраслевой и стать общей заботой всех структур власти.

Важной частью этнополитики было не только формирование российской гражданской идентичности и оптимизация межобщинных отношений, но и профилактика межнациональной напряженности через формирование системы

¹³ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 г.

¹⁴ Там же.

мониторинга, борьба с различными проявлениями межэтнической вражды и экстремизма, а также «гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений».

В числе важнейших целей национальной политики в Стратегии обозначены сохранение этнокультурного многообразия России и обеспечение успешной социальной и культурной адаптации мигрантов. Стратегическая линия в этой сфере обрела не только ясные цели, но идейную определенность, ибо российские лидеры заявили, что государственная национальная политика должна носить сбалансированный характер и избавиться от тех дисбалансов, которые прежде имели в ней место, в первую очередь это касается усиления роли интеграционного подхода.

Одна из первоочередных задач интеграционной политики – формирование культурного образа российской нации, превращение политической идеи в зримые и привлекательные «продукты», являющиеся результатом художественного и научного творчества. Отсюда вытекает задача усиления гражданских начал в школьном воспитании, ибо школа есть один из важнейших институтов социализации личности. У молодежи необходимо воспитывать понимание того, что Россия исторически формировалась как поликультурное и поликонфессиональное сообщество, а также формировать, как сказано в Стратегии, «общероссийское гражданское самосознание».

Стратегия есть политический документ, в котором излагаются политико-правовые взгляды, определяются цели и задачи политики в сфере государственного регулирования межэтнических отношений и отношений между государством и этнокультурными сообществами. Но чтобы обеспечить эффективную реализацию целей и задач, изложенных в нем, необходимо соответствующее кадровое обеспечение государственной национальной политики. Это в свою очередь требует расширение подготовки и переподготовки государственных служащих в плане их этнологического и этнополитического просвещения, а также просветительской работы среди населения, превращения таких институтов как армия и школа в инструменты формирования российского патриотизма, гражданственности и толерантности.

Спустя шесть лет, можно уверенно сказать, что Стратегия 2012 г. «пошла в народ», ее содержание начали изучать и использовать в системе региональных органов власти и органов муниципальной власти, пропагандировать в СМИ, преподавать в вузах. В поддержку и развитие ее основных идей отечественными этнологами, социологами, психологами, политологами были выполнены многочисленные научные исследования российской идентичности, осуществлялся мониторинг межэтнических отношений. За последние годы вышла целая библиотека академических изданий и публицистических работ по вопросам национальной идентичности, гражданскому нациестроительству, российскому патриотизму, состоянию межэтнических отношений.¹⁵

¹⁵ См. обзорную публикацию: Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова;

Согласно установленному порядку обязательного обновления каждые пять лет документов государственного стратегического планирования, в 2017 г. был инициирован процесс подготовки новой редакции Стратегии государственной национальной политики. Проект документа был основным вопросом заседания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 26 октября с.г. в Ханты-Мансийске, где он был одобрен членами Совета. После многочисленных обсуждений и согласований с субъектами Федерации и органами государственной власти, после серии общественных обсуждений и научных экспертиз 7 декабря 2018 г. был опубликован Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года». Чем примечательна новая редакция Стратегии, если к ней подходить как к наиболее цельной презентации государственной доктрины¹⁶ в настоящий момент развития?

Документ открыто заявляет, что его цель – это обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепление государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранение этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. И основывается Стратегия на принципах демократического федеративного государства. При этом учитывается многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. При наличии в стране противников концепции российской нации из числа этнонационалистов разной категории, а также отрицателей российского национального проекта в пользу цивилизационного подхода, важно, что новая редакция Стратегии закрепляет концепт российской нации, развивая содержание этого понятия и других базовых понятий, которые используются в документе.

Отметим, что впервые в доктринальном документе о государственной национальной политике формулируются основные дефиниции как результат выполнения поручения Президента РФ Российской академии наук о создании Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. В новой редакции Стратегии используются следующие предложенные Научным Советом основные понятия:

а) *государственная национальная политика* Российской Федерации - это система стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленных на обеспечение межнационального согласия, гражданского единства, поддержку этнокультурного и языкового многообразия в Российской Феде-

сост. Б.А. Синанов. – М.: ИЭА РАН, 2018. Среди крупных коллективных трудов также: Этническое и религиозное многообразие России. 2-е доп. издание / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2018; Российская идентичность. Психологическое благополучие. Социальная стабильность / под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Изд-во МГУ, 2017; Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2017; Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / под ред. Л.М. Дробижевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2018; Аствацатурова М.А., Степанов В.В. Предупреждение этнических конфликтов в Российской Федерации. – М.: Academia, 2018.

¹⁶ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры //Вестник Российской нации, N1, 2018, сс. 13-30.

рации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, предупреждение конфликтов и проявления экстремизма на национальной и религиозной почве; б) *многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)* - сообщество свободных, равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием; в) *гражданское единство* - основа российской нации, признание гражданами Российской Федерации ее суверенитета, государственной целостности, единства правового пространства, общегосударственного исторического и культурного наследия, этнокультурного и языкового многообразия, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность в достижении целей и задач развития общества; г) *общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)* - понимание гражданами их принадлежности к своей стране, ее народу, государству и обществу, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, ответственности за судьбу страны, а также приверженность базовым ценностям; д) *межнациональные (межэтнические) отношения* - взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на ее этнокультурное и языковое многообразие и гражданское единство; е) *национально-культурные потребности (этнокультурные потребности)* - потребности людей (групп людей) в самоидентификации, сохранении и развитии своих культуры и языка; ж) *народы, национальности, этнические общности* в Российской Федерации - национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность людей; з) *этнокультурное и языковое многообразие* - совокупность всех этнических культур и языков народов Российской Федерации.

Включение в текст Стратегии раздела с основными понятиями было продиктовано тем, что обновленный язык государственной национальной политики, который в большей степени отражает российскую реальность и современное научное знание, далеко не всегда адекватно понимается «потребителями» Стратегии из числа государственных служащих, медийных работников, общественников. Кроме того, как показал опыт предыдущей редакции документа, где не было основных дефиниций, скрытые и явные противники и критики концептуального содержания Стратегии намеренно искажали или оглупляли ее основные положения. Больше всего конечно, доставалось понятию *российская нация*: одни считали, что в России не может быть гражданской нации, ибо еще нет и настоящего гражданского общества, другие запугивали угрозой отмены всех других наций, их переделкой в одну нацию типа советского народа, который «приказал долго жить». Раскрытие подлинного содержания этого фундаментального концепта призвано ослабить позиции отрицателей гражданской нации в России и развеять необоснованные опасения насчет судьбы этнонаций в Российской Федерации.

Точно также важны предложенные определения и для раскрытия других используемых в тексте категорий национальной политики.

Стратегия определила и основные цели государственной национальной политики:

а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;

б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;

д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;

е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

Помимо целей в Стратегии прописаны также приоритеты госнацполитики, среди которых:

а) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;

б) профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

в) создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;

г) соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации;

д) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Российскую Федерацию.

Вместе взятые цели и приоритеты создают широкое поле для реализации государственной национальной политики, сохраняют высокие стандарты обеспечения прав и запросов граждан разной этнической принадлежности и религиозных убеждений. В тоже время этот документ с социальной направленностью и с установкой на вовлечение в его реализацию не только властей разного уровня, но и институтов гражданского общества.

Раздел Стратегии с оценкой состояния межэтнических отношений изменился незначительно по сравнению с прежней редакцией, хотя именно вокруг одного из его положений было больше всего эмоционального накала в ходе подготовки до-

кумента. Речь идет об оценке роли русского народа и русской культуры в истории российской государственности и их месте в современной России. Среди сторонников русского национализма в его наиболее радикальных формах есть давняя позиция о необходимости конституировать доминирующий статус представителей этнического большинства, самого крупного народа Российской Федерации, и определить его место как государствообразующего народа по сравнению с другими народами страны. С этой позицией сталкивались также разработчики Концепции 1996 года и первой редакции Стратегии 2012 года, но при этом они находили значимые формулировки о ведущей роли русского народа и русской культуры.

С учетом отрицательного мнения по данной позиции представителей нерусских народов, прежде всего мнения российских республик, которые согласовывали проекты всех этих документов, разработчики новой редакции считали, что запись об одном государствообразующем народе может вызвать неблагоприятные последствия в сфере межэтнических отношений, не говоря уже о том, что она противоречит Конституции. В итоге в настоящем тексте изложены следующие очень важные оценки относительно т.н. русского вопроса. В разделе II (пункт 11) записано: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь, коллективизм».

В этот же ряд концептуальных положений в новую редакцию включена и следующая запись относительно содержания российской гражданской идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру».

Последняя запись является новацией, и за нее особенно ратовали активные сторонники т.н. цивилизационного подхода, которые, если быть откровенным, видят Россию не как государство-нацию, а как государство-цивилизацию. Как хорошо известно, вокруг метафоры цивилизаций выстроена масса давних и разных историософских суждений, которые с трудом выдерживают научную критику (чего стоит, например, концепт «конфликта цивилизаций»). Однако, само по себе понятие *цивилизации* широко используется в политике и публицистике. Целый ряд стран с богатым историко-культурным наследием мирового значения и с

высоким современным статусом позволяют называть себя и называться не только нациями, но и цивилизациями. Поэтому можно говорить, например, о китайской, индийской, американской цивилизациях, в тоже время не отрицая существование этих крупнейших современных наций. Естественно, что имеется более чем достаточно оснований говорить и о российской (или русской) цивилизации в ее культурном значении без противопоставления этого обозначения феномену полиэтничной российской нации. На наш взгляд, в Стратегии найден этот непротиворечивый баланс двух концептов в оценке российской государственности, русского народа и русской культуры мирового значения.

В Стратегии подчеркивается задача создания организационно-правовых и экономических условий для расширения участия институтов гражданского общества, в том числе и межнациональных объединений, национально-культурных автономий, иных некоммерческих организаций, специализирующихся на проектах в области гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, в решении задачи государственной национальной политики Российской Федерации.

Особое внимание в документе уделено муниципальному звену, особенно вопросам повышения квалификации служащих. Еще один новый пункт — ожидаемые результаты от реализации Стратегии. Это укрепление единства страны, мирное разрешение межнациональных конфликтов, сохранение языков российских народов, поддержка коренных малочисленных народов РФ, создание условий для адаптации мигрантов. Среди проблем в этой сфере названы распространение терроризма и экстремизма, возникновение межнациональной и межрелигиозной розни, гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, незаконная миграция, социальное неравенство населения, частичная утрата этнокультурного наследия, последствия этнотерриториальных конфликтов, отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока.

Таковы основные этапы дискурса вокруг концептуальных основ национальной политики в нашей стране, начиная с момента ее новейшей истории. Этот период мы начали с конца 1980-х гг. и заканчиваем декабром 2018 года. Если говорить о главном итоге этих нескольких десятилетий, полных научных поисков и дебатов, общественных обсуждений, политических решений, то я бы осмелился высказать следующее заключение. Главное состоит в том, что общими усилиями мы предложили единственно возможный вариант существования и развития нашей страны как полиэтничного и поликонфессионального государства на основе *российского национального проекта* и его основной формулы «единства в многообразии». А вместе с этим само понятие *национальной политики*, которая до этого фактически понималась только как этническая политика, наполняется новым и более адекватным содержанием как политики общенационального строительства и обеспечения национальных интересов нашего народа как полиэтничной гражданской нации.

Часть I.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОБИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ

О конфликтном восприятии культурных различий

Степанов В.В.

В России продолжается муссирование темы «изменения» этнического состава населения из-за притока мигрантов и выезда местных жителей. Однако приезжие из других местностей, а также иностранные мигранты массово переселяются лишь в некоторые российские регионы. Поэтому только некоторые населенные пункты (как правило, сельские) в этих регионах подвержены переменам культурного и языкового облика. Это, в частности, восточные районы Ставрополья и территории, приграничные с Казахстаном.

Следует учитывать, что и в других странах высказываются тревоги о «перемене населения», особенно усердствуют в нагнетании страхов СМИ и политики. В современной Западной Европе эти опасения породили волну политических побед у партий правого и националистического толка. А в Венгрии и Австрии фобии даже легли в основу политики в отношении мигрантов, как носителей «чуждого образа жизни».¹

В России уже стало привычным, что говорят и пишут о «неизбежной» и «неуклонной» убыли русского населения. В среде татарской интеллигенции – опасаются сокращения численности татар. В мордовской среде говорят о чуть ли не полном исчезновении мордвы. И так далее.

На самом деле картина этнического состава в целом по стране меняется мало, а в большинстве регионов изменения происходят не этнические, а демографические. В центральных российских регионах продолжается депопуляция, но доля русских в таких регионах остается неизменной, а в некоторых случаях даже увеличивается. После Всероссийской переписи 2002 г. к следующей переписи 2010 г. русские сохранили свою долю в общем населении страны на уровне 80,9% (а с учетом Крыма и г. Севастополя эта доля стала такой же как в 1989 г. – 81,6%). Когда говорят о численном сокращении русских по переписям, мол, в 2002 г. было 116 млн., а в 2010 г. стало 111 млн., нужно напомнить, что часть населения России, а именно 4,5 млн. чел., была учтена без указания национальности и, следовательно, из них порядка 80% следует отнести к русским. Таким образом, в

¹ См. подробнее: Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений /ред. Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2016.

России в 2010 г. русских было 114,6 млн. В целом стабильной осталась в России и доля нерусских национальностей.

Однако переписи населения показывают лишь обобщенную картину. Они не учитывают, что массы людей обладают более сложной идентичностью. Например, при нашем общероссийском опросе 2014 г. выяснилось, что не менее 15% респондентов относят себя сразу к двум или нескольким национальностям. Этот опрос выявил, например, двойственность этнической идентичности у татар на уровне 32%. Государственная микроперепись населения 2015 г. зафиксировала количество межэтнических браков у татар на уровне 27,8%.² С учетом двойственной идентичности, фактическая численность татар в России может быть большей, чем по данным переписей.

Исследования в 2015 г. в разных регионах России, проведенные Сетью этномониторинга и Институтом этнологии и антропологии РАН при сотрудничестве с многими региональными научными центрами, убедительно показали что значительная часть россиян имеет не один, а два родных языка. Так, в Ростове-на-Дону два родных языка назвали 11% опрошенных³, в Саранске – 14%⁴, в Чебоксарах – 19%⁵. Еще более сложную идентичность показывают ответы молодежи. Если приводить примеры указанных выше городов, то в Ростове-на-Дону два родных языка среди молодежи указали 18% опрошенных, а в Чебоксарах – даже 35%.

Для развенчания мифа о «замене населения» важен пример российской столицы. Говоря о «наплыве» мигрантов, указывают на язык – мол, в Москве уже не слышно русской речи. Языковое разнообразие Москвы действительно большое и всегда было таковым, но нет районов, где доминировал бы какой-то иной язык кроме русского. Если, например, в семейном быту используют татарский, азербайджанский, узбекский, то в общественных местах, если эти языки и звучат, то только наряду с русским языком. В нерусских семьях для домашнего общения зачастую используется русский язык. Результаты микропереписи 2015 г., в которой впервые учтено не только знание языков, но и их использование в повседневной жизни, подтверждают частные наблюдения исследователей.⁶

Основой неизменного доминирования русского языка во всех общественных группах является преобладание в Москве русского населения. Между тем, через СМИ и интернет распространяется мнение, что численность русских в столице «быстро сокращается» и нерусские языки «распространяются все шире», что в общеобразовательных школах «не услышишь русской речи», «в роддомах русский язык вообще отсутствует» и т.п. Какие бы доводы ни приводились о «быстрых переменах» этнического облика столицы, реальная картина иная, и заключается она в устойчивом преобладании русского населения. По переписи населения 2010 г. русские составили 91,7% москвичей, а остальные группы – менее десятой

² Итоги федерального социально-демографического обследования (микропереписи населения) 2015 года». – М.: Росстат, 2016.

³ Опрос проведен в 2015 г. Денисовой Г.С., Институт истории и международных отношений Южного федерального университета.

⁴ Опрос проведен в 2015 г. Мартыненко А.В., Мордовский государственный педагогический институт.

⁵ Опрос проведен в 2015 г. Бойко И.И., Чувашский государственный институт гуманитарных наук.

⁶ Степанов В.В. Языковая ситуация в России // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018, сс. 89–106

доли жителей столицы. Такое же соотношение было двадцатью годами ранее, в конце советского периода, когда при переписи 1989 г. русские в Москве насчитывали 89,7% всех жителей. В период «ускоренного развития» рыночных отношений, при переписи 2002 г., русские в столице составляли 88,4%.

На это могут сказать, что данные о численности русских в Москве завышались потому что нерусские, будучи приезжими, чаще всего в переписи не участвуют, а также потому, что часть нерусских в переписи учтена как русские. Эти претензии справедливы, но только в том смысле, что имеющиеся официальные цифры требуют уточнения. Как и в других странах, в России имеются погрешности статистического учета населения. Однако невозможно представить, что существует некая неучтенная переписью группа населения Москвы, «нерусских жителей», сопоставимая по численности с десятиллионным русским населением. В условиях столицы недоучет населения при переписях действительно имел место, но, прежде всего, из-за наличия у московского мегаполиса огромной «округи», жители которой номинально числятся в своих домах и квартирах в Московской области, а реально находятся в Москве. Столица и ее окрестности давно превратились в единую социально-демографическую систему. В ней большинство жителей – это опять-таки русское население, и если уж кого-то перепись не досчиталась на московских просторах, то в первую очередь – русских.

Второй аргумент, мол, часть нерусских москвичей в переписи была учтена как русские, также следует признать лишь малой степени, учитывая, что масштаб этого явления не был значительным. «Ложный» статистический учет при переписи бывает в двух вариантах – как подтасовка данных и как «издержки» методики переписи. Факты подтасовки (фальсификации) были выявлены самим Росстатом, однако они не носили массового характера. Сопоставление результатов переписей 2002 г. и 2010 г. подтверждает незначительность этого явления. Например, оказались сходными соотношения основных по численности этнических групп населения во всех муниципальных округах и во многих районах Москвы. В 2010 г. факты недобросовестного заполнения переписных листов выявлялись Росстатом в ходе специально предусмотренных контрольных мероприятий еще во время переписи, и уже на том этапе допущенные искажения были устранены путем повторного обхода и опроса москвичей.

Больше трудностей возникает при оценке масштабов «ложного» статистического учета, вызванных собственно методом переписи. По правилам переписи, выдерживается принцип свободного самоопределения населением национальной принадлежности – это норма Конституции Российской Федерации. Поэтому все, кто указывал свою принадлежность как «русские», должны были учитываться в переписных листах именно с таким вариантом идентичности.

По имеющимся данным, лишь некоторые респонденты говорили о себе «русский», стремясь по каким-либо причинам, уклониться от честного ответа – их количество сравнительно небольшое. Разные социологические опросы в Москве, в том числе исследования ИЭА РАН в 2009–2018 гг. подтверждают факт абсолютного доминирования русских среди жителей столицы,⁷ хотя, конечно, ни одно

⁷ Как правило, в социологических выборках русские в Москве представлены даже чаще, нежели в переписях.

социологическое исследование не может дать полностью достоверную картину этнического состава. А что говорит сама перепись? Технология переписи специально выстроена таким образом, чтобы разные ответы респондента не были взаимно предопределены. Например, вопросы о национальности в переписи были заданы не вместе, а отдельно от вопросов о языках. Поэтому можно сравнить, как ответили москвичи о языках с тем, как они отвечали на вопрос о национальности. Как правило, люди не видят «подвоха» в социологических или переписных вопросах о языках⁸ и не стараются скрыть свои знания; нередко они даже бравадируют знаниями, стараются назвать как можно больше языков, которыми на самом деле не очень-то владеют. Из общего количества жителей Москвы, назвавших себя русскими и ответивших о языках,⁹ небольшая часть владеют другими российскими языками и языками бывшего СССР. Так, среди русских москвичей владеют украинским языком 0,5%, татарским – 0,1%, армянским – 0,04%, азербайджанским – 0,03%, грузинским – 0,05%, узбекским – 0,03%, белорусским – 0,05% и т.д. При этом некоторые респонденты указывали на владение двумя или несколькими языками, поэтому общее количество ответов о языках превышает численность многоязыких респондентов. Но даже, если предположить, что каждый из них заявил о владении только одним языком, то максимальное количество лиц, указавших, что они русские и знают другой язык народов России или бывшего СССР, составило бы в Москве только 0,72% – это 73 тыс. чел. Если же учесть и численность лиц, о которых нет сведений о национальности и языках, но которых в соответствующей пропорции также можно причислить к русскому населению Москвы,¹⁰ то количество русских в столице, знающих иные российские языки и языки ближнего зарубежья, максимум составит 77 тыс. чел. Это очень малая величина в сопоставлении с общей десятиллионной численностью русских в Москве. Причем вряд ли все эти люди *ложно* объявили себя русскими, скорее всего большинство ответов были искренними. Подтверждение находим в других ответах – о родных языках.

Напомним, что при переписи население спрашивали не только о языках владения, но и о родных языках. Выяснилось, что в Москве насчитывается всего лишь 12 тыс. чел. (0,12%), кто сказал о себе «русский» и указал в качестве родного языка какой-либо нерусский язык. В пересчете на дополнительную численность москвичей, о которых нет переписных сведений в отношении национальности и языков, максимальная цифра может составить 12,8 тыс. чел.,¹¹ т.е. числен-

⁸ Речь идет о ситуации в России – стране, где языковые проблемы в основном не являются предметом или источником общественных конфликтов.

⁹ Таковых большинство. В 2010 г. из общей численности жителей Москвы о знании языков нет сведений о 6,4% (750,7 тыс. чел.), в т.ч. из указавших национальную принадлежность – 0,64% (71,3 тыс. чел.), включая тех, кто назвал себя русскими, нет сведений о языках у 0,60% (60,8 тыс. чел.).

¹⁰ В 2010 г. из общего количества лиц, учтенных переписью населения в Москве, нет данных о национальной принадлежности в отношении 679,4 тыс. чел. Учитывая, что среди указавших национальность 11,06 млн. чел. русские составили 91,7%, из числа не указавших национальность, руководствуясь той же пропорцией, русские могут составлять 622,7 тыс. чел. и, следовательно, полная численность русских в Москве составляла на год переписи 10,8 млн., а не 10,1 млн.

¹¹ В Москве из 10,1 млн. чел., обозначивших себя при переписи 2010 г. русскими и давших ответ о родном языке, на родной нерусский язык указали 0,12%. Эта доля, взятая от расчетной численности общего количества жителей Москвы с русской идентичностью, составляет 12839 чел.

ность небольшая. Можно, конечно, подозревать, что все они не были правдивы, отвечая на вопрос о национальности. Но очень вероятно также и то, что часть из них обладает двойной этнической идентичностью, а этот факт¹² в российских переписях пока не учитывается.

Даже, если думать, что названные категории москвичей ложно причислили себя к русским – не только те тринадцать тысяч, кто с родным нерусским языком, но и семьдесят с лишним тысяч знающие нерусские языки, то в совокупности они составили бы менее одного процента численности русских в Москве. Это значит, что любые коррективы результатов переписей не могли бы повлиять на имеющуюся картину этнического состава москвичей, прежде всего, коррективы не способны поколебать представление о том, что русские – это порядка 90% жителей мегаполиса и эта доля – важнейший фактор неизменной языковой ситуации в столице.

Уже говорилось, что фактическое (наличное) население Москвы может отличаться от переписного постоянного населения не только в сторону большей численности, но и по части этнокультурного разнообразия. Как это влияет на языковую среду? С точки зрения владения русским языком, население Москвы необходимо рассматривать в виде двух групп – российские граждане и иностранцы. К первой группе относятся проживающие в Москве постоянно, так и новоприбывшие, включая и тех, кто приезжает в столицу из других российских регионов на заработки. Ко второй группе относятся граждане других государств, меньшая часть из которых постоянно проживает в Москве (сотрудники посольств, представительства, их семьи, лица, имеющие вид на жительство), а большая часть – это те, кто приезжает в Москву на короткий срок, включая и совсем кратковременное пребывание по туристическим визам. Первая группа, россияне, они практически полностью русскоязычны независимо от этнического происхождения. Вторая группа – иностранцы, они лишь частично владеют русским языком, но совокупно составляет очень малую долю жителей столицы.

Полной статистики языкового состава населения нет. Но сведения, поставляемые переписью, способны прояснить картину. Во время переписи учитываются языки только постоянного населения России, а к постоянному населению относятся те, кто заявил во время переписи о своем не менее года проживании в стране. В Москве в качестве постоянного населения таким образом учтены не только местные жители, но и приезжие из других регионов, которые подолгу живут в столице. Также в составе постоянных жителей учтена и часть иностранцев. Все перечисленные категории – это подавляющее большинство фактического населения мегаполиса.

¹² Проводимые нами исследования не дают устойчивого результата (причины в т.ч. технические – из-за малых объемов социологической выборки), но очевидно, что двойная национальная принадлежность у части москвичей есть. В 2015 г. при опросе жителей Москвы в возрасте 18 лет и старше заявили о своей множественной национальной принадлежности 8,1% опрошенных, в 2018 г. – 8,7%.

После каждой переписи возникают упреки в недоучете части населения Москвы. Эти поводы в значительной мере несправедливы.¹³ Однако все же следует говорить о недоучете той части населения, которая формально (по документам) числится в других регионах России, а фактически проживает в Москве и пригородах. Эти люди в основном были «переписаны» у своих родителей и родственников в других регионах и, соответственно, не были отмечены как московские жители (в столице они попросту уклонились от переписи). Другие из их числа учтены переписчиками в Москве, но как временные жители, поэтому все сведения, включая и сведения о национальности и языках, приплюсованы соответствующим российским регионам. Какие же это регионы? Прежде всего, в Москву приезжают жители из Центрального федерального округа, Урала, Поволжья и Юга России. Кроме того, приезжают из регионов Северного Кавказа, но, вопреки расхожему мнению, они составляют малую долю приезжего населения в Москве. Жители названных российских регионов по уровню знания русского языка мало чем отличается от коренных москвичей. Имеющиеся некоторые отличия уровня русскоязычия у выходцев с Северного Кавказа незначительны. Если бы имелась возможность приплюсовать этих приезжих из российских регионов к постоянному населению Москвы, получив таким образом, фактическое население столицы, по нашей оценке, жители Москвы в этом случае составили бы 15–16 млн. чел. (не включая население Подмосковья, прежде всего, тех, кто ежедневно работает в Москве, а также не включая иностранных трудовых мигрантов, иностранных и российских туристов и приезжих на короткий срок). Но и в этом случае картина абсолютного доминирования русского языка осталась бы, по вполне понятным причинам, неизменной.

Вернемся к формальным переписным данным. Согласно им, абсолютное большинство постоянного населения Москвы владеет русским языком и считает русский язык своим родным языком. При переписи 2010 г., о том, что владеют русским языком, заявило практически все население Москвы – 99,17%, т.е. не только русские, но и другие этнические группы. По национальностям есть различия, которые впрочем, не имеют особого значения.

Два десятка национальностей в Москве в совокупности с русскими составляют 99% жителей. Население этой категории весьма многочисленно – 812 тыс. чел. По переписи они показали русскоязычие на 98,4%. Из них «наименее» русскоязычны (если такой термин в принципе уместен) узбеки, киргизы и таджики, среди которых русским языком владеет 96%. В данном случае, конечно, речь идет не о трудовых мигрантах из соответствующих среднеазиатских государств, а о постоянных жителях столицы, большая часть которых в социальном и языковом отношении хорошо адаптирована и интегрирована. Существуют разные оценки численного соотношения натурализовавшихся и временно прибывших на заработки узбеков, киргизов и таджиков, но в любом случае первые составляют значительное население в Москве – 83 тыс. чел., и их русскоязычие способно поддержать

¹³ Несправедливыми являются обвинения в адрес Росстата, в том, что «значительные» территории не были учтены из-за плохой организации переписной процедуры, особенно в Москве, где, якобы, не переписаны целые улицы и кварталы. Проверки Росстата при переписи 2010 г. выявляли только мелкие нарушения.

распространение русского языка среди приезжающих на заработки соплеменников.

Далее, по возрастающим показателям русскоязычия: на 97–98% русскоязычны проживающие в Москве грузины, армяне, корейцы, аварцы, лезгины, чеченцы, азербайджанцы. Из них азербайджанцы обладают наименьшим показателем русскоязычия, а грузины – наибольшим. На 99% русскоязычны все прочие крупные московские национальности – мордва, чуваша, башкиры, осетины, татары, молдаване, казахи, белорусы, украинцы, евреи. В этом ряду могут показаться странными не стопроцентные показатели русскоязычия белорусов, украинцев, евреев, мордвы. Но таковы переписные парадоксы, связанные с большими совокупностями статистических данных. Из 40 тыс. московских белорусов 280 человек по каким-то причинам не указали владение русским языком – теперь уже невозможно выявить, были ли тому причиной пропуски информации по вине переписчиков, или что-то иное. Из этих неполных трехсот человек вряд ли найдется десяток, не владеющих русским языком. Кстати, доля «не владеющих» русским языком московских белорусов (0,68%), украинцев (0,77%) и некоторых других оказалась даже ниже, чем доля русских, которые согласно переписи тоже «не владеют» русским языком (0,83%)¹⁴. Здесь нужно делать скидку и на многообразие конкретных переписных ситуаций, и на неизбежный уровень погрешности статистического учета.

Среди прочих, численно незначительных в Москве национальностей, менее русскоязычны китайцы, вьетнамцы, арабы, турки, афганцы, французы, итальянцы, американцы, британцы, персы, монголы, японцы, индийцы. Впрочем, если из их числа учитывать только постоянных жителей, то и среди них уровень русскоязычия высок – на уровне 80–90%¹⁵.

Таким образом, и в Москве и в целом по России за последние десятилетия миграция вносила свой вклад в культурное разнообразие населения. Но, как правило, это не приводило к радикальным изменениям этнического и языкового состава.

Не следует переоценивать и само наличие этнического разнообразия – сам по себе этот фактор не является причиной межгрупповой напряженности. В противном случае этнические конфликты возникали бы там, где этническое разнообразие самое большое и там, где имеется наибольший приток мигрантов. В России этническое разнообразие велико не только в горных районах Дагестана, но и в Тюменской области и во многих регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, во всех российских мегаполисах, прежде всего, в Москве. Миграционный приток наиболее велик в столичном регионе, а в удельном отношении в расчете на душу населения, он все послесоветские годы был наиболее заметным в Оренбуржье, в Белгородской области. Но на этих территориях нет межэтнических и миграционных конфликтов.

¹⁴ Русские, проживающие в Москве и не владеющие русским языком составили в 2010 г. 84,4 тыс. чел., что следует в первую очередь отнести на счет невнимательности и недостаточной подготовки переписчиков.

¹⁵ В данном случае не имеется в виду высокий уровень речевой компетенции, т.к. фактическое знание языка в российских переписях не учитывается. Те иностранцы, которые не уклоняются от участия в переписи, и заявляют о знании русского языка, как правило, действительно в той или иной мере им владеют.

Чиновники, СМИ и политики привыкли рассматривать этническое разнообразие, как чуть ли не главный повод для конфликтов. Причины подобных предрассудков коренятся в том, что с советских времен бытует миф о разделении России на «народы». Но в повседневной жизни большинство жителей страны причисляет себя в первую очередь к гражданам России, а не к каким-либо этническим группам. Люди живут семьями, а не «народами». По нашим исследованиям, в 2013 г. показатель гражданского единства составил 61%, а в мае 2014 г. (с учетом влияния событий на Украине) показатель достиг 78%. В 2017 г. мы опросили 2,7 тыс. респондентов в возрасте 18 лет и старше в 14 регионах страны, включая Москву, центральные регионы, юг России, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, и о своей российской гражданской идентичности заявили 78,6%, а о этнической идентичности – 13,7%, причем массовое указание именно гражданской идентичности характерно как для опрошенных русских, так и нерусских групп населения.

Хотя самосознание «я – россиянин» стоит сегодня на первом месте среди других форм коллективной идентичности – региональной, этнической, профессиональной, религиозной, исследования и мониторинг показывают, что люди не отказываются от своей этнической и языковой принадлежности. В нашем общероссийском опросе 2014 г. 90% россиян заявили, что в государственной переписи населения они обязательно укажут свою национальность. Это целиком подтвердилось в ходе наблюдений процедуры микропереписи населения 2015 г. и ее результатов, когда из 2,2 млн. чел., опрошенных по выборке микропереписи, 98% дали ответ о национальной принадлежности. При этом обязательного ответа от опрашиваемых не требовалось, что согласуется с российским законодательством.

Таким образом, этнокультурное многообразие и потребность в нем в России устойчиво сохраняется, и, более того, само по себе разнообразие представляется россиянам как ценность. За последние годы пришло общественное понимание того, что общероссийское самосознание не исключает принадлежности к какой-либо этнической группе и малой родине.

Наряду с доминирующим чувством гражданского единства, многие в России уверены в том, что нужна специальная политика властей в регулировании межнациональных отношений – об этом, в частности, заявили две трети жителей 21 региона, опрошенных Сетью этномониторинга в 2013 г. Такая позиция согласуется с важнейшими целями государственной национальной политики – предупреждение межэтнической напряженности, сдерживание и урегулирование конфликтов. Хотя открытых вооруженных столкновений и массовых конфликтов огромного типа за последние годы в России не было, но не сошла со сцены посеянная войной в Чечне террористическая активность. Сохраняется опасность пропаганды радикальных настроений со стороны ультранационалистических элементов. Провокаторы периодически пытаются использовать общественные противоречия, обратив эти противоречия в «борьбу между национальностями». Идея такой «борьбы» все еще сравнительно легко овладевает умами в российской глубинке, где у людей и управленцев мало опыта и по части межкультурного взаимодействия и по части гражданской интеграции.

Для целей гражданской интеграции в 2012 г. принята Стратегия государственной национальной политики (в 2018 г. утверждена новая редакция). Она предусматривает комплекс мер по укреплению единства российской нации. Важная роль отводится таким институтам социализации, как школа, вуз, учреждения культуры, армия. Предусматривается, что деятельность по укреплению государственного и народного единства должна быть общей заботой различных структур власти и гражданского общества. Важное замечание касается того, что национальная политика должна быть единой для всей страны. То, что при этом в российском обществе сохраняется стойкая потребность в государственном регулировании межнациональных отношений подтверждает известный факт: межэтническая напряженность возникает не из-за этнического разнообразия, а из-за недостатков управления культурным разнообразием. В упомянутом опросе 41% опрошенных высказывали упрек, мол, власти «вообще не занимаются регулированием межнациональных отношений», 25% опрошенных затруднились дать оценку, и только одна треть респондентов заявляла, что меры по регулированию межнациональных отношений властями все же осуществляются.

В настоящее время одним из показателей эффективности госуправления служит мера общественной удовлетворенности состоянием межнациональных отношений.¹⁶ Но благоприятная обстановка в том или ином регионе нередко сохраняется вне связи с деятельностью местных властей. Очевидно, нужен прямой социологический показатель, отражающий мнение населения о реальном вкладе чиновников в регулирование межнациональных отношений.

Помимо пресловутых «этнических различий», обычно говорят о трудностях в экономике, как второй причине «межнациональных противоречий». Принято исходить из того, что малообеспеченные слои населения, либо даже целые регионы более подвержены межнациональным конфликтам из-за экономических проблем. Но география напряженности в России не соответствует географии экономически слабых регионов. В противном случае межнациональные проблемы возникали бы в первую очередь в таких регионах, как республики Алтай и Бурятия, Курганская область. В современной России социально-экономические факторы действительно оказывают влияние на межнациональные отношения, но не так, как скажем, в беднейших странах Африки, а именно так, как в экономически развитых странах, в которых нет массовой бедности. В России на современном этапе основной социальный источник этнической нетерпимости – это общественные страхи утратить достигнутый уровень социального достатка и социальная конкуренция.¹⁷

Одной из мощных причин этно- и мигрантофобий является угроза потерять работу. Зачастую человек чувствует подавленность даже не из-за потерянной работы, а именно из-за мысли о том, что такая потеря возможна. Как показали ис-

¹⁶ «Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений» (Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2013 г. N 794 г. Москва "О внесении изменения в перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации").

¹⁷ См. подробно: Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / Ред. Степанов В.В., Тишков В.А. – М.: ИЭА РАН, 2014.

следования Сети этномониторинга, в современной России теряют работу в течение двух-трех лет не более десяти процентов занятых, но почти две трети работающего населения опасается, что может лишиться заработка или устойчивого источника дохода. Имеются также признаки обостряющейся социальной конкуренции, при которой люди все чаще высказывают обеспокоенность по поводу собственных жизненных перспектив и своего умения зарабатывать. Даже при нормальном уровне социального обеспечения и нормальном уровне потребления, две трети работающих низко оценивают свои потенциальные возможности работать и хорошо зарабатывать. Неуверенность в завтрашнем дне создает нервную обстановку и является прямой предпосылкой ухудшения межнациональных отношений. В 2012–2014 гг. Сеть этномониторинга при сотрудничестве с Институтом этнологии и антропологии РАН провела тестирование взрослого населения на уровень этнической терпимости в 18 регионах России, включая Дальний Восток, Сибирь, Урал, Северный Кавказ, Европейский Центр. Как и ожидалось, уровень этнической терпимости оказался наименьшим у безработных, но таких людей в стране немного, лишь несколько процентов. Более важный вывод состоял в том, что низкий уровень этнической терпимости характерен для людей, которые имеют работу, но опасаются ее потерять. Таких в стране среди занятого населения более половины. В 2017 г. в 14 регионах взрослое население указало в 42% случаев, что в той или иной степени имеет опасения по поводу потери работы, причем 11% утверждали, что у них подобные опасения возникают постоянно. Выяснилось, что именно эта категория респондентов проявляет низкую терпимость к этническому разнообразию и мигрантам. Таким образом, уровень социального самочувствия (либо показатели социальной депривации) нужно рассматривать в качестве обязательного объекта мониторинга межэтнических отношений.

Среди специалистов, особенно правозащитников, распространено мнение о том, что важным объектом мониторинга должны быть проявления и факты дискриминации. Это верно, но требуется методологическое уточнение. При реализации мониторинга необходимо учитывать не только факты дискриминации, но и показатели этнокультурного развития. В России не наблюдается массового распространения явлений открытой дискриминации по признаку этнической принадлежности, языка или религии. По данным Сети этномониторинга за 2012–2014 гг., в регионах Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов не более 12–15% населения заявляли во время опросов, что испытывают подобную дискриминацию, при этом примерно 5% говорили о дискриминации в свой адрес по религиозному, а 7–8% – о дискриминации по этническому признаку. В 2015–2018 гг. данный показатель сократился почти вдвое. За все годы наблюдения в основном речь шла о косвенных или слабых формах дискриминации, но не об открытых притеснениях. Однако, ориентируясь только на такие показатели, не следует упускать из виду другие важные общественные явления. Имеется устойчивое общественное напряжение, связанное с недостаточными возможностями или ограничениями этнокультурного развития, сохранения культурной самобытности. Один из признаков – недостаточная возможность исполь-

зовать в обиходе тот или иной язык. Хотя о языковой дискриминации, как правило, заявляют лишь несколько процентов населения, но почти треть считает, что лишена возможности использовать родной язык в желаемом объеме. Это, безусловно, создает предпосылки пониженного доверия к политике государства, работает против идеи гражданского единства.

Одним из мощных и в ряде случаев решающих факторов межгрупповой напряженности являются массовые негативные стереотипы, отрицательные представления о лицах другой национальности, языка, религии, которые получают распространение через СМИ, интернет, бытовое общение. Особенно обостряются негативные стереотипы накануне политических выборов. Исследования показывают, что этнические предубеждения быстрее и проще овладевают умами там, где нет повседневного межкультурного взаимодействия. По нашим опросам, в 2013–2016 гг. половина россиян считала, что приезд людей в их регион из других российских регионов «должен быть ограничен», а в отношении ограничения приезда людей из других государств настаивали почти две трети. Более 40% взрослого населения России полагало, что определенные национальности и мигранты «склонны» к совершению преступлений и «совершают» их чаще, чем другие национальности. В 2017 г. значение показателя сократилось до 24%, но и это весьма заметный уровень. А, например, в Мордовии, где и мигрантов почти нет, при опросе в 2018 г. почти четверть местных жителей заявила о мигрантах, как о преступниках. Если учесть, что еще часть россиян колеблется в своих оценках, можно сделать вывод о том, что предрассудками охвачена значительная доля взрослого населения страны. При этом из наших исследований известно, что среди тех, кто подвергается увольнению, только 6% действительно замещаются приезжими. А среди тех, кто опасается потерять работу, только 3% полагают, что в случае их увольнения на их место возьмут приезжего. Таким образом, предубеждения распространены гораздо шире, чем имеются реальные поводы.

Однако не следует впадать в заблуждение, мол, в российском обществе широко распространены национализм и ксенофобия. О том, что в России «только некоторые национальности должны обладать преимуществом в управлении государством и регионами» в 2015 г. высказывалась пятая часть россиян. Еще меньше доля тех, кто был согласен поддержать акции и пикеты против какой-либо национальности – их доля составляет порядка десяти процентов взрослого населения. Еще меньше тех, кто мог бы «лично принять участие в межэтническом конфликте». Как показывают исследования ИЭА РАН и Сети этномониторинга, доля таких радикально настроенных сокращается и в 2016–2017 гг. составляла лишь несколько процентов населения России.

Таким образом, при заметных достижениях в сфере социального обеспечения и занятости, а также при надлежащей работе в сфере языкового развития и просвещения общественное восприятие культурного разнообразия в России может быть значительно улучшено, а риски этнических и миграционных конфликтов существенным образом снижены.

Этнические сайты в российском интернете

Малькова В.К.

Число пользователей интернета в мире составляет по некоторым данным более 5 млрд. человек. В России, по данным Фонда «Общественное мнение», суточная аудитория интернета весной 2017 г. составляла 61% взрослого населения.¹ Абсолютное большинство россиян считают, что в целом изобретение интернета принесло людям больше хорошего, чем плохого. Поэтому для нашего полиэтничного российского общества крайне актуально научное изучение интернет-деятельности, особенно – в сфере межэтнических отношений.

Интернет-пространство огромно и в настоящий момент почти необозримо. Поэтому исследователи, которых сразу же привлекло это явление, в зависимости от своих целей, пытаются систематизировать его контент. Это относится и к этническому интернет-пространству. Поскольку наше общество многонационально или полиэтнично, то и интернет-пространство также не может быть моноэтническим. Пользователи или участники интернет-коммуникации – от представителей государственных этно-национальных сообществ до обычных людей, сами являются представителями разных национальностей, республик и стран и могут открыто, а иногда и инкогнито, выступать от их имени, представлять для большой интернет-аудитории интересы своего народа. Поэтому при исследовании разных аспектов проблемы «интернет и этничность» в огромном интернет-пространстве важно выделить, хотя бы условно его этнический сегмент. Более-менее четкими маркерами этнического и национального интернет-контента, также как и в традиционных СМИ, можно считать употребление в текстах любого этнонима и его производных (немец, татарин, чуваш и др., а также – немецкий, татарский, чувашский и т.д.), упоминания этнонациональной символики, музыки, этнических языков, религий, а также упоминаний о материальной и духовной культуре народов, о традициях, образе жизни, об истории и их героях, упоминания стран, республик, столиц... И упоминания о межэтническом взаимодействии представителей разных народов и стран.

Изучать интернет-контент нелегко из-за огромного его разнообразия – форумы, доски объявлений, фотографии, учебники, интернет-журналы, новостные сайты, коллективные блоги и т.д. Тем не менее, в интернете сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами на мир, что стимулирует создание групп людей, имеющих общие интересы. Подобные виртуальные группы или интернет-сообщества (community) постепенно начинают играть немалую роль в жизни всего общества. В ИЭА РАН было проведено исследование, позволяющее увидеть, хотя бы приблизительно, некоторые российские интернет-сообщества, участники которых объединены по этническому признаку. Что это за сообщества? И в чем заключается их деятельность, какие цели общения их участников? – Все эти и другие вопросы стали частью нашего исследования. С помощью поис-

¹ http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151

ковых систем мы выделили так называемые русскоязычные этнические интернет-сайты 8-ми российских народов – башкирские, бурятские, мордовские, татарские, тувинские, удмуртские, чувашские, якутские. Среди них – государственные, общественные и персональные. Всего выявлено и рассмотрено более 1000 сайтов, где общаются представители названных этнических групп и их гости.

Направленность деятельности интернет-сайтов с этнической окраской весьма разнообразна. Мы условно разделили их на несколько групп. Первая группа – «этно-республиканские» сайты, или сайты республиканских органов управления, чья деятельность и информация направлены на жителей конкретных республик и отчасти – на внешних потребителей. Основная задача этих сайтов – информировать своих и иных наблюдателей о результатах развития республик составе РФ, о жизни граждан, о сохранении и развитии этнокультурных особенностей и этничности титульных групп во всех ее проявлениях. Здесь, наряду с официальной и сдержанной, вполне толерантной общей информацией о жизни многонациональной республики, как правило, ярко присутствует этнический элемент титульной национальности: этно-республиканская символика, природа, иногда – фрагменты национального языка, культуры, истории, традиций².

На некоторых сайтах заметно внимание интернет-пользователей рекламировать свои этно-национальные изделия, ставшие брендами республики. И это безусловно способствует формированию у населения республик, и особенно у представителей этнической группы, национальной гордости и идентичности. Какие же бренды рекламируются в интернете? Это – якутские ножи, якутские унты, якутские бриллианты, алмазы, компании, магазины, ювелиры. «Сокровища Якутии, Остров сокровищ» – такие словосочетания звучат с разных сайтов этой республики. В Туве брендами называют тувинских овчарок и тувинское горловое пение хоомей. А буряты гордятся своими лекарственными травами, национальными костюмами, шаманскими бубнами. Большой набор брендов и башкир: башкирский фарфор, башкирские птицы, башкирский гусь, башкирские травы и, конечно же – башкирский мед. А из мордовских сайтов можно узнать об их особых мордовских блинах, напитках, сырах, о том, что в Мордовии живут мордовские ходоки и мордовские девчонки, мордовские пеньководы и ведуньи, здесь же действуют интернет-сообщества мордовских рыбаков, болельщиков и оружейников. Удмурты гордятся тем, что на их земле жили такие известные люди как великий русский композитор П.И. Чайковский, оружейник Михаил Калашников, известная лыжница Галина Кулакова, они называют свою республику прародиной финно-угорских народов, подчеркивают, что в Удмуртии сходятся две ветки Сибирского тракта и считают, что они – точка роста и "пуп" этой великой дороги.³ В этой группе республиканских сайтов при всей их толерантности, иногда все же встречаются и конфликтные высказывания, идеи, мнения, обиды и предложения. В основном они касаются экономической сферы и проблем финансирования. Частич-

² В свое время мы рассмотрели эти элементы, содержащиеся в интернет-пространстве всех российских республик и опубликовали выводы в книге: Малькова В.К., Тишков В.А. Образы российских республик в интернете. – М. ИЭА РАН, 2009.

³ <http://www.liveinternet.ru/users/izhevchanka>

но они связаны и с межэтническими отношениями в республике или в стране, с вопросами истории. Но в целом, как показал предварительный анализ этого сегмента, в настоящее время, не считая мелких уколов в сторону федерального центра, а упоминание Москвы и федерального центра встречается с разными комментариями практически у всех этнических интернет-групп, эта группа авторов и комментаторов в основном лояльна, толерантна и миролюбива. Вместе с тем, нельзя не видеть, что эти, так называемые «этно-национальные сайты» и деятельность их участников в основном направляются на формирование массовых представлений населения только о своей республике, о своем народе. Общероссийская тематика, представлена здесь довольно слабо. Ощущается заметный дефицит идей единства страны и народов, их общих целей и интересов. Если учесть, что эта группа сайтов в определенной степени контролируется и регулируется республиканскими политико-идеологическими элитами, то важно не упускать эту площадку для формирования и общероссийской идентичности.

Вторая условная группа – сайты «для своих» в республиках или, условно говоря, «замкнутые интернет-сообщества». Информация там присутствует как на русском, так и на других этнических языках, что сразу же ограничивает число участников этих сообществ. Нередко это языковое ограничение и является целью организаторов, которые хотят обсуждать свои этнические вопросы без привлечения иноязычных членов. Именно здесь остро ставятся вопросы сохранения своей этнической группы, вопросы воспитания и образования, в первую очередь – развитие языка, самобытной истории, сохранения своих традиций, религиозных взглядов и...обсуждаются стратегии развития своего народа. Как оказалось, нередко такие сайты поддерживаются сородичами, проживающими за рубежом России (например, у тувинцев, чувашей и некоторых других, что отражено и зафиксировано на их форумах).

Много внимания уделяется на этих сайтах размышлениям о своей республике, о проблемах, которые необходимо решать в ней и в решении которых должны принимать участие не только местные жители, но и члены их этнических диаспор. В этих интернет-группах также нередко, но уже более направленно, обсуждаются проблемы, волнующие представителей титульных национальностей. Здесь акцент делается в основном на гуманитарную сферу – язык, история, образование. Например, тувинцы сообщают, что их «сообщество создано группой равнодушных граждан, которым небезразлична Тува». На сайте www.Tuva.Asia.ru, где публикуются так называемые «тувинские гражданские журналисты», активисты сообщества предлагают пользователям принимать участие в создании своей истории. В «Контакте»⁴: также звучит призыв: «Сотворим вместе историю тувинского народа!». И здесь поднимаются вопросы о судьбе и о знании языков: русского, своего этнического и английского.

Удмуртские пользователи заинтересовались: «Какова потребность в существовании удмуртскоязычного интернета? Насколько это острый для удмуртской культуры и языка вопрос?». Автор блога⁵, отвечая на этот вопрос, заметил: «Ост-

⁴ vk.com/public68056470

⁵ <http://kazak-of-sky.ru/> Роман Романов 20.01.2011.

рая потребность в существовании удмуртскоязычного интернета наблюдается только у кучки людей, число которых не превышает 150–200 человек. 100 человек в сутки – стандартная посещаемость самого популярного удмуртского ресурса – группы «Удмуртлык» в «Контакте». И это число уже год как не растет, несмотря на рост группы. Потребность в существовании удмуртского интернета есть только у ядра из 200 человек. 20 человек этот интернет делают для остальных 180 человек. Для профессиональных удмуртов представительство языка и культуры в интернете лишь очередная задача, за которую поглядят по головке и после этого это самое представительство можно положить в долгий ящик».

На одном из форумов (m.vk.com) пользователь задает вопрос: «Мокшанский и эрзянский языки планируют преподавать во всех школах Саранска. Плохо это или хорошо, как считаете?»⁶ Ответы на этот вопрос звучат разные: «По-моему это круто»; «Это бесполезные знания», – отвечает другой. По этому поводу в этнических группах обсуждаются и вопросы подготовки словарей – двуязычных и триязычных – (чуваши, татары, башкиры, мордва, буряты, якуты), обсуждаются вопросы развития национальной культуры и литературы (сайты чувашей, татар, башкир, бурят, тувинцев, якутов).

Вопросы образования и развития титульных языков занимают в интернете большое место. Звучат разные идеи, например: «Чувашский язык вымирает»⁷. И тувинцы также считают, что их язык умирает и призывают: «Не дадим умереть тувинскому языку!»⁸ А удмурты, наоборот, отмечают, что их язык становится в интернете все более популярным.⁹

Стоит заметить, что участники этих интернет-сообществ – в основном молодежь, которую волнует судьба своего народа. Но российские республики многонациональны, и русский язык не менее важен для населения, поскольку позволяет представителям всех этнических групп общаться и понимать друг друга не только внутри республики, но и за ее пределами.

Третью группу интернет-сайтов организовали так называемые новые этнические сообщества (условно говоря, мигранты). Их участниками являются представители этнических групп, переехавшие на новое место жительства из российских регионов и из-за рубежа. Их организаторы живут в основном в крупных российских городах – Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и других. Самыми многочисленными представляются этнические интернет-сообщества Московского региона. Здесь есть не только стихийные и изменчивые виртуальные сообщества, которые появляются, а потом могут заглохнуть, а вполне официальные и устойчивые этнические общественные организации, как правило, объединенные в Московском Доме национальностей. Они официально зарегистрированы местными властями и хорошо влились в общественную жизнь региона. Нередко их активисты издают свои газеты, помогают вновь прибывшим землякам обустроиться на новом месте и устраивают различные праздники для своих со-

⁶ <https://m.vk.com/wall>

⁷ www.jazyki.ru/chuvashkij

⁸ www.fb.ru/article/325792/tuvinskiy-yazyik

⁹ www.finnougoria.ru/news/8304

племенников и гостей. И об этом регулярно извещают свое сообщество и другую московскую общественность через свои интернет-сайты.

Среди основных целей активисты национально-культурных сообществ выделяют: содействие сохранению и развитию национального языка, традиций и национальной культуры в различных формах (путем создания культурных центров, средств массовой информации, полиграфии, становления национального образования и т.д.); содействие в реализации и защите прав и свобод, национального достоинства; участие в борьбе с расизмом, национализмом во всех его формах и проявлениях. Так записано, например, на сайте Московской чувашской национально-культурной автономии (МЧНКА), созданной в январе 2000 г.¹⁰ В интернете звучат идеи: «Чуваши в Москве! Объединяемся! Группа для тех, кто родился в республике Чувашия и покоряет Москву!».¹¹

Отметим, что большая часть сайтов для приезжих практична и направлена на помощь соплеменникам в их адаптации на новом месте. Здесь виден акцент на актуальную для сородичей и земляков справочную информацию – реклама и объявления о трудоустройстве, о светском и религиозном образовании, о репетиторах для школьников, о специальных медицинских учреждениях и о другом.

Проблемы, которые обсуждают на таких сайтах, различны: это обустройство в Москве, поиски работы («мордва! помогите с работой в Москве. мы с братаном уже полгода без работы»); это поиски жилья («ребята, привет. ищу комнату на севере. пиши если есть варианты»), это и знакомство с девушками («мордовки, давайте знакомиться»), это просто общение с соплеменниками. И, конечно, это обсуждение проблем своей «этнической родины».

Здесь же множество объявлений о традиционных музыкальных инструментах, о других изделиях и этнических сувенирах. И большое внимание уделяется этнонациональным брендам, рекламе этнических магазинов.

Немалый интерес у пользователей вызывают сайты о знакомствах молодежи среди представителей своей этнической группы, причем, не только с целью брака. Такие сайты есть практически у всех названных выше этнических групп, но больше всех их у башкир, бурят и особенно – у татар, причем, не только в Московском регионе и Петербурге, но и в Екатеринбурге, Оренбурге и других регионах, где также устраивают этнические вечеринки, вечера встреч и другие мероприятия.

Конечно, проблема сохранения этнического самосознания и языка волнует не только жителей республик, проживающих в них постоянно, но и групп за пределами республик. Это видно, например, по отрывкам дискуссий в ряде сайтов о распространении языкового репетиторства в отдаленных от этнического ядра регионах. Так, в Москве о потребности изучать свой этнический язык пишут татары, якуты, башкиры, мордва. Для соплеменников и земляков, живущих вдали от своей этнической цитадели, в интернете работают и этнические музыкальные сайты (татарские, башкирские, бурятские, тувинские), издаются словари национальных языков (чувашский, татарский, бурятский, мордовский, башкирский,

¹⁰ <http://nasledie.nbchr.ru/etnos/chuvashi/rasselenie>

¹¹ <https://ok.ru/group>

якутский), иногда не только с двойным переводом на русский, но и с тройным – еще и на английский.

«В Москве, как дома»¹²: «2015 год, как мы знаем, прошел в Москве под флагом родины – Удмуртии. В Государственном Кремлевском дворце состоялся концерт, посвященный нашей республике, на который приехала делегация из 165 человек – известные деятели искусств, ансамбли, руководящий состав.... В тот день, глядя на новое поколение удмуртов, кому нынче от 20 до 35, в душе проснулась гордость за малую родину! Рыжеволосые, зеленоглазые ребята говорили друг с другом на удмуртском, записывали на видео трансляции для удмуртских СМИ, писали об увиденном в социальных сетях, обменивались творческими планами. Еще лет 20 назад многие скромничали и умалчивали о своей национальности. Вы же помните? Новое поколение гордится своими корнями и языком. Для меня это было приятным и неожиданным открытием.... Республика наша развивается за пределами своих географических масштабов, удивляет других, работает над своим имиджем. В Москве теперь, как дома... в Удмуртии».

В столице активно работают мордовское интернет-сообщество, чувашское, башкирское и другие. Но самые многочисленные интернет-сайты в Московском регионе – татарские. На одном из главных сайтов под названием «Москва татарская»¹³ записано: «В Москве много татарских организаций – "столько же, сколько и татар!" – шутят некоторые, имея в виду энергичность и энтузиазм соотечественников, которые неустанно занимаются общественно-полезной работой, придумывая все новые и новые татарские проекты. Татарские организации Москвы придают национальной жизни московских татар особый колорит. Кто-то во что бы то ни стало хочет быть главным, кто-то – его оппонент и соперник, кто-то аутсайдер, другие же просто трудятся и оказывают посильную помощь соотечественникам. И это неудивительно, ведь татар в Москве, говорят, уже за полтора миллиона. И пусть национальная жизнь кипит, пусть татары знакомятся, создают семьи и берегут родной язык, свои традиции и неповторимую, красочную, родную культуру».

Всех участников виртуальных сообществ, а вернее – их активистов, волнуют организационные проблемы. Так, Московское тувинское землячество проводит перепись тувинцев, проживающих, обучающихся и работающих в Москве, и распространяет среди них анкету. Цель такой этнической переписи, как считают ее организаторы – реальная помощь своему землячеству.

¹² <http://udmpravda.ru/articles/v-moskve-kak-doma>

¹³ <http://www.moskvatatar.ru>

Региональная общественная организация «Якутское землячество» названа в своем уставе добровольным, самоуправляемым, некоммерческим формированием, созданным по инициативе якутян, проживающих в Москве и Московской области. За год его состав увеличился в два раза.¹⁴ В рядах этой общественной организации уже более 160 якутян, объединившихся для содействия дальнейшему социально-экономическому развитию республики, сохранению и обогащению ее историко-культурного наследия, а также для защиты своих правовых, социально-экономических, творческих и национально-культурных интересов.

По-своему призывают к объединению земляков и представители мордвы: «Товарищи, активнее предлагайте новости, поездки, передача грузов, реклама. Опубликуем»; Дорогие земляки, пожалуйста, рекламируйте и лайкайте нашу группу. Наша цель – объединение нас. Чуваши в Москве проводят свои вечеринки как минимум 2 раза в неделю. Чем мы хуже? Объединяйтесь и создавайте прочные связи в Москве, и гордитесь что вы из Мордовии». Активисты мордовского интернета, как и некоторых других, увлечены идеей объединения «этнически своих» в новом для них регионе. В частности, они предлагают организовать «сходку мордвы эрзи и мокши в Москве», предлагают объединиться для взаимопомощи и просто для общения.

Приведем фрагменты нескольких таких интернет-сообщений:

«Шумбраши! Пацаны, давайте устроим сходку мордвы (эрзи, мокши) в Москве. Предлагаю в СВАО, в Отрадном, хотя можно и в другом, это не обязательно. Давайте, объединяемся, а то че мы как русские разъединенные, по одному ходим, как лохи какие-то. Даже чувашки уже в группы объединяются».¹⁵

«Земляки и землячки, есть предложение создать группу в ватсапе. Может кому-то передать что-нибудь нужно, помочь. Ну и просто для общения. На мой взгляд, надо быть сплоченнее, стараться держаться вместе. Можете написать мне в личку номер своего мобильного, я вас добавлю! Всем удачи, покорители Первостольной».

«Я предлагаю мордовский автопробег устроить с мордовскими флагами по Москве!».

«Братья и сестры! Присоединяйтесь к "Мордовское сообщество 56". Поможем друг другу в самых тяжелых ситуациях».¹⁶

«Заставляет всплакнуть, когда тоска по родине приходит, а навестить не получается».

Участники интернет-сообществ информируют о многих событиях, происходящих в их рядах. Так, на одном из сайтов появилось объявление о чувашской дискотеке в Москве: «Завсегдаи дискотек помнят, что традиция проводить подобные мероприятия зародилась еще в 2004 году. С тех пор каждый год, начиная с октября и вплоть до июня, один или два раза в неделю чувашские земляки имеют возможность окунуться в атмосферу родного языка, знакомых с детства ритмов (Чувашские дискотеки, как это происходит)».

¹⁴ <http://yktzem.ru/articles/news/17>

¹⁵ www.vk.com/club9686606

¹⁶ <https://vk.com/club.mordva56>

На бурятском форуме¹⁷ обсуждают проблему о недоверии московским медикам, которые «не умеют принимать роды у бурят». Тема о том, стоит ли рожать в Москве или лучше дома, стала активно обсуждаться на бурятских интернет-форумах и в соцсетях: «Вроде, говорят, у всех монголов особенность: дети рождаются крупными, с большими головами. А дома все-таки поопытнее акушеры в этом смысле...».

Судя по высказываниям в интернете, нельзя не согласиться с выводами исследователя тувинской диаспоры, написавшего о своих земляках в Москве, что «...несмотря на стремление сохранить свой язык, свою самобытность и культуру, все они уверенно совмещают в себе два вида территориальной идентичности – этническую и общероссийскую».¹⁸ Интересно, что к настоящему времени уже написано немало работ о жизни новых этнических групп в Московском регионе. Большинство приезжих мирно живут в столице, желая поскорее стать настоящими москвичами.¹⁹

Может возникнуть вопрос: а как отражаются в интернете отношения новых этнических сообществ и местных жителей? – На одном из сайтов решили провести среди соплеменников мини-опрос: «Как относятся к бурятам в Москве и Санкт-Петербурге?». Ответы получились в целом вполне толерантными²⁰: «Нормально относятся. Стереотипы, наверное, есть: они автомобили и лошадей одинаково водят, по-русски непонятно говорят, пагоды у них есть. Помнят, что они потомки Чингисхана. В целом норма, у всех свои заморочки. Думают, что они китайцы или таджики наверное. Нормально относятся. В дацане покемонов не ловят. Национальность в России всем до лампочки. Главное, что за человек».

Многие этнические сообщества Москвы устраивают этнические праздники, встречи, вечеринки. Бурятский национальный праздник Сурхарбан участники описывали так: «Минувший праздник, «День России», земляки в Москве отпраздновали Сурхарбан – в шестой раз за всю историю существования землячества. В этом году главный летний праздник бурят прошел в рамках первой международной Спартакиады национально-культурных объединений и землячеств Москвы».²¹ «Завтра на Московском сабантуе в Коломенском также будет Башмаркет – продажа башкирских вещей местных дизайнеров. Кепки и свитшоты от КЕЙ, кожаные обложки для паспорта ручной работы с башкирским орнаментом, галстуки, кепки, куклы от сестер Хамматовых, башкирские футболки с ручной росписью от казахстанского дизайнера, магнитики. Также вы сможете продегустировать новую вкусняшку – башкирский мед-суфле бренда "Умарта". Приходите!».²²

Как показал анализ интернет-информации, в настоящее время, не считая некоторых особенностей в деятельности официальных и неформальных этнических сообществ, а также в силу этно-республиканских особенностей, эти виртуальные

¹⁷ asiarussia.ru/news/2468

¹⁸ Ламажаа Ч. К. Диаспора тувинцев в мегаполисе. [national-mentalities.ru/diversity/...](http://national-mentalities.ru/diversity/)

¹⁹ См.: Акимова З.И. Мордва в поликультурном пространстве московского мегаполиса: историко-этнографическое исследование. Автореферат диссертации д.и.н. Чебоксары. 2013 (<http://cheloveknauka.com/mordva-v-polikulturnom-prostranstve>).

²⁰ <https://otvet.mail.ru/question/202447232>

²¹ <https://www.baikal-daily.ru/news/16/69631>

²² Башкиры Москвы bashkort_moscow

этнические сообщества в основном лояльны российскому законодательству, толерантны и миролюбивы к представителям иных этнических групп. Вместе с тем, нельзя не видеть, что эти, так называемые «этно-национальные сайты» и деятельность их участников в основном направляются на формирование массовых представлений только о своей республике и о своем народе, общероссийская тематика в этих сообществах и идеи гражданского единства находятся на периферии общегруппового внимания. И это, безусловно, способствует формированию у представителей группы этнической идентичности, что в большинстве случаев может рассматриваться как формирование республиканского этнотерриториального патриотизма.

Исследование позволяет сделать некоторые выводы. Органам власти и другим управляющим структурам важно видеть, что в российском интернет-пространстве создаются и активно действуют многочисленные виртуальные этнические сообщества, которые имеют своих лидеров и активистов (иногда зарубежных), могут быстро собрать и организовать этнические «группы» с целью поддержки и защиты «своих». Эти сообщества приобретают немалое общественное звучание, например, при обсуждении проблемы языка и образования, важных для развития целых регионов. Основные участники этих этнических сообществ – молодежь, не имеющая достаточного опыта толерантных межнациональных отношений и должной гражданской ответственности для сохранения спокойствия в полиэтничном пространстве. И они не всегда могут адекватно осознать общую социальную ситуацию в своем городе, регионе, стране. В отдельных случаях в содержимом интернет-сайтов заметно проявляются мотивы этнического изоляционизма, социального отчуждения и даже ксенофобии, что может трансформироваться в более серьезные проблемы и привести к агрессивному этническому национализму. С такими сообществами и их активистами полезно проводить обучающие беседы, семинары и тренинги, касающиеся межэтнического и межрелигиозного сотрудничества, противодействия ксенофобии и экстремизму. В общеобразовательных заведениях при воспитании и обучении молодежи важно усилить коммуникационно-моральный компонент, с акцентами на традиционное российское уважение и терпимость. В современном интернет-пространстве необходимо восполнять дефицит идей единства, гражданского содружества и общих для российских граждан созидательных целей.

Регионы Центрального федерального округа в этнополитическом измерении

Белова Н.А.

Проблема внешней миграции населения из тех или иных стран с целью повысить свой уровень жизни является одной из центральных тем в общественно-политической повестке многих государств, в т.ч. России. Неконтролируемый поток беженцев в Европу из Сирии и других зон конфликтов, обсуждение этой проблемы в СМИ и постоянное акцентирование на ней зародили в головах россиян сомнения и даже опасения, что миграция изменит привычный уклад и образ жизни, утратится стабильность.

Не стоит забывать, что для значительной части населения основными источниками информации становятся интернет-ресурсы, которые содержат весьма субъективную, а зачастую и вовсе ложную информацию. Официальные ресурсы и сведения из государственных источников не являются авторитетными и зачастую не пользуются большим спросом. А между тем, образ и представления о мигрантах весьма важны для формирования благоприятной межнациональной обстановки в отдельных регионах, да и страны в целом.

Изучение подобных тем и их анализ представляются актуальными применительно к центральным регионам России, в которых доля русского населения составляет 90%, а отношение к прибывающим далеко от толерантности. Да и в целом, как показывают наши и другие исследования, под мигрантами население зачастую понимает граждан РФ других национальностей, которые проживают десятилетиями по соседству и все равно воспринимаются как «чужаки». Необходимо изучать ситуацию с общественным восприятием и не только для целей быстрого реагирования на конфликтные ситуации, но и для понимания того, каковы масштабы и каковы конкретные социальные группы риска.¹

Мониторинг и исследования в Центральном федеральном округе (ЦФО) необходимы, еще и потому что именно они позволяют властям более эффективно реагировать на угрозы с межнациональным окраской. Бытовые конфликты, в которые вовлечены представители разных национальностей, могут приобретать «небытовое» содержание. Достаточно вспомнить ситуацию, которая произошла в г. Нерехте в 2012 г. На дискотеке между нерехтчанином и «выходцем с Кавказа» случилась потасовка, завершившаяся гибелью русского парня. После этого трагического события город захлестнули межнациональные распри. Несмотря на то, что правоохранители настаивали на бытовом характере конфликта. Узнав о кавказском происхождении преступников, сразу после похорон, около тысячи жителей собрались на стихийный сход в центре города, требуя от полиции и властей

¹ См. об этом: Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / Ред. Степанов В.В., Тишков В.А. – М.: ИЭА РАН, 2014; Степанов В.В. Социальное благополучие столичной молодежи и готовность к восприятию культурного многообразия // Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш П.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014, сс. 19-26

найти убийц. В город были стянуты усиленные наряды полиции, прибыли представители силовых ведомств и администрации региона, а местные СМИ сообщили об угрозе новой «Манежки».²

Именно эта ситуация является показательной и любая неосторожность, происшествие или еще какое-то острое событие может в миг изменить межнациональную стабильность. С этой целью мы решили рассмотреть межнациональную ситуацию ряде регионов ЦФО (Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской областях или, как принято у историков, в регионе Верхнего Поволжья) и провести анализ деятельности региональных властей на предмет предупреждения межнациональной розни в регионе.

Центральный федеральный округ (ЦФО) образован в 2000 г. и является самым большим среди федеральных округов по количеству субъектов и численности населения. Население округа на 1 января 2015 г. составило 38944,8 тыс. чел. или 26,6% от численности населения РФ.³

По этническому составу в ЦФО доминирует русское население – 89,1%⁴, что должно было бы исключать разного рода межэтнические проблемы, однако это далеко не так. В последнее время в связи с усложнением экономической ситуации и ростом безработицы иностранные трудовые мигранты стали все больше восприниматься как нежелательные и потенциальные конкуренты на местных рынках труда.

Предварительные результаты изучения показали, что лидером по уровню развития и состояния экономики является Ярославская область, явным аутсайдером Костромской регион. Причем последний является одним из двух регионов РФ, в которых было введено внешнее финансовое управление. Долг субъекта по кредитам за счет федерального бюджета превысил 80% доходов, которые Костромская область собирала в собственную казну. В 2017 г. объем федеральных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности Костромской области составил 9,2 млрд. рублей, а ситуация не улучшилась.⁵ Вследствие чего Президентом РФ и было принято решение о введении внешнего финансового контроля со стороны федеральной власти над Костромской областью.

Краткая характеристика демографической ситуации показала, что во всех регионах наблюдается естественная убыль населения. Общий коэффициент естественной убыли по ЦФО составляет – 2,4 (во Владимирской области этот показатель составил – 6; Ивановской – (–6,1), Костромской – (–4,1); Ярославской – (–4,7)).⁶ Вместе с тем в Ярославской области этот показатель частично компенсируется миграционным приростом населения, суммарный коэффициент составляет +7,1. Стоит добавить, что всего в РФ 28 субъектов с положительным сальдо по этому показателю. Ярославский регион занимает 22 место. В других трех регио-

² Дело о поножовщине в Нерехте, едва не вызвавшее межнациональные волнения, передано в суд (<https://www.newsru.com>).

³ Центральный федеральный округ (<http://cfo.gov.ru/regions>).

⁴ Там же.

⁵ Катенева Ю. В России всего три региона-донора, остальные дотационные или банкроты (<https://tsargrad.tv>).

⁶ Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь – декабрь 2017 г. (<http://www.gks.ru>).

нах наблюдается миграционный отток населения, наименьший показатель у Владимирской области – (–20,6), далее с небольшим отрывом идет Ивановская область. Они в общем рейтинге занимают 45 и 46 место. А вот в Костромской области коэффициент миграционной убыли населения составил (– 33,1) и занимает она 66 место (из 85) в своеобразном рейтинге «привлекательности для проживания»⁷.

Относительно уровня жизни населения также ситуация складывается в пользу Ярославской области. По реальным доходам и уровню жизни населения получилось, что менее 10% населения имеет доход менее 12 тыс. руб. При этом прожиточный минимум за 2016 г. составил 9,7 тыс. руб. на взрослого трудоспособного человека и 9 тыс. руб. на ребенка. Также удельный вес бедного населения с денежными доходами менее прожиточного минимума составил 10,6%.⁸

В другом регионе – Костромской области почти треть населения имеет ежемесячный доход менее 15 тыс. руб. и еще треть населения получает в среднем от 15 до 25 тыс. При этом величина прожиточного минимума составляет также 9,5 тыс. руб. на взрослого и примерно столько же на ребенка. Удельный вес бедного населения составляет 13%.⁹ Во Владимирской области доля населения получающего менее 10 тыс. руб. составила 15,5%. Еще 18% имеют доход менее 20 тыс. руб., а свыше 27 тыс. руб. получает лишь треть населения региона.¹⁰ Среднедушевые доходы в Ивановской области составили 25 тыс. руб. При этом величина прожиточного минимума на одного трудоспособного человека самая высокая среди изучаемых регионов – 10,5 тыс. руб., а на ребенка 9,7 тыс. руб. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума составил 14,3%.¹¹

Анализ статистических источников показал, что по среднедушевым доходам населения в рейтинге ЦФО лидирующее место занимает Ярославская область. По этим данным регион занимает 7 место в ЦФО, тогда как другие три региона занимают нижние позиции в этом рейтинге. Например, в 2015 г. Костромская область занимала последнее 18 место, а Владимирская область была на 14. В 2016 г. они поменялись по этому показателю местами. Ивановская область занимала 17 (2015 г.) и 16 (2016 г.) места. Можно сказать, что ситуация в целом является не очень стабильной и благоприятной для жизни в рассматриваемых регионах. В целом, конечно, на общем фоне выделяется Ярославская область, но и здесь нельзя сказать, что положение населения стабильно, а уровень жизни назвать высоким. Изучение источников также показало, что с 2015 г. во всех регионах наблюдалось снижение прироста финансовых накоплений у населения. Также по данным опроса Костромской области, примерно треть респондентов среди молодежи хотели бы перебраться в Ярославль, отмечая более высокий уровень возможностей для развития и карьерного роста, чем в Костроме.

Владимирская область. Этнический состав населения насчитывает несколько десятков национальностей, основными из которых являются русские (около

⁷ Миграционный прирост населения. Статистика по России (<http://russia.duck.consulting/maps/88/2017>).

⁸ Ярославская область. 2017: Стат.сб. / Ярославльстат. Я., 2017. С. 85–92.

⁹ Костромская область в цифрах. Стат.сб. / Костромастат. К., 2018. С. 34.

¹⁰ Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник. Владимир, 2018. С. 54–56.

¹¹ Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ивановостат – Иваново, 2018. С. 23–36.

95%), украинцы (чуть более 1 %), а также татары, белорусы, армяне, мордва, азербайджанцы, чувашаи, цыгане и молдаване.¹² Этническая политика во Владимирской области имеет ряд положительных особенностей. Во Владимирской области функционирует Владимирский региональный межнациональный портал «Народы 33». Этот проект создан при грантовой поддержке за счет средств бюджета Владимирской области. Главная цель ресурса – информационное сопровождение реализации государственной национальной политики Российской Федерации в регионе.

В 2017 г. в регионе, который является пилотной площадкой для внедрения профессионального стандарта в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, была разработана программа дополнительного профессионального образования «Укрепление российской нации в сфере этнокультурных и межконфессиональных отношений». В ходе этой программы проходит профессиональная переподготовка и повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации.¹³

Необходимо отметить, что в регионе регулярно осуществляется мониторинг межнациональной ситуации как среди местного населения, так и среди мигрантов. Результаты опросов находятся в свободном доступе в интернете. В июле 2017 г. в соответствии с утвержденной методикой было проведено исследование по теме «Социальное согласие и социальное самочувствие» по изучению общественного мнения населения Владимирской области. В опросе участвовали представители всех национальностей. Вместе с тем доля русского населения составила 94%. Среди опрошенных оказались белорусы, армяне, татары, чувашаи, грузины, украинцы, молдаване, азербайджанцы, евреи, таджики, узбеки, литовцы, чеченцы. По результатам опроса четко прослеживается, что большинство населения имеет гражданскую идентичность, доля тех, кто считает себя в первую очередь россиянином составила 61%, вместе с тем необходимо указать, что с 2015 г. этот показатель снизился примерно на 15%. Это связано скорее с тем, что в опроснике появилась новая формулировка, уравнивающая национальную и гражданскую идентичность.¹⁴

Интересным представляются данные о «чувстве агрессии» к представителям других национальностей. По мнению опрошенных респондентов лишь 40% не знакомо с ним. Доля тех кто редко, но испытывал чувство агрессии в отношении представителей других народов, составила 45%. Еще 10% отметили, что испытывают подобные чувства «часто» или «довольно часто».¹⁵ Как отмечают авторы исследования: «По сравнению с 2016 г. серьезных изменений не отмечено, хотя

¹² Атлас народов (<http://народы33.рф>).

¹³ Отчет об исполнении федерального Плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.12.2015 № 2648-р, во Владимирской области в 2017 году.

¹⁴ «Социальное согласие и социальное самочувствие – 2017» (<http://народы33.рф>).

¹⁵ Там же.

доля никогда не испытывающих агрессию чуть выросла (с 35% до 39,5%)».¹⁶ В целом исследования, проводимые при поддержке администрации области отражают, реальную ситуацию в регионе, без попыток ее приукрасить.

На территории Владимирской области проводится комплексная информационная кампания, направленная на укрепление общегражданской идентичности и межэтнической толерантности, профилактику ксенофобии и этнического экстремизма. Особое внимание уделяется просвещению молодежи и повышению квалификации государственным и муниципальным служащим Владимирской области.

В регионе организуются и проводятся научно-практические конференции на различные темы, круглые столы и другие научно-просветительные мероприятия, которые затрагивают межнациональные отношения.

В настоящее время на территории Владимирской области сохраняется стабильная миграционная ситуация. Но последние социальные исследования показывают нарастание тревожности местного населения по отношению к мигрантам, что вызвано увеличением притока мигрантов на территорию Российской Федерации. Это может порождать различные конфликтные ситуации. Противоречия носят социально-экономический и политический характер. Основная причина увеличения числа мигрантов – экономическая. Согласно последним опросам 10% коренного населения придерживаются стойких националистических взглядов.

В регионе постоянно осуществляется мониторинг в сфере межнациональных отношений и как одна из мер контроля ситуации, в области проводятся опросы общественного мнения с 2011 г., результаты опросов обнародуются в интернете.¹⁷

Интерес представляет анализ СМИ на предмет распространения мигрантских клише (мигранты, чужаки, гастарбайтеры, таджики и т.д.). В статье П. Фокина «Владимирские чужие» одного из новостных порталов сети Интернет приводятся интересные данные. Согласно опросу ЦИРКОНА в декабре 2014 г., 2/3 горожан Владимира считало, что в регионе «есть люди, не вписывающиеся в городскую среду и выглядят инородно». В аналогичном исследовании г. Ярославля 61% жителей ответили, что «чужих» в городе нет. Из категорий, которые были причислены к «чужим» были в основном названы гастарбайтеры (14%), кавказцы (9%), южане (9%), среднеазиаты, восточные люди (14%). Автор исследования И. Задорин подчеркнул, что в какой-то степени «это показатель толерантности», а также отметил серьезные различия во взглядах между регионами.¹⁸

Кроме того, во Владимирской области в марте 2015 г. заработал патентный центр для мигрантов. Однако в публикуемой информации сказано, что это осложнило жизнь местным жителям, которые недовольны шумным поведением мигрантов. Из пилотного мониторинга СМИ можно сделать вывод, что в целом мигрантские клише используются владимирскими СМИ, но реже чем в других регионах. Однако и здесь еще требуется работа по повышению уровня толерантно-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Организаторы исследования Д.И. Петросян, И.В. Свинцов, при НОУ ДПО «Учебный центр «Академия Профессионального Образования» (<http://rgo.avо.ru/index.php/konfessii>).

¹⁸ Фокин П. Владимирские чужие. //Зebra-TV (<http://zebra-tv.ru>).

сти в журналистике и формирование этики описания этнонациональных и профессиональных тем.

Таким образом, деятельность в области в сфере контролирования и предотвращения национальной, религиозной ксенофобии можно оценить положительно, а некоторые мероприятия как успешные, которые необходимо реализовывать в других районах ЦФО, такие, например, как организация опросов общественного мнения.

Ивановская область. Межнациональные отношения в Ивановской области можно оценить как спокойные, а обстановку эксперты оценивают как стабильную. По словам губернатора области П.А. Конькова, в 2014 г. проявлений террористической активности, этнических и межнациональных конфликтов на территории региона не было зафиксировано. В феврале 2015 г. Ивановская область в сфере гармонизации межконфессиональных отношений была отмечена на федеральном уровне. Представители трех традиционных конфессий награждены федеральной общественной наградой «За вклад в укрепление межконфессиональных отношений».¹⁹

Вероятно, залогом межнационального спокойствия, по нашему мнению, являются особенности демографической ситуации и структуры промышленного сектора в регионе. Удельный вес женщин по статистическим данным составляет 55%, а если взять в расчёт другие демографические показатели (количество детей, инвалидов, людей пенсионного возраста, продолжительность жизни и др.) и рассматривать только экономически активное население области, то разрыв между мужским и женским населением увеличивается.²⁰ Основу промышленного сектора составляет текстильная продукция, в которой также издавна задействовано больше женщин, нежели мужчин, а именно последние чаще вступают в конфликты из-за различных причин и более склонны к силовому разрешению спорных вопросов.

На территории Ивановской области регулированием межнациональных отношений и профилактикой экстремизма занимается УФМС.

В целях стабилизации миграционной ситуации и контролированием соблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания на территории РФ в области в 2014 г. проведено около трех тысяч мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства.

Необходимо отметить, что по-прежнему, в структуре незаконной миграции на территории региона наибольший удельный вес принадлежит административным правонарушениям, совершенными гражданами и лицами без гражданства из стран СНГ, в основной массе это граждане Узбекистана, Таджикистана, Армении, Азербайджана, Кыргызстана.

Снижение количества выявленных фактов организации незаконной миграции, вызвано активно развивающимся в Ивановской области институтом патента, который значительно облегчает легализацию иностранного гражданина в Россий-

¹⁹ Доклад Губернатора Ивановской области П.А. Конькова об итогах деятельности регионального правительства в 2014 году на расширенном заседании Ивановской областной Думы, 24 февраля 2015 года.

²⁰ Ивановская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – Иваново, 2015. С. 19.

ской Федерации, что, соответственно, влечет за собой уменьшение числа незаконно находящихся на территории региона иностранцев.

По инициативе УФМС России по Ивановской области на постоянной основе проводятся встречи с представителями национальных диаспор. На мероприятиях большое внимание уделяется разъяснительной работе по требованиям миграционного законодательства Российской Федерации, вносимым в него изменениям, правилам пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, а так же правилам осуществления трудовой деятельности. Всего за 12 месяцев 2014 г. проведено 55 рабочих встреч с представителями азербайджанской, афганской, армянской, грузинской, киргизской, узбекской, таджикской, вьетнамской, украинской, литовской диаспор.

Основываясь на данные отчета можно сделать вывод, что на территории Ивановской области отсутствуют криминализованные «неуправляемые» этнические анклав. Места компактного пребывания иностранных граждан, как правило, ограничиваются определенными домовладениями, но не населенными пунктами. Данные места компактного пребывания иностранных граждан периодически проверяются в рамках осуществления контрольно-надзорных полномочий на предмет выявления незаконно находящихся иностранных граждан.

В 2014 г. на территории Ивановской области был выявлен 241 незаконно находящийся иностранный гражданин, общее количество иностранных граждан, находящихся в регионе с целью осуществления трудовой деятельности, составило 10834 человека. Доля незаконно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан в общем количестве иностранных граждан, находящихся на территории Ивановской области с целью осуществления трудовой деятельности, была 2,2%.

20 января 2014 г. указом губернатора Ивановской области был создан Совет при губернаторе по гармонизации межнациональных отношений, который осуществляет функции, направленные на разработку и реализацию комплекса мер по гармонизации межнациональных отношений на территории Ивановской области.

Помимо этого, в Ивановской области осуществляют деятельность различные общественные организации, такие как Ивановский дом национальностей, на базе которого проводятся научно-практические семинары, подготавливаются видеоматериалы о национальных культурах для возможного размещения на региональных телеканалах, рабочие встречи, круглые столы, семинары, консультации, прием граждан и др. мероприятия. Также свой вклад в гармонизацию межнациональных отношений вносят диаспоральные объединения.

Вместе с тем мониторинг СМИ и интернет порталов Ивановской области выявил, что упрощенные клише также используются для характеристики мигрантской тематики. Причем за последние месяцы активно поднималась и тема угрозы терроризма.²¹ В статьях нередко упоминаются национальностей тех или иных мигрантов и зачастую используется слово «террористы». Например, если процитировать статью, которую мы упоминали выше, в глаза бросается следующий текст:

²¹ Костина Д., Осипов А. Еще двое ивановцев планировали воевать за ИГИЛ //Программа «Губерния» (<http://www.ivanovnews.ru>).

«Весной двое таджиков, студентов сельхозакадемии, выехали в Сирию – воевать на стороне запрещенной в России организации ИГИЛ».²² Можно полагать, что подобные упоминания национальности не смогут сформировать позитивный образ мигранта или представителя определенной национальности, не способствуют налаживанию межкультурного диалога.

Костромская область. В целях разрешения возможных проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов, администрацией Костромской области был утвержден план комплексных мероприятий по реализации госнацполитики в 2013–2015 гг.

Согласно отчетным документам в 2016 г. 12 организаций получили финансовую поддержку на проведение мероприятий по гармонизации межэтнических, межконфессиональных отношений и этнокультурному развитию народов в Костромской области. В рамках этой программы было проведено 20 мероприятий по укреплению гражданского единства (с участием около 27 тыс. чел.), 7 мероприятий направленных на сохранение и развитие языкового многообразия (10 тыс. чел.), 20 мероприятий по гармонизации межнациональных, межконфессиональных отношений (1 тыс. чел.), 300 мероприятий по профилактике и выявлению религиозного и национального экстремизма. Также был открыт Костромской дом национальностей.²³ Расход на реализацию 20 мероприятий составил 3,8 млн. рублей²⁴ Согласно отчету, эта программа показала себя эффективной, выполнение которой не требует корректировки.²⁵

Другим не менее интересным отчетом является сборник подготовленный администрацией субъекта «Межнациональный мир Костромской области» и выпущенный в 2016 г.²⁶ В своем вступительном слове заместитель губернатора области А.В. Соколов сообщает, что «на территории Костромской области проживают представители 104 национальностей, каждая из которых обладает своей уникальной культурой, традициями и обычаями <...> Последние данные социологических исследований говорят о том, что почти 94% жителей Костромской области с симпатией относятся к людям другой национальности. Это безусловное достижение всех государственных и общественных институтов. И вклад этнокультурных объединений региона в наше общее дело просто неоценим».²⁷

Одним из важных показателей проводимой работы являются данные социологических исследований, организуемых один–два раза в год на территории муниципальных образований региона. По данным на сентябрь 2016 г., 90% жителей региона оценивают обстановку как доброжелательную и бесконфликтную.²⁸ При чем детальное рассмотрение результатов социологического опроса, проводимого

²² Там же.

²³ Информация о реализации государственных программ по итогам 2016 года (<http://dep-economy44.ru>).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 28.

²⁶ К сожалению это вся информация, которую мы смогли найти в открытом доступе и более современных ситуаций, рассматривающих ситуацию в 2017–2018 гг. нами обнаружено не было, лишь общие отчеты содержащие в себе информацию об уровне миграции, количестве квот для иностранных мигрантов и прочее.

²⁷ Межнациональный мир Костромской области. Кострома: ООО «НПО Энерго Пром», 2016. С. 5.

²⁸ Там же. С. 130.

по заказу информационно-аналитического управления Костромской области в рамках Государственной программы Костромской области «Гармонизация межнациональных, межэтнических отношений и этнокультурное развитие народов Костромской области», характеризуют обстановку как спокойную и бесконфликтную (75%). А вот на «доброжелательные отношения, способствующие внутреннему согласию» указали всего 15%. Причем удельный вес респондентов, отметивших напряженность и конфликтность ситуации, почти такой же и составил 10%.

Именно эти результаты совпадают с итогами наших исследований. В схожем по смыслу вопросе 2016 г., проведенного в г. Костроме, 60% респондентов оценили отношения между мигрантами как спокойные, но не доброжелательные, а именно спокойные и терпимые. Причем почти половина респондентов в повседневной жизни не встречается и не общается с мигрантами, что доказывает минимальное количество последних в городе. И, скорее всего, это связано не с работой администрации, а с тем, что после кризиса 2014–2015 гг. количество мигрантов резко сократилось, а повседневные заботы и другие трудности заставляют забывать костромичей о межнациональных отношениях.

Однако необходимо отметить, что по последним данным 50% молодежи рассматривают интеграцию мигрантов положительно, еще 40% относятся к этому нейтрально, а почти 70% высказалось за интеграцию мигрантов, 80% сказали, что труд мигрантов необходим для региона. Но говорить о всеобщей доброжелательности не стоит, можно лишь сказать, что настроения молодежи в целом имеют положительную тенденцию и это, безусловно, во многом заслуга и местных властей.

Также в итогах исследования отмечено, что около 70% респондентов не заметили никаких изменений в отношениях между нациями, а половина участников опроса указали, что терпимо относятся к представителям других национальностей, еще 40% – воспринимают их дружелюбно. Достаточно высокий уровень доброжелательности населения Костромской области к людям другой национальности подтверждает и тот факт, что 70,9% участников исследования сообщили о своем спокойном и терпимом отношении к родству с ними.

Эти результаты являются очень любопытными, поскольку нами был проведен аналогичный опрос, в ходе которого примерно 80% девушек в возрасте до 35 лет сказали, что не сменили бы религию, да и замуж за представителя другой национальности не вышли. Молодые люди однозначно высказали отрицательное отношение к подобной мысли (99%). А старшее поколение к этому отнеслось еще более консервативно: «Выдавать замуж дочь за представителя другой национальности не стала бы. Надо учитывать разные традиции и обычаи, они нас не уважают!» (костромичка, 63 г.). Особенно интересным является следующий комментарий респондентки: «К мигрантам отношусь в основном нейтрально, но когда их сфера деятельности совпадает с нашей, например обучение детей происходит совместно, тогда я против, т.к. у них все другое и воспитание, и культура, а замуж не вышла бы, т.к. я за чистоту расы!» (костромичка, 34 г.), т.е. девушка в целом сделала акцент на том, что любые контакты в повседневной жизни с мигрантами

для нее не желательны, причем в анкете респондентка указала, что общается с трудовыми мигрантами практически ежедневно.²⁹

Любопытными представляются также результаты опроса, который был проведен администрацией Костромской области в 2014 г. и получил освещение в местном новостном портале сети Интернет. По итогам исследования и оценке СМИ «толерантностью к другим нациям в Костроме многие горожане явно не отличаются. В частности, около 55% проголосовавших считают “кошмарным” то, что их дети вступят в брак с иностранцами, а около 70% считают, что возможно ухудшение межнациональных отношений. При этом у 82% проголосовавших костромичей есть друзья-иностранцы, кроме того, более 70% считают себя толерантными людьми, хотя слово “толерантность” почему-то приобрело в России какие-то отрицательные смыслы. При этом более 70% участников опроса считают, что межнациональные конфликты должны предотвращать органы власти и полиция, а не сами граждане».³⁰

Получается, что за два года (напомним, что отчет издан в 2016 г.) костромичи в корне изменили свое отношение к этому вопросу? Вот в это верить с большим трудом, о чем и сообщается далее в исследовании весьма аккуратно. Что скорее всего эти ответы могут носить характер «социально желаемого ответа» (ответа, который ожидается, декларируется и является “правильным”). То есть респонденты не против межнациональных браков до тех пор, пока их возможность носит лишь теоретический характер. В то же время, если с созданием такого брака они бы столкнулись в реальности применительно к своей семье, отношение некоторых сторонников данной позиции могло бы в корне измениться».³¹

В качестве вывода хотелось бы отметить, что ситуацию в регионе дружественной назвать сложно, но в целом она стабильная и характеризуется внешним спокойствием. Вместе с тем любая внешняя или внутренняя провокация может быстро изменить эту картину. Существует определенное непонимание и отчасти напряжение со стороны местного населения по отношению не только к мигрантам, но и в целом к нерусским национальностям. В связи с этим необходимо повышать количество информационных мероприятий, которые носят регулярный, желательно еженедельный и систематический характер осведомления о культурно-отличительных группах, проживающих в Костромской области. А также необходимы организация и проведение независимых исследований не по заказу местных администраций, которые помогут разобраться в реальности и быстро реагировать на те или иные провокации или всплески с межнациональным оттенком. Относительно оценки опросов, хотелось бы видеть больше объективности в оценке собственной деятельности, нежели хвалебных отзывов.

Ярославская область. В Ярославской области, как и во Владимирской области, осуществляется множество различных мероприятий в области гармонизации межнациональных отношений. Ситуация в этнонациональной сфере региона

²⁹ Полевые материалы автора. Кострома, 2014–2018 гг. Массовые опросы, экспертные интервью, результаты и записи полевых дневников за разные годы. Кострома, 2014–2018.

³⁰ Костромичи считают, что браки с иностранцами – это кошмар? (k1news.ru).

³¹ Межнациональный мир Костромской области. Кострома: ООО «НПО Энерго Пром», 2016. С. 163–164.

характеризуется как устойчивая. Вместе с тем этническое разнообразие населения Ярославской области требует разработки и дальнейшей реализации мер по гармонизации межнациональных отношений на территории региона. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Ярославской области проживают представители 150 национальностей и этнических групп.

В 2014 г. завершилась реализация областной целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений», которая проводилась с 2012 г. Целью областной целевой программы являлось формирование межэтнической интеграции жителей Ярославской области на основе духовных и нравственных устоев многонационального российского общества (русской нации).

Ключевым результатом программы стало создание правовых, экономических и организационных условий, максимально способствующих установлению и поддержанию стабильных неконфликтных межнациональных отношений, формированию гражданской солидарности, установок толерантного сознания и поведения в обществе, обеспечению межэтнической интеграции.

Из наиболее многочисленных этнических групп в количественном отношении (в порядке убывания) являются украинцы, армяне, азербайджанцы, татары, езиды, белорусы, узбеки, цыгане, таджики, грузины, немцы и евреи. Отмечено увеличение численности чеченцев, ингушей, лезгин, даргинцев, осетин (преимущественно мужчин).

По информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ярославской области, в регионе действуют 345 религиозных организаций, представляющих 17 конфессий. Доминирующее положение в области занимает Русская православная церковь, которой принадлежат 282 религиозные организации (81,7%). Ситуация в сфере религиозных отношений в регионе также характеризуется как устойчивая.

В 1999 г. было образовано Ярославское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России». Сейчас в него входят 22 этнокультурные организации. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ярославской области, в 2014 г. в регионе зарегистрировано 32 национально-культурных объединения, из них 13 региональных и местных национально-культурных автономий.

В связи с ростом мигрантов в регионе обозначилась тенденция формирования компактного проживания этнических групп. Осуществляется процесс их самоорганизации, ведущий к образованию центров влияния, позиционированию части этнической элиты в качестве знаковых фигур общественно-политической жизни Ярославской области. Наблюдается конкуренция между этническими группами в сфере собственности, бизнеса и предпринимательства. Отмечается объединение и позиционирование молодежи и студенчества по этническому принципу.

Областная целевая программа на 2015–2017 гг. была ориентирована на сохранение достигнутой в предыдущие годы этнополитической стабильности в регионе. Процесс формирования межэтнической интеграции жителей Ярославской области на основе духовных и нравственных устоев многонационального российского общества на новом этапе содействует процессу упрочения в жителях Яро-

славской области общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Основные цели этой программы:

содействие укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных отношений и этнокультурному многообразию народов России, проживающих на территории Ярославской области, на основе сохранения духовных и нравственных устоев, уважительного отношения к истории, традициям и языкам населения региона и этнических групп;

совершенствование организационно-правового обеспечения реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. на территории Ярославской области;

реализация мероприятий комплексной информационной и культурно-просветительской кампании.

В 2010 г. правительством Ярославской области впервые был объявлен конкурс проектов в сфере развития институтов гражданского общества и гармонизации межнациональных отношений, в рамках которого на проекты в сфере гармонизации межнациональных отношений было выделено 1,4 млн. рублей. Победители конкурса – Ассамблея народов России реализовала проект «Ярославия – наш общий дом», а Ярославское отделение Фонда мира – проект «Мигранты региона». В 2011–2012 гг. сумма финансирования была доведена до 2 млн. рублей. А в 2013 г. правительство увеличило сумму финансирования проектов по этой программе до 4 млн. рублей, что позволило этнокультурным организациям региона реализовать такие проекты, как «Ярославия – земля согласия», «Этнокультурная мозаика Ярославии», «СМИ и НКО. Взаимодействие на благо общества», «Многонациональный мир глазами детей», «Национальный кулинарный фестиваль», «Этномир Ярославского края», «Школа дружбы народов», «Мосты дружбы» и другие.

Благодаря программе и привлеченным внебюджетным средствам, в 2013 г. ЯРО Ассамблея народов России провела: круглых столов и семинаров – 7, концертных программ – 13, конкурсов и фестивалей – 5, выставок – 5, национальных праздников – 4, лекций в школах и лагерях – 5, благотворительных вечеров для инвалидов и ветеранов – 5, конференций – 1, форум этнокультурных организаций – 1, спортивных мероприятий – 3, лекций и семинаров в колониях по духовно-нравственному воспитанию – 5, а также было выпущено 4 номера журнала «Содружество культур». Оказана помощь в строительстве двух молитвенных комнат, часовни и православного храма в исправительных колониях. Кроме того, подведен под крышу армянский центр «Наири», закончен ремонт здания азербайджанского культурного центра.³²

В Ярославской области планировалось осуществлять множество мероприятий направленных на достижение поставленных целей. Прежде всего, это организация, проведение конкурса и предоставление субсидий на реализацию проектов в сфере этнокультурного развития народов России, Организация диалоговой пло-

³² Хасиев Н.А. Доклад о состоянии межнациональных отношений в Ярославской области (<http://anr76.ru/articles/65>).

щадки с активом этнокультурного сообщества Ярославской области «Обратная связь», осуществление мониторинга о состоянии межнациональных отношений и раннего предупреждения этноконфессиональных конфликтов на территории Ярославской области, изучение общественного мнения. Кроме того, планировалось анализировать региональную нормативную правовую базы по вопросам межнациональных отношений. Предполагалось, что в рамках программы для размещения материалов будут активно задействованы СМИ. Всего на реализацию программы на 2015–17 гг. планировалось потратить около 13,5 млн. руб.

Деятельность действовавшего УФМС по Ярославской области в основном была направлена на противодействие незаконной миграции, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальную защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации, а также адаптацию и культурную интеграцию мигрантов, обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от их правового статуса; содействие распространению русского языка и русской культуры за рубежом; противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов. Также УФМС разрабатывало и реализовывало программы адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей в РФ. Кроме того, в регионе действуют курсы русского языка для иностранных граждан. Причем, с 2013 г. открылись бесплатные курсы для иностранных граждан в рамках реализации на территории Ярославской области проекта «Организация языковых курсов для мигрантов региона под названием «Как это по-русски?»».³³

* * *

Таким образом, рассмотренные регионы центральной России характеризуются демографической убылью населения и низкими, либо средними показателями социально-экономического развития. При этом даже средние показатели не выглядят на фоне столичного региона положительными и не добавляют социального оптимизма местным жителям, особенно молодежи, стремящейся в Москву. В этих условиях прибытие даже незначительного количества трудовых мигрантов, как иностранных, так и внутрироссийских, при их заметном отличии по языку и культуре, воспринимается местными жителями подчас негативно и довольно остро.

В целом можно сказать, что за прошедшие годы (первый подобный анализ нами был предпринят 2015 г.) наблюдается положительная динамика в ряде регионов Ярославской и Владимирской областей. Региональные власти этих субъектов более ответственно подходят к решению межнациональных вопросов и контролю ситуации. В других двух субъектах (Костромской и Ивановской областях) найти отчетную информацию весьма сложно. В основном это общие программно-целевые компоненты и описание мероприятий развлекательно-

³³ УФМС России по Ярославской области Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Ярославской области на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (<http://ufmsyag.ru>).

информативного характера. Реальный мониторинг ситуации в этих регионах фактически отсутствует или не выкладывается в широкий доступ, что подтверждает нашу мысль о не «скрытой или латентной напряженности».

В сложившихся условиях именно с помощью программно-целевого подхода возможно преодоление интолерантных и ксенофобских установок в обществе, что позволяет более результативно подойти к заблаговременной профилактике проявлений нетерпимости.

Путем комплексного решения проблемы, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами, объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований области, институтов гражданского общества, средств массовой информации, учреждений образования и культуры, можно добиться повышения эффективности управления процессами межнациональных отношений.

Особенности реализации государственной национальной политики в Москве

Кульбачевская О.В.

Успешная реализация государственной национальной политики (ГНП) в регионах и России в целом зависит от характера поставленных целей и задач и механизмов их достижения. Механизмы реализации ГНП складываются из правовых, организационных мер, финансовых средств и структуры взаимодействия субъектов национальной политики, включая институты гражданского общества и научное сообщество.

Основополагающим правовым документом, определяющим характер национальной политики в Москве, является новая стратегия национальной политики, утвержденная правительством Москвы в 2016 г.¹ На предыдущих этапах концептуально-идеологическим базисом для выстраивания государственной национальной политики города Москвы являлось постановление правительства Москвы от 22 июня 2010 г. N 522-ПП «О Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве». Данная концепция предписывала защиту интересов городского сообщества, обеспечение прав и свобод жителей города Москвы и временно находящихся на ее территории иностранных граждан, а также лиц без гражданства. В качестве основной стратегии реализации госнацполитики концепция определяла интеграцию столичного сообщества, основанную на ряде базовых социальных принципов: развитие интегрирующей роли русского языка в укреплении единства соционормативного пространства городского сообщества; совместимость и взаимодополняемость гражданской и этнической составляющих в идентичности гражданина; сохранение исторического и культурного наследия Москвы, исторически сложившихся традиций городского сообщества, основанных на русском культурном базисе с обеспечением условий для удовлетворения этнокультурных запросов жителей Москвы, относящим себя к различным национальностям; интеграция мигрантов; раннее предупреждение конфликтов, профилактика и мирное разрешение противоречий и конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве; воспитание молодежи в духе патриотизма и интернационализма.

Москве, как и другим субъектам РФ, было рекомендовано руководствоваться положениями Государственной национальной политики Российской Федерации согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года".² В утвержденную президентом страны стратегию госнацполитики РФ (далее – ГНП РФ) вошли основные положения проекта Стратегии государственной национальной политики в г. Москве, который в том же году был разработан на-

¹ Постановление правительства Москвы от 6 июня 2016 г. № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года».

² О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (<http://www.minnation.senat.org/Strategiya-2025.html>).

учным коллективом Института этнологии и антропологии РАН.³ Основными целями действовавшей с 2012 г. ГНП РФ (изменения в новой редакции 2018 г. изложены в публикуемой в данной книге статье В.А. Тишкова) являются упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Среди основных принципов, определяющих концептуальную основу национальной политики на федеральном уровне, можно назвать следующие: равноправие и самоопределение народов Российской Федерации; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды; государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации; взаимное уважение традиций и обычаев народов Российской Федерации; обеспечение прав национальных меньшинств; обеспечение интеграции в российское общество иностранных граждан и лиц без гражданства, переселившихся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства. Таким образом, концептуальная основа ГНП РФ в ее обеих редакциях заключается в упрочении общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российской нации при условии сохранения и развития этнокультурного многообразия народов нашей страны, что подкрепляется государственной поддержкой и защитой культуры и языков народов России. Подчеркнем, что среди основных вопросов ГНП РФ, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, согласно федеральной стратегии, по-прежнему являются: сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности, а также обеспечение прав коренных малочисленных народов.

Что же предлагает стратегия госнацполитики Москвы, утвержденная мэром столицы 6 июня 2016 г., и каким образом ее цели и задачи согласуются с федеральной стратегией? Уже в преамбуле к региональной, пусть и столичной, стратегии звучат геополитические нотки: используются понятия «цивилизационный код», «Русский мир», «историческая миссия», которую должна выполнить Моск-

³ Проект Стратегии государственной национальной политики в г. Москве (ИЭА РАН) //Московская модель этнической политики / Ред. Кульбачевская О.В., Степанов В.В. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015. С. 474-491; Кульбачевская О.В., Степанов В.В. Этническая политика в Москве: современные вызовы //Московская модель этнической политики / Ред. Кульбачевская О.В., Степанов В.В. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015. С. 22-43.

ва. Кроме того, в преамбуле отмечается, что москвичи являются «неотъемлемой составной частью российской гражданской нации». Также в пункте 1.6. «Общих положений» говорится, что в Москве «исторически сложилось московское сообщество, члены которого, несмотря на различие национальностей, составляют единую культурно-историческую общность «москвичи»» и это, по мнению авторов стратегии, является решением задачи по укреплению общероссийской гражданской нации. Эти моменты, на наш взгляд, являются своего рода формой противопоставления столичного сообщества по отношению к остальным гражданам России. В перспективе этот упор на «культурно-историческую общность москвичей», в реальности состоящую в большинстве своем из новожителей, может только усилить чувства отчужденности по отношению к Москве, которые наблюдаются в настоящее время среди части жителей российских регионах.

В пункте 1.3 «Общих положений» подчеркивается, что, несмотря на то, что московская стратегия развивает основные направления федеральной национальной политики, тем не менее, она представляет собой самостоятельный документ стратегического планирования. Отметим, что стратегия госнацполитики РФ предусматривает учет региональной специфики при выстраивании национальной политики на местах, однако, ее пункт 7 «Общих положений» гласит: «Реализация Стратегии должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики Российской Федерации государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами». Московская стратегия декларирует концептуальный подход в сфере регулирования межэтнического взаимодействия, который существенно отличается от стратегии федерального уровня.

Во-первых, в московскую стратегию введена категория «национальное большинство» (имеются в виду русские), обеспечение интересов и прав которого по сути является основной концептуально-идеологической задачей, которую ставит документ. Считается общепризнанным, что при демократическом порядке любое большинство находится в условиях, которые обеспечивают удовлетворение его интересов, в то время как меньшинство нуждается в дополнительных мерах по сохранению своих. Поэтому парадигма действующей московской нацполитики носит отчасти дискриминационный характер, т.к. направлена на обеспечение и защиту интересов одной этнической группы. Таким образом, с учетом слабой концептуальной проработки и недостаточности практических мер по формированию единой гражданской нации, московская национальная политика является этноцентристской, а не общегражданской.

Кроме того, принципы, цели и задачи национальной политики Москвы состоят из взаимоисключающих положений. С одной стороны, говорится, что основные принципы московской нацполитики отвечают принципам демократического общества, в котором должны соблюдаться равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности и отношения к религии, воспитываться уважение к особенностям национальных идентичностей и культур всех народов, но тут же предписывается необходимость соблюдения представителями всех национальностей и религий выработанных большинством

норм, традиций, правил поведения и общежития в городе Москве. И, соответственно, ставится задача формирования культуры межнационального общения в соответствии с общепринятыми нормами морали и традиционными духовно-нравственными ценностями жителей города Москвы. Если мы говорим о правилах и нормах общежития в городском сообществе, то в современном мире эти социокультурные правила, имеют, в первую очередь, универсальный, глобализационный характер, а для российских мегаполисов – это прежде всего общенациональные нормы и правила. Если мы говорим о традициях, то почему инокультурные жители Москвы, чей духовный и культурный потенциал обещает сохранять и приумножать новая стратегия, обязаны соблюдать нигде не сформулированные мифические традиции столичного мегаполиса? И совсем не понятно, что такое мораль, духовность и нравственность именно москвича? Известно, что «московская стратегия» первоначально сочинялась скрытыми полемистами федеральному документу 2012 года (в первоначальном варианте документа вообще речь шла о «нации москвичей»). Этот элемент противоречивости и концептуальной слабости сохранился и в действующем документе.

Красной нитью через всю стратегию проходит идея необходимости выявлять, защищать и реализовывать интересы национального большинства, которое иногда обозначается как москвичи, но очевидно, что всегда имеются в виду русские. По мнению авторов стратегии, необходима гармонизация отношений между национальным большинством и национальными меньшинствами. Ими предложены один из механизмов достижения этой задачи – заключение и реализация общественных договоров между представителями различных этнических групп в городе Москве с целью обеспечения межнационального согласия и конструктивного межэтнического взаимодействия. При этом соблюдение интересов москвичей будет контролироваться Общественной инспекцией по делам национальностей. То есть получается, что московская власть полагает, что межэтническое согласие возможно достигнуть простой договоренностью и обязательствами, которые должны взять на себя представители определенных национальностей перед представителями другой национальности? И что какие-то национальности, по мнению, разработчиков стратегии, не настроены на конструктивное межэтническое взаимодействие? Авторы московской стратегии доводят идею ущемления русского большинства до максимальной отметки, включая в число задач нацполитики в Москве следующую: «Формирование в обществе обстановки неприятия идей экстремизма, ксенофобии, национальной и религиозной исключительности, нацизма, расизма, шовинизма и русофобии, направленных на подрыв общественно-политической стабильности, межнационального мира и согласия». Здесь мы опять сталкиваемся с противоречиями и вывернутым наизнанку смыслом. Почему-то нацизм, расизм и шовинизм ставятся в один ряд с русофобией. По мнению авторов получается, что другие этнические группы, проживающие в Москве, склонны к нацизму, национальной и религиозной исключительности и ненавидят русских, в то время как введение в данный пункт стратегии понятия «руссофобия» свидетельствует о претензиях на исключительность именно со стороны русских и придает идеологии московской нацполитики националистический оттенок.

Основную угрозу нежелательных изменений социокультурного пространства столицы, в котором русские жители испытывают ущемление своих интересов и прав, разработчики стратегии видят в мигрантах, которые, по их мнению, испытывают трудности в социокультурной и языковой адаптации к московской и общероссийской среде. Кроме того, миграционная тема жестко увязывается с угрозой экстремизма. Также в стратегии говорится о тенденции к формированию обособленных языковых и культурных сообществ с целью удовлетворения материальных и коммуникативных запросов по признакам этнического происхождения и религиозной принадлежности. Но разве это не проявление естественных этнокультурных интересов, которые в условиях отторжения принимающего сообщества хочется удовлетворять еще в большей степени? В стратегии прописывается более жесткая, ограничительная политика в отношении мигрантов. Это формирование условий, препятствующих изменению сложившегося национального состава в городе, оптимизация привлечения иностранной рабочей силы, предписание четко соблюдать «чужие» культурные нормы.

В части освещения состояния межнациональных отношений в столице, в стратегии отмечается, что у значительной части жителей Москвы наблюдаются настороженность к представителям отдельных национальных и религиозных меньшинств, различного рода опасения в связи с наличием в городе большого числа мигрантов. Здесь уместно будет обратиться к результатам исследования ситуации межэтнического взаимодействия в столичном регионе, проведенного в прошлом году Сетью этнологического мониторинга совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН. Подавляющее большинство опрошенных нами москвичей (более 90%) за последний год не испытывали негативного к себе отношения из-за национальности, языка, на котором говорят, или религии. Однако небольшая часть (около 8% от опрошенных) сталкивалась с дискриминацией по тому или иному признаку. В первую очередь негативное к себе отношение испытывают на себе иноэтничные жители города, т.е. национальные меньшинства, как правило, из-за национальности, но есть случаи дискриминации из-за языка и религии. Более 80% опрошенных жителей столичного региона выступают за использование труда иностранных мигрантов в той или иной профессии и признают нужность их труда в своем регионе.

Таким образом, наши исследования не выявили картины, которая свидетельствует об ущемлении прав и неудовлетворенности интересов национального большинства в Москве. Безусловно, с миграцией связаны некоторые риски, но преодоление их возможно за счет социокультурной адаптации, но не путем запретов, контроля и жестких ограничений. В этой связи необходимо обратить внимание вот на что: несмотря на вполне благополучную ситуацию в сфере взаимоотношений мигрантов и местного населения в Московском регионе, в ходе наших опросов в течение нескольких лет выявляется потенциал активных участников протестных акций в Москве от одной пятой до одной трети опрошенных. Степень заинтересованности местного населения в интеграции мигрантов не очень высокая. Значительная часть москвичей равнодушна к теме интеграции ми-

грантов, а равнодушие содержит в себе определенную степень латентного неприятия и может быть активизировано при стечении обстоятельств.

Негативные стереотипы и список миграционных рисков формируется в первую очередь через призму культурных отличий. Такой подход применяют СМИ и националистически настроенные люди и организации. Это влияет на общественное сознание. Поэтому в ходе нашего исследования некоторые москвичи высказывались за ограничительные меры именно в этноязыковой и этнокультурной сферах, такие как, например, запрет на общение в рабочее время на негосударственном и нерусском языке, запрет на демонстрацию своих культурных особенностей. Для общих комментариев по теме исследования характерно такое начало фразы: «Я не против мигрантов, но...». Далее следуют пожелания видеть в своей стране и регионе высококвалифицированных мигрантов, не имеющих право на свободное проявление некоторых своих культурных традиций, но обязанных соблюдать культурные нормы принимающей стороны. В такой ситуации есть риск внедрения в общественное сознание страха потери российской/русской самобытности вследствие инородного культурного влияния.

Таким образом, проведение национальной политики в столице, определяемой действующей стратегией, а, тем более, ее трансляция в медийном и общественно-политическом пространстве, могут обострить ситуацию в сфере межэтнического взаимодействия. Кроме того, несмотря на то, что московская стратегия предусматривает реализацию мер по профилактике недобросовестного использования этнонационального фактора в избирательном процессе и в партийных программах, именно идеологическая составляющая этой стратегии может спровоцировать использование данного фактора в избирательных кампаниях и развязать руки националистам.

В московской стратегии нашел свое отражение еще один страх – страх внешнего врага, который угрожает так называемому Русскому миру. Авторы стратегии исходят из того, что ведется целенаправленная политика отдельных стран и политических сил по подрыву межнационального согласия и единства народов Российской Федерации и целостности Русского мира. Поэтому в задачи госнацполитики Москвы включено формирование у подрастающего поколения не только гражданской и этнической, но и цивилизационной идентичности, а также распространение идеи цивилизационной общности российского (читай: только русского) народа и Русского мира.

В московской стратегии делается упор на региональную идентичность жителей столицы. Авторы стратегии, по всей видимости, предполагают высокий уровень региональной идентичности и на основе сложившейся общности «москвичи» собираются укреплять идентичность общегражданскую. Исследования ИЭА РАН совместно с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в течение последних нескольких лет не подтверждают высокий уровень региональной идентичности у жителей г. Москвы. Для более двух третей жителей Московского региона, участвовавших в наших опросах, характерна общегражданская идентичность. Доли респондентов как с этнической, так и с региональной идентичностью невелики, но следует отметить, что региональная

идентичность немного перевешивает этническую (15% против 13%). Результаты опросов в московских образовательных учреждениях весной текущего года показывают, что среди опрошенных родителей превалирует общегражданская идентичность – 84% хотят, чтобы их воспринимали как гражданина страны. Этническая идентичность выражена в очень незначительной степени (5% респондентов). Еще в меньшей степени характерна для опрошенных идентичность региональная.

Также опрос школьников выявил высокую степень распространения среди них общегражданской российской идентичности. Более двух третей респондентов воспринимают себя как гражданина своей страны. Для десятой части опрошенных свойственна этническая идентичность. Школьников, воспринимающих себя как жителя определенного региона, еще меньше – 7%. Достаточно часты случаи, когда школьники желают, чтобы их воспринимали просто как человека, чуть реже – как личность. Есть респонденты с космополитическим самосознанием: их окружающие должны воспринимать как жителя Земли или мира.

Для реальных управленческих практик основным ориентиром является План реализации национальной политики города Москвы на 2016–2018 годы⁴, утвержденный заместителем мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики А.Н. Горбенко.

При изучении Плана реализации национальной политики города Москвы на 2016–2018 годы становится ясным, что в целом он отражает цели и задачи ГНП федерального уровня, но в определенной степени несет на себе отпечаток московской стратегии и содержит некоторые перекосы и недоработки.

План состоит из десяти тематических разделов. Раздел 1. «Совершенствование государственного управления в сфере национальной политики и привлечение органов местного самоуправления к участию в реализации национальной политики города Москвы». Тематический спектр мероприятий этого раздела имеет комплексный характер и в целом позволяет решить основные задачи по совершенствованию госуправления в сфере национальной политики. Это и научно-практическая составляющая (конференции, круглые столы, семинары и лектории для органов исполнительной и муниципальной власти, национальных и молодежных общественных организаций, и разработка и реализация планов мероприятий на локальном уровне (административные округа столицы), и повышение квалификации госслужащих и муниципальных работников. На координацию деятельности акторов нацполитики на различных уровнях направлены координационные совещания по вопросам взаимодействия (для органов местного самоуправления, префектур, правоохранительных органов, общественных пунктов охраны порядка), заседания Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, Общественного совета Московского дома национальностей (МДН), активистов национальных общественных объединений, а также дискуссионные встречи на базе МДН. Предусмотрено совершенствование нормативно-правовой базы г. Москвы в области национальной политики и межнациональных отношений.

Несомненным плюсом является заложенная в разделе поддержка некоммерческих организаций, включая национальные общественные объединения и на-

⁴ https://www.mos.ru/upload/documents/files/5128/22082017_08-14-2274_7_Gorbenko_AN_Sychkov_VI.pdf

ционально-культурные автономии. Согласно плану, поддержка носит комплексный характер, в том числе материальную составляющую. Поддержка будет оказываться по поступившим обращениям. Остается надеяться, что некоммерческие организации, чья деятельность осуществляется в сфере гармонизации межэтнических отношений, будут проинформированы о такой возможности. Еще одним достоинством можно назвать проведение совместно с представителями Главного управления Минюста России по Москве консультаций для руководителей для национально-культурных организаций по вопросам применения норм законодательства о некоммерческих организациях.

В данном разделе усилены меры по соблюдению общественного порядка, проведению профилактической работы и осуществлению контроля в отношении лиц, причисляющих себя к организациям экстремистской направленности и введен, наравне с правоохранительными органами, новый актор – общественные пункты охраны порядка.

Раздел 2. «Формирование механизмов выявления, учета и реализации интересов москвичей в рамках национальной политики города Москвы». Уже само название раздела звучит некорректно. В Планах по реализации нацполитики в Москве предлагается учитывать и обеспечивать интересы только москвичей. Здесь хотелось бы отметить, что ни в стратегии нацполитики, ни в Планах не расшифровывается понятие «москвичи», т.е. четко не определено, представители каких именно национальностей относятся, по мнению разработчиков, к москвичам, а какие нет. Но не трудно догадаться, что под не москвичами подразумеваются мигранты, внутренние и внешние, а под москвичами, в первую очередь русские.

В свете новой стратегии, а также в контексте изучаемого плана, в том числе раздела «Реализация эффективной миграционной политики, содействие адаптации и интеграции в городское сообщество мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей» (который будет рассмотрен ниже), становится очевидным, что московская власть видит большую угрозу со стороны мигрантов с точки зрения влияния на социокультурное пространство города, которое, исходя из логики разработчиков стратегии и Плана должно быть исключительно русским.

Выявлять интересы москвичей предполагается путем социологических исследований общественного мнения в сфере межнациональной и межконфессиональной ситуации. А реализовывать эти интересы путем заключения Общественного договора между представителями различных национальных общин и этнических диаспор в Москве и контроля соблюдения интересов москвичей Общественной инспекцией по делам национальностей (о чем говорилось выше).

Раздел 3. «Содействие сохранению и развитию культурного и духовного потенциала народов, проживающих в городе Москве». Московские власти готовы поддерживать и развивать национально-культурное разнообразие и самобытность жителей столицы. Какие практические меры для этого предусмотрены? Положительным моментом является то, что национальным общественным объединениям и национально-культурным автономиям оказывается содействие и предоставляются субсидии на реализацию проектов, направленных на этнокультурное развитие, поддержание исторической национальной памяти (памятные и юбилейные

даты) и проведение традиционных национальных праздников. Также проводятся фестивали, выставки, конкурсы, лекции, творческие встречи в целях этнокультурного и этноконфессионального просвещения; циклы просветительских семинаров по вопросам сохранения и современного состояния традиционной культуры; экологические мероприятия с участием детей различных национальностей. Еще одним плюсом является проведение в образовательных учреждениях «классных часов» с участием представителей религиозных организаций по вопросам уважения к различным религиям. Развивается новое направление – этнографический и религиозный туризм.

Нужно отметить, что религиозным организациям в Плате отводится существенная роль в национальной политике. Им оказывается содействие в реализации программ проектов по сохранению исторического и культурного наследия, развитию межконфессионального диалога, духовно-нравственному воспитанию. Правда, здесь наблюдается, с нашей точки зрения, перекоc в сторону православия (хотя, по логике разработчиков, это, видимо, является обеспечением интересов религиозного большинства). Так, наибольшее число религиозно-культурных мероприятий приходится на православные, и даже заложенный в Плате межконфессиональный марафон почему-то называется «Московский межконфессиональный Пасхальный (выделено мной – О.К.) марафон»; оказание дополнительной адресной помощи социально незащищенным жителям столицы возлагается на общественные и религиозные организации Русской Православной Церкви (вероятно, так пытаются оградить от возможного идеологического влияния фрустрированных граждан со стороны исламских организаций радикальной направленности). Каким-то образом в данный тематический раздел попали мероприятия, направленные на укрепление гражданского патриотизма и общероссийской гражданской идентичности. И, к сожалению, как это уже заведено в нашей стране в течение последних лет, почти все эти мероприятия имеют уклон в военную тематику.

Раздел 4. «Реализация эффективной миграционной политики, содействие адаптации и интеграции в городское сообщество мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей». В разделе представлен широкий спектр мероприятий, направленных на реализацию эффективной миграционной политики и адаптацию и интеграцию мигрантов. За исключением не очень корректного обязательства уважать интересы и традиции москвичей в названии раздела (только при выполнении этого обязательства мигрантов будут адаптировать и интегрировать?) предлагаемые практические меры адекватны и могут решить неотложные задачи и снять остроту ситуации в миграционном вопросе. В первую очередь следует отметить ряд мер по урегулированию регионального рынка труда. Это защита от избыточного притока иностранной рабочей силы и демпинга заработной платы путем оптимизации количества выдаваемых разрешений на работу и урегулирования стоимости патентов на трудовую деятельность. Содействие трудоустройству в столице москвичам и гражданам России из других регионов планируется осуществлять путем межрегиональных соглашений и ярмарок вакансий в регионах. Будут создаваться условия для успешной адаптации и интеграции мигрантов. В первую очередь это меры по противодействию привлечения иностранной

трудовой силы без нормальных условий труда и проживания; образование в области русского языка, истории и культуры для детей и взрослых; психологические тренинги; справочно-информационное и консультационное содействие и др.).

Для ознакомления мигрантов с культурными традициями столичного общества, русской культурой и языком запланировано использование возможностей библиотечной системы Москвы, прогулки по улицам города, посещение музеев, художественных галерей и театров для иностранных студентов. Также префектурам административных округов Москвы предписывается проводить беседы с рабочими-мигрантами о культуре поведения в городе. Некоммерческим организациям на конкурсной основе будут выделяться субсидии на проекты по информационной поддержке трудовых мигрантов.

Предусмотрены меры по координации усилий региональной власти, национальных и религиозных организаций (рабочие совещания, семинары с обсуждением нововведений миграционного законодательства).

Очень важно, что в рамках Плана предполагается научно-методическая работа по социально-культурной адаптации молодого поколения. Это разработка и содействие изданию новых программ, учебных пособий и учебно-методических комплексов для работы в сфере языковой и социально-культурной интеграции для детей мигрантов. Данное направление работы возложено на Департамент образования г. Москвы и Московский институт открытого образования.

Что касается ответственных исполнителей по различным направлениям работы, то вызывает недоумение, почему мониторингом адаптационных курсов для иностранных граждан в целях определения динамики адаптационного процесса, согласно Плану, должно заниматься Главное управление МВД России по г. Москве (Управление по вопросам миграции). Не понятно, почему к этому не подключены специалисты из сферы образования, психологии, этнологии. ГУ МВД по г. Москве будет заниматься не только оценкой успешности адаптационных процессов, но и проводить рейды (совместно с представителями префектур) по местам компактного проживания иностранных и иногородних граждан.

Раздел 5. «Противодействие национальному и религиозному экстремизму». В отношении противодействия национальному и религиозному экстремизму практические меры соответствуют основным направлениям работы по этому направлению, предусмотренным в федеральной стратегии госнацполитики. В разделе учтено и обучение представителей органов исполнительной власти, работников образовательной сферы и представителей этнокультурных организаций (циклы лекций по вопросам межэтнических отношений, формирования гражданской солидарности, противодействия экстремизму), и работа в образовательных, досуговых и спортивных учреждениях города (социально-воспитательная работа уроки, «классные часы», молодежные акции и др.). Особо следует отметить, что Планом предусмотрена профилактическая работа с группами риска: тематические беседы, лекции, семинары, диспуты для трудных подростков; разъяснение ответственности за участие в противоправных действиях в составе неформальных молодежных группировок антиобщественной и преступной направленности. Отдельно будет

вестись работа с организаторами спортивных соревнований (различные виды единоборств), тренерским составом команд, участниками соревнований.

Представители духовенства различных конфессий будут участвовать в рабочих встречах по вопросам этнического и радикального религиозного экстремизма, организуемых префектурами Москвы. В раздел включен мониторинг интернета и СМИ на наличие материалов экстремистского содержания.

Особо радует наличие в разделе очень важной и полезной, на наш взгляд, меры – выявление и популяризация лучших практик национально-культурных обществ и религиозных организаций в сфере поддержания межэтнического согласия и противодействия этническому и религиозному экстремизму и терроризму.

Но, несмотря на хорошее практическое обеспечение рассматриваемого тематического раздела, все же необходимо подчеркнуть, что заложенный в нем мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций заключается в использовании органами исполнительной власти Москвы региональных точек доступа к информационной системе мониторинга ФАДН России, то есть это мониторинг быстрого реагирования, а не заблаговременного предупреждения конфликтов. В этом же разделе прописан еще один мониторинг – состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации и раннего предупреждения конфликтов в целях выявления причин и условий экстремистских проявлений и минимизации их последствий. Ответственными исполнителями назначены префектуры административных округов г. Москвы. На наш взгляд, такой мониторинг нужно осуществлять силами научных экспертов в сотрудничестве с префектурами, которые в одиночку с такой задачей не справятся.

Раздел 6. «Развитие системы гражданско-патриотического воспитания и образования москвичей». Развитию системы гражданско-патриотического воспитания и образования москвичей уделяется пристальное внимание. Данный тематический раздел плана включает в себя самый длинный список практических мер, которые предусматривают:

А) Мероприятия, объединяющие всех жителей столицы: интернациональные патриотические акции и мероприятия (посвященные Дню Победы, Дню России, Дню защитника Отечества, Дню народного единства, Дню молодежи и др.); экологические акции; культурно-массовые и спортивные мероприятия; мероприятия, направленные на гармонизацию межэтнических отношений и информационная поддержка таких мероприятий (фестиваль традиционных видов борьбы народов России, программа «Согласие», фестиваль национального юмора, спартакиада национальных общественных движений и региональных землячеств и др.); проведение тематических конкурсов и концертов (конкурс «История моей семьи в истории России», фестиваль «Духовные скрепы Отечества», фестиваль традиций народов России и СНГ, метапредметная олимпиада «Не прервется связь поколений» и др.);

Б) Консультативно-дискуссионный, просветительский и координирующий блок мероприятий с участием госструктур, общественного сектора, религиозных и научных организаций: создание межведомственного координационного совета

по развитию межнациональных отношений в столице; научно-практические конференции, круглые столы, семинары, дискуссии, рабочие встречи (диалог между лидерами разных национальностей, известными учеными, государственными и общественными деятелями; конференции и пр. для госслужащих и работников образовательных учреждений). Следует сказать, что темы некоторых конференций вызывают удивление, например, межрегиональная конференция «Казачество как фактор межнациональной стабильности». Здесь просматривается ориентация московских властей на силовые, контролируемые методы решения проблем в сфере межэтнического взаимодействия;

В) Мероприятия в образовательной сфере, как для учеников, так и для учителей: научно-методическая, информационная поддержка и реализация проектов поликультурного образования и просвещения в школе (особо нужно отметить пилотный проект по комплексному изучению предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»); образовательные мероприятия, направленные на распространение знаний о народах России; повышение квалификации и уровня специальных знаний педагогов образовательных учреждений города, а также распространение учебно-методических пособий и мультимедийных материалов для учителей в целях организации процесса воспитания патриотизма, формирования общегражданской идентичности, этнокультурного просвещения; организация курсов дополнительного образования для представителей молодежных и национально-культурных объединений; этнографическое просвещение молодежи (лекции и экскурсии); развитие сетевого взаимодействия и сотрудничества по вопросам этнокультурного образования. Предусмотрен комплекс мероприятий по ознакомлению работников столичного образования и учащихся с принципами и планами Москвы по реализации задач федеральной госнацполитики, с нормативными документами ЮНЕСКО и других международных организаций в сфере противодействия всем формам расовой дискриминации. Отдельно стоит отметить такую хорошую инициативу как проведение мероприятий, направленных на обмен опытом и трансляцию лучших педагогических практик в сфере гармонизации межэтнических отношений средствами образования;

Г) Позитивным моментом является то, что Москва при реализации нацполитики начинает учитывать одну из конфликтогенных групп, способных играть негативную роль в межэтнических отношениях, – это спортивные болельщики. В разделе отдельным пунктом выделено проведение мероприятий по пропаганде культуры поведения спортивных болельщиков;

Д) Как и следовало ожидать, не обошлось без включения в список мер по гражданско-патриотическому воспитанию мероприятий военно-патриотической направленности (военно-патриотические игры, военно-прикладные виды спорта);

Е) И, наконец, много внимания уделено языковой политике, суть которой заключается в поддержке, популяризации русского языка, а также повышении мотивации к преподаванию и обучению на русском языке. Отдельной задачей выделено содействие участию представителей органов исполнительной власти г. Москвы во Всероссийском семинаре-совещании «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общегражданской идентичности». В от-

ношении такой языковой политики в системе гражданско-патриотического воспитания именно в Москве возникает вопрос: разве что-то угрожает русскому языку в образовательном пространстве столичного региона и разве иноязычные жители города не изучают русский язык в образовательных учреждениях города? При этом в Плате отсутствуют меры, направленные на поддержку, изучение и сохранения национальных языков.

Раздел 7. «Информационное обеспечение реализации национальной политики города Москвы». В первую очередь в разделе прописывается взаимодействие со СМИ по вопросам освещения деятельности московского правительства в сфере реализации Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года. Взаимодействие заключается в участии представителей городских СМИ в совещаниях, круглых столах, семинарах и конференциях по вопросам освещения проблем укрепления российской нации, гармонизации межэтнических отношений, проводимых общественными и религиозными организациями; а также издание материалов данных мероприятий. Вторым направлением является размещение в печатных и электронных СМИ материалов, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, профилактику экстремизма и ксенофобии, популяризацию этнокультурного многообразия страны.

Важным является привлечение лидеров этнических общин и религиозных объединений к формированию общественного мнения по актуальным вопросам межэтнического взаимодействия, а также для создания информационных материалов для СМИ. Предусмотрено повышение профессионального уровня специалистов СМИ, освещающих вопросы национальной политики.

Раздел 8. «Развитие межнационального, межрегионального сотрудничества в области национальной политики». Из значимых, на наш взгляд, мер данного раздела следует выделить следующие: взаимодействие органов исполнительной власти Москвы с дипломатическими представительствами и посольствами зарубежных стран для проведения совместных мероприятий в сфере сохранения и популяризации национально-культурных традиций; а также сотрудничество ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» с аналогичными по функциям структурами в других регионах РФ и зарубежных странах (обмен опытом).

Раздел 9. «Стимулирование положительной динамики рождаемости среди жителей города Москвы как части многонационального российского народа». Отметим странное название раздела. Кроме того, в данном разделе введено понятие «духовно-нравственный фундамент демографической политики». Стимулировать положительную динамику рождаемости среди жителей Москвы предполагается путем пропаганды российских традиционных семейных ценностей и поддержки института семьи. Одним словом, красной строкой в мероприятиях раздела читается постановка следующей задачи: в Москве должны рождаться только москвичи (читай, русские или обрусевшие представители других национальностей). Это подтверждает прописанное в разделе проведение научно-исследовательских работ по выявлению степени влияния национальных, миграционных и *цивилизационных* (выделено мной – *О.К.*) процессов в мире на этнодемографическую си-

туацию в Москве. Как видим, это тематическое направление национальной политики Москвы составлено в духе новой московской стратегии и обнаруживаются опасения «международных происков» по изменению национальной структуры города и смены «цивилизационного кода».

Раздел 10. «Повышение роли и значения национальной политики города Москвы в социально-экономическом развитии города Москвы». В данном разделе предусматривается организация совместных проектов с институтами туристской инфраструктуры, включение в проекты соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Москвой и субъектами РФ вопросов совместного решения проблем в сфере национальной политики, миграции, обеспечения прав граждан на этнокультурное развитие, профилактики ксенофобии и дискриминации. Также предполагается развивать экономическое взаимодействие с субъектами РФ и городами стран-участниц Евразийского экономического союза. С точки зрения составителей плана это поможет укрепить добрососедские отношения и наладить межнациональное сотрудничество. В разделе прописано повышение социальной ответственности бизнеса, а также привлечение через бизнес-структуры дополнительных источников финансирования мероприятий в области реализации Стратегии национальной политики г. Москвы. Такой подход, с нашей точки зрения, может повлечь за собой лоббирование и продвижение интересов отдельных этнических групп. И, наконец, именно этот раздел плана должен обеспечить стабильное финансирование реализации национальной политики города Москвы. Как нам представляется, увязывание напрямую национальной темы с социально-экономическими процессами может не только не гармонизировать межэтническое взаимодействие, но и вызвать некоторую напряженность в обществе.

В заключение обзора Плана реализации национальной политики города Москвы на 2016–2018 годы отметим, что ни на одном из официальных источников (в т.ч. на сайте Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы) нами не были найдены показатели оценки эффективности, поэтому оценить целевую аудиторию и степень воздействия на нее не представляется возможным.

На сайте Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы в разделе «Договоры и соглашения в сфере реализации государственной национальной политики» выложен лишь один документ «Соглашение между Правительством Москвы и Министерством регионального развития Российской Федерации о сотрудничестве в сфере реализации государственной национальной политики». Соглашение подписано в 2012 г., и, как известно, Минрегиона уже не существует. Никаких других официальных договоренностей Москвы с федеральными структурами нет.

Также следует сказать, что Москва в 2017 г. не приняла участие в Государственной программе Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики", утвержденной постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1532. Данная программа соответствует целям и задачам Стратегии государственной национальной политики РФ, предлагает комплекс мер по ее

реализации, а также содержит целевые индикаторы и показатели для каждого тематического направления. В целях достижения наибольшего эффекта реализации госнацполитики РФ в рамках Программы предоставляются и распределяются субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. В этой связи не понятно, почему один из ключевых в отношении масштабности межэтнических процессов субъектов РФ – город Москва – не использует дополнительную возможность, в том числе финансовую, для более успешной реализации важнейших направлений федеральной госнацполитики.

Основным субъектом этнической политики в столице является Департамент национальной политики и межрегиональных связей Москвы, который разрабатывает и реализует государственную политику в сфере межнациональных отношений, межрегиональных связей и взаимодействия с религиозными объединениями. Департамент указан как ответственный исполнитель подавляющего большинства мероприятий, заложенных в рассмотренном выше московском Плане.

Префектуры административных округов Москвы задействованы в реализации почти всех тематических направлений этнической политики.

ГБУ города Москвы «Московский дом национальностей» (подведомственная организация Департамента национальной политики) также является одним из ключевых субъектов нацполитики.

К работе по различным направлениям московской национальной политики привлечены также Комитет общественных связей города Москвы, ГУ МВД России по г. Москве, Государственное казенное учреждение города Москвы «Московский городской совет общественных пунктов охраны порядка», Департамент средств массовой информации и рекламы г. Москвы, Департамент культуры г. Москвы и подведомственные учреждения культуры, Департамент образования г. Москвы, Городской методический центр Департамента образования, Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы (включая территориальные управления), Департамент спорта и туризма г. Москвы, Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы, Департамент экономической политики и развития г. Москвы, Московский институт открытого образования, ГАОУ ДПО г. Москвы «Центр педагогического мастерства», Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы, Департамент здравоохранения г. Москвы, Центр военно-патриотического и гражданского воспитания, Департамент внешнеэкономических и международных связей г. Москвы, Департамент территориальных органов исполнительной власти Москвы, управы районов Москвы.

Новым, по сравнению с предыдущими этапами нацполитики в столице, стал Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы. Также работают религиозные и общественные организации РПЦ и других конфессий, в том числе Фонд содействия по возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество».

Бюджет главного, определяющего субъекта нацполитики – Департамента национальной политики и межрегиональных связей г. Москвы – с каждым годом увеличивается. Если рассматривать текущую практическую деятельность Департамента с точки зрения распределения бюджетных средств по целевым статьям расходов, то обнаруживается, что некоторые направления и мероприятия, которые на регулярной основе обеспечиваются очень значительной финансовой поддержкой, либо не могут удовлетворить в равной степени интересы всех жителей столицы, либо являются не очень эффективными для гармонизации сферы межэтнического взаимодействия. Так, затраты на проведение Московского фестиваля света в период с 2016 по 2019 г. составляют от 19,5% до 15% от общего бюджета ежегодно. Конечно, фестиваль света стал уже брендом столицы, в нем участвует очень большое количество жителей, но прямого отношения к нацполитике это мероприятие не имеет. В то же время на статью расходов «Мероприятия в сфере национальных и религиозных отношений, межрегиональных связей» в 2016 г. было израсходовано около 30%, в текущем году финансирование по этой статье сократилось на 10% и будет сохраняться на том же уровне в течение 2018–2019 гг.

Национальная политика в Москве также частично реализуется в рамках московских госпрограмм «Столичное образование» и «Культура». В этой связи приведем объемы финансирования по другим статьям расходов, в рамках которых заложены мероприятия по решению задач нацполитики. Это развитие образования города Москвы (динамика финансирования по этой статье положительная, но небольшая – от 1,5% в 2016 г. до 4,5% в 2019 г.), и культура Москвы (объем финансирования невелик на текущий и планируемый период – в среднем 0,5%). При этом выплачиваемая с 2016 г. субсидия некоммерческой организации «Фонд Храма Христа Спасителя» на содержание и функционирование Храма значительно больше. В 2016 г. она составляла почти 19%, в последующие три года – в среднем 14,5%. Возможно, здесь сказывается некоторое влияние новой московской стратегии.

Отметим еще одну особенность. В бюджете Департамента очень существенная доля (50%) отводится на развитие туризма. Несмотря на то, что этнографический туризм в настоящее время является одним из новых направлений в сфере реализации федеральной государственной национальной политики, на наш взгляд, это направление не самое важное и эффективное для гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. Поэтому такое значительное финансирование туризма в рамках реализации московской национальной политики не оправданно.

Мы рассмотрели основные механизмы реализации ГНП в Москве на современном этапе. Это стратегия национальной политики города Москвы на период до 2025 г., План реализации национальной политики города Москвы на 2016–2018 гг., московские госпрограммы. Еще одним инструментом реализации ГНП в столице является мониторинг состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в столичном регионе. О государственном мониторинге, осуществляемом ФАДН России, было сказано выше. Существует также общественный мониторинг межнациональных отношений, который

может проводиться независимыми организациями. Лидирующее место здесь занимает Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в течение нескольких десятилетий осуществляющая мониторинг влияния этнического фактора практически во всех областях общественно-политической жизни. Также Сетью на постоянной основе проводятся специальные исследования по актуальным проблемам в сфере межэтнического и межконфессионального взаимодействия, в том числе в Московском регионе. Рекомендации по результатам мониторинговых исследований предоставляются в органы федеральной и региональной власти.

Еще одним механизмом успешной реализации ГПН является развитие и государственная поддержка этнокультурной инфраструктуры. Важная роль в поддержке и координации деятельности этнокультурных организаций в столице принадлежит Московскому дому национальностей (МДН), созданному при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы (в настоящее время – Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы) в 1992 г. Это центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов. За годы своего существования МДН расширил свою сферу деятельности: помимо проведения этнокультурных мероприятий, как это было в начале, он развил научно-методическую базу в сфере межэтнического взаимодействия, стал площадкой для диалога власти, общества и науки. Однако в отношении деятельности этнокультурных организаций и центров нужно отметить незначительный целевой охват населения, определенную инертность этих организаций, а также в ряде случаев их узкую специализацию на этнокультурных мероприятиях.

Отдельного рассмотрения требует необходимость участия образовательных учреждений в реализации стратегии национальной политики, особенно в части адаптации и интеграции мигрантов и их детей. В школах Москвы стоит проблема совместного обучения московских детей и детей мигрантов. Существует тенденция, когда родители не желают отдавать своих детей в школы, в которых обучаются иноэтничные дети, что связано с низким уровнем знания языка детьми мигрантов, что затрудняет их обучение в школах Москвы, а также процессы их социокультурной адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Все это является конфликтогенным фактором в сфере межнационального взаимодействия и требует системной корректировки программы образования. Однако, несмотря на усилия московских властей, в настоящее время в столице все еще отсутствует единая методология работы образовательных учреждений Москвы с мигрантами, русскоязычными детьми и их родителями, направленная на решение проблем межэтнического взаимодействия.

Нельзя обойти вниманием и такой механизм реализации ГПН как создание инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов. На современном этапе приходится признать, что существенную роль в этом в столичном регионе принадлежит общественным организациям, оказывающим мигрантам правовую помощь и социальную поддержку (содействие в трудоустройстве, получении меди-

цинских, образовательных услуг и пр.), в том числе через миграционные центры. Роль госструктур в этом отношении менее значительна и заключается в основном в мерах по легализации мигрантов, а также финансовой поддержке проектов по адаптации и интеграции, осуществляемых общественными организациями. Но целевая мигрантская аудитория, вовлеченная в данную инфраструктуру, невелика, а госфинансирование проектов по оказанию помощи мигрантам не соответствует требованиям современной миграционной ситуации.

В заключении следует особо отметить, что характер межкультурного взаимодействия во многом определяется установками культурного большинства по отношению к «чужим», инокультурным. На сегодняшний день все еще характерно общественное неприятие «чужаков». Более того, даже на официальном уровне предполагается однозначный сценарий «интеграции» мигрантов – безусловное признание и усвоение ими местных ценностных и поведенческих культурных норм. Существуют опасения по поводу нежелательных изменений социокультурного пространства, связанных с исламским влиянием. Исходя из особенностей национальной политики в Москве и ее идеологической основы (городской стратегии нацполитики), следует предложить следующие рекомендации по совершенствованию подходов и практики реализации национальной политики в столице:

- не допускать появления в общественно-политическом дискурсе столицы понятий «национальное большинство», «защита интересов национального большинства», «цивилизационная миссия»;

- осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений на постоянной основе с использованием научного потенциала (путем вовлечением научных учреждений Российской академии наук, общественных организаций);

- осуществление мониторинга социокультурных потребностей мигрантов;

- совершенствование и укрепление правовой основы регулирования миграции и легализации трудовых мигрантов;

- контроль прав и обязанностей работодателей, принимающих на работу трудовых мигрантов;

- преодоление опасной тенденции транслирования и формирования негативного образа мигранта в СМИ;

- необходимо изучать отличительные формы социокультурного поведения мигрантов и принимающей стороны, учитывая их в общеобразовательном процессе;

- информирование местных жителей об особенностях социокультурного быта мигрантов с Кавказа и стран Средней Азии, что позволит снять многие недоразумения при взаимодействии мигрантов и местных, ослабить влияние негативных стереотипов;

- создание системы мер по адаптации и интеграции мигрантов, в том числе в сфере образования;

- развитие этнокультурной инфраструктуры и поддержка ее со стороны Московской власти

- необходима корректировка ряда положений московской городской Стратегии, о которых сказано выше.

Инструменты формирования гражданского единства: нормотворчество и языковая политика

Шабаев Ю.П.

За последние годы в России создана правовая база этнополитики и ее доктринальная основа. Ключевым элементом является «Стратегия государственной национальной политики». Если говорить о субъектах РФ, то практически все они являются полиэтничными и поликультурными, включая такие регионы, как Вологодская и Архангельская области, где доля русского населения составляет 98%. В республиках полиэтничность еще более очевидна. Однако, в ряде основных законов национально-государственных образований никак не подтверждается полиэтничная природа республиканских сообществ, а в четырех республиках (Карелия, Коми, Удмуртия, Чувашия) вообще акцентируется особая миссия титульной этнической группы. В карельском Основном законе, принятом в 2000 г., присутствует странная формулировка не согласующаяся с культурными и историческими реалиями региона: «Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов».¹ Так, например, в Конституции Коми заявляется: «Образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа».² В Конституции Удмуртии территориальное сообщество делится на удмуртскую нацию и народ Удмуртии.³ Наоборот, в Конституции Башкортостана полиэтничная и гражданская основа башкирского общества вообще никак не акцентированы⁴, равно как нет такого упоминания и в Конституции Северной Осетии⁵, Основном законе Республика Ингушетия.⁶

Логика конституцирования особой миссии титульной этнической группы требует, чтобы и российское общество было маркировано таким же образом, как и в национальных республиках, где законодатели сочли возможным внести в Основной закон подобные формулировки, т.е., руководствуясь этой «логикой» нужно было бы внести: формирование Российского государства связано с многовековым проживанием на его территории русского народа, как народа государствообразующего. Но этого не сделано и совершенно правильно, ибо этничность не может служить основой для государственности и даже внутригосударственного деления.⁷

Истоки понимания республиканских социумов не как политически организованных территориальных сообществ, а как территорий, отданных в бессрочную

¹ Конституция Республики Карелия.

² Конституция Республики Коми. Официальное издание Государственного Совета Республики Коми. Сыктывкар ООО «Коми республиканская типография», 2014. С. 6.

³ Конституция Удмуртской Республики (http://udmurt.ru/about/government/konstituz_o_pravit.php).

⁴ Конституция Республики Башкортостан (http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor).

⁵ Конституция Республики Северной Осетии–Алании (http://constitution.garant.ru/region/cons_osetiya).

⁶ Конституция Республики Ингушетия (<http://ingushetia.ru/institute/constitution.php>).

⁷ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Изд-во МГУ, 2013.

собственность отдельным избранным этническим группам надо искать в идеологии этнического национализма. Доктрина этнического национализма была принята и узаконена еще большевиками в начале 1920-х гг., когда они взяли курс на осуществление процесса национально-государственного размежевания. Суть всего процесса в идее размежевания народов и построения культурных иерархий.

Но, пожалуй, самым вопиющим примером забвения интересов местных сообществ являются попытки ревизии основных законов и изъятие из них упоминаний о поликультурности территориальных сообществ. Правда, зафиксирован только один случай, когда из республиканской конституции местные законодатели вообще выкинули всякое упоминание о поликультурной природе населения республики – это Конституция Республика Коми, где в первом варианте Основного закона 1994 г.⁸ было упоминание о многонациональной природе местного сообщества, а в исправленном варианте в начале 2000 гг. его изъяли. Тем самым, можно утверждать, что ряд региональных актов прямо противоречит нормам федерального Основного закона.

Важнейшим доктринальным документом, определяющим принципы государственной национальной политики, как сказано выше, является «Стратегия государственной национальной политики», утвержденная в 2012 г. Основным направлением госнацполитики данный документ называет политику интеграции – политику укрепления гражданских основ российской нации (многонационального русского народа). Отсюда вытекают такие задачи как последовательное формирование общероссийской идентичности, укрепление гражданской солидарности россиян, противодействие этносепаратизму и этническому национализму, разжиганию межнациональной розни. Между тем в региональных моделях этнополитики и в официальных документах, которые принимаются в субъектах РФ, политика гражданской интеграции явно отодвинута на второй план, а часто интеграционный подход к формированию региональных сообществ, отсутствует вовсе или лишь продекларирован. Мероприятия, связанные с реализацией федеральной программы «Укрепления единства российской нации» проводятся формально и не подкрепляются продуманным информационным сопровождением.⁹

И это не случайно. За постсоветский период в федеральной и особенно региональной государственной национальной политике (этнополитике) прочно укоренились *три основных подхода*, на основе которых формируется законодательная база и политические практики, нацеленные на регулирование отношений между государством и этническими сообществами, на регулирование межэтнических отношений: алармистский, лоялистский, интеграционистский.

Суть интеграционного подхода изложена выше, а о двух других с каждым несколько подробнее. Алармистский (тревожный) подход – это констатация угрозы сохранению культурной отличительности и разработка комплекса мер, призван-

⁸ Штрихи этнополитического развития Коми республики. Очерки. Документы. Материалы и составитель Ю.П. Шабаетв. Т. 1. М.: ЦИМО, 1994.

⁹ Мартынова М.Ю., Степанов В.В. Этнологический мониторинг в России: теория и практика бесконфликтного управления многоэтничным обществом // Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России (ред. М.Ю. Мартынова). – М.: ИЭА РАН, 2017.

ных обеспечить сохранение культурных границ между группами с помощью различного рода предпочтений, культурных иерархий, работающих в итоге на подчеркивание культурных дистанций. Лоялистский подход представляет собой последовательную демонстрацию лояльности власти и общества к культурному многообразию России, которая выражается в различных формах и публичной демонстрации идеи «дружбы народов».

Активными сторонниками алармистского подхода являются многие этнические активисты и этнические антрепренеры, а также западные радетели о российских народах и о сохранении культурных границ между ними и приумножении этих границ. Многие региональные лидеры прямо или косвенно находятся в плену у местных этнических антрепренеров и западных «экспертов» и фактически синхронно с ними способствуют всяческой пропаганде идеи этнической отличительности, маркированию культурных границ между этническими группами и в итоге откровенно пренебрегают политикой гражданской интеграции. При этом последовательная демонстрация культурной отличительности чаще всего преподносится как пропаганда культурного многообразия населения региона или страны в целом.

Сошлюсь на несколько примеров алармистских предсказаний и реальных алармистских культурных практик на местах. Почти все 1990-е и начало 2000-х гг. многие этнические активисты и даже эксперты громко заявляли о «вымирании» народов Севера. Переписи 2002 и 2010 гг. показали, что эти утверждения являются мифом, хотя культурный облик названных народов меняется. В 2001 г. в Эстонии вышел труд «The Red Book of the Peoples of the Russian Empire» («Красная книга народов Российской империи»),¹⁰ где представлены статьи о 86 народах Российской империи и Советского Союза. С первых же слов предисловия становится ясен замысел авторов, ибо здесь говорится о «русском шовинизме», о «плачевном состоянии» многих российских народов, включая и народы Севера, что трактуется не иначе как «преступление против человечества».

Вообще многие так называемые эксперты выступают с позиций натуралистов, полагая, что этнические группы сродни вымирающим видам животных и растений. Затем громко заговорили о «значительном ухудшении» положения финно-угорских народов и опять же наши эстонские соседи здесь проявили особое усердие, поскольку их усилиями был подготовлен специальный доклад, инициированный Европарламентом в 2005 г., а предварительная версия, написанная бывшим министром по делам народонаселения Эстонии Кэтрин Сакс, была представлена в 2006 г. Критике этого доклада была посвящена наша работа, которую мы совместно с В.А. Тишковым опубликовали в 2007 г.¹¹

Не уступают зарубежным экспертам и некоторые отечественные исследователи. Так в начале 2000 гг. петербургские лингвисты стали сетовать по поводу того, что строительство порта в Усть-Луге наносит непоправимый ущерб мало-

¹⁰ Kolga Margus, Tonurist Igor, Vaba Lembit, Viikberg Juri. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. Tallinn: NGO Red Book, 2001.

¹¹ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 196. – М.: Институт этнологии и антропологии, 2007.

численному народу *водь*. В результате чего в 2008 г. группа получила статус коренного малочисленного народа, а в Петербурге было создано Общество води и ижоры, которое возглавила сотрудница Кунтскамеры Ольга Конькова, ставшая в результате этой акции значимым экспертом в области этнополитики. Параллельно существует общество води в Кингисеппском районе, хотя кроме руководителя в нем, как и в Санкт-Петербурге, состоять особенно некому.

Но тема води и ижоры активно муссируется, а потому нельзя не использовать этот резерв для личного самоутверждения. Эстонский президент Тоомас Хендрик Ильвес в 2014 г. с трибуны Генассамблеи ООН заявил о том, что строительство порта в Усть-Луге угрожает существованию народа *водь*.¹² Эстонскому президенту вторят различные правозащитники, для которых важен не столько объективный анализ ситуации, сколько громкие «разоблачения».¹³

Усиленное внимание внешних наблюдателей к води, ижоре и вепсам не только стимулировало этнических антрепренеров и правозащитников на поиск проблем, которые власти «срочно должны решить», и привлекло внимание к ним самим, но и, действительно, оказало влияние на власть региона. В феврале 2012 г. было принято постановление правительства Ленинградской области об утверждении Долгосрочной целевой программы «Поддержка коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области, на 2012–2014 годы».

Однако, если быть честными, то надо сказать, что эти народы – это очень небольшие группы престарелых граждан, которые идентифицируют себя как *водь* и *ижора* или *вепсы* и есть небольшая группа петербургских энтузиастов, которые играют в «ролевые игры» про *водь* и *ижору* и к ним примыкают откровенные этнические антрепренеры, которым доверились власти культурной столицы и области. О каком коренном народе *водь* может идти речь, если в деревнях Лужицы и Краколье Кингисеппского района Ленинградской области, т.е. в районе традиционного расселения, проживает всего 15 старушек, именующих себя *вожанками*, а балтийскую кильку *вожане* не ловят уже много десятилетий, никто из них не занимается традиционным промысловым хозяйством, что является непременным требованием для получения этнической группой статуса коренного малочисленного народа. Из 64 *вожан* зафиксированных переписью 2010 г., якобы четверо еще знают водский язык, но фактически группа уже исчезла и в этом нет ничего необычного, ибо вся история человечества свидетельствует о том, что языки, культуры и народы появляются и исчезают и это естественный процесс, примеров которого можно найти достаточно, в том числе в Восточной и Западной Европе. Еще более проблематично говорить об ижоре, которую также относят к коренным народам Ленинградской области. И дело не только в численности, хотя она тоже невелика – 229 человек называют себя ижорой, но вся ижорская молодежь покинула свои деревни, отказалась от ижорского языка и искренне считает себя русскими, что является завершением процесса культурной эволюции ижор и что этнограф Ольга Конькова должна бы знать. Дело в том, что наиболее общее для

¹² Дмитриева А. Порт «Усть-Луга» поможет народу *водь* окончательно исчезнуть (<http://www.online812ru/2014/10/10/009>).

¹³ Резунков Виктор Последние из народа *водь* (<http://www.svoboda.org/a/26615458.html>).

всех групп ижор этническое самоназвание – «русские» («venäläiset») – первоначально представляло собой политоним (социальный маркер, указывавший на пребывание ижор вплоть до XVII в. в составе Русского государства – «Venäjä»), а в XVIII – XIX в. конфессионим («русские» как носители православной религии, прихожане православной церкви – «venäjän kirkko»).

Ижорцы, искренне считавшие себя «настоящими русскими», с XVII в. представлялись таковыми в первую очередь перед ингерманландскими финнами-лютеранами. Ижорцы вплоть до XIX–XX рассматривали себя не как этническое меньшинство, а как часть титульного народа Российской империи – русских. Данное самосознание стало причиной того, что среди ижорцев не было заметного стремления к автономии, они приняли незначительное участие в «ингерманландской армии» в период Гражданской войны, а местные учителя в 1930-е гг. в большинстве своем были против «ижоризации» школы (т.е. ижорской письменности и преподавания предметов в начальной школе на ижорском языке).¹⁴ И в этом отношении в ижорских местностях ситуация резко отличалась от Карелии, где в процессе коренизации 1920–1930-х гг. карелы стали менять свои русские фамилии на финские, карельские дети сидели в школах отдельно от русских — за другими партами (вспомним, в школах Руанды накануне геноцида 1994 г. детей тутси и хуту рассаживали за разные парты), карельские коммунисты проводили собрание отдельно от русских, хотя состояли в одной партийной организации.¹⁵ Но важно заметить, что сегодня «культурные игры» вокруг ижор приобрели совсем иной характер, суть которых состоит в нарочитой демонстрации их этнической отличительности.

Представители группы, в отличие от современных этнических антрепренеров, выбрали путь сознательной культурной интеграции в русском этническом сообществе. Но можно ведь и не замечать этого и выдавать «игры» нескольких активистов за некую форму этнического «самоопределения» води и ижор.

Не менее показателен и более свежий пример, связанный с так называемым самоопределением *кольских саамов*. Еще в 2008 г. здесь началась работа по созданию регионального саамского парламента, который должен был стать неким подобием саамских парламентов, созданных в Скандинавских странах. Но при подготовке регионального закона о саамском парламенте возникла масса проблем как юридического, так и организационного, политического плана, разрешить которые быстро не удавалось. Тогда один из лидеров кольских саамов Валентина Совкина созвала в декабре 2010 г. второй чрезвычайный съезд саамов Кольского полуострова, на котором явочным порядком учредили саамский парламент Кольского полуострова.¹⁶ Затем у Совкиной возник конфликт с местными властями, но вместо формирования согласительной комиссии для решения спорных вопросов и

¹⁴ Крюков А.В. Об этническом самосознании ингерманландских финнов и ижор // Нестор № 10. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Финно-угорские народы России: (Проблемы истории и культуры). Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2007.

¹⁵ Сурво А.А. Уральский миф // Семиозис и культура. Философия и феноменология текста. Вып. 5. Сыктывкар: КГПИ, 2009.

¹⁶ Шаршина Н., Яковлева Е. Первый съезд саамов России: Дорога к реализации возможностей / 08.12.2008 (http://kominarod.ru/gazeta/papers/paper_1672.html).

создания действительно легитимного саамского органа региональные власти пошли по пути оттеснения одних саамских лидеров от практики конструирования саамского парламента и подмены их другими лидерами (в области действуют 19 саамских организаций, представляющих интересы 1,5 тыс. саамов), с помощью которых был проведен третий саамский съезд в 2014 г. и сформирована некая новая модель саамского парламента, которая была сколь же далека от скандинавских образцов, сколь и модель Совкиной. Зачем это было нужно неясно, ибо по определению саамский парламента может быть лишь консультативным органом и для Мурманской области, вероятно, лучшим образцом может служить не скандинавская версия, а Ассамблея коренных малочисленных народов Севера, которая давно сформирована Ханты-Мансийском округе.¹⁷

Однако создав вместо одного мифического парламента другой столь же мифический, региональные власти дали мощный аргумент в руки алармистов и саамские организации Скандинавских стран стали громко заявлять о том, что мурманские власти ущемляют права саамов, что кольских саамов дискриминируют. А после того, как в январе 2017 г. три страны, входящие в Совет Северных стран (Nordic Council) подписали Саамскую конвенцию, признающую саамов коренным народом в этих странах и взяли на себя определенные политические обязательства в отношении саамов¹⁸, действия мурманских властей в отношении кольских саамов стали выглядеть уязвимыми как для внешней критики, так и для критики со стороны российских объединений коренных малочисленных народов и в частности Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНСС и ДВ).

И теперь действия властей Мурманской области, направленные на регулирование отношений с саамским меньшинством еще более осложнились, ибо непростая ситуация внутри самого саамского сообщества Кольского полуострова, неизбежно будет вовлекать в этот процесс внешних арбитров и критиков. Не создав своевременно легитимную площадку для обсуждения саамских проблем, власти Мурманской области, похоже заимели постоянный очаг этнополитических проблем, связанных с политическим представительством группы аборигенного населения области.

Серьезные сомнения вызывает отношение властей Архангельской области к поморскому движению и проблеме ревитализации поморской идентичности. Если первоначально (в начале 2000-х гг.) администрация области оказывала прямую поддержку поморскому проекту и даже сам губернатор А. Ефремов после переписи 2002 г. заявил, что в графе национальность опросного листа указал, что он считает себя «помором»¹⁹, то впоследствии отношение к поморским инициативам резко изменилось. Перемены были связаны как со сменой элит, так и с атаками на

¹⁷ Шабаев Ю.П. Ассамблея коренных малочисленных народов Севера // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: этнополитический справочник/под ред. Ю.П. Шабаева, А.П. Садохина, В.Э. Шарапова. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015.

¹⁸ Семушин Дмитрий «Самоопределение» саамов: эталон для всех трансграничных коренных народов? (<http://www.mirtesen.ru/pad/43858968654>).

¹⁹ Среди губернаторов появился настоящий помор (http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mid_43_aid_129968.html).

поморов и поморское движение экологов и местных «патриотов» и правоохранителей. В 2008 г. российские экологи и их международные спонсоры инициировали шумную кампанию, направленную против традиционного промысла поморов — добычи серки, т.е. детенышей беломорских тюленей. Именно этот промысел в те годы обеспечивал материальное благополучие поморских семей и выживание поморских деревень по берегам Белого моря. Для организации кампании в Архангельск были делегированы (наняты для участия в кампании) известные деятели российского шоу-бизнеса (Артемий Троицкий, Лайма Вайкуле), в региональной и российской прессе появилась серия статей, в которых традиционный промысел поморов преподносился не иначе как экологическое преступление, хотя ни в Норвегии, ни в Канаде на этот промысел никто и не думает покушаться, а объемы добычи тюленей там существенно больше, нежели на Белом море. В результате правительство РФ ввело запрет на промысел серки, обещав поморам выплатить компенсации.²⁰ Но компенсации до поморских деревень не дошли, а запрет на один из основных видов хозяйственной деятельности ускорил процесс деградации поморских деревень и опустынивания берегов Белого моря, которые являются пограничной зоной. При этом процесс опустынивания сельских территорий в Архангельской области (АО) идет опережающими темпами по сравнению с тем, что имеет место в стране в целом. На геополитической карте мира, таким образом, эту территорию можно уже маркировать как зону нестабильности и потенциальных конфликтов, что отчасти следует из результатов наших недавних исследований.²¹ Но дело в том, что «в современном мире значительно возрастает ограниченность ресурсов (лимитирование как по объемам, так и по экономической эффективности использования). В этих условиях неиспользуемая полностью территория, согласно этой концепции, становится как бы «ничьей», обладающее ею государство как бы ограничивает или даже теряет свое право на суверенитет над ее ресурсами в случае, если другие страны желают ими воспользоваться. Поэтому проблема существенного ослабления как демографического, так и экономического потенциала имеет далеко не только локальное значение».²² Таким образом, подрывая основы жизнедеятельности беломорских деревень архангельские власти косвенным образом подрывают и суверенитет государства над обширными северными территориями.

Но в последние годы в АО сделаны и другие неверные шаги. Поморское движение из союзника власти фактически превращено в гонимое общественное движение. Поморские съезды больше не проводятся. Поморские инициативы не получают официальной поддержки. В 2011 г. по решению суда была приостановлена деятельность НК поморов г. Архангельска (впоследствии восстановленной), под надуманным предлогом правоохранительные органы возбудили уголовное

²⁰ Шабавев Ю.П. Русский Север в современной этнополитике // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014.

²¹ Шабавев Ю.П., Подоплекин А.О. Европейский север России: этнополитика и кризис местных сообществ // ПОЛИТЭКС.2017. Т. 13. № 1.

²² Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Территориальные общности населения севера (зарубежный опыт и некоторые выводы в контексте решения российских проблем) // Человек на Севере: условия и качество жизни (Тр. науч.-аналит. конф. 27–28 октября 1998). Сыктывкар: КЕПС при Главе Республики Коми, 1999. С. 30.

дело против одного из лидеров движения И. Мосеева. Полностью отвергнута идея придания поморам статуса коренного малочисленного народа, которую ранее власти региона поддерживали.²³ Все это стало следствием активной пропаганды со стороны местных «патриотов», которые заявляли, что поморское движение подрывает единство русского народа, что лидеры поморского движения являются агентами Норвегии и получают финансирование от правительства этой страны. Между тем, в современных спорах о секторальном разграничении арктических территорий между северными странами, культурологическая и этнографическая составляющая могла бы стать важным геополитическим инструментом, работающим на укрепление позиций России. Дело в том, что акватории Баренцева, Белого и Карского морей были освоены поморами раньше, чем кем-либо. Эти территории можно квалифицировать как территории традиционного природопользования поморов и соответственно установить там особый режим пользования биоресурсами и не только ими. Но для этого полезно было бы придать поморам статус коренного малочисленного народа, не обращая внимания на недальновидные заявления «патриотов».

В 1920 г., когда Лига наций принимала решение о том, кто должен был владеть Шпицбергом не была использована историческая аргументация, которая говорила о том, что этот архипелаг первыми освоили именно поморы и они же дали ему название — Грумант. Сегодня усилиями архангельских патриотов и местных властей поморское движение как важный и полезный общественный актор, который способен был работать на интересы страны, исключается из процесса геополитической борьбы за Арктику, что можно расценивать как некий заговор против национальных интересов России, ибо поморская аргументация никак не используется в отстаивании интересов государства в Арктике, что не только является совершенно близорукой позицией, но просто недопустимо.

Наконец последний пример, связан с языковой проблематикой, которая крайне актуализировалась в последнее время. В Республике Коми в начале 1990-х гг. республиканские власти сознательно пошли на уступки коми этнонациональному движению, чтобы использовать идеи этого движения как инструмент давления на федеральный центр. Не только в Конституцию республики дословно был включен концептуальный лозунг коми движения, изложенный в одной из резолюций первого съезда коми: «Коми народ — источник государственности республики», но и региональная модель этнополитики стала строиться на идее разделения населения на «коренной народ» и «некоренное население». При этом «коренной народ» символически размещается на вершине культурной и социальной пирамиды, т. е. республиканское сообщество расценивалось как иерархически организованное. Именно этой модели и отвечал принятый в 1992 г. «Закон о государственных языках», ибо он предполагал навязывание культурных ценностей «коренного народа» всему остальному населению республики (коми составляют 23% населения РК, русские — 65%). Практическая реализация закона началась не сразу, а только с середины 2000-х гг., но это сразу же привело к возникновению конфликта инте-

²³ Шабаяев Ю.П. «Русский Север» и Поморье: символическое пространство в культурном и политическом контексте // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3.

ресов между коми и остальными этническими группами населения республики, а точнее между группами этнических антрепренеров и этническим лобби и всем остальным населением Коми (почти 40% коми республики в 2010 г. назвали русский своим родным языком). Многочисленные протесты населения на практику принудительного внедрения всеобщего обучения коми языку остались без внимания, ибо прежнее руководство РК прямо заявляло: «Развитие культуры коренного народа — наш приоритет», что прямо противоречило конституционной идее равенства прав всех граждан.²⁴ Но смена руководства и идеи, высказанные Президентом РФ в Йошкар-Оле летом 2017 г. резко изменили ситуацию и давление на власть со стороны доминантного большинства вновь усилилось. В итоге 26 октября Минобраз республики издал приказ, согласно которому объявлялось, что отныне коми язык можно изучать добровольно, в том числе и самим коми, что вполне логично, поскольку представители разных этнических групп должны находиться в равном положении. Но это решение вызвало волну возмущения среди этнических антрепренеров, которые не только полагали, что республика есть коллективная собственность титульной этнической группы, но и считали, что коми должны всегда оставаться коми, что каждый человек навечно привязан к своей этнической группе, что отдельный индивид не вправе сам выбирать себе язык обучения, этническую принадлежность иные культурные ориентиры, что групповые права превалируют над правами личности. В электронных и печатных СМИ громко стали появляться заявления, смысл которых можно истолковать так, что осуществляется попытка убить коми школу и искоренить коми язык, что проявляется демонстративное невнимание к коми культуре и ее носителям и т. д. Новый Глава республики С. Гапликов был вынужден в середине ноября капитулировать перед напором алармистов и заявил о том, что приостанавливает действие приказа Министерства образования, науки и молодежной политики республики для дальнейшего экспертного изучения ситуации. Но в составе экспертных советов при Миннаце и при Главе преобладают либо этнические антрепренеры, либо этнически ангажированные исследователи, которые способны к морализаторству, но плохо справляются с анализом культурных и социальных процессов. Поэтому можно сказать, что власти республики не смогли выполнить прямое указание Президента РФ и не смогли поставить права над узкогрупповыми интересами этнических элит.

Если же говорить в целом о европейском севере, то следует отметить, что этничность здесь стала неотъемлемой частью культурного и политического ландшафта и поэтому не случайно, что в этнических анклавах в той или иной мере идет борьба за обладанием символическим пространством этнических автономий в целом или отдельных локусов этого пространства. И именно эта борьба препятствует гражданской консолидации и формированию единых культурных образов и номинаций, с помощью которых население северных регионов определяло свою принадлежность к местным сообществам. Ни в Карелии, ни в Коми, ни в Ненецком округе, ни даже в «русских» областях европейского севера нет обще-

²⁴ Шабает Ю.П. Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга 2011. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 380.

го политонима, население республик и отдельных областей не склонно называть себя общим именем. Наши опросы, проведенные в разные годы, показали, что весьма незначительная часть жителей северных регионов и автономий считают, что в республиках и областях не сложилось единое гражданское сообщество с общими интересами и традициями. Получается, что как областные, так и республиканские сообщества не являются даже воображаемыми, а представляют собой некие мистификации, которые, впрочем, имеют свои политические институты, обозначены на картах и устойчиво воспроизводятся в символическом пространстве страны как некие целостные образования.

Демонстрация культурной отличительности групп населения того или иного региона и стала наиболее распространенной формой презентации региональной этнополитики, конкретными формами проявления которой служит организация различных этнических фестивалей, конкурсов, этнических съездов, специальных экспозиций в местных музеях, создание этнопарков и этнических деревень, т.е. народные песни, пляски, выставки экспонатов, характеризующих традиционный быт того или иного народа и пр. становятся индикатором активности тех управленцев, которые призваны отвечать за работу в области реализации государственной национальной политики. Получается, что демонстрация культурных границ между группами и манифестация культурной архаикой (являющейся важной частью культурного наследия, но не элементом культурной повседневности) становится во многих случаях основным содержанием региональной этнополитики. Такой подход часто ведет к абсолютизации культурной значимости традиций титульных этнических групп и к откровенному этноцентризму, что находит отражение в концептуальных моделях региональной государственной национальной политики и этнокультурного образования.

К примеру, особая миссия коми народа отражена и в Концепции этнокультурного образования Республики Коми. Приказом Министерства образования Республики Коми от 23.11.2015 № 255 была утверждена «Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016–2021 годы», т.е. три года спустя после принятия «Стратегии государственной национальной политики», где ясно указано на необходимость гражданской консолидации. Но концепция проповедует этноцентричную модель этнокультурного образования, ибо там сказано: «Основой этнокультурного образования является освоение этнической культуры коми народа (*курсив мой.*) в диалоге с культурами русского и иных этносов, проживающих в Республике» Коми...». Я лично полагаю, что основой этнокультурного образования является воспитание у учащихся адекватных представлений о многонациональности Российского государства (многонациональном российском народе – российской нации) и исторически сформировавшейся поликультурности республиканских и местных сообществ. Сюда входит также воспитание культуры толерантности у учащихся. А *главной целью* системы этнокультурного образования (вместе с другими образовательными и информационными системами) является формирование представлений о гражданском единстве россиян, чего, видимо, до сих пор не понимают некоторые чиновники в регионах, хотя именно эта цель постоянно подчеркивается президентом страны. Очевидно,

что для эффективного управления практикой реализации государственной национальной политики и обеспечения ее единства необходимо обратить внимание на институты этнополитики и их функции. Как показывает наш анализ, единой федеральной системы таких институтов до сих пор не создано. В регионах нередко проблемами этнополитики занимаются отделы культуры, но помимо них эти же проблемы решают и некоторые ведомства, а равно и отдельные чиновники, что не позволяет сделать как четкие и определенные доктринальные основы, так и выстроить последовательную практику реализации этнополитики. Не лучше ситуация и во многих других национальных республиках.²⁵ Помимо организационного многообразия институтов региональной этнополитики следует отметить еще и неустойчивость форм названных институций (которая характерна и для многих других стран), о чем можно судить как по федеральным учреждениям, так и по региональным. Помимо этого, официально обозначенные функции институтов этнополитики нередко выглядят неопределенными или дублируют функции других ведомств.

Даже в российских республиках, где созданы специальные министерства национальной политики (названия могут варьироваться) и приняты специальные документы, определяющие сферу компетенции данных институтов, нет полного понимания того, что же относится к их профессиональным интересам. Нет в числе функций многих республиканских ведомств, основной задачей которых является реализация государственной национальной политики, самого, пожалуй, важного ее направления – политики интеграции, связанной с осуществлением целенаправленных мер, обеспечивающих формирование общероссийской идентичности и укрепление российской *гражданской нации*.

Особое внимание в последнее время, как сказано выше, уделяется языковой политике и практике преподавания этнических языков в России. Для этнических организаций, которые в начале 2000-х гг. переквалифицировались из общественно-политических в общественные, им пришлось многие основополагающие положения своей идеологии, откровенно пропагандирующие идеи этнического национализма и даже культурного расизма (вспомним формирование палат республиканских парламентов по принципу крови), именно язык стал новой формой идеологии, ибо от своих прежних политических целей многие этнические лидеры отказываться не хотели. Практику преподавания этнических языков (языков титульных этнических групп в национальных республиках) местные власти рассматривали как форму проявления лояльности властей к представителям данной этнической группы. Нетитульное население республик более критично оценивало эту практику и значительная его часть выступала не против демонстрации лояльности к титульным этническим группам и их традициям, но против навязывания культурных ценностей. Между тем для местных этнических лидеров важно было символически и практически закрепить идею особых прав и особого положения коренного народа, символически маркируемого ими как «главный народ». Но если есть «главный народ», то, безусловно, его культурные ценности, включая

²⁵ Шабает Ю.П., Садохин А.П., Рожкин Е.Н. Стратегические контексты и практические формы национальной политики в современной России // Культура и цивилизация. 2014. № 4.

язык, являются обязательными не только для их признания, но и для ориентации на эти ценности, включая обязательное изучение языков титульных групп в российских республиках, причем даже там, где эти группы в численном меньшинстве. Эта практика не только противоречит правам человека, нарушая право на культурную свободу, но провоцирует конфликты, которые разрушают гражданскую солидарность и гражданское единство в российских регионах.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие рекомендации. Прежде всего, необходимо продолжить создание единого правового поля российской этнополитики. Для этого необходимо привести конституции республик и уставы областей и краев в соответствие с федеральной Конституцией в той части, где определяется культурная основа региональных сообществ. Необходимо обеспечить общие подходы в практике реализации «Стратегии государственной национальной политики» для чего отказаться от приоритета сугубо фольклорно-фестивальных мероприятий в региональной практике этнополитики в пользу мероприятий общегражданского интеграционного характера.

Необходимо обратить особое внимание на школу как институт социализации и институт формирования гражданских идеалов, для чего разработать серию учебных пособий, в которых бы содержались очерки этнокультурной истории России, трактовка необходимых понятий и терминов, типовые конспекты уроков толерантности и граждановедения и в целом усилить общегражданскую направленность воспитательной работы в школе для чего в обязательном порядке 1 сентября проводить общенациональный Урок о России, а перед Днем народного единства – урок единства российской нации,

Необходимо провести работу по обеспечению единства институтов этнополитики, провести анализ эффективности деятельности региональных институтов этнополитики, для чего привлечь независимых экспертов. Нельзя допустить, чтобы региональная этнополитика оставалась аморфной и противоречила доктринальным основам федеральной модели государственной национальной политики.

Влияние этнокультурного разнообразия на повседневные практики общения

Барышина Н.А.

Основным вопросом анализа в данном разделе является результат влияния динамики этнокультурного разнообразия на повседневные практики жителей г. Балаково Саратовской области. Как известно, этот приграничный регион характеризуется значительными объемами транзитной миграции и активным миграционным «прошлым» на этапах формирования населения в советский период и более раннюю эпоху. Вместе с тем, исследователи располагают данными об этнокультурной структуре населенных пунктов, в частности г. Балаково, лишь на 2002 и 2010 годы (по данным переписей), которые устаревают. При этом, кроме экспертных, нет никаких данных о территориальной стратификации этнических групп – местах компактного проживания в пределах города. Мы опираемся на результаты собственных скрининговых опросов, а также на экспертные оценки по отдельным вопросам межэтнического взаимодействия.

Уже более десяти лет этнологического мониторинга убедительно демонстрируют, что города, основанные на «миграционном прошлом», более толерантно относятся к появлению новых культур в сообществе, но, с другой стороны – они более требовательны к соблюдению норм современного городского общежития.

Для г. Балаково Саратовской области характерно распределение по месту рождения. Родившихся в этом регионе (городе, ближайших селах, других городах области) немногим более половины (61,9%). Родившихся в других регионах, государствах – 48%. Это объясняется тем, что Балаково в середине XX столетия был городом 5(!) всесоюзных ударных строек (АЭС, ГЭС, Химкомбинат и т.д.), куда ехали со всей страны молодые специалисты, демобилизованные из армии и т.д. До распада СССР (1991–1992 гг.) наблюдалась высокая динамика миграционных потоков, ориентированных на оседлость. После распада страны подавляющая часть приехавших специалистов осталась жить в городе. В настоящее время значительно выросло число тех, кто считает г. Балаково своей родиной. Это второе–третье поколение от приехавших в 1950–1980 гг. на стройки города. Это подтверждают данные распределения на вопрос «Что для вас понятие Родина?». Более половины (53,7%) респондентов ответили, что это «место моего рождения»¹ Как образ объединения поколений горожан в центре города Балаково построен комплекс «Строителям пяти ударных строек».

Рассматривая отношения «свой-чужой», можно фиксировать следующее. На основании распределения ответов на вопрос «Как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди?» видно, что жители города отмечают различные основания стратификации. Основными из них являются: экономические, по уровню дохода (71,1%), по возрастным основаниям (55,4%), по разделению на приезжих и местных (28,3%) и по этнокультурным характеристикам

¹ Исследование по методике Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН.

(23,1%). Система стратификационных оснований отражает сложившуюся систему социальных отношений в России в целом.

Для целей анализа важным является разделение в городском сообществе на «местных» и «приезжих», отражающее серьезные проблемы. Как отмечалось выше, почти треть населения в той или иной степени дифференцирует жителей города по этим основаниям. В обществе сложилось устойчивое деление в отношении мигрантов на «своих» – татары, казахи, мордва и «чужих», к которым относятся, в первую очередь, выходцев из стран Кавказа и Средней Азии.

Важно также отметить, что в отношении миграционных групп у местного населения действует четкая, часто жестко зафиксированная матрица отношений «Кто он(а)? Откуда? Как давно на территории города, области?». В бытовом понимании здесь важна операционная категория «время». По отношению к «своим» – «они всегда здесь жили», «мы их давно знаем», «это родственные нам народы». В отношении «чужих» – «понаехали тут», «они не местные», «они ненадолго», «они здесь живут недавно» и т.д.

Можно сделать вывод, что люди в настоящее время для идентификации достаточно активно используют этнические и территориальные маркеры – «кавказцы» (26,0%), «армяне» (24,2%), «таджики» (12,3%), «азербайджанцы» (11,3%). В ряде случаев этот фактор является определяющим как уровень успешности, так и уровень дискриминации.²

Таким образом, этнические группы, находящиеся на территории города, оцениваются по-разному. Есть группы, воспринимаемые как «свои» и есть группы, длительное время находящиеся на территории города, но воспринимаемые как «чужие». К первой группе относятся этногруппы – выходцы из «традиционно российских земель» (Сибирь, Европейская часть России, дальний Восток и т.д.). Ко второй группе относятся сообщества, проявляющие особую миграционную активность в последние 5–10 лет – выходцы из стран Средней Азии и Кавказа.

В настоящее время рост культурного разнообразия, по «ощущениям» местных жителей, не превышает некий «критический» и не стимулирует рост протестных настроений.

Практически 90% жителей не испытывают дискомфорта при взаимоотношениях с представителями других (в т.ч. иммигрантских) культур. Реальные практики взаимоотношений внутри малых сообществ (подъезд, двор, микрорайон) по-прежнему являются построенными на соседстве, социальном со-гражданстве, а не на противопоставлении. Примером могут служить результаты «готовности» к публичному выступлению против мигрантов. Здесь важно отметить, что в понимании обывденного жителя «мигрант» – синоним слова «чужой», «опасный».

Также формированию устойчивых негативных стереотипов в отношении различных групп в значительной степени способствует существующая система ротации информации в местных и региональных СМИ. Распределение ответов на во-

² Данное обследование проводилось в рамках исследования дискриминации на рынках труда, по методике В. Мукомеля, Центр этнополитических и региональных исследований, ИС РАН в 2004 году. См.: Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: ИС РАН. 2005. С. 246. П. 43. Обследование проводилось в двух городах области – г. Балаково – опрошено 250 чел., и в г. Саратове – опрошено 400 чел.

прос «Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников...» показывает, что основным источником информации о дискриминации являются телевизионные передачи, газеты, журналы (55,6%). При этом на бытовом уровне дискриминационные факторы часто проявляются в надписях, картинках (граффити) на заборах и общественных местах. Факты таких проявлений отметили 44,1% респондентов.

Существующие негативные стереотипы в форме рассказов, слухов, мифов имеют существенное влияние на повседневную деятельность жителей. На основании «повседневной аргументации», являющейся основанием локальных дискурсивных пространств, выстраивается процедурность повседневных практик.³ Так, например, лишь 3% респондентов заявили, что сами были жертвами дискриминации, и 12,2% респондентов отметили, что были свидетелями дискриминационных практик по этнокультурным основаниям, но почти треть (27,5%) знает об этом по рассказам других. Иначе говоря – люди практически не замечают/не испытывают дискриминации, но все об этой проблеме знают. И при этом, в ряде случаев, фактор политкорректности становится ключевым.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время в городской социально-общественной среде есть определенный уровень дискриминации по этнокультурным признакам. В основной своей части оно проецируется на систему социально-экономических и профессионально-трудовых отношений, практически не проявляя себя в системе социально-культурных отношений. Поэтому, на вопрос «Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?» четверть респондентов (26,6%) ответили что «складываются в целом хорошо». Отрицательную оценку межэтническим отношениям поставили 3,5% респондентов, при этом половина всех опрошенных (49%) осторожно заявила, что «бывает по-разному».

В подобных условиях вопрос о существующей структуре самосознания, способной обеспечить решение задач строительства нации как политической общности, является одним из ключевых.

Доминирование гражданской идентичности над этнической признает большинство жителей, что является серьезным позитивным знаком, свидетельствующем о трансформации социальной идентичности жителей города от территориально-этнической (региональной) к гражданской.

Однако, несмотря на усилия со стороны властных элит по конструированию гражданской идентичности, жители города оценивают эти результаты весьма скептически.

В условиях становления и развития России как новой политической общности, инкорпорированной в международное сообщество и ориентированной на соблюдение прав и свобод граждан, актуальным представляется анализ состояния поддержки и развития этнокультурной идентичности жителей в рамках декларируемого культурного плюрализма.

В целом, по мнению жителей, поддержка различных языков и культур осуществляется недостаточно. Более 66% респондентов заявили, что необходима

³ Здесь подтверждается теорема Томаса: если люди определяют ситуации как реальные, то такие ситуации и являются реальными по своим последствиям.

поддержка языков и культур, но лишь 25% отметили, что, по их мнению, такая поддержка существует, либо она носит декларируемый характер (25,6%) и ориентирована на поддержание отдельных языков и культур (24,2%).

Вопросы о степени государственной поддержки этнокультурных различий являются одними из актуальных, особенно в Саратовской области – многоэтнической и многоконфессиональной территории.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?» показывает, что подавляющее большинство населения (81,1%) считает государственную поддержку языков и культур важнейшим элементом государственной национально-культурной политики. Как результат усилий государства по формированию условий развития языков и культур на территории области, респонденты отмечают доступность в регионе на иных языках кроме русского художественной литературы, газет, журналов, радио, телевидения (34%)⁴, развитие музеев, культурных центров, связанных с культурой народов России (49,5%).

Исходя из этого, большинство опрошенных ответили, что пропаганда российской нации как политической общности не мешает сохранению в стране традиционных культур и языков, а способствует их дальнейшему развитию и инкорпорированию в общероссийскую национальную культуру.

Таким образом, развитие этнокультурного разнообразия, с одной стороны, стимулирует формирование микрообщин (виртуально-воображаемых), а с другой – создание «ландшафта» современного общероссийского дискурса, основанного на взаимопонимании, уважении и доверии. При этом представители малых групп, судя по результатам исследований, внимательно и уважительно относятся друг к другу, а не только к государству, воплощающему в себе функции надзора, контроля и легитимного применения силы.

⁴ В настоящее время, по данным Правительства Саратовской области, в регионе выходят более 30 наименований периодической печати на языках народов, проживающих на территории области. По мнению экспертов, в этом вопросе стал играть существенную роль Интернет, позволяющий людям свободно получать и предавать информацию на родных языках, строить свое общение в сети.

Оценка уровня напряженности межкультурных отношений в Мордовии

Мартыненко А.В.

Чемпионат мира по футболу (ЧМ), который летом 2018 г. состоялся в России и отдельные матчи которого прошли в столице Республики Мордовия городе Саранске, стал ярким примером позитивного общественного восприятия культурного многообразия.

Для Саранска чемпионат имел гораздо большее значение, чем для других российских городов, принявших этот спортивный праздник. Если у Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других мегаполисов, принявших чемпионат, есть богатый опыт организации подобных масштабных спортивных мероприятий, то в жизни Саранска – провинциального и по российским меркам небольшого города – чемпионат стал уникальным событием. Не случайно интернет в дни чемпионата пестрил многочисленными ироничными комментариями по поводу того, что мероприятие столь глобального уровня будет проходить в том числе в таком «медвежьем углу», как столица Мордовии.

В подготовку и организацию ЧМ-18 в Саранске были вложены внушительные средства. В одном из своих интервью В. Волков озвучил приблизительные, но впечатляющие масштабы затрат на подготовку города и, в целом, республики к чемпионату: «Федеральный центр выделил нам 17 млрд. рублей на строительство стадиона и еще 4 млрд. рублей – на аэропорт, плюс 2 млрд. рублей – на другие объекты чемпионата – это 23 млрд. рублей. И 7 миллиардов мы получили на строительство дорог. Итого прямых инвестиций из федерального бюджета – 30 млрд. рублей. На строительство части объектов ЧМ-18 республика выделила 10 млрд. рублей, город – 0,5 млрд. рублей. Так что сам чемпионат в Саранске в общей сложности обошелся государству в 40 млрд. рублей. Но мы также привлекли 30 млрд. рублей частных инвестиций – эти средства инвесторы затратили на строительство жилья, торговых центров, инфраструктуры. Так что итоговая сумма – чуть более 70 млрд. рублей».¹

В связи с этим, среди населения Мордовии, на уровне повседневности и бытовых разговоров, существует определенное тревожное настроение по поводу оправданности этих затрат, особенно с учетом того, что у республики самый большой в России государственный долг.² Однако руководство республики придерживается более оптимистической точки зрения. Например, в указанном выше интервью Глава республики ответил на вопрос, который волнует многих жителей Саранска – вопрос о дальнейшей «судьбе» стадиона «Мордовия Арена», содержание которого является весьма дорогостоящим: «Если говорить о материальной

¹ Воронина О. «Чемпионат на нас не свалился – мы сделали все, чтобы он прошел в Саранске, и долго над этим работали». Глава Мордовии Владимир Волков: неизвестные подробности о мундиале в столице региона-13 //Столица С. 19 июня 2018. С. 5.

² Об этом см., например: Разина И. Свет федерации. Мордовия получила от сенаторов бюджетную поддержку //Столица С. 6 марта 2018. С. 12.

стороне, то в первую очередь речь идет об эксплуатации стадиона. Грамотной и эффективной эксплуатации, которая позволит не только содержать этот дорогой объект, требующий в среднем 200–250 млн. руб. в год, но и зарабатывать на нем. Естественно, мы думаем об этом с начала строительства стадиона. Есть много проектов и планов, и радуется, что первые два года Москва обещала поддерживать нас. Мы думаем о том, чтобы разместить на «Мордовия Арена» Межрегиональный центр детского футбола, школы юных футболистов, фитнес клубы, торгово-развлекательные центры, магазины, рестораны, кафе, музей футбола, в рамках которого можно будет проводить экскурсии по объекту...».³

Московский политолог Д. Орлов в интервью еженедельнику «Столица С» также высказал мнение о том, что чемпионат мира по футболу повысит инвестиционную и туристическую привлекательность Мордовии, в частности – Саранска: «Такие события всегда повышают интерес к регионам, в которых они проходят. Главное, не упустить эту волну. Сразу после чемпионата республике нужно иметь новые туристические маршруты, чтобы «продавать» туристам созданную гостиничную, спортивную и иную инфраструктуру еще много лет».⁴

Другой политолог, руководитель фонда «Петербургская политика» М. Виноградов в своем интервью тому же саранскому еженедельнику также дал высокую оценку Мордовии с точки зрения как экономического, так и политического ресурса: «Мордовия находится на высоких строках, перемещаясь между группами с максимальной и высокой устойчивостью... Самая негативная тема, которая всегда звучит (*по поводу ситуации в республике – А.М.*) – это проблема бюджетной задолженности и периодически возникающие разговоры о введении внешнего регулирования в связи с объемами долгов. Но, по большому счету, этим негатив по Мордовии ограничивается. Позитив исторически закладывался празднованием Тысячелетия единения мордовского народа с народами России и той работой, которая делалась в рамках освоения этих юбилейных средств. Положительно сказываются и довольно высокие позиции Мордовии среди инновационно ориентированных регионов России... Она предпринимает шаги по развитию собственной экономики и привлечению заметных внешних мероприятий, самым значимым из которых является чемпионат мира по футболу».⁵

По поводу социально-экономических последствий мундиала для Саранска и Мордовии петербургский политолог дал следующий комментарий: «Вложения в Саранск перед чемпионатом мира по футболу – это одно из самых серьезных событий в истории города и всей Мордовии. И в дальнейшем многое зависит от того, удастся ли использовать проведение мундиала для повышения узнаваемости и привлекательности Саранска или за пиковым событием последует спад. И тот, и другой сценарий возможны. Мы видели немало фотографий из Бразилии или Южной Африки, свидетельствующих о том, как, оказавшись невостребованными, забрасываются футбольные арены после матчей чемпионата мира. С другой сто-

³ Воронина О. Указ. соч.

⁴ Холопов С. Политолог Дмитрий Орлов – о причинах поддержки Путина, новых санкционных списках США и жизни Мордовии после чемпионата мира по футболу //Столица С. 17 апреля 2018. С. 11.

⁵ Разина И. «Саранск и Мордовия после чемпионата уже никогда не будут не будут прежними...». Политолог Михаил Виноградов – о футболе, экономике, культуре и жизни после мундиале //Столица С. 19 июня 2018. С. 12.

роны, мы наблюдаем, что в Саранске появился новый мощный стадион, а это – место проведения не только спортивных мероприятий с большим потенциалом. Вместе с тем построены новые отели, в том числе сетевые. Это очень важно, потому что есть немало инвесторов, которые не ездят в города, где нет сетевых гостиниц, поскольку привыкли к определенным стандартам комфорта. И в этом плане Саранск становится местом более привлекательным для поездок возможных инвесторов, интересантов, туристов».⁶

В связи с выше сказанным, в республиканских СМИ стала активно пропагандироваться и продвигаться «концепция наследия чемпионата», например: «Вся инфраструктура, которая создана в Саранске при подготовке к чемпионату, будет работать для людей. Жители и гости республики смогут пользоваться новыми дорогами и развязками, модернизированными железнодорожными вокзалами, аэропортовым комплексом... Построена масштабная гостиничная инфраструктура, создана уникальная спортивная инфраструктура. После чемпионата Саранск станет известен во всем мире, а это возможность привлечения новых инвестиций, развития туризма».⁷

Проведение чемпионата мира по футболу в Саранске стало не только важным спортивным мероприятием с прогнозируемыми, ожидаемыми и указанными выше экономическими «дивидендами» для республики. Данный чемпионат стал, по мнению автора статьи, весьма любопытным явлением этнокультурной жизни, своеобразным праздником международного этнокультурного общения. Наплыв в небольшой по российским меркам город нескольких сот тысяч иностранных гостей, прежде всего – болельщиков из разных стран, на несколько недель изменил размеренную и провинциальную жизнь столицы Мордовии. В принципе, для жителей Саранска большое количество иностранцев на улицах их города не является чем-то необычным, поскольку с 2010-х гг. в Мордовском университете обучается много студентов из государств Азии и Африки. Своеобразным новшеством стала появившаяся в дни чемпионата многочисленная испаноговорящая публика – команды, их обслуживающий персонал и особенно болельщики из Перу, Колумбии и Панамы. Достаточно внушительными были также группы болельщиков из Японии и Исламской Республики Иран. Не столь многочисленные, как латиноамериканцы, японцы и персы, болельщики из Дании, Португалии, Туниса и других стран также внесли свой вклад в «карнавальный» колорит саранских улиц в дни чемпионата. Вообще «карнавальная культура» и общая атмосфера международного спортивного праздника наложила свой отпечаток на все дни чемпионата в Саранске. Некоторые визуальные картины в столице Мордовии вряд ли когда-нибудь еще повторятся: например, в день матча между командами Перу и Дании по городу в сторону стадиона шла многотысячная колонна перуанцев в индейских головных уборах, несущая на руках гигантские изображения гуанако (животного-символа этой страны), а им навстречу двигался так называемый «арт-парад», колонна работников местных бюджетных учреждений, одетых в мордовские национальные костюмы... Еще одной «визуальной» приметой чемпионата

⁶ Там же.

⁷ Шесть правил Владимира Волкова //Известия Мордовии. 16 мая 2018. С. 3.

мира по футболу в Саранске стало резко увеличивавшееся на улицах количество работников правоохранительных структур: еще накануне спортивного праздника для обеспечения порядка в столицу Мордовии были командированы подразделения полиции и Росгвардии из многих российских регионов.

Среди гостей чемпионата в Саранске следует особо упомянуть о представительнице Японского императорского дома, принцессе Хисако Такамада. Японская принцесса посетила Саранск 19 июня, когда в городе проходил матч между командами Японии и Колумбии. Этот визит примечателен тем, что представительница японской императорской династии посещает Россию впервые более чем за столетний период (предыдущий визит представителя монаршего дома Японии в Россию имел место в период Первой мировой войны, в 1916 г.).⁸ Надо сказать, что реалии «нулевых» и «десятих» – открытость нашей страны внешнему миру и рост самых разнообразных международных коммуникаций – постепенно приучили жителей Саранска не сильно удивляться подобным событиям. Скажем, если бы в конце 80-х прошлого века автору этих строк, тогда студенту, кто-то бы сказал, что французская кинозвезда Жерар Депардьё станет почетным жителем Саранска, что у него будет квартира в центре моего города и что он будет выплясывать на сцене нашего местного дома культуры в мордовской рубахе, то я бы воспринял это как плод больного воображения. Все это, как известно, произошло и не столь уж давно.

Среди других высоких иностранных гостей чемпионата в Саранске были президент ФИФА Джанни Инфантино⁹, премьер-министр Португалии Антониу Кошта¹⁰, чрезвычайный и полномочный посол Японии в России Тохиса Кодзуки¹¹ и др. Безусловно, сенсацией и «топовой» новостью для Мордовии стал визит звезды мирового футбола первой величины К. Рональду, который принял участие в матче между сборными Португалии и Ирана, состоявшемся в Саранске 25 июня. Кроме того, на данный матч в качестве почетных болельщиков прибыли руководители четырех российских регионов – губернатор Брянской области А. Богомаз, губернатор Пензенской области И. Белозерцев, Глава Республики Марий Эл А. Евстифеев, Глава Чувашской Республики М. Игнатьев.¹²

Довольно забавный «этнокультурный» сюжет связан с, пожалуй, самым «звездным» гостем Саранска периода чемпионата – португальским футболистом Криштиану Роналду, прибывшим в наш город, чтобы в составе своей команды сыграть в матче со сборной Ирана. Дело в том, что городской музей изобразительных искусств сделал несколько эксцентричный рекламный ход, приурочен-

⁸ Мельникова М. Принцесса Японии рада, что ее знакомство с Россией началось в Саранске //Ивестия Мордовии. 21 июня 2018. С. 4–5; Новикова Т. Увидеть Саранск и улететь! Впервые за 102 года представительница японского императорского дома прилетела в Россию //Столица С. 26 июня 2018. С. 24–25.

⁹ Матч на «Мордовия Арена» посмотрел президент FIFA Джанни Инфантино //Ивестия Мордовии. 21 июня 2018. С. 3.

¹⁰ Владимир Волков провел встречу с официальной делегацией Португалии //Ивестия Мордовии. 27 июня 2018. С. 3.

¹¹ Опрахват А., Ларцева Ж. «Я полгода мечтал побывать в вашем городе». Посол Японии Тохиса Кодзуки оценил потенциал Саранска и Мордовии //Столица С. 19 июня 2018. С. 20–21.

¹² Злобина И. «Саранск великолепно подготовился к чемпионату!». 25 июня в Мордовию на матч Иран – Португалия прибыли руководители четырех российских регионов //Ивестия Мордовии. 27 июня 2018. С. 2.

ный к приезду звезды мирового футбола. Как известно, основу экспозиции музея составляют произведения выдающегося мордовского скульптора Степана Эрзи. И вот, среди этих скульптур, неожиданно нашли изображение человеческой головы, якобы очень похожее на Роналду. В связи с чем в СМИ была начата некая пиар-акция музея: туристов-болельщиков зазывали сфотографироваться с этой скульптурой; в отдельных публикациях выражалась надежда, что Роналду лично придет в музей и как бы «с самим собой сфотографируется». Роналду в музей не пришел, во время матча не смог забить пенальти скромному иранскому вратарю, и с этим Саранск покинул. Пожалуй, этот эпизод тоже стоит воспринимать как часть карнавальной жизни столицы Мордовии периода чемпионата.

Дни чемпионата в Саранске были насыщены обширной культурно-развлекательной программой. Так, 12 июня, в праздничный День России, Глава республики В. Волков совместно с известным российским спортивным комментатором Д. Губерниевым торжественно открыли фестиваль болельщиков ФИФА¹³, ставший началом череды праздничных мероприятий, шествий и концертов, в том числе с привлечением местных фольклорных коллективов.

В одном из своих интервью Глава республики высказал мнение, согласно которому само по себе проведение ЧМ мира по футболу в Саранске стало возможным благодаря тому, что ранее в столице Мордовии на высоком организационном уровне проходили не только спортивные, но и этнокультурные масштабные мероприятия – например, Фестиваль финно-угорских культур 2007 г. и особенно празднование Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства 2012 г.¹⁴

В то же время не обошлось без голосов критики, с которой, в первую очередь, выступило Мордовское отделение КПРФ. Так, реакцией коммунистов республики на проведение чемпионата мира в Саранске стала статья под названием «Маски сброшены. Футбольный чемпионат как прикрытие антинародной внутренней политики властей», размещенная на сайте Мордовского рескома КПРФ. Автором является один из создателей отделения КПРФ в Мордовии 1990-х гг., журналист И. Долгаев. Соглашаясь с престижностью чемпионата для Саранска и в то же время обозвав бесплатный проезд в городском общественном транспорте в дни матчей «жалкой подачкой», И. Долгаев переходит к главному тезису данной статьи: «Увы, сама власть – федеральная и республиканская – сделала все, чтобы футбольный чемпионат воспринимался мыслящими людьми как прикрытие ее антинародной внутренней политики. Ведь далеко не случайно именно на период его проведения выпало решение правительства о повышении пенсионного возраста. Особый подарок нашим женщинам, болеющим за футбол – их пенсионный возраст отодвигается на 8 лет, с 55 лет до 63. Да и мужчинам-болельщикам подфартило: теперь они будут уходить на пенсию не в 60 лет, а в 65. Особенно тем, кому сейчас за 40 лет. Знакомый почерк! Вспомните, как грабительскую

¹³ Грызунова А. Главное событие. В Саранске дан старт фестивалю болельщиков ФИФА //Известия Мордовии. 14 июня 2018. С. 2.

¹⁴ Воронина О. «Чемпионат на нас не свалился – мы сделали все, чтобы он прошел в Саранске, и долго над этим работали». Глава Мордовии Владимир Волков: неизвестные подробности о мундиале в столице региона-13 //Столица С. 19 июня 2018. С. 1.

приватизацию Ельцина-Гайдара-Чубайса прикрывали телевизионным наркотиком типа «Рабыня Изаура». Теперь надеются на массовую эйфорию от футбольного чемпионата. Пока опомнятся – все уже будет решено. Обратите внимание на позицию Путина. Еще несколько лет назад он клятвенно заверял, что пока он президент – никакого повышения пенсионного возраста не допустит. А недавно призывал к аккуратности и осторожности в пенсионном вопросе, сначала, мол, надо средний возраст довести до 80-ти лет. Сегодня Путин ничего подобного уже не говорит. Маски сброшены! Неужели этого не понимают те, кто слепо голосовал за него 18 марта 2018 года?! Нас, коммунистов, не послушались – теперь наслаждайтесь путинской внутренней политикой. И вспоминайте свои наивные утверждения о том, что премьер Медведев – это одно, а президент Путин – совсем другое. Хорош царь, да бояре плохие».¹⁵ Далее следует вывод о том, что руководство Мордовии также воспользовалось чемпионатом для проведения в жизнь непопулярных решений: «У Путина и его министров учится дурить наивное и легковверное население и республиканская власть Мордовии. Именно к футбольному чемпионату частная фирма «Ремондис» приурочила удвоение тарифа за вывоз ТКО (новый термин придумали: твердые коммунальные отходы). Якобы во имя экологии. Абсолютно незаконное решение, но против него почему-то не возражает ни председатель правительства В.Ф. Сушков, ни Глава Республики В.Д. Волков, ни контролирующие ЖКХ органы, ни прокуратура... Хватит спать – отнимут и кровать!».¹⁶

В другом материале, размещенном на сайте Мордовского рескома КПРФ, говорится: «Мордовия – регион, который наиболее пострадает от повышения пенсионного возраста. Нехватка рабочих мест вынуждает и сейчас трудоспособное население искать работу в Москве и других крупных промышленных центрах. А тут еще новая напасть, которую преподнесла власть. Рабочие места останутся за потенциальными пенсионерами. «Да и не доживем мы до пенсии!». На это рассчитывают господа начальники».¹⁷

Таким образом, коммунисты Мордовии увязывают чемпионат мира по футболу с непопулярной пенсионной реформой, предполагающей повышение пенсионного возраста и вызвавшей большой общественный резонанс во всей стране. Поскольку в дни чемпионата, то есть до середины июля, общественно-политические акции в Саранске фактически невозможны, коммунисты провели в нескольких районных центрах республики – Ардатове, Ковылкино, Лямбуре, Старом Шайгово – немногочисленные протестные митинги в поддержку всенародного референдума за установление моратория-запрета на повышение пенсионного возраста до 2030 г. Кроме того, коммунисты организовали сбор подписей против повышения пенсионного возраста.

Другим критиком чемпионата стала общественная организация Фонд спасения эрзянского языка. Дело в том, что о чем бы не говорили лидеры и активисты этой организации, они все виртуозно сводят к дискриминации эрзян и других ма-

¹⁵ Долгаев И. Маски сброшены. Футбольный чемпионат как прикрытие антинародной внутренней политики властей //КПРФ Мордовия. Сайт Мордовского регионального отделения КПРФ: kprf13.com.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Готовимся к Всероссийской акции протеста //КПРФ Мордовия. Сайт Мордовского регионального отделения КПРФ: kprf13.com.

лых народов страны со стороны Российского государства и русского народа как «народа-колонизатора» и «народа-захватчика». Поэтому, в своей газете «Эрзянь мастор» («Земля эрзян») Фонд спасения эрзянского языка главным итогом чемпионата назвал «дальнейшую удавку в отношении малых народов, их обычаев, языков, традиций и культуры».¹⁸ Какая связь между спортивным чемпионатом и «удушением» малых народов России – вопрос риторический...

Возвращаясь к общей атмосфере чемпионата в Саранске, необходимо отметить, что каких-либо неприятных инцидентов, связанных с межнациональными тренирами, агрессией и бескультурьем, не было, в принципе. Единственной «ложкой дегтя в бочке меда» стали, конечно, чрезвычайно выросшие цены в кафе (от чего пострадали не только иностранные гости, но и местные жители), а также на съемное жилье – но признаем, что это почти повсеместная практика во время подобных мероприятий.

В целом, автор данной статьи, находясь несколько недель внутри этого карнавала, не без гордости за свой город постоянно наблюдал примеры неформального доброжелательного отношения жителей Саранска к иностранным гостям. Например, был свидетелем трогательной сцены, когда прохожие аплодисментами морально поддержали колумбийских болельщиков после того, как их команда проиграла матч команде Японии. Конечно, многие горожане нажились на сдаче в съем своих квартир, но были такие, которые буквально приютили иностранных болельщиков за символическую цену или даже даром... Можно вспомнить и местных мусульман, которые для своих единоверцев – болельщиков из Ирана, Туниса и других мусульманских стран – в дни чемпионата организовали на улицах города пункты недорогого халяльного питания.

Мероприятия Чемпионата мира по футболу в Саранске подтвердили высокую степень межэтнической толерантности местных жителей. Высокое качество межкультурных отношений регулярно регистрировали социологические исследования, проводимые Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Примером могут служить результаты опросов студентов мордовских вузов, экспертов и местных жителей о проблемах миграции, проведенных весной и осенью 2018 г. по программе ИЭА РАН и Сети этномониторинга. Выявлена высокая степень толерантности в отношении трудовых мигрантов, в частности, со стороны учащейся молодежи Мордовии.

Остановимся на результатах опроса населения.¹⁹ Согласно установленным квотам, нами опрошено 300 чел. (133 мужчины и 167 женщин), из них 65 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет (из них 32 мужчины и 33 женщины), 162 – в возрасте от 30 до 59 лет (из них 76 мужчин и 86 женщин), 73 – в возрасте от 60 лет и старше (из них 25 мужчин и 48 женщин). 268 респондентов являются жите-

¹⁸ Долгов Д.И. Итоги чемпионата мира – 2018 // Эрзянь Мастор. Независимая общественно-политическая газета Мордовского республиканского общественного Фонда спасения эрзянского языка. 13 июля 2017. С. 1.

¹⁹ Исполнители опроса – Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института (организатор и руководитель, первый исполнитель опроса, автор данного аналитического отчета); Еремина Светлана Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения указанного вуза.

лями четырех основных микрорайонов Саранска – Центра, Юго-Запада, Химмаша и Светотехстроя. Еще 32 респондента являются жителями поселка Атемар, прилегающего к саранскому микрорайону Химмаш.

Абсолютное большинство опрошенных (92%) проживают в регионе более десяти лет, 6% – два года или менее, и по одному проценту – не более пяти лет и не более десяти лет. С рождения в регионе проживают 81% респондентов, 15% приехали из других регионов России. Назывались Нижегородская, Пензенская, Ульяновская, Московская, Архангельская, Ивановская, Липецкая, Новосибирская, Рязанская, Саратовская, Томская области, республики Чувашия, Татарстан и Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ, а также Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург. Кроме того, 4% прибыли из других государств – бывших республик СССР (Беларусь, Украина, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), а также назывались Германская Демократическая Республика и Польша.

Обозначая свою этническую идентичность, 61% респондентов назвали себя русскими, 30% – мордвой (иногда с уточнением «мокшанин»/«мокшанка» и «эрзянин»/«эрзянка»), 4% – татарами. Единичные ответы указали другие национальности – тувинскую, туркменскую, немецкую, украинскую. Как и во время предыдущих опросов, вновь в отдельных ответах прозвучал «сюжет» восприятия человеком мусульманской идентичности не только как религиозной, но и как национальной. Редкими примерами упоминания «надэтнических» идентичностей стали указанные одним и тем же респондентом «советский человек» и «россиянин». Кроме того, 13% не стали указывать свою этническую принадлежность, т.к. по условию опроса респондентам сообщалось, что отвечать о себе могут по желанию.

В ответах о национальности 12% указали две этнические идентичности – в большинстве своем «русско-мордовскую»: «русский/русская-мордвин/мордовка», «русский/русская-мокшанин/мокшанка», «русский-эрзянин», «мордовка-русская». Другой пример указанных респондентами двойных идентичностей – «русская-белоруска».

Представленное выше соотношение представителей различных национальностей среди участников опроса соответствует этническому составу населения Республики Мордовия, в котором численно преобладают русские, а следующие по численности соответственно мордва и татары. Так, согласно официальным данным Всероссийской переписи 2010 г., русские в Мордовии составляют 53,2% населения, мордва – 39,9%, татары – 5,2%.²⁰ Фактическая же ситуация, согласно нашим исследованиям, осложняется двойной идентичностью многих представителей мордвы, которые считают себя также русскими. Последнее связано с естественными процессами интеграции и ассимиляции, которые происходят в регионе на протяжении многих десятилетий. Причины, характер, масштабы и последствия данного процесса дискутируются как в научном сообществе, так и в среде этнокультурных организаций, в средствах массовой информации, в интернете. Очевидно, что важную роль в этих процессах играет дисперсный характер расселения мордвы по всей территории России, при этом Республике Мордовия про-

²⁰ См., например: Национальный состав населения Республики Мордовия, владение языками и гражданство (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года): Стат. сборник / Мордовиястат. Саранск, 2013.

живает менее половины общей численности мордвы. Историк В.К. Абрамов указывает на действие неких морально-психологических факторов: «Среди последних, – пишет он, – следует назвать отмену пункта о национальности в новых паспортах, расширяющую возможности сокрытия своей национальности и активную деятельность некоторых организаций по расколу мордвы на так называемые эрзянский и мокшанский народы».²¹ «Некоторой организацией», которую упомянул историк, является Фонд спасения эрзянского языка, который не только принципиально не признает единство мордовского народа, но и считает ассимиляцию эрзян и мокшан целенаправленной государственной политикой в России на протяжении имперской, советской и постсоветской эпох, трактуя ее как некий «этноцид».²² Более взвешенного взгляда на проблему придерживается этнолог А.С. Щербаков, усматривающий в ассимиляции мордвы последствия глобального процесса урбанизации, «размывающего» традиционную культуру многих народов. Он пишет: «Конечно, утрата мордвой, например, своих языков и культуры одновременно сопровождалась соответствующими заимствованиями русского языка и культуры, однако, учитывая степень распространенности русского языка, его значение как средства делового, профессионального общения и транслятора официальной информации (русский является государственным языком нашей страны), процессы этноязыковой энтропии являются объективными по своей сути. Что же касается современной актуальной культуры (особенно городской) то она, в основном, практически полностью лишена какой бы то ни было этнокультурной специфики (башкирской, мордовской, русской, татарской и др.) и носит, прежде всего, в материальной области, наднациональный характер, являясь следствием глобализации и формирования индустриального (а теперь уже и постиндустриального) общества».²³ Перечисленные точки зрения, скорее всего, отражают только часть действительности, которую, наряду с упрощенным концептом ассимиляции, необходимо дополнить не менее важным, а в ряде случаев и доминирующим, фактом двойственности и даже множественности идентичности мордвы.

Отвечая на вопрос о своем образовательном уровне, 36% респондентов указали среднее специальное образование, 29% – высшее образование, 21% – среднее, 11% – неоконченное высшее, 2% – неполное среднее. Определяя свой социальный статус, половина респондентов указали, что они работают, 20% – учатся, 17% – находятся на пенсии, 3% – безработные, 2% – занимаются домашним хозяйством. Выбравшие вариант ответа «иное» 7% в основном либо указывали, что они одновременно работают и учатся, либо являются работающими пенсионерами.

Большинство участников опроса (72%) не собираются переезжать из Мордовии. В то же время 7% указали на желание выехать на постоянное жительство в другой российский регион – в первую очередь в Москву и Московскую область, что соответствует реалиям, поскольку основной отток населения из Мордовии

²¹ Абрамов В.К. Переписи мордовского народа в 1897–2002 гг. // Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении: сб. ст. Саранск, 2007. С. 99.

²² Образцы риторики Фонда спасения эрзянского языка можно посмотреть на сайте их периодического издания «Эрзянь мастор» («Земля эрзян») (www.erzia.saransk.ru).

²³ Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: историко-этнологическое исследование: диссертация ... кандидата исторических наук. Уфа, 2005. С. 322.

действительно ориентирован на столичный регион. Также респонденты указывали на привлекательность Санкт-Петербурга, называли Краснодарский край и даже Республику Тыва.

Необходимо отметить, что убыль населения остается серьезной демографической проблемой Мордовии еще с 1990-х гг. Отток трудовых ресурсов из региона «вдвое превышает количество приезжих в республику, что негативным образом отражается на региональном рынке труда, испытывающем острый дефицит квалифицированных кадров».²⁴ Основными причинами являются отрицательное сальдо рождаемости, высокая миграция из сельских районов в города и регионы России с более высоким уровнем и качеством жизни. В этом плане республика входит в группу проблемных и демографически неустойчивых регионов страны.

Желание эмигрировать за границу в нашем опросе обозначили 5% опрошенных. При этом в качестве стран, где они хотели бы обосноваться, названы США, Канада, Франция, Норвегия, Чехия, Украина и даже такие государства, как Ирландия и Исландия. Кроме того, 12% затруднились с ответом на данный вопрос, и 4% дали другие ответы, в которых выражены особые мнения и эмоции. Некоторые комментарии, по сути, дублируют вариант «затрудняюсь ответить», например, говорят: «Не думаю об этом», «все зависит от дальнейших жизненных обстоятельств». Единичные ответы обозначают комфортное пребывание в Мордовии, например: «Пока не могу точно сказать. Но здесь очень хорошо». Другие, напротив, намерены уехать, но ставят свой отъезд из республики в зависимость от поиска работы: «Если подвернется работа – уеду. Ищу». «Если подвернется хорошая работа, сразу уеду, в любой регион России». «Если из-за "оптимизации" потеряю работу. Где найду работу [туда и поеду] (Москва, Нижний, Казань, другое...)). «Куда получится». «Да хоть куда!». «Скоро уеду в Бангладеш, на полгода, по контракту с московской фирмой». Отдельные респонденты указали на проблемы со здоровьем («Из квартиры не выхожу уже!!!») или на асоциальный образ жизни («Поехал бы, да все деньги трачу на водку»).

Что касается вопросов, связанных с языковой ситуацией в республике, то большинство респондентов, но далеко не все (68%) в общении с родными, близкими и друзьями пользуются только русским языком. Другой язык в общении используют 32%, что также немало и вряд ли подтверждает высказываемый аналитиками и общественниками тезис о безвозвратной ассимиляции. Родной язык указали все опрошенные, причем заявили о двух родных языках 10%. Русский является родным языком для 77% опрошенных, а мордовский указали в качестве родного 28%, в том числе с уточнениями «мокшанский» и «эрзянский» по 7%, на родной татарский язык указали 5%. Отдельные респонденты называли в качестве родного языка туркменский и тувинский.

Среди респондентов, которые не общаются с окружающими на родном языке, только 11% указали на то, что окружающие не знают их языка, 8% заявили, что сами не знают или плохо знают родной язык, и только 2% говорили, что испытывают стеснение при использовании своего родного языка. Таким образом, «есте-

²⁴ Шичкин И.А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Саранск, 2009. С. 3.

ственного» и тем более искусственного подавления родных языков по данным настоящего опроса в целом не наблюдается.

Опрос подтвердил, что практически все респонденты владеют русским языком, а владение мокшанским, эрзянским и татарским прежде всего характерно для представителей соответствующих этнических групп. Русский язык используется не только в межэтнических, но и во внутриэтнических контактах, в мордовских и татарских семьях. Мокшанско-русский, эрзянско-русский и татарско-русский билингвизм распространен гораздо шире, чем мокшанско-эрзянский или, скажем, татарско-мордовский. При многочисленности, у русских в Мордовии нет существенных стимулов в изучении мордовских языков, а среди нерусского населения, особенно мордвы, проявляется тенденция к двум родным языкам. Настоящее исследование проводилось в городской столичной среде республики и при этом 23% опрошенных, отнесших себя к мордве, указали на двойственность их родного языка, назвав одновременно русский плюс мокшанский или эрзянский язык. Более того, некоторые респонденты с сугубо русской идентичностью указывали, что у них родным является один из мордовских языков. Эти результаты не подтверждают ставшие уже устойчивыми научные штампы об односторонней ассимиляции мордвы и «незаинтересованности значительной части мордовского народа» в знании собственного родного языка. О том, к примеру, говорят некоторые представители мордовского этнокультурного движения. Так, член исполкома общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, филолог М.В. Мосин пишет: «Нигилизм, охвативший умы многих мокшан и эрзян, заметно преобладает над организованностью и постоянной работой по повышению национального идентитета».²⁵

Абсолютное большинство респондентов (87%), по их заверению, не испытывают на себе никаких проявлений ксенофобии. Лишь 4% указали на эпизоды негативного отношения к себе из-за языка, 3% – из-за национальности, 3% – из-за религии, и 3% затруднились с ответом на этот вопрос. Единичные ответы содержали свою трактовку этой ситуации, причем отдельные комментарии свидетельствовали об агрессивности самого респондента: «Разборка с узбеками на стройке. Я сам строитель». «С "черным" подрался. Как раз около года назад». «Сам кого хошь обижу». Кроме того, прозвучал сюжет ксенофобии на основе неприязни к людям определенных политических убеждений, например: «Я – сторонница либеральных взглядов. Это часто вызывает неприязнь в этой стране».

Тем не менее, зафиксированное абсолютным большинством респондентов отсутствие проявлений ксенофобии в их повседневной жизни можно расценивать как высокий уровень толерантности, который характерен для общества в Мордовии. Об этом пишут и исследователи, например – философ и культуролог Л.С. Кузнецов: «В начале XXI в. устойчивые черты добрососедства, веротерпимости, межнационального согласия и сотрудничества, гармоничного развития этноконфессиональных отношений стали доминирующей тенденцией для Мордовии».²⁶

²⁵ Мосин М.В. Не останавливаясь на полпути // Финно-угорский мир. 2009. № 4. С. 13.

²⁶ Кузнецов Л.С. Культура толерантности в модернизирующемся региональном социуме. Диссертация ... кандидата философских наук. Саранск, 2011 (<http://cheloveknauka.com/kultura-tolerantnosti-v-moderniziruyuschesya-regionalnom-sotsiume#ixzz5W5aKe4UM>).

Что касается вопроса о вариантах идентичности респондентов, то 85% считают, что их следует воспринимать как граждан Российской Федерации, одновременно 13% хотели бы выглядеть, как представители отдельной национальности, 7% – как жители своего региона, и 7% затруднились с ответом. Еще 7% опрошенных дали свои варианты, среди которых можно указать на религиозную идентичность – христианскую, православную: «Как православного батюшку», «как православного христианина». Встречаются разного рода «профессиональные» идентичности: «Как офицера Советской Армии. Честь имею!», «как профессора, которую надо ценить на работе». Традиционным для подобного рода опросов является ответ: «Может, еще как человека, более-менее состоявшегося в этой жизни непростой?», «как человека с большой буквы», «как гражданина Земли», «как гражданина мира».

Тем не менее, опрос демонстрирует приверженность абсолютного большинства идее гражданской идентичности, то есть тому, что в соответствующих концептуальных государственных документах²⁷ обозначается терминами «российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации», которые трактуются как синонимы. При этом гражданская российская идентичность не противопоставляется этнической (культурной) идентичности, а сосуществует вместе с ней,²⁸ что, собственно и подтверждается самооценками населения в настоящем исследовании.

Половина опрошенных (49%) оценили свое материальное положение как «в целом, нормальное», 21% – как затруднительное, 11% – как тяжелое, 9% – как хорошее, 6% затруднились с ответом. Свои варианты ответов на данный вопрос дали 2% опрошенных, в комментариях которых звучит почти философский мотив понимания материального благополучия, например: «Все очень относительно. Для кого-то мой доход покажется неплохим, кто-то посчитает меня нищим. Но мне – хватает», «роптать на бедность – тоже грех», «то есть деньги, то нет, стройка – такое дело...», «зарплата копеечная, но есть левые заработки», «именно сейчас – тяжелое, были и еще будут лучшие времена».

Тут следует сделать поправку на своеобразный социальный оптимизм опрошенных. В Мордовии один из самых низких по стране уровень заработной платы. Экономисты С.В. Баландина и С.Г. Рябова отмечают, что «уровень жизни населения в Республике Мордовия остается достаточно низким, об этом свидетельствуют негативные тенденции в области формирования доходов и распределения расходов населения. К тому же, несмотря на рост среднедушевых денежных доходов, дифференциация населения по доходам не сокращается. Перераспределение общего объема денежных доходов продолжает складываться в пользу высокодоходного населения, что не способствует улучшению жизни большей части населения республики».²⁹ Поэтому, когда практически половина участников нашего опроса указывает на свое «нормальное» материальное положение, в большинстве случаев здесь подразумеваются заработные платы в размере 20 тыс. руб. и мень-

²⁷ Например, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

²⁸ См.: Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитика. Политические функции этничности. М., 2013. С. 380.

²⁹ Баландина С.В., Рябова С.Г. Доходы и уровень жизни населения в региональном измерении // Финансы и управление. 2017. № 4. С. 82.

ше. Такой заработок, весьма невысокий с точки зрения жителей других российских регионов, в глазах населения Мордовии выглядит едва ли не как показатель некоего благополучия.

Отвечая на вопрос об опасении потерять работу, 36% указали, что не работают (в подавляющем большинстве – это пенсионеры³⁰), у 25% редко возникают опасения потерять работу, у 20% таких опасений не возникает, у 12% подобные опасения возникают постоянно, 4% затруднились с ответом. Другой ответ дали 3%, здесь комментарии самые разнообразные. Например, звучит все тот же социальный оптимизм: «Можно ведь найти новую [работу]». Некоторые констатируют: «Потерял работу месяц назад», «только что потерял фактически работу, [имею] 0,1 ставки в родном вузе, [нахожусь] на перепутье», «выживают с работы по возрасту!», «на днях чуть не потерял». В других комментариях содержится уточнение источников своего дохода: «Живу сезонными заработками», «если потеряю работу, есть другая, "про запас"». И, наконец, встречаются комментарии, отражающие определенное настроение или взгляды на жизнь: «Скорей бы на пенсию!», «у любого адекватного человека такие опасения бывают».

Перечисленные категории респондентов весьма характерно дали оценку миграционной ситуации в регионе и своего отношения к мигрантам. Профессии и сферы деятельности, в которых респонденты предпочли бы «видеть» мигрантов, распределились следующим образом (в порядке убывания): уборка и другие жилищно-коммунальные услуги, в которых можно задействовать приезжих (допускают 46% опрошенных), строительные и дорожные работы (37%), сельское хозяйство (20%), заводы и предприятия (16%), торговля, рестораны, кафе, гостинцы (15%), работа по найму у граждан, в том числе на приусадебных участках (14%), охрана парковок и магазинов (13%), общественный транспорт (8%), медицина и социальные услуги (5%). Мнения, что ни в каких профессиях мигрантов использовать в регионе не нужно, придерживаются 16%, затруднились с ответом 11% респондентов. Свои варианты ответов предложили 5% опрошенных, например: «Зависит от квалификации мигранта». «Своим бы ее (работы – А.М.) хватило». «Там, где требуются». «Нет отличий от местных». «Смотря что умеют». «Частично торговля, финансы, управление». «Те, какими специальностями они владеют». «Любая (работа, профессия – А.М.). Везде, без ограничений». «Если человек достойный, то в любой профессии».

В принципе, приведенное выше распределение мнений соответствует сложившейся в Мордовии ситуации с трудоустройством мигрантов. Социолог Д.М. Борисов приводит следующую статистику: «Большая часть иностранных работников используется в строительстве – 63%; в обрабатывающем производстве – 19%, в сельском хозяйстве – 6%, в оптовой и розничной торговле – 6%, в других сферах – 6%»³¹. Приведенные здесь данные относятся к 2009 г., но общая

³⁰ Отметим, что согласно официальной статистике, уровень безработицы в Мордовии – один из самых низких в ПФО, около 4%. См., например, соответствующую информацию на сайте информационного агентства REGNUM (<https://regnum.ru/news/2337669.html>).

³¹ Борисов Д.М. Интеграция иностранных трудовых мигрантов в региональный социум (на примере Республики Мордовия). Автореферат диссертации ... кандидата социологических наук. Саранск, 2012 (<http://cheloveknauka.com/integratsiya-inostrannyh-trudovyh-migrantov-v-regionalnyy-sotsium#ixzz5W641ZzqX>).

картина распределения мигрантов по отраслям в Мордовии принципиально не изменилась.

Из общего количества опрошенных 73% считают, что труд мигрантов в Мордовии, в принципе, нужен, 16% – не нужен, и 11% затруднились с ответом. В то же время опрос не выявил ни одной более предпочтительной для мигрантов профессии (здесь речь идет о видах труда, за привлечение к которым мигрантов проголосовали бы 50% респондентов и более). На менее предпочтительные профессии (которые назвали от 10% до 50% участников опроса) указали 73%, и не предпочтительные (менее 10% согласны допускать в них мигрантов) указали 27%. Таким образом, по мнению опрошенных, ко всем указанным видам труда мигранты могут быть допущены в ограниченном количестве.

На вопрос, как часто Вы общаетесь с трудовыми иностранными мигрантами, 42% респондентов указали, что общаются с мигрантами очень редко, 37% – никогда не общаются, 6% – общаются каждую неделю, 4% – практически ежедневно, 1% затруднились с ответом. Свои варианты дали 4% опрошенных. Здесь в некоторых комментариях делается акцент на негативном и неприязненном отношении к мигрантам, например: «Время от времени. Нерегулярно, к счастью». «Принципиально сторонюсь». «Бывает. Лучше б не было». Другие комментарии указывали на факты учебной миграции: «Работаю со студентами-туркменами. Каждую неделю. Учебная миграция». «Студенты-туркмены (учебные мигранты) – каждый день». «Если учебную миграцию приравнять к трудовой, то у нас в универе все "дальнее зарубежье", от Уругвая до Китая».

Необходимо отметить, что учебная миграция в вузы Мордовии развивается с 1990-х гг., но особенно активно – в 2010-е гг. Так, в ведущем вузе республики – Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева – в настоящее время обучаются более 1200 студентов из 57 государств мира, в том числе многих стран Азии и Африки.³² Они проживают, в основном, в центральном микрорайоне Саранска, для жителей которого большое количество на улицах арабской, африканской, индо-пакистанской, вьетнамской молодежи, выделяющейся из толпы прохожих не только языком, цветом кожи или разрезом глаз, но и зачастую экзотическим внешним видом, колоритной национальной одеждой, стало повседневной реальностью. Отметим, что степень интеграции иностранных студентов в принимающее сообщество достаточно высокая: большинство после соответствующей подготовки неплохо владеет русским языком, к ним заметно доброжелательное отношение со стороны горожан и, более того, они не только посещают лекции и семинары, но также участвуют в художественной самодеятельности (тех же традиционных «студенческих веснах»), спортивной жизни вуза и т.п. Наконец, имеют место ситуации, когда учебная миграция фактически превращается в трудовую. Так, в больницах Саранска и некоторых районов республики работают интерны из Судана, Пакистана и других государств афро-азиатского мира. Своеобразной местной «достопримечательностью» Саранска последних лет стал чернокожий студент из одной из африканских стран, подрабатывающий таксистом.

³² См., например: Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. Сайт, вкладка «Международные связи» (<https://www.mrsu.ru>).

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева с начала 2010-х гг. обучаются студенты из Туркмении. Причем, если в 2013 г. пединститут принял только 19 абитуриентов из этой республики,³³ то в 2018 г. – уже более 250.³⁴

По нашему опросу, если 79% респондентов не общаются либо практически не общаются с мигрантами, то 17% с разной долей определенности указали, что так или иначе они с мигрантами общаются. Это соотношение ответов также отражает реально сложившуюся в Саранске ситуацию с мигрантами и вокруг мигрантов. Речь идет об определенной обособленности гастарбайтеров из Средней Азии (в основном – из Узбекистана), которых в последние годы становится все больше в столице Мордовии. Действительно, они заметны на улицах, их можно встретить в принципе почти везде – в магазине, кинотеатре, городском парке... Но они держатся небольшими группами, подчеркнута вежливость, особенно со старшими, и в то же время, конечно, какого-то интенсивного общения с местным населением практически нет. Образно говоря, они среди нас, но не с нами – мигранты как бы живут своей «параллельной» жизнью, не интегрируясь с городским социумом. Социолог Д.Б. Борисов связывает эти барьеры с факторами социально-психологического свойства: «Интеграционные настроения и ожидания принимающего населения не совпадают с мнением трудовых мигрантов, которые оптимистично оценивают отношение к ним местного населения. В Республике Мордовия население демонстрирует достаточно противоречивое отношение к иностранным трудовым мигрантам. К основным характеристикам интеграционного потенциала необходимо отнести как социально-экономические (спокойная межэтническая обстановка, традиции межэтнического взаимодействия), так и социокультурные факторы (восприятие мигрантов как бывших соотечественников и т.д.). Основными причинами возникновения барьеров на пути интеграции являются низкая интенсивность этноконтактного взаимодействия местного населения и трудовых мигрантов, упрощенный взгляд на социальные процессы, недостаточная информированность населения в вопросах трудовой миграции, некритическое восприятие стереотипов».³⁵

По вопросу о возможной конкуренции между мигрантами и местными на рынке труда 30% респондентов считают, что жители Мордовии сами не хотят занимать некоторые рабочие места как непрестижные или малооплачиваемые, другие 30%, признавая этот тезис, в то же время допускают, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения, 22% опрошенных указали на то, дескать, однозначно мигранты «отнимают», а 10% затруднились с ответом.

Кроме того, 8% дали здесь свои варианты формулировок и видения проблемы. Например, в отдельных комментариях сформулирована более категоричная

³³ Отчет о самообследовании Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева». Саранск, 2014. С. 87. (документооборот указанного вуза).

³⁴ Сутягина Ю. В Саранске более 700 первокурсников вступили в ряды евсевьевцев //Изнестия Мордовии. 1 сентября 2018. Интернет-версия периодического издания. (<https://izvmo.ru>) > Новости > Наука и образование)

³⁵ Борисов Д.М. Интеграция иностранных трудовых мигрантов в региональный социум (на примере Республики Мордовия). Автореферат диссертации ... социологических наук. – Саранск, 2012. С. 9.

позиция по данному вопросу, которая не предполагалась в предлагаемых в анкете вариантах ответа: «Не отнимают, и все. Работы хватит всем». «Работу отнять невозможно. Кто хочет работать – работает...». Другие комментарии представляют собой рассуждения о «нечистоплотности» российского, в том числе местного, бизнеса, а также о якобы «извечных» «русской лени» и «русском пьянстве»: «Это только наша лень». «Работодатели пользуются дешевой рабочей силой мигрантов в ущерб местным жителям». «А наши сами не хотят». «Русские и мордва сами не хотят работать. Все больше пьют "горькую"». «Наши мужики ленятся, а работу берут узбеки». «У нас многие сами "гнут губы": это де не царское дело». «А почему наши не идут на эти работы? "Свято место пусто не бывает"!». В некоторых комментариях звучит сочувствие к мигрантам: «Мне их жалко, вдали от семьи. Ничего они не отнимают». «По моему, на их тяжелый труд у нас никто особо не претендует». Кроме того, снова прозвучала тема оттока местного населения и растущего притока «пришлых», способных, по мнению некоторых респондентов, изменить этнический состав региона: «Русские и мордва уезжают в Москву за работой, а узбеки и таджики – к нам». «Все меняется. Пока нет. Но могут, если их станет еще больше».

Таблица 1. Мнение респондентов Мордовии о криминогенности мигрантов и местных жителей, 2018 г.

	чел., %
1). Мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители	22,7
2). Нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности	55,0
3). Другой ответ	7,0
4). Затрудняюсь ответить	15,3
	100,0

Более половины респондентов (55%) считают, что нет особых отличий между мигрантами и местным населением по уровню преступности. В то же время 23% опрошенных придерживаются расхожего стереотипа о «криминальной предрасположенности» мигрантов, о том, что они якобы совершают преступления чаще, чем местные жители. Затруднились высказать мнение 15% опрошенных. Свои варианты дали 9% опрошенных, некоторые из которых просто комментируют тот или иной из предложенных в анкете ответов, например: «Все грешим. И православные, и инородцы». «Зависит от человека». «Об этом много пишут СМИ. Но насколько это верно?». «Не знаю. Такое впечатление возникает из газет». Другие выразили недовольство самой постановкой вопроса: «Это провокационный вопрос». «Ерунда!!!». Отдельные комментарии отражают неприязненное отношение к мигрантам: «Мигранты часто ведут себя вызывающе». «Если верить газетам и ТВ. "Банда ГТА" – кто такие?».³⁶ «Может, к нам приезжают уже преступники?», «такое впечатление, что они уголовники через одного». Прозвучал и сюжет воз-

³⁶ В данном случае респондент вспоминает о нашумевшей проблеме бандитизма в Москве.

можной террористической угрозы со стороны мигрантов: «Про террористов не забудем. В прошлом году Петербург, в этом – Саранск, Рязань, что угодно! Разве это невозможно?». Напомним, что в 2000-е гг. в Мордовии имели место случаи, когда под видом трудовых мигрантов в республику приезжали граждане среднеазиатских государств, придерживавшиеся радикальных салафитских взглядов.³⁷

Но часть комментариев направлены на защиту мигрантов: «Такие же люди, как и мы». «Национальность здесь не при чем». «У преступности нет национальности. Избитая истина». «Русские чаще совершают преступления, чем узбеки. Потому что русских больше». «Русские чаще других совершают». «Мигрантов демонизируют наши СМИ, в том числе местные».

Необходимо отметить, что в формировании представлений о якобы предрасположенности мигрантов к совершению преступлений свою негативную роль действительно играют местные СМИ и связанные с республикой интернет-ресурсы, которые в своих материалах на криминальную тему зачастую акцентируют излишнее внимание на этническом происхождении преступников. В местной прессе и на сайтах не редкостью являются заголовки: «Узбек-изверг задушил беременную жену», «Два узбека изнасиловали жительницу Саранска». Соответствующую риторику можно встретить и в отдельных статьях или информационных материалах, например: «Статистика гласит, что с увеличением числа гастарбайтеров в республике они все чаще становятся фигурантами криминальной сводки... и это далеко не всегда «безобидные» кражи. Убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, насилие в отношении несовершеннолетних – к сожалению, среди гастарбайтеров встречаются закоренелые преступники»³⁸. Все это не способствует созданию адекватного имиджа прибывающих в республику иностранных рабочих.

Таблица 2. Мнение респондентов Мордовии о желании обучать своих детей с детьми мигрантов, 2018 г.

«Как Вы относитесь к совместному обучению?»	чел., %
1). Положительно	17,0
2). Отрицательно	20,3
3). Нейтрально	52,3
4). Другой ответ	6,0
5). Затрудняюсь ответить	4,3
	100,0

По вопросу о совместном обучении своих детей с детьми мигрантов мнения респондентов разделились: чуть более половины (52%) опрошенных относятся к данной ситуации нейтрально, 20% – отрицательно, 17% – положительно, 4% затруднились с ответом. Свои варианты ответов дали 6% респондентов, некоторые

³⁷ Мартыненко А. В. Об исламском радикализме в Мордовии // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. № 76. С. 17-19.

³⁸ В этом году мигранты совершили в Мордовии 40 преступлений // Mordovmedia (<https://www.mordovmedia.ru/news/society/item/15698>).

из них декларировали вариативность собственного отношения к данной ситуации, например: «В зависимости от поведения этих "черненьких" детей». «Все зависит от уровня и поведения детей, класса». «Если эти дети будут хорошо себя вести». «Если дети хорошие, это не важно. А если агрессивные – отрицательно». «Смотря какие дети. Не по национальности, а по характеру». В других комментариях дано обоснование отрицательного отношения к обучению своих детей или внуков с детьми мигрантов. Наиболее типичный пример аргументации: «Дети мигрантов будут нарушать дисциплину в классе, что отрицательно скажется на успеваемости моего ребенка». Есть и комментарии с более активным и даже агрессивным неприятием: «Не просто отрицательно – буду протестовать и добиваться перевода моего ребенка в другой класс». «Буду активно протестовать в родительском комитете».

Но, с другой стороны, отдельные респонденты, напротив, обосновали свое положительное отношение к предполагаемому совместному обучению: «Все дети – одинаковые. Одинаково хорошие». «У меня дочь вышла замуж за мусульманина, правда за местного. Все – люди». Наконец, редкие комментарии отражают некие «сложные» чувства и противоречивое отношение респондентов к данной ситуации, или обоснование своего затруднения с ответом: «Не скажу, что я буду этому рада, но буду стараться приучить ребенка к толерантности, они могут быть непохожими людьми». «Не могу представить». «У меня они еще не скоро будут. Поэтому мне трудно эту ситуацию на себя переложить».

Здесь необходимо учитывать, что детей мигрантов из Средней Азии в школах Мордовии очень мало, и в реальной практике предлагаемая респондентам ситуация является редкой. С другой стороны, следствием гражданской войны на Украине стали дети беженцев с Донбасса, прибывшие в республику в период наиболее активной фазы конфликта. К концу 2014 г. на территории Мордовии находились 1872 беженца с Юго-Востока Украины, в т. ч. 1124 чел. трудоспособного возраста; 25 студентов; 243 пенсионера, в том числе 28 инвалидов; 505 детей, в том числе 252 дошкольного возраста. Большинство из них (1433 чел., в том числе 244 ребенка) прибыло в республику летом указанного года, то есть в период наиболее ожесточенных боев.³⁹ Как правило, в Мордовии прибывшие с Украины получали статус временного убежища, который давал право проживания и работы на территории России в течение одного года. Получив его, родители могли устроить детей в школу или детский сад, студенты могли поступать в вузы (в частности, в Мордовский университет и Мордовский педагогический институт).⁴⁰ Большинство беженцев в дальнейшем остались в республике, а в школах Мордовии дети с Юго-Востока Украины получили всемерную поддержку, как со стороны педагогов, так и их сверстников. Фактическое отсутствие языкового барьера, общие этнокультурные корни способствовали их успешному вхождению в региональный социум. В целом, тема беженцев стала проявлением нового для Мордо-

³⁹ Альканова Е.И., Мартыненко А.В. Социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев (в контексте гражданской войны на Донбассе) // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2017. № 1 (srjournal.ru>2017/id26).

⁴⁰ Злобина И. Переселенцам с Украины помогает вся Мордовия // Известия Мордовии. 27 августа 2014. С. 16.

вии явления вынужденной миграции, связанной с военно-политическим конфликтом: «Миграционные процессы в России в последние годы переросли в сложнейшую государственную проблему. Сегодня миграция выступает как отражение социальных, экономических и политических противоречий не только в стране, но и за ее пределами, и все в большей степени приобретает вынужденный характер».⁴¹ Возвращаясь к опросу, представляется очевидным, что ситуацию с совместным обучением респонденты проецировали только на детей трудовых мигрантов из Средней Азии, а упомянутый «украинский сюжет» респондентами не рассматривался.

По вопросу об антимигрантских уличных акциях 52% респондентов заявили, что не поддержат подобные выступления, однако 22% затруднились ответить, а 14% готовы такие пикеты поддержать. Давшие другие ответы 9% респондентов, как следует из их комментариев, так или иначе, близки к негативному отношению. Многие комментарии выражают разную степень поддержки антимигрантских акций: «Я и в погроме бы поучаствовал (анонимный ведь опрос?)». «Поддержку, только если поведение мигрантов будет выходить за рамки дозволенных приличий». «Все относительно. Сегодня нет. А завтра, может, поддержку». «Мысленно поддержу. Но сама не пойду». «Я – за такие пикеты. Но ходить на них мне некогда – зарабатывать на хлеб». «Поддержал бы, да лень». «Только потому, что некогда, не пойду. А так – я "за"». «Такие пикеты нужны, хотя бы чтобы они не наглели». «Больной, из дома не выхожу. А так бы поддержал». Единичные комментарии указывают на принципиальную неэффективность любых пикетов: «Как историк скажу: никакие пикеты ничего не решают. Независимо от их содержания». «Не пикеты нужны, а государственная политика по очищению России от гастарбайтеров».

Часть комментариев опрошенных содержит осуждение антимигрантских проявлений и даже готовность к активному им противодействию: «Ненависть – грех». «Это же расизм какой-то!». Активное противодействие: «Не просто не поддержу. Выступлю против. Это же фашизм!». «Поддержу пикет против мигрантофобии». «Вызову полицию, чтобы разогнали такой пикет». Отметим, что в Мордовии до настоящего времени не было прецедентов организации подобных акций. С другой стороны, в 2013 г. в Мордовии имел место эпизод нападения толпы подростков на общежитие узбекских рабочих, произошедший на почве бытовой ссоры в поселке Чамзинка.⁴²

В целом следует отметить, что при устойчивом имидже Мордовии, как спокойного и толерантного региона, текущее исследование выявляет довольно заметный уровень нетерпимости – почти 40% либо согласны с антимигрантскими пикетами, либо не дали внятного ответа о своей позиции.

По вопросу о том, каких иностранных граждан можно считать соотечественниками, 42% назвали всех граждан постсоветских государств, бывших республик СССР, 22% затруднились с ответом, 17% указали на тех, кто знает русский язык,

⁴¹ Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование : коллективная монография / Под ред. Е. Л. Рябовой, Т. М. Бормотовой. М., 2015. С. 4.

⁴² Об этом см., например: Шилев Н.В. Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов (на материалах Москвы и Мордовии) // Регионология. Научный журнал. 2016. № 4. С. 177-188.

10% выбрали ответ «отдельные национальности» (без уточнения, какие). Выбравшие другой ответ 8% сформулировали свои мнения по данному поводу в комментариях, в которых можно выделить несколько трактовок того, кто может считаться соотечественником. Прежде всего, конечно, это восприятие в качестве соотечественников всех русских, проживающих в «ближнем» и «дальнем» зарубежье, например: «Русских, хотя сама я мордовка. Но все равно – русских». «Только русских. Чистокровных русаков». «Русские, которых почти везде обижают за пределами "матушки-России"». «Русских из Прибалтики» (отсыл к ущемлению гражданских прав русского населения в странах Балтии). «Только русские». В отдельных комментариях звучит тема славянской солидарности, иногда в сочетании с все той же темой войны на Донбассе: «Русских. Может быть – еще белорусов». «Русских, белорусов, с Новороссии людей». «Братьев из сражающихся ДНР и ЛНР». «Братьев-славян. Людей с Донбасса. Русских с Прибалтики». В других комментариях формулируется тезис о знании русского языка как главном условии признания человека нашим соотечественником: «Тех, кто знает русский язык, с оговоркой: пусть учат, если хотят здесь жить». Но встречается и более широкий взгляд на «русский мир»: «Все, кто симпатизирует нашей стране, и хочет стать ее гражданином. Как Депардьё (хоть над ним смеются почему-то...) или Сигал». «Всех, кто хочет стать нашими соотечественниками». «Мама – турок, папа – грек, а я русский человек! Всех, кто считает себя русскими». «Все, кто хочет наше гражданство. Хоть негры из Африки, почему нет?». «Всех, кто за нас, за Россию. И американцы бывают, что нам сочувствуют». Один респондент отрицает саму постановку вопроса, указав: «Зарубежных соотечественников нет». И один респондент указал на необходимость особого и индивидуального подхода в данной сфере: «Нужно уточнить или выявить причины для переселения в Россию, и рассматривать каждый случай, а не разрешать всем желающим».

Идею обучения мигрантов русскому языку поддерживает абсолютное большинство респондентов (86%), но из них 37% считают, что мигранты должны сами платить за обучение, 14% – что обучать надо только тех, кто хочет остаться в России, и 35% не оговаривают это никакими условиями. Затруднились с ответом на данный вопрос 5%, отрицательный ответ дали 4%. Выбравшие другой вариант ответа (5%) дали следующие комментарии, в большинстве своем мигрантофобского характера, некоторые даже с элементами расизма: «Не нужны они вообще!». «Пусть уезжают». «Постепенно убрать их из России». «"Черных" – из России!». «Выселить в Чуркистан». «Чемодан-вокзал-Чуркистан!». «Пусть учат сами». «Пусть учат самостоятельно. По минимуму. Чтобы понимать команды "белого" прораба».

Что касается информирования мигрантов о местных традициях и культуре, то 44% респондентов указали, что необходимо сочетать раздачу информационных материалов с привлечением мигрантов к участию в общественной жизни, 18% считают, что необходимо вовлекать мигрантов в местные социально значимые и культурные мероприятия, 10% – что достаточно информационных листовок, 9% – что ничего не нужно делать, 13% затруднились с ответом. Свои варианты ответов дали 6% опрошенных, например: «Приезжая в нашу страну, нужно быть уже хоть

немного осведомленным о нашей культуре и традициях. Это элементарное уважение». «Убрать из России этих людей нерусской наружности». «Распространять среди них список деяний, которые в РФ ведут к уголовной ответственности». «У нас все, к сожалению, превращается в профанацию».

В целом, необходимость информирования мигрантов о местных культурных нормах признают 73% опрошенных, а необходимость их интеграции – 63%. Против информирования мигрантов выступили 9%, а против их интегрирования – 19%. Затруднились с ответом по поводу информирования мигрантов и по поводу их интеграции по 13% респондентов.

По поводу развития туризма в страны, откуда приезжают трудовые мигранты, нейтральное отношение высказали 43% опрошенных, положительное отношение – 30%, отрицательное отношение – 11%, затруднились с ответом 9%. Кроме того, 7% участников опроса дали свои варианты ответов, которые в большинстве своем близки к отрицательному, пренебрежительному или скептическому отношению: «В Среднюю Азию ехать отдыхать не прикольно». «В Чуркистан кто поедет?». «К "черным" не поедем». «Глупость». «Это смешно. К чурекам кто поедет?». «Это интересно. Но будут ли желающие?». «Это интересно, но мне кажется, никто не поедет. Отдых в Турции предпочтительней». «С Турцией конкуренции не выдержит это направление». «Наверно, это интересно. Но у кого есть деньги, едут в Турцию. У кого много денег – в Европу или Таиланд». «Узбекистан не конкурент Анталии». «Неперспективное направление». Положительных комментариев здесь было меньше, например: «В Узбекистане есть что посмотреть. Могила Тамерлана... Про другие страны региона затрудняюсь оценить». «Интересная мысль... Гур Эмир в Самарканде я бы посмотрел». «Сама поеду!». Есть комментарий, в котором звучит избирательное отношение к регионам: «Если Средняя Азия – интересно. Если Кавказ – нет. Там нестабильность, по-моему...». Кроме того, единичные ответы указывали на отсутствие у того или иного респондента денег на туризм или желания путешествовать.

По поводу кафе и ресторанов, представляющих национальную кухню стран, откуда в Мордовию прибывают мигранты, 44% респондентов высказали положительное отношение, 34% – нейтральное отношение, 10% – отрицательное отношение, и 5% затруднились с ответом. Другие варианты ответов сформулировали 7% опрошенных. Приведем пример позитивной оценки: «Сама хожу. Халяльное кафе "Шахзада" в центре города – дешево и вкусно». Любопытно, что во многих комментариях, независимо от позиции респондентов, обыгрывалась «тема шаурмы»: «Все зависит от кухни, например, в нашей стране неприлично много "шаурмы"». «Они уже есть – та же шаурма. Независимо от мнения обывателей». «Шаурму ем». «Кто-то любит шаурму. Я нет. Но мне все равно. Пусть будут, что ли...». «Я шаурму терпеть не могу». Столь частое упоминание именно шаурмы не случайно, поскольку в Саранске восточная, среднеазиатская кухня в основном представлена киосками по изготовлению и продаже этого блюда. В некоторых комментариях говорится о необходимости развивать свою, местную кухню вместо «чужой», например: «Вместо шаурмы даешь русские пельмени и борщ с водкой!». «Пусть будут. Но надо развивать свою, русскую кухню». «Надо есть борщ,

пельмени, котлеты какие-то наши». «Я за русскую еду». «Вкусно. Но пусть будет больше мордовской кухни».

К появлению в Саранске центров обучения художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран-поставщиков иностранной рабочей силы положительно относятся 46% респондентов, нейтрально – 37%, отрицательно – 9%, затруднились с ответом 7%. Необходимо оговориться, что такая ситуация гипотетическая, в реальности таких центров в Саранске нет.

В целом, общий настрой участников опроса на интеграцию с мигрантами выглядит следующим образом (по количеству ответов): для абсолютного большинства респондентов мигрантофобия не свойственна, поскольку 40% относятся к такой интеграции положительно и 38% – нейтрально. Негативное отношение к интеграции с мигрантами выразили 11% и затруднились с ответом 7%.

Итоговые мнения по теме опроса, которые дали 12% респондентов, можно разделить на два вида. Во-первых, это весь спектр комментариев по тематике опроса – от толерантности до агрессивной ксенофобии: «Если мигрант сделал что-то плохое, это не потому, что он мигрант, а потому что он просто плохой человек». «Миграционная обстановка в Мордовии спокойная. Хотя всякое бывает – вот события в Чамзинке несколько лет назад!». «Мигранты-азиаты нам не нужны. Сами справимся. Хотя мужики русские ленивые...». «Возлюбите ближнего своего. Даже если веры он не нашей». «Пусть уезжают... (слово «уезжают» написано в ненормативном варианте – А. М.)!!!». «Трудовые мигранты нужны, но их поток надо регулировать». «В Мордовии, по-моему, нет проблем по теме, которой посвящен опрос». «Надо, чтобы их было меньше. Использовать их только там, где они реально нужны». «Я – за сокращение миграции из Азии». «Да здравствует дружба народов!». «От азиатов-гастарбайтеров надо отказываться, хотя бы постепенно, в ближайшие 10-20 лет...». «Повторю: России от "черных" надо избавляться. Пусть (ненормативная лексика в смысле "уезжают")!». «А студенты-туркмены – тоже мигранты? Тогда я часто с ними общаюсь». «Без мигрантов не обойтись, но надо ужесточить контроль над ними со стороны государства». «Насмотрелся на азиатов "за кордоном". Ничего хорошего. Россия – для европейцев!». «Я за гуманное отношение к мигрантам». «Надо регулировать миграцию, и внутреннюю, и внешнюю». «Не надо обижать мигрантов. Они приносят пользу». «Я – за дружбу народов. Но без мигрантов!». «Они тоже люди. Надо относиться к ним по-человечески. Хотя если мои внуки будут учиться в классе, где большинство азиаты – чего хорошего?». «Они мои единоверцы. Я с сочувствием к ним отношусь!». «Просто миграцию надо четко контролировать. И все будет в порядке». «Надо ужесточить контроль над иностранными мигрантами. Это вопрос национальной безопасности». «По моему, тема угрозы со стороны мигрантов надуманная. Они помогают нашей экономике». «В этой стране плохо относятся и к мигрантам, и к своим». «По-на-е-ха-ли!».

Другие респонденты дают позитивную оценку качеству и организации опроса, например: «интересные вопросы, я даже подумала над некоторыми, проанализировала, спасибо (со "смайликом")!», «интересная тема, чтобы поразмышлять», «хороший опрос», и даже: «рада общению».

В целом, опрос выявил достаточно высокую степень толерантности жителей Мордовии к мигрантам, в том числе к иностранным рабочим из Средней Азии. Упомянутые выше проявления мигрантофобии в комментариях все же отражали мнение меньшей части респондентов. Респонденты указывали как на положительные, так и негативные аспекты и последствия трудовой миграции. Большинство участников опроса склонно рассматривать миграцию как позитивное явление.

Казалось бы, трудовые мигранты из государств Средней Азии, проживающие и работающие в Мордовии на постоянной основе и длительное время, и туристы-болельщики из дальнего зарубежья, прибывавшие в Саранск на несколько дней – это разные социальные категории. Однако сходство ситуаций заключается в том, что отношение местного населения и к тем, и к другим как к «иным» характеризуется отсутствием у большинства местных жителей ксенофобии и неприязни на национальной и конфессиональной основе.

В качестве рекомендаций следует указать на необходимость дальнейшей активизации и дальнейшего совершенствования мер, направленных на помощь в адаптации и на стимулирование процесса интеграции трудовых мигрантов различного этнического происхождения в региональном социуме. Информирование мигрантов о культурных особенностях «принимающей стороны», вовлечение в общероссийские и местные мероприятия и праздники (День города, День России, разного рода этнокультурные фестивали) должны проводиться чаще, носить более последовательный и неформальный характер. Не стоит недооценивать потенциал традиционных конфессий, которые «опекают» мигрантов – например, исламская умма Мордовии оказывает поддержку узбекским рабочим и учебным мигрантам-студентам из мусульманских стран афро-азиатского мира, а Мордовская митрополия РПЦ – беженцам с Юго-Востока Украины. В этом плане вполне уместным представляется взаимодействие конфессий и госструктур в форме совместных мероприятий, направленных на интеграцию мигрантов, создание для психологически комфортных условий пребывания в республике.

Манипулирование «традиционностью» в решении проблем коренных малочисленных народов Приморья

Ермак Г.Г.

В Приморском крае зарегистрировано 23 некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера (КМНС), из них 15 общин и 8 общинных организаций, в том числе один союз и один фонд.¹ Деятельность организаций направлена на сохранение и развитие культуры коренных малочисленных народов, традиционных видов хозяйственной деятельности (охоты, рыболовства, сбора дикоросов), экологического и охотничьего туризма. Этнический состав местных КМНС – преимущественно удэгейцы, нанайцы, тазы, а также представители других этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в районах проживания этих народов и осуществляющие традиционное хозяйствование малочисленных народов. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р к местам компактного проживания относятся 5 территорий Приморского края: Красноармейский, Пожарский, Тернейский, Ольгинский и Лазовский муниципальные районы.

В январе 2018 г. в администрации Приморского края состоялось заседание Совета по делам коренных малочисленных народов, на котором П. Ясевич, директор департамента внутренней политики отметил,² что администрация региона уделяет большое внимание вопросам защиты законных прав и интересов коренных малочисленных народов края. Прежде всего, в сфере образования, культуры, медицинского и социального обслуживания, а также обеспечения традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности. В рамках федеральной целевой программы бюджетам субъектов РФ на эти цели выделяются денежные средства. В 2017 г. Пожарский район, обратившийся за помощью, получил около 1,5 млн. рублей. На эти средства были приобретены два твердотопливных котла для школы № 1 в пос. Красный Яр. Для ребят из дошкольной группы куплена мебель, обучающие и развивающие игры, материалы, оргтехника, спортивный инвентарь. Благодаря финансовой помощи был переоборудован школьный пищеблок. При этом часть средств направили на покупку национальных музыкальных инструментов для творческих коллективов. Директор департамента призвал глав других муниципальных образований Приморья, где

¹ Данные на 1 января 2018 г.

² Дела коренных малочисленных народов Приморья впервые обсудили на специальном Совете (<http://www.primorsky.ru/news/138959>).

проживают общины коренных малочисленных народов, активно участвовать в этой программе. На совещании обсуждался также наболевший вопрос о предоставлении водных биоресурсов в пользование коренным малочисленным народам Приморья для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Они могут подать заявку на занятие рыболовством по принципу одного окна.

Неспокойная ситуация отмечается в с. Красный Яр Пожарского района, причиной которой является несогласие территориально-соседской общины коренных малочисленных народов «Тигр» с созданием национального парка «Бикин». При этом община «Тигр» в 2017 г. подавала исковое заявление в судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации о признании частично недействующим постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 1187 «О создании национального парка «Бикин». В удовлетворении иска общине «Тигр» было отказано. По рассмотрению апелляционной жалобы общины «Тигр» решение оставлено без изменения.³

Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в рамках Президентского гранта провела в г. Владивостоке информационно-обучающий правовой семинар для КМН Дальневосточного федерального округа с участием депутата Государственной Думы Российской Федерации, президента Ассоциации Г.П. Ледкова. 9 апреля 2018 г. в рамках Семинара состоялся круглый стол на тему: «О реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на ведение традиционного образа жизни и осуществление традиционной хозяйственной деятельности на особо охраняемых природных территориях». В работе круглого стола приняли участие представители Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Администрации Приморского края, Федерального агентства по делам национальностей, Администрации Краснояровского сельского поселения, Всемирного фонда дикой природы (WWF), органов прокурорского надзора, руководства ФГБУ «Национальный парк «Бикин». По итогам заседания «круглого стола» принято решение о создании рабочей группы по изучению ситуации в с. Красный Яр. По итогам работы круглого стола была сформирована рабочая группа для урегулирования проблемной ситуации, возникшей между территориально-соседской общиной коренных малочисленных народов «Тигр» и национальным парком «Бикин»⁴.

³ Удэгейцы обратились в Верховный суд за защитой своих прав (<http://www.raipon.info/info/news/2951>).

⁴ Во Владивостоке завершился второй день Информационно-обучающего правового семинара для представителей коренных малочисленных народов (<http://raipon.info/info/news/3053>).

13 июня 2018 г., во Владивостоке прошло заседание рабочей группы по вопросу реализации прав коренных малочисленных народов РФ на территории национального парка «Бикин». В заседании приняли участие Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, депутат Государственной Думы Григорий Ледков, помощник руководителя Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринаова Олег Серегин, директор департамента внутренней политики Приморского края Павел Ясевич, Уполномоченный по правам человека в Приморском крае Валерий Розов, председатель Союза коренных малочисленных народов Приморского края В. Андрейцев, представители Общины «Тигр», департамента лесного хозяйства Приморского края, Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF России). Руководство национального парка «Бикин» и Краснояровского сельского поселения отказались от участия в заседании. В ходе совещания были рассмотрены документы, предоставленные дирекцией национального парка «Бикин» и общиной «Тигр», поставлены вопросы о легитимности утвержденного директором парка Реестра коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность на территории парка, об отсутствии открытости в его формировании и неясности в правовых последствиях его применения. Было отмечено, что положение о порядке посещения национального парка не содержит нормы регулирования пребывания с целью ведения традиционного образа жизни или традиционной хозяйственной деятельности, порядок доступа членам Общины «Тигр» к арендованным земельным участкам и предоставленным для осуществления пользования объектами животного мира. Участниками заседания был поднят вопрос о правовом статусе территории традиционного природопользования малочисленных народов, проживающих в Пожарском районе, положение о котором утверждено Постановлением Администрации Приморского края от 22 февраля 2013 г. N 72-па. По итогам встречи было принято решение о направлении запроса в Минприроды России и надзорные органы с просьбой дать правовую оценку сложившейся ситуации.

Вместе с тем, руководство ФГБУ «Национальный парк «Бикин» совместно с Советом КМНС, созданным при национальном парке «Бикин»⁵, проводит разъяснительную работу с жителями указанных сел, а также внимательно рассматривает поступающие от граждан факты нарушения прав КМН. Отмечается, что подобные факты не подтверждаются. Председатель Совета КМНС Василий Дмитриевич Канчуга, удэгеец, охотник, житель села Красный Яр, выражая мнение старейшин, считает, что Кодекс

⁵ <http://parkbikin.com/mestnym-zhitelyam>

бикинского охотника поможет не только зафиксировать существующие традиции для их сохранения и воспитания будущих поколений, но и станет продвижением охотничьих правил при принятии решений органами власти.⁶ Бикин – «дальневосточная Амазонка» – это уникальный природный объект, тысячелетняя тайга, сочетающая редкие виды лесной и водной флоры и фауны. 3 ноября 2015 г. подписано Постановление Правительства Российской Федерации о создании национального парка «Бикин». Он создан по поручению Президента России В.В. Путина. Придание статуса национального парка территории среднего и верхнего течений Бикина призвано обеспечить дальнейшее сохранение уникальных природных комплексов региона.

При создании любой особо охраняемой природной территории помимо основной задачи по сохранению природных богатств ставится важнейшая цель – это социально-экономическое развитие территории. Создание рабочих мест для местного населения. По утвержденному штатному расписанию в Учреждении предусмотрена 131 штатная единица. В настоящее время трудоустроено 114 человека, из них 70 – представители коренных народов. Создание новых рабочих мест на территории Краснояровского сельского поселения Пожарского муниципального района уже дало стимул вернуться в родное село пяти молодым семьям и 2 молодым людям после окончания обучения в образовательных учреждениях. Продолжая вести традиционную хозяйственную деятельность, местное население в статусе сотрудников Учреждения выполняет задачи по охране и контролю территории, экологическому мониторингу.⁷

Конфликтную ситуацию между национальным парком «Бикин» и общиной «Тигр» эксперты-участники Информационно-обучающего правового семинара для представителей коренных малочисленных народов (Владивосток, 8-9 апреля 2018 г.)⁸ охарактеризовали как конфликт интересов хозяйствующих субъектов. Этническая риторика лишь весомый аргумент в борьбе за материальные ресурсы, а представители КМНС стали заложниками данного конфликта.

Важно совершенствовать законодательные механизмы государственной поддержки коренных малочисленных народов для эффективной модернизации форм традиционного природопользования на основе современных технологий, а не манипулировать этнической риторикой и надуманной традиционностью.

⁶ В Приморье намерены создать кодекс охотника для коренных народов (<https://tass.ru/obschestvo/5854013>).

⁷ Доклад о проделанной работе за 2017–2018 гг. (<http://parkbikin.com/o-parke/o-parke-bikin>).

⁸ Во Владивостоке завершился второй день Информационно-обучающего правового семинара для представителей коренных малочисленных народов (<http://raipon.info/info/news/3053>).

Оскорбление чувств: религия и радикализм¹

Шнирельман В.А.

За последние 25 лет «русский» радикализм проделал причудливую траекторию от «красно-коричневых» 1990-х гг. через скинхедов первого десятилетия XXI века до православных радикалов 2010-х лет. Если первые были шокированы революционными преобразованиями начала 1990-х гг. и всячески пытались им противодействовать, а вторые выступали против «чужаков» в лице мигрантов, то третьи позиционируют себя защитниками традиционных ценностей и православия как неоспоримой основы русской культуры и русской идентичности. При этом, если первые представляли себя политической оппозицией, а вторые сознательно действовали вне правового поля, то третьи выступают защитниками установленного порядка, всячески демонстрируя свою лояльность государству. Они опираются на принятый в 2013 г. «Закон о защите чувств верующих» (№ 136-ФЗ), а также на принятый в том же году закон «О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», направленный на борьбу с педофилией. Эта тактика как бы устраняет опасность судебных преследований за неправомерную деятельность, и поэтому в состав борцов за чистоту нравов активно включаются бывшие радикалы, уstraшенные судьбой своих соратников, получивших тюремные сроки.

По сути, в последние годы в России развернулись культурные войны, давно известные на Западе, где различные группы, в том числе маргинальные, пытаются отстаивать и продвигать свои ценности. При этом наивысшего накала эта борьба достигает тогда, когда на кону оказываются религиозные ценности и главным мерилом становятся религиозные чувства. Если когда-то Рене Жерар доказывал, что религия с помощью ритуалов стремится успокоить насилие², то современные культурные войны заставляют в этом усомниться. Как правильно отмечал Б. Фаликов, «когда вера становится одним из атрибутов национальной принадлежности, она широко открывает двери национализму, а то и откровенной ксенофобии».³

Начало радикальных выступлений православной общественности надо искать еще в 1990-х гг., когда протоиерей А.И. Шаргунов, настоятель Храма святителя Николая в Пыжах (Москва) и преподаватель Московской Духовной Академии и семинарии Свято-Тихоновского богословского института, создал движение «Антихрист в Москве». Поводом к этому послужили трагические события в Москве в начале октября 1993 г., в которых он усмотрел наступление «тайны беззакония» и репетицию конца света. Для него это было новым этапом борьбы Церкви с дьяволом, исход которой не предопределен.⁴ Члены комитета объявляли себя монархи-

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ, грант № 15-31-11109.

² Жерар Р. Насилие и священное. – М.: НЛЮ, 2010.

³ Фаликов Б. Свечка в пороховом погребе // Газета.ру, 24 декабря 2012 (http://www.gazeta.ru/comments/2012/12/23_a_4903917.shtml).

⁴ Шаргунов А. Новый виток «тайны беззакония» // Русский вестник, 1993, № 38–41. С. 2.

стами и антикоммунистами и с яростью набрасывались на демократию, плюрализм и гуманизм.

Детальный анализ деятельности комитета не является целью данного исследования.⁵ Здесь речь идет лишь о радикальных действиях его сторонников, создавших прецедент для дальнейшей радикальной активности православных фундаменталистов. Основой идеологии Комитета были представления Шаргунова о том, что Россия конца XX века переживала «апокалиптический момент истории». Ему казалось, что «все более диавол овладевает Россией», и, чтобы оказывать этому сопротивление, следовало «созидать апокалиптическое сознание», чем Шаргунов и занимался, причем прежде всего в своих проповедях.⁶

В 1997 г. члены Комитета устраивали кампании против фильма «Последнее искушение Христа», причем как они, так и идущая за ними православная общественность понимали деятельность либерального в те годы телевизионного канала НТВ и его владельца В. Гусинского как «сатанинскую» и видели в этом «объявление религиозной войны православию». Они утверждали, что канал НТВ служил антихристу. Постоянно делались намеки на то, что за всем этим якобы стояли «иудеи» и что это не случайно.⁷ Шаргунов обвинял РПЦ МП в апостасии и неоднократно вспоминал об отступлении архиереев от православия⁸, – ведь это было одним из знаков апокалипсического времени.

Именно Шаргунов был вдохновителем кампании против художественной выставки «Осторожно, религия!», проходившей в Сахаровском центре в Москве в 2003 г. Ее организаторов он называл «экстремистами-сатанистами»⁹, и его последователи участвовали в ее разгроме. Среди последних был ученик Шаргунова, инженер и будущий священник Алексей (Кульберг), связанный с ультраправой «Черной сотней». В 2007 г. он стал председателем Отдела образования и катехизации Ярославской епархии, а в 2013 г. ему было доверено руководство Отделом образования и катехизации Екатеринбургской епархии. Одновременно он был назначен настоятелем главного храма Екатеринбурга.¹⁰

Шаргунов считал Россию последним оплотом истины, подвергающимся ожесточенным атакам злых сил, которые он отождествлял с «тайным Синедрионом, вдохновлявшимся Дьяволом». Видя в антихристе иудейского Мессию, он сетовал на простодушие русского народа, не ведающего нависшей над ним угрозы и поэтому нуждающегося в мудром царе. «Новый мировой порядок» и «единое мировое правительство» он без тени сомнения трактовал как «сатанизм», связанный с деятельностью масонов. В этом он усматривал реализацию пророчеств о близости антихриста.¹¹ А в 2010 г. он заявил, что «смешение святыни с грязью — послед-

⁵ Подробно об этом см.: Papkova I. *The Orthodox Church and Russian politics*. Washington, D. C.: Woodrow Wilson Center Press, 2011. P. 136–150.

⁶ Шаргунов А. *Последнее оружие*. М.: Русский Дом, 2004. С. 17–23.

⁷ *Антихрист в Москве*, 1997. Вып. 6. С. 30–31, 33–34, 39–43, 47–48.

⁸ *Антихрист в Москве*, 1999. Вып. 7. С. 177.

⁹ Шаргунов А. *Последнее оружие*. С. 304–308.

¹⁰ Ольшванг Д. Россия. XXI век... Один из центральных православных храмов Екатеринбурга – «Большой Златоуст» – возглавит скандальный священник, участвовавший в разгроме выставки современного искусства в Москве // *Урал – Ведомости*, 18 января 2013 (http://vedomosti-ural.ru/notes/28546/?ya_rss=1); Кульберг Алексей, священник-погромщик (<http://artprotest.org/index.php?catid=2&chtoto=2011-10-06-19-31-56...>).

¹¹ Шаргунов А.И. *Православная монархия и Новый мировой порядок*. М.: Новая книга, 2000.

ний этап «тайны беззакония», та «мерзость запустения на месте святе», среди которой должен, согласно Божественному откровению, явиться антихрист». Именно это он и усматривал в некоторых художественных выставках, перформативном искусстве, художественных фильмах, театральных постановках, бросавших, на его взгляд, вызов христианским святыням и христианской нравственности. Во всем этом он видел наступление «сатанистов» на церковь, чему надлежало дать отпор: «Только реакция, адекватная их действиям, может спасти нас».¹²

Движение «Антихрист в Москве» подало другим радикалам пример физической расправы с теми, кто покушался на православные ценности и оскорблял религиозные чувства. С тех пор православные радикалы создали целый ряд таких движений, среди которых выделяются околоцерковные православные монархисты, казаки, молодежные группы, байкеры, причем в ряде случаев в их деятельности принимают участие священники.¹³ С 1990-х гг. этим занимались активисты Союза православных хоругвеносцев, а в последние годы к ним присоединились казаки и несколько православных организаций (Евразийский союз молодежи, Корпорация православного действия, Святая Русь, Божья воля, Сорок сороков), создавших молодежные дружины для защиты веры от «кошунников». Их активность резко возросла после скандального «панк-молебна» в храме Христа Спасителя в Москве в феврале 2012 г., воспринятого ими как «война против сакрального».¹⁴ Так, протоиерей Димитрий Смирнов определял «панк-молебен» и волну критики против патриарха как «начало войны против Церкви. Начало гонений», что напрямую отсылало к образу «последних времен», связанных с приходом антихриста. Причем Смирнов не ограничивался границами России и указывал на либеральный Запад, откуда якобы и нахлынула волна «антиклерикализма».¹⁵ Идея «гонений» или «войны против церкви» получила определенную популярность, несмотря на то, что РПЦ в современной России постоянно получает поддержку власти. Некоторые нетерпеливые защитники церкви даже призывали устраивать самосуд.¹⁶

С тех пор нападениям православных активистов подвергаются музеи, художественные выставки, рок-фестивали, театральные постановки, кинофильмы, выступления известных артистов, а также гей-клубы.¹⁷

¹² Шаргунов А.И. Выставка в храме при МГУ //Православие.ру, 6 июня 2010 (<http://www.pravoslavie.ru/polemika/35585.htm>).

¹³ Кнорре Б. Российское православие. Постсекулярная институционализация в пространстве власти, политики и права //Малашенко А. и Филатов С. (отв. ред.) Монтаж и демонтаж секулярного пространства. М.: РОССПЭН, 2014. С. 84.

¹⁴ Зыгмонт А. Проблематика насилия в Русской православной церкви в постсоветский период //Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2014, № 3. С. 130.

¹⁵ Головкин О. Прот. Димитрий Смирнов о новом антиклерикализме: Начало войны против Церкви //Православие и мир, 4 апреля 2012 (<http://www.pravmir.ru/prot-dimitrij-smirnov-o-novom-antiklerikalizme-nachalo-vojny-protiv-cerkvi>); Прудников С. Протоиерей Димитрий Смирнов: «Церковь нуждается и в умных клириках, и в умной пастве. Вообще установление гармонии в Божьем мире – это работа для умных» //СуперОмск, 20 октября 2014 (http://superomsk.ru/news/27965-protierye_dmitriy_smirnov).

¹⁶ Филатов С. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011 г. //Малашенко А. и Филатов С. (отв. ред.) Монтаж и демонтаж секулярного пространства. М.: РОССПЭН, 2014. С. 16; Кнорре Б. Российское православие. С. 80–81.

¹⁷ См., напр.: Федоров Н. «Провокаторы от РПЦ» вступают в «дело»? //Документы и факты, 17 августа 2015 (<http://www.publicone.net/?p=2071>); Баунов А. Эстетический идеал народа на службе у государства //Московский

Впервые вопрос о православных народных дружинах встал в 2008 г., причем тогда с инициативой их создания выступил заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин. Тогда он подчеркнул, что «православные дружины могут навести порядок в своем месте проживания, а через это – навести порядок и во всей России».¹⁸ В «Союзе православных граждан» обещали, что дружины начнут действовать с 1 декабря 2008 г., причем эта инициатива была с энтузиазмом встречена православным крылом молодежной организации «Наши».¹⁹ В МВД РФ также выказали заинтересованность этим проектом в надежде повысить правосознание граждан и снизить радикализм в молодежной среде.²⁰

Между тем, у духовенства различных конфессий это предложение вызвало много вопросов; они выразили сомнение в том, что дружины должны формироваться на конфессиональной основе.²¹ И в декабре 2008 г. в Москве отмечались выступления молодых либералов против введения православных дружин.²² Противники таких дружин опасались того, что их учреждение может привести к росту религиозного фанатизма, возникновению конфликтов на религиозной почве, а также серьезно подорвет конституционный принцип светскости государства.²³ Все же на рубеже 2008–2009 гг. православные дружины появились и начали действовать. Однако не получив решительного одобрения со стороны властных органов и массовой общественной поддержки, они быстро прекратили свое существование.²⁴

Но, после приговора участницам «панк-молебна» (дело Pussy Riot)²⁵ на сцене появилось Русское православное движение «Святая Русь». Оно было создано бизнесменом и монархистом Иваном Отраковским, бывшим офицером спецназа морской пехоты и участником боевых действий в Чечне в 1999–2000 годах, ставшим новым инициатором православного патруля для «защиты православных святынь».²⁶ Патруль, состоявший из отставных военных, заявлял себя противником физического насилия и объявлял о своем намерении лишь «поддерживать порядок». Вместе с тем, его участники проводили тренировки в подмосковном лесу,

центр Карнеги, 22 сентября 2015 (http://carnegie.ru/2015/09/22/ru-61356/ihzn?mkt_tok=3RkMMJWWf9wsRohua%2FLZKXonjHpfqX76ukqXa6g38431UFwdcjKpMjr1YUJRcZ0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D).

¹⁸ РПЦ предложила создать "православные народные дружины" //Лента.ру, 20 ноября 2008 (<http://lenta.ru/news/2008/11/20/militia>).

¹⁹ Православные дружины начнут патрулировать улицы с 1 декабря //Лента.ру, 21 ноября 2008 (<http://lenta.ru/news/2008/11/21/guards>).

²⁰ В МВД РФ обещают рассмотреть инициативу Церкви о создании православных народных дружин //Интерфакс, 20 ноября 2008 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=27408>).

²¹ Священнослужители о православных дружинниках //regions.ru, 25 декабря 2008 (<http://www.regions.ru/news/2181435>).

²² В центре Москвы протестовали против идеи православных народных дружин //Благовест, 5 декабря 2008 (<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=24289>).

²³ «Сова» бьет тревогу по поводу патрулирования улиц православными народными дружинами //Интерфакс, 24 марта 2009 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29398>).

²⁴ Коломийчук Д. "Крепкие парни с опытом военной службы" //publicpost.ru, 24 августа 2012 (http://publicpost.ru/theme/id/1990/krepkie_parni_s_opytom_voennoy_sluzhby).

²⁵ О нем см.: Узланер Д. Дело «Пусси райот» и особенности российского постсекуляризма //Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2013, № 2. С. 93–133.

²⁶ Мальцев В. Вера с кулаками //НГ Религии, 5 сентября 2012. С. 1–2; Вооруженный "православный патруль" не тронет сторонников Pussy Riot //БК, 22 августа 2012 (<http://top.rbc.ru/society/22/08/2012/665736.shtml>).

были вооружены и носили футболки с провокационной надписью «Православие или смерть». По словам Отраковского, дружина Московского региона насчитывала до ста человек, и такие дружины якобы имелись еще в четырех регионах России.²⁷ Отраковский объяснял, что «это общественная инициатива для людей, которые чувствуют ответственность перед родной верой и отечеством. Люди семьями собираются и выходят патрулировать окрестности в своем районе вокруг церкви, храмов и монастырей».²⁸

По своим воззрениям активисты «Святой Руси» были близки православным фундаменталистам. Они участвовали в движении против УЭК²⁹ и обеспечивали охрану православным хоругвеносцам, регулярно сопровождая их мероприятия.³⁰ Кроме того, вместе с ними они участвовали в сожжении портретов американской певицы Мадонны.

Примечательно, что РПЦ в лице председателя Отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина и известного протоиерея Димитрия Смирнова поддержала это начинание как выполнение православным народом долга по защите православных святынь. Однако в МВД и в Московском правительстве эта инициатива встретила прохладный прием.³¹

К осени 2012 г. агрессивные действия дружинников Отраковского, проявивших себя угрозами, оскорблениями и нападениями на людей и общественные заведения, начали вызывать беспокойство у правозащитников.³² А к концу 2012 – началу 2013 гг., когда Отраковский показал себя активным участником «Русского марша», а затем отметил свои высказывания против существующей власти и обнаружил тесные связи с антиправительственным «Народным ополчением имени Минина и Пожарского», обнаружилось, что, разделяя православные ценности, его соратники принадлежали к неканоническим церковным юрисдикциям, находящимся в оппозиции РПЦ МП. Выяснилось также, что программа «Святой Руси» включала несколько положений, напрямую заимствованных у германских нацистов.³³ Впрочем, в РПЦ МП все это ни опасений, ни обеспокоенности не вызывало.³⁴

²⁷ Мальцев В. Православные дружинники поменяли врагов. Теперь они считают, что угроза вере исходит не только от сторонников «Pussy Riot», но и от руководства России //НГ Религии, 3 апреля 2013. С. 1, 4.

²⁸ Жолобова М. На улицы Москвы выйдут атеистические дружины //Утро.ру, 22 августа 2012 (<http://www.utro.ru/articles/2012/08/22/1067079.shtml>).

²⁹ Универсальная электронная пластиковая карта, которой в России предполагалось заменить личные документы и платежные средства. Реализация проекта государством прекращена.

³⁰ См., напр.: Новости //Союз Православных хоругвеносцев, 15 июля 2012 (<http://www.pyeckie.org/novosti/2012/novosti-050712.shtml>).

³¹ Диалог под часами. Морпех капитан Иван Отраковский и протоиерей Димитрий Смирнов //Православие и мир, 4 сентября 2012 (<http://www.pravmir.ru/dialog-pod-chasami-morpex-kapitan-ivan-otrovskij-i-protiierej-dimitrij-smirnov>); Резник И. Полиция откrestилась от православных //Газета.ру, 22 августа, 2012 (<https://www.gazeta.ru/social/2012/08/22/4734697.shtml>); В РПЦ поддержали намерение православных активистов защищать священников и храмы //newsru.com, 22 августа 2012 (<http://www.newsru.com/religy/22aug2012/chaplin.html>).

³² Мясникова О. Уроки самообороны от нападений православных активистов //ЗакС.ру, 3 сентября 2012 (<http://www.zaks.ru/new/archive/view/98857>); Приходько В. Усиление религиозного влияния в России неизменно приведет к негативным последствиям //Эхо Москвы, 23 января 2013 (<http://echo.msk.ru/blog/volchensky/995934-echo>); он же. Православные активисты и религиозный экстремизм //Эхо Москвы, 12 февраля 2013 (<http://echo.msk.ru/blog/volchensky/1010186-echo>).

³³ Православное движение «Святая Русь» проверяет на «экстремизм» //Правый взгляд, 31 января 2013 (<http://rusimperia-inf.ru/news/id15643.html>).

³⁴ Мальцев В. Православные дружинники поменяли врагов...

В последние годы о деятельности дружин было не слышно. Но «Святая Русь» отметилась своими предложениями переименовать некоторые московские улицы и убрать бюст Ленина с площади Троице-Сергиевой Лавры.³⁵

Агрессивными акциями православной общественности в особенности отличался 2012 г., что было прямым ответом на панк-молебен, проведенный группой Pussy Riot в Храме Христа Спасителя. Так как этот молебен представлялся его участницами как феминистский и общественно-политический арт-проект, православные активисты обратили свой гнев против авангардных тенденций современного искусства и его создателей. Тогда-то на сцене и появилась православная организация «Божья воля», созданная Дмитрием Энтео (Цорионовым)³⁶ и А. Каплиным из молодых боевиков.

«Божья воля» прославилась своими провокационными выступлениями и скандальными нападениями на «кошунников». Одними из их первых акций были попытка срыва спектакля, посвященного Pussy Riot, в «Театре.doc» в августе 2012 г., а также нападение на жителя Москвы, с которого Энтео сорвал футболку со знаком поддержки Pussy Riot.³⁷ Затем в марте 2013 г. активисты «Божьей воли» напали на офис оппозиционной партии «Яблоко» в Москве и устроили сожжение всех найденных там печатных материалов. Эту акцию они назвали «инквизицией против партии».³⁸ Одновременно они подвергли нападению и Дарвиновский музей.³⁹ В ноябре 2013 г. активисты «Божьей воли» едва не сорвали спектакль «Идеальный муж» по пьесе Оскара Уайльда во МХТ имени А.П. Чехова, обвинив его в святотатстве. За это они были задержаны полицией.⁴⁰ Но на этом они не успокоились и 1 апреля 2015 г. провели костюмированную акцию, направленную против репертуарной политики этого театра. Подойдя к театру, они положили перед ним голову свиньи, демонстрируя свое неприятие постановки «Идеального мужа».⁴¹

В феврале 2014 г. Энтео с соратником избили православного работника книжной лавки при Музее ГУЛАГа, который, давая интервью журналисту, неуважительно, по их мнению, отозвался об их соратнице, участвовавшей в устроенном ими скандале в МХТе⁴². В октябре 2014 г. «Божья воля» участвовала в едва ли не всероссийской кампании против проведения гастролей американской death-metal группы Cannibal Corpse. В результате протестной деятельности православных эти

³⁵ Русскому государству — святые имена! //Русская линия, 28 марта 2013

(<http://rusk.ru/newsdata.php?idar=60160>); «Святая Русь» требует убрать бюст Ленина с площади Троице-Сергиевой лавры //newsru, 20 июля 2013 (<https://www.newsru.com/religy/20jul2013/noleninlavra.html>).

³⁶ Энтео – последователь убитого священника Даниила Сысоева. См.: Кнорре Б. Российское православие. С. 83–84.

³⁷ Прокуратура отменила отказ в возбуждении дела против Энтео //newsland 1 октября 2012 (<http://newsland.com/news/detail/id/1047504>).

³⁸ Лидер партии "Яблоко" направил обращение генеральному прокурору России с требованием дать оценку деятельности Энтео, его товарищей и боевых подруг //credo.ru, 19 марта 2013 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=99504>).

³⁹ Об очередных нападениях православных активистов. Заявление Совета атеистов Рунета //credo.ru, 26 марта 2013 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=99657>).

⁴⁰ Православные активисты попытались сорвать спектакль «Идеальный муж» в МХТ //29 ноября 2013 (<http://www.km.ru/v-rossii/2013/11/29/aktsii-protesta-i-demonstratsii-v-mire/726441-pravoslavnye-aktivisty-popytalis-s>).

⁴¹ Лейва М. Православные активисты подложили к зданию МХТ им. Чехова голову свиньи //РБК, 1 апреля 2015 (<http://top.rbc.ru/society/01/04/2015/551c22799a79473fe5f3ab88>).

⁴² Православные активисты напали на сотрудника музея ГУЛАГа из-за интервью //Лента.ру, 21 февраля 2014 (<https://lenta.ru/news/2014/02/21/davydov/>).

концерты были отменены в Москве, Петербурге, Уфе и Нижнем Новгороде (хотя успешно состоялись в ряде других городов)⁴³, причем роль своих единомышленников в таком исходе дела признал сам Энтео.⁴⁴ Обращая внимание на нападения активистов на прохожих, защитники свободы творчества обратились в прокуратуру с призывом привлечь Энтео по статье 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), и к середине октября 2014 г. эта петиция собрала около 32 тыс. подписей. Но когда деятельностью организации «Божья воля» заинтересовались следователи, Энтео обратился к рок-музыкантам с покаянным письмом, признался в своей наркозависимости и обещал больше не выступать против их концертов.⁴⁵

Активисты «Божьей воли» проводят акции и против своих политических противников. Так 19 января 2016 г. они пытались напасть на участников антифашистского марша, устроенного в память адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, погибших от рук ультраправых. При этом они выступали с лозунгами, направленными против секс-меньшинств, но были остановлены полицией.⁴⁶

Самым резонансным действием Энтео и его сообщников был погром на выставке скульптур в московском Манеже 14 августа 2015 г. Речь шла о работах известного советского скульптора-нонконформиста, фронтовика Вадима Сидура, в которых погромщики усмотрели «богохульство», «оскорбляющее чувства верующих».⁴⁷ Тогда председатель президентского совета по правам человека Михаил Федотов сравнил поступок Энтео с варварской деятельностью ИГИЛ.⁴⁸ Однако православные эксперты и светские искусствоведы кардинально разошлись в оценке некоторых работ Сидура – первые усмотрели в них «посягательства на общественную нравственность», тогда как для вторых речь шла о ценном культурном наследии.⁴⁹ А протоиерей Вс. Чаплин осудил как насильственные действия, так и произведения искусства, оскорбляющие чувства верующих.⁵⁰

Энтео не успокоился и продолжал вместе со своими сторонниками проводить акции с требованием закрытия выставки.⁵¹ Погромщики нашли сочувствие у кон-

⁴³ Концерт Cannibal Corpse в Москве отменили в последний момент //Лента.ру, 11 октября 2014 (<https://lenta.ru/news/2014/10/11/cannibal>).

⁴⁴ Энтео: отмена концертов Cannibal Corpse в России не случайность //РИА Новости, 13 октября 2014 (<https://ria.ru/religion/20141013/1028128950.html>).

⁴⁵ Можно ли назвать запрет на выступление в России группы Cannibal Corpse, ограничением свобод //online812, 14 октября 2014 (<http://www.online812.ru/2014/10/14/002>).

⁴⁶ В Москве прошло шествие памяти Маркелова и Бабуровой //Сова-центр, 19 января 2017 (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/01/d33659>).

⁴⁷ Фохт Е. В Манеже на выставке советского авангарда произошел погром //РБК, 14 августа 2015 (<http://top.rbc.ru/politics/14/08/2015/55ce15bb9a79474f19c056c8>).

⁴⁸ В СПЧ сравнили погром в Манеже с действиями «Исламского государства» //РБК, 14 августа 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55ce395e9a794777cff0889c>). Также см.: Баунов А. Откуда в России разрушители классики //Московский Центр Карнеги, 17 августа 2015 (http://carnegie.ru/2015/08/17/ru-61022/iesq?mkt_tok=3RkMMJWWf9wsRogv6TBZKXonjHpfvX76ukqXa6g38431UFwdcjKpmjr1YUAT8J0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2i60MWA%3D%3D).

⁴⁹ Часть работ на выставке в "Манеже" оскорбляют нравственные чувства людей – экспертиза //Интерфакс, 2 сентября 2015 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59987>).

⁵⁰ В РПЦ прокомментировали погром на выставке в Манеже //РБК, 14 августа 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55ce20899a79475a77f4444a>).

⁵¹ Коткина О. Хулиганство по «Божьей воле». Миссия РПЦ среди молодежи приобретает все более радикальные формы //Независимая газета, 19 августа 2015. С. 1-2; Бондаренко М. Выставка в «Манеже» подверглась новому нападению //РБК, 26 августа 2015 (<http://top.rbc.ru/society/26/08/2015/55de0c409a79478a9c287331>).

сервативно настроенной публики из Союза православных граждан, где «антицерковные силы» были отождествлены с «антироссийскими».⁵² В конечном итоге полиция возбудила уголовное дело по статье о мелком хулиганстве, и некоторые участники погрома, включая Энтео, были арестованы, но через несколько дней отпущены на свободу.⁵³

Лишь одна из них, Людмила Есипенко, предстала перед судом и была в марте 2016 г. помещена под домашний арест⁵⁴, что вызвало возмущение православных активистов. Тогда протоиерей Шаргунов призвал верующих выступить в ее защиту и объявил устроителей выставки «врагами России».⁵⁵ Известный православный публицист В. П. Филимонов воспринял суд над ней как «суд над Святой Русью» и увидел в этом «гонения на Святую Церковь», связав организаторов выставки и «чиновников от культуры» с «духом антихриста», приближающих его приход. Зато привлеченная к суду юная погромщица напомнила ему мучеников за веру, а наше время он уподоблял 1918 году, когда начались гонения на церковь. Всячески поддерживая подсудимую, он призывал уничтожать ненавистные ему произведения искусства как «богохульные предметы».⁵⁶

Хотя обвиняемой была предъявлена статья «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия» (ст. 243 УК РФ), сама она трактовала свои действия как направленные против «преступления», оскорбляющего чувства православных христиан. Она этим даже гордилась как «самым правильным поступком в жизни». Якобы ее не могло оставить спокойной «надругательство над тем, что свято». Она сознательно отказывалась возместить ущерб, так как речь шла, на ее взгляд, о «восстановлении кощунственных произведений», что было бы для нее «тяжким грехом». Она подчеркивала, что действует в соответствии с «Основами социальной концепцией РПЦ», не позволяющими вероотступничества. Она заявила: *«Меня судят за протест против экспозиции, которая стала возможной только в результате ... издевательского и вызывающе презрительного отношения ряда государственных органов к религиозным ценностям нашего народа»*.⁵⁷ На стороне подсудимой выступило движение «Сорок сороков», о котором речь будет ниже. Эта история закончилась тем, что 15 июля 2016 г. суд вернул дело в прокуратуру, так как заключительный акт по нему был составлен с нарушениями, и в августе Есипенко была освобождена из-под домашнего ареста.⁵⁸ А 9 ноября

⁵² Избежать заигрывания с антироссийскими силами //Русская народная линия, 23 сентября 2015 (http://ruskline.ru/news_rl/2015/09/23/izbezhat_zaigryvaniya_s_antirossijskimi_silami).

⁵³ Полиция возбудила уголовное дело по факту погрома в Манеже //forbes, 14 сентября 2015 (<http://www.forbes.ru/news/299543-politsiya-vozbudila-ugolovnoe-delo-po-faktu-pogroma-v-manezhe>); Суд арестовал на пять суток участника погрома в «Манеже» //РБК, 15 сентября 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/55f803c49a79478e3a4b6a8c>); Активист Цорнинов освобожден из СИЗО после ареста за хулиганство на выставке в "Манеже" //Интерфакс, 1 октября 2015 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=60403>).

⁵⁴ Участница разгрома выставки в «Манеже» помещена под домашний арест //Лента.ру, 18 марта 2016 (<https://lenta.ru/news/2016/03/18/esipenko>).

⁵⁵ https://vk.com/zakrest?z=video-105732102_456239017%2F2cbc359923543d45a6%2Fpl_post_-105732102_524

⁵⁶ Филимонов В. П. Призвать богохульников к ответу! Слово в защиту гонимой христианки Людмилы Есипенко //Сопrotивление новому мировому порядку, 15 июля 2016 (<http://dsnmp.ru/prizvat-bogohulnikov-k-otvetu>).

⁵⁷ Шугаев Г. Тот ли человек сидит на скамье подсудимых? //Русская планета, 8 июля 2016 (<http://rusplt.ru/society/esipenko-sud-porcha-linogravyur-27230.html>).

⁵⁸ Есипенко освободили из-под домашнего ареста //jacta, 11 августа 2016 (<http://www.jacta.ru/russia/article/?id=2923>).

2017 г. уголовное дело против нее было прекращено. Не прошло и года, как их союз с Энтео распался, и он был с позором изгнан из организации.⁵⁹

Скандальные акции, направленные против современного искусства, устраивала не только «Божия Воля». В мае 2012 г. представители православной общественности пытались запретить постановку оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок» в Большом театре как допускающую «глумление над святынями» и «унижающую достоинство православных христиан». Протесты были поддержаны Союзом православных братств РПЦ.⁶⁰ В июне 2012 г. те же силы требовали запретить проведение рок-фестиваля во Владивостоке, обнаружив в нем «сатанинское действо».⁶¹

В августе 2012 г. нападению православных активистов подвергся Музей эротического искусства, расположенный в Москве на Арбате.⁶² Эта акция оказала вдохновляющее влияние на мусульман, и в октябре те подвергли избиению некоторых сотрудников этого музея за «оскорбление мусульманской веры».⁶³

В сентябре 2012 г. казаки и члены «Евразийского союза молодежи» выступили против организации выставки в Центре современного искусства «Винзавод» в Москве, где были показаны стилизованные под иконы картины с изображением феминисток из панк-группы Pussy Riot.⁶⁴ В этих акциях участвовал и Энтео. Дело кончилось потасовкой казаков с прибывшим нарядом полиции, и несколько участников беспорядков были арестованы.⁶⁵ Однако и организаторы выставки вызывались в Следственный комитет по обвинению в оскорблении чувств верующих.⁶⁶

В сентябре 2012 г. в Ростове-на-Дону православные активисты воспротивились постановке мюзикла «Иисус Христос – суперзвезда», и дирекция местной филармонии едва не отменила выступление артистов. Скандал удалось замять только после того, как представители Ростовской епархии осудили протестующих как «сектантов», и мюзикл успешно состоялся. Примечательно, что православные активисты апеллировали к законопроекту о защите чувств верующих, который тогда был внесен в Госдуму.⁶⁷ Несколько месяцев спустя аналогичные протесты со сто-

⁵⁹ Дмитрия Энтео исключили из «Божьей воли» // РБК, 3 октября 2017 (<http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/59d375319a79471a0cbc1b8d?from=newsfeed>).

⁶⁰ Православные просят запретить постановку "Золотого петушка" в Большом театре //Интерфакс-Религия, 10 мая 2012 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=45446>).

⁶¹ Православные требуют запретить "сатанинский" фестиваль во Владивостоке //Приморье 24, 27 июня 2012 (<http://www.primorye24.ru/news/exclusive/18400-pravoslavnye-trebuyut-zapretit-sataninskiy-festival-vo-vladivostoke.html>).

⁶² Православные активисты напали на музей эротики в Москве //Ридус, 28 августа 2012 (<http://www.ridus.ru/news/43958>).

⁶³ Оскорбленные мусульмане напали на московскую "Точку G" //РБК, 2 октября 2012 (<http://top.rbc.ru/incidents/02/10/2012/672388.shtml>).

⁶⁴ Чернов И., Журба Н. Как казаки на выставку ходили //Взгляд, 20 сентября 2012 (<http://www.vz.ru/society/2012/9/20/599063.html>); Сочнев А. Казаки попытались сорвать выставку "Духовная брань" //publicpost, 20 сентября 2012 (http://publicpost.ru/theme/id/2163/kazaki_popytalis_sorvat_vystavku_duhovnaya_bran).

⁶⁵ Полиция пресекла попытку православных активистов сорвать выставку в защиту Pussy Riot //ridus, 20 сентября 2012 (<http://www.ridus.ru/news/46140>).

⁶⁶ Логунова И. «Мы очень точно написали нашу актуальность». Организатор выставки «Духовная брань» о мотивах преследования художников //Московские новости, 3 октября 2012 (http://mn.ru/culture_finearts/20121003/328036246.html).

⁶⁷ Православные требуют отмены рок-мюзикла «Иисус Христос – суперзвезда» //Аргументы и факты, 29 сентября 2012 (<http://www.aif.ru/society/news/216821>).

роны группы верующих прозвучали в Липецке⁶⁸, и Липецкой епархии пришлось выступить с компромиссным разъяснением того, что мюзикл может быть полезным для неверующих, но верующим ходить на него не стоит.⁶⁹ Тогда же казаки Санкт-Петербурга протестовали против этого мюзикла и предупреждали о возможных эксцессах в случае его показа. Это звучало реальной угрозой на фоне произошедшего незадолго до этого нападения на музей В. Набокова⁷⁰, совершенного группой «Казаки Санкт-Петербурга».⁷¹ В течение 2013 г. несколько театров в С.-Петербурге подверглись актам вандализма со стороны православных активистов.⁷² В 2014 г. православным активистам удалось сорвать концерты Мэрилина Мэнсона в Новосибирске⁷³ и польской группы Behemoth во Владивостоке.⁷⁴

В результате дирекции некоторых театров начали под их давлением отказываться от запланированных постановок. Так, в октябре 2016 г. в Омском музыкальном театре отменили мюзикл «Иисус Христос – суперзвезда»⁷⁵, причем этот запрет вызвал недовольство в РПЦ МП.⁷⁶ И чтобы уладить дело, пришлось вмешаться даже президенту страны В. Путину.⁷⁷

Поздней осенью 2012 г. представители православной общественности С. Петербурга выступили против антифашистской выставки «Конец веселья» братьев Чепменов, проходившей тогда в Эрмитаже. В связи с этим его директор, М. Пиотровский, вынужден был указать на культурную деградацию общества.⁷⁸ Тем не менее, по жалобе протестующих выставка была подвергнута прокурорской проверке на экстремизм, но никаких нарушений закона выявлено не было, и выставка продолжила свою работу.

В августе 2015 г. Санкт-Петербург снова оказался в центре скандала. Речь шла об уничтожении горельефа Мефистофеля, располагавшегося на большой высоте на фронтоне дома Лишневого, построенного в 1910–1911 гг. Много лет горелье-

⁶⁸ В Липецке провели крестный ход против мюзикла «Иисус Христос – суперзвезда» //Lenta.ru, 6 февраля 2013 (<http://lenta.ru/news/2013/02/06/superstar>).

⁶⁹ Липецкая епархия рекомендовала идти на рок-оперу "Иисус Христос - суперзвезда" только неверующим //Интерфакс, 8 февраля 2013 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49938>).

⁷⁰ Казаки просят не показывать в Петербурге рок-оперу "Иисус Христос — суперзвезда" //ЗакС.ру, 12 февраля 2013 (<http://www.zaks.ru/new/archive/view/106196>).

⁷¹ «Казаки Петербурга» взяли на себя ответственность за разрушение Мефистофеля //fontanka.ru, 27 августа 2015 (<http://www.fontanka.ru/2015/08/27/094>).

⁷² Режиссер Лев Додин предложил закрепить законодательно право на свободу художественного творчества //Дождь, 3 декабря 2013 (http://tvrain.ru/articles/rezhisser_lev_dodin_predlozhit_zakreplit_zakonodatelno_pravo_na_svobodu_hudozhestvennogo_tvorchestva-358030).

⁷³ Арефьев А. Новосибирский концерт Мэрилина Мэнсона окончательно отменен //Российская газета, 27 июня 2014 (<https://rg.ru/2014/06/27/reg-sibfo/manson-anons.html>).

⁷⁴ Во Владивостоке и Хабаровске православные активисты сорвали концерт польской группы Behemoth //Росбалт, 14 мая 2014 (<http://www.rosbalt.ru/russia/2014/05/14/1268101.html>).

⁷⁵ Обухов А. «Хула и кошунство»: в Омске запретили «Иисуса Христа — суперзвезду» //Московский комсомолец, 17 октября 2016 (<http://www.mk.ru/social/2016/10/17/khula-i-koshunstvo-v-omske-zapretili-iisusa-khrista-superzvezdu.html>).

⁷⁶ РПЦ выступила против запрета оперы «Иисус Христос — суперзвезда» //Московский комсомолец, 1 ноября 2016 (<http://www.mk.ru/social/2016/11/01/rpc-vystupila-protiv-zapreta-opery-iisus-khristos-superzvezda.html>).

⁷⁷ Путин потребовал разобраться с запретом постановки «Иисус Христос — суперзвезда» //lenta.ru, 2 декабря 2016 (<https://lenta.ru/news/2016/12/02/theatre>).

⁷⁸ Пиотровский: Городские сумасшедшие не в праве решать, что есть кошунство //Росбалт, 7 декабря 2012 (<http://www.rosbalt.ru/piter/2012/12/07/1068697.html>).

еф не вызывал у местных жителей никакого неприятия, но ситуация изменилась, когда напротив этого дома стали строить храм святой Ксении Петербургской. Тогда рабочие, возводившие над храмом крест, заметили в непосредственной близости от него фигуру ухмыляющегося Мефистофеля. Православные фанатики нашли невозможным соседство храма с «домом демона» – так в народе называлось историческое здание. Но представители Санкт-Петербургской митрополии открестились от акта вандализма и даже выразили свою обеспокоенность порчей памятников архитектуры.⁷⁹ Ответственность за вандализм взяла на себя группа «Казачи Санкт-Петербурга», ранее замеченная в ряде криминальных деяний, но не связанная ни с какими официальными казачьими организациями города⁸⁰. Несколько дней спустя жители города провели митинг в защиту горельефа и осудили вандалов.⁸¹ По словам следователей, скульптура была уничтожена неким альпинистом, нанятым для этого «бездомным петербуржцем». Виновный заплатил высокий штраф, и дело было закрыто.⁸²

В октябре 2012 г. в Саратове под давлением казаков и монархистов был отменен костюмированный парад, приуроченный к празднованию Хэллуина. Организаторы добровольно отказались от своих планов во избежание беспорядков и насилия, обещанных протестующими национал-патриотами.⁸³ В 2015 г. православные активисты пытались препятствовать празднованию Хэллуина в Краснодаре. Для этого они проводили разъяснительные рейды в ряде клубов города, а во время карнавала за нравственностью следил православный патруль, организованный местным общественным Православным союзом. В ряде других городов России местные власти или политики тоже пытались запретить проведение этого карнавала.⁸⁴

Еще одной мишенью для православных радикалов является ЛГБТ-сообщество. Здесь также отличаются боевики «Божьей воли». В конце мая 2015 г. они во главе с Энтео участвовали в разгоне несанкционированного гей-парада в центре Москвы.⁸⁵

Особой сферой деятельности православных активистов является поддержка программы строительства 200 храмов в Москве, выдвинутой в 2008 г. малоизвестной организацией «Российский клуб православных меценатов».⁸⁶ К лету 2015 г.

⁷⁹ Гордеев В. «Казачи Петербурга» взяли на себя уничтожение барельефа Мефистофеля //РБК, 27 августа 2015 (<http://top.rbc.ru/society/27/08/2015/55df12869a79473ead541611>); Председатель Синодального информационного отдела призвал журналистов тщательно перепроверять информацию перед ее публикацией в СМИ //РПЦ, 26 августа 2015 (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4205643.html>).

⁸⁰ «Казачи Петербурга» взяли на себя ответственность за разрушение Мефистофеля //fontanka.ru, 27 августа 2015 (<http://www.fontanka.ru/2015/08/27/094>).

⁸¹ Петербуржцы провели митинг в защиту барельефа Мефистофеля //Интерфакс, 31 августа 2015 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59958>).

⁸² МВД закрыло дело о разрушении горельефа Мефистофеля в Санкт-Петербурге //РБК, 18 января 2016 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/569cd8279a79471a682216d8>).

⁸³ Андреева Н. Саратов. Из-за протестов национал-патриотов отменено костюмированное шествие в честь Хэллуина //Новая газета, 30 октября 2012 (<http://www.novayagazeta.ru/news/60626.html>).

⁸⁴ Ляликва А. Православные активисты проведут в Хэллоуин рейды по клубам //РБК, 30 октября 2015 (<http://www.rbc.ru/politics/30/10/2015/563380339a79474ce743d052>).

⁸⁵ Православные активисты избили лидера ЛГБТ-движения в центре Москвы //Вести.ру, 30 мая 2015 (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2619709>).

⁸⁶ Кашин О., Коробов П. Чудо шаговой доступности //Коммерсант Власть, 1 ноября 2010. № 43. С. 21–22.

было построено всего 14 храмов.⁸⁷ Особую сложность представляет выделение участков под строительство, что часто сталкивается с сопротивлением местных жителей и муниципальных депутатов, возражающих против постройки храмов на месте парков, скверов и детских площадок. Им противостоит общественное движение «Сорок Сороков», созданное в июне 2013 г. владельцем логистической компании и, по его словам, композитором, Андреем Кормухиным и мастером спорта международного класса по боксу Владимиром Носовым. Ядро движения составляют спортсмены и футбольные фанаты; входят в него и некоторые правые радикалы. Известно, что сторонники движения питали интерес к неоязыческой и нацистской мифологии. Они опираются на поддержку Новоспасского ставропигиального мужского монастыря.⁸⁸

Протесты против строительства храмов звучали во многих городах России⁸⁹, но особенно остро эта проблема встает в Москве, где протесты начались еще в 2010–2012 гг. Речь шла о том, что под строительную площадку отводились неподходящие для этого, по мнению жителей, места, тогда как рядом находились заброшенные участки, где вполне можно было возводить храмы.⁹⁰ Среди противников строительства храмов было немало тех, кто считали себя православными: по социологическим данным, 64% православных москвичей выступали против этой программы. При этом лишь 25% ее сторонников готовы были жертвовать свои деньги на такое строительство.⁹¹ За программу выступают православные общественные организации, демагогически обвиняющие ее противников в экстремизме и антигосударственной деятельности и отождествляющие протесты жителей с «оранжевой опасностью».⁹² Споры между защитниками и противниками храмов принимают затяжной характер.⁹³

⁸⁷ Рейтер С. Расследование РБК: кто финансирует строительство новых храмов в Москве //РБК, 25 мая 2015 (<http://www.rbc.ru/investigation/society/25/05/2015/555dbc3f9a794754d9f7b674>).

⁸⁸ Прямая речь //Ежедневный журнал, 24 июня 2015 (<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://www.ej.ru/?a=note&id=28003#>).

⁸⁹ См., напр.: Антонов С. Храм ведет на улицу. Жители Екатеринбурга провели митинг против строительства церкви //Коммерсант, 12 апреля 2010. С. 6 (<http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1353136>); Акция протеста в Кудрово сорвала публичные слушания по строительству храма //Балтинфо, 29 ноября 2012 (<http://www.baltinfo.ru/2012/11/29/Akciya-protesta-v-Kudrovo-sorvala-publichnye-slushaniya-po-stroitelstvu-khrama-320367>); Першина О. Церковная застройка не понравилась горожанам //credo.ru, 26 марта 2013 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=99672>).

⁹⁰ Вслед за мечетями москвичи стали выступать против строительства православных храмов //В Москве, 25 ноября 2010 (http://newsmsk.com/article/25Nov2010/strogino_hram.html); Несогласным со строительством храма в Ново-Переделкино пригрозили соседством с бомжатником //В Москве, 29 сентября 2011 (http://newsmsk.com/article/29Sep2011/peredos_hram.html); Парки стали приХРАМывать. Зачем в Москве пытаются строить церкви на зеленых территориях //Комсомольская правда, 12 февраля 2012. С. 25 (<http://www.kp.ru/daily/25834/2808260>); Москвичи продолжают протесты против храмов: их упорно строят на месте зеленых зон //В Москве, 14 февраля 2012 (http://newsmsk.com/article/14Feb2012/kronshtadtsky_hram.html); Кондрагьев И. Московские противостояния 2012 //Эхо Москвы, 24 декабря 2012 (<http://echo.msk.ru/blog/internno/975658-echo>); На юге Москвы противостоят возведению храма, пугая сползанием с горы "трех поросят" //Интерфакс, 2 октября 2015 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=60423>).

⁹¹ Православные москвичи выступают против строительства новых храмов //infox.ru, 16 марта 2015 (http://www.infox.ru/authority/mans/2015/03/16/Pravoslavnyuyue_moskv.phtml).

⁹² Ассоциация православных экспертов просит Путина поддержать программу строительства православных храмов в Москве //Регнум, 20 марта 2012 (<http://www.regnum.ru/news/polit/1511558.html>).

⁹³ Меликян Т. Мониторинг СМИ: Православные дестви. Как проходит строительство новых храмов в Москве //Московский Комсомолец, 26 февраля 2013. С. 8.

Наибольшее внимание общественности привлек случай с многолетним противостоянием в парке «Торфянка» на северо-востоке Москвы, где протесты начались летом 2014 г. Речь шла о планах строительства храма на месте небольшого парка, которому предстояло полностью исчезнуть.⁹⁴ Разрешение на застройку было выдано с нарушениями закона, а об общественных слушаниях по поводу строительства жителей никто не оповестил, и сведения об их проведении были сфальсифицированы. Жителей раздражало присутствие 20–30 мускулистых парней в униформе с символикой «Сорока сороков» и «Новороссии», приезжавших со всей Москвы и из Подмосковья и агрессивно выступавших в защиту строительства, провоцируя протестующих на столкновения. Появлялись там и казаки, и представители «Божьей воли», а также распространялись листовки «Черной сотни». На стороне защитников парка выступали партия «Яблоко» и КПРФ, а также «Левый фронт», которым долго удавалось не допустить физического столкновения. 25 июня 2015 г. ситуация обострилась, и дело дошло до стычек, и на следующий день для улаживания конфликта сюда прибыл викарий Северо-Восточного округа Москвы епископ Тихон (Зайцев).

Реагируя на конфликтную ситуацию, суд приостановил решение о строительстве.⁹⁵ Между тем, полиция разрушила временный лагерь протестующих и арестовала некоторых из них, но не тронула сторонников храма.⁹⁶ Тем временем в Москве возникло общественное движение «За Торфянку», и в июле его члены провели протесты на Красной площади.⁹⁷ Протестующие также устроили митинг с выражением недоверия мэру Москвы С. Собянину и потребовали вовсе отменить постановление о строительстве храма.⁹⁸

В итоге в октябре 2015 г. Градостроительная комиссия Москвы вынесла решение о переносе строительной площадки в другое место.⁹⁹ Но дело с переоформлением документов затягивалось, и зимой 2016 г. защитники храма из организации «Сорок сороков», называя своих оппонентов храмофобами и сатанистами, заявляли, что не уступят и из парка не уйдут. А местный священник, протоиерей Олег Шалимов, постоянно по воскресеньям устраивает молебны у поставленного там поклонного креста.¹⁰⁰ РПЦ МП заняла примирительную позицию, обещая пойти на разумный компромисс, но в то же время выказывала всяческое расположение

⁹⁴ Прямая речь //Ежедневный журнал, 24 июня 2015 (<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://www.ej.ru/?a=note&id=28003#>).

⁹⁵ Храм вместо соловьев. Не все согласны //Ежедневный журнал, 24 июня 2015 (<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://www.ej.ru/?a=note&id=28000#>); Козенко А. Одни новые джинсы на уме. Москвичи добились приостановки строительства храма в парке «Торфянка» //meduza, 26 июня 2015 (<https://meduza.io/feature/2015/06/26/odni-novye-dzhinsy-na-ume>); Мальцев В. Храмострой увяз на «Торфянке». Борьба с программой РПЦ в Москве объединила протестных активистов //Независимая газета, 1 июля 2015. С. 1.

⁹⁶ Полиция задержала 21 противника строительства храма в Москве //РБК, 25 июня 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/558c518c9a7947d5f37d4893>).

⁹⁷ На Красной площади задержали противников строительства храма в парке //РБК, 26 июля 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55b4d9509a794766f0618f51>).

⁹⁸ Рустомова Ф. Противники возведения храма в «Торфянке» выразили недоверие мэру Москвы //РБК, 9 июля 2015 (<http://top.rbc.ru/society/09/07/2015/559ec1979a7947c2eda0ce94>).

⁹⁹ Михайлова А., Пастушин А. Мэрия Москвы передумала строить православный храм в парке «Торфянка» //РБК, 9 октября 2015 (<http://www.rbc.ru/politics/09/10/2015/5617c8719a79471457dda28>).

¹⁰⁰ Ольга Мязотс: "Теперь они уже хотят три храма — два на новом месте и один на «Торфянке»" //Центр Сова, 11 февраля 2016 (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/02/d33811>).

защитникам храма.¹⁰¹ Не успокоились и противники храма. 30 августа 2016 г. некоторые из них сломали забор, окружавший стройплощадку, и едва не повалили поклонный крест, причем среди нападавших, кроме представителей КПРФ, оказался тренер неоязыческого клуба единоборств «Сварог».¹⁰²

Особое негодование у православной общественности вызывают некоторые художественные фильмы, которые, на их взгляд, порочат Россию и Русскую православную церковь. В начале 2015 г. такая кампания была развернута против фильма Андрея Звягинцева «Левиафан», номинированного тогда на премию «Оскар». В этой кампании участвовали не только деятели из «Божией воли», «Сорока сороков» и Союза православных граждан и казаки, но и некоторые известные российские политики, требовавшие запретить показ этого фильма как «антироссийского».¹⁰³

Подобного рода скандальная история была связана с обсуждением фильма Алексея Учителя «Матильда», посвященного юношескому увлечению наследника престола, цесаревича Николая II, балериной Матильдой Кшесинской. Фильм снимался и монтировался в 2014–2017 гг., причем при государственной поддержке. Реакцию православных фундаменталистов вызвал двухминутный трейлер фильма, показанный в апреле 2016 г., когда фильм все еще находился в производстве. Они усмотрели в фильме «клевету» как на весь дом Романовых, так и на Россию. Обвиняя фильм в «глубоком оскорблении религиозных чувств верующих», они призывали покарать режиссера по уголовной статье и, разумеется, запретить фильм.¹⁰⁴ В июле «оскорбленные граждане» выступили с петицией, требующей запретить фильм как «антиисторическую подделку», направленную против «почитаемых святых».¹⁰⁵

Эти протесты были поддержаны на проходившей в сентябре 2016 г. конференции православных фундаменталистов из Союза «Христианское Возрождение» и Движения «Сопrotивление Новому Мировому Порядку».¹⁰⁶ Но в защиту фильма выступили многие деятели культуры, в том числе, председатель комитета Госдумы по культуре, режиссер С. Говорухин.¹⁰⁷

Дело о фильме «Матильда» не получило бы такого резонанса, если бы не вмешательство бывшего прокурора Крыма, а ныне депутата Госдумы Натальи Поклонской. По ее словам, проверить фильм ее попросили представители право-

¹⁰¹ Легойда В.Р.: Москва по количеству храмов на душу населения остается на уровне советского времени //Русская православная церковь, 3 августа 2015 (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4187840.html>).

¹⁰² Группа неоязычников пыталась повалить крест на месте строящегося храма в Торфянке //Новости Федерации, 30 августа 2016 (<http://regions.ru/news/2588367>).

¹⁰³ Кармунин О., Иванова М. Активисты просят создать «православный Голливуд» //Известия, 15 января 2015. С. 7; Взятгышева В. «Левиафан – это зло»: кто и почему хочет запретить показ фильма Звягинцева в России //Бумага, 16 января 2015 (<http://paperpaper.ru/leviafan-zlo>).

¹⁰⁴ Внимание! Страшная хула на святого царя Николая II и весь царский дом Романовых! //Москва Третий Рим, 19 мая 2016 (<http://3rm.info/main/62822-vnimanie-strashnaya-hula-na-svyatago-carya-nikolaya-ii-i-ves-carskiy-dom-romanovyh-video.html>).

¹⁰⁵ Подписать петицию! За отмену фильма «Матильда» //Москва Третий Рим, 5 июля 2016 (<http://3rm.info/main/63412-podpisat-peticiyu-za-otmenu-filma-matilda.html>).

¹⁰⁶ Осипов В. Защитим Русь от глобализации! //Русская народная линия, 17 сентября 2016 (http://ruskline.ru/special_opinion/2016/sentyabr/zawitim_rus_ot_globalizacii).

¹⁰⁷ Станислав Говорухин выступил в защиту фильма «Матильда» //Лента новостей (Москва), 3 декабря 2016 (<http://www.kommersant.ru/doc/3134845>); Более 50 кинематографистов выступили в поддержку фильма «Матильда» //РБК, 7 февраля 2017 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/589975149a79477e3e52d2aa?from=newsfeed>).

славно-монархического общественного движения «Царский крест», после чего она подала депутатский запрос в прокуратуру.¹⁰⁸ Тогда выяснилось, что фильм уже проверялся прокуратурой, но никакого криминала в нем найдено не было; его там не нашли и по запросу Поклонской. Тем не менее, в ноябре 2016 г. разразился публичный скандал, получивший широкое освещение в СМИ.

К концу января 2017 г. в общественный совет при Министерстве культуры поступило 20 тысяч подписей сторонников запрета фильма¹⁰⁹, и Поклонская вторично обратилась в Генпрокуратуру с просьбой о проверке сценария фильма и законности расходования бюджетных средств на его производство.¹¹⁰ Одновременно на сцене появилась неизвестная ранее организация «Христианское государство — святая Русь», живущая эсхатологическими страстями и находящаяся в оппозиции к РПЦ МП.¹¹¹ Организация пригрозила поджогами и убийствами вплоть до гражданской войны кинотеатрам, которые осмелятся на прокат фильма. В обращении подчеркивалось, что оно исходит «со стороны тех, кто Любит Бога и свой народ, настолько Любит, что готов идти хоть в тюрьму, хоть на смерть». И делался недвусмысленный намек на то, что якобы ситуация с фильмом грозит повторить коллизию 1917 г.¹¹² Тогда представители кинобизнеса с тревогой отметили рост открытых выступлений маргинальных прежде групп, так как «мракобесие и религиозный экстремизм защищены законом "об оскорблении чувств верующих"». А в РПЦ МП подчеркнули, что организация «Христианское государство — святая Русь» не имеет отношения к церкви.¹¹³

В феврале 2017 г. скандал вспыхнул вновь.¹¹⁴ В этих условиях и Кремль озвучил свою позицию, высказавшись против нападок на фильм со стороны православных экстремистов.¹¹⁵ Поступила реакция из РПЦ МП, где высказались в защиту фильма от нападок последних, но подчеркнули, что и люди искусства должны проявлять уважение к чувствам верующих.¹¹⁶ Отреагировали и парламентарии, разделившие мнение Кремля.¹¹⁷

¹⁰⁸ Маркова В. Монархисты объяснили нападки на фильм «Матильда» лживостью постельных сцен //Московский комсомолец, 2 ноября 2016 (<http://www.mk.ru/social/2016/11/02/monarkhisty-obyasnili-napadki-na-film-matilda-lzhivostyu-postelnykh-scen.html>).

¹⁰⁹ Петиция против фильма «Матильда» собрала 20 тыс. подписей //Интерфакс, 24 января 2017 (<http://www.interfax.ru/culture/546757>).

¹¹⁰ Обухов А. «Виселица, пьянство и блуд»: Поклонская опять пожаловалась Чайке на «Матильду» //Московский комсомолец, 30 января 2017 (<http://www.mk.ru/politics/2017/01/30/viselica-ryanstvo-i-blud-poklonskaya-opyat-rozhalovalas-chayke-na-matildu.html>).

¹¹¹ Приймак А. «Матильда» возбудила незаконные страсти //Независимая газета, 15 марта 2017. С. 9.

¹¹² Противники фильма Алексея Учителя "Матильда" пригрозили поджогами и убийствами //С-Народом, 31 января 2017 (<http://s-narodom.ru/world/19010-Protivniki-filma-Alekseja.html>).

¹¹³ Противники фильма "Матильда" из "Христианского государства" угрожают сжигать кинотеатры //newsru, 31 января 2017 (<http://www.newsru.com/cinema/31jan2017/matilda.html>).

¹¹⁴ Плахов А. «Наше кино не об интрижке, а о конфликте между чувством и долгом». Алексей Учитель о скандале вокруг «Матильды» //Коммерсантъ, 2 февраля 2017

(http://www.kommersant.ru/doc/3208112?utm_source=kommersant&utm_medium=all_lev&utm_campaign=vybor); Лидов-Покровский П. Казус Матильды. В России состоялась публичная премьера православного экстремизма //Лента.ру, 9 февраля 2017 (https://lenta.ru/columns/2017/02/09/lidov_blog).

¹¹⁵ Юдицкая А. Кремль пообещал «жестко отреагировать» на угрозы режиссеру «Матильды» //РБК, 8 февраля 2017 (<http://www.rbc.ru/society/08/02/2017/589ae59c9a7947f96e686483?from=main>).

¹¹⁶ РПЦ вмешалась в конфликт вокруг фильма «Матильда» //НТВ, 8 февраля 2017 (<http://www.ntv.ru/novosti/1759577>).

¹¹⁷ Нельзя давать оценки картине, которую пока никто не видел: Парламентарии о скандале вокруг фильма "Матильда" //regions.ru, 10 февраля 2017 (<http://regions.ru/news/2599502>).

К осени ситуация снова накалилась. 1 августа 2017 г. в Москве было организовано молитвенное стояние, в котором участвовали до пятисот человек, протестовавших против фильма. Затем последовали насильственные действия, о которых предупреждали экстремисты: вначале в конце августа в С.-Петербурге активисты «Христианского государства» попытались поджечь здание киностудии «Лендок», где располагалась студия «Рок» А. Учителя¹¹⁸, а затем в начале сентября автобус, набитый бочками с бензином и газовыми баллонами, въехал в фойе кинотеатра «Космос» в Екатеринбурге, что привело к пожару.¹¹⁹ В конце сентября лидер «Христианского государства – Святая Русь» А. Калинин и его сообщники были задержаны правоохранительными органами по обвинению в давлении на кинотеатры, а затем – и в экстремизме по статье 282 УК.¹²⁰

Хотя церковное руководство неоднократно дистанцировалось от рассмотренных протестов, инициаторами последних иной раз выступали отдельные священники или даже сотрудники РПЦ МП. Так в мае 2012 г. Кубанская епархия при поддержке со стороны епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла выступила против открытия в Краснодаре художественной выставки, задуманной известным галеристом Маратом Гельманом. Священники обвиняли его в глумлении над православными святынями¹²¹, а иерей Александр Шумский, клирик храма святителя Николая Мирликийского в Хамовниках, назвал его «одним из главных богоборцев и ненавистников Господа».¹²² Местные казаки пытались помешать открытию выставки и вступили в потасовку с полицией, причем в этом активно участвовал местный священник Алексей (Касатиков).¹²³ В церкви это не одобрили, и на него было наложено церковное прещение (наказание): он был исключен из состава епархиального суда, но сохранил должность настоятеля храма.¹²⁴

Особый резонанс получило дело об опере Рихарда Вагнера «Тангейзер», шедшей в Новосибирском государственном академическом театре оперы и балета с декабря 2014 г. В феврале 2015 г. Новосибирске митрополит Новосибирский и Бердский Тихон по просьбам прихожан пожаловался местным властям на эту постановку, усмотрев в ней «нарушение прав верующих». После этого в театр пришли следователи, обвинившие директора театра Б. Мездрича и режиссера Т. Кулябина в «умышленном публичном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порче или уничтожении».¹²⁵ В РПЦ

¹¹⁸ Активист «Христианского государства» признался в поджоге офиса Учителя // РБК, 21 сентября 2017 (<http://www.rbc.ru/society/21/09/2017/59c392729a7947657b14d1e9?from=newsfeed>).

¹¹⁹ Таптаев Г., Костина Е. Учитель обвинил Поклонскую в поддержке «террористических организаций» // РБК, 4 сентября 2017 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ad7e699a79470e5ce880f8?from=newsfeed>).

¹²⁰ Лидеру «Христианского государства» предъявили обвинение // РИА Новости, 30 сентября 2017 (<https://news.mail.ru/incident/31179861/?frommail=1>); СМИ узнали о новом деле против главы «Христианского государства» // РБК, 12 октября 2017 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59df68719a7947cf0ae68c06?from=newsfeed>).

¹²¹ К критике Гельмана присоединилась Кубанская епархия // Интерфакс-Религия, 11 мая 2012 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=45460>).

¹²² Куцевка – Гельман – и потоп // Истинная Кубань, 16 июля 2012 (<http://truekuban.ru/blog/1651.html>).

¹²³ В Краснодаре казаки блокировали вход на выставку Гельмана // Живая Кубань, 15 мая 2012 (<http://www.livekuban.ru/node/472096>).

¹²⁴ В Краснодаре плюнувшего в Гельмана священника исключили из состава епархиального суда // Живая Кубань, 6 июня 2012 (<http://www.livekuban.ru/node/474542>).

¹²⁵ Фохт Е., Антонова Е. Против режиссера оперы «Тангейзер» возбудили дело после жалоб митрополита // РБК, 24 февраля 2015 (<http://top.rbc.ru/society/24/02/2015/54ec5c409a794739f0d286fc>).

МП стремились избежать радикального решения и не хотели конфликта с творческой интеллигенцией.¹²⁶ Суд пришел к выводу об отсутствии состава преступления, и дело было прекращено.¹²⁷ Тем не менее, Министерство культуры РФ нашло в постановке оперы «неуважение к традиционным ценностям» и предложило директору и постановщику извиниться перед верующими, чьи чувства были задеты¹²⁸, а в Новосибирской епархии потребовали запретить показ этой оперы¹²⁹. Причем протоиерей Вс. Чаплин воспринял спектакль как не только поругание христианских символов, но и пропаганду однополрой любви.¹³⁰ Дело кончилось тем, что Мездрич, не пожелавший вносить требуемые изменения в постановку, был уволен с поста директора, причем большую роль в этом сыграли депутаты заксобрания от правящей партии «Единая Россия».¹³¹ А новый директор В. Кехман изъясил «Тангейзер» из репертуара театра. В ответ в Новосибирске прошел митинг «За свободу творчества», проведенный жителями, недовольными вмешательством государства и церкви в сферу культурного творчества.¹³²

Все же, осуждая «кощунственные произведения искусства», многие православные священники и представители мусульманского духовенства высказывались против насильственных действий и делали акцент на моральном осуждении.¹³³ А патриарх Кирилл осудил православных активистов, которые действуют «не по разуму».¹³⁴

Проанализированные материалы показывают, что принятый закон о защите чувств верующих существенно сузил границы творчества, хотя это и противоречит Конституции РФ. Как выясняется, у православных активистов есть свое понимание «культурного наследия»¹³⁵, резко расходящееся с представлениями многих деятелей искусства и искусствоведов. Поэтому, по словам религиоведа А. Зыгмонта, делу Есипенко было суждено дать «новую разметку отношений, границ и феноменов российской публичной сферы».¹³⁶ Ведь Есипенко, по ее собственным словам, руководствовалась определением РПЦ, допускающим гражд-

¹²⁶ РПЦ призвала разрешить конфликт вокруг «Тангейзера» без судебных приговоров //Интерфакс, 5 марта 2015 (<http://www.interfax.ru/russia/428203>).

¹²⁷ Антонова Е. Суд прекратил производство по делу «Тангейзера» //РБК, 10 марта 2015 (<http://top.rbc.ru/society/10/03/2015/54febe639a7947851b822b4b>).

¹²⁸ Волкова Д. Минкультуры предложило постановщику оперы «Тангейзер» принести извинения //РБК, 18 марта 2015 (<http://top.rbc.ru/society/18/03/2015/5509c07a9a794771574fc8d4>).

¹²⁹ Новосибирская епархия РПЦ потребовала запретить оперу «Тангейзер» //РБК, 23 марта 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/550fb3229a79470890ea0632>).

¹³⁰ Требования церкви запретить спектакль "Тангейзер" //Эхо Москвы, 23 марта 2015 (<http://echo.msk.ru/programs/tazvorot/1516278-echo>).

¹³¹ Фохт Е., Перемитин П. Директора новосибирского театра уволили после скандала с «Тангейзером» //РБК, 29 марта 2015 (<http://top.rbc.ru/society/29/03/2015/5517e36a9a7947c7f1d68d0f>).

¹³² Тагаева Л. Город неояльных: как жители Новосибирска демонстрируют свободумысли //РБК, 1 апреля 2015 (<http://daily.rbc.ru/photoreport/01/04/2015/55192a779a7947750e185887>).

¹³³ Священнослужители об эпатаже в современном искусстве //Новости Федерации, 12 мая 2012 (<http://www.regions.ru/news/2407076>); Новосибирский митрополит РПЦ МП призвал верующих проводить пикеты и молебны против оппозиционеров //portal-credo.ru, 22 февраля 2013 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=98901>).

¹³⁴ Говорящие попы. Патриарху Кириллу надоели клоуны в РПЦ //Лента.ру, 1 ноября 2012 (<http://lenta.ru/articles/2012/11/01/rybko>).

¹³⁵ См., напр.: Чепурная И. Российское правосудие на страже куратора богохульной выставки в Манеже Веры Трахтенберг? //Русская народная линия, 5 февраля 2016

(http://ruskline.ru/analitika/2016/02/05/rossijskoe_pravosudie_na_strazhe_kuratora_bogohulnoj_vystavki_v_manezhe_very_trahtenberg).

¹³⁶ Зыгмонт А. Когда судят живую икону //Независимая газета, 20 июля 2016. С. 5.

данское неповиновение властям, если те неуважительно относятся к христианским ценностям. В то же время, с этой точки зрения, погром в Манеже являлся отстаиванием «традиционных ценностей», о которых сегодня много говорят высшие российские чиновники. Поэтому открывается возможность расценивать скандальные действия «Божией воли» не только как отстаивающие христианские ценности, но и как отвечающие позиции государства. Ведь в этих вопросах государство проявляет колебания и нерешительность. В частности, в случае с оперой «Тангейзер» оно пошло навстречу мракобесным настроениям¹³⁷, тогда как в случае с «Матильдой» выступило против них. Между тем, в судебных стенах все громче слышится голос Церкви, с которой суды вынуждены считаться. В этих условиях, по словам экспертов, «нормальная дискуссия сторон – как о религии, так и о культуре – становится невозможной, потому что Церковь привлекает прокуратуру и суд в качестве арбитров в споре»¹³⁸, и проблема соотношения свободы вероисповедания и свободы слова бесповоротно решается в пользу церкви.¹³⁹

По сути, в последние годы Россия вступила на тот путь, по которому уже идет Индия с ее ультраконсервативным правительством, образованным «Бхаратийя Джаната Парти». И не случайно в дискурсе «оскорбленных чувств» индолог И. Глушкова находит «лексику войны».¹⁴⁰

А. Зыгмонт увидел в рассмотренных выше процессах борьбу сакрального против профанного.¹⁴¹ Речь идет о столкновении религиозных ценностей с секулярным миром, где, не желая понимать друг друга, обе стороны прибегают к «символическому насилию» – насилию, подкрепляемому определенной идеологией. При этом православные фундаменталисты оправдывают свои действия стремлением дать отпор наступающему хаосу и навести порядок. Привлекает внимание то, что среди них наибольшую активность проявляют неопиты, для которых такие насильственные действия служат своеобразной инициацией, призванной доказать их глубокую религиозность. Резко отвечая «нарушителям», неопиты утверждают в своей вере.

К этому стоило бы добавить, что в данном контексте сакральное легитимизирует себя отсылкой к идеологеме «Москва – Третий Рим» и соответствующему отождествлению Святой Руси с «катехоном» (удерживающим). Именно в этих категориях православные фундаменталисты понимают свою миссию в «последние времена». Мало того, описанная выше деятельность является реализацией планов русских неоконсерваторов, намеченных в «Русской доктрине», составленной в 2005 г. Именно тогда была разработана идея «мирского фронта правосла-

¹³⁷ Колесников А. Тангейзеровщина, или проблема с пониманием «общественного блага» //Ведомости, 1 апреля 2015. С. 7.

¹³⁸ Станислав Минин: «Политического запроса на процесс против Кулябина нет» //Центр Сова, 10 марта 2015 (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/03/d31458>).

¹³⁹ Фаликов Б. Народ против Тангейзера //Центр Сова, 12 марта 2015 (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/03/d31483>).

¹⁴⁰ Глушкова И.П. «Эмоциональный поворот»: индуизм, ислам и другие религии в «республике оскорбленных чувств» //Малашенко А. и Филатов С. (отв. ред.) Монтаж и демонтаж секулярного пространства. М.: РОССПЭН, 2014. С. 323–361.

¹⁴¹ Зыгмонт А. Проблематика насилия в Русской православной церкви в постсоветский период //Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2014, № 3. С. 134–136.

вия», призывавшая к формированию орденской организации, собирающей в свои ряды пассионарную молодежь, готовую к жертвенному служению Отечеству. Этим независимым и инициативным ячейкам надлежало вести «активное православное наступление», прежде всего устанавливая контроль над образовательными учреждениями.¹⁴² Такого контроля православным фундаменталистам установить не удалось, но они пытаются активно влиять на сферу культуры, изгоняя из нее свойственный ей дух свободолюбия и социального протеста. Примечательно, что составители «Русской доктрины» предлагали бороться с религиозным экстремизмом и нетерпимостью.¹⁴³

Большинство россиян отказываются поддерживать православных фундаменталистов и погромщиков. Опросы общественного мнения показывают, что из тех, кто знал о деятельности Энтео, 43% его категорически осуждали и лишь 9% одобряли.¹⁴⁴ Таким образом, противостояние светского и религиозного миров продолжается, и исход дела не предопределен.

¹⁴² Платонов О.А. (ред.). Русская доктрина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. С. 169–171.

¹⁴³ Там же. С. 179–180.

¹⁴⁴ Каждый десятый россиянин оправдывает действия православных на выставке в Манеже //Интерфакс, 2 сентября 2015 (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59988>).

Этнический и религиозный факторы общественных отношений в Ставропольском крае¹

Аствацатурова М.А., Чекменёв Д.С.

Главными факторами развития межэтнических и этноконфессиональных отношений, этнополитической ситуации, в целом, в Ставропольском крае (СК), является непростая экономическая ситуация, хотя в конце 2017 – начале 2018 года отмечались позитивные изменения в бюджетной сфере региона. В регионе отмечается недостаточный авторитет и профессионализм муниципальных властей, общественная оценка действий которых в различных ситуациях невысока. Продолжается борьба с коррупцией, которую инициирует Губернатор Ставропольского края В.В. Владимиров. На ситуацию в СК в определенной мере влияют: обострение национального вопроса в соседних регионах («черкесского», «ногайского», «кумыкского», «турко-месхетинского», «карачаевского»), а также последствия осетино-ингушского конфликта; проблемы земельных переделов.²

В сфере общественного и информационного исторического дискурса симптоматичны ситуации, связанные с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, Днем памяти жертв политических репрессий, Днем памяти и скорби ногайского народа.

Ситуация, связанная с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, выглядит неоднозначно. С одной стороны, причины многих современных конфликтов на Северном Кавказе следует искать в событиях 1917 г., что связано со стремлением большевиков решать национальный вопрос в контексте классовых отношений и классовой борьбы. С другой стороны, в настоящее время власти России не хотят напоминать жителям страны о революции, стремятся избежать публичного обозначения той или иной позиции. С третьей стороны, именно большевистская политико-управленческая доктрина национального самоопределения стала основой для развития современной государственности северокавказских и иных народов РФ в виде республик. Ввиду многообразия мнений и экспертных оценок власти избегают публичных дискуссий на эту тему.

30 октября 2017 г. в Ставрополе у памятника жертвам политических репрессий прошла траурная акция, приуроченная ко Дню памяти жертв политических репрессий. Данная акция была организована Администрацией г. Ставрополя, что, по словам координатора Центра гражданских инициатив Северо-Кавказского фе-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Распределенного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» № 30. 12883.2018/12.3.

² Подробнее см.: Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа / Ред. Аствацатурова М.А. – М.–Пятигорск–Ставрополь: ПГУ, 2017.

дерального округа В. Ледовского, было впервые. В основном, репрессиям на Ставрополье подверглось казачество. В 1920–1930-е гг. Ставропольский край включал в себя части нынешней Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Дагестана. Именно в то время начались первые репрессии, в том числе, по классовому и далее по национальному признаку, что на начальном периоде коснулось, прежде всего, казачества.

1 октября прошли акции в День памяти и скорби ногайского народа в г. Москве и г. Новом Уренгое, в которых приняли участие около 120 человек. Дата 1 октября связана с поражением восстания ногайцев в 1783 г., нанесенного им русскими войсками под командованием А. Суворова, и последовавшими военными экспедициями на их территорию. Как отмечают ногайские историки, в частности, Р. Ишмухамбетов, для ногайцев эти события имеют такое же значение, как и события Кавказской войны XXI в. для адыгов (черкесов).

Дальнейшее развитие получила ситуация с Р. Гвашевым, бывшим главой Совета старейшин черкесов-шапсугов, группы поддержки которого, состоявшие из активистов Кабардино-Балкарской Республики и Республики Абхазии, не смогли вовремя прибыть в Краснодарский краевой суд, который должен был рассмотреть апелляцию Р. Гвашева по делу о молебне у Тюльпанового дерева, по которому ему был назначен административный штраф³. 21 мая 2017 г., в День памяти адыгов (совпадает с Днем памяти жертв Кавказской войны 1817–1864 гг.), возле Тюльпанового дерева, которое адыгами считается священным, в п. Головинка Краснодарского края Р. Гвашевым, черкесским активистом, общественным деятелем, одним из создателей международного черкесского движения, проведен памятный молебен, посвященный памяти адыгов (черкесов) и жертв Кавказской войны.

Члены группы поддержки Р. Гвашева, в частности, представитель делегации Кабардино-Балкарской Республики З. Жемухов заявил, что прибыть в г. Краснодар к началу судебного заседания активистам не удалось из-за остановок и проверок документов. Создатель инициативной группы в поддержку Р. Гвашева Д. Дасания, активист из Абхазии, заявил, что во время следования в г. Краснодар полицейские несколько раз задерживали делегацию черкесов из Кабардино-Балкарской Республики и общественного активиста из Республики Адыгеи Ш. Негуча. Д. Дасания отметил, что в составе делегации были уважаемые в Республике Абхазии граждане, лидеры партий, бывший кандидат в Президенты Республики Абхазии.

В связи с этим делом Общественная организация «Очаг» («Жьэгу»), зарегистрированная в Кабардино-Балкарской Республике и изначально ставившая целью оказание помощи сирийским черкесам, выступила с обращением на имя председателя Краснодарского краевого суда в защиту Р. Гвашева. Председателем этой общественной организации является А. Бора, соучредителями выступают

³ 2 июня 2017 г. Лазаревский районный суд г. Сочи Краснодарского края признал Гвашева Руслана Индрисовича виновным в совершении административного правонарушения по ч.5 ст.20.2 КоАП РФ "Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания" и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 р. за участие в траурной акции 21 мая возле Тюльпанового дерева в п. Головинка.

З. Жемухов, В. Мулаев, О. Бегретьова и Я. Кат. В обращении указывается, что члены общественной организации «Жьэгу», как и многочисленная черкесская общественность, возмущены судебным преследованием Р. Гвашева. Представлено свое видение ситуации: *«по многолетней традиции, 21 мая у Тюльпанового дерева в пос. Головинка без предварительного оповещения собираются черкесы-шапсуги Краснодарского края и разных городов России, являющиеся субэтносом черкесского народа, где вместе со всем черкесским миром вспоминают жертв Кавказской войны. В этот день траурные мероприятия проходят в десятках стран мира, в местах компактного проживания черкесов, а в Кабардино-Балкарии, Адыгее и Карачаево-Черкесии мероприятия проводятся на государственном уровне».* Согласно справке ГБУ «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева» от 2 июня 2017 г., *«Тюльпановое дерево пос. Головинка представляет собой один из важных объектов традиционной религиозной культуры черкесов (адыгов), в частности, населяющих данную местность шапсугов, одной из черкесских этнических групп... Молебны у Тюльпанового дерева являются неотъемлемой частью этнической ритуальной культуры не только в историческом аспекте, они продолжают практиковаться в культуре причерноморских черкесов-шапсугов и в настоящее время...».*

Налицо принципиально разные точки зрения в отношении одной и той же ситуации: органы власти публично действуют в административно-гражданской управленческой парадигме, а активисты адыго-абхазских народов действуют в этнокультурной и религиозно-ценностной парадигме, что ведет к формированию конфликта.

Ситуация проявила типичное проблемное поле отношений власти и национально-культурных институтов гражданского общества с выраженным конфликтным аспектом. В рамках дела об административном правонарушении осуществляется мобилизационная групповая практика, используемая некоторыми активистами адыго-абхазских и тюркских народов. Она используется, как правило, в неформальных проекциях, однако рассмотренная ситуация демонстрирует этнорелигиозную и этнополитическую мобилизацию национально-культурных активистов на персональном уровне (авторитетные лидеры) и институциональном уровне (общественные организации, образовательные организации).

Другим проблемным фактором являются акции сторонников А. Навального, состоявшиеся 7 октября в г. Ставрополе, в которых, по разным оценкам, приняли участие от 30 до 60 активистов. Они провели пикет и прошли по центру города с требованием освободить политика и допустить его до выборов Президента РФ в 2018 г. Во время самих акций, которые не были согласованы с властями, не было ни задержаний, ни провокаций. На координатора городского штаба А. Навального И. Танского был составлен административный протокол за организацию несанкционированной акции, и далее суд г. Ставрополя оштрафовал его на 150 тыс. руб. Местные активисты соглашались с формальной справедливостью составления этого протокола и решения суда, но указывают на нежелание властей согласовывать акции. Впоследствии стали появляться сообщения, особенно в социальных сетях, о судебном преследовании участников акций. Так, одна из участниц

акции – студентка была оштрафована на 10 тыс. руб. за участие в несогласованной акции. При этом общественный резонанс катализировался тем обстоятельством, что, по показаниям свидетелей, ее на акции не было.

Этнокультурная и религиозная ситуация в Ставропольском крае с 2017 г. характеризуется усилением стабильности. На территории края не происходят крупные инциденты, способные серьезно дестабилизировать ситуацию. Год характеризуется стабильным состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений без существенных публичных проявлений имеющегося скрытого конфликтогенного потенциала. Осуществляется практика этнического атрибутирования проблемных ситуаций (хозяйственно-экономических, территориальных, экологических, политических) и их последующей политизации. Можно определить подобную практику как типичную в поведении этнополитических субъектов и акторов СКФО, в том числе, и Ставропольского края, в проблемных ситуациях.

Результаты продолжающейся борьбы с экстремизмом, связанным с национальными и религиозными факторами и проявляющемся в интернете свидетельствуют о назревшей необходимости существенного правового просвещения граждан в плане донесения до широких слоев населения, особенно молодежи, составов преступлений, относящихся к экстремистской деятельности. В крае действует множество религиозных организаций и общин, часть из которых не зарегистрированы и деятельность которых вызывает опасения в связи с провозглашаемыми идеями. Власти стремятся разработать комплексный подход к ликвидации сектантских организаций на территории Ставропольского края, к дезавуации их влияния на молодежь.

Отмечается невысокая эффективность деятельности ряда некоммерческих организаций религиозной и национально-культурной направленности. В частности, это выражается в их ограниченной публичности (зачастую, с их деятельностью знаком ограничен круг людей, диаспоры, общины, религиозной конфессии), а также в оторванности от общероссийского социокультурного процесса.

Внимания заслуживают формы внешней актуализации межэтнических и межконфессиональных проблем в Ставропольском крае. Примером подобной актуализации выступает проблема разделенных народов. Так, при возникновении конфликтной ситуации в Ногайском районе Республики Дагестан, ногайцы Ставропольского края в большинстве поддержали требования создания некоего объединенного ногайского административно-территориального образования.

Конфликтогенный потенциал межэтнических отношений в Ставропольском крае продолжает существовать.⁴ В этой связи внимание органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества сосредоточено на профилактике конфликтогенных форм этнорелигиозной активности. Например, в 2017 г. вопросы гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае регулярно рассматривались на

⁴Подробнее см.: Аствацатурова М.А. Этноконфликтология и этнополитология: новые реакции на старые и новые запросы северокавказского регионального ландшафта // Этнические проблемы современности. Вып. 20. / Научн. ред. В.А. Авксентьев. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 40–52.

заседаниях Совета при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений. Проводились рабочие совещания Комитета Ставропольского по делам национальностей и казачества, а также Общественного совета при данном профильном органе власти, на которых обсуждались этнополитические проблемы, характерные и для всего региона, и для отдельных его территорий. Организовывались заседания Антитеррористической комиссии Ставропольского края, связанные с обсуждением механизмов обеспечения безопасности в ходе подготовки к массовым мероприятиям. Планово созывались общественные и этнические советы, советы мира и дружбы, образованные при органах местного самоуправления в целях профилактики идеологии экстремизма, терроризма и сохранения стабильности. На территории края на базе федеральных вузов состоялся ряд крупных тематических форумов, в том числе имеющих статус международных. Активное участие в работе всех указанных мероприятий принимали общественные и религиозные деятели.

Среди наиболее крупных дискуссионных площадок, на которых поднимались данные темы стали прошедшие в г. Пятигорске «Молодежный этноконфессиональный форум 2017», IV Медиафорум «Благословенный Кавказ», международная конференция «Кавказ в начале XXI века: роль публичной дипломатии в противодействии международному терроризму», Всероссийская конференция «Меры по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в современных условиях», Международный политологический форум «Российский Кавказ», Ставропольский Форум Всемирного русского народного собора (Ставрополь), заседания Общественного совета СКФО и др.

Актуальными для Ставропольского края остаются такие проблемы, как распространение идеологии радикального ислама и связанные с этим угрозы совершения террористических актов; отсутствие соборной мечети у мусульманской уммы; оптимизация казачьей самоорганизации; повышение эффективности национально-культурной самоорганизации, как коренных этнических групп, так и диаспор; упрочение гражданского единства регионального сообщества. Сохраняются угрозы совершения террористических актов. Подтверждением этого стала проведенная в Ставрополе в 2017 г. контртеррористическая операция, в ходе которой были ликвидированы трое боевиков, планировавших организацию серии терактов. Правоохранительными органами неоднократно задерживались подозреваемые в участии в запрещенных на территории России террористических организациях «Исламское государство» (ИГ), «Хизб ут-Тахрир», «Нурджулар»⁵, поскольку в регионе продолжает осуществляться пропаганда радикальных исламистских идеологий и связанная с этим вербовочная деятельность молодежи в ряды бандформирований. По данным Национального антитеррористического комитета, международные террористические организации не прекращают попыток создания очагов террористической активности в различных регионах России. Сохраняю-

⁵ Подробнее см.: Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму. Сборник информационно-аналитических материалов / Сост. А. Брод. – М.: Московское бюро по правам человека, 2015.

щееся увлечение молодежью идеологией т.н. «внемазхабного» ислама провоцирует рост внутриисламских противоречий и раскол мусульманской уммы.

В Ставропольском крае неоднократно проявлялась политизация исторических фактов и событий. Отмечалось, что попытки дестабилизировать ситуацию на территории края и Северного Кавказа, в целом, ведутся системно и осуществляются по разным направлениям. В качестве основных источников угрозы выступают внешние идеологические центры (прежде всего, запрещенные в РФ экстремистские и террористические организации), внедряющие в молодежную среду регионального сообщества установки, направленные против целостности российского государства и общества.

Настораживающей тенденцией становится попытка отдельных этнических активистов придать событиям конца XVIII в. (подавление армией Российской империи 1 октября 1783 г. ногайского восстания) такое же значение, каким для адыгов (черкесов) является Кавказская война XIX в. В связи с этим отдельными ногайскими активистами ежегодно 1 октября проводятся акция День памяти и скорби ногайского народа.

Поводом для обострения дискурса ценностей и духовности стала резкая реакция северокавказского исламского сообщества на такие инциденты, как задержание сотрудниками правоохранительных органов двух чеченских девушек в г. Воронеже; задержание сотрудниками полиции и представителями казачества молодых людей, нарушающих общественный порядок в г. Геленджике; насилие и ущемление прав и свобод мусульман в государстве Мьянма и др. Общий конфликтный характер развернувшейся в интернете дискуссии продемонстрировал разные позиции и разное понимание одних и тех же ситуаций разными гражданами страны. Если для одних базой такой позиции и понимания выступает гражданская идентичность, то для других – этническая и конфессиональная.

Несмотря на это проводимая в Ставропольском крае политика упрочения единства российской нации содержала множество позитивных сюжетов. В дни общероссийских и краевых праздников (День России, День народного единства, День Ставропольского края и др.) устраивались национальные подворья, проводились фестивали национальных культур. Особое внимание при этом уделялось казачеству как активному славянскому элементу региона. В крае также проходили мероприятия (круглые столы, выставки и фестивали), связанные с демонстрацией и продвижением армянской, адыгской (черкесской), абхазской, греческой, грузинской, народов Дагестана, осетинской, украинской и культур других этнических сообществ региона.

Согласно озвученным в декабре 2017 г. председателем Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества А. Писаренко данным, доля жителей региона, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений на Ставрополье, существенно выросла.⁶ Положительная динамика в оценке ситуации в Северо-Кавказском регионе, в целом, подтверждается и результатами социологического опроса, проведенного «Левада-Центром».⁷

⁶ Более 94% ставропольцев позитивно оценивают межнациональные отношения в крае / Декабрь 21, 2017. ИАП Кавказ сегодня (<https://kavtoday.ru/47740>).

⁷ Пропаганда успокоила россиян по поводу терактов на Кавказе – опрос «Левада-Центра» / Октябрь 11, 2017. Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/310760>).

С точки зрения динамики этносоциальных, этнополитических процессов 2017 г. был относительно стабильным на Ставрополье. Не было событий, дестабилизирующих обстановку. Очередной этап большого электорального цикла 2016–2018 гг., прошел без заметного привлечения этнического фактора, хотя были отдельные попытки использовать в предвыборных целях казачью проблематику, а также политизировать земельный вопрос.

Краевым властям удавалось купировать проблемы, которые могли бы превратиться в конфликты с межэтническим компонентом. По сведениям Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества, в 2015 г. был зафиксирован 201 локальный конфликт, который мог бы перерасти в межэтнический, в 2016 г. – 158, за первые одиннадцать месяцев 2017 г. – 131. Правоохранительным органам, Правительству Ставропольского края, местным органам власти удавалось предотвратить расширение базы конфликтов и нарастание этнического компонента. Это важная позитивная практика: в подавляющем большинстве случаев конфликты, идентифицируемые как этнические, являются многофакторными и чаще всего возникают не на этнической почве. С одной стороны, поскольку предотвратить возникновение разнообразных социальных и политических конфликтов невозможно, в полиэтничном и поликонфессиональном регионе важно предотвратить «раздувание» этнического компонента таких конфликтов; эффективный конфликт-менеджмент должен быть направлен на достижение этого результата. С другой стороны, позитивный опыт конфликт-менеджмента в Ставропольском крае свидетельствует, что произошло устойчивое снижение этносоциальной и этнополитической напряженности. Еще несколько лет назад тенденция была обратной: любой конфликт, независимо от причин, если в него были вовлечены люди разных национальностей, разрастался как этнический.⁸

Имеются основания считать, что в Ставропольском крае, начиная с 2017 г., реализуется умеренно-позитивный конфликтологический сценарий, что можно оценить как достижение регионального конфликт-менеджмента. Тенденции стабилизации в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в 2017 г. подтверждаются данными эмпирических социологических исследований. На состоявшемся 12 декабря 2017 г. Совете при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений приведены результаты мониторинга межэтнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае за 2017 г.⁹, проводимого по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества. Мониторинг выявил позитивные тенденции в динамике межэтнических и этноконфессиональных процессов в крае, и эта тенденция фиксируется с 2014 г. Если в 2015–2016 гг. имелись основания быть значительно более осторожными в оценках полученных результатов, их воспроизведение на этапе мо-

⁸ Подробнее см.: Авксентьев В.А., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Социально-экономическая ситуация, межэтнические отношения в Ставропольском крае (третий квартал 2017 года); Межэтнические отношения в Ставропольском крае (четвертый квартал и итоги 2017 года) // Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова. Экспертный доклад. Научное монографическое издание. – Петригорск: ПГУ, 2017. – 394 с.

⁹ Руководитель исследования – доктор социологических наук, профессор М.М. Шульга.

нитинга 2017 г. свидетельствует, что они отражают глубинные изменения в этнополитической сфере Ставропольского края и не связаны с ситуационными факторами и кратковременными воздействиями. Складывавшаяся в течение нескольких десятилетий система регулирования этнонациональных и этноконфессиональных процессов дала положительный кумулятивный эффект.

Проблемы в межэтнических и межконфессиональных отношениях, а также проблемы, порожденные миграцией, в течение двух последних лет занимают 14–16 позиции из 16 возможных в рейтинге проблем, волнующих ставропольцев. В 2017 г. отношения как «*нормальные*» в населенном пункте, где проживают респонденты, оценили 63,1% участников массового опроса в рамках мониторинга (в 2016 г. – 59,8%), как «*внешне спокойные, но напряжение ощущается*» – 26,7 % респондентов в 2017 г. (в 2016 г. – 24,5%). При этом отношения в крае респонденты оценили как более напряженные, чем в своем населенном пункте. Такая тенденция наблюдается в течение всего периода проведения мониторинга. Это позволяет сделать вывод, что оценки состояния межнациональных отношений непосредственно в месте проживания респондентов складываются на основе повседневных практик межнациональных взаимодействий жителей региона, в то время как оценки в масштабах края обуславливаются, в основном, медийным комплексом. Можно утверждать, что оценки респондентами состояния отношений в месте своего проживания являются более обоснованными и объективными.

В 2017 г. доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в крае, увеличилась до 94,7%, что выше такого же показателя для России, в целом (86,6%). Состояние межконфессиональных отношений в крае большинство респондентов (81,7%) оценивает как стабильное. Если рейтинг проблем, волнующих ставропольцев, показывает относительную значимость этнических и этноконфессиональных проблем, место которых в рейтинге может понижаться вследствие существенного возрастания значимости других проблем (для ставропольцев это, прежде всего, экономические проблемы), то доля граждан, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений в крае, имеет абсолютное значение.

В качестве арены поддержания напряженности и публичного выражения стереотипов и негативного отношения по этническому признаку или признаку вероисповедания активно используется интернет. В крае завершены расследования либо судебное рассмотрение серии уголовных дел, связанных с призывами или распространением в интернете экстремистских материалов националистического или религиозного характера.

В то же время избранная правоохранителями стратегия умолчания относительно содержания и фигурантов ряда дел в данном случае работает на поддержание стабильности в крае. С одной стороны, отсутствие информации о национальности или конфессиональной принадлежности подозреваемых или обвиняемых, содержании их призывов и объектов, на которые были нацелены эти призывы, не стимулирует общественный интерес, дискуссии вокруг них практически не разворачиваются. С другой стороны, снижается общественный эффект выносимых приговоров, так как о них мало кто знает за пределами близкого круга фигу-

рантов. В этом, возможно, заключается причина того, что деяния, которые влекут за собой расследование и возбуждение уголовных дел, совершаются в интернете постоянно, в отличие от аналогичных деяний на митингах, улицах, площадях и т.д., ставших большой редкостью. В 2017 г. на Ставрополье возбуждены уголовные дела по подозрению в распространении в социальных сетях обращений с призывом к вражде по признаку национальности и экстремистского характера. Одно из деяний было совершено весной 2016 г., еще одно – в 2014–2015 гг. Учитывая временной разрыв между деяниями, возбуждением уголовных дел и прогнозируемым временем вынесения решения можно предвидеть нулевой общественный эффект от этих дел.

Следует учитывать и фактор влияния на обстановку в Ставропольском крае со стороны соседних регионов. Настораживающим является то обстоятельство, что имеют место попытки позиционирования соседних республик, в частности, Чеченской Республики, в сравнении со Ставропольским краем на оппозициях «нравственно – безнравственно», «свободный от негативных социальных явлений (алкоголизм, наркомания, табакокурение) – характеризующийся наличием негативных социальных явлений (алкоголизм, наркомания, табакокурение)». Противопоставление часто наполняется этнорелигиозным содержанием при увязывании духовности и нравственности и их отсутствия с этнической и религиозной принадлежностью.

В целом отметим, что на Ставрополье создана эффективная институциональная среда воздействия на сферу этноконфессиональных отношений, которые поддерживаются в стабильном состоянии при традиционном балансе этнических групп. Русская культура, русский язык являются референтными и интегрирующими в регионе, их влияние широко распространяется на сообщества северокавказских и других народов, которые проживают в Ставропольском крае. Национально-культурные и религиозные организации в большинстве являются партнерами органов власти и управления в достижении стабильности межэтнических отношений и религиозной ситуации, в реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Анализ религиозной ситуации и уровня конфликтности в Крыму

Сенюшкина Т.А.

Крым является поликонфессиональным регионом. К традиционным религиям здесь относят православие, ислам суннитского толка, иудаизм, караимизм, а также католичество и армянское апостольское христианство. После 1991 г. в Крыму в результате деятельности зарубежных миссионеров был отмечен резкий скачок в создании протестантских религиозных организаций.

Для православного сообщества Крыма наиболее резонансное значение в исследуемый период имело прошение президента Украины П. Порошенко и Верховной Рады Украины относительно автокефалии УПЦ КП на имя Вселенского Патриархата. Особенность крымской ситуации заключается в том, что в случае создания на Украине единой поместной церкви возникнет вопрос о статусе православных приходов в Крыму, которые принадлежат Украинской Православной Церкви (Московского патриархата).

С точки зрения международного права, обращение Порошенко изначально не носило характер юридического акта, однако для укрепления легитимности этого документа 19 апреля 2018 г. большинством голосов его поддержала Верховная Рада Украины. В итоге 22 апреля синод Вселенского патриарха официально принял его к рассмотрению.

Сегодня на Украине действует три православных церкви. Самая многочисленная – Украинская православная церковь Московского патриархата, которая сама избирает митрополита Киевского, имеет финансовую и административную автономию, но признает своим главой патриарха Московского и всея Руси. Вторая – Украинская православная церковь Киевского патриархата и третья – Украинская автокефальная православная церковь, во главе с митрополитом Макарием. УПЦ МП контролирует на украинской территории более чем 12 тыс. приходов, УПЦ КП – почти 5 тыс., а УАПЦ – чуть более чем 1,2 тыс. Предложение Порошенко поддержали УПЦ КП и УАПЦ, которые уже много лет ведут переговоры об объединении. УПЦ МП предложение Порошенко не принимает. Эксперты уверены, что в случае с инициативой создания Поместной церкви речь идет о чисто политическом проекте накануне президентских выборов на Украине. Обращают внимание на то, что среди главных сторонников учреждения украинской автокефальной церкви очень мало политиков, которые относили бы себя к православным.

Константинопольский патриарх, хотя он и считается «первым по чести» среди глав православных церквей, не вправе принять решение об автокефалии УПЦ. Для этого, необходимо консенсусное решение всех 14 признанных поместных церквей, включая РПЦ. Если Константинопольский патриарх Варфоломей решится на издание томоса (церковного постановления, догматического послания) об автокефалии УПЦ и переходе ее под юрисдикцию Константинопольской патриархии, возникнет вопрос о «переделе» церковного имущества и связанные с

этим конфликты, а также борьба с теми священниками УПЦ МП, которые это решение не признают. Неизбежен серьезный конфликт.¹

Решение Константинополя обсудить этот вопрос со всеми поместными православными церквями могло бы снизить конфликтный потенциал в этом вопросе. Заявление Вселенского Патриархата в ответ на прошение президента Украины П. Порошенко и Верховной Рады Украины фактически означает, что Вселенский патриарх не сделает ничего, что нарушит «общеправославное единство», и вопрос украинской автокефалии должен быть согласован со всеми Поместными Православными Церквями.² В таком случае конфликтный потенциал данного вопроса для Крыма не имел бы решающего значения.

Тем не менее, ситуация стала развиваться в противоположном направлении. 15 декабря 2018 г. в Киеве состоялось мероприятие, названное «объединительным Собором», на котором украинские политики и представители УПЦ КП и УАПЦ объявили о создании новой «Украинской поместной автокефальной православной церкви» (УПАПЦ), предстоятелем которой избран 39-летний Епифаний (Думенко), близкий к Филарету митрополит неканонической православной церкви (УПЦ КП). Ожидается, что в Стамбуле митрополит Епифаний получит томос об автокефалии из рук Константинопольского патриарха Варфоломея.³

Религиозные процессы в исламском сообществе Крыма в исследуемый период связаны с новым вектором развития, который проявился в 2014–2018 гг. Начиная с марта 2014 г., в Крыму сформировалась новая система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Все исламские религиозные организации вошли в состав ДУМК, также был создан Таврический муфтият. По мнению экспертов, создание двух муфтиятов способствует разъединению крымской уммы и является конфликтогенным фактором. С другой стороны, создание Таврического муфтията может также рассматриваться как форма институционализации уже существующего конфликта внутри крымско-татарского сообщества.

В Крыму, так же как и в других регионах РФ, для пресечения экстремистской деятельности, связанной с религиозными мотивами, действует законодательство по отношению к экстремистской деятельности религиозных организаций. В частности, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Согласно этим нормативным документам российского государства сформирована система, определяющая правовую степень ответственности граждан, религиозных организаций, общественных объединений, должностных лиц, госслужащих, а также средств массовой информации за распространение экстремистских материалов. В результате действия нового законодательства, а также более действенной политики государства в сфере регулирования национальных и религиозных

¹ <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=38205>

² <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=38068>

³ <https://www.interfax.ru/russia/642512>

вопросов, в настоящее время в Крыму не наблюдаются острых проявлений конфликтности в сфере этноконфессиональных отношений.

Отмечается тенденция к снижению внешнего влияния на крымских мусульман. В частности, это особо проявляется в сфере исламского образования. Эксперты отмечают устранение зарубежного влияния на систему исламского образования и усиление роли муфтията на всех уровнях образования. Отмечается ориентация на духовные и образовательные институты Республики Татарстан, централизация системы исламского просвещения в формате исламских курсов. Наблюдающиеся изменения создают условия для унификации системы исламского образования, повышения ее профессионального уровня.

Функционируют курсы подготовки имамов, в рамках которых осуществляется взаимодействие с исламскими университетами, функционирующими в Российской Федерации. После вхождения Крыма в состав России были приостановлены потоки внешнего финансирования строительства мечетей в Крыму. Большую финансовую помощь исламским религиозным организациям Крыма оказывают регионы России, в частности, Татарстан и Чеченская Республика.

В первом полугодии 2018 г. активно продолжались работы, связанные со строительством Соборной мечети в Симферополе, которая должна стать главным культовым объектом крымских мусульман. Мечеть строится на южной возвышенности города, в районе Симферопольского водохранилища. Согласно проекту, она будет включать в себя две части: основное здание (размером 37 на 37 метров) с куполом высотой 28 метров и внутренний двор с колоннадами и шадирваном (местом для омовения перед совершением намаза). У мечети будет четыре минарета, каждый высотой 50 метров. Под Соборной мечетью планируют открыть Музей исламской культуры Крыма. Срок сдачи объекта – 2019 год. Строительство мечети ведется под патронатом Президента Российской Федерации В.В. Путина. Генподрядчиком строительства выступает российская компания. Первый крупный транш в сумме миллиарда рублей на строительство Соборной мечети поступил к подрядчику.⁴

Как сообщают СМИ, подрядчик строительства Соборной мечети ведет работы с опережением графика и уже в июне 2018 г. будут закончены работы по сооружению главного купола культового сооружения.⁵

С 2014 г., после того, как Крым вернулся в состав России, главные религиозные праздники – православные и мусульманские – не только празднуются на высоком уровне, но и официально объявляются выходными днями для всех крымчан вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Глава Республики Крым Сергей Аксенов подписал указ об объявлении нерабочих дней, связанных с отмечаемыми на полуострове религиозными праздниками. Документ опубликован на официальном сайте Совета министров РК.⁶ Понедельник 9 апреля 2018 г. был объявлен выходным в связи празднованием православной Пасхи, понедельник 28 мая – Дня Святой Троицы. В пятницу 15

⁴ <http://crimea.ria.ru/society/20170113/1108720385.html>

⁵ <https://crimea.ria.ru/society/20180417/1114255866.html>

⁶ <https://rg.ru/2018/02/02/reg-ufo/obiavleny-dopolnitelnye-vyhodnye-v-krymu-v-2018-godu.html>

июня мусульмане полуострова отмечали Ураза-байрам, а во вторник 21 августа будут отмечать праздник жертвоприношения Курбан-байрам. Таким образом, общее число нерабочих дней в РК выросло с 119 до 123.

5 мая 2018 г. около 55 тысяч человек приняли участие в национальном крымско-татарском празднике Хыдырлез, который стал традиционным и объединяющим для всех крымчан. Хыдырлез – древний тюркский праздник земледелия, посвященный завершению весенних полевых работ и отгона скота на летние пастбища. Его отмечают танцами, песнями, народными гуляньями, играми, соревнованиями по национальной борьбе куреш. В честь традиционного праздника земледелия в Бахчисарае прошли массовые гулянья. В прошлом году мероприятие собрало более 50 тысяч человек. «В этом году рекордное число участников – около 55 тысяч. На следующий год мы будем расширять территорию, потому что не ожидали такого размаха. К празднованию также присоединяются крымчане разных национальностей», – сообщил депутат Государственной Думы Руслан Бальбек в интервью корреспонденту РИА Новости. По его словам, праздник Хыдырлез стал «точкой притяжения» для всех крымчан.⁷

Летом 2018 г. обострилась конфликтная ситуация на массиве компактного проживания крымских татар, именуемом «Стрелковая» в г. Симферополе. В конфликте столкнулись интересы жителей крымскотатарского поселка и коммерческого проекта «Крымская Роза». Ситуация существенно усложняется многократными договорами аренды земли на этом участке и неоднократным изменением ее целевого назначения. Строительная компания «Акура», входящая в группу компаний «Монолит», обосновывая свои действия решением суда, снесла объект незавершенного строительства «мечеть Ар-Рахман».⁸ Местные жители утверждают, что мечеть строилась на средства жителей поселка и представляла собой объект незавершенного строительства с частично возведенным минаретом. Жители массива «Стрелковая» направили Открытое Обращение Президенту России, Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву, а также руководителям ФСБ, МВД, другим федеральным органам и главам республик РФ, а также высшему духовенству РФ с требованием взять ситуацию на массиве «Стрелковая» под патронат Президента и возбудить уголовное дело против разрушителей мечети. «Считаем, что противозаконный преступный снос мечети во время священного для мусульман месяца Рамадан является сознательной провокацией крымских властей и застройщиков проекта «Крымская Роза» против мусульман Крыма, а также против мира, взаимоуважения, межнационального и межконфессионального согласия в Республике Крым», – говорится в обращении.

Как следует из текста обращения, ранее жители массива «Стрелковая» неоднократно обращались с просьбой защиты от сноса их домов и мечети в крымские и федеральные инстанции, в частности, к Президенту РФ, в Правительство РФ, ФСБ РФ, Генеральную Прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ, МВД РФ, Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, к главам республик РФ, ко всем муфтиятам и Духовным управлениям мусульман РФ. В обращении указывает-

⁷ <https://ria.ru/society/20180505/1519952384.html>

⁸ <http://milli-firka.org/в-священный-для-мусульман-месяц-рамад>

ся, что «Единственным “результатом” этих федеральных предписаний со стороны крымских властей и застройщиков коммерческого проекта “Крымская Роза” стало силовое давление на жителей массива “Стрелковая”, незаконный арест и заключение под стражу старейшины Фазила Ибраимова и демонстративный снос мечети “Ар-Рахман”, «построенной на деньги народа, без единой копейки со стороны государства». Обращение содержит 45 подписей и требует взять под личный контроль Президента РФ ситуацию на массиве «Стрелковая» в г. Симферополе Республики Крым, возбудить уголовное дело по факту незаконного сноса двух зданий мечети «Ар-Рахман» в г. Симферополе, провести силами федеральных сотрудников Генеральной Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ расследование по коррупционным признакам при оформлении всех договоров аренды земельных участков и разрешений на строительство, связанных с коммерческим проектом «Крымская Роза».⁹

В июне 2018 г. делегаты общего собрания крымских полей протеста Васви Абдураимов и Ринат Шаймарданов выезжали в Москву, где провели ряд встреч с представителями федеральных структур по вопросу сноса мечети в Симферополе, а также по вопросу организации федерального контроля над ситуацией на массивах «Стрелковая» и «Генерала Васильева». Как сообщает интернет-сайт Милли Фирка,¹⁰ на встречах с представителями федеральных структур обеими сторонами было выражено искреннее возмущение сносом мечети, рассмотрены возможные пути решения вопроса и проработаны варианты совместных действий по разрешению сложившейся на массивах «Стрелковая» и «Генерала Васильева» ситуации под контролем федерального центра. Также были достигнуты договоренности о нежелательности излишней политизации ситуации со сносом мечети и решении сложившихся вопросов в рамках административно-хозяйственной деятельности. Делегаты общего собрания вернулись в Симферополь и приступили к реализации достигнутых договоренностей по преодолению конфликта.

В декабре 2018 года в Крымских СМИ появились сообщения об урегулировании данного конфликта. По итогам рабочего совещания, в котором приняли участие представители застройщика – Группы компаний «Монолит» и 13 участников поляны протеста, стороны конфликта пришли к компромиссу, в результате которого большинство спорных вопросов были решены. В частности, участникам поляны протеста симферопольского массива «Стрелковая» застройщиком были выплачены компенсации в размере около 108 млн. рублей. В результате достигнутых договоренностей большинство строений на полянах протеста были добровольно демонтированы их владельцами.¹¹

⁹ <http://milli-firka.org/в-священный-для-мусульман-месяц-рамад>

¹⁰ <http://milli-firka.org/в-москве-знают-о-сносе-мечети-в-крыму>

¹¹ <https://crimea-news.com/society/2018/12/04/466289.html>

Социокультурные основы противодействия терроризму и экстремизму в Крыму

Гросфельд Е.В.

Проблемы противодействия терроризму и экстремизму, в частности распространению идей, отличных от сложившихся правовых и общественных норм социального поведения, идей, которые основываются на социальной, расовой, национальной, этнической, языковой и религиозной нетерпимости, розни и ненависти, обесценивании человеческой жизни, или угрожающие действия являются важнейшими в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека, законных интересов общества и государства. Нередко на основе естественных этнических и языковых различий стран и регионов делаются попытки обоснования «закономерных противоречий» и якобы «естественного взаимного неприятия».¹ Проблема манипулирования этническими и религиозными различиями и внешних провокаций в этой сфере не снимается с повестки дня в современном Крыму.

Этнодемографическая ситуация на Крымском полуострове характеризуется значительным этническим и конфессиональным разнообразием. Республика Крым как демократическое правовое образование в составе Российской Федерации является одним из субъектов федерации, где в силу исторических причин в составе населения присутствуют более 40% национальных образований (украинцы, крымские татары, белорусы, татары, армяне, евреи, поляки, молдаване, азербайджанцы, узбеки, корейцы, греки, немцы, цыгане, болгары и др.). Именно поэтому обеспечение на основе федерального законодательства и принципов международного права свободного и равноправного развития граждан всех вероисповеданий и национальностей, проживающих в Республике Крым, содействие адаптации и интеграции ранее депортированных граждан, удовлетворение национально-культурных потребностей полиэтнического населения являются основными задачами, которые требуют безотлагательного решения со стороны органов государственной власти и местного самоуправления для нормализации межконфессиональных и межнациональных отношений в Республике Крым.²

Экстремизм представляет реальную угрозу общественной безопасности и стабильности, подрывает авторитет государственных институтов, оказывает деструктивное влияние на все сферы общественной жизни. Экстремистские проявления вызывают рост социальной напряженности, стимулируют формирование и активизацию деструктивных тенденций в общественно-политической сфере. Как было отмечено ранее, на ситуацию в Республике Крым существенное влияние оказывает многонациональный состав населения, представленного 175 нацио-

¹ Степанов В.В. О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014, сс. 164 – 169.

² Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения (file:///C:/Users/Grosfeld/Downloads/rasprostranenie-ekstremizma-v-respublike-krym-problemy-protivodeystviya-i-puti-ih-resheniya.pdf).

нальностями. Другой, не менее важной особенностью является наличие границы в северной части Республики Крым с Херсонской областью Украины. Следует отметить дестабилизирующее влияние на обстановку в Республике Крым затяжного общественно-политического кризиса в Украине. В настоящее время отмечается активизация деятельности деструктивных объединений в медиа-сфере, направленных на организацию информационных акций, с целью воздействия на население и формирования предпосылок возникновения новых радикальных течений. Современные информационные технологии позволяют экстремистским организациям на качественно новом уровне организовывать процесс пропаганды своих взглядов и идей, совершенствовать методы вербовки новых членов. Кроме того, в настоящее время следует отметить усиление попыток проникновения в медиа-пространство Республики Крым представителей иностранных неправительственных организаций с целью сбора и распространения тенденциозной информации о нарушении прав национальных меньшинств. В настоящее время активно проводится работа в информационно-коммуникационной сети «Интернет» по блокировке экстремистского контента, выявлению модераторов, пропагандирующих деструктивные идеи. Правоохранительными органами были заблокированы новостные информационные ресурсы иностранных некоммерческих организаций, осуществляющих подачу тенденциозной информации в отношении ситуации, сложившейся в Республике Крым. Основным проблемным вопросом противодействия идеологии экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет» является использование социальных сетей представителями экстремистских и террористических организаций, находящимися вне юрисдикции Российской Федерации, вследствие чего актуализируется необходимость активизации работы по блокировке и признанию в судебном порядке соответствующих контентов экстремистскими.

Буквально эпидемическое распространение на Украине проявлений экстремизма, неонацизма и неонацизма, начавшееся в конце 2013 г. и продолжающееся до сих пор, не могло не коснуться и Крымского полуострова. Такая деятельность была направлена на насильственный захват власти, незаконное вмешательство в деятельность органов публичной администрации, посягательства на основы национальной безопасности и конституционного строя, нарушение основополагающих прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также искажение трактовок исторических событий, сопровождающихся открытыми призывами к дискриминации по этническому признаку и деяниям экстремистской направленности. Как следствие, происходит отрицание правовых и других общепринятых норм, и правил социального поведения, что априори несовместимо с основами демократического и правового государства, а также противоречит общепризнанным принципам международного права.

После вхождения полуострова в состав Российской Федерации на его территории была запрещена деятельность ряда националистических и профашистских политических партий, а также организаций ВО «Свобода», «Правый сектор» и входящих в нее структурных образований – ВО «Тризуб» имени С. Бандеры, Украинской Национальной Ассамблеи – Украинской Народной Самообороны

(УНА-УНСО), СНА «Патриот Украины», «Карпатська Оч», «Братство» Д. Корчинского и других. Также был наложен запрет и на деятельность «меджлиса крымскотатарского народа», чьи лидеры М. Джемилев и Р. Чубаров активно способствовали дестабилизации этнополитической системы Республики Крым, пропагандировали экстремизм и неприятие российского присутствия на территории полуострова. При активной поддержке украинской власти, не согласной с результатами Всекрымского референдума 16 марта 2014 г. и не признающей его, лидеры «меджлиса» стали продвигать в информационном поле Украины и ряда западных государств концепцию того, что крымские татары жестоко притесняются российским руководством. Активная украинская пропаганда находила поддержку среди правительств стран, активно выступавших против присоединения Крыма к Российской Федерации.

Прокуратурой Республики Крым было заявлено о том, что лидеры «меджлиса» активно сотрудничают с наемниками из террористических организаций «Бозкурт» («Серые волки») и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».³ И если представители «Хизб ут-Тахрир» занимались активной деятельностью на территории Российской Федерации еще до крымских событий, то «Серые волки» появились на границе Крыма и Херсонской области лишь после осложнения дипломатических отношений между Россией и Турцией осенью 2015 г. Задолго до инцидента со сбитым в воздушном пространстве Сирии российским Су-24 в Турции стали проводиться мероприятия в поддержку крымских татар. Еще летом 2015 г. в Анкаре на организованном Турцией Всемирном конгрессе крымско-татарского народа обсуждалось создание крымско-татарского мусульманского батальона, среди бойцов которого могли быть и боевики так называемого Исламского государства.⁴ При этом запрещенное в России «Исламское государство» также демонстрировало интерес к полуострову, в одном из своих пропагандистских роликов назвав его своей территорией. Муфтий Таврического муфтията Р. Саитвалиев в одном из своих выступлений в 2015 г. заявлял, что среди боевиков «Исламского государства» около 500 выходцев из Крыма, что угрожает безопасности Республики, ведь в случае возвращения на полуостров они могут представлять опасность для всего его населения. Многие эксперты ставят эту цифру под сомнение. Несмотря на то, что присутствие «Исламского государства» в Крыму нуждается в постоянном контроле, оно пока не представляет реальной угрозы.⁵

Таким образом, деятельность на территории Крыма различных радикальных и экстремистских сект активизировалась и стала приобретать новые формы, мигрируя в условиях новой реальности. По мнению Муфтия Крыма Эмиралы Аблаева, активизация таких сект как «Хизб-ут-Тахрир» (запрещены в РФ), «Хабашиты» (именующие себя «Таврическим муфтиятом», но подчиненные киевскому муфтию Ахмаду Тамиму), «Братья-мусульмане» (запрещены в РФ) и «салафиты» (филиал Киевского центра «Ар-Раид», учрежденного «Братьями-мусульманами»

³ В России запретили меджлис крымских татар (https://ria.ru/society/20160426/142_0428908.html).

⁴ Крымскотатарский батальон – шаг к перевороту (<http://rian.com.ua/analyt-ics/20151221/1002401864.html>).

⁵ Сметанников С.С. Религиозный экстремизм в Республике Крым: современные тенденции // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 2. С. 39–44.

ряда арабских стран, переименованный в «Созидание») вносит разногласия в крымскотатарское общество, вводит в заблуждение мусульман, сеет смуту среди верующих. В частности, секта «Хизб-ут-Тахрир» продолжает попытки вовлечения в свои ряды молодежи, превращая ее в «пушечное мясо» зарубежных политиков, сталкивая и провоцируя их на правонарушения, влекущие аресты и преследование по закону. Аресты подаются как «гонения на мусульман и крымских татар» в целом, без объяснений, что настоящей причиной являются нарушения законодательства запрещающего деятельность определенных радикальных религиозных организаций.⁶

Противодействие идеологии экстремизма включает в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе идей, направленных на коренное изменение или непризнание существующих государственных устоев Российской Федерации. Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими проявлениями в общественной среде является их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение в силу ряда факторов наиболее уязвимо к негативному влиянию различных антисоциальных и криминальных групп. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости, профилактика различных видов экстремизма приобретают повышенную актуальность в условиях современной внешнеполитической ситуации. Очевидна и необходимость активной разъяснительной работы среди населения с привлечением авторитетных деятелей различных религиозных объединений, представителей научной интеллигенции, средств массовой информации, институтов гражданского общества.

В настоящее время представители молодежных организаций принимают активное участие в мероприятиях, направленных на модернизацию образования, духовно-нравственное развитие и воспитание, а также подготовку подрастающего поколения к межкультурному взаимодействию, что в свою очередь будет способствовать сохранению межэтнического согласия и национально-культурной идентичности народов Крыма (круглый стол «Роль молодежи в укреплении национального единства народов Республики Крым. Общественная дипломатия – эффективный механизм укрепления мира, межнационального согласия и предотвращения межэтнических конфликтов», Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие образования в полиэтничном регионе», круглый стол «Голос крымскотатарской молодежи», «Крымско-татарская молодежь против терроризма», Региональный молодежный форум «Вместе», Форум крымскотатарской молодежи, социальная акция «Крымчане едины», Республиканский фестиваль «Соцветие культур Крыма», VII Региональный фестиваль крымскотатарской культуры «Ички нагъмелери», III Литературный фестиваль «КрымБукФест–2017» и др.).

С целью оптимизации взаимодействия молодежных организаций с органами власти, главой региональной общественной организации «Общество крымских

⁶ Мусульмане обеспокоены активизацией в Крыму членов «Хизб-ут-Тахрир» (<https://www.crimea.kp.ru/daily/26555/3657980>).

татар» Эксендером Биляловым в ходе заседания Совета по межнациональным отношениям было инициировано создание при главах местного самоуправления Крыма молодежных межнациональных советов. Он также озвучил предложение совместно с телевизионными компаниями разработать и реализовать концепцию молодежного телевизионного проекта, направленного на гармонизацию межнациональных отношений в Крыму.⁷

Значительную общественную активность проявляет региональная общественная организация «Комитет Крымскотатарской Молодежи» (ККТМ), созданная в 2015 г., (председатель – Смирнов Аслан Заурович, сын экс-председателя Госкомитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Заура Смирнова). Целью организации является объединение молодых граждан крымскотатарской национальности для возрождения культуры и традиций, религии, истории народа, межличностного общения граждан, а также социальной поддержки и защиты крымских татар, проживающих на территории Крыма.

Религиозный экстремизм в Республике Крым является угрозой для обеспечения этнополитической стабильности. Его возникновение и развитие связано, прежде всего, с ослаблением контроля государственных органов за деятельностью религиозных организаций на территории полуострова. Это привело к проникновению радикализма в духовную жизнь общества и усилило риск дестабилизации межконфессионального мира и согласия. Особую роль в активизации экстремизма играет экономическая ситуация – безработица и другие социальные проблемы влияют на население, повышая его склонность к вовлечению в различные формирования экстремистской, преступной и террористической направленности. Присоединение Крыма к Российской Федерации подняло проблему религиозного экстремизма на новый уровень, что связано с деятельностью иностранных государств на территории Республики.

Обеспечение этнополитической стабильности невозможно без контроля религиозных организаций и предупреждения проникновения радикализма в жизнь населения. В настоящее время для этого создана необходимая законодательная и практическая база. Органам правопорядка, государственного и регионального управления, а также местного самоуправления необходимо продолжать проводить всестороннюю комплексную работу по пресечению любой экстремистской деятельности. Так, представители религиозных организаций Крыма приняли участие в Молодежном этноконфессиональном Форуме-2017 в Пятигорске. Форум, организованный Международной Исламской миссией, собрал молодых ученых, лидеров молодежных организаций и патриотических клубов и объединений, а также представителей религиозных организаций и общественных активистов. В рамках форума прошло несколько семинаров, лекториев и круглых столов, на которых участники смогли высказаться по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. Основной посыл спикеров форума – способствование вовлечению молодежи в деятельность, ориентированную на решение проблем национальной и религиозной нетерпимости, формирование гражданской

⁷ Крымские татары предлагают создать межнациональные советы в Крыму (<https://ria.ru/society/20161031/1480394660.html>).

идентичности молодежи, ее духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание. Форум прошел в рамках реализации программ Международной Исламской Миссии по гармонизации этноконфессиональных отношений и духовно-нравственному просвещению молодежи. В ходе Форума заместитель Муфтия Крыма Эсадуллах Баиров выступил с докладом, в котором акцентировал внимание на угрозе гражданских конфликтов, которые в наши дни происходят в различных уголках планеты и уносят сотни тысяч жизней по всей земле. «Если мы хотим чтобы мусульманская молодежь не вовлекалась в различные радикальные секты и формирования, необходимо создать условия, в которых она будет чувствовать себя комфортно. Это многогранная работа, в которой все стороны, ответственные за обеспечение и реализацию прав, должны качественно и своевременно выполнять свои обязательства. Иначе незащищенность прав и свобод приводит к поиску альтернативных и порой не всегда законных путей их реализации», – подчеркнул Эсадуллах Баиров.⁸

Также выступая на Всероссийской богословской конференции с докладом на тему: «Паломничество к святыням – путь к нравственному оздоровлению общества. Мусульмане России против экстремизма», посвященной 15-летию Хадж-миссии России, заместитель Муфтия Крыма Эсадуллах Баиров отметил, что «крайне важно воспитывать молодежь в свете традиционных религиозных ценностей. И если мы сами не научим их элементарным понятиям, о Боге, о религии, то этот пробел восполнят другие, и таким образом наше молодое поколение может стать объектом влияния чуждых идеологий.⁹ По итогам конференции участниками было принято решение, в котором говорится о необходимости укрепления единства народов России, осуждаются любые формы проявления насилия, терроризма и экстремизма.

В современных условиях назрела необходимость формирования у молодежи принципиального нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии. Важнейшими принципами культуры ненасилия являются: отказ от монополии на власть, авторитет и истину; готовность к изменениям, диалогу и компромиссу; критический анализ собственного поведения с целью исключения и предупреждения враждебной позиции оппонента; анализ конфликтной ситуации глазами оппонента с целью его понимания и поиска позитивного разрешения конфликта; толерантность, борьба со злом при наличии уважения к людям, стоящим за ним; полная открытость поведения, отсутствие лжи, недоверия и унижения в отношении оппонентов.

Объективными социокультурными условиями, благоприятными для формирования молодежной культуры ненасильственного типа в противодействии экстремизму, являются: утверждение демократических принципов жизнедеятельности в государстве и обществе, гармонизация социальной структуры и реализация

⁸ Муфтият Крыма принял участие в этноконфессиональном форуме (<http://qmdi.org/muftiyat-kryima-prinyal-uchastie-v-etnokonfessionalnom-forume-foto>).

⁹ Защищенность прав не даст взрастить экстремизм в молодежной среде, – Эсадуллах Баиров (<http://qmdi.org/zashhishhyonnost-prav-ne-dast-vzrastit-ekstremizm-v-molodezhnoy-srede-esadullah-bairov>).

принципов социальной справедливости, эффективное управление процессом социализации личности и социальных групп, формирование культуры нравственно-правового применения силы внутри государства и в межгосударственных отношениях, гуманизация и сакрализация системы общественных отношений на базе принятия исторически традиционных духовных ценностей и конфессий. Актуальными проблемами работы с современной молодежью являются утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных ценностей – активной жизненной позиции, познавательных устремлений, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценностей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма.¹⁰

Остается актуальной и проблема повышения уровня террористических угроз, связанных с экстремизмом, политизацией проблематики межнациональных и этноконфессиональных отношений, распространением гражданской нетерпимости и противостоянием, прежде всего в контексте общественно-политических отношений, а также негативным влиянием иностранных террористических и религиозно-экстремистских организаций. Поэтому для поддержания стабильности в Республике Крым требуется принятие дополнительных мер, в частности по совершенствованию миграционной политики, обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий), ограничению доступа к экстремистским ресурсам и др. Также актуальным остается вопрос организации профессионального обучения работников центров противодействия экстремизму МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю, личный состав которых преимущественно сформирован из специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, подразделений уголовного розыска, координации деятельности органов внутренних дел в сфере межнациональных отношений ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым и УМВД Украины в г. Севастополе.¹¹

На основе проведенного исследования можно утверждать, что для преодоления факторов экстремизма в Крыму необходимы преобразования в экономической сфере, важно преодолеть унаследованные от прошлого уродливые формы коррупции. Актуализируется необходимость целенаправленной работы с молодежью в образовательных учреждениях, мечетях, трансляции телепередач антиэкстремистской направленности. Следует также объединить усилия органов власти и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях для разработки и совершенствования законодательства и реализации государственной политики по предупреждению экстремизма. Необходимо более активно разъяснять несостоятельность, общественный вред и преступный характер идеологий, программ и действий, которые заключают в себе ненависть и вражду к людям других рас, национальностей, вероисповеданий, социальных групп.

¹⁰ Ханбабаев К.М. Противодействие экстремизму в молодежной среде (<https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-v-molodezhnoy-srede>).

¹¹ Бугаев В.А., Гридасов К.Л. Особенности противодействия экстремизму в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 119–124.

Новая тактика международного терроризма на евразийском пространстве

Хонёрская Л.Л.

После разгрома в декабре 2017 г. международная радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ), запрещенная в России и во многих других государствах, сменила свою тактику. Теперь она заключается не в захвате новых территорий путем вооруженных нападений, а в создании террористических группировок в разных районах мира, одним из которых являются государства Средней Азии и регионы России.

В докладе экспертной группы Soufan Center «За пределами халифата: иностранные бойцы и угроза их возвращения» утверждается, что около 9 тыс. выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», среди них около 3,5 тыс. россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центральноазиатских государств.¹

Сейчас часть боевиков возвращается в свои страны. Так, по информации ФСБ России, в 2017 г. пресечено проникновение более 17,5 тыс. иностранных граждан, подозреваемых в террористической деятельности, перекрыто 11 каналов переброски иностранных боевиков-террористов из Сирии в страны СНГ, пресечена деятельность свыше 300 структурных подразделений организаций террористической и экстремистской направленности.² Другая группа террористов направляется в соседний Афганистан.

Вице-спикер председателя палаты парламента Афганистана М. А. Изильдьяр рассматривает это в контексте возможного вступления Афганистана в ШОС, где с 2012 г. он обладает статусом наблюдателя: «В настоящее время боевики ИГИЛ перемещаются из Сирии и Ирака на территорию Афганистана, что является прямой угрозой для стран Центральной Азии, Кавказа и Китая. Мы считаем, что это стратегический план, который создали мировые державы».³

Размышляя об угрозе ИГ России и другим евразийским государствам, следует иметь в виду, что истоки этой угрозы базируются на принципе финансовой и организационной поддержки США радикальных исламистских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока как инструменте свержения неугодных режимов. Первым был «Талибан», который З. Бжезинский откровенно назвал замечательной идеей ЦРУ: «Что важнее для мировой истории? Талибан или крах Советской империи?».⁴ Затем последовала «Аль-Каида», призванная поддерживать управляемый конфликт после ухода советских войск из Афганистана, в настоящее время эта роль отводится «Исламскому государству».

¹ Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees / The Soufan Center. – 2017. – October. – P. 10–11.

² ФСБ расставляет акценты [Интервью директора ФСБ РФ А. Бортникова «Российской газете»] (19 декабря 2017) (<http://www.fsb.ru/fsb/comment/rukov/single.htm%21id%3D10438230%40fsbAppearance.html>).

³ Афганистан: Террористы ИГИЛ – проект мировых держав (24 апреля 2018) (<https://news-front.info/2018/04/24/afghanistan-terroristy-igil-proekt-mirovyh-derzhav>).

⁴ The Brzezinski Interview with Le Nouvel Observateur (1998) (http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview).

Эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане, который исторически близок народам центральноазиатского региона в религиозном, языковом и культурном плане, созревает ИГИЛ 2.0.⁵ Министр иностранных дел России С. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии “халифата”. При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под “знамена” игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, распространение своего влияния на все евразийское пространство». В настоящее время миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в постсоветские страны, «расползание по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков»⁷ стали серьезной угрозой национальной и коллективной безопасности евразийских государств.

Новая тактика заключается в том, что «опытные» бойцы ИГ возвращаются в свои населенные пункты, где ведут пропагандистскую деятельность с целью вербовки новых сторонников распространения радикальной идеологии, используя различные методы, включая медиа-ресурсы, прежде всего мессенджеры – WhatsApp, Viber и Skype. Например, «координация деятельности членов ИГ, прибывших в Москву из Нового Уренгоя, осуществлялась с территории Сирии посредством мессенджера Telegram».⁸

Далее параллельно осуществляется несколько сценариев распространения исламистской идеологии.

Первый сценарий: завербованные, но ранее не принимавшие участия в боевых действиях граждане в качестве трудовых мигрантов направляются в регионы России и из числа уже находящихся там трудовых мигрантов и местных жителей создают подпольные экстремистские ячейки, которые готовят теракты в местах своего временного проживания.

Об этом свидетельствует информация, которая размещена в 2018 г. на сайтах Центра общественных связей ФСБ, Национального антитеррористического комитета, Генеральной прокуратуры, «Российской газеты» и информагентства «Россия сегодня»⁹:

01.01.2018 – в Краснодарском крае предотвращен террористический акт с использованием взрывного устройства. Взрыв террористы планировали устроить на новогодние праздники. Исполнитель теракта оказался пособником запрещенной в России международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра»;

⁵ Тиханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ (<https://www.sonar2050.org/publications>).

⁶ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН на тему: «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития», Нью-Йорк, 19 января 2018 г. (http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3026028).

⁷ Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ (23.12.2014) (<http://russ.tj/content>).

⁸ ФСБ перехватила боевиков в Москве и Новом Уренгое (<https://www.kommersant.ru/doc/3618151>).

⁹ См.: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message>; <http://nac.gov.ru>.

01.02.2018 – пресечена деятельность члена международной террористической организации «Исламское государство», готовившего совершение диверсионно-террористического акта в Нижнем Новгороде. Террорист, являющийся гражданином одной из стран ближнего зарубежья, был готов осуществить диверсионно-террористический акт в день проведения выборов президента России;

09.02.2018 – выходец из Таджикистана Умар Самиев, завербованный террористической организацией «Исламское государство», для подготовки теракта в Новосибирске получал в мессенджере инструкции по изготовлению бомб и даже успел провести за городом два пробных взрыва;

10.02.2018 – в Назрановском районе Республики Ингушетия блокированы двое бандитов, причастных к осуществлению террористической деятельности. В ходе скоротечного боя оба преступника были нейтрализованы. Один из них находился в федеральном розыске в связи с участием в боевых действиях на стороне ИГ;

15.02.2018 – в Краснодаре задержана группа, готовившая взрыв в торгово-развлекательном центре;

18.02.2018 – в Кизляре во время празднования Масленицы произошел теракт. Четыре человека убиты и пять ранены. Ответственность за теракт взяла на себя террористическая организация ИГ. Перед нападением «кизлярский» стрелок записал видео, в котором призвал сторонников совершать атаки по всему миру;

22.02.2018 – в Санкт-Петербурге задержан выходец из центральноазиатского региона по подозрению в подготовке террористических актов, которые задержанный планировал на объектах транспортной инфраструктуры и в местах массового скопления людей;

06.03.2018 – в Дагестане задержаны пять сторонников «Исламского государства», причастных к вербовке радикально настроенных жителей республики и переправке их в Сирию. Руководил ячейкой гражданин Казахстана. При задержании в домах у сторонников ИГ были изъяты взрывчатка, огнестрельное оружие и боеприпасы, которые планировалось использовать для совершения террористических преступлений в Северокавказском федеральном округе;

11.03.2018 – предотвращен террористический акт, планировавшийся членами законспирированной террористической ячейки в Торговом центре в Саратове;

13.03.2018 – в Москве пресечена деятельность этнической преступной группы, организовавшей канал нелегальной переправки сторонников ИГ в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях, а также осуществлявшей незаконную легализацию в России мигрантов из центральноазиатского региона. В результате спецоперации задержано 60 иностранных граждан;

14.03.2018 – сотрудники УФСБ России по Башкортостану предотвратили попытку подготовки двумя жителями региона, членами праворадикальной группировки, террористических актов на избирательных участках Уфы;

15.03.2018 – в Калужской области задержаны четверо участников «спящей ячейки» исламистов – жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, возглавляемой эмиссаром ИГ, прошедшим боевую подготовку на территории Сирийской Арабской Республики и прибывшим из зоны конфликта для организации террористической деятельности;

20.03.2018 – житель Тверской области, объявленный в международный розыск и скрывавшийся на территории Республики Афганистан, задержан по факту финансирования террористической деятельности и вербовки рекрутов для участия в боевых действиях на стороне запрещенных международных организаций;

29.03.2018 – в Краснодарском крае пресечена деятельность религиозно-экстремистской ячейки, которая посредством Интернета поддерживала связь с членами международной террористической организации «Исламское государство» в Сирии;

17.04.2018 – вскрыта и пресечена деятельность законспирированной ячейки сторонников ИГ, которые планировали совершение резонансных террористических актов на территории Ростовской области с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств;

19.04.2018 – в Краснодаре задержаны вербовщики террористов, при задержании у подозреваемых изъяты взрывчатку;

21.04.2018 – в Ставрополе пресечена преступная деятельность сторонника ИГ, который планировал осуществление резонансных терактов с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств. Объектами террористических актов должны были стать здания правительства Ставропольского края и территориального органа безопасности;

24.04.2018 – в Татарстане, Омской и Ульяновской областях пресечена деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (запрещена в России). Задержаны 14 человек, которые вербовали мусульман для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке и в афгано-пакистанской зоне;

21–24.04.2018 – в Дербенте ликвидированы 11 членов бандгруппы, которые являлись сторонниками ИГ и планировали совершить диверсионно-террористический акт на Первомайские праздники;

27.04.2018 – в Москве пресечена деятельность «спящей ячейки» ИГ. В ходе спецоперации были задержаны четыре человека, которые прибыли в Москву из Нового Уренгоя (ЯНАО), чтобы произвести серию терактов в Московском регионе. Аналогичная операция проведена в ЯНАО, где была обнаружена база подготовки террористов;

04.05.2018 – в Ярославле задержаны 5 членов ячейки ИГ, планировавших совершение террористических актов на территории ряда субъектов Российской Федерации. Координация подготовки к совершению терактов осуществлялась посредством закрытых сообществ мессенджера Telegram, в т. ч. из-за рубежа;

04.05.2018 – в Невинномысске при попытке задержания нейтрализованы оказавшие вооруженное сопротивление двое лидеров религиозно-экстремистской ячейки, планировавшие совершение террористических актов;

09.05.2018 – «Исламское государство» взяло на себя ответственность за подрыв зиярата у могилы дагестанского шейха Саида-афанди Чиркейского, совершенный в селении Чиркей Буйнакского района республики;

16.05.2018 – расследовано уголовное дело в отношении группы лиц, организо-

вавших в Москве ячейку (джамаат) ИГ. Четверо граждан России, Таджикистана и Молдавии осуществляли вербовку граждан для участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике и планировали совершение террористического акта в местах массового скопления людей на территории Московского региона в День народного единства 4 ноября 2016 г.;

19.05.2018 – ИГ взяло на себя ответственность за атаку на православный храм в Грозном, в ходе которой погибли три человека. Отряд террористов был уничтожен оперативно прибывшими силами Росгвардии;

03.06.2018 – в Цумадинском районе Дагестана нейтрализован оказавший вооруженное сопротивление главарь банды;

08.06.2018 – в Назрани нейтрализованы двое бандитов, намеревавшихся совершить преступление террористической направленности. Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил, что уничтоженная в Назрани группа боевиков планировала теракт в канун праздника Ураза-байрам;

01.08.2018 – в Калининграде задержаны девять членов законспирированной ячейки радикалов, причастных к террористической группировке «Исламское государство»;

22.08.2018 – в Норильске задержана группа преступников, которые вербовали новых сторонников ИГ, отправляли их на Ближний Восток для участия в боевых действиях, а также принимали участие в финансировании терроризма и публично призывали к экстремистской деятельности. Сами организаторы ячейки планировали примкнуть к группировкам в Сирии и Афганистане;

23.08.2018 – суд Москвы заочно арестовал обвиняемого в 12-ти эпизодах террористической направленности уроженца Киргизии. Сирожиддин Мухтаров – предполагаемый организатор теракта в метро Петербурга. В данный момент его местонахождение неизвестно;

01.09.2018 – в рамках контртеррористической операции в Хасавюртовском районе Дагестана обнаружен находящийся в федеральном розыске участник бандитского подполья. На требование сотрудников правоохранительных органов сложить оружие и сдаться властям он открыл огонь из автоматического оружия;

10.09.2018 – в Смоленской области задержан член ИГ, который по заданию Службы безопасности Украины и руководителей «Правого сектора» (запрещенной в РФ организации) планировал совершение убийства одного из лидеров ополчения самопровозглашенной Донецкой народной республики.

11.10.2018 – в Республике Татарстан задержаны главарь российского крыла и лидеры региональной структуры международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Задержанные координировали антиконституционную деятельность, основанную на доктрине создания теократического унитарного государства – так называемого «Всемирного халифата» и направленную на свержение законной власти, в том числе террористическими методами. Помимо вовлечения мусульман в ряды «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ими велась целенаправленная работа по созданию на территории России сетевой закрытой структуры, решались задачи по пополнению боевиками террористических организаций, действующих на территории стран Ближнего Востока.

26.10.2018 – на территории Московского региона пресечена противоправная деятельность шести членов организованной, глубоко законспирированной ячейки международной террористической организации «Исламское государство». Руководство указанной террористической ячейки осуществлялось эмиссарами в Сирийской Арабской Республике – выходцами из Центрально-Азиатского региона. Задержанными лицами планировалось совершение резонансных терактов в Москве с применением, как огнестрельного оружия, так и самодельных взрывных устройств.

30.10.2018 – в Республике Татарстан пресечена деятельность законспирированной террористической ячейки, координация которой осуществлялась из-за рубежа главарями международной террористической организации «Исламское государство». Члены группы намеривались совершить ряд резонансных акций на территории Российской Федерации и присоединиться к боевикам в Сирии.

15.11.2018 – на территории Томской области пресечена деятельность организованной группы лиц, причастных к сбору денежных средств и предоставлению финансовых услуг в интересах международной террористической организации «Исламское государство». Членами группы в закрытых чатах мессенджера «Telegram» размещались реквизиты банковских карт и платежных сервисов для совершения переводов боевикам, воюющим в составе ИГ на территории Сирии.

29.11.2018 – в Майском районе Кабардино-Балкарской Республики пресечена деятельность членов религиозно-экстремистской ячейки, планировавших убийства сотрудников правоохранительных органов и крупных предпринимателей КБР.

Первый заместитель генпрокурора России А. Буксман на пресс-конференции в августе 2018 г. заявил, что в России за полгода предотвращено 19 терактов на стадии приготовления и планирования.¹⁰ Для сравнения: в 2017 г. в России было предотвращено 25 терактов.¹¹

Силовыми структурами России особое внимание уделяется реализации этого сценария в наиболее «проблемных» федеральных округах, на территорию которых переносится активность международных террористических организаций, в частности, Северо-Кавказскому и Сибирскому федеральным округам.

9 октября 2018 г. в Махачкале председатель Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А.В. Бортников сообщил, что в 2018 г. в СКФО предотвращены 6 террористических актов, задержаны 63 бандита и 142 пособника, уничтожены 50 боевиков, в том числе главари бандгрупп, действовавших в Чеченской Республике и Республике Дагестан.¹² 24 октября на выездном совещании по вопросам безопасности в Сибирском федеральном округе он же заявил, что в СФО растет уровень террористической активности (за девять месяцев 2018 г. в Сибири возбудили 56 уголовных дел, связанных с терроризмом), связав это в том числе и с тем, что в регионе стало больше трудовых мигрантов из

¹⁰ В России за полгода предотвратили 19 терактов на стадии приготовления (03.08.2018) (<https://ria.ru/incidents/20180803/1525876703.html>).

¹¹ В НАК назвали число предотвращенных на территории России в 2017 г. терактов (31 мая 2018) (<https://russian.rt.com/russia/news/518380-nak-predotvraschenie-teraktov>).

¹² В Махачкале прошло выездное заседание Национального антитеррористического комитета (9 октября 2018) (<http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-mahachkale-proshlo-vyezdnoe-zasedanie-nacionalnogo.html>).

Центральной Азии и Закавказья. «Поступающая информация свидетельствует о том, что объекты, расположенные в субъектах Федерации округа, находятся в поле зрения международных террористических и экстремистских организаций».¹³

Второй сценарий: экстремистские ячейки создаются непосредственно на территориях государств Центральной Азии (прежде всего, в Таджикистане, граничащем с Афганистаном) с целью изменения политического устройства и внешнеполитического курса этих стран. Этот сценарий используется с 2014 г.

Одним из самых громких инцидентов, связанных с ИГ, стал уход в апреле 2015 г. в ряды этой международной преступной организации бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Г. Халимова. 27 мая в видеообращении, распространенном через Интернет, он заявил, что присоединился к группировке «Исламское государство» по идеологическим соображениям, а также пообещал вернуться в Таджикистан, чтобы «бороться за права мусульман и установить там законы шариата», призвал «примкнуть к джихаду» против тех, кто оказывает давление на ислам.¹⁴ В этот же день Совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харам», а участие в джихаде в рядах ИГ – великим грехом.¹⁵ 28 мая 2015 г. в отношении экс-командира ОМОН было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса: измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств.¹⁶ Информация о том, что Г. Халимов погиб 8 сентября 2017 г. при налете российских ВКС в районе Дейр-эз-Зора, в сентябре 2018 г. была опровергнута, когда он вновь выступил с радикальными призывами.

В 2017 г. в Таджикистане предотвращено 36 попыток совершения террористических актов, за связь с террористическими организациями задержано 392 гражданина.¹⁷ Как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018 г. министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода, в 2017 г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане.¹⁸

В Казахстане «с 2014 г. на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 30 террористических акций (в 2014 г. – 3, в 2015 г. – 4, в 2016 г. – 12, в 2017 г. – 11)».¹⁹ 25 июня 2018 г. были задержаны восемь человек в казахстанском Уральске по подозрению в подготовке терактов в стране.²⁰

¹³ Патрушев заявил о росте уровня террористической активности в Сибири (24.10.2018) (<https://ria.ru/incidents/20181024/1531329632.html>).

¹⁴ Генпрокуратура Таджикистана обвинила примкнувшего к ИГ экс-командира ОМОНа в госизмене (<http://www.interfax.ru/world/445614>).

¹⁵ Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОН (<http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>).

¹⁶ Генпрокуратура: Халимов из корыстных побуждений изменил государству (<http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>).

¹⁷ Расширенное заседание Правительства Республики Таджикистан. 18.01.2018 (www.president.tj/ru/node/16933).

¹⁸ МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов. 8 февраля 2018 (<https://news.rambler.ru/cis/39094044>).

¹⁹ Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы. Утв. Постановлением Правительства РК от 15 марта 2018 г. № 124. (http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105085).

²⁰ Спецоперация КНБ в Уральске: задержаны подозреваемые в подготовке терактов (25.06.2018) (<https://www.nur.kz/1739034-specoperacia- knb-v-uralske-zaderzany-podozrevaemye-v-podgotovke-teraktov.html>).

Директор Антитеррористического центра, зампреда ГКНБ Киргизской Республики А. Кожобеков в июне 2018 г. сообщил, что «с начала года в КР задержано 11 боевиков-террористов, которые отправлены в республику с “заданием”, а также предотвращено 4 террористических акта»²¹, но уже 24 августа 2018 г. этот список пополнился, тогда были задержаны двое граждан КР, подозреваемые в причастности к экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной на территории республики.²²

Видимо, стоит согласиться с мнением публициста Н. Старикова, который считает, что при поддержке США начинается «Среднеазиатская весна», предполагающая «цветные революции», вооруженные перевороты, физическое устранение лидеров центральноазиатских государств.²³ Один из рассматриваемых сценариев – это возобновление гражданской войны в Таджикистане и разрушение этого государства, добавим, с помощью ИГ.

Вот факты последних месяцев. В феврале 2018 г. в Таджикистане была нейтрализована подпольная террористическая ячейка запрещенной в стране Партии исламского возрождения. Задержаны 14 человек, которые планировали совершить крупные теракты во время празднования Навруза. Кроме того, разрабатывалась атака на 201-ю российскую военную базу в Душанбе.²⁴ В августе 2018 г. был совершен наезд автомобиля на группу иностранных туристов, что в Генпрокуратуре Таджикистана квалифицировали как теракт, совершенный с целью дестабилизации обстановки в республике.²⁵ В сентябре 2018 г. в Фархорском районе на юге Таджикистана был задержан член террористической группы, намеревавшийся взорвать здание местного ОВД. Он планировал осуществить взрыв 9 сентября во время торжеств по случаю годовщины независимости страны.²⁶

Третий сценарий: часть депортированных из России за нарушение законодательства мигрантов направляется на базы боевиков в Афганистане. Этот сценарий достаточно подробно описан в статьях Д. Туровского и А. Титова, а также в отчете по результатам исследования о причинах и мотивах трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации.²⁷

Целью реализации всех сценариев является формирование новой модели терроризма, названную экспертами «ИГ 2.0». В ее основе лежит использование «мятниковой» миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии и Россию, которые станут ядром различного рода экстремистских организаций.

²¹ С начала года в Кыргызстане предотвращено 4 теракта (19 июня 2018) (https://www.vb.kg/doc/371583_s_nachala_goda_v_kyrgyzstane_predotvrasheno_4_terakta.html).

²² Члены «Хизб ут-Тахрир» задержаны на Иссык-Куле (24 августа 2018) (https://www.vb.kg/doc/373018_chleny_hizb_ut_tahrir_zaderjany_na_issyk_kyle.html).

²³ Стариков Н. В прицеле США – Средняя Азия (www.nstarikov.ru/blog).

²⁴ В Таджикистане предотвратили теракт против российской военной базы (1 августа 2018) (<https://russian.rt.com/ussr/news/541518-tadzhikistan-predotvratili-terakt>).

²⁵ Генпрокуратура Таджикистана назвала терактом наезд на группу иностранных туристов (04.08.2018) (<https://russian.rt.com/ussr/news/542204-tadzhikistan-terakt-turisty>).

²⁶ Спецслужбы Таджикистана сообщили о предотвращении взрыва в здании полиции (12.09.2018) (<https://russian.rt.com/ussr/news/553751-tadzhikistan-specsluzhby-vzryv>).

²⁷ Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком (<https://meduza.io/feature/2015/04/20>); Титов А. Как экстремисты вербуют трудовых мигрантов из Центральной Азии (29.04.2018) (kloop.kg); Причины и мотивы радикализации трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации: Страновой отчет Кыргызской Республики. 2018 (https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/KGZ-country-report_CA-radicalization_Russ_24042018.pdf).

Принципиально важна связка «опытных» боевиков, в том числе раскаявшихся, и не имеющих криминального прошлого новых активистов ИГ. В 2015 г. в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержатся признаки иного состава преступления (ст. 401 УК Таджикистана).

По информации главы УМВД Согдийской области К. Назарзоды, в соответствии с этой статьей были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занялся вербовкой боевиков ИГ в других странах.²⁸

На Международной конференции, состоявшейся в Ташкенте 27 марта 2018 г., министр иностранных дел России С. В. Лавров в очередной раз подчеркнул: «Центральная Азия занимает особое место среди наших внешнеполитических приоритетов. <...> Особое беспокойство вызывает расширяющееся проникновение т.н. “Исламского государства”, прежде всего в северных провинциях, граничащих со странами СНГ. Там создаются опорные пункты, проходят подготовку выходцы из Центральной Азии, России, других государств. Видим в этом прямую угрозу для региональной и международной безопасности. Все это настоятельно требует активизации усилий по пресечению общих для всех нас угроз».²⁹

Проведенный анализ показывает, что новая тактика запрещенной в России организации «Исламское государство» выступает комплексной угрозой региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям, включая координацию деятельности правоохранительных органов и силовых структур, гармонизацию нормативно-правовой базы, интенсификацию взаимодействия институтов гражданского общества, религиозных, образовательных и гуманитарных организаций всех заинтересованных государств.

²⁸ Мухаммадраджаб М. Помилованные таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? (<https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>).

²⁹ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирные процессы, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Ташкент, 27 марта 2018 г. (http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/vystuplenie-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-mezhdunarodnoj-konferencii-vysokogo-urovna-po-afganistanu-mirnye-processy-sotrudnicestvo-v-s).

Часть II. МИГРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мониторинг общественного восприятия миграции и конфликтный потенциал миграционных отношений в России

Степанов В.В.

Как-то незаметно и вроде естественно в отечественный общественно-политический лексикон вошли такие термины как «этнические анклавы мигрантов», «этническая преступность» и подобные. Они почти привычно звучат даже на общероссийских телеканалах. Вот характерное высказывание диктора центрального телевидения, доступное самой широкой аудитории: «Некоторые мигранты проживают замкнуто, не хотят соблюдать российские законы и традиции»¹, т.е. буквально сказано, это не оговорка, «соблюдать традиции». На тему «соблюдения» традиций в СМИ говорили особенно много, когда в Госдуме РФ обсуждалась идея и концепция присяги для лиц, получающих гражданство. Один из мотивов – желание депутатов оградить россиян от «того, что происходит в других странах». Идея присяги поддерживалась самыми разными политическими фракциями парламента. В текст узаконенной присяги вошло, впрочем, «уважать традиции и культуру», а не «соблюдать», что скорее объясняется требованиями русского языка, а не доктринальным подходом законодателей.

Проблема в том, что общественный запрос на «присягу» был адресован в большей мере не тем людям, кто получает гражданство (хотя именно для них и разрабатывался соответствующий правовой документ²), а в адрес ... иностранных трудовых мигрантов, которые по многим признакам являются заметной группой и неким общественным раздражителем. Парламентские дебаты о присяге отразили настроения во властных и околовластных структурах. Антимигрантские настроения характерны для значительной части элиты. Это подтвердилось и нашими опросами управленцев в 2015–2018 гг. в десятках российских регионах, о чем будет сказано далее. При некотором упрощении, уместно назвать данное явление «антимиграционизмом управленцев и элит».³ Нет ясности, в какой мере эти идеи

¹ Парламентский час, телеканал «Россия 24» эфир 18.06.2017.

² «Присяга лица, приобретающего гражданство Российской Федерации», Федеральный закон от 29.07.2017 N 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" и статьи 8 и 14 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

³ Обзорные работы о сходной ситуации в странах Запада см.: Bendixsen S. The refugee crisis: destabilizing and restabilizing European borders //History And Anthropology, 2016, vol. 27, No.5, pp. 536–554; Eriksen T.H. Overheating: the world since 1991 //History And Anthropology, 2016, vol. 27, No.5, pp. 469–487

разделяют другие слои общества, но судя по опросам, настроения простых обывателей не столь радикальны, как у чиновников. Этим российское общество (пока?) отличается от массовой западноевропейской аудитории, которая, несмотря на торжество в их странах принципов политкорректности, теперь уже выражает неприкрытое недовольство по поводу «квотного» распределения иностранных мигрантов.

Чиновный «антимиграционизм» можно было бы объяснить повышенным уровнем ответственности лиц, принимающих решения, ведь их повседневная деятельность связана с необходимостью и желанием держать ситуацию под контролем. Но если бы управленцем двигало лишь стремление исполнять возложенные на него обязанности, его действия происходили бы в рамках функций, предписанных законами и инструкциями. Вместе с тем, активность чиновника нередко выходит за рамки сугубо управленческих рамок. Подобная активность уже имеет соответствующие названия, как то «превышение должностных полномочий», «коррупция», «самоуправство». Подобные «превышения» принято оценивать как заведомо неприемлемые, как преследующие личные цели, например, цель обогащения. Но как оценивать антимигрантскую деятельность или даже публичную риторику чиновника, который радеет «за народ», «за сохранение культуры» и при этом не имеет очевидных личных выгод. Конечно, понятия «личная выгода» и «причастность к власти» трудно разделить. На антимигрантских заявлениях иные зарабатывают электоральные очки и прочие бонусы, продвигающие во власти. Но все же было бы сильным упрощением сводить затеваемые политиками дебаты о миграционных проблемах лишь к политической борьбе, тем более, что как раз миграционная тема часто объединяет даже самых непримиримых политических конкурентов. Дело в том, что управленец (как социальное явление, как класс) стремится возложить на себя, ни много ни мало, функцию Хранителя Традиции. Интуитивно управленец приходит к выводу, что закон не защищает «традицию», которую, однако, необходимо сохранять и защищать. Более того, закон даже не «видит» такого объекта как традиция, ведь ее не во всех случаях возможно даже ощутить предметно. И действительно трудно законодательно регламентировать апелляцию к общественным эмоциям и чувствам, исторической памяти, оценкам, точке зрения. Поэтому в общественно-политическом дискурсе и накапливаются такие всем казалось бы очевидные сентенции, как «образ жизни», «моральные ценности», «культурный код». Список их множится, но от этого у общества не прибавляется ясности, что конкретно имеется в виду. Но укрепляется общеразделяемое ощущение, что речь идет о чем-то принципиально важном, составляющем чуть ли не основу существования. Это чувство поощряет управленца брать на себя повышенные обязательства «защитника общества».

«Защитительный» арсенал управленца, при многообразии конкретных мероприятий, в целом небогат – он, во-первых, реализуется в виде разработки ограничительных для мигрантов законов и нормативов. Вспомнить хотя бы действовавшие многие годы всевозможные ограничительные квоты (сегодня квоты якобы отменены, а им на смену придумали квоты на разрешение временного проживания). Даже программы поощрительного типа, в частности, по переселению в Рос-

сию зарубежных соотечественников, в своей основе имели принцип сдерживания приезжающих, отчего и оказывались в основном провальными и не массовыми по участию. Отсюда столько неоправданных экономической и демографической целесообразностью правовых ограничений для мигрантов в прошлые постсоветские годы, хотя в те времена имелась реальная возможность «собрать» в России изрядную часть бывших граждан распавшегося государства. Второй способ «защитительных» действий – применение мягкой силы, т.е. манипулирование общественным мнением в нужном направлении. Третий – это как раз и есть управление за рамками своих полномочий. Логика бюрократического управления заключается в том, что последние два способа видятся управленцу лишь как естественный пролог и средство перехода к первому управленческому способу. Потому и следует всегда ожидать поползновений узаконить то, что не очень-то (или вообще не) поддается нормативному регулированию. В 2007 г. министерство культуры РФ заявляло о необходимости наделить его полномочиями «управлять традицией».⁴ Ныне циркулирует идея «присяги мигранта». Есть примеры успешного перевода «защитительной» риторики в законодательную. Опять же в 2007 г. принят закон, и он донныне действует, согласно которому иностранцы не имеют права осуществлять розничную торговлю. При, казалось бы, сугубо «коммерческой» цели защиты внутреннего рынка от засилья иностранцев в сфере торговых услуг населению, достижимость которой уже на тот момент была сомнительной (а по прошествии десятилетия стало очевидным, что удалить иностранных мигрантов из торговли таким способом невозможно), все же основная причина того законодательного ограничения заключалась не в стремлении защитить торговлю, а «уберечь страну от мигрантов». Самым блестящим примером «защитительного» нормотворчества стало введенное с 2015 г. требование к иностранным трудовым мигрантам сдавать экзамен не только на знание государственного языка и правовых норм, но также российской истории и культуры (слово «культура» в нормативно-правовых документах не фигурирует, но содержательно это неотъемлемая часть экзамена, без которого нельзя получить разрешение на временное проживание на территории России). Мотивировка уже непосредственным образом должна была, по мысли законодателей, подталкивать мигранта к лояльному отношению к стране пребывания: если знаешь язык и осведомлен об истории и культуре, значит будешь правильно себя вести в чужой стране.

Но перечисленное лишь косвенно подталкивает мигранта к уважению культуры принимающего сообщества, поэтому управленцу представляется логичным законодательно обязать мигранта быть лояльным. И вот в общественной атмосфере начинает витать идея присяги об уважении нравственных норм. Причем уважение норм понимается как «соблюдение/исполнение» норм. Конечно, никакой присяги для иностранного трудового мигранта законодательно принято не будет, но никуда не денутся ожидания исполнения мигрантом, если не буквы, то духа «присяги». И от того не менее реальны «санкции» за нарушение несущест-

⁴ Степанов В.В. О министерском стремлении управлять традиционной культурой //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов /Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. - М.: УОП ИЭА РАН, 2008, сс. 52 – 54.

вующих требований. Ошибается тот, кто полагает, что общественный запрос на «соблюдение традиций» и «должное поведение» мигрантов возможен только на Северном Кавказе. Требования «соблюдать традиции» слышатся повсеместно. В 2018 г. на общественном совете (намеренно умолчим дату и название заседания) в Совете Федерации один из представителей власти Псковской области запросто говорил в микрофон: «Мы вместе с приезжими пьем водку и паримся в бане. У нас все равны. Поэтому ... никаких мусульманских кладбищ у нас не будет, пусть не думают, что будем идти у них на поводу».

В своих исследованиях мы разделяем два важных понятия российской миграционной политики адаптация и интеграция мигрантов. Эти понятия тесно связаны и на практике пока используются как неразличимые. В 2018 г. мы опросили более 200 экспертов из числа управленцев, ученых и общественников в Москве и нескольких регионах России. Из них только 18% настаивали, что адаптация и интеграция – это одно и то же; треть экспертов не смогла определить свою позицию, а почти половина экспертов уверена, что адаптация и интеграция – это не одно и то же и нужно различать эти понятия на законодательном уровне. Но различать законодательно, значит официально признать, что приспособляться должны не только прибывающие из-за рубежа мигранты, но и россияне, которым в случае интеграции нужно будет принять культуру новых жителей.

С 2012 г. в России действовала Концепция государственной миграционной политики,⁵ в которой адаптация и интеграция были лишь формой речи и оба термина применялись как синонимы. Но в 2018 г. была утверждена совершенно новая Концепция,⁶ в которой, наряду с решением экономических и демографических задач поставлена цель поддержания «мира и согласия <...> в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода». В новом документе понятие интеграции не только не определено, но фактически изъято.⁷ Указывается, что мигранты-иностранцы должны адаптироваться. Возможно, упразднение «интеграции» связано с терминологическим недоразумением (изъято как «ненужный синоним»). Однако управленцы и эксперты на местах очевидно воспримут это как новый подход, согласно которому мигрантов следует обязывать приспособляться к местной культуре и отказываясь от своей.

То, что миграционная сфера якобы непременно является источником коллизий и конфликтов, стало почти аксиомой на всевозможных межведомственных заседаниях, практических конференциях и общественно-политических диспутах. Однако мы в своих исследованиях стараемся не следовать за расхожей риторикой, а стремимся выявить, что именно формирует конфликтную «ауру» вокруг миграции, и как в общественном и чиновном сознании все же подойти к идее бесконфликтной интеграции.

⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 8 июня 2012 г. N Пр-1490.

⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. Утверждена Президентом РФ от 31 октября 2018 г. N 622.

⁷ Слово «интеграция» в Концепции миграционной политики 2018 г. применяется эпизодически в описательном значении.

В этом отношении особое значение имеет сотрудничество властей и общественных организаций. Институты гражданского общества по сути являются самостоятельными субъектами миграционной политики. По мнению 90% опрошенных экспертов, наряду с государственным контролем миграции, особая роль должна быть возложена на общественные организации и гражданские структуры, чья деятельность способна помочь мигрантам и вместе с тем способна правильно сориентировать принимающее общество, обеспечив его как минимум необходимыми сведениями о приезде населения. Однако до настоящего времени эта роль общественников зачастую остается вакантной.

Между тем, сотрудничество властей и общественников представляется существенным ресурсом предупреждения миграционных конфликтов. По мнению экспертов, особенно важно предоставить общественникам возможности организовывать для мигрантов и местных жителей совместные культурные и досуговые мероприятия (51% мнений), обучать мигрантов правилам поведения в местном сообществе (45%), обучать мигрантов русскому языку (40%), способствовать формированию у местных жителей навыков межкультурного общения (39%).

По мнению экспертов, на практике возможности у общественников незначительные. В пересчете на пятибалльную оценку эти возможности соответствуют школьной оценке «2+». А причина – недостаточная среди общественников организованность и незаинтересованность оказывать социально значимые услуги. Проблема не только в их традиционно слабой финансовой базе, но как полагают опрошенные эксперты, в крайне недостаточном взаимодействии общественных организаций с властями. Сотрудничество остается по большей части односторонним. Если не принимать во внимание всевозможные праздники, это сотрудничество ограничено приглашением «избранных» общественников на конференции и второстепенные заседания. Вместе с тем, отсутствуют совместные с представителями власти тренинги, нет совместных курсов обучения, а для принятия конкретных решений в сфере адаптации и интеграции мигрантов власти, как правило, не проводят с общественниками совместные обсуждения. По сути, решение задачи поддержания стабильности межнациональных отношений приравнивается к организации праздников и экскурсий. Такой стиль характерен для всех регионов, где мы проводили исследования – в столичном регионе, Поволжье, Сибири, на Кавказе.

Трудовые мигранты в России, прибывая из других государств, сталкиваются не только с проблемой поиска работы и обустройства, они попадают в новую общественную и культурную среду, которая требует адаптации. Успешность адаптации, т.е. освоение необходимых знаний о стране, правовых норм, правил поведения, обязанностей и прав временного жителя во многом зависит не только от официальной миграционной политики, но и от отношения местных жителей к приезжим.

Исследования показывают, что численность, темпы и состав мигрантов, хотя и важны, но в современных условиях России не являются для миграционных отношений главными. Решающую роль играет наличие или отсутствие процесса интеграции, т.е. бесконфликтного сочетания местной и привносимой культуры. И здесь особое значение имеет настрой местных жителей на восприятие и принятие

миграции. Следует рассматривать интеграцию как процесс подготовки иностранного мигранта к длительному или постоянному проживанию в России с перспективой гражданства. Этот процесс включает в себя не только овладение мигрантами русским языком, знание основ российской Конституции и других правовых норм, но также развитие позитивного отношения к России, ознакомление с ее историей, уважение и восприятие российской культуры. Он также предполагает ознакомление местных жителей с культурой мигрантов.

В западноевропейских государствах, где под интеграцией понимается адаптация, а общественное мнение заменено штампами политкорректности, за последние годы резко умножились политические разногласия и возросла опасность миграционных конфликтов. Россия, принимающая большое количество зарубежных мигрантов, имеет важную особенность – преобладание мигрантов из бывших советских республик, сохраняющих гуманитарные, культурные, семейные, политические и экономические связи с Россией. Понимание россиянами того, что в нашу страну прибывают бывшие соотечественники существенно ограничивает ксенофобскую риторику.

После исчезновения СССР, когда в России в полной мере проявился демографический кризис, иммиграция значительно пополнила население страны, смягчив потерю населения; она также внесла вклад в экономику и обеспечение ряда важных социальных услуг для миллионов россиян. Заработанные мигрантами средства были и остаются важным источником обеспечения семей в соседних странах-донорах миграции. Миграционный обмен между соседними государствами имеет важную функцию культурных контактов.⁸ Потому не следует впадать в крайности, как это происходит сегодня в странах Европы, и воспринимать миграцию только как источник рисков и угроз. Необходимо учитывать отечественные уроки истории, а они свидетельствуют, что перемещение трудовых ресурсов между республиками СССР было надежным источником экономического развития и ресурсом гуманитарного общения. Этот ресурс пока еще есть у России, но он не бесконечен.

Мониторинг миграционных процессов в России необходим отнюдь не только для сухого статистического анализа «прибыл-выбыл». Современная общественно-политическая ситуация в регионах существенно отличается от той, какая была в 1990-е и первой половине 2000-х гг. Прежние «межнациональные отношения» фокусировались на взаимных претензиях среди местного населения, тогда было распространено заблуждение, что одни национальности должны иметь больше прав, чем другие. Сегодня времена «пещерного» национализма в России миновали. Равенство прав независимо от национальности, языка, религии и происхождения, определенное Конституцией, разделяется большинством российских граждан. Это подтверждают многочисленные научные исследования. Однако не исчезли националистические рецидивы, а проявления так называемого бытового национализма возникают даже там, где нет и не было конфликтов.

⁸ См. об этом: Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений /ред. Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2016.

Нынешние «бытовые» формы национализма и ксенофобии переместились в сферу миграционных отношений. В тех регионах, где нет мигрантов, одно только упоминание о них является общественным раздражителем. Миграционная тема стала объектом политических манипуляций предвыборных кампаний. Претенденты на попадание во власть нередко увязывают проблему миграции с вопросами занятости, ростом цен на товары и коммунальные услуги. Эти приемы популизма активно применяются и во многих странах зарубежной Европы, и называют это «миграционным кризисом», причем и в тех странах, куда мигранты ехать не желают.

Современный среднестатистический россиянин, отвечая на вопрос социологической анкеты, уже не станет говорить о личной неприязни к местным национальностям, религиям и языкам. Подобная нетерпимость сегодня предстает как антинорма и дурной тон. Но из исследований известно, что присутствует и вторая, скрытая норма, которая допускает, что одна национальность все же «лучше» другой, одна религия должна подавлять другую. Когда говорят о мигрантах или неместном населении, не только средний обыватель, но даже эксперты склонны выказывать нетерпимость. В 2018 г. мы провели опрос экспертов в российских регионах – выясняли мнение управленцев, ученых, общественников, по роду деятельности занимающихся миграцией. Намеренно опрашивали и в регионах, где мало мигрантов (о масштабе опроса см. выше). Выяснилось, что эксперты различают последствия от миграции для бюджета региона и последствия для кошелька среднего жителя. В первом случае эксперты видят больше выгод, тогда как во втором случае наоборот – для обычного жителя видят больше риска от миграционных процессов, нежели выгод.

Особые социальные риски эксперты усмотрели в отношении доходов населения. Треть экспертов полагает, что из-за миграции может снизиться уровень заработной платы местных жителей, четверть указывает на вероятное повышение цен на потребительские товары и услуги. Эксперты указали на возможное ухудшение доступности и качества медицинских услуг. Наибольшие опасения высказаны по поводу увеличения нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру. Велики опасения экспертов из-за возможного ухудшения криминогенной обстановки. О потенциально отрицательном воздействии миграции на межнациональные отношения в своем регионе говорили 42% экспертов, причем среди профессиональных миграциологов так считают даже 47% (повторим, это мнение высказано даже в тех регионах, где почти нет мигрантов), о положительном воздействии миграции говорит только четверть экспертов.

Как видим, в современной России отношение к мигрантам является важным или даже важнейшим индикатором состояния межнациональных отношений. По большому счету, этот индикатор не про мигрантов (не только о них). В регионах его следует применять и для оценки качества социального управления.

Риски конфликтности в сфере бытовой культуры

Мартынова М.Ю.

Согласно одному из социологических опросов, отвечая на вопрос «Какова должна быть государственная политика в отношении мигрантов?», 36,2% россиян высказали мнение, что «мигранты должны жить как можно более изолированно, занимаясь только тем видом деятельности, который им разрешен, не вмешиваясь в жизнь коренного населения». Примерно 14% респондентов полагают, что «следует способствовать тому, чтобы мигранты становились в России „своими“, растворяясь в российском обществе, изучали русский язык, российскую культуру»; еще 14% считают, что мигранты должны сохранять свою самобытность и 34,3% затруднились с ответом.¹

Очевидно, что есть два альтернативных варианта – один представляет собой интеграцию новых жителей в новой среде, которая постепенно становится для них своей. Другой вариант – самоизоляция мигрантов в результате формирования внутри принимающей социально-культурной среды своей собственной, привычной и психологически комфортной.² «Анклавы», как вариант образа жизни и самоорганизации в обществе людей общей культуры по ее стандартам внутри иной социокультурной среды, в какой-то степени психологически оправданы и даже удобны для мигрантов, особенно на начальном этапе их адаптации. Но в дальнейшем изолированность отдельных групп населения создает определенные трудности и барьеры, мешает адаптации. Формирование анклавов – не новое явление. Такая форма самоорганизации мигрантов типична для некоторых стран Западной Европы. И мы имеем возможность наблюдать, к каким негативным последствиям это ведет. В России, в частности, в Москве концентрация «неграждан» заметна в окраинных районах (в силу более дешевого жилья). Позиция России – необходимо избежать или, по меньшей мере, свести к минимуму возможность образования мигрантских «анклавов». С этим связана корректировка миграционной политики России, в которой экономическая парадигма сочетается с новыми подходами в разных сферах социального взаимодействия (например, в образовательной сфере). С 1 января 2015 г., как известно, обязательным условием получения разрешения на работу в России для иностранцев стало тестирование на знание русского языка, истории и законодательства страны. Ужесточились и другие требования.

¹ Носкова Н.В. Миграция в России: этнокультурная интеграция или изоляция? Материалы Международной конференции «Пражский диалог о Европе в XXI веке» (Прага, 13–15 мая 2009 г.) (<http://www.wpfdc.org/ru/news/news/173-the-international-conference-pragu...>). (<http://demographia.net/migration-integration-isolation>).

² См. Кузнецов И.М. Интеграционный потенциал мигрантов // Миграция в России 2000–2012. Т. 1, ч. 2. – М., Спецкнига, 2013. С. 725. Интеграцию не следует отождествлять с ассимиляцией, а анклавизацию с сегрегацией. Интеграция и анклавизация означают альтернативные варианты естественного вживания в новую социальную среду, а ассимиляция и сегрегация как понятия сформировались в рамках дискурса о внешнем, волевом, насильственном включении данной группы в новую для нее среду или, наоборот, выдавливании этой группы из среды.

Вместе с тем, задача адаптации мигрантов сложна и деликатна. Реальное состояние сферы межкультурного взаимодействия убеждает нас в этом. Проблема осложняется тем, что для современных мигрантов мотив временного заработка, во всяком случае, в России становится преобладающим. Желание интегрироваться не всегда значимо. Тем не менее, в мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания мигрантам активной помощи, включая обучение языку, предоставление других образовательных услуг и поиск работы. Обучение мигрантов языку местного населения является важным компонентом проектов интеграции мигрантов, поскольку знание языка можно считать первым шагом к их успешной адаптации, оно позволяет контактировать за пределами своей этнической общины, уменьшает чувство беспомощности и зависимости. Много внимания уделяется детям мигрантов. Наряду с образовательной задачей, целями обучения становится включение мигрантов в новое для них социальное и культурное пространство, воспитание установок уважения к местным традициям, создание возможности реального участия этой части молодежи в жизни страны.³

Отечественный и мировой опыт показывает, что процесс интеграции не может протекать стихийно. Он должен регулироваться государством. Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частных в обществе во многом зависит от государственной политики. Миграционная политика – политическая сфера, которая напрямую связана с вопросами идентичности и культуры.

Оставляя за пределами своего исследования многие вопросы экономического, социального, психологического и даже образовательного характера, сосредоточимся на некоторых культурных инновациях, которые повлек за собой приток новых жителей в российские регионы. В настоящее время достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой наиболее серьезным барьером во взаимопонимании между представителями мигрантских групп и принимающим сообществом является фактор разницы их норм и правил поведения. Подчеркивается, что традиции, принятые в принимающей, главным образом урбанизированной, среде с развитыми социальными коммуникациями, высокой социальной мобильностью, выраженным индивидуализмом отличаются от патриархального, кланового образа жизни, присущего новопривывающим мигрантам. Тезис о многонациональности России, ее этнокультурном многообразии, о значимости этнокультурных отличий давно стал общим местом, используется в популистских речах политиков, публикациях журналистов, в выступлениях представителей национально-культурных объединений.

Приведем несколько примеров того, как сфера услуг влияет на интеграционные процессы. Насколько существенны трансформации в бытовой культуре, связанные с миграционными процессами? Как жительница Москвы, приведу не-

³ Маргынова М.Ю., Степанов В.В. Этнологический мониторинг в России: теория и практика бесконфликтного управления многоэтничным обществом // Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России (ред. М.Ю. Маргынова). – М.: ИЭА РАН, 2017.

сколько конкретных примеров культурных инноваций в мегаполисе, связанных с этнической сферой. Одним из показателей происходящих на территории СНГ этнокультурных процессов является появление в столице нетипичных для этого региона продуктов и форм организации общественного питания. Возникновение многочисленных и устойчивых диаспор вызвало у ее представителей потребность создания привычных условий обитания, в том числе и в сфере питания. Например, поскольку значительная часть мигрантов работает в сфере рыночной торговли, на московских рынках стали появляться ориентированные специально на них чайханы, китайские столовые и т. д.

Или другой пример. Сетевое издание M24.ru⁴ опубликовало путеводитель по «этническим» рынкам Москвы. Автор материала объяснял, мол, у каждого народа есть набор уникальных продуктов, которые сложно найти за пределами родной страны. Так, русским за границей всегда не хватает гречневой крупы, творога, ржаного хлеба, пряников и докторской колбасы. Испанцы страдают без хамона, а итальянцы – без сыра и пасты. Приехавшие в Москву вьетнамцы ищут рыбный соус, тофу, привычный рис, лапшу и морепродукты, китайцы – куриные лапки и свиные уши. Индийцам в России не достает дала (разновидность чечевицы), африканцам – пальмового масла, ямса и муки из него. Иудаистам и мусульманам проблематично купить кошерные и халяльные продукты в обычном супермаркете.

Поэтому в Москве появились места, где можно найти такие нетипичные для нашего региона продукты. Большинство торговых площадок рассчитаны на своих покупателей, продавцы в китайских, вьетнамских и нигерийских местах с трудом изъясняются на русском и английском языках, зачастую они даже не могут объяснить, как называется тот или иной продукт и как его использовать. Вот лишь некоторые необычные рынки и магазины Москвы: китайско-вьетнамский рынок в ТЦ «Москва» рядом с метро «Люблино»; китайско-вьетнамские торговые ряды на рынке «Садовод»; магазин нигерийских продуктов «Афрошоп» у метро «Жулебино»; халяльная лавка на Проспекте мира; тайские продукты в «Шанхайском котелке» у метро «Академическая»; кошерный гастроном «Пардес» у метро «Марьино»; магазин индийских продуктов у метро «Севастопольская».

Но повседневные услуги с этническим колоритом предназначены не только приезжим. Процесс аккультурации – двусторонний процесс. Многие заимствуют у приезжих коренные москвичи. Раньше редкий москвич покупал на рынке черемшу, сейчас ее выращивают на подмосковных приусадебных участках. Производство корейских маринованных овощей и салатов приобрело массовый характер, их продают буквально на каждом рынке и в каждом продовольственном магазине. То есть их изготовление явно рассчитано не только, да и преимущественно, не на корейцев. Правда, еще в советское время блюда из кухонь разных народов нашли массовое распространение по всей стране. Украинский борщ, узбекский плов, кавказский шашлык, сибирские пельмени – эти блюда вышли далеко за пределы культур, которыми они были созданы. Сейчас происходит обогащение пищевого рациона россиян новыми блюдами.

⁴ Щуренков Н. Москва экзотическая: путеводитель по этническим рынкам города //Сетевое издание M24.ru (<http://www.m24.ru/articles/119008>).

Интересный пример – возникшие в последние годы на московских рынках традиционные для Центральной Азии таджикско-узбекские хлебопекарни, где выпекаются лепешки по традиционным рецептам. Причем для этого специально из Центральной Азии привезли керамические тандыры (*тануры*) – печи для выпечки лепешек. Правда, полного совпадения в технологии приготовления, приемах хлебопечения нет. Готовые лепешки существенно меньше по размерам, чем традиционные, они более однообразны по форме и типу теста и т. д. Может быть даже они несколько адаптированы ко вкусам москвичей. Поскольку покупают лепешки не только и даже не столько выходцы из Азии, но и многие коренные жители. Таким образом, происходит изменение в рационе их питания, поскольку в ряде случаев отдается предпочтение не традиционному ржаному хлебу или дрожжевому пшеничному, а лепешкам. Еще один пример – целый ряд молокозаводов столицы стал выпускать айран, мацони, кумыс и другие напитки, которые раньше не могли купить москвичи.

В Москве стало много ресторанов с восточным или этническим колоритом – «Ходжа Насреддин в Хиве», «Корчма» (украинская кухня). Или, например, «Изба рыбака», где долгие годы готовили рыбные блюда, перепрофилирована в ресторан азербайджанской кухни «Баклажан». Новое для москвичей явление – национальные блюда на улицах города. Фастфуд, представленный раньше пирожковыми и пельменными, сейчас – не только Макдональдс, но и пиццерии, маленькие закусочные с восточной шаурмой.

Инновации появляются в разных сферах. Например, одна моя знакомая, которой дачу строили гастарбайтеры, возмущалась, что она в ней не может жить – «вместо русской избы получилась кавказская сакля, ступеньки слишком крутые, планировка комнат непривычная и т.д.». Если сравнивать жилище москвичей и приезжих, то различия можно заметить в некоторых деталях интерьера, в цветовых предпочтениях.

Вроде бы обезличенная городская одежда тоже оказывается не столь уж унифицированной. Часто можно увидеть на улице женщин в азиатских цветастых платьях или с покрытыми головами. Еще десятилетие назад шокировало появление на московских пляжах и купание в реке женщин в одежде и пенджабе, сейчас это уже не исключительное явление. В общественных местах (кафе, рынки, магазины и др.) звучит этническая музыка, причем не в качестве экзотики, а просто потому, что она близка работающим здесь людям. Все чаще слышна нерусская речь – таджикская, украинская, народов Кавказа, русская речь с немосковским говором. У китайцев (яркий пример жизни в анклавах во многих странах мира) есть не только свои торговые точки, склады, представительства крупных компаний, медицинские пункты, но и публичные дома.⁵

Появились и новые формы досуга. Большое распространение получила игра в нарды. В них стали играть в парках, где любят собираться шахматисты и доминошники, причем не только приезжие, но и москвичи со стажем. Азербайджанцы и таджики научились в Москве играть в домино, таджики стали играть в футбол, участвовать в спортивных играх, которых они раньше не знали. Примеры куль-

⁵ Гильбрас В.Г. Китайские мигранты в Москве // Миграция в России 2000–2012. – М., Спецкнига, 2013. С. 128.

турных программ с этническим окрасом: Культурно-просветительский и досуговый центр при поддержке ДУМ Москвы и Центра исламоведения Фонда Марджани организовал занятия по искусству ислама. Серия семинаров на данный момент состоит из трех блоков — Исламский геометрический орнамент, Исламский растительный орнамент и Каллиграфия.⁶ Обучение танцам народов Кавказа стало востребованным в Москве среди молодежи. Так, сегодня каждая школа абхазских танцев может предложить возможность заниматься не только взрослым, но и детям. Я знаю, по меньшей мере, 8 залов, где идет набор молодежи с 5 лет.⁷

Многие переселенцы замечают отличия в характере межличностных отношений, присущих москвичам и им. Значительная часть мигрантов, представляет восточные, «коллективистские» культуры. Поэтому, согласно опросам, москвичи им кажутся несколько замкнутыми. Так, недавно приехавшие в Москву армянки рассказывали мне, что их обескураживает то, что их соседки по подъезду не общаются с ними. «У себя на родине, каждое утро для нас начиналось с чашечки кофе, выпитой совместно с соседками», – говорили они. Незнание чужих традиций порой приводит к недопониманию и негативным оценкам друг друга. Например, у нас не принято ходить в гости без приглашения, в Центральной Азии же именно переселенец должен проявить уважение к коренным жителям и придти с ним познакомиться. Это мало кто знает в Москве, поэтому, когда одна из «новых москвичек» испекла пирог и позвонила в соседнюю квартиру, у хозяев это вызвало, мягко говоря, недоумение.

Среднеазиаты сами отмечают, что они по-разному себя ведут, когда приезжают по одному или в группе: «Когда ты один, нужно больше соблюдать правила поведения окружающего населения. Если же рядом свои, то хочется похвастаться своей независимостью, да и нет необходимости бояться чужих». Целый ряд пластов культуры неизбежно утрачивается переселенцами. Например, непререкаемый авторитет к старшим у себя на родине сохраняется в городе далеко не всегда.

Интересное наблюдение было сделано одной из московских учительниц в классе, где учатся афганские дети. Она отмечает, что ученики демонстрируют гендерное поведение, типичное для их культуры. Класс, на первый взгляд стихийно, а на самом деле подсознательно, делится на мужскую и женскую половины. Известны случаи, когда родители не разрешали кавказским девочкам заниматься физкультурой из-за необходимости носить облегающую физкультурную форму. Девочки и мальчики стесняются брать друг друга за руки, т. к. в их культуре это не принято.

Общую картину культурного многообразия усиливает «мода на этничность», как реакция на обезличивание и унификацию многих сфер современной жизни. Об этом свидетельствует популярность всевозможных артобъединений, галерей, клубов, ресторанов, использующих этнический колорит. Появились объединения любителей арабских танцев, магазины индийских товаров, китайские чайные клубы, турецкие бани.

⁶ Занятия по искусству ислама //Исламовед. Научный портал Фонда Марджани (<http://islamoved.ru/2016/islamskij-ornament-v-novom-sezone>).

⁷ м. Улица 1905 года, м. Баррикадная, м. Краснопресненская, м. Цв. Бульвар, бульвар Рокоссовского, Белорусская, Третьяковская, Юго-Западная.

Активное внедрение этнических репрезентаций в нашу жизнь проявляется и в возрастании использования элементов собственной национальной истории в повседневной жизни. Значительную роль в российской культуре стали играть реконструированные традиции. Сотрудник института социальной инженерии Е.В. Николаева среди примеров постмодернистской игры с традициями называет «историко-этнографические» названия фирм (например, инвестиционный фонд «Илья Муромец»), товаров (автомобиль «Князь Владимир», горчица «Малюта Скуратов»), улиц («Огородная слобода»), торговых центров («Рогожская застава»). Список пополняют персонажи на обложках журналов (кустодиевское купечество), на упаковках продуктов, рекламных постерах и в телевизионных роликах (лубочные мужики, сказочные царевичи и красны девицы и т. д.), предметы деревенского и городского быта XIX в. в витринах (самовары, телеги, кадки, горшочки), царская атрибутика (шапка Мономаха), православная символика (церкви, купола, монахи, святые источники).⁸

Вероятно, хорошо, что существенная часть культурных инноваций, повседневных услуг с этнокультурным окрасом потребляется не только их историческими носителями, теми, для кого эта культура родная. Культуры взаимообогащаются и перемешиваются. Как сказал этносоциолог Ю.В. Арутюнян, армянин, москвич, приехавший в наш город на учебу и проживший в нем всю жизнь, «конечно, приходится сожалеть, что те или иные виды этнической культуры не отвечают потребностям столичной среды. Сохранять этнокультуру можно и даже должно, но она при реальном потенциале оценивается людьми объективно и не нуждается в искусственных стимулах. Любую культуру, даже наших палеонтологических предков, надо сохранять, но не надо смешивать музейные ценности с жизненными. Жизненно устойчивые, без искусственных механизмов, сами сохраняются и обогащаются безграничным арсеналом мировой культуры. Конечно, арсенал господствующий сейчас, в основном, европейской культуры при всей своей масштабности также ограничен, и надо заботиться о расширении его границ. Можно сожалеть, что те или иные виды сугубо этнической культуры не отвечают современным потребностям и нормам, но их надо сохранять в тех проявлениях и границах, которые соответствуют среде и времени».⁹

У нашей страны есть опыт жизни в полиэтничном, поликультурном государстве. За годы проживания в едином государстве на постсоветском пространстве сложился целый комплекс общих культурных черт. Многие в поведении и образе жизни позволят еще долго безошибочно узнавать в толпе жителя постсоветского пространства. Даже с наступлением парада суверенитетов стран СНГ на всей территории бывшего СССР сохраняется чувство причастности к вчерашнему былому братству, во многом поэтому нынешняя молодежь соседних с нами стран ищет шанс на выживание именно в России.

⁸ Николаева Е.В. Реконструкции национальных традиций в культуре повседневности российской столицы // VII Конгресс этнографов и антропологов России. – Саранск, 2007.

⁹ Арутюнян Ю.В. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012. Т. 1. Ч. 2. – М.: Спецкнига, 2013. С. 721.

Мы и сегодня продолжаем жить в многоэтничном государстве с многоязычным населением. В поликультурной среде, каковой является Россия, с раннего детства люди на практике открывают для себя сходства и различия с другими. Но трактовка поликультурного общества как мозаики, составленной из механически расположенных рядом друг с другом групп и сообществ, различных языков, культур, этнических и религиозных принадлежностей, ошибочна. Подобная концепция страдает статичностью в понимании культуры: она не учитывает как взаимодействия индивидов, так и последствия их контактов. Живя вместе, представители разных народов все больше становятся похожими друг на друга. Верна мысль академика В.А. Тишкова, что жители России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе этнического и религиозного разнообразия. Стимулом позитивного взаимодействия людей является осознание прежде всего того, что их многое объединяет: работа, жилищные условия, территориальная общность, исторический момент (современность), официально принятый в стране язык или языки.¹⁰ Полиэтнично не только общество, но и сами люди.

¹⁰ Тишков В.А. Этничность и политика. – М., 2001.

Миграционная ситуация и межнациональные отношения в Москве

Кульбачевская О.В.

Последние двадцать лет Москва характеризуется увеличением миграционного прироста населения. Исключение составляют 2011, 2014 и 2016 гг., когда показатели прироста сокращались, что было связано с экономическими причинами и усилением ограничительных мер в сфере миграционной политики. Но и при падении показателей доля столичного объема миграции на фоне страны всегда была существенной.

Хотя для самих москвичей наличие большого количества мигрантов – явление привычное, миграция является одним из конфликтогенных факторов в сфере межэтнического взаимодействия. Поэтому очень важно знать, каким образом местное население воспринимает мигрантов, готово ли оно принять их в поле социокультурной и общественной жизни, с какими именно мигрантами готово жить и трудиться бок о бок, каков характер межкультурного взаимодействия между жителями столичного региона и мигрантами, в первую очередь, трудовыми.

Результаты исследований, проводимых на регулярной основе Институтом этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) совместно с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN), показывают, что для определенной части населения страны межнациональные отношения означают не взаимодействие с представителями разных национальностей и культур, а противопоставление себя мигрантам, которые уже затем связываются с определенными национальностями. Это можно проиллюстрировать на примере Москвы, в которой наиболее ярко проявляются основные тенденции миграционных процессов вследствие большого количества мигрантов.

Подавляющее большинство жителей столицы составляют русские (86,4% по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.¹). К гораздо более малочисленным этническим группам в Москве относятся украинцы, татары и армяне. Динамика численности отдельных этнических групп показывает, что в столице наблюдается постепенное сокращение численности названных групп. В первую очередь, это происходит за счет естественной ассимиляции. В то же время численность народов Кавказа и Средней Азии растет. Несмотря на то, что перепись 2010 г. зафиксировала незначительную убыль некоторых из них, суммарная доля этих этнических групп в общей численности населения Москвы увеличивается. Здесь также надо иметь в виду и неучтенных мигрантов, среди которых выходцы с Кавказа и Средней Азии составляют существенную часть. При этом значительное число таких мигрантов приходится и на выходцев с Украины, поэтому можно предположить, что результаты переписей об их численности в Москве могут оказаться заниженными. Несмотря на некоторые подвижки в этнической структуре

¹ Степанов В.В. Этнокультурное многообразие России и возможности статистических измерений // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018. С. 62-89.

г. Москвы, кардинальных изменений глобального масштаба в национальном составе жителей нет. Москва по-прежнему остается «русским» городом. Тем не менее, в последние десятилетия в Москве существует межэтническая напряженность. Об этом свидетельствуют результаты многолетних исследований Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАВАРН).²

Доля москвичей, испытывающих неприязнь к определенным национальностям, на протяжении последних лет, остается относительно стабильной и составляет 25–30%. Наиболее часто москвичи этой группы упоминают национальности, представляющие, в первую очередь, регионы Кавказа и Средней Азии.

Какие же факторы переводят взаимодействие местного населения и мигрантов в этническую плоскость? Одним из основных является различие в социальных моделях адаптации и социально-экономических стратегиях у местных и мигрантов. Этот фактор усугубляется также повышенным уровнем фрустрации у населения вследствие экономических кризисов и сложной социальной ситуации в условиях мегаполиса с его жестким ритмом жизни. По данным недавних исследований, проведенных ИЭА РАН, половина населения столицы находится в сравнительно стабильной социальной ситуации, которую по самооценкам жителей можно оценить как «нормальную» (терпимую). При этом почти половина москвичей не уверена в хороших перспективах своего заработка в ближайшем будущем, достаточного для комфортного социального самочувствия. Возможности такого заработка они оценивают как «неопределенные». И это на фоне того, что около половины москвичей опасается потерять источник дохода, заработок или место работы. Лишь чуть более трети москвичей уверены в стабильности своих источников доходов, заработка или места работы. Очевидно, что такая социальная картина влияет на взаимоотношения местного населения и мигрантов.

Почти половина москвичей полагает, что иностранные трудовые мигранты занимают в городе их рабочие места. В мнении о том, что мигранты составляют конкуренцию на рынке труда местному населению, единодушны респонденты всех возрастов, как мужчины, так и женщины. Русские москвичи в большей степени уверены в конкурентоспособности мигрантов, чем москвичи других национальностей. Также чуть большую конкуренцию ощущают москвичи, приехавшие в столицу из других регионов, учащиеся (60% против около 40% среди пенсионеров и работающих) и люди, зарабатывающие физическим трудом средней тяжести (54%) и тяжелым физическим трудом (45%).

Результаты нашего исследования на миграционную тему весной 2017 г. показывают, что у трети опрошенных работающих москвичей редко, но все-таки возникают опасения потерять работу. Несмотря на то, что значительное число жителей Московского региона опасается конкуренции со стороны иностранных трудовых мигрантов, когда речь заходит о реальных рабочих местах, мнения москвичей уже не так пессимистичны. Около половины москвичей уверены, что в случае

² Степанов В.В. Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2014 год // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Т.2 / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016, с. 371-374.

потери своего рабочего места, оно не будет отдано трудовому мигранту. В целом москвичи полагают, что трудовые мигранты занимают нишу низкоквалифицированного труда, что не является конкуренцией, поскольку местных жителей такого рода труд, как правило, не интересует. Опасность для себя москвичи видят в сфере работников среднего звена.

Как показывают наши исследования, москвичи слабо осознают факт культурного многообразия столицы и страны. Для них характерно представление о «непрерывности и однородности русскоязычного пространства» столицы и страны, то есть для многих москвичей единственно возможными являются русская культура и русский язык. На этом фоне накапливается недовольство коренных москвичей в связи с кажущимся неуважением иноэтничных мигрантов к обычаям коренного населения. Достаточно большое количество москвичей (более 40%) воспринимает внутренних мигрантов из других регионов России как конкурентов в социальной сфере или видят в них угрозу для своей безопасности. К регионам, из которых, по мнению части москвичей, следует ограничить приезд в Москву, в первую очередь относится Северный Кавказ. В то же время другая, также значительная (40%), часть москвичей не считает необходимым ограничивать приток в Москву внутренних мигрантов. Следует отметить, что в сознании определенной части москвичей присутствует уверенность в том, что в Москву всегда был приток большого числа мигрантов, которые оказывали влияние на социальную инфраструктуру, и что Москва держится только на мигрантах.

Одной из основных целей государственной национальной политики Российской Федерации, согласно действующей Стратегии, является успешная социокультурная адаптация мигрантов. В настоящее время в рамках выполнения Указа Президента РФ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. различные ведомства, префектуры разрабатывают и реализуют комплекс мер. В реализацию этих мер задействованы органы местного самоуправления и национально-культурные организации. Однако при изучении таких комплексных программ становится ясно, что некоторые структуры продолжают придерживаться политики проведения сугубо этнокультурных мероприятий, не уделяя должного внимания вопросам интеграции и долговременного мониторинга миграционных процессов. Кроме того, существуют проблемы ненадлежащего научно-экспертного обеспечения государственной национальной политики, отсутствия квалифицированных кадров на муниципальном уровне.

На наш взгляд, причиной того, что, несмотря на обоснование мер и реализацию ряда госпрограмм, решение проблем группового взаимодействия все еще остается недостаточно эффективным, является, в первую очередь то, что основными практическими мерами по реализации национальной политики всегда были лишь запретительные и ограничительные меры в отношении мигрантов. А проведение этнокультурных мероприятий не может в полной мере способствовать содействию, развитию и формированию «у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения».³

³ Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (упразднена в 2018 г.).

Для выстраивания эффективной миграционной политики в сфере адаптации и интеграции важно учитывать культурные риски, которые может принести с собой массовая миграция. Следует знать, как местное население относится к культурам иноэтничных мигрантов и к каким формам взаимодействия с мигрантами готовы. По результатам наших исследований, лишь менее половины москвичей считают, что им следует с вниманием относиться к культуре мигрантов. По мнению респондентов, ее следует изучать, в первую очередь, для повышения своего культурного уровня. Часть москвичей видит для себя необходимость знать культуру мигрантов для того, чтобы понимать, о чем они говорят, различать их по стране происхождения и что от них можно ожидать (что допускает их культура, неприемлемое для русских). Остальные не видят для себя интереса и необходимости знать мигрантов с социокультурной стороны. При этом превалирует желание местных жителей, чтобы мигранты вливались в местную культурную среду. Кроме того, в комментариях жителей столицы достаточно четко выражена тенденция к тому, чтобы обязывать и принуждать мигрантов осваивать местные культурные нормы. Так, нередко высказывается мнение о том, что мигранты должны сдавать тесты и экзамены на эту тему, после чего подвергать поведение жесткому контролю, не допускать культурной изоляции мигранта внутри диаспоры, при этом вести разъяснительную работу через национальные диаспоры и духовенство. Также встречаются мнения, что мигранты должны сами осваивать культурные нормы принимающей стороны, лучше, если они будут это делать у себя на родине, до приезда в нашу страну, сами искать способы социализации.

Характер межкультурного взаимодействия во многом определяется установками культурного большинства по отношению к представителям других культур. От этих установок зависит степень успешной адаптации и интеграции инокультурных мигрантов. Для нашей страны и ее столицы на сегодняшний день характерно неприятие «чужаков». Не секрет, что в нашей стране в отношении мигрантов вот уже много лет бытуют исключительно негативные стереотипы. Очень большую и печальную роль в их генерации и трансляции играют СМИ. Они активно способствуют формированию в массовом сознании этнического большинства негативных этнокультурных стереотипов «других»; делают акцент на этнизации криминальной ситуации, мотивируют этноконфессиональными факторами проблемы, лежащие в социально-экономической и политической сферах. Результаты наших многолетних исследований показывают, что большая часть москвичей основным источником унижения и оскорбления людей на основании их религии или национальности называет средства массовой информации.

Одной из задач мониторинга миграционной ситуации в Москве было изучение межкультурного и межрелигиозного взаимодействия в школьной среде. В 2017 г. было проведено исследование в образовательных учреждениях Московского региона. В ходе исследования было выявлено проективное отношение к мигрантам в учебном коллективе. Для решения этой задачи были опрошены школьники всех ступеней обучения. Опрос показал, что, несмотря на то, что десятая часть опрошенных школьников расценивает школьную среду как место, где мигранты полностью изолированы, в целом по показателям школьники Московского региона

наблюдают интегративные процессы у детей мигрантов. Нами также изучался вопрос взаимодействия местных детей и детей мигрантов через призму религиозных отличий. В совокупности две трети школьников полагают, что дети с религиозными особенностями в той или иной степени интегрированы в учебные коллективы. При этом половина опрошенных говорит о полной интеграции соучеников с религиозными особенностями. Треть школьников полагает, что такие ученики испытывают те или иные трудности в процессе интеграции и изолированы от класса в той или иной степени.

Распределение мнений респондентов в отношении иноязычных соучеников показывает на гораздо большую степень интеграции таких учеников в учебных коллективах (две трети респондентов заявляют о полной интеграции, большинство остальных – о значительной и определенной интеграции).

Если рассматривать, на какие именно отличия обращают внимание опрошенные школьники в первую очередь, то на первый план выступают для них отличия демографические и персональные. На втором месте по значимости стоят культурные отличия. Решающими факторами при налаживании коммуникации с другими являются традиции и нормы поведения, а также язык. Затем следуют национальность и религия.

Нам также было интересно рассмотреть проективное отношение к культурным отличиям в учебном коллективе. Результаты показывают, что для половины опрошенных школьников культурные отличия не имеют значения. Пятая часть респондентов такие отличия учитывает частично. Вдвое меньше школьников культурные отличия подчеркивают. Особенное восприятие культурных отличий характерно для десятой части респондентов.

В отношении восприятия культурных отличий респондентами можно сказать, что для двух третей опрошенных учеников в случае межкультурного взаимодействия характерны нейтральные отношения (самый распространенный стереотип: особого доверия к отличным по культуре соученикам нет, но они и не тревожат). Для одной трети такие отношения имеют позитивный характер (в первую очередь это интерес). С негативным стереотипом отношений (в первую очередь ощущение тревоги) с людьми, имеющими культурные отличия, среди опрошенных школьников менее одной десятой части.

В целом, несмотря на довольно благополучную ситуацию в сфере межкультурного взаимодействия, в школьной среде наблюдается тенденция усиления негативизма в отношении иноэтничных соучеников и детей с отличающимися традициями и нормами поведения.

С соучениками, отличающимися по языку, у подавляющего большинства респондентов складываются почти в равных долях либо позитивные (ощущают к «иноязычным» интерес, хотят поддержать, чувствуют новые возможности), либо нейтральные отношения (не ощущают ничего при общении с отличающимися по языку, не возникает желания поддержать, не чувствуют новых возможностей). Негативные стереотипы отношений характерны лишь для незначительной части опрошенных (5%) (не хотят общаться, ощущают неодобрение и препятствия, довольно высок уровень тревоги).

С приезжающими из других мест складываются в большей степени нейтральные отношения, но и доля позитивных стереотипов довольно высока, а доля негативных стереотипов еще меньше, по сравнению с отличиями по языку.

Восприятие соучеников других национальностей отличается еще большей нейтральностью, при этом возрастает доля школьников, для которых характерны негативные стереотипы отношений. В данном случае становится меньше тех школьников, кто испытывает интерес к иноэтничным соученикам; меньше хочет их поддержать; не видит для себя никаких новых возможностей при общении с ними, а степень доверия становится еще ниже. Соответственно, возрастает доля респондентов, которые не хотели бы общаться с иноэтничными. Существенно возрастает уровень тревожности.

По отношению к отличающимся традициями и нормами поведения соученикам опять-таки характерна большая доля нейтрального восприятия, количество респондентов с негативными стереотипами отношений в данном случае еще больше. При этом среди респондентов возрастает нежелание общаться, становится больше препятствий и усиливается уровень тревожности. Такая же картина складывается в отношении соучеников с религиозными отличиями.

В целом у жителей столичного региона небольшой опыт тесного общения с мигрантами. Несмотря на то, что доля респондентов, указывающих, что у них есть каждодневный опыт общения с мигрантами, выросла за последние два года с одной пятой до одной трети, надо иметь в виду, что зачастую под таким ежедневным общением респонденты подразумевают обмен приветствиями с дворниками или взаимодействие с кассирами в магазинах. При этом почти одна треть респондентов (то есть приблизительно столько же) говорят о том, что общаются с мигрантами очень редко. Как правило, жители только видят мигрантов (ежедневно), в ряде случаев здороваются, а также общаются с кассирами-мигрантами при совершении покупок. Таким образом, для большинства населения Московского региона характерно отсутствие тесных коммуникационных связей с иностранными трудовыми мигрантами, несмотря на то, что по результатам опроса более половины респондентов указали на общение с ними в той или иной форме.

Логично предположить, что у большей части москвичей представления о мигрантах формируются из внешних источников, таких, например, как СМИ. Это подтверждается тем фактом, что, как показывают наши исследования, две трети москвичей доверяют газетам, радио- и телепередачам, интернет-сообщениям, которые рассказывают о мигрантах. Большая часть москвичей смешные и обидные высказывания в адрес мигрантов слышат не от своих знакомых, а встречают в СМИ, при этом треть москвичей их запоминают.

В большей степени у населения столицы распространен негативный образ мигранта, как бездушного работника, от которого требуется соблюдение законодательных и культурно-поведенческих норм принимающего населения; при этом нужды и потребности мигрантов не принимаются во внимание. В наименьшей степени в образе мигранта для москвичей присутствуют такие характеристики, как ущемленные в правах, нуждающиеся в защите от ксенофобии и нападений националистов, необходимость преодолевать бесправное положение. Положи-

тельный отклик на мигрантов у коренного населения наличествует в случае пересечения культурных норм (имеющих общечеловеческий характер).

В отношении «этнической» преступности наблюдается картина, когда русские в большей степени склонны к построению негативного образа мигранта, чем иноэтничные москвичи. Люди с высоким уровнем образования (неоконченным высшим и высшим) реже склонны думать о повышенной преступности мигрантов, чем люди с более низким уровнем образования, но, тем не менее, среди высокообразованных людей доля согласных с расхожим мнением о криминальной угрозе со стороны мигрантов высока (почти половина людей с высшим образованием).

Среди москвичей, приехавших из других государств, в отличие от коренных москвичей и приехавших из других российских регионов, существенно меньше тех, кто согласен с мнением о том, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители.

Есть среди москвичей те, кто полагает, что преступления чаще совершают не иностранные трудовые мигранты, а мигранты с Юга России либо иностранные, но нетрудовые мигранты, приезжающие в нашу страну с незаконными, криминальными целями.

Насколько москвичи готовы принять мигрантов в свою среду может в определенной степени показать отношение местных жителей к совместному обучению их детей с детьми мигрантов. По результатам наших исследований, значительное число опрошенных (две трети) не против такого обучения. Категорически против совместного обучения пятая часть респондентов. Небольшая часть (7%) высказывает свои собственные мнения по этому вопросу. Эти мнения можно разделить на несколько основных позиций. Высказано мнение, что зачастую дети мигрантов ниже по уровню развития и образовательной подготовки в сравнении с местными детьми, что негативно сказывается на общей успеваемости в классе и понижает качество образовательного процесса. Говорилось также, что соотношение местных детей и детей мигрантов в классе должно иметь определенную пропорцию, что детей мигрантов должно быть меньше (респонденты указывали долю детей мигрантов от 5% до 50%). Также некоторые уточняют, что это касается мигрантов «с Кавказа и Востока». Отношение к совместному обучению зависит, по мнению части опрошенных, от уровня развития и степени «адекватности» («насколько эти дети адекватны и приспособлены к обществу и общению с другими детьми»), уровня порядочности детей мигрантов (и даже их родителей). Сюда же можно добавить требования некоторых респондентов соблюдения со стороны детей мигрантов местных норм, традиций и обычаев (например, «не ходить в хиджабах»). Отношение зависит от того, каков ребенок («я буду смотреть, какие именно эти дети», «все от человека зависит»). Данный блок ответов высвечивает как определенные трудности в сфере образования, связанные с миграцией (уровень подготовки детей мигрантов), так и сложившиеся стереотипы в отношении мигрантов – недостаточный уровень «цивилизованной» социализации, «неспособность» соблюдать общепринятые нормы поведения. Добавим, что есть небольшое число респондентов, которые считают, что их мнение не может ни на

что повлиять, т.к. «существенное присутствие детей мигрантов в школах уже данность».

В социальном пространстве нетерпимое отношение к мигрантам начинается со взрослых, затем его «усваивают» дети. Негативные стереотипы в отношении мигрантов переносятся в школу. При этом для части российских учителей свойственна мигрантофобия. Для образовательного пространства столицы характерен ряд проблем, которые не учитываются при реализации национальной политики. У детей мигрантов, обучающихся в общеобразовательных школах, существуют барьеры, мешающие их интеграции. Это тяжело дающееся многим освоение русского языка, что усугубляется еще и тем, что в ближайшем окружении детей мигрантов вне стен школы домочадцы не говорят по-русски. Без хорошего знания языка детям очень трудно, почти невозможно усвоить новые для них ценностные нормы, что влечет за собой трудности в освоении учебного материала и во взаимодействии с другими учениками, а порой и с педагогами. Такая ситуация заставляет детей мигрантов объединяться и контактировать преимущественно друг с другом (в том числе по национальному признаку), что вызывает у «местных» детей реакцию противопоставления и неприятия и в свою очередь еще более изолирует детей мигрантов, усугубляет неприятие их со стороны местных. Получается замкнутый круг, если не сказать, медленно сжимающаяся спираль, накапливающая потенциал напряжения. Более того, такая ситуация отчуждения может подталкивать мигрантов к поддержанию культурных различий в ущерб изучению и принятию культурных норм принимающего сообщества. Это может выражаться и в крайних, агрессивных формах поведения, которые у окружающих закладываются как негативные стереотипы, распространяемые на всех мигрантов.

У российской школы, к сожалению, на сегодняшний день нет достаточных человеческих и методических ресурсов для успешного решения этой проблемы. Однако, в школах, где учатся дети мигрантов, просто необходимы образовательные программы, как для учителей, так и для местных детей, посвященные особенностям социокультурных норм народов стран ближнего зарубежья.

Многие эксперты и специалисты в течение последних лет говорят о наличии конфликтного потенциала в межэтнических отношениях в столичном регионе. Однако согласно результатам исследований ИЭА РАН, из года в год около двух третей опрошенных жителей Московского региона заявляют о том, что не станут участвовать в акциях и пикетах против трудовых иностранных мигрантов. Среди жителей Московского региона, кто с уверенностью может сказать, что поддержит такие пикеты или акции, немного – чуть более десятой части. Однако следует учесть, что среди респондентов, давших свои варианты ответа на вопрос об активных протестах против трудовых мигрантов, половина сделает это, если этому будут способствовать обстоятельства, если причина пикетов и акций будет актуальна для них, или же одобрит такие протесты без собственного физического присутствия. Опрошенные указывают, что могут принять активное участие в протестных движениях, если темы акций или пикетов будут следующими: низкое качество работы мигрантов, нерегулируемый массовый приток мигрантов, неэффективная миграционная политика, «крышевание» региональными силовыми

структурами мигрантской преступности. Кроме того, логично предположить, что затруднившиеся с ответом, а таких пятая часть, могут допускать свое участие в акциях протеста против мигрантов. Скорее всего, принятие решения будет зависеть от обстоятельств. Таким образом, потенциал активных участников протестных акций в Московском регионе может быть оценен от одной пятой до одной трети опрошенных. Нам встречались и такие респонденты, которые полагают, что пикеты не изменят ситуацию с мигрантами, подчеркивая, что ситуация эта сложная. Есть и те, кто полагает, что лозунги против трудовых мигрантов (а не против недостатков миграционной политики) выдвигают радикальные националистические организации, и такие движения поддерживать не следует.

Меньше половины опрошенных москвичей (44,5%) считают, что московские власти должны что-то делать для улучшения жизни мигрантов. В первую очередь, это должны быть меры по улучшению социального самочувствия и бытовых условий – доступное, дешевое жилье, соответствующее санитарным нормам; возможность пользования медицинскими, юридическими услугами. На втором месте по частоте ответов стоит вопрос о легальном трудоустройстве мигрантов, преодолении коррупционных схем. Также москвичи считают, что необходимо регулирование миграционных потоков, нужны учет и контроль мигрантов. Немаловажно обучение русскому языку и культуре. Мигранты также нуждаются в защите от полиции. Часть респондентов считают, что обустройство и забота о мигрантах – это дело работодателей.

Четверть москвичей против того, чтобы власти заботились о мигрантах. По мнению большинства таких москвичей, власти должны лишь ограничивать приезд в Москву, не завозить в столицу больше людей, чем позволяют возможности для обеспечения нормальной жизни. Также власти, по мнению таких респондентов, обязаны в первую очередь обеспечить нормальные социальные условия не мигрантам, а коренным москвичам.

Подавляющее большинство экспертов в сфере миграции (представители власти федерального и регионального уровня; работники в сфере образования; руководители предприятий, на которых трудятся мигранты; представители общественного сектора; научные работники) считают, что тема миграции на сегодняшний день в нашей стране очень важная. Согласно их мнению, в сфере миграции следует учитывать в первую очередь не проблемы трудовых ресурсов, а реакцию местных жителей на миграцию.⁴

По результатам опроса, проведенного нами в 2018 г. по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга, экспертное сообщество оценивает влияние миграции на межнациональные отношения в большей степени как отрицательное: две трети от общего числа полученных ответов в пользу отрицательного влияния против двух пятых ответов в пользу положительного влияния. По мнению опрошенных, конфликтогенный потенциал может увеличиться в ближайшие годы в случае увеличения миграционного притока, из-за отсутствия отлаженной системы мониторинга, недостатков предупреждения конфликтов, из-за все еще недостаточной работы

⁴ Согласно результатам исследований ИЭА РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в 2013–2014 гг.

по адаптации и интеграции мигрантов. Внешняя миграция и якобы усложнение этнической структуры Москвы способно, с точки зрения экспертов, провоцировать антимигрантские настроения и вызывать усложнение межэтнических отношений. Говорят, что молодое поколение, в отличие от советских времен, не было воспитано в духе интернационализма в достаточной мере и современное общество не совсем готово принимать культурное многообразие. Говорят и о том, что ухудшение социально-экономического климата в регионе может спровоцировать местное население на поиск причин своих проблем и усилит ксенофобские и антимигрантские настроения. С последним уж точно можно согласиться.

Положительное воздействие миграции на межнациональные отношения, согласно мнению некоторых экспертов, возможно в случае эффективной национальной и миграционной политики, успешной работы органов власти и общественных объединений в части адаптации и интеграции в геополитическое, языковое и культурное пространство пребывания мигранта. Также, каким будет вектор влияния миграции на сферу межнациональных отношений, в большой степени зависит от пропаганды СМИ и идеологии политических движений в предвыборные периоды страны.

Очевидно, что миграционный аспект межэтнических отношений должен оставаться предметом постоянного мониторинга в самом крупном мегаполисе Российской Федерации.

Отношение к мигрантам в Воронежской области

Черникова В.В.

Социально-экономическое развитие Воронежской области характеризуется высокой динамикой. Показатели экономического роста в отдельных отраслях и в экономике в целом опережают среднероссийские. Индекс промышленного производства составил 104,7% в 2016 г., 106,9% в 2017 г. В январе–марте 2018 г. рост промышленного производства – 7% (в РФ – на 1%), сельскохозяйственного производства – на 11,4% (в РФ – на 2,6%) . Уровень безработицы составляет 3.2 % на 1 сентября 2018 г.¹ Преобладает структурная безработица, поскольку предложение на рынке труда превышает спрос. Больше число вакантных мест в здравоохранении, социальной сфере, оптовой и розничной торговле, обрабатывающем производстве, научно-технической деятельности.²

Потребности экономики и демографическая ситуация, которая характеризуется отрицательным естественным приростом,³ обусловили выбор региональной власти в пользу открытой миграционной политики. В Воронежской области с 2010 г. наблюдается устойчивый миграционный прирост, который, несмотря на некоторое снижение в 2017–2018 гг., остается значительным.

В то же время вызывает озабоченность снижение в 2018 г. миграционного прироста. За первое полугодие 2017 г. миграционный прирост в регионе составил 4,6 тыс. чел., а в 2018 г. за этот же период только 0,4 тыс. При этом существенное снижение мигрантов идет за счет сокращения прибывающих из стран СНГ.⁴

Показательно, что если число прибывающих в регион мигрантов сократилось незначительно – на 1157 человек, то рост численности уезжающих из региона мигрантов этой категории существенный – 3075 человек. Частично снижение показателей можно объяснить спецификой периода оценки – посчитали тех, кто уехал из Воронежской области после окончания учебных заведений, но пока не учли тех, кто поступил учиться в региональные вузы. Тем не менее, даже с учетом этого динамика миграционных потоков показывает снижение.

Стратегическое развитие Воронежской области предполагает проведение открытой миграционной политики и увеличение численности приезжающих в регион, как из других стран, так и в результате внутрироссийских обменов. Существенное внимание уделяется Государственной программе по оказанию содействия

¹ Рабочая сила Воронежской области в сентябре 2018 года (http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/bfa55f004748ea77af27afa9f02e5c1a/Пабочая+сила+Воронежской+области+в+сентябре+2018+года.pdf).

² Численность требуемых работников во втором квартале 2018 г. и работников, намеченных к высвобождению (http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/4026fe0046781d0ca9d5e9edfce35b80/Численность+требуемых+работников+во+втором+квартале+2018+года+и+работников%2C+намеченных+к+высвобождению.pdf)

³ В январе–августе 2018 г. наблюдается рост смертности (на 151 чел.) и снижение рождаемости (на 497 чел.) по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (См.: Показатели естественного движения населения (http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/74cdd880473cb230b01dbda9f02e5c1a/Показатели+естественного+движения+населения+за+январь-август+2018+года.pdf)).

⁴ Миграционные потоки (http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/4caeec804739f4b08c1dada9f02e5c1a/Миграционные+потоки+в+январе-августе+2018+года.pdf).

добровольному переселению в Россию соотечественников, которые живут за рубежом, что подтверждает доклад губернатора Воронежской области А.В. Гусева на заседании Правительства 4 октября 2018 г. За 2017 г. в область обратилось более 7 тыс. человек с заявлениями. По словам А.В. Гусева общий итог работы по переселению в Воронежскую область с 2009 г. составил 57 тыс. человек.⁵

Сокращение миграционных потоков, их нестабильность, может привести к снижению темпов экономического роста и депопуляции. Для выявления выдавливающих факторов, оказавших влияние на изменении динамики миграции, необходима комплексная оценка принимающей среды – от институтов до общественных настроений.

В миграционных процессах обычно выделяют три стадии: подготовки к переселению (создание условий для территориальной подвижности), собственно акт переселения и стадия приживаемости мигрантов на новом месте. Миграционная политика на региональном уровне в значительной мере ориентирована на стадию переселения. После легализации, оформления необходимых документов, внимание государственных институтов к новым жителям снижается. Интерес правоохранительных органов обусловлен только соблюдением законодательства. Оставаясь на новом месте фактически в одиночестве, мигрант самостоятельно выстраивает стратегию собственной жизни. На этом этапе существенную роль играет окружение, его настроение и готовность к интеграции новых жителей в региональное сообщество.

Хорошо владеющие русским языком, имеющие опыт проживания или обучения в России, могут без существенной внешней поддержки интегрироваться в местное сообщество. Лица, сформированные в инокультурной среде, имеющие трудности с языком, сложнее проходят аккультурацию, что может приводить к конфликтам на бытовом уровне и нарушению законодательства из-за непонимания правил. Негативный опыт взаимодействия с принимающим сообществом, может приводить к выталкиванию мигранта из региона. Среди прибывающих в область мигрантов есть те, кто изначально предполагает дальнейшее переселение в Москву или другой регион. Они плохо идут на контакт с национально-культурными автономиями. Значительная часть приезжающих ориентирована на обустройство и адаптацию непосредственно в Воронежской области.

На этой стадии миграции возможно межсекторное партнерство власти и НКО, где у общественных структур широкие возможности по участию в процессе адаптации и интеграции людей к новой социокультурной среде. Возможности национально-культурных автономий обусловлены более высоким уровнем доверия, которое испытывают к ним переселенцы. Оказание поддержки, консультирование помогает предотвращать возможные негативные реакции среды на действия, вызванные отсутствием понимания правил инокультурной среды.

Проведенный нами экспертный опрос в мае 2018 г. по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга о возможностях и ресурсах социокультурной интеграции мигрантов в Воронежской области позволил выявить представления экспертов о возможностях и слабых местах принимающей

⁵ Доклад А.В. Гусева на Заседании Правительства 4 октября 2018 г. (<http://government.ru/news/34207>).

среды, в том числе общественных структур. Региональные эксперты из числа управленцев, ученых и общественников оценили миграционную обстановку в регионе как «спокойную» (53% экспертов), но часть экспертов подчеркивает, что в Воронежскую область происходит активный приток жителей других регионов России и иностранцев (37% и 30%), резко отличающихся по языку и культуре. В значительной мере на оценки экспертов повлияли данные 2017 г., когда тренд на снижение миграционного прироста еще только наметился при сохранении тренда на увеличение притока мигрантов в регион.

Значимыми проблемами для Воронежской области, эксперты видят несогласованную миграционную политику соседних государств при открытых взаимных границах (67%) и манипулирование миграционной темой в политических целях (57%). Риски манипулирования общественным сознанием не ограничиваются только миграционной тематикой, однако проявляются наглядно и могут приводить к обострению межнациональных отношений. В качестве примера использования риторики межнациональных отношений, можно привести включение в программу одного из кандидатов в губернаторы на выборах 2018 г. «защиту русских». Правда, актуализация «русского вопроса» не нашла поддержки среди избирателей. В качестве еще одной из угроз, которая вызывает озабоченность экспертов, выделяют неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира (37%). Среди экспертов были озвучены опасения роста террористической угрозы в связи с увеличением доли мигрантов с Украины. При этом волна вынужденной миграции в 2014 г., вызванной боевыми действиями, сменилась на трудовую и учебную, а возможности постоянных коммуникаций со страной исхода усиливают риски в области безопасности.

В целом, отношение экспертов к миграционной ситуации в регионе объективное, сочетающее прагматизм и настороженность, когда с одной стороны осознается необходимость компенсации естественной убыли населения, с другой – возможные вследствие этого процесса риски. Интересно, что ни один из экспертов не допустил возможность компенсации демографического спада только за счет мигрантов. (Для сравнения в 2017 г. 13% экспертов допускали такую возможность демографического развития). Это может отражать общее настроение в социуме, когда резкий рост притока мигрантов в 2014 г. и возросшая напряженность на рынке труда, вызванная как экономическим кризисом и санкциями, так и необходимостью конкурировать за рабочие места с мигрантами, привела к снижению уровня жизни. Смена губернатора А.В. Гордеева, во время деятельности на посту которого наблюдался экономический рост в регионе, вызвала возрастание неопределенности, тревоги у местных жителей, усиление мигрантофобий. С другой стороны, сохранение в 2018 г. госпрограмм по поддержке рождаемости, убедили экспертов в том, что еще есть собственные резервы, которые можно использовать для улучшения демографической ситуации в стране и Воронежской области.

Эксперты, оценивая преобладающее отношение к мигрантам со стороны местных жителей в регионе, отметили, что оно положительное или нейтральное (57%), что подтверждается другими исследованиями, в том числе и массовыми

опросами (хотя по данным других исследований к мигрантам положительно относится больший процент населения). Однако 30% экспертов придерживаются противоположной точки зрения. Часть экспертов, давших свой ответ, обратила внимание не только на настоящее положение, оценив как нейтральное, но и на тенденцию, которая отражает возможность ухудшения отношения к мигрантам в случае увеличения их численности. При этом многие эксперты отмечали, что негативное восприятие мигрантов зачастую обусловлено причинами, связанными с особенностями культуры их поведения. Главная претензия к ним, по мнению опрошенных, – то, что они не знают языка и норм поведения (50%). Проблема знания языка в последнее время становится значимой и для общественного дискурса. Для местного населения язык становится важным маркером отнесения людей в группы «свой» – «чужой».

Вызывает озабоченность населения и экспертов нелегальная занятость мигрантов (47%). Отмечается рост нарушения сроков пребывания трудовых мигрантов в области, что способствует нелегальной занятости и росту недовольства ситуацией со стороны местных жителей. Несмотря на то, что в регионе сложилась благоприятная ситуация на рынке труда, эксперты посчитали существенным раздражителем для населения то, что мигранты занимают рабочие места (30%). Этот фактор усиливается после пенсионной реформы, которая способствовала росту недовольства и протестных настроений в обществе.

Эксперты были практически единодушны в том, что нужны мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов (93%), при этом 63% считают, что мероприятия нужны для всех, 30% полагают, что возможны частичные мероприятия – либо для отдельных категорий мигрантов, в то время как остальные могут приспособиться сами (17%), либо для отдельных категорий мигрантов, а многих следует возвращать на родину (13%). Практика возвращения мигрантов на родину связана с нарушением режима пребывания в стране и регионе, проблемы с документами. За первое полугодие 2018 г. в регионе было выявлено и выдворено из страны 138 иностранцев без гражданства.⁶

Сложности с выявлением нелегальных мигрантов в значительной мере влияют на общие оценки миграции и миграционной ситуации в регионе. В тоже время ряд правонарушений миграционного законодательства обусловлен не злым умыслом мигрантов, а неосведомленностью, бюрократическими процедурами, когда затягивается получение необходимых документов, халатностью самих приехавших. В подобных ситуациях помощь бывших земляков, представителей национально-культурных автономий или общественных организаций, занимающихся проблемами мигрантов, просто необходима. Консультации и налаживание контактов с приезжими поможет существенно снизить процент «случайных» нелегалов.

Деятельность общественных структур и реализация их возможностей в процессе адаптации и интеграции мигрантов эксперты оценили не очень высоко, хотя выше, чем в прошлом году, когда проводилось аналогичное исследование.

⁶ Пименова Дарья. Нелегальные мигранты потоком прибывают в Воронежскую область (<http://bsk-news.ru/4492-negalnye-migranty-potokom-pribyvayut-v-voronezhskuyu-oblast.html>).

Наиболее высокие оценки получили следующие направления: содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений, проведение конференций и круглых столов, ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств. Здесь активность наиболее заметна, так как широко известны проводимые традиционные фестивали «Воронеж – многонациональный», «Фестиваль национальной кухни», «Воронеж – город-сад», где принимают участие национально-культурные автономии. В тоже время, эти мероприятия в большей мере ориентированы на работу не столько с мигрантами, сколько с местными жителями, формирование благоприятного мнения о представителях инокультурной среды. Направления, которые ориентированы непосредственно на помощь приехавшим в регион людям, предполагающие решение тех проблем, которые не позволяют успешно адаптироваться к принимающему сообществу, слабо представлены в работе общественников.

Наиболее низкие оценки участия эксперты поставили: участию в социальной рекламе, содействию развитию легального и безопасного рынка временного жилья и борьбе с коррупцией в миграционной сфере.

Не высоко оценили эксперты эффективность деятельности по таким направлениям, как выступления в СМИ, предоставление правовой информации по вопросам миграции, содействие легальному трудоустройству мигрантов, содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного сообщества. Представляется, что участие НКО в работе по данным направлениям находится в динамике. В частности, АНО «Центр социально-правовой поддержки переселенцев «Искусство жить» получил грант Фонда президентских грантов на проект «Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией» на создание системы информационной работы с мигрантами, в том числе выпуск брошюр и систематическую работу в интернете. Хотя расширяется число заинтересованных организаций, часть из которых создаются бывшими переселенцами, все-таки объем этой работы недостаточен, на что и обратили внимание эксперты.

Оценивая практически однозначно необходимость мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, эксперты отметили некоторые перекосы в практической деятельности общественных структур в этой сфере. Преобладают явно направления, где проводятся эпизодические, но яркие мероприятия типа «круглых столов», фестивалей, концертов и форумов, а систематическая работа по оказанию конкретной помощи (социальной поддержки, консультативной, в области жилья и т.п.) уходит на второй план. В сложные, проблемные сферы, такие, как борьба с коррупцией, общественники предпочитают вмешиваться минимально.

Борьба за общественное мнение развернулась в интернете. Хотя эксперты достаточно критично относятся к деятельности НКО в медийном пространстве, следует отметить, что не только они формируют общественное мнение. Здесь важнее позиции блогеров, журналистов, лидеров мнений. Анализ сообщений в социальной сети «В контакте» в региональном пространстве за сентябрь 2018 г. при помощи инструментов TargetHunter показал преобладание позитивного контента, преобладание различных информационных сообщений СМИ и пресс-службы Ресурсного центра НКО. Негативный контент распространялся незначительным чис-

лом ресурсов, а комментарии негативного характера на миграционную и межнациональную тематику оставляли под разными постами с одних и тех же аккаунтов.

Выводы экспертов в значительной мере подтверждаются другими исследованиями. Особый интерес вызывает отношение к мигрантам молодежи. Во-первых, это активная социальная группа, как в трудовом, так и социальном плане. Во-вторых, эта группа в ближайшее время выйдет на рынок труда, а поскольку у молодежи еще нет опыта работы, то им придется выдерживать более жесткую конкуренцию, в том числе и с мигрантами. В-третьих, различные радикальные движения стремятся привлечь молодежь, поэтому интересно выявить наличие или отсутствие социальной базы для таких движений.

В мае 2018 г. нами был проведен массовый опрос студентов по теме «Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов» по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга. Полученные результаты позволили оценить общий фон настроений молодежи в отношении мигрантов, выявить ряд специфических вопросов, значимых для студентов в восприятии переселенцев.⁷

Студенты довольно оптимистично рассматривают вхождение мигрантов на рынок труда. Только 14% испытывают определенные фобии по поводу того, что приезжие отнимают работу у местных жителей. При этом все-таки не все профессии в равной мере рассматриваются ими, как допустимые для привлечения труда мигрантов. Большинство не хотели бы видеть мигрантов в сфере медицины и социальных услуг (93%), хотя именно в этих сферах область испытывает дефицит кадров. Только 10% студентов выступили против использования труда мигрантов в любых сферах. Это позволяет предположить, что студенты не ощущают напряженности на рынке труда, хотя часть опрошенных указали, что совмещают работу и учебу.

Результаты исследования дают возможность отметить низкий уровень неприятия мигрантов в целом, довольно благожелательный настрой молодежи по отношению к приезжим. Самый высокий уровень рисков со стороны мигрантов рассматривается в криминальной сфере (25% от числа ответов на данный вопрос). Менее всего респонденты настроены против обучения вместе с мигрантами своих детей (6%). Примечательно, что студенты продемонстрировали высокий уровень поддержки адаптационных мероприятий для мигрантов. Так, в сумме 95% опрошенных полагают, что их надо обучать русскому языку, хотя при конкретизации видно, что значение имеет экономический фактор (33% полагают, что это должно быть за счет мигрантов). Поддерживают обучение без всяких условий – 46%, считают, что стоит обучать только тех, кто останется в России – 17%. 75% опрошенных считают, что нужно обучать традициям и культуре. Однако некоторые студенты отмечали, что традициям и культуре также надо обучать и местное население, что особенно важно в контексте взаимодействия с мигрантами. Местные должны показывать пример уважительного отношения к своей культуре и традициям, окружающим людям.

⁷ Опрос проходил в мае 2018 г., было опрошено 200 человек, студентов 4 вузов г. Воронежа, гуманитарных, естественнонаучных и технических специальностей старше 18 лет.

Исследование показало, что студенты открыты к принятию иностранцев в качестве соотечественников, хотя 26% затруднились определить, по какому критерию они могут считать иностранцев «своими». Значительная часть опрошенных (42%) признали в качестве основного критерия территориальный принцип – бывших граждан СССР. Однако для них, рожденных уже после распада СССР, этот признак менее значим, чем для других категорий, в том числе экспертов, из которых готовы признавать соотечественниками выходцев из СССР 63%. В тоже время для молодежи важен фактор знания русского языка для признания иностранца в качестве «соотечественника». Эксперты также отмечали важность языкового критерия для признания мигранта «своим».

На лингвистический аспект следует обратить особое внимание, поскольку язык становится важнейшим инструментом коммуникации. Опрос показал, у большинства студентов мало опыта взаимодействия с мигрантами: 68% не общаются или практически не общаются с трудовыми мигрантами. В тоже время доля тех, кто имеет опыт общения с мигрантами невысока – 25% , из них постоянно – 10%, каждую неделю – 7% и каждый месяц – 8%. С одной стороны, такая ситуация обусловлена спецификой сфер трудовой деятельности мигрантов, которые мало пересекаются с теми средами, где сосредоточена активность молодежи. С другой стороны, языковой фактор играет большую роль во взаимодействии местных жителей с приехавшими в регион из других стран и территорий. Незнание языка способствует развитию в молодежной среде аверсивных установок. И, хотя уровень негативных настроений невысок, аверсивные установки могут повлиять на усиление конфликтогенности и рост насилия. Опрос показал, что хотя только 6% респондентов готовы поддержать митинги против иностранных трудовых мигрантов, 26% затруднились определить свою позицию. Они вполне могут стать объектом протестной мобилизации, если сложится ситуация, затрагивающая их интересы. На выбор неопределившихся могут повлиять манипуляции со стороны политических игроков. В этом случае, повышаются риски разыгрывания националистической карты различными оппозиционными структурами.

Оценивая результаты опроса в целом, можно отметить, что среди молодежи преобладает доброжелательность по отношению к мигрантам, интерес к их культуре, традициям, языкам, что выразилось в положительном отношении к открытию кафе и ресторанов национальной кухни (59%), появлению в городе мест, где можно обучаться национальным промыслам, танцам и музыке (60%), языку (51%). В тоже время на мнение студентов оказывают большое влияние медийные ресурсы, мнения известных лиц. Это проявляется в наличие у студентов стереотипов относительно мигрантов.

В результате исследования были получены сведения и о самих респондентах. Так, они сами включены в процесс территориальной мобильности. Только 67% студентов родились в Воронежской области, 28% приехали из других регионов России. Большинство из них приехали учиться из соседних регионов – Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей, но есть и москвичи, представители Дальнего Востока, Крыма, Кавказа и других субъектов Федерации. Остальные – выходцы из других государств, в основном, стран СНГ. При этом 46% не собирают-

ся после окончания учебы покидать регион. Значительное число студентов – 27% – пока затрудняются ответить на этот вопрос. Среди воздержавшихся много девушек, которые не всегда готовы принимать решение без учета семьи. В тоже время, они оценивают свои возможности переезда, учитывая возможное замужество. Четкую готовность к переезду в другой регион (13%) и в другую страну (12%) показало меньшее число респондентов. Доля студентов, демонстрирующих настроение на эмиграцию в регионе ниже (12%), чем в среднем по стране (согласно опросу ВЦИОМ в 2017 г. – 25%).⁸

Потенциал студентов по вовлечению их в систему адаптации и интеграции мигрантов не используется или используется очень ограниченно, несмотря на имеющийся у них интерес к взаимодействию и толерантные установки. Высокий процент среди студентов приезжих, которым самим пришлось адаптироваться к новым условиям, может стать основой создания различных «школ адаптации», где студенты могли бы делиться собственным опытом с мигрантами.

Отношение местных жителей к мигрантам в Воронежской области стоит рассматривать в целом, как положительное или нейтральное. Однако фиксируются аверсивные установки, низкий уровень взаимодействия между мигрантами и местными. Наиболее значимыми факторами изменения отношений к мигрантам выступает знание ими русского языка, уважение к культуре. Молодые люди проявляют интерес к культуре, традициям и языку приезжающих в регион, однако эта потребность практически не удовлетворена. За исключением курсов армянского языка, обучения корейскому языку сложно найти центры, где реализовывались бы эти программы.

Отсутствие этнического воспитания и образования, незнание местными жителями не только культуры других народов, но и собственной, приводит непониманию друг друга, недовольству поведением мигрантов, распространению мифов о различных народах и мигрантах в целом.

Адаптационные процессы должны включать наряду с адаптацией и интеграцией мигрантов, программы ознакомления местных жителей с особенностями культуры, традиций, языка приезжающих в регион. Возможно, включение в образовательный процесс в рамках существующих курсов или введение дополнительных – знакомство с культурой стран исхода преобладающих в миграционном потоке приезжающих. Это будет способствовать гармонизации отношений между местными жителями и приезжающими в регион мигрантами.

Снижение миграционного прироста также может быть результатом слабой работы с потенциальными переселенцами в странах исхода, что можно скорректировать. Целесообразно вовлекать общественные структуры, которые могут вести информационную деятельность в стране проживания будущих мигрантов на русском и их родном языке, распространяя информацию о культуре, законодательстве, экономических, политических и социальных особенностях принимающей страны и региона.

Включение в работу НКО на всех стадиях миграционного процесса, помощь переселенцам может существенно снизить поток нелегальных мигрантов, помочь

⁸ Эмиграционные настроения россияян-2017. Пресс-выпуск ВЦИОМ. (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2140>).

предотвратить асоциальное поведение, способствовать созданию условий раскрытия потенциала мигрантов.

В настоящее время в регионе нет достаточного количества организаций и ресурсов, которые смогли бы создать оптимальную систему взаимодействия и оказания реальной помощи. Для вовлечения большего количества людей в эту деятельность необходима грантовая поддержка, обучение общественников и создание положительного имиджа тех, кто реализует задачи Стратегии государственной национальной политики и Концепции миграционной политики на региональном уровне.

Реализацию задач государственной власти в области миграции должна сопровождать грамотная информационная политика, ориентированная не только на информационные сообщения о мероприятиях в СМИ, но и активно использующая ресурсы интернета, особенно социальных сетей с применением современных методов продвижения информации на целевые группы.

Главной задачей региональной власти остается формирование благоприятных социально-экономических условий для развития – снижение безработицы, создание новых предприятий, развитие инфраструктуры. Минимизация рисков, вызванных социально-экономическими причинами, будет способствовать общему позитивному настрою граждан и снижению уровня недовольства, которое может быть направлено против мигрантов и различных национальностей.

Анализ уровня бесконфликтного потенциала интеграции в Саратовской области

Мокин К.С.

Представляем результаты исследования по методике ИЭА РАН и Сети этно-мониторинга, целью которого являлось выявление бесконфликтного потенциала интеграции и общественная оценка миграции жителями Саратовского региона. Исследование проводилось в сентябре–ноябре 2018 г. Всего опрошено 300 жителей региона в соответствии с техническим заданием. Выборка осуществлялась с использованием возрастных, гендерных и территориальных квот. В крупном городе опрошено 88%, а в пригородах – селах, деревнях – 12% респондентов.

Исследование проводилось с использованием формализованного опроса методом «face-to-face» путем поквартирного опроса, уличных опросов. Опрос проводили 7 подготовленных интервьюеров имеющих достаточную квалификацию, опыт, и прошедшие подготовку по в рамках требованиям данного исследования.

При анализе оценок респондентов в отношении иностранных трудовых мигрантов и их возможных перспектив трудоустройств в различных секторах экономики, можно сделать следующий вывод. Почти 76% респондентов убеждены в необходимости труда мигрантов, но 15% ответивших категорично заявили, что труд иностранных мигрантов не нужен. Остальные 9% затруднились с однозначным ответом. При этом из числа убежденных в необходимости труда мигрантов, 15% указали сферы деятельности, в которых должны бы работать мигранты, но которые среди местного населения являются либо экономически непривлекательными, либо непрестижными (сельское хозяйство, ЖКХ, работа по найму у граждан (на приусадебных участках и т.д.). К этой же когорте примыкают 61% респондентов, которые приемлемо относятся к труду мигрантов, но очерчивают их диапазон занятости к «относительно приемлемым» секторам занятости (торговля, общественный транспорт, кафе, рестораны, гостиницы).

Оценивая частоту личных контактов местных жителей и иностранных трудовых мигрантов, можно отметить следующее. Лишь 22% опрошенных с определенной частотой контактируют с мигрантами. В частности, 6% респондентов отметили ежедневный двусторонний контакт, столько же – 6% указали на еженедельное общение, и 10% указали на ежемесячный интервал общения. С другой стороны, 74% опрошенных общаются очень редко (41%), либо вообще не имеют контактов с мигрантами (33%). Затруднилось оценить частоту собственных контактов с мигрантами 3% респондентов.

Одним из ключевых аспектов восприятия иностранных трудовых мигрантов является скрытая конкуренция за рабочие места с местными жителями. В этом контексте на вопрос о миграции как потенциальной угрозе, опрашиваемые отметили, что в основном сами местные жители не хотят занимать некоторые рабочие места – 42%, но почти 15% респондентов убеждены, что приезжие отнимают работу у местных жителей, еще 35% считают оба варианта приемлемыми. Затруднилось с ответом – 7% опрошенных. Здесь важно отметить что, в основном (в

контексте опроса), респонденты прямо, либо косвенно артикулировали неконкурентоспособность мигрантов на сегментах рынка труда «традиционно» принадлежащих местному обществу (высшее и среднее образование, управление, здравоохранение и т.д.), и имеющих достаточно высокий «входной» квалификационный порог.

Не менее важным является оценка населением проблематики, связанной с «этнической» преступностью. В современных условиях подавляющая часть населения вопрос этничности и миграции воспринимает как единое целое, поэтому, говоря о преступлениях, совершаемых мигрантами, автоматически проводится их маркирование по этнокультурному признаку. Однако основная часть опрошенных – 60%, считают, что нет особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Тем не менее, более 21% респондентов убеждены в том, что иностранные трудовые мигранты совершают преступления чаще. При этом интервьюеры, задавая уточняющие вопросы по аргументации респондентов, чаще всего получали ответы, что эта информация получена через печатные СМИ и масс-медиа. Таким образом, данная когорта воспроизводит доминирующий дискурс «этнической» преступности, и при этом подавляющая часть этой когорты практически никогда лично не общалась с мигрантами, но при этом они убеждены, что последние отнимают работу у местных жителей.

Оценивая социальную дистанцию между иностранными трудовыми мигрантами и местным населением, в процессе исследования использовался маркер приемлемости совместного нахождения и обучения их детей в школе. Так, 15% респондентов позитивно отнеслись к возможности совместного обучения своих детей, внуков с детьми мигрантов. В основе этой позиции часто лежит: а) факт того, что они сами в прошлом дети мигрантов, имеющих опыт социализации в подобных условиях, б) общение с детьми мигрантов расширит кругозор восприятия мира, будет способствовать повышению коммуникабельности, выработке «правил» поиска общих точек соприкосновения (спорт, киберпространство (чаты, группы в социальных сетях и т.д.)).

На противоположной позиции находятся 14% опрошенных, которые категорично отвергают возможность совместного обучения детей «местных» и «мигрантов». В основании этой диспозиции находится тезис – «они чужие», «они – возможная угроза нашим детям». В частности, отмечалось, что дети мигрантов в социальном плане более жесткие, ориентированы на конкретные результаты и обучение и продвижение «вверх» по социальной лестнице, способны на открытые конфликты не только с одноклассниками, но и преподавателями¹.

Тем не менее, 66% опрошенных достаточно нейтрально/спокойно отнеслись к возможности совместного обучения. В основе этого взгляда лежит убеждение, что школа, с ее формальными и неформальными практиками обучения и воспитания, способна нивелировать различия между основной массой детей. Единые

¹ Здесь необходимо отметить, что многие преподаватели школ и ВУЗов не обладают даже элементарным набором знаний и понятий для работы в кросс-культурной среде. Отказ от понимания индивидуальности ребенка (его прошлого, полученных в процессе социализации навыков, правил, способов общения) часто приводит к конфликтам не только в школе, но и за ее стенами в разного рода группах общения родителей (как правило, через Интернет).

стандарты, в данном случае, играют определяющую роль, не давая преференций – как детям мигрантов, так и детям местных жителей. Вопрос эффективности образовательной и воспитательной унификации, на наш взгляд, лежит вне плоскости данного исследования. Дать однозначную оценку факту и потенциальной перспективе совместного обучения не смогли 5% респондентов.

В контексте восприятия потенциальной угрозы со стороны мигрантов (в том числе и на фоне миграционного кризиса в Европе), была предпринята оценка социально-политических мобилизационных возможностей местного населения. Несмотря на эмоционально – психологическое давление на местных жителей центральными и региональными вещательными каналами, описывающими потенциальные негативные последствия миграции (на примере Европы), больше 65% респондентов однозначно сообщили, что не собирались и не будут поддерживать пикеты или акции против трудовых мигрантов. Лишь 12% опрошенных высказались за однозначную поддержку подобных действий. В отношении последней группы необходимо отметить, что это представители пред пенсионного и пенсионного возраста, которые планировали сочетать собственно пенсию, как гарантированный доход, а также доход, получаемый от «малых» заработков – дворник в своем дворе, продавец на рынке и т.д. (зоны потенциальной конкуренции с трудовыми мигрантами).

Еще меньшая часть респондентов (21%) воздержалась от собственной оценки готовности к протестным акциям, направленным на антимигрантскую тематику. В основной части этой группы – представители молодежи, обучающиеся в местных ВУЗах, либо уже имеющие высшее образование. Собственно, это те кто в миграции и мигрантах не видят себе и своим близким потенциальной угрозы (в социальной, экономической, политической конкуренции), но (!) в случае прямого конфликта, либо социально-общественной значимости мероприятия (как, например, митинги протеста в г. Пугачеве) могут стать существенным мобилизационным ресурсом общественных лидеров протеста.

Сложнее респондентам было трактовать восприятие «соотечественников». Больше половины (54%) опрошенных считают, что соотечественниками нужно признавать тех, кто жил в СССР. Меньше, чем в два раза (19%) респондентов считают соотечественниками тех, кто знает русский (государственный) язык. С их точки зрения – знание языка автоматически предполагает знание и истории страны (в целом), и азов культуры, и способность к адаптации и интеграции без соответствующих временных и материальных издержек.

Тем не менее, 9% опрошенных утверждают, что статус соотечественника необходимо предоставлять только отдельным национальностям. При этом акцент делается на сходстве этнонациональных культур, близости языковых групп. К этим «отдельным» национальностям относят украинцев, белорусов и «всех, кто себя считает славянином». Затруднились с ответом по вопросу соотечественников 19% респондентов.

Таким образом, подводя итог общественной оценки миграции в регионе, можно отметить, что уровень мигрантофобии составляет около 14% (совокупные отрицательные оценки по вопросам 2, 4–8), что говорит о его относительно невы-

соком уровне. При этом максимальные показатели неприятия миграции находятся в плоскости ее криминализации (21% респондентов отметили, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители), а минимальный показатель неприятия в плоскости оценок мигрантов как соотечественников – 9%.

На вопрос о поддержке идеи обучения мигрантов русскому языку, подавляющее большинство – 88% высказалось положительно, 9% респондентов не одобряет эту идею, и 2% – воздержались с ответом.

В частности, из тех, кто поддерживает идею обучения мигрантов русскому языку, за однозначную поддержку высказалось 29% опрошенных. Согласились с этим утверждением, но при условии, что обучать необходимо только тех, кто хочет остаться жить в России (натурализоваться) – 21%, и 38% респондентов поддержали эту идею, при условии, что это обучение не станет для них самих финансовым бременем («да, но только пусть за это платят сами мигранты»).

Из числа тех, кто отрицательно воспринимает идею обучения мигрантов русскому языку, основным (общим) тезисом выступает концепция, что «мигрант, приезжая в Россию работать, уже сам должен знать русский язык». Необходимо отметить, что данную идею в основном поддерживают представители старшего поколения и работающие в органах власти.

В отношении обучения мигрантов навыкам социального общежития, основам местных традиций и культуры 72% респондентов в целом поддерживают эту идею, 18% опрошенных, в свою очередь считают, что ничего делать не нужно и 9% воздержались с ответом.

Из числа тех, кто поддерживает идею о необходимости обучения/информирования мигрантов о местных традициях, нормах общения и поведения, 13% респондентов высказались за прямое информирование посредством раздачи мигрантам информационных материалов (листовки, буклеты, брошюры и т.д.). Здесь важно отметить, что только несколько человек косвенно указали, что это должны быть билингвальные материалы – на русском и втором («понятном» для мигранта) языке. Еще 22% опрошенных убеждены, что лучший способ обучить мигрантов навыкам социального общежития – это привлечение их к общественной жизни (участие в публичных мероприятиях, субботники, совместная работа на придомовых территориях многоквартирных домов и т.д.). 37% опрошенных убеждены, что необходимо совмещать просветительскую работу и активное включение мигрантов в социальную (общественную) жизнь сообщества.

Тем не менее, говоря о поддержке обучения мигрантов стандартам социального общения, 18% высказались против этой идеи, считая, что в этом нет необходимости. Основными аргументами здесь выступают тезисы, что «они приехали сюда не надолго...», «какой смысл тратить на это время и деньги», т.е. с их точки зрения это бессмысленное действие.

Таким образом, распределение ответов на этот вопрос показывает, что лишь немногим более половины (59%) респондентов считают, что интегрировать мигрантов необходимо (совокупная оценка ответов на вопросы 2 и 3 – отражающих активную позитивную позицию респондентов), и 32% – выступают за пассивно – отрицательную позицию (учить не стоит, достаточно раздать листовки).

В отношении оценки «встречного» движения местных жителей был задан вопрос о развитии туризма в страны исхода мигрантов. Почти 30% респондентов одобряют эту идею. При этом чаще всего она воспринимается, как возможность увидеть какие-то отдельные, эксклюзивные территории (Самарканд, Алма-Ату и т.д.). В этой группе респондентов представлена, в основном, молодежь и лица, имеющие высшее образование. Отрицательно воспринимают эту идею 9% опрошенных жителей региона и 53% – нейтрально.

Однако при оценке возможности появления в регионе кафе и ресторанов национальной кухни (с притязаниями на аутентичность) почти 46% респондентов оценили ее положительно. Отрицательно отнеслись к появлению подобных заведений лишь 9% – в основном это представители старшего поколения. 45% респондентов нейтрально оценивают данную возможность и затруднились с ответом – 2%.

В рамках «встречного» движения респондентам был предложен вопрос о готовности обучаться художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран, откуда приезжают мигранты. К идее создания подобных мест обучения 39% респондентов отнеслись весьма положительно, 8% – отрицательно, 50% – нейтрально, и 5% – воздержались от оценки. Необходимо отметить, что подавляющее число респондентов, положительно воспринимающих практику обучения «новым» культурам, оценивают ее через призму потенциальной собственной экстравагантности (восточные танцы, умение готовить экзотические блюда и т.д.). В отношении негативно воспринимающих подобные практики, можно отметить лиц старшего поколения и людей, имеющих среднее и средне-специальное образование.

В подобном контексте выражено мнение жителей региона в отношении организации изучения языков соседних стран, из которых приезжают мигранты. Распределение ответов показывает, что, как минимум, 32% опрошенных хотели бы, чтобы эти языки изучались. Однако (вне контекста исследования) это пожелание скорее относится к другим членам местного сообщества, нежели к респондентам – «Это в целом неплохо, но это – не к нам...» – ключевой тезис данной когорты.

Отрицательно идею изучения языков соседних стран артикулируют 8% опрошенных. В основном, это лица, пережившие коллективную социальную травму (выезд (часто практически принудительный в случаях конфликтов и стычек) в Россию после распада СССР) и, соответственно, воспринимающие язык «той» страны, как проекцию потенциальной угрозы «здесь и сейчас».

Таким образом, в оценках встречного движения местных жителей к интеграции мигрантов можно отметить следующее. На позитивное отношение к интеграции иностранных мигрантов ориентировано более трети населения (37%), нейтрально (не «за» и не «против») за интеграцию инокультурных мигрантов выступает 50% респондентов, и лишь 8% опрошенных относятся к этому с негативом. «Инертную» группу (50%) в основном представляют представители старшего и среднего поколений, обладающих навыками кросс-культурного взаимодействия, прошедших социализацию (частично, либо – полностью в СССР) и достаточно спокойно воспринимающих представителей «других» республик бывшего СССР. По сути, именно эта группа представляет собой достаточно мощный потенциал

«скрытой» интеграции – как правило, именно представители этой когорты оказывают прямые и косвенные услуги поддержки мигрантам и членам их семей.

Отдельным аспектом исследования является лингвистическая характеристика каналов общения. Результаты исследования показывают, что 97% респондентов для общения используют русский язык. Но, при этом, почти 7% указали, что кроме него используются и иные языки. В частности, часть респондентов указали, что «вне дома» (где используется русский – как основа общения) респонденты используют языки «домашнего» общения (казахский, украинский, татарский, армянский и т.д.). Как правило, это связано с факторами группового общения (оформленного по этнокультурному признаку) и придерживающему стандартных форм и процедур общения.

Важно отметить, что в ряде случаев, принципиальным является использование в домашнем общении «других» иностранных языков (английского, немецкого, французского и т.д.), знание которых потенциально артикулируют статусные позиции, уровень образования, либо демонстрируют возможности использования социальных лифтов.

Из общего числа опрошенных, 96% указали свой родной язык как русский и лишь 4% – указали, что имеют два родных языка. В числе последней группы – 2% татарский, 1% – кумыкский, 1% – казахский языки.

На вопрос, по какой причине не общаетесь с окружающими на родном языке, лишь менее 6% опрошенных указали, что окружающие не знают их язык.

Языковую дискриминацию из опрошенных респондентов практически никто не испытывал, в то же время, часть из них (по 1,3% – соответственно) испытывали давление из-за своей национальности и религии. Основная масса опрошенных (91%) отметили отсутствие какого-либо негативного отношения в повседневной жизни по проблеме языковой компетенции. Однако при этом 6% респондентов воздержались от ответов.

На вопрос самоидентификации «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни.....» подавляющее число респондентов (77%) отметили «как гражданина страны». Часть респондентов отметили себя, используя маркеры территориальной идентичности (12% – житель определенного региона), как представителей отдельной национальности (12%). Дали другой ответ и затруднились с ответом меньшинство (7%) опрошенных, которые сами являются переселенцами из других регионов России (прежде всего, с Севера), либо поселившимися в Саратовской области под влиянием внешних факторов (беженцы).

Таким образом, большая часть населения региона, несмотря на определенные внутренние социальные, политические и экономические разногласия в отношении восприятия миграции, ориентирована на взаимную интеграцию с иностранными мигрантами. Уровень позитивного отношения к мигрантам, в т.ч. согласие оказывать непосредственную помощь, превышает уровень общественного негативизма.

Межгрупповые отношения в вузах Чувашии

Бойко И.И.

Различные аспекты образовательной миграции в России достаточно интенсивно исследуются.¹ Обобщается опыт учебной миграции в отдельных регионах.² Появились историографические статьи по проблемам учебной миграции.³ Проводятся конференции, посвященные педагогическим и психологическим вопросам социальной адаптации иностранных студентов.⁴ Выпущены работы, в которых рассматриваются отдельные сюжеты обучения иностранцев в вузах Чувашии.⁵

В учреждениях высшего и среднего профессионального образования в Чувашии на 1 октября 2018 г. обучалось 2175 студентов более чем из 40 зарубежных государств. Свыше половины из этого числа обучается в Чувашском госуниверситете (ЧГУ), прежде всего, на медицинском факультете, далее по численности иностранных студентов следуют педагогический университет (ЧГПУ) и сельскохозяйственная академия (ЧГСХА) и др. Все вузы расположены в Чебоксарах, техникумы и колледжи – в Чебоксарах и других городах республики. Большинство иностранных студентов приехало в Чувашию из стран ближнего зарубежья: Туркменистан (около 900 чел.), Таджикистан (свыше 400 чел.), Узбекистан (145 чел.), Киргизия (около 60 чел.) и др. Страны дальнего зарубежья представлены студентами из Египта (185 чел.), Индии (около 70 чел.), Ирака (60 чел.), Сирии (36 чел.), Израиля и Марокко (по 30 чел.) и др.

В апреле 2018 г. с целью выяснения проблем адаптации иностранной молодежи, учебного процесса, взаимоотношений со сверстниками и горожанами в ЧГУ, ЧГПУ и ЧГСХА было опрошено 278 студентов из России и 244 – из иностранных государств. Большинство опрошенных иностранных студентов приеха-

¹ См., например: Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения //Вестник РУДН. Серия политология. 2010. № 3. С. 123–134; Гаврилов К.А., Градировский С.Н., Письменная Е.Е. и др. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 207 с.; Полетаев Д.К. Учебная миграция в Россию: существующие практики и возможные перспективы //Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2013. № 10. С. 390–406; Апанович М.Ю. образовательная миграция в России: точки развития //Вестник науки и образования. 2015. № 9 (11). С. 79–82 и др.

² Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева З.А., Омарова Н.И. Учебная миграция в Республике Татарстан: адаптация и интеграция студентов из государств Центральной Азии. Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Изд-во «Аритфакт», 2014. – 152 с.

³ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов //Дискурс. 2016. № 5. С. 77–86.

⁴ Социальная адаптация и социальная автономизация студентов-иностранцев в условиях открытого образовательного пространства вуза //Научные труды Всероссийской научно-практической конференции «Социальная адаптация и социальная автономизация студентов-иностранцев в условиях открытого образовательного пространства вуза». Чебоксары, 22 октября 2014 г. Чебоксары, Чуваш. госуд. педагогич. ун-т, 2014. – 154 с.

⁵ Например: Григорьев А.В., Карпов А.В., Шумилова О.В., Юстус Т.В. Российские студенты об особенностях обучения иностранцев в вузах Чувашии //Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. № 1(14). С. 99–105; Краснова М.Н., Муравьева И.В., Плотникова Е.В., Селиванова С.А. Студенты Чувашии о межэтнических отношениях, восприятии иностранцев, обучающихся в вузах республики //Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. № 1(14). С. 106–112.

ли в Чебоксары из Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана, несколько человек были из Киргизии. Дальнее зарубежье представляли молодые люди из Египта, Сирии, Палестины, Ирака, Ганы, Индии, Иордании, Марокко, Экваториальной Гвинеи и некоторых других стран.

Из более чем двухсот опрошенных студентов из зарубежных стран половина обучалась в ЧГУ, 40% – в ЧГПУ и остальные 10% – в ЧГСХА. Реальное соотношение студентов, обучающихся в вузах Чебоксар, другое, заметно преобладают студенты ЧГУ, но для нас важным было показать и проблемы, характерные для обучающихся во всех учебных заведениях. В то же время отметим, что число студентов-иностранцев в сельскохозяйственной академии значительно меньше, чем в других вузах, в ней опрошено всего 24 человека. Этого числа недостаточно, чтобы вести речь о каких-либо закономерностях, но общее впечатление вполне может быть получено. Будущие специальности иностранной молодежи – самые разнообразные, в составе респондентов практически половина являются студентами медицинского факультета ЧГУ, пятая часть – будущие филологи из ЧГПУ. Около 9% – специалисты физической культуры (ЧГПУ), по 5–6% обучаются на факультетах истории, управления и права, а также психолого-педагогическом (ЧГПУ), экономическом факультете и ветеринарной медицины и зоотехнии ЧГСХА. Более половины из них (54,3%) были первокурсниками, по 17–18% обучались на втором и третьем, около 8% – на четвертом и 2,5% – на пятом курсе. Среди иностранных студентов более двух третей приходилось на молодых людей, и чуть менее трети составляли девушки. Возрастное распределение выглядит следующим образом: доля 18–20-летних равнялась 40,5%, 21–22-летних – 28%, тех, кому исполнилось 23 и более лет – 31,5%.

Причины обучения в России назывались разные, но в целом можно констатировать, что речь в основном идет о возможности получить добротное образование, которое затем станет неплохой основой будущей карьеры. Важным фактором, привлекательным для молодых людей, является интерес к стране, в первую очередь это характерно для приехавших из государств дальнего зарубежья. Обращает на себя внимание стремление студентов из Таджикистана остаться работать в России после окончания вуза. Заметным обстоятельством, повлиявшим на выбор страны обучения, являются рекомендации близких людей, которые в свое время учились в России.

Если говорить о выборе Чебоксар, то здесь также преобладают советы друзей, знакомых, родственников, а также приемлемая цена обучения. Около половины опрошенных из Таджикистана и Узбекистана отметили такую причину, как неплохое качество обучения, реже всего этот фактор был отмечен представителями дальнего зарубежья. Немаловажным фактором для молодых людей из Таджикистана является высокая стоимость обучения в крупных российских городах. Среди других причин обучения и в России, и непосредственно в Чебоксарах, назывались в основном личные, бытовые обстоятельства: давно хотел учиться в далекой стране; моя невеста учится в Чебоксарах, это спокойный город, здесь учился брат, здесь есть родственники.

Абсолютное большинство иностранных студентов, как и россиян, имели о своей будущей профессии или достаточно полное (61%), или самое общее (33%) представление. Но в отличие от своих российских коллег, они не в такой мере были разочарованы в своем выборе: только каждый двадцатый высказал такое мнение, в то время как у 83% опрошенных мнение изменилось в лучшую сторону. У каждого десятого респондента мнение осталось таким же. Тем не менее, примерно такая же доля иностранных студентов, как и россиян, ответила, что они повторили бы свой выбор без всяких условий (52%), или сделали бы это скорее, чем не сделали (14%). Но если среди россиян почти 30% не сделали бы еще раз такой выбор, то среди иностранцев таковые составили заметно меньшую долю (19%). Наконец, 16% затруднились дать определенный ответ (у россиян – 8%).

Большинство семей иностранных студентов на родине проживает в крупных городах: столицах государств (13%), административных центрах (30%), других значительных городах (23%). Чуть менее трети (31%) представляли небольшие города, сельские населенные пункты, еще несколько человек не уточнили место проживания семьи, назвав только страну. В Чебоксарах почти две трети из респондентов проживали 1–2 года, свыше трети – 3 года и более. Около трех четвертей из числа опрошенных до поступления в вузы Чебоксар не жили в других городах России, и для них, в первую очередь для самых молодых, непростым был адаптационный период. Помощь в адаптации была разнообразной, но в первую очередь молодежь связывалась с родными людьми, земляками, в первую очередь, такими же студентами, учившимися на старших курсах. Около 40% отметили, что им помогали адаптироваться преподаватели и сокурсники из России. Но 15% полагали, что все адаптационные трудности им удалось преодолеть самостоятельно.

Для любого иностранного студента чрезвычайно важно владеть языком обучения, собственно, без таких знаний процесс получения образования становится бессмысленным. Кто-то из респондентов начал изучать русский язык, только приехав в Россию, и им, конечно, очень тяжело (4%). Почти 17% изучают русский язык 1–2 года, чуть более пятой части (22%) – 3–5 лет, почти столько же (19%) – 5–10 лет и заметная часть опрошенных – свыше 10 лет. Понятно, что абсолютное большинство студентов, изучавших русский язык свыше 5 лет – это граждане из бывших республик СССР. Иностранцы оценивают свои знания русского языка заметно выше, чем это делают российские студенты. Обращает на себя внимание заметная разница мнений о таком уровне знания языка, как свободное владение. Более пятой части российских студентов не смогли дать определенную оценку, поскольку в их группах иностранцы не учатся, и они могли иметь лишь неполное представление об их владении русским языком.

По настрою на учебный процесс, оценке его важных сторон иностранные и российские студенты имеют много сходных черт. Во-первых, для тех и других в обучении важна получаемая специальность (83 и 77% соответственно), профессиональный уровень преподавателей (56 и 51%), возможность заниматься не только учебной, но и научной деятельностью (22 и 18%), возможность найти новых друзей (13 и 19%), стоимость обучения (16 и 14%), возможность сочетать учебу и работу (13 и 16%). Заметно более выражено пристрастие россиян к заня-

тиям в свободное от учебы время спортом, различным творчеством (33% против 15% у иностранцев). Каждый пятый студент из зарубежья размышлял над возможностями устроить личную жизнь, в то время как среди наших соотечественников это было важно для каждого четырнадцатого.

Если говорить о проблемах, которые возникают у иностранных студентов в обучении, то здесь мнения зарубежных и российских респондентов заметно разнятся. Если у трех четвертей иностранцев преобладает мнение, что с учебой у них все нормально, проблем нет, то у россиян на этот счет другое мнение – только 17% полагают так же. Основная трудность, по мнению наших соотечественников, заключается в слабом знании русского языка молодежью из иностранных государств⁶. В этом видится первопричина проблем в усвоении основ изучаемых предметов. В то же время почти половина россиян (47%) убеждена, что преподаватели некоторых предметов более снисходительно относятся к иностранным студентам. С таким мнением согласна только четверть студентов из зарубежья, в то время как 59% ответили, что ко всем относятся одинаково. Среди россиян такие ответы составляли 30% от их общего количества. Немногие студенты были согласны с мнением, что к иностранцам предъявляются более строгие требования: 2% российских студентов и 10% – иностранных. Кроме того, каждый пятый россиянин и каждый десятый иностранец затруднились ответить. Вполне возможно, что некоторые иностранные студенты были не слишком откровенными, отвечая на вопрос о проблемах в обучении, но, тем не менее, нельзя игнорировать практически массовое мнение зарубежных студентов об отсутствии трудностей. Кроме того, рядом студентов были даны отдельные замечания, в частности, были высказаны мнения о нехватке времени для подготовки к занятиям, о высокой стоимости контракта, о необоснованных придирках некоторых преподавателей.

Часть студентов-россиян отметила, что иностранцы «иногда не понимают, что от них требуют»; «некоторые предметы трудно даются»; «им трудно писать выпускные работы, дипломы». Часть из опрошенных делала упор на субъективные причины: «им просто лень учиться»; «не воспринимают учебу всерьез»; «несерьезный подход»; «некоторые халтурят». Проблема «ненужных» предметов чаще всего называлась студентами медицинского, химического и электроэнергетического факультетов ЧГУ. Отметим в свою очередь, что в ходе опроса иностранных студентов некоторые из них отмечали, что будущим медикам ни к чему учить историю России и т.п. Были и тревожные заявления о проявлениях расизма у некоторых преподавателей, но об этом немного ниже.

Конечно, у молодых людей возникают различные проблемы, но в целом они намерены продолжать учебу по специальности. В то же время почти 60% опрошенных не хотят останавливаться на получении одной специальности и желают после окончания чебоксарских вузов получить другие, но не в «своих» учебных заведениях. 13% ответили, что они не хотят сменить вуз или специальность, хотя

⁶ По мнению некоторых исследователей, плохое знание русского языка молодежью из стран Центральной Азии в возрасте до 25–30 лет может быть одним из системных ограничений и препятствий для учебной миграции – См. Полетаев Д.В., Дементьева С.В., Зурабашвили Т.З. Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики //Известия Томского политехнического университета. 2014.Т. 324. № 6. С. 122.

учебное заведение и не нравится. Почти каждый десятый думал о смене вуза, столько же желали учиться по другой специальности в этих же университетах или академии. Чуть менее десятой части респондентов не хотели ничего менять. Следует отметить также, что многим из них приходилось нелегко втянуться в студенческую жизнь, особенно в первые месяцы учебы. Заметно выше трети молодежи (37%) отметили, что им иногда хотелось бросить все и вернуться домой, в том числе в первые месяцы учебы (16%), весь первый год (11%), и 10% сказали, что и сейчас они хотят уехать. Имея в виду значительную долю первокурсников среди респондентов, таким настроениям не стоит удивляться.

В то же время следует отметить, что иностранные студенты считают, что в учебных группах складываются вполне дружеские отношения с точки зрения помощи в учебе. Почти две трети респондентов из зарубежья (63%) ответили, что в учебе им помогают и россияне, и студенты из других стран. Около 17% отметили помощь своих коллег из зарубежья, а 11% – россиян. Чуть более 7% посчитали, что им никто из сокурсников не помогает, а около 2% полагали, что им никакая помощь не нужна.

Российские студенты в целом положительно оценивают свое отношение к иностранцам. Доброжелательными их назвали 34,9%, нормальными – 33,8, нейтральными – 16,2%. О неприязни заявили только 1,8% россиян и затруднились ответить 13,3%. Во многом такой положительный настрой оказал влияние на то, что общение с сокурсниками из зарубежья происходит не только во время учебы. О контактах только в ходе учебных занятий вели речь 18,7% опрошенных. В то же время свыше половины (55%) ответили, что подобное общение происходит достаточно регулярно не только во время учебы, но и при проведении различных культурных, спортивных мероприятий. Только 3,6% ответивших сообщило, что они стараются не общаться с иностранцами. Чуть более пятой части (22,7%) затруднились дать определенный ответ. Ожидаемо, что с этой точки зрения наиболее сплоченным оказался студенческий коллектив из ЧГПУ, где более трех четвертей респондентов (77%) контактируют с иностранцами не только во время обучения, и затруднившихся ответить на данный вопрос оказалось только 3,5%. В ЧГУ и ЧГСХА показатели общения студентов были заметно ниже, в том числе и по причинам, описанным выше.

Более половины респондентов (55%) убеждены, что никакие причины не мешают им общаться с сокурсниками из иностранных государств. Около 18% считают, что налицо разная культура, «нам трудно с ними». Почти 13% отметили, что их сокурсники ведут себя вызывающе, и почти столько же, что у них нет интереса к контактам с россиянами. Можно говорить, что каждый десятый (10,7%) подчеркнул, что нет совместной общественной работы, что мешает развитию общения. Среди других причин чаще всего называлось незнание или плохое знание русского языка. Как квинтэссенция подобной ситуации выглядит ответ: «они хотели бы общаться, но из-за плохого знания языка им сложно начать общение». Были встречены и такие варианты: «некоторые студенты стесняются что-то спросить или бояться»; «они общаются только между собой и на своем языке»; «проблема адаптации и разница менталитетов». Безусловно, имеются объективные и

субъективные трудности для общения, и чаще всего они проявляются в первые годы обучения, но в целом ситуация для подобных контактов не является критической. При этом чаще всего отвечали, что ничто не мешает общению с иностранными студентами в ЧГПУ (68%), и реже – в ЧГУ (51%).

Наконец, о возможностях улучшения общения российских и иностранных студентов. Чаще всего речь идет об организации совместных культурных мероприятий. Таким образом высказались почти 42% россиян. Кроме того по трети говорили о совместных проектах в учебе (совместные задания, научные проекты и т.д.) и общественной деятельности.

Несколько вопросов анкеты были направлены на выяснение отношения российских студентов, а также жителей Чебоксар к иностранцам, приехавшим в столицу Чувашии на учебу. По мнению респондентов, абсолютное большинство сокурсников из России воспринимают коллег из зарубежных стран весьма положительно: более трети (35%) полагают, что отношение доброжелательное; почти столько же (34%) – нормальное; каждый шестой (16%) высказался за нейтральную оценку. Лишь 1,8% посчитали, что россияне относятся к иностранцам с неприязнью. Кроме того, 13% не выбрали конкретный ответ. В то же время следует отметить, что в целом при доброжелательных взаимоотношениях у российских и иностранных студентов возникают конфликтные ситуации. Об их полном отсутствии высказались 22% опрошенных россиян, о редких случаях – 38%, о постоянном наличии – 1,8%. Кроме того, 38% затруднились дать ответ. Следует понимать, что различные непонимания во время учебы возникают по разным причинам, они бывают и между российскими студентами. Если в сложную ситуацию оказываются втянуты россияне и граждане других государств, то в этом случае важно сделать так, чтобы она не разрослась до межэтнического и межконфессионального противостояния.

Настораживают цифры, которые получены в ходе ответов респондентов о распространении нетерпимости в окружении иностранных студентов. Так, 7,5% опрошенных считают, что среди преподавателей вузов есть люди с ксенофобскими, нетолерантными взглядами. О том, что такие взгляды встречаются в студенческой среде заявили почти 18% опрошенных. Почти 40% из них считают, что среди жителей города подобные настроения есть (почти у четырех жителей из десяти (38,6%). Кроме того, 36% затруднились ответить. Конечно, трудно судить о том, что вкладывали в понятие ксенофобия респонденты, но озабоченность подобные мнения вызывают. Если наложить эти ответы на мнения о преобладании в Чувашии доброжелательного отношения между людьми разных национальностей, то получится, что абсолютное большинство негативного отношения приходится именно на иностранных студентов. К тому же следует учесть, что российские студенты, отвечая на этот вопрос, в качестве объекта негативного воздействия имели в виду своих зарубежных коллег, которым пришлось чаще, чем хозяевам, пережить за последние год–два негативное к себе отношение из-за языка, религии, цвета кожи. Об этом заявили 6,5% россиян. Почти половина (48%) дали отрицательный ответ и чуть меньше (45%) затруднились ответить.

Сами иностранные студенты, по мнению их российских сокурсников, доброжелательно (33%), нормально (38%) или же нейтрально (11%) относятся к друзьям по учебе из России. Только 2% из их числа или проявляют неприязнь, или же относятся откровенно плохо.

Кроме общения со студентами, преподавателями и сотрудниками вузов иностранцы встречаются с российскими гражданами в магазинах, кафе, на улицах, словом в быту. У них бывают регулярные контакты с сотрудниками миграционной службы. Их мнение от общения с жителями Чебоксар в целом положительное, при этом 43% респондентов ответило, что это впечатление хорошее, доброжелательное, а 48% – нормальное. Остальные 9% опрошенных распределились на три равные части и ответили, что они почувствовали неприязнь; практически не общаются с горожанами и затруднились ответить. На первый взгляд, 3% испытывающих неприязнь со стороны жителей – небольшой показатель, который не выходит за рамки цифр, характерных для межэтнических отношений в среде самих россиян. Но если на этом остановиться немного подробнее, то следует обратить внимание на ряд некоторых обстоятельств. Во-первых, отметим фактор иностранного гражданина. Более трети респондентов (37%) отметили, что у них были проблемы из-за того, что они являются гражданами зарубежных стран. Чаще всего это проявлялось в вузе (53% от числа тех, кто испытывал неудобства), на улицах города (34%), в общежитии (28%), в миграционной службе (26%), в кафе, ресторанах, барах (11%). Были названы также больницы, магазины и др. Безусловно, что часть проблем возникает из-за нарушений миграционного режима, непонимания имеющихся правил поведения на улицах, в быту и пр. С учетом значительной доли студентов младших курсов в составе опрошенных, еще не адаптировавшихся к жизни в другой стране, такие ситуации возможны, и они случаются. Но иногда они приводят к непониманию, возникновению конфликтных ситуаций, в первую очередь, с другими студентами. Только 18% иностранцев ответили, что у них не возникает конфликтных ситуаций с другими студентами, а 81% признали, что они бывают, хотя и редко. И 1% ответил, что конфликты бывают постоянно. Еще раз повторим, в опросе только зафиксировано наличие конфликтных ситуаций, определяемых так самими участниками опроса. Вопрос об их серьезности и масштабах не задавался. Выход из положения видится пережившими подобные ситуации по-разному. Почти половина респондентов (49%) стараются справиться с проблемой самостоятельно, 30% не обращают внимания. Чуть меньше тех, кто обсуждает ситуацию с земляками и думают вместе, что делать (27%). Каждый седьмой (14%) обращается к администрации вуза, куратору группы, а каждый восьмой (12%) – к знакомым россиянам с просьбой о помощи. Если рассмотреть ответы с учетом опыта обучения, то следует отметить, что первокурсники немного чаще, чем студенты других курсов, предпочитают обсуждать проблему с земляками (31%), обращаться в администрацию вузов (18%), к знакомым-россиянам (16%). С другой стороны, доля решивших справиться с проблемами самостоятельно составляет среди них только 33%, в то время как у старшекурсников она доходит до 70–77%. Еще раз подчеркнем, что нам неизвестны подробности конфликтных ситуаций, поэтому нет возможности вести речь о правильности тех или

иных путей решения проблемы. Полагаем, что преобладание таких ответов, как решение справиться с проблемой самостоятельно, а также игнорировать ее позволяет предполагать достаточно невысокий уровень конфликтности, но эти факты нельзя упускать из виду, чтобы не допускать возникновения сложных ситуаций, окрашенных этничностью.

Настораживает, что доля испытавших в свой адрес негативное отношение не уменьшается, или почти не уменьшается с продолжительностью обучения. Наоборот, среди первокурсников на этот вопрос положительный ответ дали 8%, среди студентов второго курса – 21%, третьего – 18% и четвертого – 16%. На вопрос об обстоятельствах, при которых происходили эти неприятные инциденты, респонденты отмечали, что это случилось «во время спора», «из-за того, что некоторые недолюбливают иностранцев», «из-за цвета кожи», «на улицах мы говорили на ломаном русском», «потому что говорили по-арабски» и др. Особенно настораживают ответы о том, что случилось это в вузе, «на занятиях».

Как российским, так и иностранным студентам задавался вопрос об их отношении к религии, и большинство тех и других считали себя верующими (59% россиян и 71% иностранцев). Кроме того, 21% российских студентов полагали, что они колеблются между верой и неверием. Среди иностранцев таковых оказалось 7%. Примерно одинаковые доли респондентов дали отрицательный ответ на этот вопрос: 11% у россиян и 13% у зарубежных студентов. Кроме того, 9 и 10% соответственно затруднились ответить. Понятно, что среди российских студентов было больше всего последователей православия (73%), из других религий были выбраны ислам (5%), единичные голоса в пользу католицизма, иудаизма, других религий. Иностранные студенты прибывают в Чувашию в основном из стран, где основной религией является ислам (92%). Среди приверженцев других религий насчитывается несколько человек из африканских государств, в которых присутствуют различные направления христианства.

Среди российских студентов 8% регулярно посещали церковь или мечеть, 59% делали это редко и 33% совсем не посещали. Более двух третей студентов из зарубежья (68%) считают, что у них есть возможность соблюдать религиозные традиции в Чебоксарах (рамазан, ураза-байрам, пост и др.), 17% ответили, что только некоторые, а 15% дали отрицательный ответ. Менее чем каждый десятый из них (9%) регулярно посещает мечеть или церковь, 34% делают это редко и 57% – не посещают.

Респондентам было предложено высказать свое мнение о причинах, побуждающих молодых людей принимать радикальные идеи, бороться за них, в том числе с оружием в руках. Имеется совпадение точек зрения иностранцев и россиян по ряду перечисленных причин радикализации молодежи, в том числе по самой часто называемой – социальным проблемам в обществе. Обращает на себя внимание разное отношение к публикациям в СМИ и практически одинаковый уровень оценки интернета, соцсетей. Среди ответов, попавших в категорию «другое», отметим следующие мнения: «душевная пустота, у них радикальные идеи ее заполняют», «из-за религии и жадности», «необразованность молодежи», «семья и школа не обращают внимания» и др. Часть из респондентов как бы отстраняет-

ся от этого вопроса такими ответами: «меня это не интересует», «об этом ничего не знаю», «не думал об этом», и, по мнению интервьюеров, такие ответы не всегда были искренними.

Иностранные студенты в Чувашии в основном представлены выходцами из стран ближнего зарубежья, а выходцы из стран Азии и Африки составляют примерно треть. Одной из серьезных проблем, препятствующих адаптации и освоению учебных предметов, является недостаточное знание русского языка. В вузах поддерживается развитие контактов между студентами из России и зарубежных стран, как в ходе учебного процесса, так и вне его. Трудности языковой адаптации дополняются негативным восприятием мигрантов со стороны местного населения в самих вузах и на улицах города, однако это отношение не трансформируется в конфликты. Очевидно, что необходимы целенаправленные действия в области информирования местных жителей о добропорядочности иностранных студентов, также необходимы совместные мероприятия местных и иностранцев в целях улучшения общественного климата вокруг учебной миграции.

Межэтнические отношения и миграция в Удмуртии

Воронцов В.С.

1 октября 2018 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».¹ Обновление концепции миграционной политики России было вызвано необходимостью актуализировать цели, задачи и основные направления деятельности в сфере миграции. Она направлена в том числе на создание четких правил въезда, проживания, трудовой деятельности мигрантов, необходимых шагов для получения ими российского гражданства. А также для защиты трудовых мигрантов от произвола недобросовестных чиновников и незаконного преследования со стороны отдельных представителей правоохранительных структур.

Между тем материалы общероссийских и региональных социологических опросов наглядно демонстрируют неготовность значительной части российского общества к приезду больших групп трудовых мигрантов. Россияне полагают, что власти должны ограничить приток в страну иностранной рабочей силы, существенно ужесточить порядок их въезда и регистрации, не допускать концентрации мигрантов в отдельных городах и районах, создавать рабочие места с достойной заработной платой, в первую очередь, для граждан России.² Можно предположить, что отношение к трудовым мигрантам будет ухудшаться и в связи с повышением пенсионного возраста в России. По мнению российских чиновников, в условиях усиления конкуренции необходимо защитить граждан старшего поколения от их вытеснения с рынка труда мигрантами.³ Надо полагать, что лица предпенсионного возраста будут вынуждены оставлять свои рабочие места и заниматься малоквалифицированным трудом, работая дворниками, санитарями, разнорабочими на стройках (?), т.е. конкурировать с трудовыми мигрантами.

Миграционная активность способна влиять не только на экономические показатели и межэтнические отношения, но и на этнодемографические характеристики регионов. В настоящее время решения, связанные с модернизацией экономики и социально-экономическим развитием страны, осложнены сложнейшей демографической ситуацией. После непродолжительной положительной динамики в демографических процессах смертность вновь стала превышать рождаемость и население России стало сокращаться. По прогнозам демографов в ближайшем будущем может возникнуть реальная угроза национальной безопасности, возникнут сложности с обслуживанием территорий и экономики нашего государства, охраной границ, достойным содержанием старшего поколения и т.д.

¹ Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>).

² См. например: Отношение к трудовым мигрантам (<http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/>); Отношение к трудовым мигрантам (<https://fom.ru/Nastroeniya/14114>).

³ Минтруд предложил заменить гастарбайтеров пенсионерами (http://polit.ru/news/2018/07/12/pension_migrants).

Вместе с тем, демографическая и миграционная ситуация в регионах России отличается вариативностью и может существенно отличаться. Так, например, для республик Северного Кавказа характерна более высокая рождаемость и продолжительность жизни населения, положительный естественный прирост, высокий отток мужской части жителей в центральные регионы страны. Своя специфика в демографических и миграционных процессах сложилась и в Удмуртии.

Вопросы трудовой миграции и ее влияния на рынок труда, особенности образовательной миграции в республике рассматривались в работах ряда региональных исследователей.⁴ Однако наиболее востребованной оказалась тематика, связанная с практикой социокультурной адаптации мигрантов, их отношением с местным населением.⁵ Изучению общественного восприятия миграции и мигрантов в регионах России, в т.ч. социальных факторов этнической нетерпимости в отношении местных сообществ и приезжих, посвящены также исследования, проводимые Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.⁶

В данном разделе на основе статистических и социологических материалов будет проанализирована современная демографическая и миграционная ситуация в Удмуртии, а также дана оценка конфликтного потенциала местного населения в сфере миграционных отношений.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения Удмуртии составила 1521,4 тыс. чел. и уменьшилась за межпереписной период на 48,9 тыс. чел. (на 3,1%). Напомним, что численность населения республики достигла своего максимума в 1992 г., составив на конец года 1624,8 тыс. чел. Начиная с 1993 г. население Удмуртии стало сокращаться из-за естественной убыли, а с 2000 г. еще и из-за миграционного оттока. Так за период с 1993 по 2010 гг. убыль населения составила 103,1 тыс. человек.

В 2009 г. в республике впервые за долгие годы рождаемость превысила смертность (+882 чел.), естественный прирост продолжился до 2016 г. и за 8 лет составил 16569 чел. В 2017 г. смертность населения в республике вновь превысила рождаемость. По данным Удмуртстата, в 2017 г. в республике родилось 17877 детей, это на 3118 (14,9%) новорожденных меньше, чем в 2016 г., умерло 18135

⁴ Макарова М.Н., Мамаева Ю.В. Механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне: мнения экспертов //Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 67–74; Галиахметова М.Р. Миграционные процессы как фактор формирования рынка рабочей силы //Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 43–47; Санникова О.В. Регулирование межрегиональной образовательной миграции в Удмуртской Республике //XX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1177–1186.

⁵ См. например: Поздеев И.Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиэтничном регионе //Социум и власть. 2014. № 1. С. 27–32; Посадова Н.В. Мигранты в столице Удмуртской Республики: факторы социокультурной адаптации //Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2012. Вып. 1. С. 142–148; Черниенко Д.А. Современная миграционная ситуация в Удмуртии в оценках экспертов //Вестник Удмуртского университета. Серия Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 3. С. 356–362. и др.

⁶ Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2009; Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭАРАН, 2014.

чел., что на 1038 чел. (5,4%) меньше, чем годом ранее. Естественная убыль составила 258 чел., тогда как в 2016 г. прирост населения составил 1822 чел.⁷

По состоянию на 1 января 2018 г. численность постоянного населения составляла 1513,0 тыс. чел. и за январь-сентябрь текущего года сократилась на 3176 чел. (за аналогичный период 2017 г. общая убыль населения составила 1448 чел.). В целом демографическая ситуация в январе-сентябре 2018 г. характеризовалась снижением рождаемости, ростом смертности и естественной убыли населения. За 9 месяцев 2018 г. родилось 12546 детей (на 1073 ребенка меньше, чем за тот же период прошлого года), умерло 13827 чел. (на 135 человек больше). Основными причинами смерти остаются болезни системы кровообращения (43,5%), новообразования (15,1%), внешние причины (9,5%), болезни органов пищеварения (6,3%) и др.

В Приволжском федеральном округе Удмуртия занимает 4 место по числу родившихся на 1 тыс. населения (Татарстан – 12,0; Башкортостан – 11,7; Пермский край – 11,4; Удмуртия – 11,1), по уровню смертности – 2 место (Татарстан – 11,7; Удмуртия – 12,3).⁸

В период 2009–2016 гг. рождаемость превысила смертность на 16569 чел., однако численность населения продолжала сокращаться за счет более высокой миграционной убыли. Удмуртия входит в число регионов, в которых миграционный отток превышает естественный прирост населения. В результате за семь лет (2011–2017 гг.) население республики сократилось на 8,4 тыс. чел.

Так же как по России в целом, резкое снижение рождаемости в 1990-е – нач. 2000-х гг. привело к усилению процесса демографического старения населения Удмуртии.

За межпереписной период (2002–2010 гг.) численность населения трудоспособного возраста сократилась на 34 тыс. чел. (на 3,5%), детей и подростков – на 42 тыс. чел. (на 13,5%), в то же время численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 27 тыс. чел. (на 9,6%). Еще более существенные изменения произошли за период с 1989 по 2017 гг.: население моложе трудоспособного возраста сократилось на 128 тыс. чел. (на 29,2%), численность лиц трудоспособного возраста уменьшилось на 83,5 тыс. чел. (на 9,2%), численность пожилых людей выросла на 118,5 тыс. чел. (на 46%).

Следует отметить, что если в 1990-е гг. убыль населения в Удмуртии частично покрывалась за счет реэмиграции граждан из бывших республик СССР, то начиная с 2000 г. этот источник почти иссяк. Географическое положение, депрессивное состояние экономики, ограниченный рынок труда – все эти факторы делают республику не слишком привлекательной для мигрантов. Так за период с 2001 по 2017 гг. миграционные потери населения Удмуртии составили 45,3 тыс. чел., что в условиях низкой рождаемости и высокой смертности может привести к дефициту рабочей силы на региональном рынке труда.

⁷ Естественное движение населения Удмуртской Республики за 2017 год (http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population).

⁸ Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики за январь-сентябрь 2018 г. (http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/144c3000478c0421a909fb6923df9336/9_2018).

Активность миграционных процессов во многом зависит от экономической ситуации, так в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. численность прибывших и выбывших из республики граждан существенно сократилась. И, наоборот, по мере стабилизации экономической ситуации увеличивались и миграционные потоки. Например, за период 2001–2010 гг. в среднем в год в республику прибывало 16,5 тыс. чел., выбывало – 18,8 тыс. чел., среднегодовая миграционная убыль составила 2,3 тыс. чел., тогда как в 2011–2017 гг. миграционные потоки существенно выросли и составили, соответственно, 40,9 тыс., 44 тыс. и 3,2 тыс. чел. В 2018 г. из Удмуртии по-прежнему чаще уезжали, нежели приезжали, всего за 9 месяцев прибыло 33,4 тыс. чел., выбыло 35,3 тыс. чел., миграционная убыль составила 1,9 тыс. чел.⁹

Происходящее вследствие демографического кризиса сокращение численности и демографическое старение населения в ближайшем будущем могут привести к еще более значительной убыли населения страны, а значит, при условии экономической модернизации, актуальность привлечения людских ресурсов из-за пределов страны будет только возрастать. Для многих регионов России, в том числе Удмуртии, проблема сохранения рабочей силы стоит еще более остро из-за миграционной убыли населения. Поэтому надо не только создавать привлекательные условия труда и быта для местного населения, но и стимулировать приезд трудовых мигрантов, если возникает такая необходимость. В этой связи важнейшей задачей для принимающего государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным населением. Необходимо не только адаптировать его к местным нормам и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на доброжелательное взаимодействие с мигрантами.

Материалы соцопросов фиксировали негативное отношение большинства жителей Удмуртии к привлечению в республику рабочей силы (гастарбайтеров) из других стран. По данным опроса 2016 г.¹⁰, 58% респондентов считали, что нет необходимости привлекать на рынок труда рабочих-мигрантов и только 6% придерживались противоположного мнения, 11% опрошенных ставили приезд мигрантов в зависимость от их национальной принадлежности, 16% – отнесли к их приезду нейтрально, каждый десятый затруднился с ответом. Вместе с тем, отношение местного сообщества к трудовым мигрантам медленно, но все-таки меняется. Во многом это объясняется низким уровнем безработицы в Удмуртии, наличием значительного числа низкооплачиваемых рабочих мест, на которые местные не претендуют и, что немаловажно, появлением у местного населения реального опыта взаимодействия с представителями мигрантов.

⁹ Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики за январь–сентябрь 2018 г. (http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/144c3000478c0421a909fb6923df9336/9_2018).

¹⁰ Социологический опрос проведен в декабре 2016 г. по заказу Министерства национальной политики Удмуртской Республике, опрошено 1200 респондентов, рук. к.и.н. В.С. Воронцов.

Таблица 1. Существует ли необходимость привлекать рабочую силу в Удмуртию из других стран? (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов респондентов	2013 г.	2016 г.
Да	5,2	5,9
Мне все равно	9,9	16,1
Все зависит от национальности мигранта	7,7	10,7
Нет	69,4	57,8
Затрудняюсь ответить	7,8	9,5

Быстрее меняется отношение к трудовым мигрантам в молодежной среде. Например, в 2013 г. за использование труда мигрантов в регионах высказалось 46,6% опрошенных студентов, против – 38%. По данным опроса 2018 г., абсолютное большинство респондентов – 82,5% – полагает, что труд иностранных мигрантов необходимо использовать в региональной экономике. Против использования труда гастарбайтеров высказалось лишь 7% опрошенных, каждый десятый затруднился с ответом (10,5%).¹¹ В то же время, студенты предпочли бы, чтобы мигранты трудились в непрестижных сферах с тяжелыми условиями труда и невысокой заработной платой (дворниками, уборщиками, дорожными и строительными рабочими и т.п.).

Материалы опроса показали существенное снижение уровня мигрантофобии в студенческой среде. С высказыванием о том, что «приезжие из других государств отнимают работу у местных жителей» согласилось лишь 7,5% опрошенных (в 2013 г. – 36%).¹² Большинство респондентов полагает, что местные жители сами не хотят занимать непрестижные рабочие места (45%), либо считает, что имеет место и то, и другое (39,5%).

Студентам предлагалось подтвердить либо опровергнуть мнение о том, что трудовые мигранты якобы чаще совершают преступления, чем местные жители. По мнению двух третей опрошенных (66%), между мигрантами и местными жителями нет особых различий по уровню преступности. В то же время 17,5% респондентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители (в 2013 г. – 42%)¹³, а 13% – затруднились с ответом на этот вопрос.

Отметим, что данные правоохранительных органов наглядно развенчивают миф «преступниках-мигрантах». Например, за 2017 г. в Удмуртии расследованы и направлены в суд уголовные дела по 128 преступлениям, совершенными иностранными гражданами, что составило 0,5% от общего количества зарегистрированных в республике преступлений. Вместе с тем, нельзя идеализировать мигрантов, правоохранители отмечают рост числа преступных деяний со стороны иностранных граждан (+30,6%).¹⁴

¹¹ Соцопросы проведены в рамках Распределенного научного центра по изучению межнациональных и религиозных проблем в Приволжском федеральном округе в интересах Департаментов Министерства образования и науки РФ. В 2013 г. и 2018 г. в 10 регионах ПФО опрошено по 300 студентов региональных вузов.

¹² Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Оренбург, 2013. С. 97.

¹³ Там же. С. 98.

¹⁴ Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 12 месяцев 2017 года //18.МВД.РФ.

Несмотря на в целом настроенное отношение местных жителей к приезжим, большинство студентов не поддержит пикеты или акции протеста против мигрантов, считая, что подобные действия могут дестабилизировать ситуацию в регионе. В целом готов поддержать антимигрантские выступления лишь каждый двадцатый респондент (5%), более двух третей опрошенных их не поддержат (70,5%), почти каждый пятый (18,5%) – затруднился с ответом. Еще 6% студентов предложили другой ответ, указав, что они готовы выйти на протестные акции, если для этого будут веские основания.

Материалы исследования подтвердили наличие даже среди самой образованной части молодежи антимигрантских установок. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности и межэтнических отношений. Необходимо продолжить работу по включению в учебные планы российских вузов учебных дисциплин (спецкурсов), направленных на этнокультурное образование, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. В целом ксенофобские настроения характерны для небольшой части студенчества (8–10%), однако их число может существенно вырасти в случае ухудшения социально-экономической ситуации в регионе, по самооценке почти треть опрошенных указали на затруднительное и тяжелое материальное положение. В республике сохраняется проблема трудоустройства молодежи, практически не работают «социальные лифты». Не случайно более 40% опрошенных студентов планируют уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное место жительства. Следует помнить, что молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло, если есть социальные перспективы личного роста и возможности для самореализации.

Таким образом, проблема трудовой миграции, связанная с притоком в регион людей иной культуры и иных ценностных ориентаций, не является сугубо технической проблемой миграционных служб и принимающих работодателей. Это также проблема общественная, воспитательная, образовательная. Путь к социальному миру, без этнических, религиозных и иных конфликтов, лежит именно через взаимные адаптационные усилия – мигрантов, властей, СМИ, местного сообщества.

Конфликтный потенциал и миграционная политика в Башкирии

Габдрафиков И.М.

Демографические процессы являются одним самых наглядных индикаторов, показывающих реальную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионе. В статье анализируются этнодемографические, возрастные и социальные особенности внутрорегиональной и межрегиональной миграции в Башкирии за последние годы. Они являются сложными и многовекторными, зависят от множества местных, региональных и общегосударственных факторов.

Статистика по механическому движению населения в 2018 г. свидетельствуют о том, что в регионе сохраняется неблагоприятная демографическая ситуация, ставшая характерной для него в последние 3–5 лет. По данным республиканского управления Росстата, в январе-июне 2018 г. из Башкирии уехало 50,6 тыс. чел., прибыло 46,7 тыс. чел. Миграционная убыль составила – 3900 чел. (в 2017 г. за аналогичный период – 3004 чел.). В 2017 г. за этот период из республики уехало 49,5 тыс. чел., прибыло 46,5 тыс. чел.¹

По мнению экспертов, одной из главных причин, вызывающих отток людей из Башкирии является относительно высокая доля сельского населения, составляющая порядка 40%, в то время как в соседских регионах – на уровне 20%, и это провоцирует трудовую миграцию именно из сельских районов. Для сравнения в соседних Челябинской области на селе проживает 17,5% жителей, Свердловской – 15%, Самарской – 20%, Татарстане – 25%. В среднем по России данный показатель составляет порядка 25%, а для экономически развитых стран нормальным считается уровень в 10–15%.

В некоторых сельских муниципальных районах республики убыль трудоспособного населения в 2017 г. достигла 22%. В то же время в республике этнические группы имеют различную степень урбанизации. Из наиболее крупных этнических групп русские являются наиболее урбанизированными (78%), при этом самая значительная доля среди русских на селе – люди старше трудоспособного возраста. Наименее урбанизированная группа – башкиры (40% являются городскими жителями), промежуточную позицию занимают татары (62%). В составе сельских жителей республики абсолютное и относительное большинство населения составляют также башкиры (43% от общей численности сельских жителей) и татары (24%).² Доля башкир и татар в совокупной численности сельской молодежи и людей трудоспособного возраста еще выше.

Данные о социально-демографических характеристиках всего населения республики в разрезе национальностей по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. свидетельствуют о том, что сравнительно «молодым» населением от-

¹ Миграция населения за январь-июнь 2018 г.

(http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population).

² Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. Ч. II / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2016. С. 32–33.

личаются башкиры (36,7 лет) и марийцы (средний возраст – 36,4 лет), к наиболее «старым» относятся украинцы (50,1 лет) и мордва (48,3 лет). Наблюдаются некоторые различия в соотношении возрастных групп среди населения башкирской, русской и татарской национальностей: наибольший удельный вес лиц моложе трудоспособного населения у башкир (20,1%), трудоспособного – у татар (63,0%), старше трудоспособного – у русских (21,9%). Удельный вес данных возрастных категорий в составе всего населения республики: 18,2%, 61,6% и 20,2%, соответственно.³

Сельское и лесное хозяйства отличаются относительно низкой оплатой труда. 70% вахтовиков, выезжающих из Башкирии на заработки, – как раз из сельской местности. По официальным данным только из сельской местности сегодня на работу в другие регионы ездит не менее 120–130 тыс. чел. Именно низкий уровень доходов в сочетании с тяжелыми условиями труда являются основной причиной миграции из сельских районов. По этой причине практически для всех сельских районов региона характерно отрицательное сальдо в миграционных потоках населения, а это преимущественно башкиры и татары.

В то же время столица Башкирии – Уфа – является лидером по числу вновь приехавших граждан. В миллионном мегаполисе за первое полугодие 2018 г. таких людей набралось 11,7 тыс., а выбыло из города 8,8 тыс. чел. (положительный миграционный баланс составил 2,9 тыс. чел.). Около 80% участников миграции – лица трудоспособного возраста, наиболее активно из республики уезжают молодые люди в возрасте 25–29 лет. Причем женщин выезжает больше, чем мужчин, особенно в возрасте 30 лет. После 35 лет миграционная активность резко снижается. Чаще всего в поисках работы жители республики переезжают в Тюменскую область, за образованием едут в Москву и Санкт-Петербург. Также отмечается отток в соседние регионы – Татарстан и Челябинскую область.

Большой вклад в отрицательное сальдо миграции вносит отъезд из республики выпускников школ. «Мы наблюдаем значительный отток молодежи, выпускников наших школ в столичные города. Москва и Петербург каждый год забирают у нас от 15 до 17 тысяч самых лучших, одаренных выпускников (уезжает учиться в другие регионы по меньшей мере четверть выпускников). Большая часть этих ребят не возвращается в родную республику. Это огромная проблема и огромный вопрос для республики», – заявил глава республики Рустэм Хамитов, выступая на коллегии регионального министерства экономического развития в марте 2018 г.⁴ К примеру, в самом восточном Учалинском районе (преимущественно башкирском) в 2010–2015 гг. в вузы республики поступило от 17 до 22% выпускников, а учебу в других регионах выбрало от 47% до 55%. Немногим лучше обстоят дела в четвертом по численности населения городе на северо-западе республики Нефтекамске (преимущественно татарском и русском), где в 2015 г. за пределы региона выехали 47% выпускников. Проблема не менее актуальна и

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан (http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010).

⁴ Башкирию за два месяца 2018 года покинули почти 20 тысяч человек (<https://ufa.rbc.ru/ufa/freenews/5ac620809a7947a9d317f20>).

для Уфы. В целом, по данным Минобразования, учиться в другие регионы из Башкирии уезжает около четверти всех выпускников школ, и шансы на их возвращение минимальны. Этому способствует целый ряд причин. Прежде всего, вузы Башкирии уступают не только вузам Москвы и Санкт-Петербурга, но и многих соседних городов-миллионников. Республика пропустила этапы, когда формировались федеральные университеты, научно-исследовательские университеты – ни одного такого вуза в Башкирии нет. В итоге при вполне конкурентоспособном школьном образовании (школьников в Башкирии по численности больше, чем в соседних регионах), имеется отставание от соседей в области высшего образования. В Татарстане студентов больше на 35%, в Пермском крае – на 9% в Челябинской области – на 15%. Имеющиеся в республике вузы не отвечают запросам абитуриентов по разнообразию программ подготовки, качеству и количеству мест, обеспеченности общежитиями.⁵

Не менее важный момент связан со сложностью последующего трудоустройства. Многих выпускников и их родителей не устраивает сложившийся в регионе уровень зарплат. Низкие зарплаты влияют на финансовые возможности муниципалитетов, формирующих до половины объема своих бюджетов за счет поступлений налога на доходы физических лиц. Так, власти Уфы не раз заявляли об одном из самых низких среди городов-миллионников уровне бюджетной обеспеченности столицы. Дефицит средств влияет на возможности развиваться и обеспечить жителям качественную городскую среду, что в конечном итоге способствует миграции.

Данные этносоциологического опроса, проведенного нами в мае 2018 г. среди студентов вузов по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга, также свидетельствуют о том, что даже значительная часть студентов в местных вузах потенциально могут пополнить ряды уезжающих из республики. На вопрос «Планируете ли Вы уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное жительство?» более трети опрошенных ответило утвердительно, из них 13% – в другой регион России, 22% – в другую страну. В то же время 37% респондентов ответили, что не планируют покинуть регион, а 27% затруднились с ответом. При этом подавляющее большинство студентов положительно оценивают межнациональные отношения в регионе. В качестве примера приведем распределение ответов на вопрос «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?». 85% ответили, что не было никакого негативного отношения, 4% – из-за национальности, 2% – из-за языка, 6% – затруднились с ответом. Опросом были охвачены примерно одинаковое количество студентов башкирской, русской и татарской национальностей, представляющие наиболее крупные в республике этнические группы.

На уровне руководства Башкирии проблема оттока населения признается одной из самых серьезных. Причинами оттока населения, по данным республиканского правительства, стала неблагоприятная экономическая ситуация в большом

⁵ Исследование РБК: чем вызвана миграция из Башкирии? (<https://ufa.rbc.ru/ufa/27/04/2017/5901b0de9a79474eef6eb833>).

количестве муниципалитетов, недостаточное количество создаваемых новых рабочих мест, отъезд выпускников школ для поступления в вузы за пределами республики. Увеличение численности населения республики предусмотрено ее Стратегией и является одним из важнейших целевых показателей развития региона. В соответствии с целевыми показателями республика должна выйти на положительный миграционный прирост – четыре человека на 10 тыс. чел. населения с последующим увеличением этого показателя до 16 чел. к 2020 г. Для нормализации ситуации подготовлена региональная концепция миграционной политики, которая должна «переломить ситуацию в этой сфере».⁶

Имевший место инцидент в селе Темясово в ночь с 29 на 30 сентября 2018 г., на наш взгляд, как раз свидетельствует о неблагоприятной социально-экономической ситуации в сельской местности, в т.ч. и в зауральской зоне Башкирии, где находится это село. В этом селе произошло столкновение между группой местных жителей и рабочими, приехавшими из Чеченской республики для работы на карьере по добыче кварцита. Один из местных жителей был ранен в живот.⁷ Конфликт начался из-за того, что несколько рабочих оскорбили продавщицу киоска, продававшую шаурму. За девушку вступился ее брат и его друзья, но были избиты. После этого разгневанная толпа жителей Темясово разгромила и подожгла временные будки, где проживали приезжие, а также их автомашины. Полиция задержала участников потасовки, однако к отделу прибыло еще около 300 чел., потребовавших освободить тех, кто представлял в конфликте местных жителей.

Представители башкирских национальных организаций сразу же громко заявили, что в Темясово имел место «ярко выраженный межнациональный конфликт». *«Наши парни пострадать не должны. Они защищали свою землю, священную для нашего народа. Темясово – это первая столица Башкирской автономии... Эта земля полита кровью башкир. И если кто-то из приезжих об этом забывает, то башкирский народ об этом жестко напоминает»*, – громко заявил один из лидеров башкирских националистов.

После конфликта в Темясово по инициативе башкирских общественников было принято решение из числа жителей зауральских районов республики организовать «народные дружины в целях самозащиты». 7 октября, несмотря на довольно прохладную погоду на поле вблизи Темясово собралось больше тысячи человек. Инициатором встречи выступили общественники из организации «Башкорт», которые бросили клич в социальных сетях с призывом срочно собраться.

На наш взгляд, случай в Темясово – это бытовой конфликт, но окрашен в межэтнический оттенок. Подобные внезапные вспышки насилия на локальном уровне, точное их место и время проявления очень трудно спрогнозировать, однако можно изучить причины, вызывающие конфликты, чтобы их предотвратить. Глубинные причины этого конфликта – социальные, это и безработица, и низкий уровень жизни жителей района. Сельчане, прежде всего молодежь, недовольны

⁶ Отток населения из Башкирии в январе-июне вырос почти в полтора раза (<https://www.kommersant.ru/doc/3706961>).

⁷ Кому выгодно темясовская Кондопога в Башкирии? (<https://regnum.ru/news/2498418.html>).

своим положением, как было сказано выше, значительная их часть не может трудоустроиться, многие из них выезжают в соседние регионы и дальше, на север.

Не исключена и коррупционная составляющая в бизнесе, где были заняты приезжие. Качество управления на муниципальном уровне не везде одинаково. В Темясово мы наблюдаем упущение контроля над ситуацией со стороны местной власти и органов правопорядка. Инцидент свидетельствует о крайней важности муниципального звена власти в управлении межэтническими и межконфессиональными отношениями, в т.ч. осуществлении этнологического мониторинга на низовом уровне.

Необходимо отметить, что в Башкирии такие стычки между представителями местного населения и мигрантов происходили и ранее, но крайне редко. Однако за последние два месяцев только в зауральской зоне республики было три таких резонансных случая. Кроме инцидента в селе Темясово, 11 ноября произошла потасовка в г. Сибай, когда башкирские парни в курдском кафе подрались с молодыми представителями курдов-езидов. В начале декабря стало известно еще об одном конфликте с межнациональным оттенком – в г. Белорецк. В этот раз стычка случилась между студентами – гражданином России, родившимся в Таджикистане и молодым человеком башкирской национальности.⁸ По нашему мнению, участвовавшие подобные случаи свидетельствуют о неблагоприятной тенденции, а именно росте мигрантофобских настроений в обществе, которая требует детального изучения и принятия управленческих решений. В условиях кризиса и неблагоприятной социально-экономической ситуации любое неосторожное действие или провокация могут перерасти в серьезный конфликт. В данном случае велика дестабилизирующая роль отдельных личностей-этномобилизаторов, которые через различные каналы, в т.ч. и социальные сети призывают «выходить на улицу и защищать своих». Эти люди ловко манипулирует сознанием озлобленной группы молодых людей. Поэтому, безусловно, смягчить ситуацию могли бы специальные тренинги муниципальных служащих и полицейских, а также разъяснительная работа среди местного населения, иные профилактические меры и целенаправленные усилия по выявлению проблемных зон возможной конфликтности. К сожалению, в данном случае местными властями этого сделано не было.

⁸ Об этом: <https://realnoevremya.ru/articles/122472-beloreckiy-konflikt-s-mezhethnicheskoy-okraskoy>

Возможности культурной адаптации и интеграции мигрантов в Марий Эл

Орлова О.В.

В последние годы страны зарубежной Европы столкнулись с проблемой неконтролируемой миграции, и это породило недовольство граждан этих государств, участились криминальные и бытовые конфликты, возросла нагрузка на бюджет и другие проблемы. По данной теме мы провели в 2018 г. по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга опрос экспертов в Республике Марий Эл, которые отметили, что, учитывая европейскую ситуацию, Россия может иметь аналогичные проблемы из-за несогласованной миграционной политики соседних государств при открытых взаимных границах (почти 26%). Несколько меньше (23%) экспертов считают, что Россия может столкнуться с неконтролируемым потоком мигрантов из других регионов мира. Это опасение обосновано, так как Россия уже имела такой опыт в 2014 г., когда из Украины на территорию нашей страны устремились беженцы. Часть экспертов предполагают, что Россию может ожидать смешение потока беженцев и трудовых мигрантов (15%), некоторые эксперты не исключают возможности манипулирования миграционной темой в политических целях (13%). Однако около пятой части опрошенных затруднились оценить обстановку.

Для справки необходимо указать, что иностранных трудовых мигрантов в Марий Эл крайне мало. Приток в Республику Марий Эл иностранных мигрантов, по данным миграционной службы, обусловлен многими причинами. Большая часть иностранных граждан, поставленных на миграционный учет по месту пребывания в 2018 г., указывает цель визита «учеба» – 46,8%. С частной целью за девять месяцев въехало 24% иностранных граждан, 11% – цель «работа». Для сравнения в 2014 г. указывали цель «работа» – 16%, «частная поездка» – 46%, «учеба» – 15%. Основное количество прибывающих в Марий Эл иностранных граждан составляют граждане Узбекистана (17%), Индии (13%), Таджикистана (12%), Туркмении (9%), Азербайджана (7%), Украины (6%).

Для иностранных трудовых мигрантов республика экономически не привлекательный регион. В целом трудовые мигранты в общей численности занятого населения Республики Марий Эл занимают долю 0,03%, поэтому не оказывают влияния на местный рынок труда, демографическую, экономическую и социально-политическую обстановку.

Большинство местных жителей постоянно не контактируют с мигрантами, что подтверждают и материалы социологических исследований МарНИИЯЛИ по методике Сети этномониторинга и Института и антропологи РАН, проведенных в последние годы: в 2015 г. с мигрантами общались очень редко 33%, никогда не общались 55%, а в 2018 г., соответственно, 35% и 45%. Тем не менее, среди местного населения присутствует негативное отношение к приезжим. В 2011 г. почти 15% респондентов испытывали неприязнь к представителям другой национальности, в 2012 г. – 6% и столько же в 2015 г., а в 2018 г. – 7%. В основном, на непри-

язнь и негативное отношение местное население указывает при социологических опросах к представителям народов Кавказа, Средней Азии и в последние годы – к украинцам, арабам. Особенно заметно подобное прослеживается по отношению к мигрантам: в 2001 г. среди опрошенных в Марий Эл 35% негативно относились ко всем мигрантам, в 2012 г. отрицательно относились к мигрантам из других регионов России 23%, к мигрантам из стран СНГ – 34%, к мигрантам из стран ближнего зарубежья – 35%. В 2015 г. отрицательно относились к мигрантам из других регионов России – 44%, из стран дальнего зарубежья – 64%, из стран ближнего зарубежья – 64%. В 2018 г. соответственно 31%, 52%, 52%. Значительная часть местных жителей считает, что мигранты вообще не нужны Республике Марий Эл (2015 г. – 69%, 2018 г. – 57%).¹

Однако ситуация с учебными мигрантами иная. Численность иностранных студентов увеличивается с каждым годом, и по прогнозу учебных заведений к 2025 г. эта численность увеличится в три раза, по сравнению с настоящим временем. Студенты, в основном, прибывают из стран Средней Азии, Закавказья, Африки, Ближнего Востока, Индии и Китая. Всего в настоящее время в вузах республики обучаются студенты из 35 стран.

О темпах роста численности иностранных студентов в республике можно судить по следующим данным: в 2014–2015 уч. г. было около 1 тыс. студентов-иностранцев, в 2015–2016 уч. г. – 1,2 тыс., 2016–2017 уч. г. – 1,5 тыс. В 2017–2018 уч. г. в системе высшего образования республики обучалось 2,4 тыс. иностранцев.²

Миграционная ситуация в республике видится экспертам в 2018 г. как достаточно спокойная по сравнению с 2014 и 2015 гг., когда в республику прибывали беженцы из Украины. В опросе экспертов весной 2018 г. более трети экспертов отметили спокойную миграционную ситуацию в республике. В материалах этого исследования более половины экспертов отметили, что в республике преобладает положительное и нейтральное отношение к мигрантам, но другая часть экспертов уверена в преобладании негативного отношения. При этом указывают на следующие поводы: общество относится отрицательно из-за того, что изменяется этнический состав населения, и что мигранты не знают русского языка и местных норм поведения (27%), появляются другие религии, мигранты занимают рабочие места (10%). Реже эксперты указывают на другие поводы, мол, мигранты распространяют болезни, ухудшают криминогенную обстановку, усиливают опасность терроризма. Незначительная часть экспертов в качестве «негатива» указал на замкнутость мигрантов. Эксперты отметили возможные, хотя и незначительные

¹ Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года): Научно-статистический бюллетень – Йошкар-Ола, 2002. С. 13; Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 7 июня 2012 г. – Йошкар-Ола, 2013. С. 178; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: науч.-статистич. Бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева; авт.-сост. В.И. Шабьков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева, А.В. Гуляев. – Йошкар-Ола, 2016. С. 19–21.

² Орлова О.В. Проблема миграционных отношений: региональный аспект // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 398–401.

риски межнациональных и религиозных конфликтов из-за присутствия мигрантов. На минимальный или нулевой риск межнациональных и религиозных конфликтов эксперты указали в отношении выходцев из Белоруссии (0,3 балла из 5 возможных), Казахстана (0,4), Киргизии (0,5), Молдавии (0,6), Армении (0,6). Но риски несколько более заметен в отношении выходцев из Таджикистана (балл 1,3), Узбекистана (1,2), Украины (1,0), Азербайджана (1,0). Эксперты сомневаются в том, что представители всех указанных государств могут в России успешно адаптироваться и интегрироваться. По мнению экспертов, лучшие шансы у мигрантов из Белоруссии (балл риска 0,3), Казахстана (0,5), Киргизии (0,6), Украины (0,8). Но эксперты предполагают, что могут возникнуть риски культурной адаптации и интеграции у мигрантов из Азербайджана (риск 1,0 балл), Армении (1,0), Молдавии (0,6), Таджикистана (1,3), Узбекистана (1,2).

Материалы опросов Сети этнологического мониторинга и Распределенного научного центра, проведенных с 2014 по 2018 гг., показывают определенную тенденцию мнения экспертов. Эксперты осознают, 1) что миграция имеет объективные причины и возможен приток мигрантов в республику; 2) считают, что мигранты республике не нужны и в России можно решить демографические проблемы и проблемы с трудовыми ресурсами собственными силами; 3) нужно в первую очередь думать о местных жителях; 4) в случае притока мигрантов нужно принимать меры по адаптации и интеграции мигрантов. А исследователи считают, что необходима и адаптация местных жителей к присутствию инокультурных мигрантов. От того, насколько местные жители позитивно воспринимают мигрантов, а мигранты, в свою очередь, интегрируются в местном сообществе, зависит ситуация в регионе. Эксперты правильно оценивают ситуацию – нельзя игнорировать мнение населения республики.

Тем не менее, исследования показывают, что эксперты не в полной мере осознают степень своего участия в реализации Государственной национальной политики. По материалам опроса экспертов в 2016 г., в основном, ими была дана средняя самооценка участия в реализации государственной национальной политики – «имеем некоторый удовлетворительный опыт в этой сфере». Пятая часть (19%) опрошенных отметили, что они не участвуют в мероприятиях в сфере ГНП. Судя по материалам 2018 г., мнение экспертов практически не изменилось. Эксперты отметили малую вовлеченность общественных организаций Марий Эл в мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов, оценив эту деятельность в среднем на 2,1 балла.

Большинство экспертов в 2018 г. отметили как форму наиболее активной деятельности свое участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти (средний балл 2,9 при теоретически максимально возможном 5). Но при этом эксперты не могли высоко оценить эффективность своей деятельности (средний балл – только 2,1). Эксперты отметили и участие в практической адаптации и интеграции мигрантов (2,0), но эффективность этой деятельности минимальная (средний балл 1,9).

Совокупное мнение экспертов сводится к представлению о малой вовлеченности общественных организаций в мероприятиях по реализации государствен-

ной миграционной политики в республике, средний балл участия составил лишь 1,6 при низкой результативности – средний балл 1,5.

Эксперты также оценивали меру участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в республике. Как правило, указывали на такие виды деятельности, как участие общественников в конференциях и круглых столах по миграционной тематике (средний балл участия 2,9 из возможных 5), предоставление правовой информации по вопросам миграции (2,4 балла), помощь в изучении языка, истории и культуры России (2,4), мероприятия, направленные на формирование у мигрантов уважительного отношения к культуре и традициям местного населения (2,7 балла), привлечение мигрантов к различным праздникам (3,2 балла). Общественные организации, по мнению экспертов, содействуют улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений и эта деятельность оценивается ими довольно высоко (3,4 балла). Кроме того, общественники нередко выступают в средствах массовой информации на миграционную культурную тематику (2,1), содействуют распространению просветительской информации для мигрантов и населения (2,3).

Но в целом эксперты отметили малую вовлеченность общественных организаций Марий Эл в мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов, оценив эту деятельность в среднем на 2,1 балла.

Необходимо отметить, что работа, которая проводится в республике по реализации государственной миграционной политики и адаптации и интеграции мигрантов в настоящее время может считаться достаточной, учитывая незначительную численность трудовых иностранных мигрантов. Для учебных мигрантов проводится работа в учебных заведениях. Однако вузы не были подготовлены к приему увеличивающегося количества иностранных студентов и «на ходу» вынуждены выстраивать работу с ними. Здесь им оказывают поддержку республиканские центры национальных культур.

Наибольшую активность по адаптации и интеграции мигрантов проявляют республиканские центры русской, марийской и татарской культур.

Примерами совместной деятельности общественных организаций и государственных структур по адаптации и интеграции мигрантов могут служить: телепередача «Люди мира», которая выходила по выходным дням на канале «Культура» ГТРК «Марий Эл». А в республиканских печатных средствах массовой информации публикуется информация о традиционных для мигрантов праздниках и знаменательных событиях.

Очень популярны фестивали национальной кухни «Калыксий» и «Этнокухня», организованные Министерством культуры Марий Эл, Республиканским центром марийской культуры, «Федеральной национально-культурной автономией марийцев России» и Центром татарской культуры. На фестивалях презентуют свои кухни представители разных народов. Для гостей готовят гастрономическую и событийную программу.

Общественными объединениями проводятся мероприятия, направленные на сохранение языка и национальной культуры народов. Центром марийской культуры совместно с Министерством образования республики ежегодно проводится

Молодежный фестиваль национальных культур и День родного языка, где представители разных народов рассказывают о своей культуре.

В рамках праздничных мероприятий, посвященных Дню русского языка в Республике Марий Эл, ежегодно Центром русской культуры проводится семинар-практикум по русскому языку и истории России для иностранных студентов. В день рождения Александра Пушкина, в исполнении лучших чтецов и профессиональных актеров звучат стихотворения А.С. Пушкина и отрывки из его романа в стихах «Евгений Онегин». В праздновании принимают участие студенты-иностранцы. Молодежная организация «ВийАр» привлекает студентов иностранцев для участия в национальных марийских праздниках в сельских районах республики. На протяжении нескольких лет в Марийском государственном университете действует Клуб интернациональной дружбы. Участниками клуба являются иностранные студенты из Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и стран дальнего зарубежья. Одна из задач деятельности клуба – помочь студентам разных национальностей успешно адаптироваться в республике.

Существующий в Поволжском государственном технологическом университете Клуб интернациональной дружбы студентов «Мост» организует участие иностранных студентов в мероприятиях, проводимых учреждениями культуры, общественными организациями региона. В декабре 2015 г. при Поволжском государственном технологическом университете создана Ассоциация иностранных обучающихся.

Но есть проблема: многие иностранные студенты приезжают без знания русского языка и это мешает им интегрироваться в местное сообщество, да и городская инфраструктура не подготовлена к приему иноязычных гостей.

В силу того, что в республике мало трудовых иностранных мигрантов, соответственно нет миграционных центров, не проводятся массовые мероприятия с участием иностранных трудовых мигрантов. Работа по широкому информированию местного населения о мигрантах и миграции проводится в соответствии с потребностями. Но государственные структуры, руководствуясь российским законодательством, работают с имеющимися трудовыми мигрантами и соотечественниками, которые пожелали переехать в республику. Мы можем предположить, если ситуация изменится, и в республике будет много иностранных трудовых мигрантов, изменится информационная политика и культурно-просветительская деятельность. В настоящее время деятельность общественных организаций не направлена на активную работу с иностранными трудовыми мигрантами, но, если ситуация изменится, они так же, возможно, активизируют свою деятельность. Если вспомним ситуацию 2014–2015 гг., когда в республику приезжали беженцы из Украины, активно работали не только государственные структуры. Средства массовой информации постоянно информировали местное население. Общественные организации принимали активное участие в оказании помощи беженцам. Да и жители республики не стояли в стороне, предоставляли свои жилища для размещения беженцев, помогали в сборе одежды, игрушек, лекарств. То есть определенный опыт по приему беженцев, мигрантов в республике имеется.

В республиканских СМИ на постоянной основе необходимо размещать материалы о миграционной политике, изменениях в законодательстве, информировать население о рынке труда и потребностях в иностранных мигрантах (если они нужны), об уровне преступности из официальных источников.

В учебных заведениях, возможно, в курсах географии, всеобщей истории и других предметах гуманитарного цикла нужно рассказывать о миграции, странах, народах, традициях, акцентируя внимание на странах, представители которых проживают в Марий Эл. Для населения в средствах массовой информации также можно больше размещать материалов о миграции, странах, народах, традициях. Следует организовать выступления официальных лиц, которые бы отвечали на вопросы населения о мигрантах и миграции.

Органы государственной власти, кроме структур, которые непосредственно работают с мигрантами, не часто обращают внимание на проблемы миграции и мигрантов. С одной стороны это оправдано тем, что трудовых мигрантов мало и особых проблем они не создают, но с другой стороны, в республике много иностранных студентов и проблемы появляются. Возможно, нужна комплексная республиканская программа по адаптации и интеграции иностранных мигрантов как учебных, так и трудовых.

Среди общего количества опрошенных экспертов в 2014 г. доминировало представление о том, что, говоря о миграции и решая ее проблемы, в условиях Республики Марий Эл необходимо учитывать реакцию местных жителей (57%), а затем уже проблему трудовых ресурсов (32%). Как показали результаты исследования июня 2014 г. население г. Йошкар-Олы, как правило, мало контактировало с и иностранными рабочими. Причем, большинство жителей г. Йошкар-Олы не желали видеть в своем городе иностранных трудовых мигрантов, четверть респондентов настроена даже достаточно агрессивно – они готовы принять участие в акциях протеста против мигрантов. По материалам мониторинга МарНИИЯЛИ, принять участие в акциях протеста против иностранных трудовых мигрантов в 2015 г. были готовы 22%, в 2018 г. протестные настроения снизились до 11%.

Таблица 1. Мнение экспертов об общественном отношении к мигрантам в Марий Эл, 2018 г.

	чел., %
1). Преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам	53,3
2). Преобладает негативное отношение к мигрантам	46,7
3). Затрудняюсь ответить	0,0
	100,0

Опрошенные нами эксперты в 2018 г. практически единодушно ответили, что для решения демографической проблемы не следует привлекать в Россию иностранных мигрантов из других государств, а нужно стимулировать демографический рост за счет внутренних ресурсов (так считают более 70% опрошенных экспертов) и для решения проблемы трудовых ресурсов не следует привлекать ино-

странных трудовых мигрантов (70%), а нужно использовать в России свои трудовые ресурсы и повышать производительность труда.

Но, поскольку миграция имеет объективные причины, возможно, республика будет принимать мигрантов, поэтому около половины экспертов в 2018 г. (47%) считали, что в республике нужны мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов. Чуть меньше экспертов полагают, что такие мероприятия хотя и нужны, но не для всех мигрантов (27%). Меньшая часть экспертов уверяет основную массу мигрантов надо возвращать на родину.

Таблица 2. Мнение экспертов о риске межнациональных и религиозных конфликтов в результате иностранной трудовой миграции в Марий Эл, 2018 г.

Государства, из которых приезжают трудовые мигранты:	
1). Азербайджан	1 - незначительный риск
2). Армения	1 - незначительный риск
3). Белоруссия	0 - нет риска
4). Казахстан	0 - нет риска
5). Киргизия	0 - нет риска
6). Молдавия	0 - нет риска
7). Таджикистан	1 - незначительный риск
8). Узбекистан	1 - незначительный риск
9). Украина	1 - незначительный риск
10). Китай	н/п - нет повода (нет миграции)

В исследовании выявлено мнение экспертов об участии общественных организаций Марий Эл в реализации государственной миграционной политики. Большинство экспертов отметили как форму наиболее активной деятельности участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти (средний балл 2,9 при теоретически максимально возможном 5), предупреждение незаконной миграции (2,3). Но при этом эксперты не могли высоко оценить эффективность такой деятельности (средний балл – только 2,1).

Эксперты отметили и участие в практической адаптации и интеграции мигрантов (2,0), но эффективность этой деятельности практически отсутствует (средний балл 1,9).

Совокупное мнение экспертов сводится к представлению о малой вовлеченности общественных организаций в мероприятиях по реализации государственной миграционной политики в республике, средний балл участия составил лишь 1,6 при низкой результативности – средний балл 1,5.

Эксперты также оценивали меру участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в республике. Как правило, указывали на такие виды деятельности, как участие общественников в конференциях и круглых столах по миграционной тематике (средний балл участия 2,9 из возможных 5), предоставление правовой информации по вопросам миграции (2,4 балла), помощь в изучении языка, истории и культуры России (2,4), мероприятия, направленные на формирование у мигрантов уважительного отношения к культуре и традициям

местного населения (2,7 балла, например, Центр марийской культуры проводит фестиваль «Этнокухня»), привлечение мигрантов к различным праздникам (3,2 балла, например, участие мигрантов в празднике Масленицы, в день рождения А.С. Пушкина они участвуют в конкурсах чтения стихов). Общественные организации содействуют улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – по мнению экспертов, эта деятельность оценивается довольно высоко (3,4 балла), участвуют в мероприятиях, препятствующих распространению националистических и экстремистских идей (2,3 балла). Кроме того, общественники нередко выступают в средствах массовой информации на миграционную культурную тематику (2,1), содействуют распространению просветительской информации для мигрантов и населения (2,3).

Марийским государственным университетом совместно с Представительством МИД в г. Йошкар-Оле был проведен международный конкурс эссе «Содружеству Независимых Государств – 25 лет», посвященный Дню дипломатического работника и 25-летию образования СНГ, в котором приняли участие граждане России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана.

Общественными объединениями проводятся мероприятия, направленные на сохранение языка и национальной культуры народов. Совместно с Министерством образования и науки Республики Марий Эл ежегодно проводится Молодежный фестиваль национальных культур с участием представителей украинской, азербайджанской, армянской, дагестанской, таджикской, узбекской общин.

Необходимо отметить, что работа, которая проводится в республике по реализации государственной миграционной политики и адаптации и интеграции мигрантов может считаться достаточной, учитывая незначительную численность трудовых иностранных мигрантов. Для учебных мигрантов также проводится работа в учебных заведениях. Однако вузы не были подготовлены к приему увеличивающегося количества иностранных студентов и «на ходу» вынуждены выстраивать работу с ними.

Мы можем предположить, если в республике будет много иностранных трудовых мигрантов, изменится информационная политика и культурно-просветительская деятельность. В настоящее время деятельность общественных организаций не направлена на активную работу с иностранными трудовыми мигрантами. В связи с этим предлагаем следующее.

В республиканских СМИ на постоянной основе необходимо размещать материалы о миграционной политике, изменениях в законодательстве, информировать население о рынке труда и потребностях в иностранных мигрантах (если они нужны), об уровне преступности из официальных источников.

В учебных заведениях, возможно в курсах географии, всеобщей истории и других предметах гуманитарного цикла рассказывать о миграции, странах, народах, традициях, акцентируя внимание на странах, представители которых проживают в Марий Эл. В учебных заведениях, возможно, необходимо, возродить политические клубы, политинформации, дискуссионные площадки, чтобы учащиеся

и студенты были информированы о процессах, происходящих в мире, России и получить ответы на свои вопросы. К сожалению, сегодня молодые люди, которые интересуются политическими процессами в стране и мире, предпочитают получать об этом информацию только в Интернете и не всегда в состоянии адекватно оценить информацию. Для населения в СМИ также можно больше размещать материалов о миграции, странах, народах, традициях. Практиковать выступления официальных лиц, которые бы отвечали на вопросы населения о мигрантах и миграции.

Нужно активнее привлекать общественников для участия в информационной и просветительской деятельности. Представители общественных организаций из других стран (Кавказ, Средняя Азия) редко выступают в СМИ или учебных заведениях, где они могли бы и рассказать о своей стране, своем народе. Общественные организации из упомянутых стран мало известны населению республики и, что примечательно, они сами мало стремятся к открытому общению (Активно работают «Азербайджанцы в Марий Эл» в вузах, но только со своими земляками). Общественные организации, представляющие народы, традиционно проживающие в республике, в основном занимаются развитием культур только своих народов (кроме, пожалуй, Центра марийской культуры, где реализуются в последнее время и проекты с участием представителей других народов).

Органы государственной власти, кроме структур, которые непосредственно работают с мигрантами, от случая к случаю обращают внимание на проблемы миграции и мигрантов. Иногда создается впечатление, что тема мигрантов и миграции мало интересует и заботит властные структуры. С одной стороны это оправдано тем, что трудовых мигрантов мало и особых проблем они не создают, но с другой стороны, в республике много иностранных студентов и проблемы появляются. Возможно, нужна комплексная республиканская программа по адаптации и интеграции иностранных мигрантов как учебных, так и трудовых.

Отношение к мигрантам в Карачаево-Черкесии как индикатор межэтнических отношений

Щербина Е.А.

Отношение к мигрантам со стороны принимающего сообщества – это показатель реально существующего отношения к коллективному «другому», для которого характерны иные, по сравнению с принимающим сообществом, культурные маркеры. Результаты социологических опросов и мониторингов по методике ИЭА РАН и Сети этнологического мониторинга (EAWARN) показывают, что в Карачаево-Черкесии есть проблемы в восприятии инокультурных групп, есть определенный уровень отчужденности людей разной национальности, другой культуры, иной религией друг от друга. Наиболее явно это проявляется при анализе отношений принимающего сообщества к мигрантам.

Карачаево-Черкесия – это полиэтничная и поликонфессиональная республика. Дети рождаются в поликультурной среде, растут в ней, социализируются. Проблема миграции не является острой, первоочередной или хотя бы актуальной для республики. В соответствии с этим, основной гипотезой исследования стало положение о том, что население КЧР толерантно относится к мигрантам, среди которых часть пребывает в республику на сезонные работы осенью и летом, незначительная часть учебных мигрантов. При этом учитывался и религиозный фактор: мигранты из Средней Азии – мусульмане, как и большинство жителей республики.

Полученные результаты опросов показали неоднозначную картину отношения к миграции и мигрантам. Которые, с учетом анализа социально-политической ситуации в республике, позволили нам рассматривать отношение к мигрантам в более широком контексте как индикатора межэтнических отношений.

Ниже приведем результаты опросов по изучению миграционной ситуации и интеграционного и конфликтного потенциала миграции, проведенного в КЧР в апреле 2018 г. Были опрошены эксперты и студенты вузов КЧР.

По результатам общероссийского опроса, 67% респондентов считают, что необходимо ограничивать приток трудовых мигрантов в РФ.¹ В КЧР 77% экспертов ответили, что для российской экономики не следует поощрять иностранную трудовую миграцию. На наш взгляд, это не результат миграционной ситуации в республике, а влияние, в первую очередь, федеральных СМИ.

Большинство же опрошенных студентов – 76% считают, что труд мигрантов в регионе нужен. То есть учащаяся молодежь республики считает не так, как взрослые работающие эксперты. Среди профессий, по мнению студентов, в среде мигрантов преобладают те, для выполнения которых не нужна специальная профессиональная подготовка, которые не пользуются популярностью у местных жителей: в строительстве, дорожных работах, в ЖКХ, в охране, кафе и ресторанах.

¹ Мониторинг ксенофобских настроений. Июль 2018 года (<https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij>).

В целом, большинство экспертов отмечает, что миграционная обстановка в КЧР спокойная. Несколько неожиданными оказались ответы экспертов в оценке отношения местного населения к мигрантам в регионе. Несмотря на то, что большинство экспертов отметили спокойную миграционную обстановку в регионе, их мнения кардинально разделились в отношении к мигрантам: 53% отметили, что преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, 40% – негативное отношение к мигрантам. Часть экспертов, полагающих, что преобладает негативное отношение к мигрантам, выделяют факторы, которые привели к такого рода отношениям. Среди них не только экономические (работают нелегально и отнимают рабочие места – 20% и 10% соответственно), но и социокультурные: не знают русского языка; меняют этнический состав населения; появляются другие религии.

Несколько иная картина мнений у студенческой молодежи, которая в своем большинстве, более 70% толерантно относится к миграции. Приблизительно четвертая часть (25%), в сравнении с экспертами, которых 40%, представителей студенческой молодежи высказывают негативные суждения о мигрантах. Так, 13% студентов считают, что мигранты не нужны ни в каких профессиях, 12% считают, что только отдельные национальности могут быть названы соотечественниками, 11% поддержат пикеты против мигрантов, 9% считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 8% против совместного обучения своих детей с мигрантами, 7% респондентов полагают, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления.

Большинство молодых людей толерантно относятся к мигрантам, например, они не против совместного обучения своих детей с мигрантами: (35%) относится к совместному обучению положительно, 54% нейтрально.

Отношение к мигрантам и миграционной обстановке определенным образом проявляется при ответе на следующий вопрос, связанный с общественными рисками иностранной трудовой миграции, среди которых эксперты называют не только социально-экономические (потерю рабочих мест), но и политические и культурные: риски межнациональных и религиозных конфликтов (4%); риски культурной адаптации и миграции (5%). Именно такой процент экспертов оценивает риски как средние и высокие, остальные считают их низкими.

Студенты не выделяют конфликтогенного аспекта миграции, но так же, как и эксперты, по-разному относятся к интеграции мигрантов. Так, 54% относятся к этому факту позитивно, то есть считают, что мигранты могут интегрироваться в принимающее общество, нейтрально к этому факту относится 35%, то есть им все равно, они не против, но и однозначно не «за» эту интеграцию. Отрицательно настроено немного студентов, только 6% против интеграции мигрантов. То есть молодежь особенных общественных рисков от мигрантов не видит.

При этом они считают, что необходима адаптация мигрантов в принимающее сообщество за счет: обучения русскому языку (51% их нужно обучать без всяких оговорок; 18% – нужно, но за их деньги; 15% – обучать тех, кто хочет остаться в России). В целом 84% от общего числа опрошенных считают, что обучать мигрантов русскому языку необходимо, 7% считают, что этого делать не нужно и

9% затруднились с ответом. Еще одним фактором адаптации выступает информирование мигрантов о местных культурных нормах (знакомство с обычаями, традициями и т.д.) – 67% ответивших; привлечение к участию в общественной жизни – 28%. Таким образом, молодежь поликультурной КЧР в своем большинстве отмечает необходимость культурной адаптации мигрантов.

В государственных вузах республики, в которых обучаются иностранные студенты – Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии в г. Черкесске и Карачаево-Черкесском государственном университете им. У.Д. Алиева в г. Карачаевске созданы центры для обучения мигрантов русскому языку. На базе Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии создан локальный центр тестирования иностранных граждан при центре довузовской подготовки и трудоустройства выпускников, который оказывает консультационные услуги иностранным гражданам и прием экзаменов по русскому языку, истории России для получения ими патента на работу или временную регистрацию.

На базе Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева реализуется дополнительная образовательная программа «Русский язык как иностранный», целью которой является освоение иностранными гражданами русского языка. Основная задача обучения русскому языку – комплексная, включающая образовательную, воспитательную и практическую (коммуникативную) функции.

Так как реализация миграционной политики предполагает государственно-общественное партнерство, важным представляется мнение экспертов о роли и степени участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики. Эксперты отметили низкий уровень общественного участия практически по каждому направлению или затруднились при ответе. Заметное участие было отмечено большинством экспертов по следующим направлениям: содействие учебной миграции – пятая часть экспертов отметили, что принимают в ней участие (средний балл – 1,6 из пяти возможных); содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию – почти четверть экспертов (средний балл 1,8); решение проблем беженцев – немногим меньше пятой части экспертов в той или иной мере участвуют в этом (средний балл 1,6).

Высокий разброс мнений экспертов наблюдается при ответах на вопрос о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов: более трети (33%) полагают, что такие мероприятия нужны только для отдельных мигрантов, остальные могут приспособиться сами; 37% полагают, что специальных мероприятий не нужно; чуть менее пятой части считают, что адаптировать и интегрировать необходимо отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину.

То есть часть экспертов подчеркивает свое негативное отношение к миграции и мигрантам. В целом, половина экспертов подчеркивает, что допустимы частичные мероприятия, более трети уверены, что они не нужны, лишь небольшая часть полагает, что мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов необходимы.

При оценке участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике также учитывалось два фактора: физическое участие и его эффективность. Достаточно высокий уровень был по-

ставлен экспертами участию в таких направлениях, как: содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – 2,8 баллов из пяти возможных; совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий – 2,6 баллов; проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма – 2,4 балла; противодействие ксенофобии. Проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях – 2,3 балла.

Определенный уровень участия отмечен по следующим направлениям: проведение конференций и круглых столов по миграционной тематике – 1,5 балла; содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств – 1,5 балла.

Самый низкий уровень участия фиксируется по следующим направлениям (от 0 до 1 балла): участие в социальной рекламе по миграционной тематике; содействие развитию легального и безопасного рынка жилья; предоставление правовой информации; знакомство с языками других российских регионов.

Небольшая часть экспертов отметила участие общественных структур в общественных советах по вопросам миграции при органах власти – средний балл 1,3. Самый низкий процент участия был отмечен экспертами по таким направлениям, как анализ правоприменительной практики в сфере миграции – 0,9; содействие приграничному миграционному обмену – 0,7.

Таким образом, эксперты отметили низкий уровень участия общественных структур в реализации миграционной политики в регионе. Исходя из полученных данных, в первую очередь из негативного отношения к мигрантам и миграции со стороны части экспертов, можно рекомендовать включение вопросов, связанных с мигрантами в сферу деятельности общественных организаций этнической направленности. Среди национальных общественных организаций проблемами соотечественников занимаются черкесские организации, так как она связана с прибытием в республику черкесов из Сирии. Сирийские черкесы рассматриваются черкесами республики как часть адыгского этноса, их приезд в КЧР как возвращение изгнанников (речь идет о мухаджирстве в ходе и по результатам Кавказской войны 19 века). С 2014 г. представители черкесских общественных организаций ставят вопросы о необходимости признания сирийских черкесов соотечественниками. Поэтому направление работы, связанное с добровольным переселением соотечественников, было отмечено частью экспертов как реализующееся на практике. Проблемами учебной миграции, связанной с получением целевых направлений и отправкой выпускников республиканских школ на учебу в крупные российские города, также частично занимаются национальные общественные организации. Это направление было также отмечено экспертами. По всем остальным векторам деятельности необходима активизация институтов гражданского общества, особенно, на наш взгляд, в части культурной адаптации мигрантов, с борьбой с чуждыми для народов КЧР ответвлениями мусульманства.

Как видно из представленных ответов, высокий уровень фактического участия был поставлен экспертами по тем направлениям деятельности, которыми реально занимаются общественные организации этнической направленности,

представители которых были опрошены. Большинство национальных общественных организаций и общественных организаций этнокультурной направленности в качестве целей своей деятельности ставят сохранение межнационального и межконфессионального мира, этнокультуры и языков народов КЧР.

Таким образом, проблема миграции и мигрантов не имеет высокой степени значимости для населения Карачаево-Черкесии. Тем не менее, изучение потенциально конфликтных проблем необходимо для принятия предупреждающих управленческих решений со стороны органов власти федерального и регионального уровней.

Несмотря на спокойную миграционную обстановку и отток местного населения в другие регионы страны на учебу и работу, часть экспертов продемонстрировала негативное отношение к мигрантам, связывая его, в первую очередь, с рисками безработицы для местного населения. На наш взгляд, это связано с тем, что проблема безработицы входит в число приоритетных и наиболее острых для населения республики, проблем. Поэтому замена местного населения на мигрантов на рынке труда, даже неквалифицированного, является потенциально конфликтной.

Часть экспертов связывает миграцию с общественными рисками вследствие привнесения в республику нетрадиционных для народов КЧР форм религии, проведения религиозных обрядов. Что, в целом, соответствует общероссийским тенденциям, обуславливающим мигрантофобию, в частности тем, что мигранты часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских, можно добавить, в том числе традиционных религиозных, социально-культурных ценностей и правил поведения.²

Практически все эксперты отметили, что общественные организации не участвуют или мало участвуют в реализации государственной миграционной политики в КЧР и в процессах культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Представители студенчества в своем большинстве толерантно настроены к мигрантам, готовы к их адаптации с местным сообществом за счет экономической и культурной адаптации (занятие определенными видами труда, изучение русского языка, знакомство с культурой народов республики).

Существует часть студенчества, которая принципиально против мигрантов. Они объясняют свое отношение тем, что мигранты забирают у местных работу, не знают русский язык, что у них другая, не интегрируемая в принимающее сообщество культура, которая не интересна и не нужна. Более трети представителей студенчества высказали неопределенный настрой в отношении интеграции мигрантов (они не против, но и не за интеграции). Следовательно, в студенческой среде нет однозначного отношения к миграции и мигрантам, хотя четкие конфликтогенные аспекты отсутствуют.

На основе полученных исследований предлагаем рекомендации органам власти КЧР, институтам гражданского общества, руководителям вузов республики.

² Зорин В.Ю. Миграция и межнациональные отношения в современной России: новые вызовы и решения //Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений/ред. Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2015–2016. С. 8.

Отношение к миграции как социальному явлению и мигрантам как сегменту современного общества в значительной степени формируется под влиянием средств массовой информации, социального окружения молодежи, общих ценностных установок молодых людей. Вследствие этого:

– необходима работа региональных СМИ по освещению жизни мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике, интервью с представителями мигрантов, направленных на выявление мотивационных установок мигрантов на переезд в другую страну, на их ожидания и возможности. В целом, это позволит представить социальный портрет мигранта, проживающего в республике;

– органам власти КЧР разного уровня и профильным организациям необходимо вести разъяснительную работу среди мигрантов, в том числе учебных, направленную на информацию о культуре и традициях местных народов. Большое значение в данном ракурсе имеет деятельность представителей религиозных конфессий, так как именно религиозные особенности лежат в зоне отчуждения. Необходимо формировать у местных жителей устойчивость к положениям традиционной религии, а у мигрантов уважение к ней;

– институтам гражданского общества, особенно общественным организациям этнической направленности, следует обратить внимание на наличие мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике. Особую значимость с их стороны имеет работа по созданию этнокультурных центров, в которых могли бы общаться представители не только коренных народов республики, но и мигранты;

– руководителям вузов КЧР, достаточно много делающим для комфортного существования учебных мигрантов в вузах, необходимо продолжить работу по созданию единой учебной среды, в которой единство группы обеспечено обучением в одном вузе, равным отношением ко всем без исключения. Важно продолжать работу по интеграции мигрантов в общую поликультурную среду региона через их участие в фестивалях, национальных праздниках, дней родных языков.

Трудовые мигранты в Тобольске: анализ социального напряжения

Квашнин Ю.Н.

Тобольск относится к старым городам России, утратившим со временем свое бывшее административное значение. До середины 70-х гг. XX в. некогда губернский, а после районный центр, стоящий в стороне от Транссиба жил спокойной полудеревенской жизнью.¹ Механический прирост населения Тобольска в советское время был незначительным, редкие жители окрестных деревень оседали в городе, не говоря уже об иногородних. Тобольск словно надолго завис во времени и пространстве, не вспоминая о некогда бурных процессах переселения крестьян в Западную Сибирь и пополнении ими городов на рубеже XIX–XX вв. Например, по данным однодневной переписи 1882 г. доля пришлого населения в Тобольске составляла 35,2% жителей, а к Первой Всероссийской переписи 1897 г. она выросла до 51,1%. Среди новопоселенцев были обитатели окрестных сел и деревень (27,9%), выходцы из других губерний Российской империи (23,1%), а также иностранцы (0,1%). В начале XX в. интенсивность миграции сельского населения в Тобольск усилилась.² Первоначальное, естественное недоверие к переселенцам (особенно к выходцам из Европейской части России) постепенно сглаживалось. Со сменой поколений их потомки интегрировались в местное сообщество и стали считаться коренными жителями.³

В советское время большая часть населения Тобольска (русские, сибирские татары и небольшое число представителей других национальностей) проживала в деревянных домах в подгорной части города. Окраиной Тобольска в нагорной части были русское и татарское кладбища. За ними начиналась лесная чаща. Экономика города удовлетворяла многие потребности жителей в продуктах и промышленных товарах, обеспечивала занятость населения и его культурные запросы. Среди предприятий были пищекомбинат, мясокомбинат, ковровая фабрика, деревообрабатывающий завод, зверосовхоз, винзавод, пивзавод, промкомбинат, биофабрика, косторезная фабрика, типография, драматический театр, кинотеатр.

Коренные изменения стали происходить в Тобольске с 1974 г. с началом строительства гиганта отечественной нефтехимии «Тобольского нефтехимического комплекса». Город был объявлен Всесоюзной комсомольской стройкой. В мае того года прибыл первый комсомольский строительный отряд «Корчагинец».⁴ Под строительство общежитий, жилых домов и инфраструктуры за кладбищами вырубали почти весь лес. К 1984 г. окраина города отодвинулась дальше к северу до ТЭЦ, а концу XX в. дошла до спуска с горы, ведущего к железнодорожному вокзалу.

¹ В Тобольске и поныне деревянные дома составляют значительную часть построек, особенно в старой, подгорной части города. Большая часть районных центров Тюменской области – это села, а не города. Тюмень до сих пор называют столицей деревень.

² Гончаров Ю.М. Мигранты в составе населения городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. //Ивестия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4/4. С. 62–66.

³ Власова И.В. Русские в Сибири и на Дальнем Востоке //Русские. Народы и культуры. М.: Наука, 1997. С. 114–115.

⁴ История Тобольска в датах //Родная сторона. 10.04.2012 (<http://rodnaya-storona.ru/node/49>).

Появление новых рабочих мест и возможность заработка, вызвали волну переселений деревенских жителей сначала из ближайших окрестностей Тобольска, а с прокладкой шоссейных дорог – населения отдаленных деревень Тобольского, Вагайского и Уватского районов. Потянулись в Тобольск и специалисты разных профессий из других регионов СССР, востребованные на новых предприятиях и развивающейся инфраструктуре города. Благодаря переселенцам механический прирост населения в Тобольске в 1980–1990-е гг. снова, как и в конце XIX – начале XX в. превысил естественный.

Специалисты называют развитие старых и постройку новых городов в советское время урбанизацией на волне индустриализации. «Внедряясь в старые города, промышленность, естественно, расширяла их экономическую базу, обеспечивала многофункциональность, но в то же время наделяла своего рода «промышленным флюсом». Получая значение приоритетной отрасли, промышленность подчас лишала ресурсов другие виды деятельности. С ней же было связано и ухудшение экологической ситуации».⁵ Эти слова в полной мере относятся к Тобольску. «Промышленным флюсом» для него стал «Тобольск-Нефтехим». Вытеснение других видов деятельности происходило постепенно, по мере строительства комплекса и наращивания его мощностей. Людские ресурсы плавно перетекали из мелких и средних производств на крупное. Постепенно, одно за другим, закрылись: ковровая фабрика, пивоваренный завод, швейная фабрика, зверосовхоз, мастерская по пошиву изделий из меха и другие предприятия.⁶ Природе был нанесен значительный ущерб вырубкой нескольких сотен гектаров лесных массивов. В Тобольске и его округе на почве стали оседать вредные вещества, от разносившихся ветром дыма и пара нефтехимического производства.

С 2010 г. на смену старым, закрывшимся предприятиям стали приходиться новые. По официальным данным на 2017 г., в Тобольске сосредоточено около 10% основного экономического потенциала промышленного комплекса Тюменской области. Ежегодно предприятиями города выпускается продукции на сумму около 7 млрд. рублей. Основная доля в общем объеме промышленного производства города Тобольска приходится на электроэнергетику – 48%, нефтехимическую отрасль – 47%. Все остальные отрасли, включая пищевую, перерабатывающую, легкую, деревообрабатывающую, полиграфическую промышленность, стройиндустрию, машиностроение, производство стройматериалов, народные промыслы составляют всего 5%. В Тобольске работает 79 предприятий различных организационно-правовых форм собственности, из них 38 занимаются производством продуктов питания, в том числе хлеба и хлебобулочных изделий, 32 выпускают продукцию производственно-технического назначения, 9 – товары народного потребления. Также в городе работают 3 транспортных предприятия, 26 предприятий

⁵ Лаппо Г. Итоги российской урбанизации к концу XX века //Россия и ее регионы в XX веке: территория – население – миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 193.

⁶ Хотя нельзя сказать, что все работники обанкротившихся тобольских предприятий перешли на работу в «Тобольскнефтехим». На фоне общероссийского кризиса производства в Тобольске стала активно развиваться торговля, появилось два крупных рынка – «Северный» и «Южный», открылись новые продуктовые и промтоварные магазины. Некоторые люди, потерявшие работу, стали «челноками», привозившими товары из Екатеринбурга, Новосибирска или из Китая и Турции. Часть тоболяков стала работать вахтами на нефтегазодобывающих предприятиях в ХМАО и ЯНАО.

жилищно-коммунального хозяйства, 25 гостиниц, 23 учебных заведения, 1 медицинское учреждение, около двух десятков крупных и средних торговых центров.⁷

В 2010 г. в Тобольске развернулась новое масштабное строительство комбината «Тобольск-Полимер».⁸ В 2016 г. ООО «СИБУР-Тобольск» объединил «Тобольск-Нефтехим», «Тобольск-Полимер», Тобольскую ТЭЦ.⁹ В 2014 г. рядом с уже освоенной промышленной площадкой был заложен новый нефтехимический комплекс «ЗапСибНефтехим». К марту 2015 г. на стройке была выполнена основная часть подготовительных работ. В феврале 2016 г. выполнены работы по обустройству фундаментов. По словам председателя правления ПАО «СИБУР Холдинг» (Москва) Д.В. Конова, комплекс планируют возвести всего за четыре года, на строительной площадке в пиковый период одновременно должны будут трудиться 17 тыс. чел. Первые партии полимеров намерены получить уже к концу 2019 г.¹⁰ По информации другого источника, ожидается, что в 2019 г. завершатся строительно-монтажные работы, будет достигнута механическая готовность к запуску производства. Пуск назначен на 2020 г.¹¹

При строительстве таких крупных предприятий требуется значительное количество рабочей силы. Изыскать ее в Тобольске не было возможности в 1970-е гг. при строительстве «Тобольск-Нефтехима», не представляется и сейчас. Однако, если в советское время обходились собственными силами (комсомольские строительные отряды, контрактация своих рабочих), то в новых экономических условиях для строительства привлекают трудовых мигрантов из стран СНГ и контрактников из дальнего зарубежья.

На протяжении последних семи лет приток и отток мигрантов и контрактников в Тобольске происходил волнообразно. Первые приезжали сами, вторых привозили, по мере необходимости в рабочей силе на городских предприятиях. Очередная волна приезжих схлынула в начале 2016 г., когда были выполнены основные работы по укладке фундамента на стройке «ЗапСибНефтехима». В марте 2017 г. председатель комитета по делам национальностей администрации Тюменской области Е.М. Воробьев отчитался, что в первом квартале года миграционный поток в область снизился на 30%. Всего в разных городах области работало семь–восемь тыс. мигрантов. Большинство из них в Тобольске.¹²

Затем в город нахлынула новая волна «иноземцев». По данным отдела по вопросам миграции МО МВД «Тобольский», на конец августа 2016 г. в городе проживало 10,5 тыс. иностранцев. Больше всего среди них было граждан Узбекистана, Казахстана и Таджикистана (около 6,5 тыс. чел.), также выходцы из Турции, Германии, Франции, Северной Кореи. Большинство узбеков, казахов, таджиков,

⁷ Бизнес-карта товаропроизводителей г. Тобольска // Администрация города Тобольска (<https://tobolsk.admtymen.ru/mo/Tobolsk/economics/more.htm?id=10823306@cmsArticle>).

⁸ «Тобольск-Полимер»: финишная прямая // Тюменские известия. Парламентская газета. 21.11.2012 (<http://old.ti.ru/article/24888>).

⁹ Тобольские "Нефтехим", "Полимер" и ТЭЦ стали одним предприятием // NewsProm.Ru. 02 декабря 2016 (<http://newsprom.ru/news/Ekonomika/227140.html>)

¹⁰ Тобольская летопись: СИБУР впишет свои страницы // Тюменские известия. Парламентская газета. 23 июля 2015. (<https://t-i.ru/article/new/4996>).

¹¹ Главная стройка СИБУРа // 24РосИнфо. 28 апреля 2017 (<http://24ri.ru/down/open/glavnaja-strojka-sibura.html>).

¹² Поток мигрантов в Тюменскую область снизился // 72.RU (<http://72.ru/text/newsline/149647956103168.html>).

корейцев, а также турки жили не в микрорайонах города, а в вахтовых городках промзоны «СИБУРа». До конца года ожидалось прибытие в Тобольск до 1500 китайцев, работавших до этого на строительных площадках города Набережные Челны.¹³

«Их действительно очень много», призналась интернет-изданию «Тобольск.ru» Ольга Киричкина, начальник отдела по вопросам миграции МО МВД России «Тобольский». Здесь, а также в издании «ФедералПресс», были опубликованы подробные данные о численности иностранцев в Тобольске на 30 августа 2016 г.: свыше 4000 граждан Узбекистана, более 1500 Казахстана, более 1000 Таджикистана, более 800 Киргизстана, 500 граждан Турции и столько же Украины, более 300 азербайджанцев, более сотни граждан Германии, полсотни французов, примерно столько же граждан Северной Кореи, а также полтора десятка индийцев. К концу года должна увеличиться численность индийцев, возможно, прибытие небольшого числа филиппинцев и 1500 китайцев.¹⁴ Итого более 10 тыс. иностранцев на стотысячный Тобольск. В этой сводке не учтены внутрirosсийские мигранты, в частности, выходцы из республик Северного Кавказа.

По сведениям на конец 2016 г., опубликованным в официальных пресс-релизах ООО «СИБУР-Тобольск», иностранные рабочие проживали на территории, прилегающей к строительной площадке в комфортных условиях. «Сданы в эксплуатацию две очереди вахтового городка – это 18 общежитий, 2 столовые и банно-прачечный корпус, комнаты отдыха и религиозные помещения. В начале будущего года откроется оборудованная медсанчасть, торговый центр, в котором будет работать аптечный пункт, отдел с продуктами и товарами первой необходимости, а также салон с бытовыми услугами. Кроме того, начнет работу досуговый центр, где будут размещены спортивные залы и кинокомнаты. Система безопасности в вахтовом городке подразумевает жесткие требования к соблюдению правопорядка строителями. В случае фиксации алкогольного или других видов опьянения незамедлительно составляется акт с последующим увольнением и выдворением строителя с площадки. Для дополнительного контроля на территории городка размещен участковый пункт полиции, регулярно проходят совместные рейды тобольской полиции и службы безопасности тобольской площадки СИБУРа. Также рейды проводят по местам жительства сотрудников подрядных организаций в городе».¹⁵ Единственное, что не предусмотрено в этих почти райских условиях – это общение приезжих на заработки мужчин с женским полом.

Сообщения в СМИ о приезде в тихий и спокойный Тобольск большого числа мигрантов вызвали у местных жителей настороженность. За 9 месяцев 2016 г. иностранцами в Тобольске было совершено 29 преступлений (из общего числа 1600), среди которых кражи, пьяная езда на автомобилях, подделка документов,

¹³ В Тобольске за год стало в четыре раза больше мигрантов //NewsProm.Ru. 30 августа 2016 (<http://newsprom.ru/news/Obschestvo/224760.html>).

¹⁴ «Их действительно очень много». 10% жителей Тобольска – иностранцы //Тобольск.ru. 30 августа 2016 (<http://tobolsk.ru/news/126/40977>); Более десяти процентов жителей Тобольска – трудовые мигранты. «ФедералПресс» 31 августа 2016 (<http://fedpress.ru/news/72/society/1668747>).

¹⁵ Темы безопасности и кадровой политики стали основными на шестом заседании Общественного совета Тобольской площадки СИБУРа //Интерфакс. 21 ноября 2016 (www.interfax.ru/pressreleases/537931).

причинение телесных повреждений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство. Один из правонарушителей был работником ООО «СИБУР»¹⁶.

Во второй половине 2016 г. в интернетных соцсетях стали распространяться сообщения о большом количестве чрезвычайных происшествий в Тобольске с участием мигрантов. Тобольяки начали обращаться в различные инстанции с просьбой обеспечить безопасность жителей города. По мнению некоторых горожан, главный источник угрозы – это рабочие из Турции и стран СНГ, занятые на Тобольской промышленной площадке «СИБУРа». Высказывалось мнение, что органы правопорядка либо не справляются со складывающейся в результате этого криминогенной обстановкой, либо попустительствуют тем правонарушениям, свидетелями которых являются, боясь причинить ущерб имиджу коммерческому предприятию.¹⁷ Автор письма, направленного в общественную организацию «Тюменский городской родительский комитет» (ТГРК) писал о Тобольске: «Всегда это был тихий, уютный городок, где не страшно было отпустить ребенка в школу одного, где не было опасений за малыша, оставленного в детском саду. Сейчас ситуация изменилась в корне. Город наводнили приезжие граждане Турции и СНГ, легальные и нелегальные мигранты. Несмотря на свою занятость на "стройке века" доступ в город им разрешен, а в городе они ведут себя аморально! Посещают заведения увеселительные, где торгуют алкоголем, регулярно эти визиты оканчиваются поножовщиной. Мигранты увязываются за женщинами, подростками, предлагают вступить в интимные отношения. Полиция бездействует, так как у властей как будто договоренность с заказчиком стройки "не мешать". Думаю, даже смысла нет говорить, что показатели по ВИЧ и туберкулезу выросли в городе кратно».¹⁸ Несмотря на то, что никаких документальных свидетельств о бесчинствах иностранцев автор письма не обнаружил, представители ТГРК посчитали своим долгом обратиться к главе Тобольска Владимиру Мазуру с просьбой обеспечить безопасность жителей города.

Ознакомившись с письмом общественников администрация города через пресс-секретаря главы Анастасию Гулину высказала мнение о том, что «тяжелая атмосфера» нагнетается беспочвенно. В администрации проводилась специальная встреча с представителями городской прокуратуры, полиции и СМИ. Для публичного доступа были открыты все данные о количестве преступлений и о том, кто их совершает. Резюме этой встречи – мигранты пока не оказывают скольконнибудь заметного влияния на картину городской преступности. Пресс-секретарь считает, что жители города терпимы к приезжим – об этом свидетельствует отсутствие преступлений, совершенных по мотивам национальной вражды.¹⁹

Однако ситуация не так проста, как пытаются представить ее в тобольской администрации. Большинство жителей Тобольска не разбираются в национальной

¹⁶ Прокурор Тобольска опроверг модную тему, что приехавшие иностранцы-рабочие бесчинствуют //Тобольск-Информ. 15.10.2016 (<http://tobolsk.info/2016/36081-prokuror-tobolska-oproverg-modnyu-temu-chto-priekhavshie-inostrantsy-rabochie-beschinstvuyut>).

¹⁷ «Возможно, большая стройка "Сибура" привлекла нелегалов...» //Информационное агентство "Znak". 12 декабря 2016 (www.znak.com/2016-12-12/100_tsyachnyy_tobolsk_vzbudorazhen_sluhami_o_massovyh_napadeniyah_migrantov_na_lyudey).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

принадлежности приезжих, но среди массы выходцев из Азии выделяют турок. В большинстве своем именно турецкие рабочие ведут себя в городе очень развязно. До недавнего времени турки большими компаниями свободно гуляли вечерами по улицам Тобольска. Они ходили в городские кафе и общались с девушками и женщинами, которые не прочь были завести кратковременные знакомства с «восточными» мужчинами. Именно о турках (увязываются за женщинами, подростками, предлагают вступить в интимные отношения) писал аноним в своем письме в ТГРК. Автору данной статьи приходилось неоднократно слышать от знакомых о половой распущенности турецких рабочих, заводивших романы то с одной, то с другой женщиной, а то и с несколькими одновременно. Не раз и не два в тобольских кафе и на улицах завязывались драки, в которых местные жители били турецких рабочих за их фривольное отношение к женщинам.

Попытки ограничить турецким рабочим пребывание в городе и общение с женским полом привело к тому, что в местах проживания в промзоне «СИБУРа» они начали вступать в гомосексуальные половые отношения друг с другом. Об этом неоднократно доводилось слышать от знакомых, которые работают обслуживающим персоналом в их общежитиях. На все замечания турки отвечали, – А что тут такого? Мы же женам не изменяем.

Много шума наделали слухи в соцсетях о том, что турки убили мать и дочь в ландшафтном парке Тобольска и изнасиловали таксиста и подростка. На одном из сайтов по сбору петиций даже появилось обращение к лидеру ЛДПР Жириновскому о сложившейся ситуации. Люди выходили на уличные пикеты с требованиями защитить их от произвола иностранцев. Однако в полиции Тобольска разгневанных граждан поспешили успокоить, сказав, что никаких заявлений по якобы имевшим места преступлениям, к ним не поступало.²⁰

Интересное заявление сделал в конце июля 2016 г. прокурор Тобольска Е. Бирюков: «Иностранцы практически не влияют на криминальную сферу. Пока не влияют». Прогнозируя будущее, он сказал, что с ростом числа иностранцев вырастет и число преступлений с их участием.²¹

Обвинить власти Тобольска в бездействии и попустительстве мигрантам, какой бы национальности они ни были, конечно же нельзя. Судя по материалам из открытых источников, вопросы миграционной политики в Тюменской области начали решать еще десять лет назад. В Тобольске регулярно проводились операции «нелегальный мигрант», в ходе которых сотрудники силовых ведомств выявляли нарушения норм пребывания мигрантов и осуществления ими трудовой деятельности²², задерживали тех, кто распространял наркотики и экстремистскую литературу.²³ Для иностранных граждан, желающих получить патент на работу,

²⁰ Тролли в соцсетях кошмарят жителей Тобольска //Tumix.ru. 19 октября 2016 (<https://tumix.ru/news/20396/trolliv-sotssetyah-koshmaryat-zhitelej-tobolska>).

²¹ Прокурор Тобольска прогнозирует рост преступности с участием мигрантов-строителей //Информационное агентство "Znak". 28 июля 2016 (https://www.znak.com/2016-07-28/prokuror_tobolska_prognoziruet_rost_prestupnosti_s_uchastiem_migrantov_stroiteley).

²² В Тобольске ищут нелегальных мигрантов //«Наш Город РУ». 27.01.2009 (<http://www.nashgorod.ru/news/news16789.html>).

²³ В Тобольске задержали два десятка экстремистов-исламистов //Общественный контроль власти. 30.08.2013 (<http://obkon.ucoz.com/forum/33-434-1>).

разрешение на временное проживание или вид на жительство в 2015 г. в Тобольске был открыт центр адаптационных практик и тестирования на владение русским языком.²⁴

Однако несмотря на все меры профилактики сократить количество преступлений, совершаемых мигрантами, не удалось. За шесть месяцев 2017 г. иностранцами было совершено 26 преступлений (за тот же период 2016 г. – 24). К строительству нефтехимического комплекса имели отношение 12 нарушителей закона. За незаконный оборот наркотических средств были взяты под стражу и депортированы 7 граждан Узбекистана и Таджикистана.²⁵

Продолжались в 2017 г. и столкновения тоболяков с турецкими рабочими. В середине февраля одна из потасовок в кафе переросла в массовую драку, которую пришлось разнимать представителям «Росгвардии». Всего к месту конфликта было направлено четыре группы задержания. Участники драки на требования правоохранителей не реагировали и оказывали им сопротивление. В пылу драки один из жителей города попытался выхватить у росгвардейца автомат и применить его по назначению в сторону противников. Чтобы не поднимать лишнего шума, в СМИ не писали, что драка произошла именно с турками.²⁶ Об этом рассказывали сами участники событий и информация довольно быстро распространилась по всему Тобольску.

Закончить хочется небольшими выдержками из диалога по поводу трудовой миграции в Тобольске, который получился на страницах газеты «Тобольская правда», и был перепечатан некоторыми тюменскими интернет-изданиями. Публикация пятилетней давности, но суть проблемы остается актуальной. Некая жительница Тобольска Анна Щербинина в статье, озаглавленной «Мой узбекский сын», делится собственным опытом общения с трудовыми мигрантами. Она наняла для строительства своего дома троих нелегалов из Узбекистана, которые, по ее словам, быстро и качественно справились с работой. «Если честно, – пишет Анна, – у Шерзода и его соотечественников есть чему поучиться: уважительному отношению к старшим, сильному мужскому началу, в котором доминирует забота о своей семье, способности довольствоваться малым, выживать в нелегких условиях, в чужой стране, а некоторые приезжают в Россию, не зная ни слова по-русски, так что язык, как и строительные навыки, осваивают по ходу дела. Думаю, эти ребята, смекалистые, удивительно работоспособные, приветливые, могут в чем-то послужить примером и для нашей молодежи».²⁷

Анне отвечает известный тобольский журналист Дмитрий Карасиер. Он рассеивает розовый флер, остающийся после прочтения ее статьи. Мигранты, по его наблюдениям, «выполняют ту же работу, что и коренное население, но за гораздо

²⁴ В тобольске открылся центр тестирования мигрантов //Комсомольская правда. 22 мая 2015 (<https://www.kp.ru/online/news/2064637>).

²⁵ В Тобольске основная масса мигрантов работают на стройке //«Тобольск-Информ». 06.07.2017 (<http://tobolsk.info/2017/39287-v-tobolske-osnovnaya-massa-migrantov-rabotayut-na-strojke>); От общего числа преступлений в Тобольске лишь 2,3% совершены иностранцами //«Тобольск-Информ». 24.07.2017 (<http://tobolsk.info/2017/39476-ot-obshchego-chisla-prestuplenij-v-tobolske-lish-2-3-soversheny-inostrantsami>).

²⁶ Жителей Тюменской обвиняют в избиении росгвардейцев //«72.ру». 21 февраля 2017 (<http://72.ru/text/newsline/268882803990528.html?full=3>).

²⁷ Трудовая миграция: хорошо или плохо //Тюмень Медиа. 01 ноября 2012 (<http://tyumedia.ru/108370.html>).

меньшее вознаграждение». И, дальше, – «Не стану утверждать, что мол-де тоболяки все работы всегда выполняют качественно с высокой степенью надежности – зависит от конкретного случая. Но совершенно точно видел, как плиточники-иноземцы мостили дорожки прямо по обледеневшей почве, как размазывали другие такие же асфальт тонюсеньким слоем, вдохновенно прихлопывая его лопатами (!) и напевая неизменное: «Вай, мама-джан»... И то – им же здесь не жить, и что станет с тем асфальтом через год их совершенно не интересует. Да, признаю, на уборке дорог «люди в оранжевом» работают добросовестно, но что касается всего остального – под великим сомнением. Без трудовых мигрантов современная Россия уже немыслима. Но все-таки очень хочется, чтобы наша молодежь брала пример не только с этих «смекалистых и работоспособных ребят», но и со своих земляков. Поверьте, и среди них немало отличных работников и порядочных людей».²⁸

По официальным данным, более 28 тыс. иностранных граждан было поставлено на миграционный учет в Тобольске за семь месяцев 2017 г.²⁹ По состоянию на 1 декабря 2018 г., трудовых мигрантов в городе насчитывалось уже 74439.³⁰ Увеличение численности иностранцев, привлеченных руководством ПАО «СИБУР Холдинг», связано с увеличением объема работ и сокращением сроков строительства комбината «ЗапСибНефтехим». Тоболякам остается надеяться, что с окончанием строительства волна мигрантов схлынет. Однако пока они в городе в таком количестве люди не знают, чего им от них ждать и к чему готовиться.

²⁸ Там же.

²⁹ Тобольск привлекает все больше зарубежных мигрантов //Тюменская линия (<https://t-l.ru/230423.html>).

³⁰ В Тобольск продолжают стекаться трудовые мигранты – 74439 их ныне в городе //«Тобольск-Информ». 15.12.2018 (<http://tobolsk.info/2018/44926-v-tobolsk-prodolzhayut-stekatsya-trudovye-migranty-74439-ikh-nyne-v-gorode>).

Оценка уровня миграционных противоречий в Омской области

Смирнова Т.Б.

В Омской области в 2017 г. по методике Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН нами проведено изучение общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов. Целью являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения в сфере миграционных отношений. Опрос проводился в г. Омске и его пригородах. Исследование продолжилось и в 2018 г.

Омск является административным центром Омской области, численность населения Омска на начало 2017 г. составляет 1178,4 тыс. чел.¹ В качестве пригородов были выбраны поселки городского типа Любинский и Кормиловка, поселки Иртышский, Красный Яр, Крутая горка, села Сосновка, Ребровка, Красная горка, Осиповка и железнодорожная станция Входная. Критериями для отбора именно этих населенных пунктов послужили их разный статус, различная численность населения, а также их расположение на незначительном расстоянии от города по всем основным направлениям (трактам), ведущим в город. Жители всех пригородов, попавших в выборку, совершают ежедневные поездки в Омск на работу и обратно, со всеми этими пригородами существует развитое транспортное сообщение (автобусы, маршрутки, электрички). Определенную роль в выборе сыграло то обстоятельство, что для анкетеров не было проблемой доехать до этих населенных пунктов.

В целом реакция у жителей Омского региона на проведение опроса была позитивной. Отказалось участвовать в опросе 3,2%, из них из-за темы опроса – только 3 чел., из-за конкретных вопросов анкеты – 2 чел., из-за того, что не участвуют в опросах в принципе – 6 чел. Превышение квоты выборки составило 33 анкеты (9,6%). Согласились участвовать и были опрошены 300 чел. (87,2%). При стандартном объеме выборочной совокупности, согласно квотам, было опрошено 250 жителей Омска и 50 жителей предместий. Среди опрошенных 168 чел. (56%) – женщины и 132 чел. (44%) – мужчины. Молодые люди (18–29 лет) составляют 21,3% опрошенных (64 чел., из них 32 женщины и 32 мужчины); люди среднего возраста (30–59 лет) – 54,7% (164 чел., из них 88 женщины и 76 мужчины); люди старшего возраста (60 лет и старше) – 24% (72 чел., из них 48 женщин, а мужчин в два раза меньше – 24).

Уровень образования у респондентов не квотировался и по результатам опроса (и обычного в таких случаях завышения респондентами) следующий: высшее образование – 47%, неоконченное высшее (включая студентов) – 13%, среднее специальное – 32,7%, среднее – 5%, неполное среднее – 2%, начальное – 0,3%.

¹ Численность населения Омской области //Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Омской области (<http://omsk.gks.ru>).

В опросе приняли участие представители следующих национальностей (квоты по национальности при опросе не устанавливались): русские – 78,9%, татары – 5,4%, казахи – 3,9%, украинцы – 3,9%, немцы – 1,8%, азербайджанцы – 1,5%, евреи – 0,9%, белорусы – 0,6%, турки – 0,6%, эстонцы – 0,6%, другие – 1,8% («русские казахи», «русские армянки», сибирский татарин). При этом 90,4% опрошенных указали одну национальность, а 9,6% респондентов указали две национальности. Например, русская/эстонка, татарин/русский, русский/татарин, русская/армянка, русские/немцы, немцы/русские, русские/украинцы, татары/турки, турки/татары, азербайджанка/татарка, русская/еврейка, еврей/русский, белорусская/русская, казах/русский, русская/мордва.

Большинство опрошенных в настоящее время работают – 55,7%, остальные учатся – 8,7%, пенсионеры – 18%, безработные – 1,3%, занимаются домашним хозяйством – 2,7%, иное указали 13,7% (работаю и учусь, на пенсии и работаю, отпуск по уходу за ребенком).

Базовой организацией для проведения опроса стала кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. В анкетировании приняли участие преподаватели, а также студенты старших курсов направления подготовки «Антропология и этнология», имеющие опыт проведения подобных исследований.

На результаты опроса большое влияние оказала миграционная ситуация, которая сложилась в Омском регионе в последние годы. Омская область продолжает оставаться вторым после Алтайского края по интенсивности миграционных потоков регионом в Сибирском Федеральном округе. На сегодняшний день миграционная ситуация в Омской области характеризуется как стабильная и прогнозируемая. В 2016 г. через пункты пропуска Государственной границы Российской Федерации, расположенные в Омской области, проследовало более 1,3 млн. иностранных граждан. Общее их количество, пребывающих на территории региона по состоянию на 1 января 2017 г., составляет около 11 тыс., из них по разрешению на временное проживание и виду на жительство проживает более 8 тыс. чел. С 6 до 4 тыс. чел. сократилось количество поставленных на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Омскую область соотечественников, проживающих за рубежом и членов их семей.²

Согласно данным Росстата, на 2015 г. сальдо миграции в Омской области было отрицательным (-1800 чел.). Если за двенадцать месяцев 2015 г. город покинули 5,2 тыс. омичей, то за полгода 2016 г. из региона уехали более 10 тыс. чел.; с января по март 2017 г. 3,3 тыс. чел. уехали в другие регионы России. Омская область находится в числе лидеров по оттоку населения.³

Это большое количество убывающих связано с устойчивым представлением об Омске, как о городе, у которого все хорошее в прошлом и скатывающемся в длительную депрессию. Миграционный прирост в регионе стабильно отрица-

² В Управлении по вопросам миграции УМВД России по Омской области подвели итоги за 2016 год //Управление МВД России по Омской области (<https://55.мвд.рф/news/item/9304051>).

³ Естественное движение и миграция населения Омской области и г. Омска //Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Омской области (<http://omsk.gks.ru>).

тельный, причем за счет внутрироссийской миграции. Миграционная убыль регистрируется в регионе в течение последних 15 лет. Из Омской области на протяжении многих лет уезжает больше людей, чем приезжает. Уезжает в основном молодежь, в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и Тюмень. Люди старшего возраста предпочитают «теплые» регионы – Краснодарский край, Ставропольский край, Крым. К основным причинам (низкая зарплата, отсутствие перспектив) в последнее время добавилась плохая экология.

Количество трудовых мигрантов в регионе также снижается в последнее время. Ведущее место в структуре промышленного производства Омской области занимает нефтехимический комплекс и предприятия оборонного-промышленного комплекса, на которых применение труда мигрантов невозможно. По данным Главного управления государственной службы занятости населения Омской области, главная потребность в кадрах отмечается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, обрабатывающих производствах, здравоохранении, предоставлении социальных услуг, операциях с недвижимым имуществом. В этих сферах применение труда мигрантов также ограничено, может быть, за исключением сельского хозяйства. При этом, трудоустраиваются в первую очередь граждане Российской Федерации.

В Омской области в среднем за предыдущий год численность рабочей силы оценивалась в 1 млн. 047,7 тыс. чел., в том числе занятых – 977,6 тыс., а безработных – 70,1 тыс. чел. При этом уровень занятости в регионе составляет 65,7% (при среднероссийском 66%), а уровень безработицы – 6,7% (в среднем по РФ – 5,3%). По данным Службы занятости, численность официально зарегистрированных безработных в Омской области на 1 января 2017 г. составляет 12 тыс. 992 чел. (на 1 января 2016 г. – 12 тыс. 891 чел.). Таким образом, зарегистрированная безработица находится на уровне 1,2% от экономически активного населения, как и год назад. Уровень зарегистрированной безработицы по районам области варьирует от 0,7% в Омском до 4,6% в Одесском районе.⁴ Коэффициент напряженности на рынке труда: 0,8% незанятого гражданина на одну вакансию. Наибольшее количество мигрантов прибывает на территорию Омской области с частными целями (около 45%) и с целью трудовой деятельности (около 30%). Из общего количества иностранных граждан, прибывающих с целью «работа», 55% составляют граждане Узбекистана, 15% – граждане Таджикистана.⁵ На этом фоне и в этих обстоятельствах было проведено изучение общественного мнения о миграции.

Большинство опрошенных (74,7%) считают, что труд мигрантов в Омской области нужен. За долгие годы жители региона привыкли к тому, что в определенных сферах экономики работают почти исключительно мигранты. Считают, что труд мигрантов вообще не нужен 18,3% респондентов, и 7% затруднились ответить.

Те, кто считают, что труд мигрантов нужен, назвали профессии, в которых следует использовать труд мигрантов в регионе. Это (в порядке убывания): убор-

⁴ Уровень безработицы в Омской области выше среднего по России //Коммерческие вести. 23 января 2017 г. (<http://kvnews.ru/news-feed>).

⁵ Материалы Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области.

ка и другие жилищно-коммунальные услуги – 51%; в строительстве и дорожных работах – 43%; сельское хозяйство – 31,3%; торговля – 23%; работа по найму (на приусадебных участках, няни в семьях и др.) – 17%; заводы и фабрики – 15,3%; кафе, рестораны, гостиницы – 15,3%; охрана парковок, магазинов – 13,3%; общественный транспорт – 9%; медицина и социальные услуги – 4,7% (сумма не равна 100%, так как можно было назвать несколько вариантов). Также респонденты называли свои варианты: во всех, в любых сферах и профессиях (5%); в любых профессиях, если есть соответствующие квалификация, образование и опыт, там, где они являются специалистами и могут проявить свои знания, умения, навыки (6%); главное, чтобы мигранты выполняли работу качественно; там, где они могут; при недостатке собственных специалистов можно привлечь квалифицированных мигрантов; (нужно приглашать) индивидуально и только квалифицированных специалистов; с теми, с какими справляется конкретный человек; считаю, что профессию определяет личностный капитал; мигранты могут работать во всех отраслях, если у них соответствующая квалификация, и они хорошо владеют русским языком. Два респондента указали конкретные сферы, не перечисленные в анкете: разнорабочими и в текстильной промышленности. Один респондент сказал, что мигрантам можно работать везде, кроме медицинской сферы: нельзя пускать работать мигрантов в больницы. Еще один респондент высказался за решение на работу с одновременной изоляцией мигрантов: создать трудовые лагеря, откуда (мигранты могут) выезжать на работы по найму.

Большинство опрошенных (67,3%) практически не общаются с иностранными трудовыми мигрантами: общаются очень редко – 46,7% и никогда не общаются – 20,7%. Непосредственно общаются с мигрантами – 27%: практически ежедневно – 7,7%, каждую неделю – 9% и каждый месяц – 10,3%. Затруднились ответить 2,7% и 3% дали другой ответ (время от времени, когда делаю покупки на рынке, точно сказать не могу, несколько дней в неделю, каждый день, сталкивался в сфере строительства и торговли, когда работал на стройке, были маляры туркмены, часто). Два респондента сказали, что не могут зачастую их идентифицировать (у них на лице не написано, что они мигранты).

В ходе исследования большое внимание уделялось мнению респондентов о текущих миграционных рисках как для Омского региона, так и для России в целом. Одним из самых распространенных стереотипов является мнение о том, что трудовые мигранты отнимают рабочие места у местных жителей, и увеличивают риск безработицы. По отношению к Омску, это утверждение верно лишь отчасти. Всего 13% опрошенных считают, что приезжие отнимают работу у местных жителей. Большинство же, почти половина опрошенных (49,7%) считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Объясняется этот результат тем, что в регионе крайне низкий уровень безработицы. Второй по популярности ответ – «и то, и другое»: 32% опрошенных считают, что местные жители неохотно идут на непрестижные и низкооплачиваемые должности, а в то же время, в некоторых сферах приезжие буквально монополизировали рынок труда. 1,7% дали другой ответ, в частности, «ни то, ни другое», «никто ни у кого не отнимает». Есть несколько комментариев: «Политика наших чиновников способст-

вует тому, что трудовые мигранты отбирают работу, но получают за нее копейки и сами страдают», «часть приезжают работать, а часть – убивать». Затруднились высказать свое мнение по поводу того, отнимают ли приезжие работу у местных жителей 3,7% респондентов.

Еще один стереотип заключается в том, что трудовые мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Этого стереотипного мнения, также как и в предыдущем случае, придерживается меньшинство опрошенных – 16%. Большинство же респондентов (64,3%) считает, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности. 2,3% опрошенных дали другие ответы: «местные в целом творят больше чепухи», «свои еще хуже, никого не боятся, творят что хотят», «каждый человек индивидуален», «в абсолютных числах, конечно, чаще (местные жители). Но в процентном отношении, полагаю, среди мигрантов преступность выше», «смотря кто: узбеки, таджики – спокойные. Наши российские чеченцы – везде ведут себя грубо, хоть и не мигранты», «мы узнаем и об этом из СМИ. Они специально указывают, кем совершено преступление, акцентируют на этом внимание». Довольно большое количество респондентов (17,3%) затруднилось ответить на этот вопрос, что связано с отсутствием объективной информации со стороны официальных органов.

Отношение к совместному обучению своих детей с мигрантами в целом спокойное, нейтральное – так ответили 68,3% респондентов, а положительно оценили совместное обучение 13,3%. Отрицательно относятся к совместному обучению всего 11,3%. 6 чел. (2%) дали другие ответы, которые можно свести к тому, что все зависит от самих мигрантов, от самих детей и их родителей, если хорошие люди, то нет никакой разницы, мигранты это или местные; «если моих детей не трогают и не обижают, то мне все равно» и что «динамику надо наблюдать: чему дети друг у друга учатся».

Лишь 5,7% опрошенных готовы поддержать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если они возникнут в городе. Сказали, что нет, не поддержат подавляющее большинство – 77,3%. Другой ответ дали 5% респондентов. В основном, это были утвердительные ответы, но с определенными условиями: смотря, какая причина или какой будет повод для митинга, в зависимости от ситуации, от того, что считать катализатором недовольства, от того, кто будет организатором этих пикетов и митингов, в зависимости от того, чему будет посвящен митинг, от уровня агрессии митинга (в том смысле, что поддержал бы мирный протест, без применения насилия). По одному человеку сказали, что поддержат протесты, если будет свободное время, если будет что-то личное к мигрантам. Один человек сказал, что ему это безразлично, все равно.

Существует очевидная разница в отношении местных жителей к разным группам мигрантов, например, в отношении к трудовым мигрантам, которые приезжают в регион временно на заработки и в отношении к тем, кто стремится приехать на постоянное место жительства, в том числе к тем, кто получает статус соотечественника. Был задан вопрос о том, какие иностранцы должны быть названы соотечественниками. Наибольшее количество голосов получил вариант «Все бывшие граждане СССР» – 40%. На втором месте вариант «Те, кто знает русский

язык» – 25,3%, на третьем – «Отдельные национальности» – 13,7% опрошенных. 9,3% опрошенных дали другой ответ, причем разброс мнений очень большой, от «никакие (не могут считаться соотечественниками)» до «всем, кто хочет, если им нравится здесь жить» и «те, кто хочет приехать, пусть приезжают». Среди тех, кто дал другой ответ, большинство считает, что это должны быть люди определенных национальностей: только русские (4 чел.); только русские беженцы; русские, которые родились в России; бывшие граждане СССР, которые считают себя русскими; бывшие граждане СССР славянских национальностей, хорошо владеющие русским языком; немцы Казахстана, все славяне и другие европейские нации Средней Азии. Часть респондентов считает, что для получения статуса соотечественника необходимо знать русский язык и культуру и иметь отношение к СССР и РФ: те, кто знает и готов общаться на русском, готов подстраиваться под российские порядки, культуру; кто знает русский и все бывшие граждане СССР; те, кто считает себя русскими или иные, относящие себя к Российскому государству; выходцы из России, которые по разным причинам во времена СССР оказались в республиках; те, кто родился в СССР и те, кто считает себя россиянином и хочет жить в России; человек, который знает русский язык, и который сам или его родители проживал на территории РФ; бывшие граждане СССР, которые знают русский язык; граждане СССР со знанием русского языка; те, у кого есть близкие родственники в РФ; бывшие граждане СССР, которые после распада СССР проживали на территории бывших республик, за исключением граждан СССР, покинувших страну по собственному желанию. И, наконец, существует прагматичный подход, согласно которому нужно приглашать тех, кто имеет востребованные профессии, сдаст экзамены и им, вдобавок, не нужно предоставлять никакие льготы. Затруднились ответить 11%.

Идею обучения мигрантов русскому языку поддерживает подавляющее большинство опрошенных – 91,3%. Из тех, кто ответил утвердительно, большинство (38,3%) сказали «да, но только пусть за это платят сами мигранты». 13,3% сказали, что обучать стоит только тех, кто хочет остаться жить в России, и 36,3% сказали «да» без всяких оговорок. Отрицательно ответили 6,3% и 3,7% опрошенных дали другие ответы, которые с той или иной степенью категоричности заключаются в том, что мигранты, приезжая в Россию уже должны знать русский язык: обязать приехать со знаниями; обязаны приезжать со знанием языка; должны приезжать уже с языком; знать уже, раз сюда едут; если приехали, то должны немного знать русский; пусть там обучают или тут сами платят; лучше бы знали, но можно и обучать; обучать, и бесплатно. Этот вопрос практически не вызвал затруднений, затруднились ответить всего 2% опрошенных.

Одной из основных задач исследования являлось выявление мнения опрошенных о необходимости и формате мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в регионе исследования. В целом, считают, что необходимо стремиться интегрировать мигрантов 69,5% респондентов. Ответили отрицательно 20,3% респондентов и 10,2% затруднились ответить.

Считают, что нужно информировать мигрантов о местных культурных нормах 75,2% опрошенных. Этого делать не нужно – так ответили 14,7% респонден-

тов и 10,2% затруднились ответить. Варианты ответов о том, как именно следует информировать мигрантов о местных традициях и культуре, расположились следующим образом (в порядке убывания): привлекать мигрантов к общественной жизни и раздавать информационные листовки – 42,3% респондентов; просто привлекать мигрантов к общественной жизни – 19,3% и просто раздать информацию – 5%. Ничего не нужно делать – так ответили 13% и затруднились ответить – 9%. 11,3% респондентов дали другой ответ. Среди предложений о вариантах информирования встречаются платные курсы по изучению местных традиций и культуры; нужны разъяснительные беседы, примеры поведения, рассказать про уголовный кодекс, экзамен по изученному материалу; устроить им экзамены при получении права на работу; при въезде должны сдавать экзамены на знание истории и культуры; самостоятельное обучение; должны быть центры для ознакомления с местными обычаями; организация такого же обучения, как и обучение языку; помимо обучению русскому языку преподавать азы русской культуры; приглашать на мероприятия; если захотят оставаться в России, то должны изучать культуру и традиции, ходить на мероприятия; смотреть телевизор, радио, в интернете (размещать, должна быть) информация о мероприятиях; проводить уроки; проводить обучающие занятия при въезде в страну; традиции и культуру они должны изучать только в том случае, если хотят остаться в России. Изучать самим и ходить на курсы; нужно придумать еще что-то, листовки могут не помочь – не все умеют читать на русском, а участвовать в жизни могут согласиться не все, не тащить же их насильно.

Часть респондентов настаивает на том, что знание русского языка и культуры должны быть «входным билетом» для мигрантов: они должны приезжать уже со знанием местных традиций; пусть приезжают уже со знанием традиций; требовать, чтобы они приезжали и знали; должны знать и соблюдать; мигранты должны сами адаптироваться к российской культуре; обязаны приезжать со знанием наших традиций и культуры; свой устав не должны в наш монастырь нести; пусть приезжают уже со знанием традиций и культуры.

И есть группа «скептиков», которые сомневаются в результативности предлагаемых мер: это все бесполезно без желания мигрантов. Листовки и прочее не помогут; если сами не хотят, то ему будет не интересно и это бесполезно. Это работает с детьми, их нужно отправлять в школу. А старшие ничему не научатся; если захотят сами – все узнают, если нет желания – нельзя заставлять; (сами) изучат во время длительного проживания; как им давать листовки, если они не знают язык?; нужны законы. Листовки не помогут; что значит привлекать к участию?; а если они не умеют читать?; сначала научить русскому языку; в России огромное количество национальностей и носителей разных культур и традиций. Как про все информировать? Большой объем информации не воспринимается современными «клиповым» мышлением.

К тому, чтобы развивать туризм в страны, из которых приезжают трудовые мигранты, большинство опрошенных относится нейтрально (48,3%), положительно относятся почти столько же – 41%, отрицательно – 6,7%. Затруднились ответить 2,7% респондентов. Есть более подробные ответы: отрицательно, лучше

поеду по святым православным местам; только, чтобы нас не трогали там, чтобы была безопасность; я бы не поехал. И есть положительный опыт: мы ездили и нас хорошо принимали.

В Омском регионе существует в целом положительное отношение к той культуре, которую мигранты воспроизводят на новом месте обитания. Так, положительно относятся к кафе и ресторанам национальной кухни из стран, из которых приезжают мигранты, 45,7% опрошенных. Нейтрально относятся 37,3% опрошенных, отрицательно – 10,7%, затруднились ответить 2,3% опрошенных. Поскольку вопросы кухни волнуют многих людей, по этому вопросу были даны комментарии, основной смысл которых сводится к тому, что все хорошо в меру: слишком много таких кафе, уже невозможно поесть русскую кухню. Пусть будут, но в малом количестве; (отношусь) нейтрально, но не на каждом углу; все больше и больше отрицательно, они сейчас на каждом шагу; для разнообразия пусть будут. Часть респондентов была озабочена качеством пищи и безопасностью таких кафе: положительно, если экологично, безопасно, эстетично; положительно, при условии санитарной безопасности; только если это не Вьетнамка и Шаурма, то положительно; неплохо, если нормального качества; я на свадьбу в такое кафе ходила, приходили гости и вели себя хорошо. Существует также мнение о том, что и в таких заведениях должен присутствовать русский язык: но пусть пишут там все по-русски, например, меню; пусть будут, но чтобы назывались по-русски.

Так же хорошо, как к национальным кафе и ресторанам, местные жители относятся к обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран, из которых приезжают мигранты. Положительно оценили такое обучение 56,7%, нейтрально – 35%, отрицательно – всего лишь 7,3% опрошенных. Затруднился ответить только один человек (0,3%). Особые мнения сводились к тому, что «у нас у самих все в порядке, пусть обучают у себя в стране» и «пусть они будут, но их надо контролировать».

Отношение к изучению языков соседних стран аналогичное, чуть больше тех, кто относится к такому изучению нейтрально – 46%. Положительно относятся к изучению языков соседних стран 44,7%, отрицательно – 6,3%, затруднились ответить – 1%. Комментарии по вопросу о языках прямо противоположные: «отрицательно. Пусть лучше учат английский язык» и «такие центры есть, это хорошо». Двое сказали, что они «За», но с условием: если бесплатно, то за; положительно, если бесплатно. И есть нейтральные комментарии: нейтрально, но они будут не востребованы; нейтрально, если данные организации сделаны не для того, чтобы мигранты комфортнее себя чувствовали.

В целом, настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами оценивается положительно – 47%. Нейтральная позиция (не против, но и не за) занимает второе место – 41,7%. Отрицательно относятся к интеграции 7,8% респондентов. Затруднились ответить 1,6%.

В программе исследования представлен блок вопросов о языках, необходимый для оценки персональной культурной депривации опрашиваемых. Другой язык, кроме русского, используют при общении с друзьями и знакомыми 17% опрошенных. Соответственно, только русский язык в общении используют 83%.

Все респонденты дали ответ на вопрос о родном языке, при этом 94,3% указали один родной язык, а 5,7% указали два родных языка. Русский язык является родным для 87,7% опрошенных, казахский – для 4,4%, татарский – для 4,4%, азербайджанский – для 1,3%, турецкий – для 0,6%, сибирско-татарский – для 0,3% респондентов. Указали другие языки (украинский, немецкий) – 1,3%.

Из общего количества респондентов 88,4% сказали, что они общаются с окружающими на родном языке (это русские). Среди тех, кто не общается с окружающими на родном языке, большинство указали причину «окружающие не знают моего языка», но некоторые сказали, что сами не знают или мало знают родной язык, и не общаются на нем с окружающими поэтому.

Подавляющее большинство респондентов не испытывали за последний год к себе негативного отношения из-за языка, национальности и религии – так ответили 90,5% опрошенных. Испытывали негативное отношение из-за языка – 2,6%, из-за национальности – 3,9%, из-за религии – 0,7%. Один из ответов: да, от представителей своей нации, которые отходят от традиций. Затруднились ответить 1,3%.

По поводу иерархии идентичности (этнической/национальной/региональной) мнения респондентов распределились следующим образом: большая часть респондентов считает, что их в повседневной жизни нужно воспринимать как граждан страны – 64,1%. На втором месте мнение о том, что воспринимать их окружающие должны как жителей определенного региона – 17,4%. На третьем месте вариант «как представителя отдельной национальности» – 13,4% респондентов. 3,3% дали другой ответ: как личность, в зависимости от места моего восприятия; в России (в других регионах) – как омич. За границей – как русский; не имеет значения; не принципиально; я – русская; русские и мы – хозяева России и Омска; житель Сибири; как россиянина – представителя титульной нации.

Из опрошенных 54,7% респондентов оценивают свое материальное положение за последний год как «в целом нормальное», 24,7% – как затруднительное и 12% сказали, что их материальное положение хорошее. 1,7% затруднились ответить, 3 человека сказали, что среднее и что у «моей семьи хорошее, а у меня – плохое».

У респондентов спрашивали, как часто у них возникают опасения потерять работу. В настоящее время не работает 30,7%. У работающих респондентов редко, иногда возникают опасения потерять работу – 30%, никогда не возникают опасения потерять работу – 24,7%, часто, постоянно возникают опасения потерять работу – 9%, затруднились ответить – 3,3%. 2,3% респондентов дали другой ответ: это у работы есть опасение потерять меня; потеря работы не воспринимается с опасением; неустойчивость в бизнесе; слишком редко (возникают такие опасения), чтобы это волновало; уже потерял; часто пенсионеров долго не держат; работаю по контракту, контракт скоро заканчивается.

Большинство опрошенных проживает в регионе свыше десяти лет – 97%. 1,7% проживает не более десяти лет, 1% – не более пяти лет, два года и менее – 0,3%. Из общего количества респондентов 75% проживают в Омском регионе с рождения, 8,7% респондентов приехали из других регионов России: Новосибирская область, Приморский край, Урал, Тюменская область, Свердловская область, Республика Татарстан, Алтайский край, Забайкальский край, Краснодарский

край, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Воронежская, Курганская, Саратовская, Челябинская область, Сахалин. Кроме того, 16,3% респондентов приехали из других государств: Казахстан, Украина, Германия, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдавия, Эстония.

Большинство опрошенных не планируют уезжать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное место жительства – 62,3%. Планируют уехать в другой регион России 10,7% опрошенных. Были названы следующие регионы, куда планируется выезд: Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Новосибирская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, Ставропольский край, Томск, Юг России.

Планируют уехать в другую страну только 3% респондентов в такие страны, как Казахстан, Чехия, Белоруссия, Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, США, Украина, Франция.

Другой ответ дали 4,3% респондентов: хотелось бы уехать, но пока плохо знаю английский язык, со страной не определился; пока неопределенно, не исключаю этой возможности; если заставят обстоятельства, направление, потеря работы; постоянно планирую уехать, поэтому меняются варианты стран и регионов; в зависимости от жизненной ситуации; уехать хотелось бы, но с регионом еще не определилась; хотелось бы, но не планирую; периодически подумываю; планирую вернуться назад на родину в Казахстан; возможно; в любой регион; хотелось бы просто уехать из Омска. Довольно большое количество опрошенных (19,7%) затруднились ответить на этот вопрос. Большинство планирует отъезд, но еще не решило точно, или планируют это сделать, но не в ближайшее время. Многие сходятся в том мнении, что привлекательность Омска как места постоянного жительства в последние годы неуклонно снижается.

Часть респондентов высказалась о теме опроса, в частности, об актуальности исследования: важный и довольно интересный (опрос); очень важная тема опроса. Нельзя допускать распрей на национальной почве; тема очень актуальная, но на эти вопросы просто да/нет отвечать сложно. Нужно проводить более расширенное исследование этого вопроса; тема очень актуальная, я – за интеграцию разных национальностей, за уважение взаимное между нами (как было в СССР); очень интересный опрос; тема актуальна; тема опроса очень важна, делайте почаще; хорошая тема; я думаю, что такие опросы нужны; считаю тему достаточно актуальной, со своей стороны отвечал максимально честно!

Были комментарии по поводу вопросов самой анкеты: хорошая анкета, поднимаются важные вопросы; в анкете поставлены нужные вопросы; конкретика вопросов анкеты заставила меня думать, что я националистка, хотя всю жизнь считала, что мое отношение к мигрантам толерантное. Как обычно, нашлись «специалисты», считающие, что «корявая анкета» и «вопросы составлены некорректно». Но эти высказывания не были подкреплены объяснениями.

И были мнения по поводу самой миграционной ситуации в регионе и Российской Федерации в целом: для русских мигрантов нужно упрощать условия. Русские должны жить в России!; не люблю мигрантов, но радикально-

отрицательного отношения не имею; надеюсь, что этот опрос способствует тому, что поток мигрантов в Россию прекратится; я считаю, что наша страна многонациональна и никто не имеет права указывать тому или иному человеку где жить, как жить, где работать. А использование мигрантов как дешевой силы, мягко говоря, не человечно; я считаю, что этот опрос бесполезен потому, что у нас многонациональная страна и всем уже безразличны другие национальности; формирование грамотной миграционной политики насущно необходимо России.

Успешность интеграции мигрантов находится в прямой зависимости от отношения к ним принимающего сообщества, включая как официальные структуры, так и местных жителей. На уровне официальных структур главной проблемой является незаинтересованность местных властей в приеме мигрантов. Большой потребности в рабочих руках, в трудовых мигрантах в Омске нет. Напротив, довольно значительная часть мужчин работает вахтовым методом на различных крупных стройках, например, сейчас – на строительстве Керченского моста и традиционно – на Тюменском Севере. Тем не менее, присутствие мигрантов в Омске (как и повсюду сейчас) весьма заметно. И, естественно, без конфликтов между мигрантами и принимающим сообществом не обходится. Сейчас главной своей задачей органы власти и силовые структуры видят в отсутствии конфликтов на межнациональной почве, поскольку за это существует персональная ответственность, и пресечение экстремистских выступлений и акций на религиозной почве. Но главной целью должно быть устранение или минимизация самих причин таких конфликтов, а не их последствий. И в этой работе важная роль принадлежит мероприятиям по интеграции мигрантов.

Основными мероприятиями по интеграции мигрантов должны являться: создание правовой основы для интеграции. Эту задачу можно разделить на две части, одна из которых – актуализация нормативных актов, как на местном, так и на федеральном уровне. Необходимо включить мероприятия по интеграции мигрантов в программу реализации национальной политики на территории Омской области и обеспечить финансирование этих мероприятий. Вторая часть – ликвидация правовой безграмотности мигрантов. Большинство из них не знают местных законов, находятся в зависимости от работодателей или глав общин и землячеств, не умеют отстаивать свои права и интересы. В качестве инструмента решения этой задачи можно предложить различные формы бесплатной юридической помощи, которые уже сейчас существуют в поддержку других социально незащищенных слоев населения. Например, юридические клиники.

Для успешной интеграции необходимы гарантии прав и мигрантов, и местных жителей. Права должны быть равными во всех сферах (медицина, образование, социальные льготы, культура). Равенство подразумевает не только борьбу с дискриминацией мигрантов. У них не должно быть и преференций по сравнению с местными жителями.

Нужна информационная работа, ликвидация дефицита информации у мигрантов о существующих условиях жизни в Российской Федерации, культуре, нормах поведения. С другой стороны, нужно преодолевать отсутствие информации у местного населения о проблемах мигрантов. Для проведения этой работы

можно привлекать и средства массовой информации, и активистов общественных организаций.

Важно предпринимать целенаправленные действия по преодолению социальной изоляции мигрантов. И любой другой изоляции, например, необходимо препятствовать любыми способами возникновению изолированных поселков и территорий, подобных мигрантским «гетто». Хороший вариант для этого (кроме прочих) – это спорт. Возможно, надо выделить специальные средства для привлечения мигрантов к спорту. Особенно, это относится к молодежному и детскому спорту.

Необходимо установление контроля в сфере занятости мигрантов. Это сложная задача, потому что большое число не только мигрантов, но и граждан России, работают с нарушениями трудового законодательства, потому что работодатели не хотят платить налоги. Огромные штрафы за нелегалов привели не к легализации этого бизнеса, а к свертыванию производства.

Было бы правильно установить более интенсивные связи Омской области с регионами стран, откуда приезжают мигранты. Сюда входит и туризм, который позволяет местным жителям ближе познакомиться с культурой этих стран, и обмена (культурные, образовательные), но скорее нужны мероприятия, которые помогли бы мигрантам не терять родственные связи, поддерживать отношения с родиной.

Интеграция невозможна без знания мигрантами русского языка. Поэтому надо развивать все формы обучения русскому языку, как в России, так и за рубежом. Кроме решения проблем интеграции, преподавание русского языка за границей может решать массу других проблем, окажет поддержку «Русскому миру» (во всех его смыслах).

Следует продолжить проводить мероприятия, направленные на межкультурное взаимодействие в Омском регионе, привлекать к участию в этих мероприятиях и мигрантов, и местное население.

Любые предложенные меры будут малоэффективными без систематического применения и специальной программы интеграции. В этой программе должны быть учтены самые разные обстоятельства – региональные условия для интеграции, состав мигрантов. Для Омской области большое значение имеет миграция русских из Казахстана, а их интеграция, естественно, должна отличаться от интеграции приезжающих китайцев или таджиков. Требуются разные интеграционные мероприятия для социальных и возрастных групп мигрантов, нужны разные интеграционные мероприятия также и для местных жителей.

Антимиграционные настроения и этнофобии на Дальнем Востоке

Ермак Г.Г.

Для решения острых демографических проблем в Приморском крае разработан план по реализации концепции демографической политики Дальнего Востока до 2025 г., который включает мероприятия, направленные на повышение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, здоровьесбережение, сокращение миграционного оттока, привлечение квалифицированных специалистов из других субъектов России, содействие переселению соотечественников, закрепление населения на территории края, пропаганду семейных ценностей. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) 28 июня 2017 г. утвердило в Правительстве России концепцию дальневосточной демографической политики. Такой документ был принят впервые. Главная задача концепции – кардинальным образом изменить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке: обеспечить снижение смертности и сокращение миграционного оттока, увеличение рождаемости, а также привлечение в регион молодых специалистов. Реализация проекта будет осуществляться в два этапа. К 2020 г. ожидается стабилизация численности населения Дальнего Востока на уровне 6,2 млн. чел., к 2025 г. – ее увеличение до 6,5 млн. чел. Уже к концу 2018 г. должен сократиться миграционный отток с территорий Дальнего Востока в три раза, в том числе за счет создания новых рабочих мест.

Но Дальний Восток продолжает терять население, это показывают данные статистических ведомств дальневосточных регионов. В лидерах по миграционной убыли – Хабаровский край и Якутия. Ощущение территориальной удаленности от основной России формирует у дальневосточников мнение, что огромный регион, в котором они живут, нужен федеральному центру исключительно в виде сырьевого придатка. Невозможность «накопить на отпуск» заставляет все большее количество жителей ДФО уезжать навсегда в южные и западные регионы России. Только за первые 4 месяца 2018 г. в ДФО отрицательное миграционное сальдо превысило 20 тыс. чел., тогда как за весь предыдущий год с Дальнего Востока уехало меньше жителей – 17,4 тыс. чел.¹

В Приморском крае с 2007 г. реализуется подпрограмма «Об оказании содействия добровольному переселению в Приморский край соотечественников, проживающих за рубежом», направленная на привлечение в регион квалифицированной рабочей силы, увеличение миграционного притока населения в Приморский край (далее – государственная программа). Семьи переселенцев принимают в 28 муниципальных образованиях края. Региональной программой переселения предусмотрен проект «Профессиональное образование». Он реализуется с целью привлечения иностранных студентов из числа соотечественников к участию в го-

¹ Дальний Восток продолжает пустеть: минус 20 тысяч человек за четыре месяца (<https://regnum.ru/news/economy/2435044.html>).

сударственной программе. С начала реализации проекта (2014 г.) в нем приняло участие 254 иностранных студента из числа соотечественников, в том числе в 2018 г. – 42 чел. С 2017 г. в проект «Профессиональное образование» внесен подпроект «Наука», который реализуется на территориях вселения Приморского края и во Владивостокском городском округе и предусмотрен для соотечественников, являющихся научными сотрудниками или преподавателями учреждений высшего и среднего профессионального образования. В 2017 г. в данном подпроекте приняли участие 5 соотечественников, в 2018 г. 1 соотечественник (преподаватели Владивостокского государственного университета экономики и сервиса и ДВФУ).

За годы реализации подпрограммы переселения в регион переехало около 14 тыс. переселенцев, из них более 8,5 тыс. чел. – участники государственной программы, 5,5 тыс. чел. – члены их семей. С 2014 по 2016 гг. основную долю переселенцев по программе составили граждане Украины. Активны соотечественники из Таджикистана и Узбекистана, Казахстана и других бывших республик СССР. В 2018 г. запланировано участие в государственной программе 1561 соотечественника, из них 1184 – участники государственной программы и 377 – члены их семей. В январе-апреле 2018 г. в подпрограмме переселения приняли участие 390 соотечественников (25,0% от планового показателя 2018 г.), из них 249 – участники подпрограммы (21,0% от планового показателя 2018 г.) и 141 – члены их семей (37,4% от планового показателя 2018 г.).

По данным Управления по вопросам миграции краевой полиции, в Приморском крае с начала 2018 г. 786 иностранных граждан и лиц без гражданства приобрели гражданство Российской Федерации, в том числе в упрощенном порядке – 760. Это граждане Украины (242), Таджикистана (228), Армении (84), Узбекистана (85), Казахстана (49), Киргизии (31), Азербайджана (13), Молдавии (30). Упрощенным порядком приобретения гражданства Российской Федерации воспользовались также граждане Белоруссии, Марокко, Австралии, Бразилии, Вьетнама, США и Новой Зеландии. При этом 599 чел., получивших гражданство РФ, были участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников.²

Для понимания текущего состава миграционного оборота укажем, что за 4 месяца 2018 г. в Приморском крае поставлено на учет по месту пребывания 99,8 тыс. иностранных граждан, из них прибывших в визовом порядке 62,7%, в порядке, не требующем получения визы – 37,3%. Их основной поток составили граждане КНР (38%) и Узбекистана (29%). За этот период снято с миграционного учета 89,3 тыс. чел. иностранных граждан.

В 2018 г. в соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 09.01.2018 г. № 2 «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2018 г. квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой

² 786 иностранцев получили гражданство Российской Федерации в Приморском крае. Пресс-служба УМВД России по Приморскому краю (<https://25.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13556088>).

деятельности» для Приморского края установлена квота на выдачу разрешений на работу в количестве 6,7 тыс. разрешений (аналогичный период прошлого года – 15,7 тыс.). За первый квартал 2018 г. иностранным гражданам выдано 1,3 тыс. разрешений на работу.

Дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке – одна из самых острых проблем. По заявленным инвестиционным проектам в Приморском крае предполагается создание около 50 тыс. рабочих мест. В службе занятости Приморского края на март 2018 г. зарегистрировано только 10,9 тыс. безработных. Вакансии на рабочие профессии составляют 83% от общего количества заявленных вакансий.³ Проблема нехватки трудовых ресурсов решается в Приморье за счет иностранных трудовых мигрантов. Это бывшие соотечественники из стран Средней Азии и приезжающие в визовом порядке граждане соседних зарубежных государств.

Возникают проблемы с законодательством у мигрантов из КНР, хотя в экспертном сообществе есть мнение, что именно данная категория мигрантов, наряду с мигрантами из КНДР и Вьетнама, наиболее предпочтительна для края из-за визового режима въезда. Так, в мае 2018 г. сотрудники полиции межмуниципального отдела МВД России «Большекаменский» совместно с членами добровольной народной дружины провели оперативно профилактическое мероприятие «Незаконный мигрант», направленное на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства. В ходе профилактического рейда полицейские и дружинники задержали автобус, в котором находились восемнадцать граждан КНР. Установлено, что иностранцы прибыли на территорию Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности, но предоставить документы, подтверждающие легальность их пребывания на территории иностранного государства, граждане не смогли. В отношении нарушителей миграционного законодательства составлено 18 административных протоколов по части 1 статьи 18.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации), правонарушителям назначен штраф, в т.ч. работодатель оштрафован на сумму 450 тыс. руб.⁴

Существование определенных этносоциальных рисков в крае обусловлено миграционным фактором. Сконцентрированные в городской среде южного Приморья временные трудовые мигранты, независимо от этнической принадлежности не стремятся к интеграции в принимающее сообщество и демонстрируют поведенческие стратегии культурной дистанцированности от принимающего сообщества. Активная роль общественных организаций, созданных по национально-конфессиональному признаку, в трудовом обустройстве этнических земляков – мигрантов, имеет неоднозначные последствия: с одной стороны она способствует более быстрому бытовому обустройству, нахождения работы, но с другой – она усиливает связи и отношения мигрантов по типу землячества и клановости. Эти обстоятельства усиливают мигрантофобии и этнофобии у принимающего населения.

³ Президентский грант поможет социальной адаптации и трудоустройству мигрантов в Приморье (<https://primamedia.ru/news/703173>).

⁴ В Приморье полицейские и дружинники выявили факт незаконного привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан (<https://25.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13044263>).

С целью изучения общественного восприятия миграции и мигрантов нами проведен опрос студентов г. Владивостока весной 2018 г., при этом использовалась методика ИЭА РАН и Сети этномониторинга. Согласно квоте, было опрошено 200 студентов разных вузов из которых 77% – это студенты в возрасте от 18 до 22 лет, 17% – 23-27 лет; 6% – 28 лет и старше, женщины 56%, мужчины 44%. Половина респондентов представлена студентами вузов гуманитарных специальностей (лингвисты, переводчики, специалисты по связям с общественностью, историки, культурологи, искусствоведы, педагоги, юристы), другая половина – студенты вузов естественно-научных и инженерно-технических специальностей (медики, строители, автомеханики, программисты, судоводители, инженеры-экологи, физики).

Особенности выборки определили маршруты/объекты опроса. Было сформировано 12 участков: Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ), лечебный факультет; ТГМУ, Учебный военный центр; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), Институт иностранных языков; ВГУЭС, Институт сервиса моды и дизайна; Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Инженерная школа; ДВФУ, Гуманитарная школа; ДВФУ, Восточный институт; ДВФУ, Школа педагогики; ДВФУ, Юридическая школа; ДВФУ, Школа биомедицины; ДВФУ, Школа естественных наук; Морской государственный университет (МГУ) им. адм. Невельского.

По сообщениям анкетеров, студенты 18–19 лет не всегда серьезно начинали отвечать на вопросы, но в середине интервью шуточки исчезали, респонденты уже осознанно и вдумчиво диагностировали собственную идентичность, оценивали свое материальное положение, анализировали миграционный потенциал. Респонденты 20 лет и старше сразу и обстоятельно включались в процесс опроса, возможно, потому что первый вопрос, на который они должны были ответить, касался темы трудоустройства мигрантов, которая очень важна для них самих – молодых специалистов, выпускников вузов.

Подавляющее большинство опрошенных студентов (85%) считают, что мигранты могут быть трудоустроены в разных профессиональных секторах региональной экономики. Сторонники использования трудового потенциала мигрантов делятся на две категории. Первую составляют те, кто считает, что трудоустраивать мигрантов необходимо в соответствии с их образованием и профессиональными компетенциями. Вторую – те, кто считает, что мигранты могут занимать любые рабочие места. И те и другие видят мигрантов занятыми в основном в разных профессиях жилищно-коммунального комплекса края (59% опрошенных). Другой предпочтительной сферой занятости мигрантов, по мнению респондентов, являются строительные и дорожные работы (58%), Менее предпочтительными профессиями для допуска мигрантов стали сельское хозяйство (46%), работа на заводах и фабриках (35%), охрана парковок, магазинов (33%), торговля (26%), общественный транспорт (26%), работа по найму у граждан (на приусадебных участках, няни в семьях и др.) (25%), занятость в ресторанном и гостиничном сервисе (23%). Положительно отнеслись к занятости мигрантов в медицине и сфере социальных услуг 19% респондентов. И лишь небольшая группа (6%) про-

тив использования труда мигрантов в любых сферах. Но, как видим, студенты определили только две сферы занятости (всего лишь 18% от указанных профессий), наиболее предпочтительными для трудоустройства мигрантов, все остальные либо менее предпочтительны – 73% от указанных профессий, либо должны быть ограничены для мигрантов – 8%. Такое распределение ответов показывает, что в студенческой среде широко распространены представления о наличии конкуренции между старожилками и мигрантами за рабочие места. Подобные представления, безусловно, создают благодатную почву для формирования социального дискомфорта и напряженности.

Таблица 1. Мнение вузовских студентов Приморского края о роли мигрантов на региональном рынке труда, 2018 г.

	чел., %
1). Приезжие отнимают работу у местных жителей	11,5
2). Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места	50,0
3). И то, и другое	32,5
4). Другой ответ	3,5
5). Затрудняюсь ответить	2,5
	100,0

В то же время, студенты достаточно адекватно оценивают трудовой потенциал местных жителей. На вопрос, отнимают ли работу мигранты у местного населения, половина опрошенных указывает, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Треть респондентов считает, что проблемы занятости у местного населения возникают и из-за того, что местные не хотят работать в тех сферах, где трудятся мигранты, и из-за того, что по ряду причин мигранты более конкурентоспособны и работодатели предпочитают их труд. Только 12% опрошенных уверены, что именно мигранты мешают трудоустройству местных жителей, отнимая у них рабочие места.

Вопрос о частоте общения местного населения с мигрантами вызвал определенные затруднения у респондентов, так как большинство под общением понимало качественное эмоциональное общение как межличностную перцепцию, т.е. процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания. Можно предположить, что сторонников такой интерпретации общения среди респондентов было более половины (54%), именно они выбрали варианты ответов «очень редко», «никогда». Другие, а их 43%, по-видимому, учли в своих ответах и повседневное формально-ролевое общение, когда вместо знания личности собеседника обходятся знанием его социальной (профессиональной) роли (водитель, дворник, продавец, уборщица), выбрали варианты «с иностранными трудовыми мигрантами я общаюсь практически ежедневно», «каждую неделю», «каждый месяц».

Неотъемлемой частью стереотипных представлений коренных жителей о мигрантах являются представления о преступности мигрантов. В информационном поле (СМИ, интернете) широко распространены сюжеты об «этнических» крими-

нальных группировках, связанных с распространением наркотиков, грабежами, насилием. Пятая часть респондентов разделяют эти взгляды и считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Однако 63% полагают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, 14% респондентов воздержались от высказываний по теме, 3% сформулировали инициативные мнения, суть которых сводилась к тому, что «преступники есть среди разных наций».

Таблица 2. Мнение вузовских студентов Приморского края о криминогенности мигрантов и местных жителей, 2018 г.

	чел., %
1). Мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители	21,0
2). Нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности	62,5
3). Другой ответ	3,0
4). Затрудняюсь ответить	13,5
	100,0

Остро в принимающем обществе стоит проблема социально-культурной адаптации детей мигрантов, обучающихся в общеобразовательных школах. Школьная среда, как лакмусовая бумага, четко показывает уровень толерантности/интолерантности принимающего населения к мигрантам. Общаясь в школе со сверстниками, учащиеся несут извне стереотипы и мифы взрослых о мигрантах, четко разделяющие их на «мы» и «они», на «своих» и «чужих». Студенты, вчерашние школьники, в большей массе (65%) нейтрально относятся к ситуации совместного обучения своих будущих детей и внуков с детьми мигрантов. Сторонников и противников совместного обучения оказалось равное количество – по 15%.

Половина студентов (57%) не стремится поддерживать митинги и пикеты против иностранных трудовых мигрантов, но четверть опрошенных затруднилась высказать мнение, а 13% участников опроса показали решимость поддержать акции против иностранных трудовых мигрантов. Одна десятая часть респондентов сформулировала инициативное мнение, указав, что будут поступать «в зависимости от ситуации», «если против беженцев, то поддержу».

Государственная программа добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее Госпрограмма), реализуется на территории Приморского края с 2007 г. Необходимо отметить, что приморцы мало информированы о самой программе, а также темпах и особенностях ее реализации в крае. Можно предположить, что основной причиной такого замалчивания в СМИ электронных, печатных темы соотечественников стал отток местного населения из-за низкого уровня жизни в крае и отсутствие ответа на главный вопрос, который, задают коренные приморцы представителям органов власти весь постсоветский период: «А какие льготы предоставят нам, чтобы мы здесь остались?». Рассуждая на тему, какие иностранцы могут претендовать на статус соотечественников, треть респондентов (30%), решили, что соотечествен-

никами должны быть названы все бывшие граждане СССР. Примерно одна пятая часть респондентов считают, что соотечественниками можно назвать только тех, кто знает русский язык. 14% опрошенных убеждены, что только отдельные национальности могут претендовать на этот статус. Значительная часть инициативных ответов содержит требование обязательного знания потенциальными соотечественниками истории, культуры, традиций, и конечно русского языка. Преобладание историко-культурного и этнического дискурсов в общественном мнении по поводу соотечественников коррелирует с интерпретацией этого понятия в законе РФ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». Соотечественниками являются «лица, родившиеся в одном государстве, проживающие, либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». В тоже время, инициативные ответы демонстрируют этнофобии в отношении мигрантов из Центральной Азии «любые нации кроме как узбеков, таджиков».

Важными составляющими государственной политики Российской Федерации, как и любого принимающего мигрантов государства, являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, организация деятельности по развитию толерантных взаимоотношений мигрантов и местного населения. Ряд вопросов анкеты раскрывают отношение коренного населения к проблеме социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Первый вопрос этого блока посвящен русскому языку, так как изучение русского языка мигрантами является самым действенным способом преодоления правовых и социальных барьеров в принимающем обществе, а также адаптации к российской повседневности. Большинство опрошенных студентов (94%) полностью поддерживают необходимость обучения мигрантов русскому языку, но 30% респондентов считают, что платить за обучение мигранты должны сами, 20% утверждают, что обучать нужно только тех, кто хочет остаться жить в России и только 4% против обучения приезжих.

Большая часть респондентов (83%) демонстрирует активную гражданскую позицию и считает, что приезжих необходимо информировать о традициях и культуре принимающей стороны, используя для этого разные возможности. Кто-то из респондентов поддержал такой способ как раздача информационных листовок (10% ответов), примерно 24% ответов пришлось на позицию «привлечение мигрантов к участию в общественной жизни», 50% респондентов считают, что можно использовать и тот и другой способ информирования мигрантов. Подавляющее большинство респондентов (73%) так же активно приветствуют меры, способствующие интеграции мигрантов в принимающее сообщество, а 15% опрошенных против любых мер по интеграции мигрантов, в то время как против информирования мигрантов только 6% респондентов.

Трудовые мигранты в Приморском крае представлены выходцами из государств соседней зарубежной Азии (Китай, КНДР, Вьетнам) и приезжими из государств Центральной Азии (Узбекистана, Киргизии и Таджикистана). Интенсивно развивается в Приморье туристический обмен со странами соседями, особенно с

Китаем. Владивосток входит в топ 5 российских городов, посещаемых иностранными туристами, а у китайских туристов в рейтинге популярности он на третьем месте после двух столиц. И для приморцев поездки в соседний Китай являются делом привычным и обыденным, поэтому 30% респондентов положительно, 54% нейтрально относятся к развитию туризма со странами, из которых прибывают мигранты. Иначе обстоит дело со странами Центральной Азии, можно сказать, что регион сделал первый шаг и находится в начале долгого пути к экономическому, культурному и туристическому сотрудничеству с этими государствами. Противников развития туризма с территориями, поставляющими трудовых мигрантов краю, среди респондентов 11%.

В народе давно бытует мнение, что путь к дружбе с представителями иных культур лежит через национальные кухни. В Приморском крае кафе и рестораны армянской кухни («Севан», «Гюмри», «Арагат», «Ереван», «Ной») соседствуют рядом с китайскими («Хунчи», «Панда», «Ца – пля», «Пекин», «Золотой дракон» и др.), японские суши-бары с корейскими, бурятскими, азербайджанскими, украинскими, грузинскими ресторанами и закусочными. Узбекская кухня гостеприимно приглашает приморцев в «Узбекистан» и «Хлопок чайхану». Больше половины (60%) участников опроса за развитие ресторанов и кафе национальной кухни из стран, из которых приезжают мигранты, треть респондентов нейтрально относится к их появлению, 5% против. В целом, на улицах приморской столицы можно встретить совершенно неожиданные примеры межнационального взаимодействия на основе развития ресторанного бизнеса: ресторан китайской кухни «Добрыня Никитич», кафе китайской и армянской кухни «Эрибуни» и др.

Несмотря на то, что в Приморском крае сегодня нет специальных культурных центров, знакомящих приморцев с художественными промыслами, танцами, музыкой народов стран из которых приезжают в край трудовые мигранты, 56% респондентов положительно, 37% нейтрально относятся к возможности знакомства с иной культурой и традициями в таких центрах. Против, высказались лишь 6% опрошенных.

Отношение к изучению языков соседних стран, из которых приезжают мигранты, так же толерантное, только 7% респондентов высказали отрицательное мнение по этому вопросу, но подавляющее большинство опрошенных положительно (50%) и нейтрально (42%) относятся к такой перспективе. Ситуация с изучением языков соседних стран в Приморье очень благоприятная. Так называемые восточные языки (китайский, корейский, японский, в меньшей степени вьетнамский) изучают в средней, в высшей школе и на многочисленных языковых курсах все желающие. Языки выходцев из государств Средней Азии не изучают в Приморье.

По их заявлению, 68% опрошенных студентов общаются с окружающими только на русском языке. Но около трети респондентов используют для общения английский язык, китайский, украинский, корейский, японский, армянский, азербайджанский, узбекский, якутский, осетинский, испанский, французский. Билингвизм характерен для 6%, тогда как все 100% опрошенных родным языком считают русский язык. Кроме того, 1% респондентов назвали родным армянский, азербайджанский, осетинский, китайский, якутский, узбекский, французский. Подавляющее большин-

ство опрошенных (73%) не испытывают никаких проблем при общении на родном языке, так же большинство респондентов (80%) не встречались за последний год с негативным отношением к себе из-за языка, религии или национальности. Тем не менее, 10% респондентов считают, что были подвержены дискриминации из-за культурной инаковости: 5% из-за национальности, 3% – из-за языка, 3% – из-за религии.

Для понимания того, какой является в нашем исследовании студенческая аудитория Владивостока укажем, что в рейтинге коллективных идентичностей абсолютным лидером у опрошенных молодых людей является государственная идентичность, поскольку 72% считают, что в повседневной жизни их следует прежде всего воспринимать как граждан Российской Федерации. На втором месте региональная идентичность, т.к. 11% опрошенных заявили о своей любви и привязанности к малой родине (возможно, этот показатель также определяет миграционную активность приморцев, которая прослеживается в ответах на вопрос о миграционных планах жителей края). А этническая идентичность замыкает тройку важных символических групповых солидарностей – 7% респондентов. Столько же респондентов сформулировали инициативные ответы, идентифицируя себя как «просто человека», как «гражданина мира». И конечно в студенческой среде нашелся один «эльф» и один «агностик».

В оценке своего материального положения 15% респондентов были оптимистичны, оценив его как хорошее, половина (51%) считают его нормальным, пятая часть – затруднительным, 5% опрошенных – тяжелым. На момент опроса 43% респондентов не работали, четверть не испытывала опасений потерять работу, пятая часть респондентов нередко все же испытывали такие опасения, а 6% опрошенных испытывает опасения утратить работу постоянно.

По данным опроса, 75% респондентов проживают в крае с рождения, а 22% опрошенных приехали в Приморский край из других регионов России, в основном это северные субъекты Дальневосточного федерального округа (Хабаровский край, Еврейская автономная область, Магаданская, Сахалинская, Амурская области, Камчатский край, Якутия), территории Сибири, есть студенты, приехавшие из Крыма, Москвы, Санкт-Петербурга. Только треть респондентов не планируют покидать Приморье, 11% хотят уехать в другой российский регион, отдавая предпочтение Москве и Санкт-Петербургу.

Из опрошенных 21% студентов планируют уехать на постоянное место жительства за границу, как правило, в страны Европы и Северной Америки, некоторые из студентов еще не определились, куда именно они хотят уехать, но планируют покинуть страну («заграница» достаточно часто встречающийся здесь ответ). Причем треть желающих уехать из региона подтверждают выводы экспертов о неэффективности широко разрекламированных масштабных проектов по развитию Дальнего Востока и о необходимости в первую очередь принимать меры к закреплению здесь местного населения, особенно молодежи.

На вопрос о национальной принадлежности 82% респондентов указали русскую национальность, 5% отнесли себя к украинцам, 2% – к корейцам, столько же считают себя китайцами. На тех, кто считает себя абазинами, армянами, белорусами, евреями, поляками приходится по 1% ответов. При этом 16% респондентов

указали, что имеют вторую национальность. Лидируют в этой группе русские-украинцы, русские-евреи, есть также русские-корейцы, русские-китайцы и др.

Опрос показал, что у студентов Приморья антимиграционные настроения тесно переплетены с этнофобиями в отношении трудовых мигрантов из государств Средней Азии, особенно узбеков и таджиков. Именно данная группа преобладает среди трудовых мигрантов из этих стран. По сведениям статистики узбеки занимают среди иностранных мигрантов второе по численности место после китайцев. Собственно низкий уровень жизни и социальные проблемы местных жителей, неконтролируемый приток мигрантов из государств Средней Азии, дестабилизирующий местные рынки труда и жилья, формирование новых моделей социального неравенства являются питательной средой для антимиграционных настроений принимающего общества. Решать миграционные проблемы, необходимо в комплексе с решением проблем местного населения, т.е. специальными мерами поддержки и закрепления здесь постоянного населения, которое, кстати говоря, открыто для новаций, в том числе, связанных с адаптацией и интеграцией мигрантов. Большая часть респондентов (73%) положительно относится к интеграции иностранных трудовых мигрантов.

На основе полученных результатов следует рекомендовать органам государственной власти, осуществляющей контроль в сфере межнациональных и конфессиональных отношений, не возлагать проблемы социально-культурной адаптации этнических мигрантов на руководителей национальных и религиозных организаций, иницируя тем самым «общинные отношения», протекционизм и клановость.

Рекомендовать органам исполнительной власти и местного самоуправления включить в план реализации государственной национальной политики обязательные мероприятия, нацеленные на укрепление на Дальнем Востоке межнационального согласия и гражданского единства, не ограничиваясь проведением отдельных этнографических праздников.

Учитывая чрезмерно быстрое внесение поправок в законы, связанные с пребыванием в РФ иностранной рабочей силы, необходимо оперативное информационное обеспечение соответствующих служб в государствах-миграционных донорах. Особенно это актуально для Приморья в целях эффективного миграционного сотрудничества с КНР, КНДР и странами СНГ.

При освещении проблем миграции следует шире показывать ее позитивные стороны, сделать возможно более публичными сведения о вкладе иностранных мигрантов в развитие страны и региона.

Для выстраивания межконфессионального диалога необходимо инициировать сотрудничество представителей различных конфессий в сфере реализации социальных проектов.

Межэтнические отношения на Дальнем Востоке: мнение мигрантов

Мотрич Е.Л.

Внешняя миграция в некоторой степени нивелирует отрицательное воздействие межрегиональной миграции на Дальнем Востоке, в основном за счет стран СНГ. Однако положительное сальдо в миграционных взаимосвязях с этими странами многократно уменьшилось: 33,5 тыс. чел. в 1986 г., 9 тыс. чел. в 2016 г. и 7,7 тыс. в 2017 г. Эта тенденция может быть продолжена, поскольку соотношение числа выбывших к прибывшим увеличивается, что наглядно иллюстрируется данными за последние годы: в 2015 г. доля выбывших в страны СНГ составляла 62,9% от числа прибывших из этих стран, в 2016 г. этот показатель поднялся до 68,1% и в 2017 г. – 69,6%.¹

Произошли изменения в миграционном взаимодействии со странами дальнего зарубежья: положительное миграционное сальдо в 2015 г. составило всего 15,6% от уровня 2011 г. (2,9 тыс. чел. в 2001 г. и 0,5 тыс. в 2015 г.), а с 2016 г. усилилась нисходящая тенденция миграционного прироста – эти страны вовсе сократили свое присутствие на Дальнем Востоке (в 2017 г. – минус 0,4 тыс. чел.).²

В связи с продолжающимся оттоком населения и вновь возникшей естественной убыли населения с 2017 г. возникают риски выполнения принятой Концепции демографической политики на Дальнем Востоке где на период до 2030 г. предусмотрена, как стратегическая цель его демографического развития, стабилизация численности населения на уровне 6,2–6,3 млн. чел. к 2020 г. на основе преодоления сложившихся негативных тенденций демографического развития и 8 млн. чел. к 2030 г. на основе улучшения естественного воспроизводства населения и обеспечения устойчивого миграционного притока населения.

Задача – сложная и трудновыполнимая. Для ее решения необходимо принятие мер не только по восстановлению и росту естественного воспроизводства населения, но сокращению миграционного оттока постоянного населения, повышению миграционной привлекательности субъектов Дальнего Востока. Следовательно, в основе миграционной политики должна быть ее согласованность с социально-экономическим развитием Дальневосточного региона.

¹ Мотрич Е.Л. Миграционные компоненты демографического развития Дальневосточного Федерального округа // Демографическое развитие российского Дальнего Востока: Сб. статей. Серия Демография Социология. Экономика» Том 2. № 1 / под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., к.ф.-м.н. Храмовой М.Н. – М., Изд-во «Эконом-Информ», 2016. С. 87; Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2015 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm); Численность и миграция населения в 2016 году. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1).

² Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2015 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm); Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1).

Проблема миграционного оттока населения с Дальнего Востока обсуждалась на президиуме во время Восточного экономического форума (Владивосток, сентябрь, 2018 г.). Президент В.В. Путин согласился, что нужны специальные меры, и дал поручение подготовить отдельную национальную программу развития Дальнего Востока. Эта программа станет приоритетной.

В настоящее время, в условиях уменьшения численности населения и продолжающегося его оттока, в том числе лиц в трудоспособном возрасте, Дальневосточный регион заинтересован в привлечении мигрантов, их закреплении в регионе, а также и трудовых мигрантов, поскольку работодатели ощущают потребность в ресурсах труда.

Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения к концу 2016 г. составляла 98426 чел. Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу к концу 2016 г. достигала 30135 чел.³ Обеспеченность региона трудовыми ресурсами относится к числу важнейших предпосылок для его социально-экономического развития.

Поскольку современная миграционная политика в России требует от привлеченных граждан знание языка, истории, культуры территории вселения, то вполне понятно, что необходим мониторинг знания этих аспектов, а также складывающихся взаимоотношений пришлого и местного населения.

В проведенном нами в 2018 г. в г. Хабаровске экспертном социологическом исследовании трудящихся мигрантов в выборку попало 19,6% респондентов узбеков, из них 15,7% с гражданством Узбекистана; 13,8% – таджиков, из них с гражданством Таджикистана 3,9%; 7,8% граждан Украины, из них с гражданством Украины – 5,6%; 15,7% – респондентов из КНДР, среди которых 13,7% с гражданством Северной Кореи.

Таблица 1. Трудовые мигранты в Хабаровске, %

страна выхода	доля в выборке	гражданство страны выхода
Узбекистан	19,6	15,7
Таджикистан	13,8	3,9
Украина	7,8	5,6
КНДР	15,7	13,7

Респонденты в своем большинстве родным считают язык страны выхода. Но при этом в общем числе опрошенных 9,8% понимают русский язык, но не говорят на нем и не пишут; 15,7% – понимают русский язык, говорят на нем, но писать затрудняются; 25,5% понимают русский язык, говорят на уровне бытового общения, могут писать. Поэтому не случайно, что респонденты – участники опроса вне работы общаются со своими земляками – гражданами страны выхода, а 25,5% общаются с гражданами разных стран (25,5%). При этом 17,6% респондентов практически ни с кем не общаются вне работы.

Таблица 2. Мигранты: понимание русского языка и владение русским языком

³ Дальневосточный федеральный округ. 2016: Статистический сборник / Хабаровскстат – г. Хабаровск, 2017. С. 43–44.

показатели	% от общего числа респондентов-мигрантов
Понимают русский язык, но не говорят на нем и не пишут	9,8
Понимают русский язык, говорят на нем, но писать затрудняются	15,7
Понимают русский язык, говорят на уровне бытового общения, могут писать	25,5

Приехали они в Хабаровск либо из-за отсутствия работы по прежнему месту жительства (41,7%), либо из-за отсутствия перспектив (11,8%). 17,7% респондентов отметили, что причиной покинуть прежнее место жительства послужили война и военные действия. Кроме того, респонденты данного опроса отметили, что на Дальнем Востоке, в частности в Хабаровском крае легче найти работу (37,3% респондентов), выше заработная плата (39,2%), выше уровень жизни (29,4%), понятен русский язык (25,5%) и не требуется виза.

Таблица 3. Причины пребывания трудовых мигрантов в Хабаровске, % от числа опрошенных

причины пребывания в РФ	удельный вес ответивших респондентов, %
Отсутствие работы по прежнему месту жительства	41,7
Отсутствие перспектив по прежнему месту жительства	11,8
Война и военные действия на родине	17,7
Легче найти работу в РФ	37,3
Выше заработная плата в РФ	39,2
Выше уровень жизни в РФ	29,4
Понятен русский язык и не требуется виза в РФ	25,5

Занятость попавших в выборку респондентов разнообразна и не всегда требует высокой квалификации. Большинство респондентов занято в сфере обслуживания – 17,6% работают продавцами, 15,7% – строители, 7,8% – грузчики, 3,9% выполняют работу водителя.

Респонденты отметили, что их зарплата меньше, чем у российских граждан (41,2%), Несколько больше респондентов (47,1%) уверены, что у них и россиян уровень зарплат одинаков, а 11,8% респондентов считают, что россияне получают даже меньше.

Респондентам был задан вопрос: Хотели бы Вы стать гражданином России, а если «ДА», то какие меры предпринимали для этого? 33,3% участвующих в опросе дали отрицательный ответ, а 43,1% выразили желание стать гражданином нашей страны и при этом 9,8% из них уже собрали необходимую информацию для этого, 17,6% обращались в ФМС (УВД) и 13,7% пока собрали некоторые документы.

Таблица 4. Межэтнические отношения, % от числа опрошенных

характер отношений	% от числа опрошенных
Проблем не возникает, отношения нормальные	53,5
Отношения доброжелательные	32,6
Имеют место некоторые споры и незначительные конфликты	9,3
Постоянное напряжение, часто возникают конфликты	4,7

В условиях присутствия мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья возникают вопросы о межэтнических отношениях. В целом для Дальнего Востока, в том числе и для Хабаровского края, в целом характерна высокая толерантность. Респонденты проведенного исследования на вопрос о взаимоотношении с окружающим их населением считают, что проблем не возникает, отношения нормальные (53,5% ответов), отношения доброжелательные с местным населением и при необходимости могут оказать помощь (32,6%). Но при этом все-таки 9% трудовых мигрантов в Хабаровске отмечают, что имеют место некоторые споры и незначительные конфликты и 5% говорят, что живут в постоянном напряжении и у них часто возникают конфликты.

Часть III. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ

Оценка уровня сотрудничества властей и общественников в сфере межнациональных отношений в условиях Пермского края

Черных А.В., Каменских М.С.

Мы провели опрос о желательной и фактической мере сотрудничества органов государственной власти и общественных институтов при реализации национальной политики в Пермском крае. Опрос проводился по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга в 2016 г. в городах Пермь, Соликамск, Березники, Лысьва, а также в поселках Кондратово (Пермский район), Куеда, Б. Гондырь, Дойная (Куединский район), Паршакова, Верх-Язьва (Красновишерский район). Участниками опроса были те, кто в той или иной мере реализует государственную национальную политику, представляет сферу межнациональных отношений – общественников, чиновников и экспертов, руководителей и активистов национально-культурных центров Перми и Пермского края. Всего в анкетировании принимали участие 60 чел. Несмотря на незначительную численность, формат опроса (организация анкетирования в виде глубинных интервью, методика фиксации не только ответов, но и комментариев), статус участников позволили сделать выводы о репрезентативности полученных результатов, объективном отражении развития сферы межнациональных отношений. Опрашиваемые эксперты оценивали по 5-балльной системе меру взаимодействия властей и общественников. Оценивалась мера собственных возможностей такого взаимодействия. При этом авторы исследования исходили из гипотезы, что средний балл демонстрирует не только отношение респондентов к заданной теме, но и косвенно показывает ее развитие и присутствие на повестке дня. Так, например, если корреспонденты ставили себе высокие оценки за участие в добровольческих инициативах, то авторы делали вывод о высоком уровне развитости добровольческого движения в рассматриваемой территории. И наоборот, низкие оценки в работе по развитию межрегионального сотрудничества служили косвенным признаком того, что данные проекты еще не реализованы в должной мере. Корреляция и незначительные расхождения в 0,1–0,4 балла позволяли судить о сходстве ситуаций в мегаполисе и сельской местности, в то время как расхождения от 0,5 балла и более являлись показателями различий.

Особенность опроса заключалась в том, что на одинаковые вопросы отвечали жители Перми (30 участников) и муниципалитетов Пермского края (30 участни-

ков). Пермь является административным и главным экономическим и культурным центром региона, его население превышает 1 млн. чел. Сравнение результатов опросов позволило сделать выводы об особенностях развития сферы международных отношений в крупном мегаполисе и в муниципалитетах края. Для удобства в дальнейшем респонденты из города Перми будут названы «первой группой», муниципальных образований Пермского края – «второй группой».

В обеих экспертных группах респонденты представляли несколько требуемых по условиям опроса категорий: органы государственной власти, органы местного самоуправления, представители общественных организаций, представители учреждений культуры и информации и представители образовательных учреждений. В ходе анализа учитывался и факт корпоративной близости интересов респондентов разных социальных категорий из первой и второй группы.

В ходе анкетирования респонденты отвечали на 40 вопросов, в которых им необходимо было оценить свою работу в разных аспектах по 5-балльной шкале, а также предоставить свои комментарии о содержании своей деятельности и реализуемых проектах. Тематически все вопросы можно было отнести к нескольким сферам и направлениям реализации государственной национальной политики. При анализе итогов анкетирования учитывались не только ответы, но и комментарии, даваемые респондентами, что позволяло глубже оценить их реальное отношение к вопросу.

Анкета была разделена на 12 смысловых блоков, каждый из которых касался определенного вида деятельности. Первый блок вопросов касался государственного управления в сфере государственной национальной политики. В первом вопросе блока об участии в совместной деятельности органов власти и общественности, направленной на поддержание международного мира и гражданского единства данные опроса коррелировали: средний балл у ответивших первой группы был 3,6, у второй – 3,4, а 20 участников (из них 12 – первая группа) поставили себе оценку 5. В обеих группах это были представители органов власти различного уровня, ведь речь шла об оценке собственных профессионализма и компетенции. Среди примеров названы деятельность координационного совета при губернаторе, участие в патриотических программах, национально-культурных форумах и фестивалях. Во втором вопросе респондентам требовалось оценить свою работу по созданию условий, отвечающих национально-культурным потребностям населения. Средний балл по этому вопросу составил в обеих группах 3,4, а самой популярной хоть и с небольшим преимуществом стала оценка 5 (17 респондентов). Среди примеров респондентами, как правило, назывались календарные праздники представляемых ими народов или религиозных организаций. В этом вопросе комментариев было значительно меньше, чем в предыдущем. В третьем вопросе также требовалось оценить работу на этот раз по созданию условий для представителей малочисленных этнических групп. Судя по ответам, в этом направлении и в городе, и в муниципалитетах ведется меньше работы: респонденты первой группы поставили себе оценку 2, а второй группы – 2,3. Более высокий балл второй группы может быть связан с тем, что вопросы сохранения традиционных культур малочисленных этнических групп более акту-

альны для сельской местности в виду наличия мест компактного проживания, в то время как в городской среде малочисленные этнические группы менее заметны и не являются важным предметом деятельности общественных организаций. Кроме того, в общественном контексте Пермского края термин «малочисленные этнические группы» используется крайне редко. Вопрос анкеты также требовал оценить участие респондентов «в разработке программ или иных правовых документов, направленных на этнокультурное развитие и укрепление гражданского единства населения региона». Общий балл по этому вопросу составил 2,6 у первой группы и 2,4 у второй, что говорит о схожести ситуаций для респондентов двух групп в этом направлении работы. Характерен и тот факт, что у 25% (8 респондентов из 1 группы и 7 из второй) оценка 0. В комментариях отмечены участие в разработке районных и городских целевых программ, участие в разработке планов по укреплению межнационального согласия. Последний вопрос блока был посвящен содействию (или участию) «курсам и иным мероприятиям, направленным на повышение квалификации по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации». Респондентам пояснялось, что участие в курсах также является формой содействия. Средний балл ответов на данный вопрос составил всего 2,2 у первой группы и 3,1 – у второй. При этом, вовлеченность в реализацию различных обучающих программ для общественности в Перми значительно выше, чем в районах. Более низкий балл может быть объяснен важностью, которую придают обучению общественники и представители органов власти.

Ответы по блоку продемонстрировали, что респонденты имеют устойчивые представления о реализации государственной национальной политики и ее приоритетах в Пермском крае, активно участвуют в ее реализации, имеются устойчивые формы и механизмы сотрудничества с органами государственной власти. Средний балл в целом по блоку составил 2,8, у респондентов 1 группы – 2,9, у второй группы – 2,7.

В первой группе самые высокие оценки поставили себе представители органов государственной власти – 3,5, а во второй группе наиболее высокие оценки у общественных организаций – 4,2. Возможно, роль общественных организаций в территориях несколько выше, чем в городской среде. К тому же, в районах Пермского края реализацией национальной политики занимаются специалисты, имеющие помимо данной сферы другую нагрузку (образование и культура), в этой связи их самооценка может быть ниже, чем у их коллег в городе, где их коллеги занимаются исключительно сферой межнациональных отношений.

Второй блок вопросов состоял из трех вопросов и касался обеспечения прав граждан. В этом блоке респонденты поставили себе довольно низкие оценки. У первой группы средний балл всех вопросов составил 1,9, а у второй группы – 2,3. В шестом вопросе респондентам предлагалось оценить себя с точки зрения создания условий трудоустройству граждан независимо от национальности языка и религии. Многим респондентам данный вопрос показался непонятным, они указывали, что данный вид деятельности при всей его важности не касается непосредственно их работы; что все люди равны и проблем с трудоустройством из-за национальности не было ни у кого. В первой группе в комментариях отмечался и

тот факт, что город Пермь многонационален, и данная проблема здесь никогда не существовала. В первой группе 40% респондентов поставили себе оценку 0, а в целом по обеим группам эту оценку поставили 33,3% (самая популярная оценка). Средний балл по обеим группам составил 2. Результаты ответов на седьмой вопрос о содействии условиям для свободного определения гражданами своей национальной принадлежности коррелировали с предыдущим вопросом. Средний балл составил 2,2, 40% в первой группе поставили себе оценку 0, в общем 0 также стал самой популярной оценкой, ее поставили себе 30% в обеих группах. В комментариях также отмечено, что данная проблема для респондентов не стоит, и в содействии нет необходимости.

Ответы на вопрос о мерах по недопущению дискриминации в отношении лиц разных национальностей и религий у респондентов двух групп отличались также схожи, средний балл у первой группы – 2,3, у второй – 2,4, наиболее популярные оценки – 0 и 2. Следует отметить, что во всех трех вопросах от 16,7 до 23,3% респондентов ставили себе оценку 5, что свидетельствует, что заметная часть респондентов все-таки ведет данную работу¹. По итогам ответов по блоку можно заключить, что респонденты отнюдь не являются противниками соблюдения прав, просто данная тема, с точки зрения респондентов, не стоит на повестке дня и не является основной в сфере межнациональных отношений. Однако факты дискриминации по национальному признаку все-таки имеют место быть и респонденты готовы препятствовать им. Во втором блоке самую высокую оценку поставила себе представители общественных организаций – в среднем 3,4.

Третий блок «Гармонизация межнациональных отношений» вызвал у респондентов в обеих группах большой интерес с точки зрения рассуждений и комментариев. В обеих группах результаты сходны. Средний балл по блоку – 2,2 (у первой группы – 2,3, у второй – 2,1).

В первом вопросе блока о проведении мероприятий по предупреждению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений средний балл по вопросу составил 2,5. В комментариях респонденты представили самые разные формы работы – от проведения круглых столов и фестивалей, до участия в работе коллегиальных органов и разработке нормативных документов. Отмечено личное участие в общегородских и краевых мероприятиях, таких как Общегородской молодежный межнациональный форум, Фестиваль национальных культур, мероприятие по профилактике экстремизма. Существенная разница зафиксирована в ответах на следующий вопрос о проведении мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях. В первой группе средний балл составил 2,7, а самой популярной оценкой стала 2 (26,7%), при этом оценку 3 и 5 выбрали по 20% респондентов. Во второй группе средний балл составил лишь 2,2, при том, что самой популярной оценкой стала 2 (36,7%). Безусловно, большинство организаций в своей повседневной работе не занимаются профилактикой экстремистских идей, однако в крупном городе эта проблема актуализируется чаще, чем, возможно, и

¹ Эту группу респондентов представляли респонденты от «новых диаспор», в сфере деятельности которых вопросы, связанные с трудоустройством, являются важными.

объясняется более высокий балл именно у городских организаций. В первой группе комментарии в большинстве анкет сходны и касаются собственной работы и участия в общегородских мероприятиях. Следующий вопрос касался проведения «мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма». Средний балл у первой группы – 2,2, у второй – 2,6. В комментариях респонденты указали, что данная работа ими либо не проводится, либо вписывается в другие формы работы. Во второй группе в комментариях у 9 респондентов отмечена работа, связанная с празднованием Дня Победы и Дня памяти и скорби (в 1 группе таких комментариев 3). Очевидно, что тематика наследия ВОВ активно поддерживается в районах и многие организации оказываются вовлечены в данные мероприятия. Что же касается мониторинга межэтнических и религиозных отношений с целью заблаговременного предупреждения общественных разногласий и конфликтов, которому посвящен следующий вопрос, то здесь средний балл был существенно выше у первой группы – 2,5 против 1,8 у второй. Самой популярной оценкой у обеих групп была 2, но у первой группы количество оценок 5 составило 20%. Однако самой популярной оценкой была 2. Комментируя данный вопрос, респонденты первой группы, поставившие себе 5, указывали, что имеют либо какие-то контрактные отношения на осуществления мониторинга, либо участвуют в исследованиях и мониторингах других организаций. Во второй группе респонденты указывали, что практически не занимаются такими формами работы. Последний вопрос блока касался профилактической работы в период предвыборных кампаний. Несмотря на то, что опрос проводился в первые недели после выборов в Государственную Думу, Законодательное собрание Пермского края и Пермскую городскую Думу, и что в выборную кампанию проводился целый ряд мероприятий по недопущению эксплуатации «национального вопроса» на выборах, в том числе с участием респондентов, ответы по данному вопросу показали, что респонденты не принимали активного участия в выборной кампании: у первой группы средний балл составил 1,4, у второй – 1,2, оценку 0 поставили себе 46,6% всех респондентов. Это одна из самых низких оценок по итогам всего исследования. В небольшом количестве комментариев респондентами отмечена работа в территориальных избирательных компаниях, работа с населением в рамках их должностей, либо отсутствие данной формы работы.

По итогам опроса по данному блоку можно заключить, что организации респондентов принимают непосредственное участие в гармонизации межнациональных отношений, эта тема близка и понятна респондентам, они охотно обсуждают ее, предлагают собственные идеи. Интересно, что по итогам этого блока при относительном равенстве оценок зафиксировано различие в категориях респондентов. В первой группе самые высокие оценки у общественных организаций – 3,7, у органов государственной власти – 1,9. Во второй группе у органов государственной власти – 3,3, а у общественных организаций – 1,8. Эти данные могут служить одним из доказательств гипотезы о том, что в небольших населенных пунктах общественные организации практически не ведут профилактической работы и работы, связанной с мониторингом межэтнических отношений, в то время как в

условиях мегаполиса эти виды деятельности осуществляются именно общественными организациями.

Четвертый блок состоял всего из одного вопроса и касался социально-экономических условий реализации государственной национальной политики. Респондентам требовалось оценить себя в деле развития народных промыслов и ремесел как источнику трудовой занятости. Следует отметить, что в Пермском крае существуют механизмы поддержки «народных мастеров» на краевом уровне, что создает условия для самореализации общественных работников по данному направлению. В основном промыслы и ремесла развиты в муниципальных районах Пермского края, что и подтверждается комментариями. Средний балл по данному блоку у первой группы составил 2,1%, при этом 30% поставили 0, а оценку 5 – только 10%. Во второй группе средний балл был выше – 2,2%, при этом 20% поставили 0, а оценку 5 – только 6,7%. В этом блоке ожидаемо самую высокую самооценку продемонстрировали представители общественных организаций.

Пятый блок касался вопросов национально-культурного развития. Респонденты показали здесь единство мнений в оценке своей работы, средний балл у обеих групп составил 2,4 (один из наиболее высоких). В первом вопросе блока оценивалась работа по распространению знаний об истории и культуре России. Здесь респонденты обеих групп поставили себе самый высокий по блоку и один из самых высоких по всему опросу средний балл: первая группа – 3,3, вторая группа – 3,0. В комментариях отмечены самые разнообразные формы работы – просветительские лекции для учащейся молодежи и школьников, работа с иностранными студентами, встречи с населением своей национальности, музейные проекты и т.д. Средний балл по следующему вопросу о популяризации культуры межнационального общения был также относительно высок – 2,9, но у респондентов первой группы он существенно выше – 3, против 2,7. Возможно, в муниципальных районах, где этнический состав не является сложным, проблематика формирования культуры межнационального общения не является столь актуальной, как в крупном городе. В комментариях к вопросу отмечены участие в межнациональных проектах, проведение интеллектуальных игр, содействие в работе музеев. Куда меньший интерес респондентов вызвал третий вопрос блока о развитии межрегиональных культурных связей. Средний балл по вопросу составил 2,3, а самой популярной оценкой стала 2, ее выбрали 25%. Комментарии позволяют судить, что данный вид работы характерен только для национально-культурных центров, представляющих народы, территория исторического компактного проживания которых находится в соседних с Пермским краем регионах (удмурты, марийцы, башкиры, татары, коми и др.). Остальные организации такую работу не ведут, что и отражено в оценках.

Мнения групп респондентов разделились в следующем вопросе о содействии развитию этнографического туризма и традиционных (народных) спортивных состязаний. В первой группе оценку 5 поставили себе только 10%, а 0 – 16,7%. Самая популярная оценка – 2 (46,7%). Средний балл – 2,1. В интервью респонденты отмечали, что развитие этнотуризма характерно для отдаленных районов Пермского края с местами компактного проживания отдельных национальностей.

В Перми же отмечена только работа по развитию национальной борьбы корэш у татар и участие в межмуниципальных проектах. В то время как во второй группе средний балл по вопросу составил 2,7. Оценку 5 поставили себе 23,3%, а 0 – только 10%. Самая популярная оценка – 2 (33,3%). В интервью респонденты второй группы отмечали развитие борьбы корэш (6 респондентов), поддержку местных национальных праздников («Сарчик», «Акатуй» и др.).

Активная и плодотворная работа обеими группами респондентов ведется и в другом направлении «Организация для школьников и молодежи посещения исторических мест, памятников, культурных объектов», о чем свидетельствуют ответы на следующий вопрос блока. Здесь средний балл по ответам составил 2,5. Данная форма работы востребована как в городе, так и в районах Пермского края. В комментариях отмечены такие формы работы как сотрудничество со школами, экскурсии по Пермскому краю. Предпоследний вопрос блока был посвящен самооценке в поддержке добровольческой деятельности по сохранению культурного наследия. Как показали ответы, этот вид работы, как и сотрудничество с добровольческими организациями, в районах Пермского края ведется весьма активно (в городе Перми данный балл был существенно ниже). По этому пункту респонденты второй группы поставили себе средний балл – 2,4, а в первой – 1,7. При этом 50% поставили себе 2. В комментариях респондентами отмечены проекты по сотрудничеству с добровольческими организациями, восстановление храмов, работа с инвалидами. Последний вопрос блока касался работы по подготовке кадров в сфере развития традиционной народной культуры. Здесь также выявлено расхождение Средний балл по этому вопросу составил в первой группе составил 1,9, а во второй – 1,4. Однако в целом, несмотря на расхождения, общая оценка являлась низкой и показывала, что участники опроса из обеих групп не оценивают эту работу как значимую². В комментариях также отмечены совместные проекты со школами и музеями, а также участие в ежегодной ярмарке народных промыслов и ремесел. Ответы по блоку также продемонстрировали относительное равенство в самооценке у всех категорий респондентов.

В шестом блоке, посвященном работе в сфере образования и воспитания, средний балл составил 2,4 у первой группы и 2,1 у второй. В вопросе о содействии изучению языков и культур народов России в общеобразовательных школах респонденты первой группы поставили себе оценку 1,8, второй – 1,5. При этом 36,7% участников поставили себе оценку 0 (самая популярная). Комментарии ответивших касались в основном преподавания родных языков в школах и издания национальной литературы. Низкий уровень участия в обеих группах респондентов связан с тем, что организации пока не реализовали весь потенциал сотрудничества со сферой образования и учреждениями образования. Однако во втором вопросе блока о содействии мероприятиям, направленным на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, респонденты первой и второй групп поставили себе уже 3,1 и 3,5, соответственно. Комментарии на данный вопрос касались в основном участия в проведении государственных праздников, программах патриотического воспитания и т.д. В районах Пермского края, ввиду

² В обеих группах по 30% опрошенных поставили себе оценку 0.

отсутствия такого количество общественных организаций, как в условиях мегаполиса, национально-культурные центры часто оказываются втянуты в реализацию проектов, косвенно связанных с темой межнациональных отношений, но напрямую ее не касающихся, в том числе, патриотического воспитания. Вероятно по этой причине у респондентов второй группы оценки выше. В последнем вопросе блока о содействии развитию учебной литературы и программ обучения, направленных на формирование у школьников и студентов гражданского самосознания и культуры межнационального общения средний балл составил 1,8 в первой группе и 1,1 во второй. Разница также может быть объяснена более интенсивной издательской деятельностью в Перми, нежели в районах Пермского края. В комментариях также названы отдельные издательские проекты на родных языках. В данном блоке зафиксированы расхождения в категориях респондентов. Если в первой группе ожидаемо наивысшая самооценка у учреждений образования – 3,7, то во второй группе самые высокие оценки у общественных организаций. Вероятно, что меньшие по количеству издательские проекты в районах реализуют именно общественные организации, а не учреждения образования.

В следующем блоке, посвященном реализации языковой политики, респонденты продемонстрировали коррелирующие и в целом невысокие оценки – 1,7 в первой группе и 1,6 – во второй. При проведении анкетирования было видно, что респонденты не имеют четких представлений о формах работы в этом направлении, соотнося его с деятельностью в сфере образования, оценили на 1,6, что свидетельствует о слабой организации работы в этом направлении. В вопросе о содействии мероприятиям по сохранению и развитию языков народов России, обеспечению прав граждан на изучение родных языков средний балл был одинаков – 1,8; в вопросе об обеспечении условий для изучения и использования гражданами Российской Федерации русского языка – 2,1; а в вопросе о содействии литературной переводческой деятельности на языки народов России помимо русского языка была поставлена одна из самых низких по итогам всего исследования оценок – 1,1 в первой группе и 1,0 во второй (в обеих группах 56,7% поставили себе 0). В комментариях к этому вопросу упомянуты только работа по переводу текстов на коми-пермяцкий язык, и переводческая деятельность для мигрантов. Отмечено также отсутствие необходимости в данной литературе.

Следующий блок был посвящен теме миграции. Авторы исследования располагали информацией, что большинство мигрантов в Пермском крае оседают в городе Перми, а в отдаленных муниципальных районах тема миграции практически не стоит на повестке. Вероятно, по этой причине по данному блоку зафиксировано самое большое расхождение в среднем балле: 2 – у первой группы и 1,2 – у второй. Интересно отметить, что в устных интервью респонденты высказывали немало комментариев относительно политики в области миграции, что подтверждает актуальность данной тематики для них лично. Оценки по вопросам в этом блоке распределились следующим образом. В первой группе вопрос о содействии межкультурному общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения был оценен на 1,9, другие два об участии в совместных мероприятиях органов управления и общественных объединений, направленных на адапта-

цию и интеграцию мигрантов и о содействии мероприятиям, формирующим уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей – по 2 балла. У второй группы эти вопросы были оценены на 1,2 и 1,3. Следует отметить, что комментариях ко всем трем вопросам назывались схожие проекты – участие в общественных приемных по вопросам миграции, адаптация мигрантов, распространение «Памяток мигранту», и клуб «Lets speak Russian».

Расхождение в оценках респондентов зафиксировано и по итогам анализа ответов следующего блока об информационном обеспечении государственной национальной политики. Учитывая, что все региональные информационные центры и крупнейшие СМИ сосредоточены в городе Перми, ожидаемо оценки первой группы оказались выше – 2,1 против 1,6. Ответы по каждому из представленных в блоке двух вопросов, коррелировали со средним баллом. У первой группы в первом вопросе о содействии освещению в средствах массовой информации, интернете и социальной рекламе актуальных вопросов реализации государственной национальной политики РФ средний балл составил 2,3, у второй – 1,8. Комментарии к вопросу в основном были посвящены работе по рассылке информационных сообщений и участию в проектах СМИ. Во втором вопросе об осуществлении мониторинга средств массовой информации и интернета в целях предупреждения межнациональной и религиозной напряженности средний балл составил 2,0 у первой группы и 1,4 у второй. Практически все комментарии указывали на осуществление мониторинга СМИ по заявленной тематике. Самая высокая оценка в блоке у органов государственной власти, остальные категории респондентов оценили себя значительно ниже. Это объясняется регулирующей ролью властей субъекта в осуществлении мониторинга и определении приоритетов информационной политики.

В блоке «Государственно-общественное партнерство» ответы респондентов по группам коррелировали при условии, что у первой группы они были выше в среднем на 0,1–0,3 балла. В вопросе о содействии участию общественных советов при государственных и муниципальных органах власти в мероприятиях по гармонизации межнациональных отношений – 2,4 у первой группы и 2,1 у второй. Авторы принимали в расчет, что в городе Перми все руководители и эксперты состоят минимум в двух советах – при губернаторе и при Пермской городской Думе, в то время как в Пермском крае организации входят только в районный совет. В комментариях к вопросу отмечена работа в общественных координационных советах на уровне города и края. В вопросе о содействии участию общественных объединений в мероприятиях по гармонизации межнациональных отношений средний балл 2,3% (самая популярная оценка 0 – 26,7%), 2,1 – у второй (самая популярная – у 36,7%). Комментарии к вопросу в основном сведены к перечислению наиболее крупных проектов в сфере межнациональных отношений Перми и Пермского края. В следующем вопросе о содействии открытости и объективности рассмотрения информации, связанной с противоречиями и конфликтными ситуациями межнациональных и религиозных отношений у обеих групп респондентов оценка значительно ниже – 1,6 у первой группы и 1,5 у второй. В комментариях отмечено, что представляемые территории не являются конфликт-

ными, в связи с чем работа по этому направлению практически не ведется. В вопросе о содействии участию молодежных и детских общественных объединений в мероприятиях по гармонизации межнациональных отношений средний балл по 2,1% у обеих групп. В последнем вопросе о содействии развитию домов дружбы, центров, иных государственных и муниципальных учреждений, деятельность которых направлена на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации у первой группы оценка 1,8 (самая популярная оценка 0 – у 30%), у второй группы еще ниже – 1,3. В последнем вопросе в комментариях отмечено, что в Перми отсутствует Дом дружбы, что затрудняет самооценку. Однако отмечен и опыт работы с другими аналогичными по сути центрами (например, Пермский дом народного творчества «Губерния»).

В этом блоке самые высокие оценки поставили себе основные участники государственно-общественного партнерства: у первой группы органы государственной власти – 2,8, общественные организации – 2,2; у второй группы – соответственно 3,1 и 2,3. Данный расклад подтверждает гипотезу, что в небольших населенных пунктах роль отдельных общественных организаций в решении вопросов, связанных со сферой межнациональных отношений, может быть выше, чем у органов власти, особенно там, где за сферой межнациональных отношений не закреплено специальных сотрудников.

Последний блок опроса, касавшийся приграничного сотрудничества, вызвал наименьший интерес у респондентов, о чем свидетельствует средний балл 1,7 у обеих групп, в том числе по вопросу об участии в приграничном и международном сотрудничестве в целях поддержки и развития культур и языков народов России – 1,8, а по вопросу об участии в приграничном и международном сотрудничестве в целях поддержки соотечественников за рубежом, гуманитарных миссий, развития народной дипломатии – 1,3. В комментариях (которые близки по сути) называются поездки в субъекты РФ (Удмуртия, Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Марий Эл), а также отмечается, что у Пермского края нет границ с другими государствами и они находятся на отдалении. Поэтому таких проектов практически не реализуется. Удивительно, но органы власти низко оценили свой вклад в развитие этого направления: органы государственной власти муниципалитетов поставили себе только по 0,4, а г. Перми вообще 0,0. Наивысшую оценки вопреки ожиданиям поставили себе представители общественных организаций. В вопросе «Другие виды этнокультурной деятельности, если имеются» свыше 80% поставили себе оценку 0. Единственный комментарий к вопросу указывает на наличие «работы по пошиву национальных костюмов».

В целом, проведенное исследование продемонстрировало интерес респондентов к самой форме опроса, а также подтвердило их вовлеченность в государственную национальную политику. Респонденты и организации, которые они представляют, участвуют в работе совещательных органов и разработке нормативных актов в сфере межнациональных отношений; принимают участие в проектах по языковой политике и работе по адаптации мигрантов. Многие организации проводят мониторинг СМИ и активно участвуют в общественно-государственном партнерстве. Анализ среднего балла по категориям респондентов также позволил

сделать ряд выводов. Самая высокая средняя оценка в целом по опросу – у органов государственной власти – 2,5. Именно они с точки зрения законодательства и ресурсов определяют развитие сферы межнациональных отношений. У муниципалитетов края средний балл выше, чем у их коллег из города Перми – 1,9 против 1,5. Это можно объяснить большей самостоятельностью муниципалитетов края. Муниципалитеты города Перми находятся в большей зависимости от органов государственной власти, вероятно, в этой связи их самооценка ниже. Вторая по величине средняя оценка у общественных организаций – 2,3, что также было прогнозируемо. Более низкие баллы других категорий респондентов «второй группы» (учреждения культуры и информации – 1,6, образовательные учреждения – 2,2) свидетельствуют, что данные категории респондентов не считают себя основными субъектами данной сферы отношений, а касаются ее лишь в отдельных направлениях деятельности.

По итогам экспертного опроса наименее вовлеченными в реализацию государственной национальной политики (ГНП) оказались учреждения образования, которые не реализуют значительное большинство направлений. В целом выставленные экспертами оценки показывают и достаточно взвешенный подход экспертов к опросу, критическое отношение к своей деятельности, так как высшие оценки эксперты выставляли лишь в явных случаях лидерской позиции в деятельности в данном направлении.

Наиболее активны в реализации национальной политики в регионе общественные национально-культурные организации, по результатам исследования они наиболее высоко оценили свою деятельность, отметив участие в значительном ряде направлений реализации государственной национальной политики. Проведенное исследование подтвердило развитую систему НКО Пермского края в сфере межнациональных отношений и их активное участие в реализации государственной национальной политики в РФ, а также существующие механизмы взаимодействия с органами власти всех уровней.

В целом по выставленным оценкам следует, что около четверти опрошенных экспертов выставляют нулевые баллы в том или ином разделе, из чего можно заключить, что четвертая часть акторов ГНП активно не участвует в ее реализации, так и не реализуется целая часть направлений ГНП.

Следует констатировать, что в современной деятельности институтов, реализующих ГНП, преобладают такие формы деятельности, как совещания, круглые столы, конференции, праздники, фестивали, выставки, творческие акции, спортивные мероприятия. То есть в реализации государственной национальной политики преобладают традиционные формы деятельности, работа по которым привычна и понятна, а основные направления выстроены на протяжении многих лет. Вместе с тем, среди форм, которые слабо представлены есть такие важные, как информационное обеспечение сферы межнациональных отношений (публикации, интернет, реклама), участие в нормотворчестве и выработке рекомендаций прикладного характера. При этом наименее вовлеченными в реализацию государственной национальной политики являются учреждения образования.

Роль общественников в стабилизации этноконфессиональных отношений в Оренбуржье

Амелин В.В., Моргунов К.А.

За последние годы активность национально-культурных общественных объединений в Оренбургской области имеет тенденцию к затуханию,¹ что связано с отсутствием финансовых возможностей и слабеющим интересом к этнокультурной деятельности со стороны активистов, прежде всего, молодежи. Это в меньшей мере касается религиозной сферы.

Большую обеспокоенность вызывает состояние культурного комплекса «Национальная деревня». В 2017 г. в регионе обсуждалась тема продажи сразу четырех национальных подворий этого комплекса – русского, татарского, немецкого и казахского. В 2018 г. в СМИ вновь появилась информация о том, что русское подворье выставляется на торги из-за банкротства.²

Без поддержки властей национальные общественные объединения в отдельных случаях рассматриваются учредителями как собственная возможность завоевать авторитет соотечественников, добиться личных выгод, не связанных с национально-культурным развитием этнических сообществ. Это приводит к соперничеству между общественными объединениями. Так, продолжается соперничество между азербайджанских организаций. Созданная в 2017 г. в Оренбурге местная национально-культурная автономия азербайджанцев (руководитель Масимов Яшар Дурсунович) не снижает своей активности. 27 февраля в офисном здании на улице Автоматики г. Оренбурга состоялось торжественное открытие культурного центра и офиса этой организации. Это событие было приурочено к рабочему визиту президента Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России Мехрибан Эльдар кызы Садыговой, которая посетила новый офис. Она также встретилась с представителями органов государственной власти и с азербайджанской общественностью области. А в марте 2018 г. в областное управление Минюста было подано заявление о государственной регистрации Местной общественной организации «Азербайджанская национально-культурная автономия города Бузулука Оренбургской области» и уже в мае эта организация была зарегистрирована. Можно ожидать, что следующим шагом станет регистрация региональной азербайджанской автономии, которая неизбежно продолжит конкурировать с действующим в области с 2006 г. Национальным конгрессом азербайджанцев Оренбуржья.

С азербайджанцами было связано трагическое событие, произошедшее в Оренбурге в феврале 2018 г. Крупное возгорание на 9 этаже шестнадцатиэтажно-

¹ Подробнее здесь и далее об опыте реализации государственной национальной политики в регионе см: Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Динамика этноконфессиональной ситуации и проблема господдержки этнокультурных инициатив // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года / Ред. Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Оренбург: ИПК ОГУ, 2018.

² Всем должны. В Оренбурге «Русское подворье» выставили на торги из-за банкротства (<http://oren1.ru/paper/news/vsem-dolzhy-v-orenburge-russkoe-podvore.html>).

го дома унесло жизни четырех человек, еще пятеро были госпитализированы. 18 февраля одна из женщин, пострадавших в пожаре, скончалась. Президент Национального конгресса азербайджанцев Оренбуржья Аладдин Мамедов принял участие в организации отправки тел трех соотечественников, которые погибли при пожаре, на родину. Деньги для этого собирали всем миром. О готовности оказать помощь пострадавшим при пожаре заявили Посольство Азербайджана в России и мэрия Оренбурга.³ Следует отметить, что СМИ активно публиковали комментарии руководителей азербайджанских организаций о данной трагедии. Некоторые из этих публикаций носили спекулятивный характер.⁴

Еще одной организацией, подавшей в июне 2018 г. ходатайство о регистрации, стала Общественная организация «Местная национально-культурная татарская автономия «Мирас» (Наследие) города Орска».

Национальные центры выступили инициаторами установления на зданиях областного центра сразу нескольких памятных досок, посвященных известным историческим личностям. Оренбургская городская общественная организация Татарская национально-культурная автономия «Туган Тел» подала в администрацию Оренбурга ходатайство об установлении памятной доски члену Географического общества СССР, заслуженному работнику культуры Республики Татарстан, Мадине Фатхеевне Рахимкуловой. Общественное движение «Оренбургский областной курултай башкир «Караван-Сарай» выступило подписантом ходатайства об установлении памятной доски первому полномочному послу Советского государства в Королевстве Саудовская Аравия в 1924–1928, 1936–1937 гг. Кариму Абдрауфовичу Хакимову. Местная национально-культурная автономия кыргызов г. Оренбурга «Мекендеш» («Соотечественник») стала одним из инициаторов установки сразу двух памятных досок: видному советскому государственному деятелю, одному из основателей советской Кыргызской Республики Юсупу Абдрахманову и автору первого киргизского букваря, ученому-просветителю Ишеналы Арабаеву.

Отдельная тема общественного дискурса – преподавание национальных языков в школах, которое в Оренбургской области в постсоветский период напрямую связано с изменениями государственной национальной политики в регионе. К началу 1991/1992 уч. г. в Оренбургской области действовали 140 школ с этнокультурным компонентом, в которых обучалось 8921 ученик. Татарский язык и литература изучались в 73 школах, башкирский – в 40, казахский – в 8, немецкий – в 18 и мордовский – в 1 школе. В этот период была организована работа по кадровому обеспечению школ с изучением родных языков. С 1990 г. среднее специальное образование учителя родных языков получали в педколежах Оренбурга и Орска. В 1991 г. началась подготовка учителей татарского, башкирского и немецкого языков в Оренбургском педагогическом институте.⁵ С 1990 г. дополнитель-

³ Тела трех азербайджанцев, погибших при пожаре в Оренбурге, отправлены на родину (<http://vesti.az/news/354725>).

⁴ Аладдин Мамедов отрицает, что давал СМИ комментарии по поводу улучшения состояния ребенка, пострадавшего в пожаре на Салмышской (<http://echo-oren.ru/2018/02/16/33171>).

⁵ О подготовке педагогических кадров для национальных школ Оренбургским, Орским и Бугурусланским педагогическими колледжами // Жизнь национальностей Оренбуржья. Информационный вестник. – 1998, № 7. С. 6.

ная подготовка преподавательских кадров в области родного (казахского) языка по специальности «Преподавание в начальных классах» осуществлялось в педагогическом колледже города Орска. По 30 учащихся было принято на татарское, башкирское и немецкое отделения Оренбургского педколледжа № 3.⁶

Дальнейшее увеличение количества школ с этнокультурным компонентом произошло в первой половине 2000-х гг. Если в 1998/99 уч. г. родной язык изучался в 144 школах (10137 учеников), то в 2004/05 уч. г. количество таких школ возросло до 188 (10485 учеников). Однако уже со следующего учебного года действовало 179 образовательных учреждений с этнокультурным компонентом (7416 учеников), их численность стала постепенно сокращаться: 2007/08 уч. г. – 174 (7177 уч.), 2008/09 уч. г. – 166 (6753), 2009/2010 уч. г. – 147 (6850), 2010/11 уч. г. – 126 (5871), 2011/2012 – 117 (5592).

В последующие пять лет сокращение количества школ с преподаванием родных языков продолжилось. В 2012–2013 гг. уч. г. в Оренбургской области функционировало 107 школ, где родной (нерусский) язык изучало 5097 детей. Из них татарский язык изучался в 53 школах с этнокультурным компонентом (3179 учеников), казахский – 21 (662), башкирский – 19 (748), мордовский – 10 (191), чувашский – 3 (141), иврит – 1 (178). Как предмет родной (нерусский) язык изучали 3563 учащихся, занято в кружках и факультативах было 1534 ученика. В дошкольных образовательных учреждениях в различных формах изучали родной язык 763 воспитанника. В 2013/2014 уч. г. в области действовало 99 таких школ. По изучаемому родному языку эти школы распределялись следующим образом: татарский – 49 школ (2768 учеников), казахский – 22 (513), башкирский – 18 (476), мордовский – 6 (155), чувашский – 2 (66), еврейский – 1 (91), немецкий – 1 (15). В сентябре 2014 г. в системе образования Оренбургской области к занятиям приступили уже 97 школ с этнокультурным компонентом (4029 учеников). Как предмет родной язык изучали 3563 ученика. В 13 дошкольных образовательных организациях изучали родной язык еще 720 воспитанников. В начальном звене на изучение родного языка и литературы рекомендовано отводить 3 часа в неделю. В среднем звене – от 1 до 3 часов.

Сокращение численности учеников, изучающих родные языки и литературу, обусловлено значительным уменьшением общественного запроса на преподавание этнокультурных дисциплин. С введением единого государственного экзамена (ЕГЭ), в составе которого не предусмотрены национальные языки, все большее количество родителей учащихся предпочитает, чтобы их дети не «теряли время на родной язык», а готовились к государственному тестированию. Полагают, что для знания родного языка «достаточно домашнего общения».

В Оренбургской области школы с этнокультурным компонентом сохраняются только в сельской местности, где компактно проживает татарское, башкирское, казахское, мордовское и чувашское население. В городах такие школы практически не представлены. В 2017–2018 уч. г. в системе образования Оренбургской области представлены 79 школ с этнокультурным компонентом. В их числе 39

⁶ Состояние и развитие национальной системы образования // Жизнь национальностей Оренбуржья. Информационный вестник. – 1997, № 5. С. 5.

татарских школ (2692 учеников), 17 казахских (258 учеников), 13 башкирских (463 ученика), 5 мордовских (154 ученика), 2 чувашских (38 учеников), 1 еврейская (83 ученика) и 1 немецкая (22 ученика).

В то же время уровень образования на родном языке остается достаточно высоким. Оренбургские школьники регулярно становятся победителями и призерами Межрегиональных олимпиад по татарскому, башкирскому и мордовскому языкам. В 2018 г. в олимпиадах приняли участие 63 оренбургских школьника, из них 12 стали победителями (в том числе 5 – по татарскому языку и литературе (все номинации с 8 по 11 классы); 6 – по башкирскому языку и литературе (в номинациях с 8 по 11 классы); 1 – победитель по мордовской литературе и призер по родному языку (8 класс). 11 мая 2018 г. губернатор Оренбургской области Ю.А. Берг встретился с победителями и призерами заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, вузовских олимпиад, межрегиональных олимпиад школьников по татарскому, башкирскому, мордовскому языкам и литературе. В мероприятии приняли участие 54 старшеклассника и 48 педагогов, подготовивших ребят к конкурсным испытаниям.⁷

Общественные дебаты вокруг проблемы школьного обучения родным языкам, развернувшиеся в соседних республиках в 2017 и 2018 гг., не вызвали особого интереса у татар и башкир Оренбургской области. Между тем, в интернетных социальных сетях «татарских» и «башкирских» сообществ вопросы изучения родного языка обсуждаются и высказывается мнение о необходимости принятия дополнительных мер для поддержки и сохранения этнокультурного образования.⁸ Там же приводится высказывание муфтия Татарстана Камиля Самигуллина «Сохранение языка народа – это дело самого народа», которое не вызвало бурного обсуждения. Без комментариев остались и размещенные на странице высказывание главы Аппарата президента Республики Татарстан Асгата Сафарова «Татарский язык как госязык останется в обязательной части школьной программы». Не вызвали общественной реакции и другие цитаты: «Учителя татарского языка выступили за обязательное изучение родных языков в школах РФ», «Ученые предлагают создать национальный университет в Татарстане», «Изучая татарский, можно стать президентом Татарстана!», «Президента Татарстана попросили отправить учителей татарского языка в Казахстан». Также без комментариев осталась информация в интернет-группе «Башкиры Оренбуржья»: «Кремль решил не убирать национальные языки из школьной программы». В этой же группе было напечатанное «...всех равнодушных и настоящих патриотов своего народа и своей национальности поддержать петицию за сохранение языков народов Российской Федерации, за равноправие языков» прочли более полутысячи пользователей, но только 13 из них отметили «нравится». В этой же группе имеются перепечатки материалов о воссоздании так называемой «Исторической Башкирии» и переноса ее столицы в Оренбург, которые также не стали предметом активного обсуждения.

⁷ Юрий Берг: «С каждым годом талантливых ребят у нас становится все больше!» (<http://www.orenburg.gov.ru/news/official-chronics/yuriy-berg-s-kazhdym-godom-talantlivykh-rebyat-u-nas-stanovitsya-vse-bolshe>).

⁸ Татары Оренбурга (https://vk.com/tatary_56), Подслушано Татары Оренбурга (https://vk.com/oren_tat), Башкиры Оренбуржья (<https://vk.com/orenbash>).

Как пограничный регион Оренбургская область является территорией активных транзитных миграций. Вновь проявляется тенденция к увеличению миграционного потока в 2018 г. Только за первый квартал 2018 г. пункты пропуска пересекли более полумиллиона иностранных граждан, из них въехало около 320 тыс. чел., а в саму Оренбургскую область за этот период прибыло и поставлено на миграционный учет около 20 тыс. иностранных граждан на территории городов Оренбурга, Орска, Новотроицка, районов Оренбургского, Бузулукского, Соль-Илецкого и Бугурусланского.⁹ К лету миграционные потоки значительно увеличились, за полугодие через пункты пограничного контроля проследовало уже 1,34 млн. иностранцев, а на территории региона встали на миграционный учет 53,8 тыс. чел.

Наибольшее количество иностранцев прибывает в Оренбургскую область из следующих стран: Узбекистан – 23,0 тыс. чел. (за первое полугодие 2017 г. прибыло 24,6 тыс. чел.); Казахстан – 10,4 тыс. (9,0 тыс.); Таджикистан – 9,4 тыс. (9,3 тыс.); Азербайджан – 2,7 тыс. (2,7 тыс.); Армения – 2,2 тыс. (2,0 тыс.); Украина – 1,4 тыс. (1,3 тыс.); Киргизстан – 1,4 тыс. (1,3 тыс.); Германия – 0,7 тыс. (0,67 тыс.).

Снято с миграционного учета в первом полугодии 34,6 тыс. чел. По состоянию на 1 июля 2018 г. в Оренбургской области проживало 11975 иностранных граждан и лиц без гражданства (в прошлом году этот показатель составлял 12296 чел.). Большинство из них имеют вид на жительство – 7875 чел. По разрешению на временное проживание на территории области находятся 4100 чел. Можно отметить увеличение численности иностранных граждан, проживающих на территории Оренбуржья и имеющих вид на жительство в Российской Федерации. Если в 2012 г. иностранцев такой категории было 3331 чел., то к 2018 г. их численность увеличилась более чем в два раза.

Квота на осуществление иностранцами трудовой деятельности на территории области составляет в 2018 г. 39 разрешений на работу и приглашений на въезд в Россию. В первом полугодии было оформлено только 13 таких разрешений. Помимо этого были оформлены 8,5 тыс. патентов, в том числе для работы у юридических лиц – 1911, для работы у физических лиц – 6590. Работодатели области представили сведения о заключении 5273 трудовых договоров и 1214 уведомлений об их расторжении.

Статистика отмечает рост административных правонарушений по линии иммиграционного контроля и трудовой миграции. Так, только за два месяца 2018 г. зафиксировано 2102 таких факта (рост 34,4%). Последствиями незаконной миграции является не только развитие теневой экономики за счет использования труда нелегалов. Потенциальную опасность представляют рост трансграничной преступности. Каналы незаконной миграции могут использовать террористические группировки.¹⁰

Самым распространенным нарушением миграционного законодательства остается фиктивная прописка иностранцев. Только в первом квартале 2018 г. выявлены десятки таких правонарушений. Есть и такие факты: 72-летняя оренбуржен-

⁹ О состоянии законности в сфере миграции (<http://www.orenprok.ru/news-link/news/2018/05/16/18mai16-6>).

¹⁰ Юрий Берг провел совещание по обеспечению правопорядка (<https://oren.ru/yurij-berg-provel-soveshhanie-po-obespecheniyu-pravoporyadka>).

ка зарегистрировала в своей квартире 12 иностранных граждан,¹¹ а 48-летний оренбуржец зарегистрировал в своей квартире 105 иностранных граждан.¹²

Соль-Илецкий районный суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима жителю Соль-Илецка. Еще в январе 2013 г. он в составе организованной группы, в которую входили граждане Узбекистана и Казахстана, а также Российской Федерации, организовал в Соль-Илецке размещение без регистрации шестерых нелегальных мигрантов, незаконно въехавших на территорию России. Кроме того он передавал различные указания другим членам преступной группы, контролировал их действия по встрече нелегальных мигрантов, обеспечению документального подтверждения их «законного» пребывания в России и дальнейшей отправки в другие города России. После совершения преступления осужденный длительное время скрывался от правоохранительных органов за границей, в связи с чем находился в федеральном розыске.¹³

По настоянию прокуратуры областной суд признал незаконным использование жилых помещений общежития колледжа сервиса в г. Оренбурге под гостиницу. В общежитии было организовано семь номеров под размещение 14-ти человек. В этом общежитии проживали мигранты из Средней Азии и лица, имеющие судимость.¹⁴

Нарушения миграционного законодательства были выявлены в ходе проверки исполнения миграционного законодательства в деятельности почтовых отделений Оренбургской области. В частности, уведомление о прибытии гражданина Таджикистана сотрудниками почты было принято без проверки документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина, и миграционной карты. В уведомлении о прибытии гражданина Узбекистана отсутствовала отметка о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания.¹⁵ Однако остается неясным, входят ли обязанности по проверке документов в полномочия сотрудников почты.

Менее распространенным нарушением миграционного законодательства является фиктивный брак. В Кувандыке летом 2017 г. отдел местного загса зарегистрировал брак между гражданином России 1963 г. р. и гражданкой Таджикистана 1987 г. р. Но создавать семью они не планировали. Кувандыкской межрайонной прокуратурой в суд направлен иск о признании этого брака недействительным.¹⁶ В марте 2017 г. в отделе загс администрации Абдулинского городского

¹¹ Двенадцать друзей бабушки. Пожилая оренбурженка регистрировала в своей квартире иностранцев (<http://oren1.ru/paper/news/dvenadcat-druzei-babushki-pozhilaja-oren.html>).

¹² В Оренбурге возбуждено уголовное дело по факту фиктивной постановки на учет (<http://time56.ru/news/lenta-novostey/v-orenburge-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-faktu-fi46133>).

¹³ В Соль-Илецке осужден мужчина, размещавший мигрантов без регистрации (<http://saltday.ru/news/170218223901>).

¹⁴ Студенческое общежитие в Оренбурге превратили в гостиницу для мигрантов и уголовников (<http://www.orenday.ru/novosti/novostnaya-lenta/160218121911>).

¹⁵ Работники почтовых отделений нарушали требования миграционного законодательства (<http://orenburg.bezformata.ru/listnews/migratcionnogo-zakonodatelstva/64851085>).

¹⁶ В Кувандыке прокуратура пытается развести супругов //Московский комсомолец в Оренбурге, 2018, 28 февраля.

округа был зарегистрирован брак между местной жительницей и гражданином Вьетнама. В результате регистрации брака гражданин Вьетнама получил разрешение на временное проживание в Российской Федерации. При этом фактически брачно-семейные отношения вышеуказанные лица не вели, вместе никогда не проживали. В результате по иску межрайонной прокуратуры Абдулинский районный суд признал этот брак недействительным.¹⁷

Еще один вид нарушений – провоз через границу запрещенных товаров. Жительница Узбекистана на своем автомобиле перевезла через границу 200 кг запрещенной табачной смеси насвай. Согласно федеральному законодательству, торговля им запрещена на территории России. Насвай она намеревалась сбыть в Оренбуржье, однако в ходе досмотра транспортного средства сотрудники пограничного управления ФСБ России обнаружили и изъяли запрещенный товар. Суд Первомайского района назначил подсудимой наказание в виде штрафа в размере 45 тыс. руб.¹⁸ Гораздо большую партию насвая – 44 тонны, в июле 2016 г. попытался перевести через границу гражданин Узбекистана. Его задержали с нелегальным грузом на пограничном пункте пропуска в Акбулакском районе. После необходимых следственных действий в марте 2018 г. Акбулакский суд приговорил иностранца к лишению свободы на срок 1 год со штрафом в размере 100 тыс. руб.¹⁹

Самая серьезная борьба идет по недопущению незаконного пересечения государственной границы России. Спецназ Пограничного Управления ФСБ обезвредил международную преступную группировку, организовавшую канал незаконной миграции. За «путешествие» в Россию в товарном вагоне, опечатанном на территории Казахстана, выходцы из Средней Азии отдавали от 1000 до 2000 долларов США.²⁰

К штрафу в размере 25 тыс. руб. был приговорен гражданин Таджикистана, который, несмотря на то, что ему был на три года запрещен въезд в Россию, попытался изменить свои документы и незаконно пересечь границу.²¹ Еще в декабре 2017 г. трое граждан Узбекистана в дневное время, двигаясь пешком по полю, в обход установленных пограничных пунктов пропуска незаконно пересекли границу России при въезде с территории Республики Казахстан в Акбулакском районе Оренбургской области и были задержаны.²² К наказанию в виде 1 года лишения свободы Первомайским районным судом в мае был приговорен гражданин Казахстана, который вместе со своим сообщником-россиянином организовал не-

¹⁷ Абдулинский районный суд признал недействительным фиктивный брак, заключенный между гражданином Вьетнама и гражданкой Российской Федерацией (<http://www.orenprok.ru/news-link/news/2018/04/17/18apr17-2>).

¹⁸ В Оренбуржье жительницу Узбекистана оштрафовали за 200 килограммов насвая (<http://gia56.ru/posts/1984916946161891.htm>).

¹⁹ Гражданин Узбекистана пытался провезти 44 тонны насвая через Оренбуржье (<https://prooren.ru/obshchestvo/19080-grazhdanin-uzbekistana-pytalsya-provezti-44-tonny-nasvaya-cherez-orenburzhe.html>).

²⁰ Вместо товара - люди: ФСБ перекрыла крупный канал незаконной миграции (<https://56orb.ru/news/society/19-02-2018/vmesto-tovara-lyudi-fsb-perekryla-krupnyu-kanal-nezakonnoy-migratsii>).

²¹ Житель Таджикистана осужден после попытки въезда в Оренбуржье по поддельному паспорту (<http://vestirama.ru/novosti/zhitel-tadzhikistana-osuzhdyon-posle-popytki-vezda-v-orenburzhe-po-poddelnomu-pasportu.html>).

²² Перед судом престанут трое иностранцев, незаконно пересекших Государственную границу Российской Федерации (<http://www.orenprok.ru/news-link/news/2018/05/07/18mai07-1>).

легальную миграцию на территорию России граждан Узбекистана, которым въезд в Россию не разрешен. Подсудимый доставил иностранцев на снегоходе до границы России с Казахстаном, где их встречал россиянин и сопровождал в Самарскую область. Его сообщник-россиянин ранее был осужден за совершение вышеуказанных преступных действий.²³ Факт незаконного пересечения российско-казахстанской границы удалось выявить в апреле 2018 г. Пограничники обнаружили и задержали нарушителей на станции Илецк. Выяснилось, что переправу организовал гражданин Узбекистана – 10 граждан Узбекистана и Республики Бангладеш он спрятал в баках для воды и технологических полостях железнодорожного вагона.²⁴

За аналогичное деяние понес уголовную ответственность еще один гражданин Республики Узбекистан, который организовал незаконный въезд в Россию по поддельным документам пятерых своих сограждан. Подсудимый встретил мигрантов, нелегально перешедших российско-казахстанскую границу в районе п. Восточный Светлинского района Оренбургской области, обеспечил их поддельными миграционными картами, проставил штамп в паспортах и на личном автомобиле намеревался доставить в Москву. Однако возле Орска нарушителей задержали.²⁵

Сотрудники полиции совместно с сотрудниками Росгвардии регулярно проводят рейдовые мероприятия в сфере миграции. Можно привести лишь несколько примеров. Так, в период с 22 по 25 февраля на территории обслуживания МУ МВД России «Оренбургское» было проведено профилактическое мероприятие, в ходе которого полицейские проверили 192 места компактного пребывания иностранных граждан. Всего выявлено 197 административных правонарушений, из них: 63 нарушения правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации; 41 нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства; 21 незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации; 15 незаконных привлечений к трудовой деятельности; 31 факт проживания гражданина Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта); 20 фактов проживания граждан Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации; 6 случаев нарушения правил регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении. Сотрудниками полиции также было выявлено 7 фактов фиктивной постановки на миграционный учет иностранных граждан, 1 факт фиктивной регистрации по месту жительства, наложено административных штрафов на сумму 332 тыс. руб.²⁶

²³ Гражданин Республики Казахстан осужден за организацию незаконной миграции иностранцев на территорию России (<https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1377302>).

²⁴ Прятались в баках для воды: в Оренбуржье перекрыли канал незаконной миграции (<http://ria56.ru/posts/pryatilis-v-bakax-dlya-vody-v-orenburzhe-perekryli-kanal-nezakonnoj-migracii.htm>).

²⁵ В Оренбургской области двое иностранцев осуждены за организацию незаконной миграции (<http://www.orenprok.ru/news-link/news/2018/06/04/18iun04-6>).

²⁶ Сотрудниками полиции города Оренбурга выявлено 197 административных правонарушений по линии миграции (<http://time56.ru/news/lenta-novostey/sotrudnikami-politsii-goroda-orenburga-vyyavleno-1>).

Преступления, совершенные мигрантами, несут существенную угрозу постоянно межнациональных отношений. Но в первую очередь, это влияет на общий уровень криминогенности. В мае 2018 г. состоялось судебное заседание, в ходе которого был осужден на 9 лет лишения свободы житель Узбекистана, убивший бузулучанку, позволившую себе оскорбительные высказывания в адрес осужденного. Погибшая выражала открытую неприязнь к национальности жителя Узбекистана и оскорбляла грубой нецензурной бранью.²⁷

Не часто до суда доходят иски иностранных граждан, выдвинутые против миграционной службы. Но именно такой случай произошел в мае в Соль-Илецком районном суде, куда поступил иск иностранного гражданина, утверждающего, что он неоднократно обращался в отдел по вопросам миграции с заявлением о принятии гражданства, однако ему неоднократно отказывали по различным основаниям. Сам мужчина с 2006 г. в России, жена является российской гражданкой, дети по рождению граждане России.²⁸

Религиозная ситуация в регионе в целом является стабильной, действует 576 зарегистрированных религиозных организаций. Из них самыми многочисленными являются РПЦ (403 организации) и ислам (107 объединений). Третье место по количеству зарегистрированных приходов занимают протестанты – 51 организация (пятидесятники и харизматы – 22, баптисты – 13, адвентисты седьмого дня – 9, меннониты – 4, лютеране – 3). Остальные конфессии малочисленны: старообрядцы – 7 организаций, Римско-Католическая Церковь – 3, иудеи – 2, по одному приходу Армянской апостольской церкви – 1, Русской православной автономной церкви, Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов).

Часто возникают новые религиозные организации, так за первое полугодие 2018 г. зарегистрировано два десятка православных прихода в селениях Абдулинского, Ташлинского, Бугурусланского и др. районов.

Впервые была предпринята попытка юридически оформить отдельную мусульманскую шиитскую организацию вне подчинения Региональному Духовному управлению мусульман Оренбургской области. Члены азербайджанской диаспоры г. Сорочинска, недовольные положением дел в местном официальном приходе РДУМОО, решили выделиться из его состава и 19 марта 2018 г. подали заявление о регистрации самостоятельной шиитской религиозной организации. Раскол в местной общине мог создать прецедент для дальнейшего размежевания мусульман и в других населенных пунктах Оренбуржья. Однако энергичными мерами в диалоге власти, Духовного управления мусульман и местных верующих удалось предотвратить такой сценарий. 19 апреля Сорочинск посетил глава РДУМОО Альфит-Абдулла хазрат Шарипов, он провел встречи и беседы по этому вопросу с мэром Татьяной Мелентьевой, местным имамом Равилем хазратом Зайнутдиновым и верующими, после чего вопрос о создании в городе альтернативной шиитской организации был снят с повестки дня.

Религиозные объединения региона ведут разностороннюю богослужебную, миссионерскую, культурно-просветительскую, образовательную, информацион-

²⁷ Бузулучанку убили за неприязнь к узбекской национальности (<https://buzuluk56.ru/novosti/44-buzuluchanku-ubili-za-neprijazn-k-uzbekskoi-nacionalnosti.html>).

²⁸ Иностранец подал в суд на Соль-Илецкий отдел миграционной службы (<http://saltday.ru/news/140518165345>).

но-издательскую и иную деятельность. Наиболее заметными культурно-просветительскими мероприятиями религиозных организаций стали: вечера органной музыки (4–6 января, 12–15 апреля) и концерт «Рождественские песнопения» (14 января) с исполнением народными коллективами польских, немецких, русских, украинских песен и колядок в католическом соборе г. Оренбурга; православные рождественские концерты, елки, утренники, спектакли, выставки, мастер-классы, игры, конкурсы, викторины и флэш-мобы по всей области (6–16 января); Межрегиональная научно-практическая конференция «Религия и общество: история, современность и перспективы взаимодействия» в Оренбургской духовной семинарии РПЦ; Международная экспертная площадка «Позитивные практики противодействия религиозному радикализму: взгляд из России» при соорганизаторстве РДУМОО, в которой приняли участие около 150 человек из различных регионов России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (28 февраля); празднование иудейского Пурима в Оренбургской филармонии с концертной программой, пением, танцами, чтением стихов и спектаклем по сказке Рабби Нахмана из Браслава (28 февраля); Дни мусульманской культуры «Наследие предков» в с. Дюсметьево Пономарёвского района (4 марта) и г. Гае (21 апреля) с театрализованным представлением обрядов и традиций оренбургских мусульман, исполнением духовных песнопений (нашидов и мунажатов), выставками, ярмаркой исламской литературы и атрибутики; День православной книги с многочисленными книжными выставками и мультимедийными презентациями, детскими экскурсиями в библиотеки, уроками и беседами для юных читателей, просмотром познавательных фильмов, литературными вечерами и гостиными, конкурсами чтецов, интеллектуальными играми и эстафетой, постановкой сценок, исполнением духовных песнопений, мастер-классами по церковнославянской письменности, творческими мастерскими по изготовлению книжных закладок и иллюстраций, раздачей духовной литературы и буклетов по всей области и мн. др.

Распространение духовных, религиозных ценностей ведется и посредством образовательной деятельности. В этой сфере усилия РПЦ направлены на поддержку и развитие собственной системы воскресных школ и православных гимназий; на привлечение учащихся государственных, светских школ и их родителей к выбору модуля «Основы православной культуры» из курса «Основы религиозной культуры и светской этики», координацию работы и учебно-методическое обеспечение преподавателей этой дисциплины; на подготовку профессиональных кадров для своих нужд.

Религиозные организации уделяют приоритетное внимание работе с молодежью. При этом их основные усилия направлены на пропаганду традиционных ценностей и борьбу с социальными пороками. В 2018 г. в гг. Медногорске, Новотроицке, Орске, Светлом, Соль-Илецке, Адамовском, Первомайском, Ташлинском, Шарлыкском районах священники РПЦ проводили встречи с учащимися школ, ПТУ, колледжей, спортивного центра для инвалидов, где беседовали с воспитанниками о необходимости соблюдения десяти заповедей, о ценности человеческой жизни, целомудрия, семьи и брака, добровольческого служения нуждающимся, о нравственном выборе и ответственности, недопустимости аборт, са-

моубийств, алкоголизма, сквернословия с позиций православного вероучения. В 2017–2018 гг. Оренбургская епархия РПЦ воплотила проект курса лекций «Нравственные основы семейной жизни» на студентах первых курсов Нефтегазоразведочного техникума, Педагогического колледжа им. Н.К. Калугина, Колледжа экономики и информатики, Колледжа сервиса с входным контролем и итоговым тестированием для оценки эффективности занятий и их влияния на моральные установки слушателей. Для усвоения религиозных предписаний, текстов и практик в увлекательной форме используются и разнообразные интеллектуальные состязания, конкурсы, игры. Так, с 26 по 31 марта 2018 г. в православной школе при Бузулукском мужском монастыре был проведен конкурс постных блюд «Хлеб да соль», призванный показать детям, что и в условиях религиозных ограничений пища может быть разнообразной и вкусной. 7 апреля в еврейском молодежном центре при синагоге г. Оренбурга состоялась интеллектуальная игра «Машиах! Что? Где? Когда?» с выступлениями на религиозные темы (Двар Тойро), проводимыми субботы (Авдала) и застольем к празднику Пейсах.

Для пропаганды духовной дисциплины и саморазвития, здорового образа жизни, сплочения молодежи на основе командного духа религиозные организации нередко обращаются и к спортивным акциям. Так, в январе 2018 г. воспитанники католического детского центра «Герард» из Орска отправились на городскую базу отдыха для катания на лыжах, а в мае походом к реке Урал усвоили навыки выживания и самообслуживания: разбивкой палаток, стрельбой из арбалета, разведением костра и приготовлением пищи. В январе более 30 членов Молодежного клуба «Spring of life» баптистской Церкви «Источник Жизни» г. Оренбурга устроили совместный выезд в санаторий «Урал» с общением, занятием спортом (лыжами и коньками), баней, мастер-классами и музыкальным прославлением, а в марте 15 активистов молодежного клуба ЕХБ г. Орска «Новое начало» совершили поход в окрестностях города. В феврале Церковь «Благая весть» (пятдесятников) г. Орска собрала около 100 прихожан в ДК «Юбилейный» для массового катания на коньках, а затем вывезла воспитанников своей воскресной школы «Дети Иисуса» на лыжную турбазу «Простоквашино». 5 мая Орская епархия РПЦ на территории Свято-Георгиевского кафедрального собора организовала V чемпионат по гиревому спорту, а 30 июня на базе конно-спортивного клуба «Святой Георгий» провела II первенство по конкуру, на котором состязались более 30 наездников из различных городов и районов области. 13 мая в райцентре Адамовка Региональное духовное управление мусульман под девизом «Спорт против террора и экстремизма» впервые выступило инициатором турнира по вольной борьбе на призы своего председателя, за которые бились более 100 юных спортсменов со всего Восточного Оренбуржья.

Укреплению связей между верующими с юных лет служит и живое, непосредственное общение в рамках региональных, межрегиональных и международных встреч, показывающих, что они не одиноки в своем стремлении к религиозной жизни. Так, с 29 апреля по 1 мая 2018 г. в райцентре Тюльган более 130 молодых баптистов со всей области объединила 14-я ежегодная молодежная конференция «Шлагбаум», которая включала нетворкинг (знакомство и выстраивание

длительных отношений, основанных на доверии и взаимопомощи), игры и конкурсы с призами, музыкальные прославления, проповеди и мастер-классы от спикеров из Москвы, Екатеринбурга и городов Оренбуржья. Программы обменных визитов активно развиваются в рамках еврейского молодежного движения «EnerJew» для детей 13–18 лет, что в условиях малочисленности и разбросанности общин приобретает важное консолидирующее значение для поддержания общей этнической и религиозной идентичности перед лицом угрозы ассимиляции в инокультурном окружении. Так, на выходные, 24–25 февраля 2018 г. еврейская молодежь Оренбурга, Самары, Саратова и Ульяновска съехалась к сверстникам в Уфу на Шаббатон (встречу для неформального общения) по теме «Снимая маски», приуроченную к предстоящему иудейскому религиозному празднику Пурим. 25–27 мая уже члены еврейского молодежного клуба Оренбурга приняли у себя, в гостинице «Лада» коллег из Самары на Шаббатоне «Лето: перезагрузка», устроив для более чем 50 участников беседы, кошерные застолья, экскурсии по городу, дневные и вечерние активные мероприятия, конкурсы с подарками. Наконец, 24–28 июня 6 наиболее активных оренбуржцев были делегированы на Гранд Шаббатон в столицу Беларуси, Минск, где собрались 250 еврейских молодежных активистов из 41 города 8 стран мира.

Целям консолидации верующих, их духовно-нравственного воспитания с юных лет в среде единоверцев служат и конфессиональные детские лагеря, организуемые в период школьных каникул. Характерным трендом последнего времени стало более широкое задействование для этих целей и зимнего периода, наряду с традиционным летним. При этом для заинтересованного вхождения подростков в культовую практику, собственно религиозное обучение сочетается с отдыхом, общением, научно-познавательным, игровым подходами. Например, с 1 по 5 января 2018 г. в с. Татарская Каргала Сакмарского района прошел мусульманский лагерь для девочек, которые изучали исламскую терминологию не только на арабском, но и на английском языке вместе с мультипликационным героем – мишкой Заки; запоминали последовательность совершения намаза, составляя из вырезок лэпбук – интерактивную папку с кармашками, окошками и выдвижными деталями; узнавали о пользе ритуального омовения (тахарата) и преклонения в молитве с точки зрения гигиены, профилактики артрозов, улучшения мозгового кровообращения из популярной беседы с женщиной-врачом. С 11 по 16 июня 2018 г. близ Свято-Андреевского мужского монастыря в Саракташском районе состоялся слет Оренбургского отделения Братства православных следопытов (40 скаутов), где занятия по православию, духовные часы и беседы, молитвы чередовались с мастер-классами по туризму и первой медицинской помощи, соревнованиями по спортивному ориентированию, кулинарным поединком, ралли по истории Курской битвы. В июне 2018 г. Церковь «Благая весть» (пятидесятников) г. Орска вывезла в палаточный лагерь у с. Белашапка Гайского района более 50 детей на подростковую программу «Движение вверх», которая сочетала проповеди и музыкальные прославления Бога с играми, тренингами на доверие и развитие командных действий.

Религиозные объединения вообще стремятся привить молодежи активную жизненную позицию, направить ее энергию в практическое русло, к осмыс-

ленной духовной жизни, добровольческому, миссионерскому и иному социальному служению.

В этом плане эффективно действуют, например, некоторые православные молодежные клубы. Так, активисты православного молодежного объединения «Альфа и Омега» в г. Соль-Илецке на Рождество приняли участие в организации 7 января 2018 г. детского утренника с концертом в местной воскресной школе, 8 января развезли по домам и поздравили закупленными ими подарками одиноких пожилых людей, 15 апреля выступили с номерами на пасхальном утреннике для воспитанников детского дома, 6 мая провели акцию «Георгиевская ленточка» с раздачей символа Победы и листовок об его истории и значении, 9 мая навестили на дому с подарками участников и детей Великой Отечественной войны, а 3 июня распространили буклеты о вреде аборта для здоровья женщины. В г. Медногорске ребята из православного молодежного клуба «Медноград» 4 марта 2018 г. в ходе очередного «Рейда добра» посетили на дому 8 подшефных многодетных семей, находящихся в тяжелом материальном положении, и передали им собранные продукты питания и предметы бытовой химии, 19 марта на первую годовщину создания своей организации устроили в кинотеатре «Урал» молодежный литературный вечер с конкурсами, мастер-классами и чаепитием, 7 апреля раздали посетителям торгового центра пасхальные магнитики и буклеты о смысле и традициях главного христианского праздника, а 20 мая снова лично вручили 4 многодетным семьям продуктовые наборы и химические средства ухода.

В то же время попытка оживить православное молодежное движение в самом областном центре, г. Оренбурге за счет реорганизации в сентябре 2016 г. местного клуба при кафедральном соборе с разделением его по тематическими направлениям деятельности и кругу интересов на волонтерское движение, женское объединение, спортивный клуб, театральную студию, хор и киноклуб не увенчалась успехом. После короткого первоначального всплеска активности и пробных мероприятий в начале 2017 г. большинство созданных структур угасли и ничем не проявляют себя даже на информационном поле. В этой связи на базе Оренбургской духовной семинарии было инициировано открытие новых православных молодежных клубов: в ноябре 2017 г. – «Верные» (для лиц от 16 до 30 лет, по воскресеньям), а в марте 2018 г. – «Сретение» (для лиц от 30 лет и старше, по пятницам), которые еженедельно собираются для изучения Священного Писания, духовных бесед, встреч с интересными людьми, просмотра фильмов, увлекательных игр, общения за чаепитием. Очередным побудительным толчком, призванным стимулировать развитие православного молодежного движения в регионе должен был стать готовившийся в области первый масштабный Православный молодежный форум «Доброхот», проведение которого первоначально было запланировано на апрель 2018 г. в оздоровительном детском лагере «Янтарь» Оренбургской епархией РПЦ совместно с Правительством Оренбургской области. Его программа предусматривала многочисленные панельные дискуссии и семинары о принципах организации добровольческого движения, формировании активной жизненной позиции, молодежном лидерстве, спорте, осмыслении российской истории, значении технологий и СМИ, религиозном взгляде на ключевые проблемы

современности, а также презентации православных молодежных клубов, игры, экскурсии и другие мероприятия с участием высоких гостей. Однако «по техническим причинам» форум сначала был перенесен на начало мая, а затем на октябрь.

Религиозные организации не только прививают подрастающему поколению идеалы любви, милосердия и взаимопомощи, но и сами стремятся на практике воплощать их в жизнь путем разносторонней социально-благотворительной деятельности. Крупнейшая религиозная благотворительная организация Оренбургской области – православный Свято-Троицкий фонд за 1-е полугодие 2018 г. израсходовал 2957370 руб. 62 коп. на лечение, материальную помощь нуждающимся и погребение малоимущих, на поддержку Чебеньковского, Куганакского и Лениногорского детских домов, Центра развития детей с ограниченными возможностями здоровья «Солнечный круг», Социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних «Гармония» г. Оренбурга, «Росток» г. Орска и «Радуга» г. Бузулука, Областного дворца творчества детей и молодежи, региональной Федерации карате, Областного историко-краеведческого музея, Областной больницы № 2, Городской больницы № 2 Оренбурга, Стерлитамакского психоневрологического интерната, Комплексного центра социального обслуживания населения Северного округа г. Оренбурга, Дома милосердия, епархиальной гимназии, православных приходов, Оренбургского приюта для бездомных животных.

Социальное служение РПЦ традиционно усиливается к крупным христианским праздникам Рождества Христова и Пасхи, чтобы разделить их радость с обездоленными и страждущими. В декабре 2017 г. – январе 2018 г. волонтеры службы «Милосердие» Бузулукской епархии через установку кружечек в храмах, елочек в магазинах с пожеланиями малоимущих детей на открытках для оплаты покупателями, рассылку писем о помощи на предприятия и бизнесменам собрали подарков на 56409 руб., которые были розданы 284 детям и 464 больным и пожилым людям в ходе посещений приютов, больниц, поквартирного обхода с Дедом Морозом и Снегурочкой, концертными выступлениями, пением колядок и игр-ми. 8 января 2018 г. на Архиерейскую Рождественскую елку в Оренбурге с театральной постановкой, хороводами и забавами были приглашены 1000 детей из многодетных и малоимущих семей, которые получили подарки, собранные в ходе совместной акции Оренбургской епархии РПЦ, Центра помощи семье и детям «Колыбель», Благотворительного фонда «Наши дети 56», Регионального информатива и газеты «Оренбуржье».

С 31 марта по 14 апреля 2018 г. добровольческая служба Бузулукской епархии в рамках благотворительной акции «Пасхальные дни милосердия» устроила сбор средств и закупку подарков для детей в социальных приютах и больницах, из многодетных и малообеспеченных семей, оставшихся без попечения родителей и инвалидов с организацией праздничных концертов.

В дни крупнейших религиозных праздников Рождества и Пасхи православные священники и добровольцы посещают лечебные учреждения, детские дома, дома престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания населения, одиноких пожилых граждан на дому с поздравлениями, проповедями, творческими выступлениями и подарками.

К Международному дню защиты детей 1 июня волонтеры Свято-Троицкого благотворительного фонда, компании «Стройландия» и Доброго клуба собрали сладости, игрушки, наборы для творчества, развивающие игры, самокаты и велосипеды для подростков из детских домов и социально-реабилитационных центров, навестили их с подарками, надувными шарами, веселыми конкурсами и мыльным шоу. 1 июня 2018 г. Орская епархия впервые опробовала акцию «Помоги многодетной семье», в ходе которой добровольцы с помощью бесед и раздачи информационных материалов предлагали покупателям Торгового центра «Ринг Plaza» оставлять в специальных корзинах часть продуктов, канцтовары, игрушки, средства личной гигиены и другие полезные вещи для нужд малоимущих. По итогам были сформированы наборы продовольствия и предметов первой необходимости для 8 семей, в которых воспитываются от 5 до 11 детей, а самую успешную акцию решено сделать постоянной. С 31 мая по 2 июня подобная акция «Корзина доброты» уже традиционно прошла и в Оренбургской епархии, что позволило оказать продовольственную помощь более 50 малообеспеченным семьям.

В преддверии мусульманского праздника Ураза-байрам 14 июня 2018 г. глава РДУМОО Альфит-Абдулла хазрат Шарипов вручил подарки воспитанникам Оренбургского и Чебеньковского детдомов, а многодетным семьям – «пакеты Рамазана» с наборами продуктов, сладости и самокаты для малолетних.

В решении общих социальных задач религиозные объединения осуществляют тесное взаимодействие с органами власти, правоохранительными структурами, военнослужащими, учреждениями уголовно-исполнительной системы, особенно в сфере профилактики экстремизма как общей угрозы. Так, 11 января 2018 г. в единственном региональном центре подготовки мусульманских духовных кадров – медресе «Хусаиния» был организован круглый стол по предупреждению радикализма для иногородних студентов заочного отделения, перед которыми выступили представители РДУМОО, Центра по противодействию экстремизму УМВД, областной прокуратуры, Аппарата Правительства Оренбургской области. 25 января в райцентре Саракташ прошел семинар-совещание по взаимодействию мусульманского духовенства Саракташского, Кувандыкского районов и г. Медногорска с органами полиции, следствия, прокуратуры и суда, миграционной политики, региональными и муниципальными властями в деле укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений, патриотического воспитания молодежи и профилактики экстремизма. 22 марта председатель РДУМОО Альфит-Абдулла хазрат Шарипов принял участие в заседании рабочей группы по противодействию и профилактике терроризма и правонарушений экстремистской деятельности на территории г. Оренбурга. 23 марта его зам. и руководитель Аппарата РДУМОО Нур хазрат Мусакаев, руководитель отдела Оренбургской епархии РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями прот. Андрей Страйков и сотрудники полиции провели беседу с показом видеофильма о последствиях религиозной и национальной нетерпимости для студентов Оренбургского государственного экономического колледжа-интерната в рамках совместной информационно-пропагандистской акции по профилактике правонарушений экстремистской направленности «Зачем ненавидеть?». 6 июня в

Центральной Соборной мечети г. Оренбурга в рамках краткосрочных курсов повышения квалификации мусульманского духовенства был проведен семинар-совещание «Религиозное просвещение и образование как фактор противодействия распространению экстремизма и радикальных идей среди населения». На нем руководство РДУМОО, более 40 мухтасибов и имамов городских, районных и сельских мечетей Оренбуржья, преподаватели медресе «Хусаиния», сотрудники подразделений УМВД по делам несовершеннолетних, уголовному розыску, противодействию экстремизму, представители прокуратуры, городских и областных органов власти обсудили вопросы профилактики распространения радикальных идей, патриотического воспитания подрастающего поколения, организации приречетных курсов по изучению основ ислама, нравственного облика самих педагогов и духовенства. В рамках семинара Благотворительный фонд «Байтерек» впервые поощрил премиями по 30 тыс. руб. 40 наиболее активных в этой работе имамов и лучших студентов медресе «Хусаиния».

По-прежнему проводится линия на поддержку «традиционных конфессий» и борьбу с «чуждыми религиозными влияниями». Так, 16 февраля 2018 г. мировым судьей были наложены административные штрафы по 5 тыс. руб. за незаконную религиозную агитацию по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ на баптистских проповедников из г. Похвистнево Самарской области, которые в декабре 2017 г. возле Центрального рынка г. Бугуруслана Оренбургской области развернули передвижную христианскую библиотеку и раздавали всем желающим газету «Верить ли ты?», Евангелия и буклеты. Этот случай со штрафом вызвал крайне негативную реакцию в протестантском сообществе России, вплоть до обвинений власти в гонениях на верующих.²⁹

В связи с запретом в Российской Федерации религиозной организации «Свидетели Иеговы» сотрудниками ФСБ и МВД при силовой поддержке спецназа Росгвардии 16 мая 2018 г. на территории Оренбургской области были проведены обыски в домах верующих по 18 адресам, в том числе: в г. Оренбурге – по 9, в г. Бузулуке – по 5, в г. Соль-Илецке – по 2 и в райцентре Переволоцкий – по 2 адресам. В ходе оперативно-следственных мероприятий изъяты большой объем литературы, документы и электронные носители информации. В качестве обвиняемых привлечены 9 человек. Им инкриминируется организация, участие в деятельности и финансирование экстремистской организации по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. Отметим, что на заседание о выборе им меры пресечения 19 мая поддержать задержанных в Промышленный районный суд г. Оренбурга пришли 50 их единоверцев, некоторые с детьми на руках, которые оставались в зале и дворе с 11 утра до полуночи, организовав подвоз горячего питания. На обжалование решения о заключении 6 июня в Оренбургский областной суд собрались уже порядка 100 чел. из числа сочувствующих. Все они полагают, что совместное вероисповедание граждан на дому, в незарегистрированных группах гарантиро-

²⁹ Двое жителей Самарской области понесли административную ответственность за незаконную миссионерскую деятельность (<http://buguruslan.orenprok.ru/news-link/news/2018/01/23/150>); Бугуруслан: Притеснения верующих (<http://voiceofsufferers.org/2018/03/20/1935>); Верить ли ты, Россия? Для христианских баптистских общин власти подготовили конфискации и штрафы (https://vk.com/wall146554762_184).

вано Конституцией РФ и не является участием в ликвидированной экстремистской организации.³⁰

В отдельных случаях общинам верующих, которые действуют без официальной регистрации, удастся по суду отстоять право на проведение частных религиозных собраний. Так, руководители незарегистрированной оренбургской группы индуистского движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх»,³¹ оштрафованные за «незаконное» миссионерство на курсах йоги и психологической помощи семьям, добились в Оренбургском областном суде отмены наложенного на них административного взыскания.

³⁰ В Оренбургской области задержаны местные жители, подозреваемые в организации деятельности запрещённого судом экстремистского объединения «Свидетели Иеговы» (<http://oren.sledcom.ru/news/item/1228885>); Обыски у Свидетелей Иеговы в Оренбургской области и Биробиджане (<https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2018/05/d39377>); Аресты в Оренбурге не запугали верующих (<https://www.jw-russia.org/news/18061216-347.html>).

³¹ В Оренбурге суд отменил постановления о штрафах руководителям центра йоги (<https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/harassment-protection/2018/04/d39181>).

Общественная активность в деле раннего предупреждения конфликтов: опыт Кабардино-Балкарии

Аккиева С.И., Теммиев И.Ю.

В 2000-е гг. Кабардино-Балкария являлась одним из проблемных регионов Северного Кавказа, в котором действовали террористические группировки, распространялись экстремистские идеи религиозного и националистического толка.¹ Сегодня в КБР регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и терроризма, в том числе в молодежной среде. Так, в Кабардино-Балкарском аграрном университете им. В. Кокова в 2017 г. прошел ряд мероприятий по профилактике негативных проявлений в молодежной среде и круглый стол «Территория молодежи без экстремизма и терроризма», организованный управлением по социальной и воспитательной работе. В мероприятии приняли участие руководитель Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР А. Курашинов, временно исполняющий обязанности председателя Духовного управления мусульман КБР А. Сижажев. По сообщению на этом мероприятии представителя Отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму прокуратуры КБР Х. Эржибова, в 2010–2017 гг. в КБР зарегистрировано 874 преступления террористического и экстремистского характера, выявлено 381 преступление, в результате погибли 108 чел. По словам представителя прокуратуры, с 2014 г. заведено 123 уголовных дела, осуждены восемь, предотвращен выезд 19 чел. в Сирию. При республиканском Министерстве по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики в 2015 г. создана Экспертная комиссия, которая рассматривает дела о возвращении граждан Кабардино-Балкарии к мирной жизни. За время работы Экспертная комиссия рассмотрела 30 заявлений. Х. Эржибов подчеркнул, что в 2017 г. не допущено ни одного террористического акта.

За последние годы многие подобные проблемы удалось в значительной мере решить. Однако в различных общественных сферах конфликтный потенциал сохраняется. Одной из острейших остается земельная проблема. Периодически жители республики ставят вопросы, связанные с земельными отношениями.

1 июня 2016 г. в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» местной Администрацией г.о. Нальчик начаты работы по предоставлению земельных участков жителям города под индивидуальное жилищное строительство. Всего в 2016–2017 гг. жителям г.о. Нальчика под индивидуальное жилищное строительство планировалось выделить порядка 700 участ-

¹ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, А.Х. Боров, В.В. Степанов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014.

ков. Городской Администрацией утверждены проекты планировки и межевания нового микрорайона Нарт, осуществлен государственный кадастровый учет земельных участков.

С таким решением властей не согласны жители микрорайона «Вольный аул», проживающие в непосредственной близости от нового микрорайона «Нарт». Инициативной группой жителей Вольного Аула в адрес руководства КБР направлено обращение с требованием изменения административно-территориальной принадлежности и предоставлении микрорайону «Вольный аул» большей самостоятельности от городской Администрации.² В декабре 2016 г. жители микрорайона «Вольный аул» создали Кабардино-Балкарскую региональную общественную организацию «Вольный аул», председателем которой стал А. Иритов. 27 октября 2017 г. инициативная группа в составе нескольких человек – А. Иритова, М. Кулиева, Б. Борова, В. Мазлоева, С. Алиевой, О. Гоплачева и Р. Назранова – уведомила Администрацию г.о. Нальчик о проведении публичного мероприятия. Им было рекомендовано привести уведомление в соответствие с действующим законодательством. 28 октября А. Иритов, С. Алиева и еще несколько активистов провели сельский сход. 31 октября около 60 чел. собрались у здания Администрации г.о. Нальчик и в нарушение общественного порядка озвучивали призывы политического характера, не относящиеся к цели публичного мероприятия, указанного ранее в уведомлении. От Администрации г.о. Нальчик прозвучало предложение в адрес актива митингующих пройти в здание для проведения переговоров. Однако, несмотря на то, что часть митингующих выразила желание встретиться с руководством Администрации г.о. Нальчик, организаторы не стремились установить диалог с Администрацией города. Во избежание дальнейшего нарушения общественного порядка представители правоохранительных органов неоднократно обращались к собравшимся с просьбой прекратить несанкционированное мероприятие и вынудили митингующих покинуть площадь.³ Впоследствии А. Иритов и С. Алиева за проведение сельского схода были оштрафованы на 15 и 10 тыс. руб.⁴

Жители микрорайона «Вольный аул» написали Главе Кабардино-Балкарии Ю. Кокову о ситуации и пожаловались на попытки скомпрометировать лидеров общественной организации "Вольный аул". 15 декабря стало известно, что Министерство юстиции КБР потребовало признать общественную организацию "Вольный аул" экстремистской и ликвидировать ее, так как руководители организации нарушили антиэкстремистское законодательство проведением несогласованных митингов и собраний. Кроме того, ведомство сослалось на возбужденное в отношении главы организации А. Иритова уголовное дело о сопротивлении сотрудникам полиции и на организационные нарушения в деятельности "Вольного аула". Проверка Министерства юстиции КБР показала, что по указанному в учредительных документах юридическому адресу организация не находится.⁵ Кабардино-

² http://www.zpravakbr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=675:2015-05-18-11-13-59&catid=13:zemvopros&Itemid=14

³ <http://admnalchik.ru/news/u-zdaniya-administracii-nalchika-sostoyalos-nesankcionirovannoe-publichnoe-meropriyatie>

⁴ Арсланова Залина. Вольный аул: от схода к апетрам(<http://kavpolit.com>).

⁵ <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/314114>

Балкарский правозащитный центр направил прокурору КБР О. Жарикову обращение в связи с требованием регионального управления Министерства юстиции КБР ликвидировать общественную организацию "Вольный аул", в котором говорилось о необоснованном преследовании общественников.⁶

В Кабардино-Балкарии гражданские институты весьма развиты, зарегистрировано около 900 общественных организаций. Активно работают общественные организации и национально-культурные центры, представляющие культуру и традиции народов Кабардино-Балкарии. Многие из них действуют при *Кабардино-Балкарском фонде культуры* более полутора десятка лет. В настоящее время активно работают национально-культурные центры, НПО НКО, НКА: армянский «Ахбюр», еврейский «Товуши», осетинский «Ныхас», грузинский «Риони», корейский «Самчели», греческий «Эллада», татарский «Туган-Тел», азербайджанский «Азери», белорусский «Сябры», грузинский «Риони», дагестанский «Дагестан», украинский «Днипро», эстонский «Кодума», польский «Дружба», туркомехетинцев «Ватан», общество русской истории и культуры «Вече», нальчикская казачья община Терско-Малкинскокого казачьего округа, Кабардино-Балкарская лига «Новое лицо». Председателем *Кабардино-Балкарского фонда культуры* со дня его основания и по настоящее время является секретарь Союза кинематографистов России В. Вороков. Основная цель деятельности *Кабардино-Балкарского фонда культуры* – возрождение, сохранение и пропаганда культурно-исторического наследия народов, живущих в Кабардино-Балкарии. Разработаны и осуществляются пять международных программ: «*Возрождение*» – работа с зарубежной адыгской (черкесской) диаспорой). «*Вижу землю в голубой дымке*» – экологическая программа. «*Кавказ подо мною*» – программа, пропагандирующая русскую культуру, дружбу кабардинцев и балкарцев с русским народом. «*Единство*» – программа о единстве мировых культур. «*Нарты*» – пропаганда нартского эпоса.⁷

Активную работу проводит Общественная палата КБР, которая стала полноценным и работоспособным институтом, на который и власти, и общество возлагают определенные задачи. Возглавляет Общественную палату КБР Х. Бердов – один из наиболее уважаемых и известных граждан республики. После того, как Общественную палату КБР возглавил Х. Бердов, ее работа активизировалась, и реализовано немало инициатив, направленных, прежде всего, на решение актуальных проблем республики. Общественная палата КБР стала постоянно действующим форумом, который открыт для ведения дискуссий, установления горизонтальных связей по взаимодействию с органами власти всех уровней, с одной стороны, и институтами гражданского общества – с другой. Направлениями работы Общественной палаты КБР являются совершенствование механизмов общественного контроля в пределах полномочий, установленных законодательством; поддержка НПО и НКО, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества; содействие совершенствованию деятельности общественных со-

⁶ Там же.

⁷ http://www.sk-news.ru/nko/nko/nko_kbr/15176

ветов при исполнительных органах государственной власти; поддержка гражданских инициатив и лучших социальных практик; работа с обращениями граждан.⁸

На рекомендации Общественной Палаты КБР оперативно стали реагировать властные структуры и своевременно информировать ОП о результатах их рассмотрения. Общественная палата КБР принимает активное участие в проведении общественной экспертизы законопроектов, получаемых от Парламента КБР и Общественной палаты РФ соответственно. В 2017 г. были подготовлены экспертные заключения к проектам 22-х федеральных законов, рассмотрен 61 проект республиканских законов. Однако по-прежнему актуальной остается проблема установления Общественной палатой РФ очень сжатых сроков для проведения экспертизы федеральных законопроектов, что не позволяет организовать их полноценное общественное обсуждение. Общественная палата КБР в течение года участвовала в общероссийских мониторингах, а также проводила мониторинг по рекомендации Общественного совета СКФО и по собственной инициативе.

Активно работает Молодежный Совет Общественной палаты КБР, члены которой выступили инициаторами многих общественно полезных дел и мероприятий. Ими проведены тематические круглые столы, дебаты, спортивные и культурные мероприятия, опросы и анкетирования, пикеты и демонстрации, концерты и конкурсы, открытые уроки и т.д. По инициативе Молодежного Совета Общественной Палаты КБР был проведен первый Региональный форум руководителей молодежных общественных объединений Кабардино-Балкарской Республики «PRO-активность-2017», который собрал на своей площадке свыше 100 лидеров молодежных сообществ и движений. Итогом Форума стала резолюция, вместившая в себя все предложения и рекомендации, озвученные в ходе работы 4-х дискуссионных площадок, на которых обсуждались актуальные вопросы и проблемы молодежной политики в регионе.⁹

Руководитель Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР А. Курашинов в декабре прошлого года, выступая на семинаре-совещании по итогам республиканского конкурса «Лучшее общественное объединение года», отметил, что в 2017 г. общественными организациями было проведено свыше пятисот мероприятий разного уровня и направленности. Он подчеркнул, что *«за этими цифрами кроется реальная работа и решение социально значимых проблем»*.¹⁰

Общественники уделяют внимание и такой потенциально конфликтной теме как вопросы языковой политики. Одной из дискуссионных проблем стало преподавание родных языков в общеобразовательных школах ряда субъектов РФ. 21 декабря 2017 г. на базе Кабардино-Балкарского государственного университета состоялся научно-практический семинар учителей кабардинского языка и литературы, участие в котором приняли специалисты-филологи, учителя, студенты филологического отделения университета и активисты общественных организаций.

⁸ <http://онкбр.рф/index.php/1197-obshchestvennaya-palata-kbr-podvela-itogi-raboty-za-2017-god>

⁹ https://www.oprf.ru/about/interaction/region_chambers/431/2445/newsitem/43502

¹⁰ <http://nalchik.monavista.ru/news/2534405>

Член Координационного совета общественных организаций КБР М. Чеченов, выступая на семинаре, отметил, что в КБР кабардинский и балкарский языки названы государственными, но по сути таковыми не являются. Тележурналист А. Шебзухов сделал акцент на том, что проблема русского языка в таких странах, как Латвия, Украина, Эстония и других широко освещается в федеральных СМИ, а проблема национальных языков, таких как черкесский, на федеральных каналах не поднимается. По итогам мероприятия была принята резолюция, в которой отмечается, что в последнее время в Российской Федерации, в том числе, и в Кабардино-Балкарии, не утихают споры, связанные с преподаванием родных языков, и это тревожит общественность. В резолюции отмечалось, что учителя кабардинского языка и литературы обеспокоены сокращением количества часов родного языка в школах.¹¹

В кабардино-балкарском обществе эта тема активно обсуждается в социальных сетях, и мнения людей разнятся. Одни ратуют за увеличение часов на преподавание родных языков, другие отмечают, что любовь к родному языку надо прививать в семье, а увеличивать количество часов не нужно, т.к. нагрузка на детей в школе велика, поэтому необходимо пересмотреть методологию преподавания родных языков и сделать ее более совершенной и соответствующей современным реалиям.

В настоящее время во всех школах КБР изучение родного языка и литературы является обязательным и проводится по различным программам и учебным пособиям. По мнению министра просвещения, науки и по делам молодежи КБР А. Кумыкова, количество часов, отведенных на изучение родных языков, соответствует нормам Министерства просвещения РФ, их уменьшения не допускается, а «главной проблемой в развитии национального образования республики является несоответствие используемых материалов современным требованиям». Для решения этого вопроса разрабатывается подпрограмма «Развитие кабардинского и балкарского языков и литератур» для включения в Государственную программу КБР «Развитие образования в КБР».¹²

За последние годы сфера межэтнических отношений в Кабардино-Балкарии характеризуется стабильностью, каких-либо обострений обстановки не происходит. Руководство республики называет сохранение межэтнических отношений своей приоритетной задачей. Позитивную роль в сохранении этой стабильности играет кадровая политика властей республики. Определенная роль принадлежит Правительственной комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в Кабардино-Балкарской Республике, Управлению по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей, Парламенту КБР, местным органам власти. Планомерно занимаются вопросами межнациональных отношений комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР в районах республики, учреждения культуры. Реализация государственной национальной политики и Указа Президента РФ

¹¹ Маратова Людмила. Филологи в Нальчике потребовали выделить больше часов на кабардинский язык в школе (<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/314167>).

¹² Белгорокова Мария. Обсуждены задачи муниципальной системы образования (<https://www.kbpravda.ru/node/22169>).

«Об обеспечении межнационального согласия» осуществляется в рамках плана мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в КБР и Государственной программы республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в КБР». На реализацию подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов КБР» указанной Государственной программы в 2017 г. было заложено 8,2 млн. руб.

В Кабардино-Балкарии мирно сосуществуют три религии: ислам, христианство и иудаизм, зарегистрировано 190 религиозных организаций, в том числе, 138 мусульманских, 22 православных, 26 протестантских, 3 римско-католических и 1 иудейская. В КБР функционируют 140 мечетей, 20 православных церквей, 1 женский монастырь, 4 храма-часовни, 1 синагога, 27 протестантских и 3 римско-католических молельных дома. При этом в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова проводятся семинары по повышению квалификации для специалистов по воспитательной работе и лидеров студенческого самоуправления образовательных организаций СКФО «Профилактика (предупреждение) терроризма и экстремизма в молодежной среде» в рамках «Программы развития деятельности органов студенческого самоуправления КБГУ».

Власти вместе с общественниками проводят мероприятия, направленные на гармонизацию межнациональных отношений и профилактику религиозного и национального экстремизма. Нередко мероприятия организуются с общим охватом по несколько тысяч человек, включая шествия, митинги, фестивали, приуроченные к праздничным датам, а также тренинги и мастер-классы по лидерству, конфликтологии, личной эффективности. В последнее время проводится республиканский конкурс «Религия и толерантность», реализуется молодежный проект «Куначество». Кроме того, большую работу проводят республиканские и районные газеты по пропаганде гармоничных межнациональных, межконфессиональных отношений, противодействию экстремизму и ксенофобии. Коллективные усилия приносят свои плоды.

Преодоление конфликтных разногласий в языковой сфере

Мартынова М.Ю.

Вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Как известно, 14 августа 2018 г. вступил в силу принятый в окончательном чтении 25 июля Государственной Думой и подписанный 3 августа Президентом РФ В.В. Путиным закон, дающий школьникам и их родителям право выбирать, какой язык будет изучать ребенок в качестве родного.¹ Русский язык закон тоже включает в перечень для изучения в этом качестве. Предмет «Родной язык» остается в обязательной части учебных планов, а не переходит в факультативную составляющую, что особо подчеркивают авторы закона.

Против первоначальной версии законопроекта выступали и власти, и общественность во многих республиках, в частности, в Татарстане, Кабардино-Балкарии, Чечне, Калмыкии, Северной Осетии. Не до конца прекращены дискуссии и сейчас. Нарекания вызвал тот факт, что закон закрепляет за гражданами право не изучать языки национальных республик, в которых эти граждане живут. По мнению значительной части национальных активистов, переход изучения языков на добровольную основу повлечет за собой утрату культуры народа. Местные элиты и этнонациональная интеллигенция республик действия федеральной власти восприняли как принижение статуса их языков. Именно поэтому республики крайне болезненно отреагировали на решения властей, посчитав, что тем самым Москва ставит под угрозу само существование титульных языков республик. Авторы же инициативы о праве на выбор языка полагают, что на основании закона дети не будут принуждаться изучать в качестве родного язык, который родным для них не является. Большой резонанс в стране вызвали слова Президента РФ В.В. Путина в июле 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле о том, что недопустимо заставлять кого-либо учить неродной язык. Россия была ввергнута в полемику о языках, общественная дискуссия по этому вопросу развернулась по всей стране.

В июле 2017 г. Минобрнауки было поручено проверить ситуацию с преподаванием языков в восьми республиках России (из 22-х), где республиканские государственные языки изучались в школах в обязательном порядке. Это – Татарстан, Якутия, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия, Марий Эл, Чувашия, Коми. В остальных республиках языки титульного населения изучались добровольно. В регионах прошли прокурорские проверки. Генпрокуратура проверила добровольность изучения языков народов РФ в регионах России и обнаружила нарушения во всех национальных республиках. Но самое большое количество жалоб родителей школьников на принудительное обучение национальному языку и уменьшение часов русского языка зафиксировано в Татарстане, Башкортостане, Якутии и Чувашии. По итогам прокуратура направила представления о вынесении штрафов

¹ Закон РФ «Об образовании». 273-ФЗ. Гл. 2, ст. 14. Язык образования.

и должностных взысканий. Минобразования РФ разработало методические указания, согласно которым изучение государственного языка республики будет добровольным. Минобразования РФ более жестко отрегулировало образовательные стандарты и установило объемы изучения родного и государственного национальных языков.

Родители школьников, ранее недовольные обучением их детей национальным языкам (акции русскоязычных родителей в Татарстане и Башкортостане периодически повторялись с 2011 г.), начали еще активнее писать отказы. В то же время в Башкортостане прошло несколько митингов в поддержку башкирского языка. В Татарстане также прошли митинги с требованием вернуть обязательное преподавание татарского языка в школах. Педагоги Чечни высказали мнение, что факультативное обучение не сможет обеспечить базового знания родного языка. Они говорили и о том, что желательно изучение языка «титульной нации» всеми жителями Чечни. Президиум парламента Кабардино-Балкарии поддержал обращение Госсовета Татарстана о необходимости «сохранить право изучения родного языка в обязательной части школьной программы для всех народов России». В Нальчике 26 июня прошло заседание представителей общественных движений, преподавателей, учителей и правозащитников. Общественная дискуссия по языковому вопросу возобновилась в Чувашии и Коми. Активисты из Северной Осетии обратились к президенту РФ Владимиру Путину оставить осетинский язык обязательным для изучения в школах республики. В 2014 г. они уже обращались к властям с просьбой не принимать поправки к закону о родных языках, согласно которым для дополнительного изучения можно будет свободно выбирать родной язык.²

Как сторонники, так и противники этнокультурного образования обычно приводят «весомые» аргументы, обосновывая свои точки зрения.³ Как пример того, что принцип добровольности изучения языков в республиках правилен, академик В.А. Тишков описывает ситуацию в северных нефтегазовых поселках Республики Коми, где почти не проживают представители титульного народа, но в школьной программе коми язык был обязателен. В.А. Тишков разъясняет: «Чем были недовольны часть учеников и их родители? Не только тем, что приходилось тратить школьное время на изучение языка, который мог быть довольно труден для освоения и ничего, с точки зрения некоторых родителей, не добавлял для финальной школьной аттестации и для вступительных вузовских экзаменов. Даже освоив республиканский государственный язык и оставшись проживать в регионе, применять его в повседневной жизни особой нужды не было: все вокруг говорят на русском. Это, например, характерно для Северной Осетии и Мордовии, где подавляющее большинство жителей дома и на работе используют русский язык. Особое недовольство вызывала ситуация у тех, кого можно условно назвать «двойными меньшинствами», то есть у представителей нерусской национальности, проживающих как бы не в «своей» республике. Тогда ученик-ингуш, проживающий в Пригородном регионе Осетии, должен был обязательно изучать в шко-

² Данные получены в ходе опроса и из материалов СМИ.

³ Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук, 2017, том 87, № 10. С. 879–890.

ле осетинский, а не родной ингушский, а чуваш в Татарстане – изучать татарский, а не чувашский, и т.д. От этой части жителей республик и было больше всего жалоб. Но высказывали недовольство самые разные категории, в том числе и татары в Татарстане, и башкиры в Башкирии, которые хотели бы иметь больше учебных часов для подготовки к ЕГЭ».⁴

А исполнительный директор Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия удмуртов республики Татарстан» Марина Иванова не согласна и задается вопросом, почему нельзя считать татарский язык языком межнационального общения на территории Татарстана? По ее словам, 18% удмуртского населения в Республике Татарстан знает татарский язык. Недавно она столкнулась с информацией о том, что эта цифра увеличилась до 35 процентов. В языке татарстанских удмуртов, говорит активистка, присутствует большое количество тюркизмов, да и вообще их речь очень близка к татарской.

Создалась парадоксальная ситуация: ущемленными в правах себя считают как сторонники, так и противники изучения национальных языков в школах. По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных были уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. Еще 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных. Возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями языкового и этнокультурного образования, довольно существенно. В российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России.⁵

А масштаб языкового многообразия России беспрецедентен. Согласно Всероссийской переписи населения, в стране зафиксировано 277 языков, а реально их порядка 150, около 100 языков – письменные, в т.ч. на 59 создаются литературные произведения, издаются книги и журналы, ставятся спектакли. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории России, владеет 98,2% населения. Кроме того, 23% владеет еще 38 языками. Остальные 114 языков распространены лишь среди 1% населения. Т.о. наблюдается, с одной стороны, языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой, большое языковое и культурное разнообразие.⁶

Среди языков есть такие, на которых говорят миллионы людей, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно, что наиболее распространены языки, которыми пользуются самые многочисленные в стране национальности. Большинство языков массового владения обладает

⁴ Тишков В.А. Язык до конфликта не доведет? //«Известия». 7.12.2017.

⁵ Сайт ВЦИОМ 27 ноября 2017 (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8804>).

⁶ Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации //Европейская языковая хартия и Россия (ред. Соколовский С.В., Тишков В.А.). Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: 2010. № 218. С. 11.

статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Больше всего в России людей, говорящих на татарском (5,3 млн., 3,7% населения) и башкирском (1,4 млн., 1%) языках. Далее следуют украинский – 1,3%, чеченский (0,9%), чувашский (0,9%), армянский (0,6%), аварский (0,5%) языки. Якутским владеет 0,3% населения России.⁷

Относительно правового статуса языков РФ, напомним, что Конституция РФ устанавливает статус языков, функционирующих на территории страны: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Государственным языком страны на всей ее территории является русский язык (ст. 68, п. 1). Конституция РФ дает республикам право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти и местного самоуправления, в государственных учреждениях республик наряду с государственным языком страны. Статусом республиканских государственных языков наделены 25 языков в 19 республиках. Их статус закреплен Конституцией РФ, конституциями республик и республиканскими законами о языках. Кроме того, некоторые языки в ряде республик не имеют статуса государственного, но обладают аналогичными функциями. Это 14 с наибольшим количеством носителей языков в Дагестане, карельский, вепсский и финский языки в Республике Карелия. Отметим, в ряде республик РФ (Карелия, Хакасия, Адыгея, Коми, Бурятия, Удмуртия, Башкортостан, Алтай, Мордовия, Марий Эл, Саха – Якутия) титульные национальности составляют численное меньшинство среди местного населения, что, естественно, влияет на языковую ситуацию в этих республиках. Согласно основному закону, человеку и гражданину предоставлено право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством.

Россия как многоэтническое и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многоэтническом государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е гг. XVIII в. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939–1940 гг. был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходит отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 г. вводятся новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании»

⁷ Там же. С. 21–22.

1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е гг. основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х гг. образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. А число языков, изучавшихся в школах, к середине 1980-х гг. снизилось до 44-х. Национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. В советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике.⁸

В России 1990-х гг., судя по принятым документам – законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др., этническая политика все больше определялась как политика многокультурности, подразумевающая стремление к равноправию различных культур, а также модели их равноправного существования в противовес модели «гегемонии» одной культуры. Не будем забывать, что концепция интеграции полиэтнического общества в сочетании со стратегией политического и культурного равноправия и согласия не может не реализовываться в образовательной сфере. В начале 1990-х гг. обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. Согласно Федеральному закону «Об образовании» от 10 июля 1992 г. «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (ст. 6, п. 2). В этот период роль нерусских языков в общественном процессе заметно возросла.

Востребованность системы национального образования оказалась высокой. По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, в 1989 г. в общеобразовательных учреждениях функционировало (в качестве языков изучения и обучения) 55 языков. К 2010 г. в системе государственного образования работало около 9 тыс. «национальных» школ, изучалось уже 89 языков народов России.⁹ Из них на 39 велось обучение. В старших классах школы языками обучения являлись алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский и другие. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучалось еще 50 языков. При этом предмет «родной язык» преподавался в основном на всех ступенях общеобразовательных школ (с 1 по 11 классы). По данным на 2018 г., в российском

⁸ См. подробнее: Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // «Этнографическое обозрение», 2004, №1; Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: 2013. № 234; Мартынова М.Ю. Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад ЕА WARN, М., ИЭА РАН, 2012. С. 236–243.

⁹ Текущий архив Минобрнауки.

образовании используется 105 языков. Из них 24 в качестве языка обучения и 81 изучается как учебный предмет. Но учебники, прошедшие федеральную экспертизу, есть только на 7 языках, остальные – инициативные.

В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучались следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. В практически моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува, можно считать, что изучение родного языка осуществляется в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды. Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же увеличения в местах компактного проживания представителей тех или иных народов национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения (в основном за счет роста таких школ в городах). В начале 1990-х гг. их было в среднем по России около 13 процентов, сейчас – 45.¹⁰ Так, на территории России в 2010 г. действовало: 47 армянских школ, 85 – казахских, 66 – азербайджанских, 19 – туркменских, и других. Например, в Республике Татарстан функционировало 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работало 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучали родной язык более 83 тыс. детей.¹¹

Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находятся не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении – русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них ведется весь цикл образования. Больше всего школ с родным языком в Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 60%, а Республики Тыва – 80%. Соответственно увеличивается и количество детей, изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан – до 40%. В Дагестане, где по официальной статистике 32 языка, преподавание в школах ведется на 14 языках (ряд языков не имеет письменности), начальная школа – на родном, дальнейшее обучение – на русском.¹²

Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министерства образования РФ такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения. Как правило, эти учебные заведения ориентированы на обучение детей разных национальностей и в первую очередь в регионах их компактного проживания.

В 1990-е гг. в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этно-

¹⁰ Артеменко О.И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность //ЕврАзийский юридический журнал. 2011. №8 (39).

¹¹ Текущий архив Минобрнауки.

¹² Артеменко, там же.

культурного развития, о сохранении своих языков и культур. Для образовательной политики идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Тогда школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтничного окружения. Лидером в этом отношении стала Москва. Здесь возникли школы с т.н. этнокомпонентом, в которых изучались языки и культура разных народов. С нее брали пример и другие города. Например, в Оренбургской области родной язык, как предмет, в тот период изучался в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования использовали более 200 школ, в том числе с татарским языком – более 90, казахским – 55, башкирским – 47, мордовским – 17, чувашским – 6. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляло более 14 тыс.

Правда, концепции и подходы к многогранности образования не оставались неизменными. В 2007 г. на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ, был ликвидирован т.н. национально-региональный компонент образования. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку способствовал воспитанию этнически ориентированной личности. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

Правительство России 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 гг. В программе сформулировано пять целей: воспитание общероссийской гражданской идентичности; поддержка этнокультурного развития народов, населяющих нашу страну; укрепление межнационального мира и согласия; обеспечение прав гражданина в области удовлетворения национальных потребностей; содействие в адаптации и социальной интеграции мигрантов. На новые задачи и тенденции государственной социальной политики не могла не отреагировать педагогика. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения.¹³ Но в то же время отмечается, что этническая идентичность может существовать одновременно с гражданской идентичностью, они не взаимоисключают друг друга. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на: обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитание и

¹³ См., например, материалы круглого стола «Новый стандарт общего образования: стартовал пилотный проект» от 22.11.2007 (<http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=331>).

социализацию обучающихся, их самоидентификацию посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления».

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что педагогические технологии требуют особой взвешенности подходов. В России в разные периоды истории отношение к этнокультурному образованию и т.н. «национальным» школам менялось. Новый закон касается изучения родного языка как предмета, а не языка, на котором ведется обучение. Но представляется, что эти две образовательные составляющие взаимосвязаны и являются звеньями одной цепи. Оценивать работу нового закона и новых подходов можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти, как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой образования.

В Башкортостане, к примеру, утверждена Программа развития родных языков. На нее в 2019–2024 гг. предполагается выделить более 683 млн. руб. (на русский язык – 32 млн., на башкирский – 172 млн. и на остальные – еще 478,7 млн.). Создана ассоциация учителей башкирского и родных языков. Председатель Кабинета министров Чувашии подписал указ о том, что авторы лучших детских книг на чувашском языке получают денежные призы в размере 200 тыс. руб. Конкурс прошел в 7-ой раз.

В Казани 27-30 августа 2018 г. прошел Фестиваль национальных литератур народов России, на круглых столах которого обсуждались современные тенденции и состояние развития национальной литературы, проблемы перевода с национальных языков. Татарстан потратит почти 28 млн. руб. на новые учебники по татарскому языку. В Татарстане 12 ноября 2018 г. запустили первый детский телеканал на татарском языке круглосуточного вещания. Создан сайт, на котором можно будет смотреть канал в России и за рубежом. В Казани 28-30 октября 2018 г. прошел Молодежный конкурс песен на родном языке для коренных народов «Амадины».

В Удмуртии в нескольких городах и районных центрах с октября 2018 г. стартуют курсы удмуртского языка. Организаторами обучения выступили Ассоциация учителей удмуртского языка «Выжы», Удмуртский государственный университет и Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. В Москве 27 ноября будет впервые праздноваться Всемирный день удмуртского языка. Мероприятие приурочено к принятию закона Удмуртии о государственных языках и иных языках народов Удмуртии, благодаря которому удмуртский язык получит статус государственного в УР. В Сыктывкаре (Коми) 25–26 октября состоялась VI Международная конференция «Родные языки в условиях двуязычия».

В Дагестане появилась Ассоциация учителей родных языков и литератур. В Ботлихском районе Дагестана 14–15 июля 2018 г. состоялся уже второй Республиканский слет учителей аварского языка. Он собрал, по данным пресс-службы администрации г. Махачкалы, более тысячи педагогов из 32 муниципальных образований республики. Республиканский фестиваль родного языка запланирован

в Дагестане на февраль 2019 г. В Дагестанском государственном университете разрабатываются он-лайн уроки по родным языкам. Планируется записать он-лайн уроки по 7 языкам. Они предназначены для повышения квалификации учителей родных языков. Для повышения интереса детей к изучению родных языков в Дагестане создаются анимированные азбуки лезгинского, аварского, лакского, кумыкского, даргинского, чеченского, ингушского, осетинского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, их озвучат дети. В Ингушетии также разрабатывается мобильное приложение с уроками ингушского языка. В Карачаево-Черкесии на научно-практической конференции «Табуловские чтения» в ноябре 2018 г. более 100 ученых и педагогов представили доклады, посвященные проблеме изучения абазинского языка. В Осетии стали выпускать обучающие мультфильмы на осетинском языке.

Народы Севера и Сибири тоже не отстают. Наиболее успешна в плане обучения на родных языках здесь Якутия. В Якутии еще раньше существовал Совет по языковой политике при главе республики, создано специальное Управление по вопросам языковой политики. Работают программы в сфере образования и культуры.

Среди летних детских лагерей Югры самым популярным летом 2018 г. было этностойбище «Нумсанг ёх» (Мыслящие люди), где впервые проводилась языковая смена. Ее главной целью было стремление погрузить детей в хантыйскую языковую среду. Большинство детей до приезда в лагерь не говорило по-хантыйски, некоторые знали лишь отдельные слова. Занятия по специальной программе позволили им преодолеть языковой барьер и вызвали желание продолжить занятия в будущем. К дню тувинского языка детский литературный сайт «Радуга Тувы» представил новую серию «Российская классика на тувинском языке». В Хакасии объявили конкурс на сочинение на родном языке.

Очевидно, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков только усилились. В частности, это касается коренных малочисленных народов Севера, т.к. местные власти теперь обязаны создавать условия для изучения их языков. Научная группа культурологов (лингвистов) Сибирского федерального университета на основе полевых материалов разрабатывает письменность для энцев, малого народа Красноярского края (должны к 15 декабря). На сегодняшний день энцы – практически единственный таймырский северный народ, не имеющий юридически зафиксированной письменности. (В 1986 г. Наталья Терещенко опубликовала проект энецкого алфавита с лесным диалектом языка в опоре). В Красноярском крае готовят учебники эвенкийского языка, там впервые за несколько десятилетий подготовят учителей эвенкийского языка. На Таймыре выберут лучшего учителя родного языка.

Больше внимания изучению различных языков стали уделять не только в республиках. В частности, в Ульяновской области на конференции педагогов родных языков, состоявшейся 20 августа, глава области Сергей Морозов предложил запустить проект по изучению родных языков народов региона на разговорном уровне. Здесь планируется организовать дистанционную школу по продвижению родных языков. Курсы родных языков стартовали в Ставрополе (изучаются грузинский, черкесский, абазинский языки). (Данные получены в ходе опроса и из материалов СМИ).

VI фестиваль языков пройдет 24–25 ноября 2018 г. в Великом Новгороде. Состоятся презентации самых разных языков: нанайский, грузинский, эсперанто, марийский, польский, сербский, китайский, бурятский, сербский и многие другие.

Общество тоже может повлиять на выбор детьми своего родного языка. Например, со ссылкой на министра образования и науки Республики Ирину Азимову, 16 января 2018 г. ТАСС сообщил, что в Северной Осетии 99% родителей школьников выбрали осетинский язык для изучения детьми по предмету "Родной язык". В то же время в Башкирии в 2018/2019 уч. г. башкирский язык в качестве родного будут изучать 15,6% школьников, татарский – 9,45%, а русский – 63,05%.¹⁴ Марийский язык как родной будут изучать 10% школьников Марий Эл.¹⁵ В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников, Образование на татарском языке в РТ получают 70 тыс. детей. Русский как родной выбрали 30% учащихся РТ. Еще 2% школьников выбрали другие языки: чувашский, марийский, мордовский, иврит и др.

О реакции федеральной власти на проблему языкового многообразия России свидетельствует тот факт, что Президент РФ В.В. Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ о создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ. Учредителями Фонда являются Минпросвещения России и Федеральное агентство по делам национальностей, фонд формируется за счет бюджетных ассигнований. Цель создания фонда, по словам В.В. Путина, – создание условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства. Государственная дума 29 октября 2018 г. провела парламентские слушания на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы». Напомню, что ООН объявила 2019 год Международным годом родных языков. Все это вселяет уверенность, что языковое богатство России и ее культурное многообразие имеют будущее.

¹⁴ <https://www.idelreal.org/a/29439082.html>

¹⁵ <https://nazaccent.ru/.../28298-marijskij-yazyk-kak-rodnoj-bud...>

Зарубежный опыт. Конфликт с русскими школами и проблема русофобии в Латвии

Волков В.В.

В 2017 г. президент Латвии Р. Вейонис выступил с инициативой предоставлять латвийское гражданство родившимся в Латвии детям неграждан с момента рождения.¹ Некоторые представители радикальных националистических организаций выступили категорически против в «связи с геополитической ситуацией», одновременно обвиняя «русские школы в Латвии» в осуществлении «пропаганды Кремля».² Резкое несогласие к инициативе правительства высказала входящая в правительственную коалицию Национальное объединение «Все Латвии!/Отечеству и свободе – ДННЛ». Причем эта партия фактически выдвинула Сейму ультиматум: если инициатива Президента будет поддержана, то Нацобъединение *«поставит вопрос о переходе на обучение только на госязыке»*.³ Таким образом, прежние заверения представителей правого спектра латвийской политики о том, что переход школ этнических меньшинств на латышский язык обучения – это забота об обеспечении их равных возможностей с латышами, оказались отброшены. Сами националисты фактически признались, что их языковая политика – это средство давления на этнические меньшинства.

В общественном сознании эта инициатива президента была скоро забыта из-за обострившейся ситуации в связи с ультимативным требованием радикального Национального объединения перевести школьное образование этнических меньшинств только на латышский язык и фактическую поддержку этого шага правительством. В августе Министерство образования и науки вышло с инициативой о том, что с 2018/19 уч. г. централизованные экзамены нужно сдавать только на латышском языке, а год спустя эта норма распространится и на экзамены по окончании основной школы (1–9 классы).⁴

Этот шаг правительства резко негативно оценил мэр Вентспилса Айварс Лембергс: *«Для Латвии сегодня гораздо важнее достичь этнического спокойствия, чем какого-то недовольства, которое обязательно появится, если ребенок не сможет из-за языкового вопроса нормально сдать экзамен. Сегодня национальная безопасность должна стоять выше, чем желания отдельных чиновников из Министерства образования и науки... Такого рода действия – это действия*

¹ Vējonis: Latvijā pienācis laiks pielikt punktu nepilsoņa statusa piešķiršanai (<http://apollo.tvnet.lv/zinas/vejonis-latvija-pienacis-laiks-pielikt-punktu-nepilsona-statusa-pieskirsanai/806213>).

² Демократический патриот: подарить гражданство детям неграждан - значит подарить Латвию Кремлю (<http://www.press.lv/post/demokraticeskij-patriot-podarit-grazhdanstvo-detyam-negrzhdan-znachit-podarit-latviyu-kremlyu>).

³ Хотел как лучше. Идея президента Латвии о детях неграждан потерпела неудачу (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/hotel-kak-luchshe-ideya-prezidenta-latvii-o-detyah-negrzhdan-poterpela-neudachu.d?id=49264695&com=1®=1&no=0&s=1>).

⁴ Сегодня русские школы переводят на латышский. По-тихому (<http://www.press.lv/post/segodnya-russkie-shkoly-perevodyat-na-latyshskij-po-tihomu>).

вредителей страны... И такие действия должен оценивать Комитет национальной безопасности, которым руководит президент страны. Потому что этнический конфликт в стране нельзя решить, использовав 5 пункт НАТО. Здесь оружие не поможет!».⁵ Встречались негативные оценки планам правительства по отношению к школам этнических меньшинств и в латышских газетах. Например, в газете «Neatkarīga» Бенс Латковскис оценил эти правительственные инициативы как проявление «расизма» со стороны латышей, которые не желают допускать русских детей в латышские школы, а «заставить в школах для наименьшинств осваивать учебный материал только на латышском языке».⁶

2017 г. в Латвии выделяется из многих предыдущих тем, что государство четко выразило свою позицию по отношению к школам этнических меньшинств, состоящую в подготовке преподавания в них только на латышский язык обучения, за исключением использования языков этих групп населения в преподавании их родного языка, литературы и учебного блока, связанного с их этнокультурной идентичностью.⁷ В октябре правительство снова вернулось к норме Закона об образовании, принятого еще в 1998 г. о переводе школ этнических меньшинств только на государственный язык обучения. Одновременно государство дает понять, что общественно-политические риски, которыми сопровождалась реформа школ этнических меньшинств в начале – середине 2000-х г. – массовые акции протеста русскоязычного населения и, как следствие, отказ правительства от реализации жесткого варианта школьной реформы – уже не смогут повториться. Такая уверенность правительства основывается на том, что ни одна политическая партия, представленная в Сейме, за которую в основном голосует латышский избиратель, не высказалась против этих планов правительства. Одновременно никто из известных представителей латышской интеллигенции также не высказался в защиту прав русскоязычного населения сохранить различные варианты билингвального образования, существующие с 2004 г., которые содержат известную пропорцию преподавания учебных предметов в основной школе (1–9 классы) – 60% на латышском языке и 40% на языках этнических меньшинств.

Одновременно в этнополитической жизни произошли не столь резонансные события, но тем не менее их политическая значимость несомненно проявится в будущем. Это инициатива Президента Латвии Р. Вейониса о внесении поправок в Конституцию, предусматривающих прямые выборы главы государства (сейчас Президента Латвии выбирает Сейм). По мнению известного латвийского оппозиционного политического активиста Владимира Линдермана, утверждение этой нормы в этнополитически расколотой стране может привести на высший госу-

⁵ «Зачем они создают этнический конфликт? Тут НАТО не поможет!» Лембергс о сдаче экзаменов только на латышском (<http://www.press.lv/post/zachem-oni-sozdayut-etnicheskij-konflikt-tut-nato-ne-pomozhet-lembergs-osdache-ekzamenov-tolko-na-latyshskom>).

⁶ Временные расисты: «Неаткарига» о том, почему латыши хотят учить русских детей на госязыке, но не пускают в свои школы (<http://www.press.lv/post/vremennye-rasisty-neatkariga-o-tom-kak-bortsy-protiv-russkih-shkol-menyayut-pozitsiyu-stoit-zajti-rech-o-priyome-russkih-v-latyshskie-shkoly>).

⁷ Правительство концептуально одобрило перевод обучения на госязык (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-konceptualno-odobrilo-perevod-obucheniya-na-gosyazyk.d?id=49514011>).

дарственный пост радикального националиста, а тем самым – к «украинскому сценарию» обострения отношений государства и русского населения.⁸

Среди тех общественно-политических сил, которые выступили против шагов правительства в сфере этнополитики, выделяется позиция Русского союза Латвии (РСЛ), политической партии, не представленной в течение нескольких созывов в сейме. РСЛ оценил инициативу Министерства образования и науки о сдаче экзаменов только на латышском языке как «как возобновление «военных действий», направленных на изгнание русского языка из системы образования Латвийской Республики».⁹ Сопредседатель РСЛ Мирослав Митрофанов выступил возобновление «деятельности Штаба защиты русских школ и акций протеста».¹⁰ Социал-демократическая партия Согласие, за которую на парламентских и многих муниципальных выборах голосуют в основном русскоязычное население, воздержалось от резких оценок правительственных инициатив. В то же время, один из сопредседателей этой партии Янис Урбанович поддержал позицию Русского союза: «не мы поддерживали это решение, его принимал Кабинет министров. И правильно поступает Русский союз, что поднимает сейчас бучу. Потому что помочь можно только тем, кто сам защищается». Но при этом Согласие отказывается брать инициативу на себя в отстаивании интересов русских в сфере образования, на вопрос журналиста: «а вы почему не хотите возглавить протест?», Урбанович ответил: «Я хочу, чтобы люди, которых задевает эта проблема, организовались и возглавили это движение. А я буду вместе с ними. Это неправильно – назначать бессменного «дежурного по стране» вроде партии «Согласие» и всегда у него спрашивать, что делать. Я согласен делать дело, но вместе с кем-то. Потому что я в меньшинстве в парламенте. Я в стране в меньшинстве».¹¹

Лидеры Русского союза Латвии публично негативно оценили и идею перевести школы этнических меньшинств на латышский язык обучения.¹² В свою очередь руководство Согласия считает, что «все школьники должны бегло говорить по-латышски, но вопрос о том, как этого добиться, нужно решать на дискуссиях профессионалов».¹³ 23 октября состоялся митинг, организованный РСЛ, в защиту школ с русским языком обучения. Характерно, что в нем участвовали не только лидеры Русского союза, но и депутат Европарламента Андрей Мамыкин, избранный от партии «Согласие», а также депутат Сейма от этой партии Игорь Пименов, который как председатель правления Латвийской ассоциации в под-

⁸ Линдерман В. Прямые выборы президента: кому это выгодно? (<http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/vladimir-linderman-pryamye-vybory-prezidenta-komu-eto-vygodno.d?id=48987909>).

⁹ Губанов В. Русский союз Латвии вновь встает на защиту школ нацменьшинств (<https://www.kompravda.eu/daily/26717.7/3742345>).

¹⁰ Союз русских Латвии: русский язык хотят полностью выдать из школ (<http://www.press.lv/post/soyuz-russkih-latvii-russkij-yazyk-hotyat-polnostyu-vydavit-iz-shkol>).

¹¹ Слюсарева Е. Янис Урбанович: «К Новому году «Согласие» всех очень удивит» (<http://www.press.lv/post/yanis-urbanovich-k-novomu-godu-soglasie-vseh-ochen-udivit>).

¹² РСЛ: инициативу преподавать общеобразовательные предметы только на латышском языке нельзя расценивать серьезно (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rsl-inciatiivu-prepodavat-obscheobrazovatelnye-predmety-tolko-na-latyshskom-yazyke-nelzya-rascenivat-serezno.d?id=49311761>).

¹³ "Согласие": по вопросу языка в школах нужны профессиональные дискуссии (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/soglasie-po-voprosu-yazyka-v-shkolah-nuzhny-professionalnye-diskussii.d?id=49312037>).

держку школ с обучением на русском языке был активным участником протестов против школьной реформы в 2004–2005 г.г.¹⁴ Одновременно был организован сбор подписей за сохранение билингвального образования в школах этнических меньшинств.¹⁵ Возобновивший свою деятельность Штаб защиты русских школ намерен собрать 150 тыс. подписей в поддержку проведения референдума «об автономии школ нацменьшинств».¹⁶ 16 ноября 2017 г. возле здания Министерства образования и науки состоялось многотысячное шествие с требованием предоставить русским школам автономию.¹⁷ Еще одна акция состоялась 14 декабря.¹⁸

Кроме этих знаковых общеполитических событий в общественное сознание в текущем году проникают идеи, ставящие под сомнение этнополитические стереотипы. Так, например, в июле опубликованы материалы заказанного Министерством культуры социологического исследования ориентаций жителей Латвии в медиа-среде, получившие освещение в латышской и русской прессе Латвии. Как пишет обозреватель латышской газеты «Неаткарига» Арно Юндзе в этом исследовании *«по сути признается фиаско латвийского телевидения в сравнении с российскими телеканалами»: «Полностью или частично телевизионные программы, создаваемые в России, такие как РБК, НТВ Мир, РТР Россия, смотрят почти две трети (63%) опрошенных жителей Латвии. Самая большая аудитория российских телепрограмм среди нелатышей – 82%. Также более половины (52%) опрошенных латышей регулярно или иногда смотрят произведенные в России телепрограммы»... «Единственная социально-демографическая группа, в которой аудитория российских телеканалов менее 50%, это молодые респонденты в возрасте до 34 лет».*¹⁹ Схожего мнения придерживается и Иварс Белте, руководитель Латвийского телевидения, считающего, что примерно с начала экономического кризиса в 2009 г., Латвия не может вкладывать необходимые ресурсы в телевидение: *«зато российские телеканалы продолжали мощно вкладываться в контент, производить очень качественные программы и фильмы. В итоге рейтинги главных российских телеканалов буквально взлетели... В такой ситуации российскому ТВ было несложно войти сюда и изменить характер диалога со зрителем».*²⁰

В качестве некоторых позитивных шагов в латышском информационном пространстве следует оценить некоторые публикации, в которых, например, нега-

¹⁴ «Русский - родной, латышский - второй»: борьба за русские школы. 15 лет спустя... (<http://www.press.lv/post/russkij-rodnoj-latyshskij-vtoroj-borba-za-russkie-shkoly-15-let-spustya>).

¹⁵ Большинство поддерживавших сохранение билингвального образования в школах – рижане (<http://www.press.lv/post/bolshinstvo-podderzhavshih-sohranenie-bilingvalnogo-obrazovaniya-v-shkolah-rizhane>).

¹⁶ Тарасов А. Русские Латвии готовят референдум об автономии (<http://vesti.lv/news/russkie-latvii-gotovyat-referendum-ob-avtonomii>).

¹⁷ Протестующие против реформы образования требуют автономии русских школ (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/foto-protetstuyuschie-protiv-reformy-obrazovaniya-trebuyut-avtonomii-russkih-shkol.d?id=49456375>).

¹⁸ Новая акция в защиту русских школ; активисты хотят организовать референдум (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/videotranslyaciya-v-rige-prohodit-novaya-akciya-v-zaschitu-russkih-shkol.d?id=49549639>).

¹⁹ Арно Юндзе: поздно кричать «Русские идут!». Русские уже пришли - включите телевизор (<http://www.press.lv/post/arno-yundze-russkie-prishli>).

²⁰ Без "распятых мальчиков". Эксперты: пропаганда больше не работает? (<http://rus.delfi.lv/news/daily/story/bez-raspyatyh-malchikov-eksperty-propaganda-bolshe-ne-rabotaet.d?id=49246473>).

тивно оценивается факт практически полного отсутствия русских в органах государственного управления,²¹ сложившиеся «этнические ниши» на рынке труда.²² Известный социолог Арнис Кактиньш очень критически оценил волну популизма в латышском массовом сознании, особенно по этнополитическим вопросам.²³ В декабре редакция сайта на латышском языке Apollo.lv все же ввело режим обязательной регистрации комментаторов публикуемых текстов. Эта акция прошла незаметно в общественном пространстве, но она крайне важна. Дело в том, что до недавнего времени на этнополитические статьи практически ежедневно приходился целый шквал русофобских расистских комментариев. То, что такое преобразование сайта было важным, говорит распространение политического русофобского расизма в националистической среде. Так, например, директор Института публичного права Арвидс Дравниекс на одной из передач латвийского телевидения заявил, что *«на русском языке очень трудно разговаривать о демократии, особенно с точки зрения социальных наук, потому что в нем просто нет многих терминов»*.²⁴ Все же в качестве положительного факта можно оценивать отказ Министерства культуры создать специальный телевизионный канал, ориентированный на русскоязычную аудиторию, чтобы доносить до нее «правильную» информацию.²⁵

Один из фактов проявления этнической ненависти по отношению к русскоязычному населению Латвии получил широкое освещение в латвийской прессе на русском языке, а также и в российских СМИ. Это касается высказывания депутата Сейма от одной из правительственных партий Национального Объединения Эдвинса Шноре, который сравнил латвийских русских со «вшами». Не только русские общественные организации, но и некоторые депутаты от правящей партии «Единство» резко осудили такие высказывания.²⁶ При этом латвийская прокуратура не нашла в этом высказывании преступления. Однако В. Линдерман обратил по факту высказываний этого депутата в прокуратуру Российской Федерации, которая в конце июля известила, что *«Следственный комитет России рассмотрит обращение ... о возбуждении уголовного дела»*.²⁷

Одним из вопросов, который явно обозначился в этнополитической повестке, становится отношение Российской Федерации к ситуации с русским населением в

²¹ «Диена»: бизнесмены — русские, чиновники — латыши. И это неправильно (<http://www.press.lv/post/diena-biznesmeny-russkie-chinovniki-latyshe-i-eto-nepravilno>).

²² Vīksne I. Krievi taisa biznesu, latvieši pārvalda valsti. Darba tirgus nacionālās īpatnības (<http://www.aprinkis.lv/ekonomika/uznemejdarbiba/item/35685-krievi-taisa-biznesu-latviesi-parvalda-valsti-darba-tirgus-nacionalas-ipatnibas>).

²³ Латыши противопоставляют себя «этим русским», но куда ближе к ним, чем к шведам или финнам: социолог (<http://www.press.lv/post/latyshe-protivopostavlyayut-sebya-etim-russkim-no-kuda-blizhe-k-nim-chem-k-shvedam-ili-finnam-sotsiolog>).

²⁴ Арвид Дравниекс: на русском очень трудно разговаривать о демократии. Лучше на латышском (<http://www.press.lv/post/arvid-dravnieks-na-russkom-ochen-trudno-razgovarivat-o-demokratii-luchshe-na-latyskshom>).

²⁵ Латвия разочаровалась в идее единого для Прибалтики канала на русском языке (<https://vz.ru/news/2017/5/28/872096.html>).

²⁶ Vairāki 'Vienotības' deputāti kritizē Šnores izteikumu un vērsās pie VL-TB/LNNK vadības (<http://www.delfi.lv/news/pasvaldibu-velesanas/zinas/vairaki-vienotibas-deputati-kritize-snores-izteikumu-un-versas-pie-vl-tblnkk-vadibas.d?id=48895049>).

²⁷ Солодов А. Латвийским «вшивым делом» займется Следственный комитет России (<https://www.kompravda.eu/daily/26711/3737214>).

Латвии. В октябре на РЕГНУМе появляется большая статья Пола Родина о том Россия намерена рассматривать перспективы экономического сотрудничества с Латвией, исходя из ситуации с правами русского населения.²⁸ Широкий резонанс вызвало интервью посла России в Латвии Евгения Лукьянова, в котором он оценил планы латвийского правительства по отношению к переводу школ этнических меньшинств на латышский язык как «насилованную ассимиляцию».²⁹

Продолжилась тенденция, замеченная на протяжении нескольких последних лет, включать в сегменты информационного пространства Латвии, которое функционирует на русском языке (телевизионные и радиопрограммы, интернет-издания) материалов, которые пропагандируют русофобские взгляды. Это касалось, например, резко негативной позиции некоторых представителей российской оппозиции, считающей себя либеральной, по отношению к законным правам русского населения Латвии на сохранение образования на родном языке. Так, адвокат Павел Ивлев вынес такую оценку на деле билингвальным школам Латвии: «Я считаю, что ваши русские школы — это полное безобразие! Жители одной страны должны учиться в одних школах, где в достаточном количестве преподаются иностранные языки, в том числе — русский и английский».³⁰ Артемий Троицкий вообще отказал в цивилизованности прибалтийским русским.³¹

Краткий, но очень сильный всплеск эмоций в латышской среде сопровождался резолюцией, принятой на столетнем юбилее Латгальского конгресса в мае 2017 г.,³² которая включала в себя требования государственного статуса латгальскому языку.

В январе 2018 г. правительство Латвии одобрило перевод школ этнических меньшинств в основном на латышский язык обучения. Проект Министерства образования и науки предусматривает провести реформу в учебных заведениях нацменьшинств в 2021/2022 уч. г., установив, что дошкольное обучение является билингвальным, в начальной школе (1–6-е классы) осуществляется по трем моделям билингвального обучения, на завершающем этапе основного образования (7–9-е классы) 80% учебного процесса обеспечивается на госязыке, в средней школе (10–12-е классы) — только на латышском языке.³³ Министр образования и науки К. Шадурскис сформулировал личную мотивацию реформы образования, которая «сплотит наше общество и существенно уменьшит ту часть общества, которая

²⁸ Пол Родин. Рига надеялась зря: Путин помнит о русских в Латвии (<https://regnum.ru/news/polit/2332560.html>).

²⁹ Худенко К. Посол России Евгений Лукьянов: быть умной телятей у Латвии пока не получается! (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/posol-rossii-evgenij-lukyanov-byt-umnoj-telyatej-u-latvii-poka-ne-poluchaetsya.d?id=49590625>).

³⁰ «Как Маугли - не знают ни местного языка, ни родного»: Артемий Троицкий о русской молодежи Балтии (<http://www.press.lv/post/v-baltii-russkie-podrostki-ne-znayut-ni-mestnogo-yazyka-ni-rodnogo-artemij-troitskij-issleduet-zapadnuyu-rossiyu>).

³¹ Худенко К. Возле "поляны". Адвокат Павел Ивлев о бегстве из России, деле ЮКОСа, доме и школе в Латвии (<http://rus.delfi.lv/news/daily/ineterview/voze-polyany-advokat-pavel-ivlev-o-begstve-iz-rossii-dele-yukosa-dome-i-shkole-v-latvii.d?id=49164239&page=3>).

³² Orupe A. Latgaliešu valodai oficiālu statusu - vai tas paliks tikai emocionālu runu līmenī? (<http://nra.lv/latvija/regionos/209163-latgaliesu-valodai-oficialu-statusu-vai-tas-paliks-tikai-emocionalu-runu-limeni.htm>).

³³ Русскому в школе подписали смертный приговор. Правительство одобрило перевод школ на латышский язык (<http://www.press.lv/post/dobriilo-perevod-shkol-na-obuchenie-tolko-na-latyshskom-yazyke-s-2019-goda>).

открыта для пропаганды Кремля». ³⁴ В марте Сейм утвердил эту реформу. ³⁵ Президент Латвии Р. Вейонис провозгласил поправки к закону о переводе образования в основном на латышский язык. ³⁶ В мае министр образования К. Шадурскис выступил и за перевод частного высшего образования и образования в колледжах на латышский язык. ³⁷ Сейм и Президент Латвии поддержали и эту инициативу. ³⁸

В качестве реакции можно считать опубликованные резолюцию ПАСЕ «The protection and promotion of regional or minority languages in Europe (Doc. 14466)», в которой даны рекомендации членам организации соблюдать права национальных меньшинств на сохранение своего языка. ³⁹ За сохранение существующей системы билингвального образования было собрано 14 тыс. подписей. Но Сейм отказался рассматривать эту петицию. ⁴⁰ В течение года прошло несколько акций протеста против этой реформы. ⁴¹ В мае, июне и в сентябре в такой акции приняло участие 5 тыс. чел. ⁴² Против такой реформы выступили и 115 депутатов Европейского парламента. ⁴³ Но сопредседатель партии «Согласие» Янис Урбанович, хотя и высказался против реформы, но отказался поддержать такие протесты: «вся наша идеология – в методах. Мы предлагаем скучную процедуру диалога как решение всех проблем – будь это экономика, образование, медицина и т.д. ... На нас лежит груз ответственности. Мы не совсем оппозиция. У нас есть Рига, Резекне и другие места. ... Да, нас упрекают, что мы на каждый наезд разной степени коричневоности не даем сдачи. Шадурскис устроил самую грязную провокацию. Он не хуже других знает, что в латвийских школах с языком проблем нет». ⁴⁴ Н. Ушаков назвал уличные протесты против реформы «балаганом». ⁴⁵ Против по-

³⁴ Шадурскис: Путин сейчас бродит по сугробам в Москве, ему тяжело из-за нашей реформы (<http://www.press.lv/post/shadurskis-putin-sejchas-brodit-po-sugrobam-v-moskve-emu-tyazhelo-iz-za-nashej-reformy>).

³⁵ Сейм утвердил - школы нацменьшинств переходят на госязык. Ни один депутат от латышских партий не проголосовал против (<http://www.press.lv/post/obratnoj-dorogi-net-sejm-utverdil-shkoly-natsmshinstv-perehodyat-nagosyazyk>).

³⁶ Президент провозгласит поправки о переходе школ на государственный язык (<http://www.press.lv/post/prezident-provozglasit-popravki-o-perehode-shkol-na-gosudarstvennyj-yazyk>).

³⁷ Шадурскис предлагает запретить обучение на русском языке также в частных вузах и колледжах (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/shadurskis-predlagaet-zapretit-obuchenie-na-russkom-yazyke-takzhe-v-chastnyh-vuzah-i-kolledzhah.d?id=50055891>).

³⁸ В Латвии запретили обучение на русском языке в частных вузах (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-latvii-zapretili-obuchenie-na-russkom-yazyke-v-chastnyh-vuzah.d?id=50149321>); Президент провозгласил поправки о запрете на русский язык в частных вузах. (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/prezident-provozglasil-popravki-o-zaprete-na-russkij-yazyk-v-chastnyh-vuzah.d?id=50182875>).

³⁹ ПАСЕ заступилось за русский язык и школы. Но только в виде рекомендации. И нам это не поможет (<http://www.press.lv/post/zastupilos-za-russkij-yazyk-i-shkoly-no-tolko-v-vide-rekomen-atsii-i-nam-eto-ne-pomozhet>).

⁴⁰ Парламент Латвии отклонил петицию в защиту русского языка (<http://www.km.ru/world/2018/03/01/polozhenie-russkoyazychnogo-naseleniya-v-stranakh-baltii/820826-parlament-latvii-ot>).

⁴¹ Веретенников В. «Они уродуют наших детей». Почему Латвия закрывает русские школы (<http://www.press.lv/post/oni-uroduyt-nashih-detej-pochemu-latviya-zakryvaet-russkie-shkoly>).

⁴² В Риге 5000 человек вышли на первомайский митинг против "реформ Шадурскиса" (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-rige-5000-chelovek-vyshli-na-pervomajskij-miting-protiv-reform-shadurskisa.d?id=49985253>); Лебедева Н. Защитим наших детей. – Сегодня. 4.06.2018; Антонов Г. Протест донесли до Райниса. – Сегодня. 17.09.2019.

⁴³ Веретенников В. "Европа нам поможет!" Кто защищает русские школы в Латвии (https://ria.ru/world/20180525/1521234621.html?referrer_block=index_daynews3_3).

⁴⁴ Глухих-Полещук А. "Я не такой лузер, как может показаться". Янис Урбанович о русских школах и борьбе с олигархами (<http://rus.delfi.lv/news/daily/ineterview/ya-ne-takoj-luzer-kak-mozhet-pokazatsya-yanis-urbanovich-orusskih-shkolah-i-borbe-s-oligarhami.d?id=49737401>).

⁴⁵ Ушаков назвал акции в защиту русских школ "цирком" и "балаганом" ([https://ru.sputnik\(newslv.com/politics/20180911/936968/ushakov-mitingi-cirk-balagan.html\)](https://ru.sputnik(newslv.com/politics/20180911/936968/ushakov-mitingi-cirk-balagan.html))).

добной позиции руководства «Согласия» в СМИ выступали лидеры «Русского союза». При этом депутат Европарламента от «Русского союза» М. Митрофанов высказал мнение, о том, что «власти России взяли официальный курс на поддержку лидера русскоязычной общины Нила Валерьевича Ушакова». ⁴⁶ 31 марта состоялось «Вселатвийское родительское собрание» против реформы школ, которое организовал «Русский союз Латвии». По данным организаторов, в нем приняло участие около тысячи человек. ⁴⁷

В течение всего года средства массовой информации Латвии на русском языке информировали о фактах русофобии, проявлении ненависти по отношению к латвийским русским. Авторами русофобских высказываний были депутат Сейма А. Кирштейнс (по его убеждениям «русский язык – это язык мирового сионизма» ⁴⁸), режиссер-документалист А. Саулитис (призвавший латвийских русских признать целый список «преступлений» СССР против Латвии ⁴⁹), врач Г. Ужане (отказавшаяся с русским ребенком говорить на его родном языке написавшей в медицинском заключении о его неготовности к обучению в школе ⁵⁰), журналист и писатель-фантаст Д. Седлениекс (опубликовавшего пост: «Презрительным словом русские или чуть более толерантным русскоязычные обычно обозначают низшего интеллектуального уровня homo sovietiques вне зависимости от национальности. Это генетическое отклонение от общечеловеческих ценностей, у этих существ вообще нет ничего ценного, включая человеческую жизнь» ⁵¹). Бывший диктор Латвийского радио М. Кронтале написала в своем Twitter: «Освободились от балтийских немцев. Почему так же нельзя избавиться от русских? Понимаю, что меня сейчас съедят за расизм и нацизм, но все же...?». ⁵² Но немало и анонимных вбросов в электронный ресурс на русском языке www.press.lv массовые вбросы примитивных рассуждений о русских и русской идентичности (например, «совок» – это тот, кто пьет чай, а не йогурт). ⁵³ Этот же сайт публикует обширное интервью одного из израильтян, родившегося на Украине, который делится впечатлениями о жителях Даугавпилса: «Ленивые ли даугавпилчане? Не знаю! Но то,

⁴⁶ Худенко К. Левый курс. Нил Ушаков про 72 реформы образования и непотворение злу насилием (<http://rus.delfi.lv/news/daily/ineterview/levyj-kurs-nil-ushakov-pro-72-reformy-obrazo-va-niya-i-neprotivlenie-zlunasiliem.d?id=49822643>); Глухих-Полещук А. "10 лет в русской политике не было борьбы". Мирослав Митрофанов о школах, "Согласии" и помощи России (<http://rus.delfi.lv/news/daily/ineterview/10-let-v-russkoj-politike-ne-bylo-borby-miroslav-mitrofanov-o-shkolah-soglasii-i-pomoschi-rossii.d?id=49820121>).

⁴⁷ Берзиньш Я. Вселатвийское родительское собрание: Президент, не подписывай закон! Верни его в Сейм! (<http://baltnews.lv/authors/20180331/1021849028.html>).

⁴⁸ Кирштейнс: русские в Латвии потому обнаглели, что русский - это язык мирового сионизма (<http://www.press.lv/post/kirshstejns-russkie-v-latvii-potomu-obnagleli-cto-russkij-eto-yazyk-mirovogogionizma>).

⁴⁹ Покаяйтесь и извинитесь. И тогда мы, может быть, согласимся: латышский режиссер озвучил условия дружбы с русскими Латвии (<http://www.press.lv/post/obeshhanie-latyshskogo-sodruzhestva-russkomu-narodu>).

⁵⁰ Берите государственного переводчика и не качайте права: врач не захотела говорить с ребенком по-русски (<http://www.press.lv/post/berite-gosudarstvennogo-perevodchika-i-ne-kachajte-prava-vrach-ne-zahotela-govorit-s-rebenkom-po-russki>).

⁵¹ Дидзис Седлениекс: Русские - существа низшего интеллектуального уровня. У них вообще нет ничего ценного, включая человеческую жизнь (<http://www.press.lv/post/didzis-sedlenieks-russkie-sushhestva-nizshego-intellektualnogo-urovnya-u-nih-voobshhe-net-nichego-tsennogo>).

⁵² «Немцы не вели себя как вошь, а русские — паразиты»: латышки обсуждают почему бы от нас «не избавиться» (<http://www.press.lv/post/nemtsy-byli-kulturnym-narodom-ne-veli-sebya-kak-vosh-a-russkie-parazyty-latyshki-obsuzhdayut-kuda-by-nas-det>).

⁵³ Привычек, которые выдают в вас человека из СССР (<http://www.press.lv/post/9-privyчек-kotorye-vydayut-v-vas-cheloveka-iz-sssr>).

что они наглые – факт!».⁵⁴ На этом сайте размещено и интервью главного редактора журнала The New Times Евгении Альбац, считающей, что «русским в Балтии сложно жить, поэтому они любят Путина».⁵⁵ Полный перевод образования в школах этнических меньшинств публично поддержал и бывший Председатель правительства России Михаил Касьянов.⁵⁶ Появилась информация со ссылкой на Bloomberg о том, что британская аналитическая компания «Cambridge Analytica и ее дочерняя компания SCL Group подозреваются в сотрудничестве с латвийскими партиями националистического толка и в разработке стратегии по эскалации межэтнического конфликта в Латвии».⁵⁷

Большой резонанс в обществе вызвал арест на несколько месяцев руководителя незарегистрированной организации "Конгресс неграждан" Александра Гапоненко, которого Полиция безопасности обвинила в разжигании национальной розни за публикации в фейсбуке.⁵⁸ Был возбужден уголовный процесс и против организаторов «Вселатвийского родительского собрания», которое было направлено против перевода школьного образования на латышский язык по статье «за преступление против государства».⁵⁹ В рамках этого дела на несколько недель был задержан Владимир Линдерман и член «Русского союза» Илья Козырев.⁶⁰

Проявления русофобии негативно оценивали и некоторые представители латышской интеллигенции. Например, журналист Марис Краутманис напоминает, что движение к независимости в 1991 г. поддерживали и латвийские русские.⁶¹ Схожее мнение высказал и режиссер Виестурс Кайришс.⁶² Журналист Виктор Авотыньш увидел суть реформы школ этнических меньшинств в стремлении превратить эти группы общества в «пролетариат».⁶³ М. Краутманис считает, что реформа образования уподобила Латвию «азиатской деспотии».⁶⁴ Некоторые пред-

⁵⁴ «Я бы поджигал машины с российскими флагами»: израильтянин о жизни в Даугавпилсе (<http://www.press.lv/post/ya-by-podzhigal-mashiny-s-rossijskimi-flagami-izrailtyanin-o-zhizni-v-daugavpils>).

⁵⁵ Ведущая «Эхо Москвы»: русским в Балтии сложно жить, поэтому они любят Путина (<http://www.press.lv/post/vedushaya-eho-moskvy-russkim-v-baltii-slozhno-zhit-poetomu-oni-lyubyat-putina>).

⁵⁶ Михаил Касьянов поддержал полный запрет русских школ в Латвии (<https://novorosinform.org/731725>).

⁵⁷ Англичанка снова гадит! Bloomberg: Британские манипуляторы раскололи Латвию и помогли националистам (<http://www.press.lv/post/anglichanka-snova-gadit-bloomberg-britanskie-manipulyatory-raskololi-latviyu-i-pomogali-natsionalistam>).

⁵⁸ Гапоненко арестован. Он объявил голодовку в знак протеста против «произвола органов безопасности Латвии» (<http://www.press.lv/post/zaderzhannyj-politsiej-bezopasnosti-i-pomeshheniy-v-sizo-gaponenko-obyavil-golodovku>).

⁵⁹ ПБ возбудила дело по статье «за преступление против государства» против защитников русских школ ([http://www.press.lv/post/pb-vozbudila-delo-po-state-za-prestuplenie-protiv-gosudarstva-protiv-zashitnikov-russkih-shkol/\(138\)](http://www.press.lv/post/pb-vozbudila-delo-po-state-za-prestuplenie-protiv-gosudarstva-protiv-zashitnikov-russkih-shkol/(138))).

⁶⁰ Линдермана освободили из-под стражи (<http://www.press.lv/post/lindermana-osvobodili-iz-pod-strazhi/>); Drošības policija aizturējusi Ždanokas partijas valdes locekli Kozirevu. (<http://www.delfi.lv/news/national/politics/drosibas-policija-aizturejusi-zdanokas-partijas-valdes-locekli-kozirevu.d?id=50278999>).

⁶¹ Марис Краутманис: зря мы унижаем наших русских (<http://www.press.lv/post/maris-krautmanis-zrya-my-unizhaem-nashih-russkih>).

⁶² Виестурс Кайришс: общество разобщило, русских обманули, а теперь мы хотим, чтобы они нам доверяли (<http://www.press.lv/post/viesturs-kajrisha-obshestvo-razobshilo-russkih-obmanuli-a-teper-my-hotim-ctoby-oni-nam-doverjali>).

⁶³ Виктор Авотыньш: школьная реформа направлена на превращение русских детей в «пролетариат». Зачем лицевать? (<http://www.press.lv/post/viktor-avotynsh-zachem-litsem-merit-shkolnaya-reforma-napravlena-na-prevrashhenie-russkih-detej-v-proletariat>).

⁶⁴ Краутманис: Шадурскис показал, что Латвия - азиатская деспотия, а Казахстан - европейская страна (<http://www.press.lv/post/krautmanis-shadurskis-svoej-reformoj-pokazal-cto-latviya-dejstvuet-kak-aziatskaya-despotiya-a-kazahstan-kak-evropejskaya-strana>).

ставители западного политического класса также высказывали сомнения в рациональности русофобской риторики, распространенной в публичном пространстве Латвии. Например, посол Великобритании Кит Шеннон отказался видеть в латвийских русских «пятую колонну».⁶⁵ Некоторые представители латвийского бизнеса считают нормальной ситуацией владение населением страны не только латышским и английским языками, но и русским.⁶⁶ В августе Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН призвал Латвию «обеспечить, чтобы осуществляемая ею языковая политика не создавала прямой или косвенной дискриминации и не создавала для национальных меньшинств необоснованных ограничений в образовании, занятости, в общественной и политической жизни», а также вести учет и анализировать случаи выражений на почве ненависти, принять меры для расследования и наказания этих преступлений, особенно в интернете и во время политических кампаний.⁶⁷ Комитет по образованию и культуре Европарламента в сентябре рекомендовал странам ЕС создавать условия для сохранения и развития образования на языках нацменьшинств в учебных заведениях.⁶⁸ Консультативный комитет Совета Европы рамочной конвенции по защите нацменьшинств в своем докладе призвал Латвию проводить интеграции этнических меньшинств как двусторонний процесс и обеспечить их полноценное участие в общественной жизни. Отмечено, что этническое разделение латвийского общества закреплено в конституции («Разделение этнической «латышской нации» и гражданской общности «народ Латвии»).

Таким образом, в Латвии продолжается ограничение прав этнических меньшинств в изучении и использовании своих родных языков, имеют место проявления этнической ненависти по отношению к латвийским русским.

⁶⁵ Худенко К. "Пятой колонны" не вижу. Посол Великобритании Кит Шеннон о латвийских русских, "брекзите" и ювенальной юстиции (<http://rus.delfi.lv/news/daily/ineterview/pyatoj-kolonny-ne-vizhu-posol-velikobritanii-kit-shennon-o-latvijskih-russkih-brekzite-i-yuvenalnoj-yusticii.d?id=49694841&page=4>).

⁶⁶ Эксперт: чтобы работать в Латвии, необходимо знать русский язык (<http://www.press.lv/post/ekspert-chtoby-rabotat-v-latvii-neobhodimo-znat-russkij-yazyk>).

⁶⁷ Языковая реформа, дети неграждан, нацменьшинства: комитет ООН озвучил претензии к Латвии (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/yazykovaya-reforma-deti-negrazhdan-nacmeshinstva-komitet-oon-ozvuchil-pretenzii-k-latvii.d?id=50349771>).

⁶⁸ Комитет ЕП не считает, что образование на русском ведет к сегрегации (<https://ru.sputniknewslv.com/Baltics/20180925/9489928/Komitet-EP-ne-schitaet-cto-obrazovanie-russkom-vedet-segregacii.html>).

Зарубежный опыт.

Языковые требования на рынке труда, дискриминация и пропорциональность в Эстонии

Полещук В.В.

По историческим и географическим причинам, в Эстонии для значительной части жителей страны «национальный язык» не является родным. Согласно переписи 2011 г., эстонский язык был родным для 68,5% населения, русский – 29,6%, а другие языки – 1,9%.¹ Кроме того, для основных этнических групп язык обычно соотносится с заявленной этнической принадлежностью. Согласно переписи 2011 г., эстонский был родным языком для 97,4% эстонцев, а русский – для 98,7% русских.² Русский язык также широко используется другими группами меньшинств.

В межвоенный период крупнейшими национальными меньшинствами Эстонии были русские, немцы, шведы и евреи, которым было предоставлено право создавать нетерриториальные культурные автономии.³ Эстонская независимость была утрачена в годы Второй мировой войны, и она была восстановлена в 1991 г. В послевоенный период при советской власти значительное число людей из других частей СССР переехало в Эстонию, что заметно усилило позиции русского языка. Угроза «миноризации» вызывала экзистенциальные опасения у эстонцев;⁴ в начале 1990-х гг. основные политические силы считали, что необходимо содействовать «репатриации» представителей этнических меньшинств на «историческую родину».⁵

Согласно первоначальной версии преамбулы Конституции Эстонии (1992 г.), Эстонское государство «должно гарантировать сохранение эстонской нации и культуры на все времена». «Эстонская нация» — это этнический термин (в отличие от «народа Эстонии» – этот термин также можно также найти в преамбуле).⁶

Указанная часть преамбулы используется эстонскими судами для решения конкретных юридических споров. Рассматривая в 1998 г. вопрос о требовании знать эстонский, предъявляемом к избираемым членам муниципальных советов, Палата по конституционному надзору Верховного суда со ссылкой на преамбулу

¹ Эстония, Департамент статистики, общественная база данных (pub.stat.ee, Table PC0431).

² Там же. Table PC0442.

³ Этим правом воспользовались только немцы и евреи. См. подробнее: V. Poleshchuk, 'Russian National Cultural Autonomy in Estonia', in T. H. Malloy, A. Osipov, B. Vizi (eds.) *Managing Diversity through Non-Territorial Autonomy. Assessing Advantages, Deficiencies, and Risks*, Oxford University Press, 2015.

⁴ Из-за демографических потерь после начала масштабных проектов индустриализации в Эстонию было необходимо привлечь специалистов и рабочую силу из-за пределов республики. Это привело к миграции и очень заметным демографическими изменениями. Прежде всего, доля эстонцев в населении резко упала: по переписи 1934 года они составляли 88% жителей Эстонии, но по переписи 1989 года – 62% (хотя их численность в то время достигла максимума). Данные см. E.-M. Tiit, *Eesti rahvastik. Viis põlvkonda ja kümme loendust* (Эстонское население. Пять поколений и десять переписей), Tallinn: Statistical Office, 2011. С. 40, 58.

⁵ K. Hallik 'Rahvuspoliitilised seisukohad parteiprogrammides ja valimisplatvormides' («Взгляды на национальную политику в партийных программах и избирательных платформах») // M. Heidmets (ed.) *Vene küsimus ja Eesti valikud* (Русский вопрос и выбор Эстонии), Tallinn: Tallinna Pedagoogikakool, 1998. С. 95.

⁶ P. Järve, *Ethnic Democracy and Estonia: Application of Smootha's Model*, Flensburg, 2000. P. 7.

сделала вывод о том, что «эстонский язык является неотъемлемым компонентом эстонской нации и культуры, без которого сохранение эстонской нации и культуры невозможно».⁷

В 2006 г. парламент Эстонии внес поправку в Конституцию, чтобы добавить к упомянутой части преамбулы слово «(эстонский) язык» (keel). Эта поправка к тексту Конституции на одно слово была внесена в феврале 2007 г., когда второй подряд состав парламента проголосовал за это изменение.⁸ В пояснительной записке к законопроекту были включены ссылки на вышеупомянутое решение Верховного суда. Кроме того, в ней говорится:

Наша забота о своем красивом эстонском языке требует гораздо более надежных символических и правовых гарантий. Придание особой ценности (väärtustamine) эстонскому языку в Конституции значительно подняло бы престиж изучения и каждодневного использования государственного языка среди жителей Эстонии, родным языком которых является какой-нибудь другой язык.⁹

Ст. 6 Конституции, которая определяет статус эстонского языка как «государственного», является частью главы I, которая может быть изменена только на референдуме (ст. 162 Конституции). Таким образом, принцип официального монолингвизма можно смело отнести к основам конституционного строя. Однако в Конституции также предусмотрена возможность использования во внутренней работе местных самоуправлений языка большинства населения региона (ст. 52), а также использование языка национального меньшинства в контактах с органами власти на местах (ст. 51).

В ст. 12 Конституции провозглашается принцип равенства перед законом, а также запрет дискриминации по открытому списку оснований, при этом этническая принадлежность, раса, цвет кожи, язык и происхождение указаны особо. Эстонские эксперты обычно разделяют мнение, что данная статья Конституции имеет прямое действие «во всех сферах жизни, которые регулируются и охраняются государством»¹⁰.

Принцип недискриминации может быть ограничен согласно общему правилу ст. 11 Конституции: «Права и свободы могут ограничиваться только в соответствии с Конституцией. Такие ограничения должны быть необходимы в демократическом обществе и не могут искажать сути ограничиваемых прав и свобод».

Рассматривая вопрос о дискриминационном ограничении основных прав, Верховный суд не раз прибег к проверке пропорциональности. В 2011 г. Верховный суд в рамках дела о возрастной дискриминации отказался от ранее применяемых подходов в пользу теста на пропорциональность, где норма или мера

⁷ Эстония, решение Палаты конституционного надзора Верховного суда от 4 ноября 1998 года по делу № 3–4–1–7–98, часть 3.

⁸ Эстония, Riigi Teataja I 2007, 33, 210.

⁹ См. Пояснительную записку к проекту закона № 974 SE (X Рийгикогу), на официальном сайте Рийгикогу (Парламента) (<http://www.riigikogu.ee> (посещение 1 октября 2018 года).

¹⁰ К. Lõhmus, 'Võrdsusõiguse kontroll Riigikohtus ja Euroopa Inimõiguste Kohtus' («Контроль соблюдения права на равенство в Верховном суде и в Европейском суде по правам человека»), Juridica, No. 2, Vol. 11, 2003. С. 109.

должны оцениваться с точки зрения уместности, необходимости и пропорциональности *sensu stricto*.¹¹

Определенные правила, касающиеся недискриминации, существовали в эстонском трудовом законодательстве еще в советский период.¹² В настоящее время евровская Директива о расовом равноправии (№ 2000/43)¹³ в основном была перенесена в национальное законодательство путем принятия Закона о равном обращении (2008 г.).¹⁴

Кроме того, ст. 9 (1) Закона о равном обращении предусматривает, что этот закон «... не ограничивает применение установленных законом мер, которые необходимы для поддержания общественного порядка, общественной безопасности, предотвращения уголовных преступлений, защиты здоровья и защиты прав и свобод других лиц».

Подводя итог, в рамках эстонской судебной системы этническая и языковая дискриминация может анализироваться, во-первых, как ограничение конституционного права. Это ст. 12 Конституции, в тексте которой не проводится различие между прямой и косвенной дискриминацией и в контексте которой суды должны применять тест на пропорциональность. Во-вторых, как соблюдение норм, предусмотренных в Законе о равном обращении. В этом законе существует четкое разделение между прямой и косвенной дискриминацией. Тест на пропорциональность должен применяться только к последней (ст. 3 (4)). Однако ст. 9 (1) допускает этот тест даже в случае подозрений на прямую дискриминацию, хотя это, безусловно, противоречит праву ЕС.¹⁵

Профессиональные языковые требования. В большинстве государств-членов ЕС профессиональные языковые требования формулируются на индивидуальной основе работодателями; большинство правительств ограничивается регулированием только некоторых важных профессий, например, в сфере медицины. Лишь три государства-члена ЕС установили подробные языковые правила как в частном, так и в государственном секторе.¹⁶

В Эстонии впервые профессиональные языковые требования были установлены, когда вступил в силу Закон Эстонской ССР о языке (1989).¹⁷ Принятие этого закона было направлено на решение проблемы несбалансированного двуязычия и, кроме того, защиту языка коренного населения Эстонии. Определив эстонский в качестве (единственного) рабочего языка учреждений, организаций и предприятий (ст. 12), закон предоставил гарантированную возможность физиче-

¹¹ Эстония, решение Верховного суда en banc от 7 июня 2011 года по делу № 3–4–1–12–10, пп. 34–35.

¹² Статья 18 (3) Кодекс законов о труде Эстонской ССР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 января 1985 года, Tallinn: Eesti Raamat, 1985.

¹³ Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin, EC, OJ L 180, 19/07/2000. P. 0022 – 0026.

¹⁴ Эстония, Закон о равном обращении (Võrdse kohtlemise seadus), 11 декабря 2008 года, Riigi Teataja I 2008, 56, 315.

¹⁵ Это положение противоречит Директиве о расовом равенстве, поскольку оно допускает исключения из запрета на прямую этническую дискриминацию не только ради подлинных и определяющих профессиональных требований (ст. 4) или мер позитивного действия (ст. 5).

¹⁶ Этими странами-членами ЕС являются постсоветские Эстония, Латвия и Литва. Ulla Iben Jensen, The Language Requirements under EU Law on Free Movement of Workers, Analytical Note for 2013 for The European Network on Free Movement of Workers within the European Union, October 2013 – updated February 2014. P. 22.

¹⁷ Эстония, ENSV Ülemnõukogu ja Valitsuse Teataja 1989, 4, 60.

ским лицам использовать там также русский язык (ст. 3). Следующий весьма ограничительный Закон о языке был принят в 1995 г.¹⁸ Под значительным международным давлением закон был изменен в 1999/2000 г., в частности, был установлен принцип соразмерности языковых требований на рынке труда.¹⁹

В 2011 г. был принят очередной Закон о языке с целью «развивать, сохранять и защищать эстонский язык и обеспечивать использование эстонского языка в качестве основного языка общения во всех сферах общественной жизни» (ст. 1). Закон сохранил требование соразмерности языковых требований в ст. 23. Принятое в 2011 г. на основе закона правительственное постановление,²⁰ которое конкретизирует языковые требования, применяет «секторный подход», то есть устанавливает требования сразу к группам профессий. Содержание конкретных языковых требований²¹ весьма противоречивое. В 2014 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Эстонии «обеспечить применение языковых требований в отношении занятости на основе разумных и объективных критериев и увязыва[ть] их с потребностями выполнения каждого отдельного вида работы» и «продолжать учитывать косвенные дискриминационные последствия государственной политики для уязвимых групп».²² Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ECRI), орган Совета Европы, неоднократно рекомендовала, чтобы власти Эстонии улучшили бы Закон о равном обращении, запретив дискриминацию по признаку языка и гражданства.²³ Amnesty International публично выказывала обеспокоенность последствиями эстонской языковой политики.²⁴

Соблюдение требований Закона о языке контролируется специальным органом – Языковой инспекцией,²⁵ которая, в частности, имеет право проверять уровень владения эстонским языком, направлять работников на пересдачу экзаменов по языку, рекомендовать работодателю расторгнуть трудовой договор с работниками и т.д. (ст. 31). Предшественник этого органа был создан еще в 1990 г. под названием Департамент по языку.²⁶

Изменения в уровне владения эстонским языком. В ходе последней советской переписи 1989 г. только 14% этнических русских заявили о хорошем вла-

¹⁸ Эстония, Riigi Teataja I 1995, 23, 334.

¹⁹ Детальный анализ в: V. Poleshchuk, Advice not Welcomed: Recommendations of the OSCE High Commissioner to Estonia and Latvia and the Response, Munster, 2001. P. 65–71.

²⁰ Требования к владению и использованию эстонского языка для должностного лица, работника и лица, работающего не по найму (Ametniku, töötaja ning füüsilisest isikust ettevõtja eesti keele oskuse ja kasutamise nõuded), Эстония, Riigi Teataja 14.02.2018, 10.

²¹ Минимальные требования к квалификации сегодня подразделяются на три уровня: базовый пользователь: A1 и A2; независимый пользователь: B1 и B2; профессиональный пользователь: C1 и C2.

²² ООН, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по объединенным десятому и одиннадцатому периодическим докладам Эстонии, 22 September 2014, CERD/C/EST/CO/10–11, Section C.

²³ Совет Европы, European Commission against Racism and Intolerance, Report on Estonia (4th monitoring cycle), adopted 15 December 2009, published 2 March 2010, ECRI (2010), Section 51; Report on Estonia (5th monitoring cycle), adopted 16 June 2015, published 13 October 2015, ECRI (2015), Section 13.

²⁴ Amnesty International, Estonia. Linguistic Minorities in Estonia: Discrimination Must End, AI Index: EUR 51/002/2006, 7 December 2006 (<http://www.amnesty.org>).

²⁵ Keeleinspeksioon.

²⁶ Eesti Vabariigi Riikliku Keeleamet. Об учреждении Департамента по языку Эстонской Республики (Eesti Vabariigi Riikliku Keeleameti moodustamise kohta), Eesti Vabariigi Valitsuse määrus 23. novembrist 1990. a. No. 238 (<https://www.riigiteataja.ee/akt/29796>).

дении эстонским языком²⁷ в качестве иностранного и 1% о владении им в качестве родного.²⁸ В республике также наблюдались языковые анклав: например, в 1989 г. в третьем по величине приграничном городе Нарва для 93% населения русский был родным языком.²⁹

Введение властями профессиональных языковых требований было призвано изменить ситуацию, когда межэтническое общение осуществлялось главным образом на русском языке. В Законе о языке 1989 г. использование эстонского языка было сформулировано как безусловное право, касающееся как государственного, так и частного сектора (ст. 2). Этот подход сохранен и в действующем законодательстве (ст. 8 Закона о языке 2011 г.).

В 1990-х гг., до начала официальной политики интеграции, языковое регулирование осуществлялась главным образом при помощи предписаний и контроля.³⁰ Его жесткость привела к быстрому увеличению уровня владения неэстонцами государственным языком. Например, среди русских с 1989 по 2000 гг. доля владеющих эстонским увеличилась более чем в два раза, до 40%.³¹ Однако затем эта динамика резко замедлилась: перепись 2011 г. показала, что доля русских, которые могли говорить по-эстонски, увеличилась за 11 лет всего на 2,5%.³²

Согласно исследованию «Межэтнические отношения в Эстонии» (2016 г.), представители меньшинств гораздо чаще, чем эстонцы, полагали, что в течение последних двух лет они подвергались дискриминации на работе или при поисках работы: из-за этнической принадлежности (14,4% по сравнению с 1,1% для эстонцев), из-за их родного языка (16,0% против 1,3%), из-за возраста (13,6% против 4,0%) и из-за состояния здоровья (7,0% против 2,8%).³³

Авторы «Интеграционного мониторинга 2017», выполненного по заказу министерства культуры, пришли к выводу, что различия в положении меньшинств и эстонцев на рынке труда в предыдущем десятилетии заметно не уменьшились. «Владение эстонским улучшает положение неэстонцев, но и в этом случае позиции эстонцев все равно лучше. Неэстонцы имеют более низкий уровень занятости, более высокий уровень безработицы, и они считают себе хуже защи-

²⁷ Population of Estonia by Population Censuses I, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 1995, Table 2.28.

²⁸ Респондентов в ходе переписи спрашивали о «свободном» владении каким-либо другим языком народов СССР (что означало только один язык). Свободное владение языком определялось как умение свободно читать, писать и говорить, или свободно говорить (Там же. С. 14). Из-за формулировки вопросов данные о знании эстонского языка в 1989 году вполне могли недооценены, но они все же свидетельствуют о проблемах с владением эстонским языком в местной русской общине.

²⁹ 2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Tables 12 and 15.

³⁰ T. Vihalemm, M. Siiner, 'Language Policy Initiatives in Relation to Social Structure', in Estonian Human Development Report 2010/2011: Baltic Way(s) of Human Development: Twenty Years On. Tallinn: Estonian Cooperation Assembly, 2011. P. 120.

³¹ 2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001. Table 40.

³² Эстония, Департамент статистики Эстонии, общественная база данных по адресу: pub.stat.ee, Tables PC04442 and PC0443 (посещение 1 октября 2018).

³³ Примечание: 27,4% эстонцев и 8,2% неэстонцев не работали и/или не искали работу в течение последних двух лет. Исследование «Межэтнические отношения в Эстонии» было проведено в январе 2016 года социологической фирмой «Saag Poll» (Эстония). Оно было заказано группой ALDE Европейского парламента. Репрезентативная выборка состояла из 619 человек. Материалы исследования находятся в архиве автора, участвовавшего в составлении вопросника.

ценными на рынке труда. Среди занятых неэстонцев меньше тех, кто достиг высоких должностей ... Анализ показывает, что неэстонцы чаще подвергаются неравному обращению, и они считают свое происхождение важным фактором, влияющим на их трудовые перспективы».³⁴

Несмотря на эти социологические данные, в Эстонии практически нет судебных решений, касающихся дискриминации по признаку этнического происхождения или языка, включая сферу занятости.

Прямая этническая дискриминация. Эстонские суды не воспользовались возможностью дать оценку утверждениям о системных ограничениях для неэстоноязычных жителей на рынке труда.³⁵ Однако в 2011 г. Комиссар по вопросам гендерного равенства и равного обращения – специализированный внесудебный орган, созданный в поддержку достижения равноправия – подготовила мнение по жалобе, которая касалась доступа на государственную службу представителя местного русскоязычного меньшинства, владевшего эстонским языком.³⁶

Х. подал заявку на должность в министерстве иностранных дел, где одним из требований было «очень хорошее знание эстонского языка». Заявитель с типичным неэстонским именем ранее учился на эстонском языке в вузе. В своем резюме он указал русский язык как родной и выбрал С1 как уровень владения эстонским языком. Он не смог пройти первый тур конкурса из-за предполагаемого недостаточного владения государственным языком. Министерство сообщило, что заявители по их представлениям должны были владеть эстонским на уровне С2. Х. подал заявление Комиссару, которая пришла к выводу, что министерство иностранных дел дискриминировало Х. из-за его этнической принадлежности.

В своем мнении,³⁷ Комиссар исходила из того, что этническое происхождение и родной язык тесно взаимосвязаны. Она также предположила, что отношение к Х. было менее благоприятным по сравнению с носителями эстонского языка из-за существующих предрассудков в отношении уровня владения неэстонцами государственным языком. Кроме того, требования министерства иностранных дел к владению эстонским (уровень С2) превысили официально установленное требование для государственных должностных лиц. Министерство не

³⁴ M. Masso, 'Tööturg' («Рынок труда») // K. Kaldur et al, Eesti ühiskonna integratsiooni monitooring 2017, Uuringu aruanne («Интеграционный мониторинг эстонского общества 2017 года, отчет об исследовании»), Balti Uuringute Instituut, 2017. С. 50.

³⁵ В 2006 году Таллинский окружной суд рассмотрел дело, касающееся увеличения пенсии для бывших полицейских, которые находились на службе в течение определенного периода времени (1991–1994 годы) и которые все еще находились на службе при вступлении в силу поправок в соответствующий закон (2004 год). Жалобщик утверждал, что новые положения 2006 были дискриминационными в отношении этнических меньшинств, которым до 2004 года пришлось массово покинуть полицейскую службу из-за отсутствия гражданства Эстонии или плохого владения эстонским языком. Суд не стал рассматривать этот вопрос на том основании, что заявитель не доказал, что принадлежит к этой группе меньшинств. Эстония, решение Таллинского окружного суда (Tallinna Ringkonnakohtus) от 5 сентября 2006 года по административному делу № 3–06–905, п. 13.

³⁶ «К сожалению, требования, установленные для владения эстонским языком для государственных служащих, настолько строгие, что почти половина эстонских русских второго или третьего поколения, получивших образование в системе образования независимой Эстонской Республики, не могут их выполнить». E. Saar, J. Helemäe, 'Ethnic Segregation at the Estonian Labour Market', in: Estonian Human Development Report 2016/2017, Estonia at the Age of Migration (<https://inimareng.ee/en/immigration-and-integration/ethnic-segregation-in-the-estonian-labour-market>).

³⁷ Эстония, Комиссар по вопросам гендерного равенства и равного обращения, мнение от 16 августа 2012 года (<http://www.volinik.ee>).

пыталось проверить фактический уровень владения языком X. Владение эстонским языком у тех, для эстонский не является родным, должно осуществляться также, как и у носителей эстонского языка. Министерство не представило аргументов, которые бы оправдывали неравное обращение с неэстонцами в ходе конкурса на занятие должности.

Хотя этот случай был связан с языком, это пример прямой, а не косвенной этнической дискриминации. В данном случае причиной провала на конкурсе был родной язык X., тесно связанный с его этнической принадлежностью. Заявитель учился в вузе на эстонском языке, и по закону ему не требовалось сдавать экзамен и получать сертификат о владении госязыком. Он указал уровень владения эстонским, который требовался от государственных должностных лиц (C1) и который, при необходимости, можно было бы доказать на экзамене (экзаменов на высший уровень C2 в Эстонии не проводят). Следует согласиться с Комиссаром: заявитель стал жертвой предрассудка, что из-за его происхождения его уровень эстонского заведомо низкий и именно это предопределило неравное отношение с ним по сравнению с другими заявителями, для которых эстонский язык был родным.

Мнение Комиссара по вопросам гендерного равенства и равного обращения по этому делу стало большим шагом вперед, поскольку эстонские суды ранее отказывались заниматься языковыми вопросами в контексте Директивы о расовом равенстве.³⁸

Косвенная этническая дискриминация. Языковые требования могут представлять собой косвенную дискриминацию постольку, поскольку они являются «невыгодными» для этнических меньшинств при условии, что: 1) они не являются объективно оправданными легитимной целью, 2) средства достижения этой цели являются уместными и необходимыми (ст. 3 Закона о равном обращении). Требование пропорциональности также содержится в Законе о языке как абстрактная норма (ст. 23).

Популярный прием оправдания языковых требований на рынке труда — это подчеркивание их универсальности. Согласно этой логике, нельзя говорить о дискриминации, если какое-то требование одинаково применяется ко всем и каждому.

L.J. был должностным лицом из числа меньшинств. Он был уволен из-за несоответствия должности. По его мнению, он стал жертвой дискриминации по признаку этнического происхождения и возраста.

Первоначально для должности, занимаемой L.J., правительство установило требование о владении эстонским языком на уровне B2. У заявителя был эквивалентный сертификат старого образца. Однако с февраля 2011 г. требования были подняты до уровня C1. L.J. не смог своевременно сдать необходимый экзамен.

³⁸ В 2009 году бывший тюремный врач подал в суд жалобу, заявив, среди прочего, о косвенной этнической дискриминации по признаку языка, поскольку ее уровень владения эстонским повлиял на уровень ее вознаграждения. Согласно решению Таллинского окружного суда, Директива о расовом равноправии не имела отношения к делу, поскольку она касается этнической и расовой дискриминации, а не языка. Для государственных должностных лиц требования к уровню владения эстонским языком основаны на действующем законодательстве и не представляют собой этническую дискриминацию. Суд также заявил, что «этническое происхождение не может быть изменено, но человек может улучшить владение языком». Эстония, решение Таллинского окружного суда (Tallinna Ringkonnakohtus) от 30 ноября 2009 года по административному делу № 3–08–2604, п. 15.

L.J. обжаловал решение освободить его от службы, заявив, что оно является необоснованным и дискриминационным. Суд первой инстанции установил, что L.J. очень хорошо справлялся со своей работой и был на хорошем счету у начальства. Решение об его освобождении от службы из-за отсутствия одного единственного документа было признано незаконным. Это решение было обжаловано работодателем.

Окружной суд подчеркнул,³⁹ что государственные учреждения обязаны соблюдать установленные законом требования. Поэтому освобождение от службы из-за отсутствия сертификата о владении языком было неизбежным. В этом деле суд также не признал дискриминацию по признаку этнического происхождения и возраста: с L.J. не обращались хуже, нежели с любым другим должностным лицом без сертификата C1, независимо от их этнического происхождения или возраста. Это решение стало окончательным.

Иными словами, в данном деле окружной суд установил, что требования к языку не являются дискриминацией, поскольку они одинаково применяются ко всем. Такой подход – «один язык для всех» – особенно неуместен, когда речь идет о косвенной дискриминации. Любой анализ в подобной ситуации должен исходить из того, что представители двух групп – те, кто говорят на эстонском как на родном, и те, кто владеют им как иностранным – изначально находятся в неравных условиях.⁴⁰

Окружной суд был убежден априори, что установленные государством требования были уместными и пропорциональными. В данном конкретном случае это было, конечно, не так, поскольку заявитель хорошо справлялся со своими обязанностями. Но к каким выводам мог бы прийти суд, подвергнув языковые требования тесту на пропорциональность по схеме, выработанной Европейским Судом и Верховным Судом в Эстонии?⁴¹

Требование использовать государственный язык в государственном секторе представляется легитимным по умолчанию.⁴² Установление официальных требований к владению языком уместно, поскольку, действительно, это помогает достижению желаемой легитимной цели.

На следующем этапе нужно определить, является ли эта мера необходимой. Для этого нужно ответить на вопрос, может ли эта цель быть достигнута с использованием каким-либо иным менее обременительным способом или каким-

³⁹ Эстония, решение Таллинского окружного суда (Tallinna Ringkonnakohtus) от 23 января 2014 года по административному делу № 3–13–510.

⁴⁰ F. de Varennes, *Language, Minorities and Human Rights*, The Hague: Martinus Nijhoff Publishers. P. 80–81.

⁴¹ Согласно широкому консенсусу, тест на пропорциональность обычно осуществляется в четыре этапа. Отрицательный ответ на каждом этапе означает, что рассматриваемая мера не может быть признана пропорциональной, и дальнейшее изучение вопроса должно быть прекращено. 1-й этап – принятие решения о том, является ли эта мера легитимной. Второй этап – ответ на вопрос, является ли эта мера уместной. Третий этап – принятие решения о необходимости меры. Заключительный 4-й этап – пропорциональность *sensu stricto* (в узком смысле), подведение «итонового баланса». См., напр., ЕС, Европейский суд (ECJ), Решение Суда (Пятая палата) от 13 ноября 1990 года, дело C–331/88 *The Queen v. Minister of Agriculture, Fisheries and Food and Secretary of State for Health, ex parte: Fedesa et al.*, 1990, par. 13.

⁴² Что касается частной сферы, то там ситуация иная. Согласно Закону о языке, в частном секторе использование языка может быть оправдано «защитой основных прав или общественными интересами», а под последними понимается «общественная безопасность, общественный порядок, государственное управление, образование, здравоохранение, защита потребителей и охраны труда» (ст. 2 (2)).

либо способом, который в меньшей степени ограничивает права и свободы? Скорее всего, эстонский суд ответит на этот вопрос в том ключе, что профессиональные языковые требования необходимы с учетом национального контекста.

Переходя на заключительную стадию теста на пропорциональность (к пропорциональности *sensu stricto* – в узком смысле), эстонский суд должен будет решить, остаемся ли мы в итоге «в плюсе» после того, как ограничения прав будут сравнены с уровнем реализации поставленной цели.⁴³ Здесь важно определить, что же является высшим общественным благом в контексте конкретного дела. Без сомнения, на этом этапе эстонские судьи будут опираться на конституционные положения и принятые ранее решения Верховного суда, представленные выше.

Примерная линия рассуждений по проблеме языковых требований в профессиональном контексте была продемонстрирована канцлером юстиции, органом, который занимает уникальное место в правовой системе Эстонии, сочетая обязанности конституционного надзора, омбудсмена и специализированного внесудебного органа в поддержку достижения равноправия.

В июне 2008 г. канцлер юстиции начал процедуру на основании заявления, поданного в соответствии со ст. 15 Закона о канцлере юстиции, которая гарантирует каждому право обращаться к канцлеру, чтобы тот проверил соответствие какого-либо закона Конституции. Заявитель утверждал, что ряд правовых положений нарушают ст. 12 Конституции (запрет дискриминации), а именно: в Закон об основной школе и гимназии и в Закон о профессиональных учебных заведениях были внесены поправки с целью введения т.н. стартовых пособий (*lähtetoetused*), которые должны были бы выплачиваться тем, кто начинает свою педагогическую карьеру за пределами двух крупнейших эстонских городов. Одним из установленных требований для получателей было знание эстонского языка на «высшую категорию» (в то время – один из трех официально установленных уровней владения эстонским языком). Однако, согласно действующему законодательству, большинство преподавателей в русскоязычных школах должны были обладать сертификатами, подтверждающим владение языком на «среднюю категорию» (постановление правительства № 249 от 16 августа 1999 г.).

Канцлер юстиции пришел к выводу,⁴⁴ что более высокие требования к тем, кто обращается за стартовыми пособиями, по сравнению с общими профессиональными требованиями для учителей, не нарушают конституционные антидискриминационные положения. Канцлер подчеркнул, что запрет дискриминации не является абсолютным, но может быть ограничен другими конституционными положениями. Согласно ст. 6 Конституции эстонский является единственным государственным языком. Это положение следует считать конституционной ценностью. Следовательно, требование к учителю знать эстонский язык являются конституционными вне зависимости от того, какие конкретно требования были установлены. Стартовые пособия не являются общими для всех учителей. Они введены в рамках государ-

⁴³ J. Rivers, *Proportionality and Variable Intensity of Review*, 65 Cambridge L.J. 174, 2006. P. 181.

⁴⁴ Эстония, канцлер юстиции, мнение от 14 августа 2008 года № 6–1/080952/00805794 (<http://www.oiguskantsler.ee>).

ственной политики, и официальные органы имели право устанавливать конкретные требования для тех, кто обращается за предоставлением таких льгот.

Иными словами, канцлер юстиции утверждал, что государство может вводить дополнительные требования для тех, кто желает получить какие-то особые блага на рабочем месте. Но (в некоторых областях регулирования?) любые языковые требования могут быть оправданы, и они не будут считаться этнической/языковой дискриминацией. Похоже, что признание возможности установления «любых» требований для работников сферы образования нельзя считать совместимым с принципом пропорциональности.

Подобный подход к языку не является исключительно продуктом правовой мысли Эстонии. Известный немецкий теоретик права Р. Алекси, который рассматривал вопрос о конституционности предъявляемых русскому меньшинству языковых требований в процессе натурализации в Эстонии, пришел к такому выводу: «несомненно, самосохранение и самобытность Эстонии являются очевидными конституционными ценностями с учетом формулировок, истории создания, контекста и целей Конституции Эстонии. Кроме того, несомненно, что эти конституционные ценности также включают языковое самосохранение и самобытность».⁴⁵

Если предположить, что языковые ценности национального государства не могут быть оспорены, то возможность проверки языковых требований с помощью норм о недискриминации будет весьма ограниченной. В условиях Эстонии оценка пропорциональности будет осуществляться под мощным давлением «легитимных ожиданий» эстонской части населения, а также идеологических взглядов о месте и роли государственного языка.⁴⁶ С учетом этих обстоятельств, языковые требования легко пройдут тест на пропорциональность, даже если для стороннего наблюдателя они покажутся чрезмерными.

Учитывая ту роль, которую язык играет в современном обществе, особенно в Центральной и Восточной Европе, тест на пропорциональность может оказаться пустой формальностью, поскольку на последнем этапе при принятии решения о пропорциональности *sensu stricto*, при взвешивании всех «за» и «против», судьи могут находиться под влиянием ценностей этнически и культурно предвзятого национального государства. Пример Эстонии показывает, что теоретически в некоторых областях совершенно любые языковые требования могут быть признаны оправданными в интересах сохранения национального языка и национальной языковой идентичности. В силу этих причин обеспечение соразмерности языковых требований, особенно в контексте положений об этнической дискриминации, возможно, скорее путем выработки стандартов на наднациональном уровне.

⁴⁵ R. Alexy, *Põhiõigused Eesti põhiseaduses* (Основные права человека в Эстонской Конституции), *Juridica*, 2001 (спецвыпуск). С. 65.

⁴⁶ «Цель Эстонского государства должна быть вне времени, как и есть в действительности. Эта цель ясно записана в нашей Конституции – Эстонское государство создано для защиты внутреннего и внешнего мира, а также для сохранения эстонской нации, языка и культуры во все времена. Для достижения этих целей Эстонское государство основано на свободе, праве и справедливости». Речь Президента Эстонской Республики К. Кальюлайд на концерте и приеме по случаю годовщины образования Республики в Музее эстонского народа, 24 февраля 2018 года (www.president.ee).

Языковая политика в Крыму как средство гражданской интеграции

Старченко Р.А., Степанов В.В.

Российская перепись населения в Крыму в 2014 г. выявила на полуострове более сотни национальностей, но большинство населения относит себя к 29 национальностям, а наиболее крупных всего четыре – русские, украинцы, крымские татары и татары – вместе они составляют 96,2% населения Крыма. Русские в Крыму составляют более двух третей – 67,9% и их численность достигает 1,6 млн. чел.¹ Вторая по численности группа – украинцы, превышает триста тыс. чел. или 15,7% населения. При этом некоторая доля украинцев, как и русских в Крыму, обладает двойственной русско-украинской идентичностью. Третья по численности группа – крымские татары, более 270 тыс. чел., порядка 12% населения полуострова. На остальные группы приходится 3,8% населения из которых наиболее заметны белорусы и армяне, а крайне малочисленные – караимы и крымчаки.

Современная языковая среда в Крыму характеризуется практически повсеместным русскоязычием, которое сформировалось еще в 19 веке, и на протяжении первой половины 20 века русскоязычие усиливалось, а также сохранялась крымскотатарская языковая среда при параллельном использовании русского языка, но сокращались в быту такие языки, как армянский, греческий, немецкий и иные. Со второй половины века на полуострове относительное хождение получил украинский язык, оставаясь преимущественно языком домашнего общения и двойственного украино-русского общения даже в условиях широкого преподавания языка в общеобразовательных школах. Крымскотатарский язык «исчезал» из обихода на период сталинской депортации крымских татар, но с конца 1980-х гг. быстрыми темпами возвращался. При этом практически все, кто владеет крымскотатарским языком, знают в совершенстве русский язык, а немалое количество также обладает навыками украинского языка.

Крымские греки, армяне, итальянцы, немцы и др. в основном используют русский язык, причем для многих русский язык является родным или вторым родным языком. Крымские караимы и крымчаки сохраняют традиционные виды искусства, имеют национально-культурные общества, но периодические издания выходят в основном на русском языке, не развиваются и почти не функционируют караимский и крымчакский языки.²

В постсоветские годы крымские татары тщетно добивались наделения языка статусом государственного. После перехода Крыма в юрисдикцию Российской

¹ Здесь и далее описание этнического состава по: Зорин В.Ю., Степанов В.В. Этническое разнообразие в Крыму: российская перепись помогает увидеть современную картину // Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2017.

² Зорин В.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Этнические группы в Крыму и преодоление синдрома «коренных и некоренных» // Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2017.

Федерации государственными в регионе стали русский, украинский и крымскотатарский языки, а для остальных языков установлены гарантии использования, воспитания и обучения.³

В 2015 г. Государственным Советом Республики Крым был принят закон об образовании, закрепляющий право крымчан проходить обучение на украинском и крымскотатарском языках. Этим правом воспользовались в 2015/2016 уч. г. родители 5,3 тыс. учеников, в 2016/2017 уч. г. количество обучающихся на украинском и крымскотатарском языках возросло до 5,7 тыс. Из них большинство обучаются на крымскотатарском языке. Для сравнения: по данным украинской государственной службы статистики, в 2012–2013 уч. г. в средних общеобразовательных школах Крыма (без учеников школ-интернатов и специальных классов, организованных при общеобразовательных школах) 89,3% учащихся получали образование на русском языке, 7,4% – на украинском языке, 3,1% – на крымскотатарском, а 0,2% обучались на английском языке. В 2013–2014 уч. г. (последний год обучения в школах Крыма по школьной программе Украины) на крымскотатарском языке на полуострове обучались 5,5 тыс. школьников.

Хотя на современном этапе доля обучающихся на крымскотатарском и украинском языках от общего количества учеников невелика и составляет 3,2%, но при этом в Крыму организовано изучение этих и иных языков в различных формах. Как предмет или факультативно крымскотатарский язык изучают гораздо больше учащихся – 19,3 тыс. (10,2%) школьников, украинский язык – 12,9 тыс. (6,8%). Помимо государственных и иностранных языков в средних образовательных учреждениях Республики Крым как предмет изучаются языки армянский (54 чел.), болгарский (62 чел.), новогреческий (136 чел.), немецкий (56 чел.).

На протяжении двух лет разрабатывался законопроект «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» и 24 мая 2017 г. Государственным Советом Республики Крым он был принят в первом чтении.

Языковая тема до недавних пор являлась в Крыму предметом обостренных дискуссий. Опасность конфликтной риторики была характерна для общественной ситуации в Крыму в момент политического перелома 2014 г. Предрассудки и фобии закладывались многие годы «специфической» языковой и культурной политикой Украины. Постоянно муссировалась тема межэтнических и религиозных «проблем», раздавались обещания поддержать «ущемленное положение крымских татар». Общественные и политические лидеры времен киевского правления в своих речах искусственно вычленили из гражданского населения крымских татар, украинцев, русских, приписывая им «несовместимые» особенности культуры, языка, даже поведения и психологии. Приписывали этническим группам некие «коллективные» политические устремления, дескать, крымчане-украинцы поголовно являются поборниками полной украинизации полуострова и якобы желают вытеснения русского языка из школ и вузов; мол, крымские татары желают «присоединиться» к Турции или «создать» собственную республику. Лишь в малой части подобные идеи находили общественный отклик, но и этого было достаточно для усиления напряженности. Резкое обострение обстановки, чрева-

³ Конституция Республики Крым. Принята 11 апреля 2014 г.

тое конфликтами и столкновениями, происходило на полуострове зимой и весной 2014 г. Однако после перехода Крыма в российскую юрисдикцию напряжение ослабело, хотя целиком не было устранено. К провоцирующим факторам добавились трудности переходного периода, а также – деструктивная активность со стороны новых властей Украины.

По этим причинам тема идентичности – гражданской, этнической, языковой, религиозной, тема межэтнических отношений в современном Крыму и сегодня рассматривается как реальная проблема. Она не выражена в местных газетных заголовках, но интернетные общественные дискуссии подчас наполнены конфликтным рефреном. Хотя социологические и иные полевые исследования свидетельствуют о желании абсолютного большинства крымчан жить по-добрососедски и не делить людей на своих и чужих по национальности, языку и религии, все же шаблонные представления об «этнических коллективных интересах» не исчезли. Иные респонденты прямо заявляют, мол, сейчас «приструнили некоторые национальности, и это хорошо». Иные заявляют «Крым не ваш, а наш». А вот некоторые суждения школьных учителей, полученные при опросе по нашей методике в крымских городах в 2016 г.: «Конфликты из-за языков в Крыму возможны, ведь при Украине эта тема была слишком политизирована», «не все еще поняли что "Крым наш", особенно так называемые представители национальной элиты», «сейчас конфликты маловероятны, но в случае усиления миграции ситуация резко обострится, наш город к такому не привык». На вопрос, адресованный родителям школьников, приходилось ли им испытать негативное к себе отношение из-за языка, национальности, религии, 9% опрошенных в разных регионах Крыма заявили, что такие проблемы за последний год у них были. Некоторые говорили о запретах со стороны властей Украины посещать родственников в этой стране. Иные говорили о международных санкциях со стороны государств Запада и невозможности поездок за рубеж. Были и те, кто указывал на взаимное недоверие и напряженные отношения между национальностями в самом Крыму. Без специальных исследований было бы трудно отделить факты от вымысла и субъективных оценок, но применительно к межэтническим отношениям это не так уж важно, ведь сам по себе конфликт, мотивируемый культурными различиями, имеет в своей основе именно остроту чувств субъективного характера.

Подобным субъективизмом в меньшей степени охвачена молодежь – местные школьники и студенты говорят о национальной и языковой дискриминации в свой адрес в два раза реже, чем взрослые. Некоторые эксперты объясняют это как юношескую и детскую «беспечность». Мы же полагаем, что у молодого поколения крымчан больше иммунитета к пресловутым «этническим различиям» и больше желания воспринимать себя как жителей общей территории, т.е. как крымчан. Но, при доминировании, как и у взрослого населения, чувства принадлежности к российскому гражданству, этот вариант идентичности выражен у крымской молодежи слабее.

По группам населения картина выглядит острее. Среди молодежи респонденты с этнической идентичностью украинцы, в том числе множественной идентичностью (украино-русской и др.), говорили о негативном в свой адрес отношении

из-за национальности в 17% случаев, из-за религии в 2% случаев. Среди опрошенной молодежи – крымских татар о негативном к себе отношении из-за национальности заявили 26%, из-за религии – 10%. В отношении взрослой части населения полученные при опросе цифры по этническим группам не имеют статистической достоверности, но близки (хотя и ниже) названным значениям.

Самооценка персональной подверженности дискриминации часто связана не с конкретными и систематическими фактами (респонденты крайне редко указывают на подобные явления), а с тяжелой ситуацией, в которой оказался Крым в 2014 г. после политического переворота на Украине, за которым последовал переход Крыма в российскую юрисдикцию. В этих условиях некоторые крымчане под влиянием СМИ Украины и давления со стороны властей этой страны опасались политических гонений и с напряжением относились к происходящим переменам. Распространялись слухи о якобы грядущих при российском управлении «новых депортациях» крымских татар, сообщалась ложная информация о «массовом бегстве» украинцев, крымских татар и других нерусских национальностей с полуострова. Все это не подтвердилось ни официальной статистикой, ни независимыми опросами. Приведем наши социологические факты: из опрошенных лиц 18 лет и старше более одной трети в Крыму составляют неместные уроженцы, из которых примерно равная часть приехала в разные годы на полуостров из регионов России и Украины, а среди крымских татар большинство прибыли в Крым из Узбекистана. Среди проживающих в Крыму этнических украинцев доля неместных уроженцев составляет около половины, среди крымских татар – свыше 70%. Повторим, все эти сведения получены от самих респондентов. Названные показатели не были бы столь значительными при «массовом бегстве» с полуострова. Среди школьников и студентов доля некрымских уроженцев составляет 18%, из которых большинство родом именно из регионов Украины. Среди школьников и студентов, указавших, что их родной язык украинский, некрымские уроженцы составляют 25%, почти все прибыли в Крым из регионов Украины и в большинстве переехали на полуостров до произошедшего на Украине в 2014 г. политического переворота.

О том, что в современном Крыму нет целенаправленных (дискриминационных) различий между этническими группами свидетельствуют показатели социального оптимизма/пессимизма. По самооценке собственного «за последний год» материального положения, 19,5% респондентов сказали, что у них положение затруднительное и 2,5%, что положение тяжелое; большинство заявило о нормальном материальном положении. При этом среди респондентов-русских о собственном затруднительном и тяжелом положении сказали соответственно 22% и 2%, среди украинцев 13% и 4%, среди крымских татар 13% и 5%.

Важен вопрос о гражданской идентичности крымчан, причем по прошествии нескольких лет после вхождения Крыма в состав России, после многочисленных санкций со стороны стран Запада и провокационных акций, осуществляемых с территории Украины (энергетическая, транспортная, водная, продуктовая блокады и проч.), вопрос о гражданской идентичности не менее важен, чем в период общекрымского референдума 2014 г. По состоянию на 2016 г. имеем следующие

итоги опроса общественного мнения: 75,3% взрослых респондентов в Крыму и 71,1% школьников и студентов заявили, что хотят, чтобы их воспринимали именно как российских граждан. Это высокий уровень гражданской идентичности. Но у молодежи показатель несколько ниже, причем, если сравнивать по молодежным возрастным группам, он ниже у студентов.⁴ Уровень гражданской идентичности все еще различается по этническим категориям. Взрослое население, причисляющее себя к этническим украинцам, заявило о российской гражданской идентичности в 57% случаев, молодежь – в 50% случаев. Показатель российской гражданской идентичности крымских татар у взрослого населения составил 54%, у молодежи 47%.

Гражданская идентичность не вытесняет этническую и региональную идентичность (о чем говорят и пишут некоторые публицисты). Те же респонденты в Крыму при опросе массово заявили о своей этнической идентичности – в 89% случаев взрослое население, в 86% случаев этническую принадлежность указали подростки и молодежь.

Как и официальная статистика, опрос показывает, что население Крыма является устойчивым и не подвержено сильным миграционным колебаниям. Более 90% респондентов сообщили, что проживают в Крыму свыше десяти лет, причем многие проживают здесь большую часть своей жизни. Это означает, что также устойчивой является местная языковая и этнокультурная среда, а, значит, устойчивы и выявленные в ходе исследования языковые и этнокультурные потребности населения в сфере образования и воспитания.

Таблица 1. Мнение родителей школьников о собственной потребности в изучении национальных языков – украинского, крымскотатарского и малочисленных языков в Крыму, 2016 г.

	чел., %
1). Национальный язык не нужен	7,8
2). Только общее знакомство с национальным языком	12,3
3). Стандартное изучение национального языка	38,5
4). Углубленное изучение национального языка	26,3
5). Обучение на национальном языке (на этом языке математика, история и прочие предметы)	13,0
6). Другое	2,3
	100,0

Опрошенные в Крыму в 2016 г. родители школьников редко говорили о необходимости для их детей знаний о народной культуре – такие мнения составляют лишь 2,5%. Большинство же уверены, что при школьном обучении эти знания необходимы. Школьники и студенты также высказали заинтересованность в этнокультурном содержании образования. Из них против только 8,4%. Родители

⁴ То, что показатель российской гражданской идентичности несколько ниже у крымских студентов в сравнении с крымскими школьниками отчасти объясняется тем, что среди студентов есть граждане Украины и других государств.

учащихся чаще объясняют свой интерес к этнокультурному образованию необходимостью сохранения традиций. Сами школьники и студенты видят в изучении народной культуры также творческий и утилитарный смысл. Родители говорят, что в рамках этнокультурного обучения важны курсы по истории и географии родного края, а школьники и студенты кроме того отдают приоритет получению практических и познавательных навыков.

Таблица 2. Мнение старшеклассников о собственной потребности в изучении национальных языков – украинского, крымскотатарского и малочисленных языков в Крыму, 2016 г.

	чел., %
1). Национальный язык мне не нужен	7,6
2). Только общее знакомство с национальным языком	11,8
3). Стандартное изучение национального языка	35,9
4). Углубленное изучение национального языка	26,7
5). Обучение на национальном языке (на этом языке математика, история и прочие предметы)	17,1
6). Другое	0,9
	100,0

Теперь, что касается потребностей в языковом обучении. Казалось бы, высокая учебная нагрузка и прагматичный взгляд на жизнь должны оттеснить «домашние» языки на периферию учебного процесса и даже за его рамки. Такое отношение действительно есть, но оно не доминирует. О том, что «национальный язык не нужен» при обучении их детей заявило только 8% родителей школьников, тогда как многие высказались за ознакомительное или стандартное изучение национальных языков, либо даже их углубленное изучение – в целом более 70%. При этом желание обучать своих детей иностранным языкам еще выше, более 90% мнений родителей. Что до самих учащихся, то и они не против изучать национальные языки и, конечно, хотели бы знать языки иностранные. Не удивительно, что наибольшее желание изучать национальные языки высказали школьники и студенты, причислившие себя к этническим украинцам и крымским татарам – за углубленное изучение национального языка соответственно 29% и 36%, за стандартное изучение 33% и 45%. При этом, напомним, многие обладают двойной, прежде всего, русско-украинской этнической идентичностью. Так что речь идет не столько о потребности изучать язык и культуру исключительно «своей национальности», сколько об общественном желании культурной интеграции и познания общего культурного наследия. Среди множества комментариев опрашиваемых, зафиксированных в анкетах, ясно слышится мотив: нам всем вместе жить на этой крымской земле.

И в случае со взрослым населением, и в случае с молодежью ситуация межнациональных отношений в современном Крыму видится как в целом спокойная, хотя и не беспроблемная. Все же следует подчеркнуть, что имеющиеся элементы напряженности в большинстве случаев постепенно ослабевают.

Когда на Украине произошла насильственная смена власти, а Крым вышел из состава этой страны, о проблеме языка и межэтнических отношений заговорили, как о вполне реальном источнике конфликта. За такой конфликт открыто ратовали националистически настроенные политики Украины, в том числе «политические эмигранты», покинувшие полуостров. За последние годы, в условиях российской юрисдикции, политической риторики о языковых и этнических «интересах» становится в Крыму все меньше.

Важно понять, как в сегодняшнем российском Крыму население воспринимает новации в образовании – закрепление государственного русского языка как основного языка обучения в школах и вузах, расширяющаяся возможность изучать в государственных образовательных учреждениях другие языки, не только иностранные, но и получившие статус государственных украинский и крымскотатарский языки, а также иные бытующие в Крыму языки.

В 2014 г. в Крыму проведена российская перепись населения, подтвердившая сохранность на полуострове языкового многообразия.⁵ Но перепись не всегда может выявить масштабы культурного смешения, о которых знать очень важно для планирования образовательных программ и выработки обоснованных решений в сфере этнической и языковой политики. Из переписей известно, что при высоком языковом разнообразии в Крыму, русский язык является родным для большинства крымчан, в том числе для многих групп, чья этническая принадлежность отлична от русской.⁶ Значительная часть населения в качестве родных указывает украинский и крымскотатарский языки. Верно и то, что немалая доля жителей Крыма обладает множественной языковой и этнической идентичностью (т.е. персона имеет не один, а два или даже три родных языка). Этот факт государственные переписи пока учесть не способны. Специальное исследование 2016 г. в Крыму показало, что два родных языка имеет 10% взрослого населения и 23% школьников и студентов. Для специалистов эти сведения имеют не просто «большое», но колоссальное значение. Причем за общей цифрой скрывается гораздо большее разнообразие. Среди школьников и студентов с родным русским языком в качестве второго родного языка 21% указали украинский язык. Среди тех, у кого первым родным указан украинский язык, 38% вторым родным назвали русский язык. Часто встречаются сочетания родных языков: русский-крымскотатарский, русский-белорусский, русский-армянский, русский-азербайджанский и множество других сочетаний с русским языком. Другие нередкие в Крыму сочетания: украинский-польский, украинский-татарский, украинский-немецкий; крымскотатарский-русский, крымскотатарский-украинский, крымскотатарский-узбекский, крымскотатарский-азербайджанский и т.д. Молодежь на-

⁵ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015; Зорин В.Ю., Степанов В.В. Первые итоги переписи населения в Крымском федеральном округе // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва-Симферополь: ИЭА РАН, 2015. С. 199-214.

⁶ При переписи 2014 г. в Крыму своим родным языком назвали русский язык 80% украинцев, а также свыше 90% евреев, крымчаков, караимов, немцев, белорусов; свыше 80% поляков, греков, болгар; 47% армян, 38% азербайджанцев, 32% цыган, 6% крымских татар.

звала в качестве второго родного свыше тридцати языков, включая и редкие языки, такие как, караимский язык.

Не является простой и картина этнического состава населения Крыма. О том, что имеют по две этнической идентичности заявило в 2016 г. при социологическом опросе 19% взрослого населения и 27% старшеклассников и студентов. Все это – прямое свидетельство культурной интеграции в Крыму.

Выше говорилось о языковой и этнической идентичности. А каково реальное использование языков в повседневной жизни? Как показал опрос, при абсолютном в Крыму доминировании в быту русского языка, не менее одной трети населения использует еще и другие языки. Это веское основание для проведения в государственной образовательной сфере политики развития разных языков и, прежде всего, украинского и крымскотатарского.

О том, в каких условиях реализуется многоязычие, говорят социологические факты. Среди респондентов школьников и студентов, указавших, что их родной язык украинский, абсолютное большинство – 84% не сталкивались с ограничениями при использовании своего языка, и лишь некоторые полагают, что такие ограничения существуют – 11%. Среди тех школьников и студентов, кто назвал родным языком крымскотатарский, на отсутствие проблем с использованием своего языка указывает 45%, а на наличие таких проблем – 55%. При этом респонденты чаще говорили о языковых препятствиях не в связи с какой-либо общественной конфронтацией, а о том, что окружающие не знают их языка.⁷ Некоторые респонденты с родным крымскотатарским языком указывали, что они сами не очень владеют этим языком – среди школьников и студентов таких ответов 17%.

В начале 2016 г. на полуострове стартовала подготовка учителей родного языка. Казалось бы, факт не очень примечательный. Но по крымским меркам, событие было символическое. Потребность в профессиональном обучении родным языкам имела в Крыму и прежде, но только сейчас она переведена в ранг государственной. Наконец, без каких-либо политических пристрастий и ограничений, для детских садов и школ началась подготовка учителей не только русского и украинского языков, но также армянского, болгарского, крымскотатарского, немецкого, греческого. Новая российская власть, заявив о своем политическом кредо – реабилитировать не на словах, а на деле всех, кто «из-за своей национальности» подвергся сталинским репрессиям, по сути в одночасье расскла гордиев узел пресловутого «языкового вопроса», подорвала важнейшую опору манипуляторов и националистов всех мастей, получавших дивиденды от муссирования темы «дискриминации».

До возвращения Крыма в состав России на полуострове языковые отношения были сложными и нередко конфликтными. Государственным статусом обладал лишь один украинский язык, остальные языки могли иметь хождение при условии получения регионального статуса, но для этого были необходимы соответствующие численные показатели населения с соответствующим языком. Статусом региональ-

⁷ 45% опрошенных школьников и студентов с крымскотатарским родным языком указали что не могут его использовать из-за того, что язык не известен окружающим; только 4% сказали, что стесняются использовать родной язык.

ного прежние власти наделяли русский язык, да и то лишь в Севастополе – городе, где население было практически полностью русскоязычным и во времена Украины. В остальном же Крыму языковая политика местных властей представляла собой пример тихой фронды, направленной против давления властей Украины с ее идеей тотального внедрения украинского языка. Власти Крыма всячески тянули с принятием регионального статуса, твердя, что по конституции Крыма 1998 г. на полуострове три языка – украинский, русский и крымскотатарский «применяются во всех сферах». Но что это за правовая норма «применяются» и норма ли это вообще, никто толком объяснить не мог. Вроде того, что русскому и крымскотатарскому языкам разрешалось в Крыму функционировать в официальной среде повсеместно, а не «регионально». Но это лишь потому, что у тогдашних властей Украины не было времени заняться проблемой украинизации вплотную. В той же крымской конституции застенчиво указывалось, что русский язык применяется «наряду с украинским» в судах и делопроизводстве. Это было слабой уловкой и реальных правовых гарантий не обеспечивало. Русский язык в Крыму применялся явочным порядком. Однако поэтапно – в официальной сфере, в учебном процессе, в витринных вывесках и рекламе, в средствах массовой информации, раз за разом, подчиняясь административной указке, русский язык сдавал свои позиции в пользу украинского. Иные языки реального шанса на развитие вообще не имели.

После того, как 18 марта 2014 г. Крым вошел в состав Российской Федерации была принята его новая Конституция, которая наконец, четко закрепила равноправный статус русского, украинского и крымскотатарского языков в качестве государственных тем самым снизив столь долго копившееся общественное напряжение. Тогда же президент Российской Федерации подписал указ о мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Четкие правовые нормы и гарантии в Крыму появились впервые, хотя потребность в них была острой все предыдущие десятилетия, пока Крым оставался в составе постсоветской Украины.

Вернувшиеся из депортации на полуостров крымские татары сохранили крымскотатарский язык и культуру. Многие из них (большинство) в совершенстве владеют русским языком, знают украинский язык, активно используют эти языки в повседневном бытовом и внутрисемейном общении. Но желание передать крымскотатарский язык своим детям не только через семью, но и через школу никуда не исчезло, как не исчезла и потребность развивать этот язык, приобщая к нему и его культуре других крымчан. Желание вполне естественное. А в российских условиях – еще и подтвержденное законом. Местные армяне, немцы, греки, давно и прочно овладевшие русским языком, сделавшие его вторым родным языком (а для кого-то русский язык первый или даже единственный родной), также желали бы передать немецкий, армянский, греческий языки своим детям и также познакомить с этими языками своих соотечественников по Крыму.

По итогам российской переписи населения 2014 г., более 98% населения Крыма указали, что они – граждане России. В настоящее время чувства гражданской принадлежности абсолютно доминируют среди населения Крыма. Это под-

тверждают разные исследования в Крыму, в том числе и наши исследования. Еще в ноябре-декабре 2014 г., проведенный Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук опрос по всем городам Крыма показал, что 82% жителей считают для себя приоритетной гражданскую принадлежность и только 5% заявили о приоритете своей этнической принадлежности. При этом среди русского населения чувства гражданской принадлежности распространены сильнее – 86%, среди местных украинцев – несколько слабее – 78%, среди крымских татар – 50%. На прямой вопрос, ощущаете ли вы себя гражданином России, утвердительно ответили в 2014 г. 85% крымчан, причем среди русских – 89%, среди местных украинцев – 71%, среди крымских татар – 53%.

По данным наших этносоциологических исследований, проводимых сериями на протяжении 2015 г. в отдельных местностях полуострова – в Симферополе, Алуште, Судаке, – 77% опрошенных жителей указали, что они чувствуют себя гражданами России, плюс 5% респондентов указали, что чувствуют себя одновременно гражданами России и Украины, чуть менее 6% населения указали, что ощущают себя гражданами Украины. При этом большинство опрошенных русских сказали, что чувствуют себя гражданами России, среди местных украинцев таковых 40%, плюс 17% чувствуют себя одновременно гражданами России и Украины. Среди крымских татар ощущающих себя гражданами России – 30%, плюс те, кто полагает себя одновременно гражданами России и Украины – 7%. Гражданами только Украины чувствуют себя 30% украинцев и 17% крымских татар. И кроме того, часть крымских татар указали, что считают себя «гражданами Крыма» – 15%. Эти данные несколько отличаются от приведенных выше, поскольку представляют результаты не в целом по Крыму, а по отдельным местностям. Приведенные данные свидетельствуют о свободном обращении мнений в российском Крыму.

В современном Крыму об уровне гражданских свобод можно судить по массовости добровольного участия в государственных мероприятиях, проводимых Российской Федерацией. Таковыми мероприятиями являются не только выборы органов власти, но и государственная перепись, которая успешно прошла в октябре 2014 г. Особенностью переписей, проводимых в России, в отличие от большинства иных государств, является свободное участие населения. Согласно федеральному закону, не имеется нормы и санкций за уклонение от переписи граждан и лиц, имеющих иное гражданство.

После проведения государственной российской переписи, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук провел собственное независимое исследование, которое подтвердило хорошее качество переписи и высокий уровень участия в ней жителей Крыма. Опрос показал, что в условиях добровольности приняло участие в переписи 90,2% крымчан – этот уровень характерен для многих государств, он лишь немного ниже среднероссийского уровня (зато он заметно выше, в сравнении, например, с участием в переписи людей в Москве или Санкт-Петербурге). В том числе о своем добровольном участии в российской переписи заявили 87,9% опрошенных в Крыму украинцев и 92,4% крымских татар (уровень участия в российской переписи крымских татар был даже выше

средних показателей по всем жителям Крыма). При этом следует учесть, что некоторые респонденты, кто не принял участия в переписи (а непереписанных 8,7%), как правило, ссылались на личное отсутствие в нужный момент на территории Крыма (в тот период находились на заработках в других регионах России). Те же, кто не захотел участвовать или не знал о переписи, составили лишь 0,7%.

Имеется много подтверждений того, что нынешняя ситуация в Крыму, хотя и не без проблем, но в целом развивается в положительную сторону. Это подтверждают наши исследования.

Отдельно нужно сказать, как именно мы проводили исследование. Разрабатывая свою исследовательскую программу, мы стремились формулировать вопросы не в научных терминах, а на близком к опрашиваемой аудитории языке и многократно апробировали анкету применительно к различным группам населения. В данном исследовании респондентам был задан открытый вопрос, который мы применяем во многих других программах: «По желанию, скажите: к какой национальности вы себя относите?» Здесь мы исходили из устойчивого общественно-политического лексикона в его постсоветской традиции. Практически все респонденты понимали, что их спрашивают не о гражданской или какой-то иной принадлежности, а именно об этнической принадлежности. При этом ответы, типа «гражданин мира», «гражданин страны» были эпизодическими.

В той мере, в какой это возможно, учитывая специфику исследования в Крыму, состав опрошенных мы формировали по принципу случайного отбора респондентов. Полученные данные по некоторым категориям населения, попавшим в выборку, характеризовали небольшое количество опрошенных. Но часть таких данных несомненно представляет научный интерес, помогает представить ситуацию в Крыму и способствует формированию новых исследовательских гипотез.

При массовых региональных опросах мы использовали простую, случайную по территории, квотированную по полу и возрастным группам, выборку респондентов, формируем маршруты таким образом, чтобы не были опрошены соседи, родственники, жители одной улицы и т.п. Мы опрашивали фактическое население, у нас не было намеренной избирательности по национальности, языку или религии. Но в ряде случаев при отборе маршрутов опроса, для гарантированного представительства тех или иных малочисленных этнических групп, мы делали исключения, добавляя в выборку территории, где заметна доля определенных национальностей. Так, при региональном опросе в пределах Симферополя и его предместий повышенная квота была предусмотрена для территорий со значительной долей крымских татар (в данном регионе эта категория составляет менее 10% жителей по переписи населения 2014 г.). Но и в последнем случае при опросе не было избирательности по национальному признаку, а шаг выборки мы формировали таким образом, чтобы соблюдался принцип случайности и не допускалось попадания в выборку родственников, соседей, жителей одного двора и иных локальных групп населения, т.е. опрашиваемые, по условию опроса, должны проживать рассредоточено. Это, конечно, затрудняет процедуру опроса, ведь, из-за принципа рассредоточенности респондентов на одном маршруте опрашивается малое количество респондентов, а самих маршрутов получается много – в част-

ности, при опросе в Симферополе и по окружающим селениям анкетерам было назначено 200 маршрутов. С другой стороны, этот метод целиком себя оправдал, он гарантировал высокую точность результатов при небольших выборках и их мониторинговую сопоставимость за разные годы.

В 2016 г., несмотря на порой скептическое отношение респондентов к опросам как таковым, анкетеры фиксировали низкий процент отказов от участия в исследовании. Анкетерам приходилось давать пояснения о том, какова цель проведения исследования. Наиболее острым для восприятия стал вопрос о гражданстве («Гражданином, какой страны вы себя ощущаете?»). В ряде случаев причиной отказа от участия в опросе становилось мнение респондента о данной теме как «провокационной». Но все же, отказываясь от опроса крымчане чаще ссылались на недостаток времени или отсутствие интереса – словом, обычные для любого социологического опроса ситуации, как и в других регионах страны.

По данным нашего исследования 2016 г., почти 80% опрошенных жителей Симферополя указали, что они чувствуют себя гражданами России, плюс 8% респондентов указали, что чувствуют себя одновременно гражданами России и Украины, но менее 3% населения указали, что ощущают себя гражданами Украины. При этом абсолютное большинство опрошенных русских (90%) считают себя гражданами России и 5% считают себя гражданами двух государств – России и Украины. Среди местных украинцев, считающих себя гражданами России 47%, плюс 19% чувствуют себя одновременно гражданами России и Украины. Среди крымских татар ощущающих себя гражданами России – 37,5%, плюс те, кто полагает себя одновременно гражданами России и Украины – 17,5%. Гражданами только Украины чувствуют себя 14% украинцев и 5% крымских татар. Кроме того, незначительная часть крымских татар указали, что считают себя «гражданами Крыма». Данное распределение результатов свидетельствует о определенном расколе в украинском этническом сообществе, связанное с тем, что значительная часть украинцев не утратила связь с Украиной, но вместе с тем стоит заметить, что две трети считают себя либо гражданами России, либо одновременно России и Украины. Тогда как среди крымских татар ощущающих себя российскими гражданами меньше, чем среди русских и украинцев. Также стоит отметить, что среди крымских татар в тот год опроса в Симферополе был велик процент затруднившихся ответить – более 30%, тогда как среди украинцев таковых было 15%, а среди русских лишь только чуть более 1%.

Респондентам также было предложено оценить что для них важнее, чувствовать себя гражданами страны, крымчанами или представителями своей национальности. Наиболее актуализированными для крымчан стала гражданская и региональная идентичность – 47% и 39% соответственно. Тогда как лишь каждый двадцатый респондент указал, что национальная принадлежность для них важнее. Для большинства русских гражданская принадлежность являлась приоритетной (54%), тогда как сторонников региональной меньше, но тоже немало (38%), а этническая принадлежность не является важной (2%). Сходная ситуация среди украинского населения Крыма – сторонников гражданской идентичности больше, чем сторонников региональной – 44% против 38%. Каждый десятый украинский

респондент выбрал национальную принадлежность как наиболее важную. Значительно отличалась от украинского и русского населения в вопросе выбора наиболее важной для себя идентичности крымскотатарское население – региональная идентичность была наиболее важной для половины опрошенных крымских татар, а этническая – для каждого пятого, тогда как только каждый десятый назвал гражданскую идентичность для себя наиболее важной. Три четверти крымских татар считают родиной Крым, тогда как среди русских и украинцев о том же заявил только каждый третий респондент. Значительная часть русского населения по инерции со времен нахождения в составе Украины считали и считают себя полуостровными жителями, крымчанами, что помогало им дистанцироваться от Киева. После референдума 16 марта настроения крымчан сменились с центробежных на центростремительные.

Распределение по идентичности (гражданская, региональная и национальная), показало, что наиболее выражено различие в мнениях респондентов, которые указали этническую принадлежность в качестве приоритетной. Среди тех, кто считает себя в первую очередь представителем отдельной национальности значительно больше мужчин (57%), тогда как среди группы «сторонников» гражданской и региональной идентичности преобладают женщины. Наименее популярна гражданская идентичность среди молодежи (18–29 лет) – лишь 15%, тогда как среди тех, кто выбрал приоритетом этническую принадлежность, каждый третий оказался молодым человеком (34%), а среди тех, кто выбрал региональную доминанту – каждый четвертый. Гражданская идентичность наиболее важна для старшего и среднего поколения. Среди тех, для кого наиболее важной видится этническая принадлежность значительна доля молодежи. Это связано с тем, что в постсоветском Крыму этническая идентичность являлась постоянным предметом общественных дебатов и раздоров. Особенно острым все постсоветские годы был пресловутый «крымскотатарский вопрос». Поэтому и опросах крымскотатарское население демонстрировало в целом высокую актуальность этнической идентичности.

Статус трех государственных языков в Республике Крым поддержали в 2016 г. три четверти опрошенных симферопольцев. Наиболее высок процент среди украинского и крымскотатарского населения. Некоторые респонденты говорили, что статус «формален» и закон «не работает». Можно было услышать такие ответы: «на бумажке, один русский только»; «фактически этого нет [авт. – государственного статуса украинского и крымскотатарского языка], только один язык, остальные не видно»; «я поддерживаю, а вот власти это делают только на словах»; «декларируемая поддержка государством – только на бумаге, а на деле – наоборот»; «при Украине был ущемлен, так теперь и при России»; «все три не функционируют».

Украинский язык знает абсолютное большинство опрошенных в Симферополе. К слову, этот язык в той или иной мере понятен большинству крымчан. Крымскотатарский язык остается языком, который распространен в основном среди местного крымскотатарского населения.

В 2016 г. опрос симферопольцев показал, что имеется потребность местного украинского и крымскотатарского населения на большой объем печатной продукции на украинском и крымскотатарском языках. Потребность имела и на вещание на крымскотатарском и украинском языках на радио и телевидении (позднее был учрежден соответствующий телеканал). При этом русский язык продолжил доминирование во всех сферах жизни, его используют в семье, на работе, на улице. В школе русский язык является основным языком обучения, что соответствует ожиданиям большинства населения, прежде всего, родителей самих учащихся, вне зависимости от того, какой они этнической принадлежности. Напомним, для абсолютного большинства населения русский язык является родным, им свободно владеют практически все жители Крыма.

При проведении опроса в Симферополе было важно выяснить, сохраняется ли в самом густонаселенном районе полуострова социальное напряжение. Собственное материальное положение в 2016 г. определили как «хорошее» лишь 7% респондентов, но полагают, что оно «в целом нормальное» большинство – 59%. Затруднительным свое положение назвали около четверти – в 24%, а свое материальное положение назвали тяжелым 7%. Как выяснилось, среди опрошенных преобладают оптимистические настроения, поскольку почти 70% заявили, что в ближайшее время их материальный достаток улучшится или будет «нормальным». О том, что их положение будет «наверняка тяжелым» заявило только 4%.

На вопрос в 2016 г., что необходимо сделать в Крыму для улучшения жизни, очень редкими были конфликтные суждения типа «нужно вернуть Крым Украине» - всего лишь 0,5%. В основном люди указывали на необходимость снижения цен на товары, повышения зарплат и пенсий, улучшения работы властей и борьбы с коррупцией, говорили о необходимости строить и ремонтировать дороги и развивать экономику Крыма в целом. О том, что не хотят покидать Крым заявило 82% респондентов.

На вопрос, как за последний год в Симферополе изменились отношения между национальностями, 60% опрошенных сказали, что отношения не претерпели изменений, 15% сказали, что такие отношения ухудшились, еще 15% полагали, что наоборот, отношения стали лучше. При этом оценили состояние этих отношений как напряженные 16% респондентов, но абсолютное большинство опрошенных жителей Симферополя – 72% заявили, что отношения между национальностями стали спокойными.

В целом исследования показывают, что в Крыму в межгрупповых отношениях на современном этапе преобладает позитивная тенденция, в основе которой лежит формирование гражданской, межэтнической и межконфессиональной солидарности. В этом направлении, хотя и не без проблем, предпринимаются конструктивные шаги на институциональном уровне, в средствах массовой информации, силами общественных и религиозных организаций. Практически преодолены трудности социального и экономического характера, связанные с блокадой Крыма со стороны Украины и попытками международной изоляции. Скрытно продолжают действовать, поощряемые из-за рубежа религиозно-политические и националистические организации. Периодически происходят провокации поли-

тического и военного характера на границе и внутри полуострова. Со стороны некоторых групп населения, крайне малочисленных, сохраняется недоверие к крымским властям. На полуострове остается часть беженцев из областей восточной Украины. Тем не менее, важнейшим фактором, способствующим нивелированию в Крыму массовой межгрупповой напряженности, накопленной в прошлом, является деполитизация этнических, языковых и религиозных отношений.

Таким образом, при всеобщем использовании русского языка, необходимо учитывать, что в Крыму бытуют разные языки, из которых особенно распространены языки украинский и крымскотатарский. В крымских школах они являются и должны оставаться составной частью образовательного процесса. В Крыму в сфере школьного образования и, шире, в сфере реализации языковой политики необходимо принимать максимально взвешенные решения с опорой на мониторинг и тщательное изучение общественных языковых потребностей населения, должна осуществляться политика культурной интеграции, которую следует рассматривать как важнейший механизм упрочения гражданского единства и социального мира.

Поддержка наследия в целях предупреждения этнорелигиозных разногласий

Белова Н.А.

Россия с ее богатым культурным наследием испытывает в условиях растущей глобализации и распространения массовой культуры своего рода синдром «неприятия чужака» из опасений вытеснения культурной уникальности и стирания национальных черт и культурных границ. Конечно, есть и позитивные моменты этого процесса, например преодоление неравноправия, барьеров между странами и культурами. Но все же уникальность, отличия, разнообразие сохраняют свое первичное значение, делают мир неповторимыми. Множество уникальных культурных явлений способствует новым научным открытиям и достижениям. Существует международное законодательство, защищающее этнические сообщества от утраты культурных черт и уникального образа жизни. В России к таким защищаемым группам относятся коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Но и у крупных этнических сообществ есть интересы сохранения самобытности, и если эти интересы систематически предавать забвению и откровенно игнорировать, тогда, как показывает история, на смену нерадивым чиновникам и управленцам приходят политические активисты, не гнушающиеся националистической риторикой.

Без должного внимания и поддержки множество уникальных объектов этнокультурного наследия забываются, утрачиваются или попросту разрушаются, каким бы крупным по численности не являлся народ-носитель. Именно поэтому цель нашего исследования – выявить объекты этнокультурного наследия российской-русской глубинки, которые требуют защиты и при разумном подходе могли бы стать предметом гордости не только отдельного региона, но и всей страны.

Не следует забывать о необходимости передать культурное наследие подрастающему поколению. Юные россияне подчас знают о странах США и Запада больше, нежели о своей стране и ее истории, исконных промыслах и достижениях. Почти каждый школьник знает о символике американского флага, но что означает российский триколор и почему на нашем гербе именно двуглавый орел, затрудняется ответить – хотя в школах проводят праздники и факультативы. Распространение информации и знаний не должно носить эпизодический характер, а быть регулярным, а также и доступным на просторах интернета, которым в массе пользуется молодежь.

Особое внимание в общественном информировании и просвещении следует уделять региональному наследию. Это объекты национально-культурного достояния, которые являются художественными и хозяйственными промыслами, а также промышленные объекты, которые играли или играют значимую роль в истории регионов страны, но по каким-то причинам могут оказаться утраченными. Как показывает практика, при должном подходе эти объекты вызывают неподдельный общественный интерес и могут становиться востребованными не только как экзотика, но и как средство заработка и даже экономического процветания.

Для большего понимания проблемы хотелось бы раскрыть важность такого культурного объекта как промыслы. Русские народные промыслы – форма народного творчества, в которой отчетливо прослеживаются русские традиционные нравы, зародившиеся много веков назад.¹ Изделия русских промыслов сочетают в себе неповторимость русской традиционной культуры. Среди промыслов называют в основном: росписи, изделия из ткани, игрушки, изделия из металла. Особая форма творчества сочетала производство повседневных предметов быта с высокохудожественными способами их изготовления и украшения. В русских промыслах отображается все многообразие исторических, духовных и культурных традиций нашего народа, некоторые из которых зародились столетия назад. Промыслы – это, прежде всего, определенная духовность и вдохновение. То есть в какой-то момент простые люди в селах и в аулах своим творчеством, уникальным умением стали зарабатывать. И доводили ремесло до уровня искусства. Эти промыслы пережили войны и революции, и дошли до нас. Раньше, во времена Советского Союза, была очень сильная государственная поддержка прикладного народного творчества, и промыслы в СССР просто расцвели. Г. Дрожжин (Председатель Правления «Народные художественные промыслы России») в интервью «Правде.ру» отмечал: «Нас было много, более 100 с лишним тысяч – мастеров и художников, строились новые предприятия, продукция которых успешно продавалась за рубежом. Существовали специализированные международные торговые организации: Росвнешторг, Роспосылторг, множество российских объединений, которые распределяли все это. Но потом, в процессе распада Союза, когда все забросили, промыслы оказались просто в тяжелейшей ситуации. Они и до сих пор в непростом положении. Но именно сейчас, после длительного застоя, наступило время, когда Россия вновь становится интересна Европе».² Помимо распада СССР, глобализация и интернациональные тенденции и многие другие факторы приводят к угасанию или исчезновению тех или иных важных национально-культурных не только промыслов, но и других объектов или товаров из-за низкого к ним интереса, их невозможности выжить и выдержать конкуренцию, отсутствия помощи со стороны государства или минимальной поддержки (например, облегчение налогового обложения). Ниже мы перечислим на примере отдельного старинного русского региона – Костромской области, какие объекты находятся под угрозой исчезновения, а их утрата нанесет непоправимый вред не только этому конкретному региону, но и культуре народа в целом.

Первым и наиболее важным объектом этнокультурного наследия представляется льняной промысел в Костромской области. В первую очередь это связано с тем, что именно этот промысел находится в наибольшей опасности из-за распада СССР, «лихих» 90-х годов, да и общим упадком экономики в тот период нашей страны. Льняной промысел сильно пострадал и только сейчас начинается его постепенное возрождение. Вместе с тем, это своего рода бренд, который прославляет нашу страну и является своеобразной визитной карточкой России за рубежом.

Исторические предпосылки возникновения изготовления льняных изделий были связаны с природными условиями, в Костроме, кроме льна, не из чего было

¹Значение народные художественные промыслы в Большой советской энциклопедии, БСЭ(<https://slovar.cc/enc/bse/2021338.html>).

² Мамедова Л. Палех, Гжель, Хохлома: Гордость России может исчезнуть? (<https://www.pravda.ru>).

больше шить одежду. Поэтому текстильный промысел начал развиваться здесь, как только люди стали заселять здешние земли. В каждой избе был ткацкий станок, который на лето разбирали и убирали на чердак. Первую прялку отец делал дочери на ее шестилетие, чтобы смолоду она училась этому нелегкому мастерству. Взрослых девушек матери отпускали на посиделки только с куделями – чтобы зря времени не теряли. Девушки собирались в избе, выдывали нити из куделей и сплетничали. А парни заглядывали в дом и присматривали невест – какая краше, у какой нить тоньше да ровнее. От умения хорошо ткать да вышивать зависела вся будущая жизнь девушки. Зимой женщины ткали: девушки помогали и шли для семьи, а для приданого вышивали красивые рубашки будущему мужу, себе шили нарядные сарафаны, ткали рукомойники. Позже стали ткать и на продажу.³ В крестьянском хозяйстве лен играл исключительную роль. «Лен вымотает – лен и озолотит» – так гласит древняя русская пословица.⁴ Из чего можно сделать вывод о сложности выращивания этого растения и о востребованности его, как сырья. Уже в XIV веке костромские полотна стали известны далеко за пределами России: в Голландии, Узбекистане, Англии. В 1751 г. в Костроме открылась первая льняная фабрика. К концу XVIII века в Костроме было уже около 22 полотняных фабрик. В XVIII–XX вв. Россия была крупнейшим мировым экспортером льняного волокна. Накануне революции 1917 г. наши соотечественники производили 75% всего льняного волокна в мире, до 1,5% пахотных земель эксплуатировалось под посадку льна. Однако само производство льняной ткани долгое время отставало от успехов в выработке сырья. Положение дел частично изменилось в пореформенные годы середины XIX в., когда в европейской части России возникает ряд производственных предприятий, среди которых «Новая Костромская льняная мануфактура» (с 1904 г. – «Товарищество Большой Костромской Льняной Мануфактуры»). В советское время «Товарищество» переименовано в Костромской льнокомбинат имени В.И. Ленина, а уже в пост-советской России получила современное свое название ЗАО «Большая костромская льняная мануфактура» (ЗАО «БКЛМ»). В 1940–1960 гг. объем льнопроизводства составлял 80–90% от мирового уровня. С 1980-х гг. льняная промышленность России переживает не лучшие времена. Из 271 завода, функционировавших в 1990 г., осталось лишь 82. К 2014 г. из 67 льносеменоводческих станций осталось лишь 15. Из 100 льнокомбинатов и фабрик, осуществляющих переработку волокна, осталось лишь 8 действующих станций к 2016 г. Основными проблемами отрасли являются, по мнению специалистов, устаревшее оборудование, сокращение семеноводческих предприятий и отсутствие кадров. Причинами этого кризиса является низкая господдержка этой отрасли.⁵ Также рентабельность выращивания этой культуры для большинства специалистов сомнительна, а аграрии постоянно сталкиваются с проблемой нехватки надежных рынков сбыта.⁶

В целом, если рассматривать историю отрасли, лен был рентабелен, и на его производстве строилась в целом экономика сельскохозяйственных предприятий.

³ Народные промыслы Костромы (<http://webmyoffice.ru/site/ekskurs/1199>).

⁴ Лен – как сделать ткань - все этапы (https://www.liveinternet.ru/users/tatyana_timina/post354013267).

⁵ Коновалов В.В. Современное состояние льноводства России (<https://www.rosflaxhemp.ru/fakti-i-cifri/spravochnie-materiali.html/id/1547>).

⁶ Журнал «Агротехника и технологии» июль-август 2009 (<http://www.agroinvestor.ru/technologies/article/14885>).

Но современное состояние почв, например, в Костромской области остается неудовлетворительным. Для эффективной деятельности в льноводстве предприятия вынуждены решать целый ряд задач: снижение кислотности почв; увеличение гумуса в почве; сохранение работоспособности мелиоративных систем и сооружений; внедрение в производство передовых разработок и технологий; охрана окружающей среды и получение экологически чистой продукции сельского хозяйства. Отсутствие оборотных средств у товаропроизводителей и рост инфляции не смогли обеспечить требуемый уровень агротехнологий производства льна-долгунца. В результате в развитии отрасли льноводства образуется «замкнутый круг» – недостаток ресурсов определяет технологическое отставание, которое обуславливает низкое качество продукции и высокие издержки производства, а в условиях неэффективной защиты внутреннего рынка и его низкую конкурентоспособность по отношению к импорту, происходит снижение спроса на отечественного производителя. Как показывает практика, производство льнопродукции без поддержки со стороны государства не является рентабельным. Дальнейшее развитие льноводства и повышение плодородия почв возможны лишь при привлечении инвестиций со стороны государства и хозяйств.⁷

Вместе с тем выход из кризиса есть, и специалистами разработаны пути решения проблем развития отрасли. И мы считаем, что подобные меры и сохранение отрасли помогут в перспективе развитию промышленности страны, а также созданию дополнительных рабочих мест в сельской местности, куда могут направиться и молодые специалисты. Не предпринимая никаких мер, можно добиться того, что промысел и впоследствии отрасль с тысячелетней историей может уйти в небытие. А бренд Российского льна, как одного из качественных продуктов с мировым именем, так и остаться в истории и памяти народа, как, например, Комаковский фаянс.

Вторым объектом национально-культурного достояния по праву может занимать Костромской железнодорожный мост – семипролетный мост через р. Волгу в городе Костроме, находящийся на перегоне Разъезд Каримово – Кострома-Новая Северной железной дороги. Сейчас мост находится под охраной государства и признается как стратегически важный объект национальной безопасности, вместе с тем его уже можно отнести и к историческим памятникам первой пятилетки нашей страны 1928–1932 гг. (одного из самых сложнейших этапов в истории и жизни простых россиян).

Необходимость строительства железнодорожного моста для Костромы возникла еще в конце XIX в. в связи с завершением строительства в 1887 г. железной дороги Нерехта – Кострома. В 1907 г. костромичи направили прошение на имя императора Николая II, однако революция и последовавшая за ней Гражданская война отложили решение этого вопроса. С просьбой к высшему руководству страны о строительстве железнодорожного моста костромичи вновь обратились уже в декабре 1927 г. В 1929 г. был заложен первый кессон. 29 февраля 1932 г. в 2 ч. 30 м. было закончено замыкание-сборка моста. Сметная стоимость – более 8

⁷ Зорин А.В., Яценко Е.В. Плодородие земель как фактор эффективного ведения льноводства в Костромской области // Научный журнал КубГАУ, 2008. № 41(8).

млн. руб. В строительстве принимало участие 2000 чел. Длина моста 780 м.⁸ Металлоконструкции моста изготовлены на днепропетровском заводе металлоконструкций треста Стальмост (бывший мостовой цех завода им. Петровского, ныне ОАО «Днепропетровский завод металлоконструкций им. И.В. Бабушкина»). Возведение моста стало крупнейшей и поистине исторической для костромичей стройкой первой пятилетки. И 1 марта 1932 г. газета «Северная правда» в передовой статье восторженно сообщала: «Одержана новая победа. В ночь с 28 на 29 февраля в 2 часа 30 минут левобережная и правобережная части моста сомкнуты...».

Строительство моста происходило зимой, в тяжелых погодных условиях. Морозы были сильными, а работать часто приходилось в воде, люди замерзали, многие умирали или становились инвалидами, получали хронические заболевания верхних дыхательных путей, суставов и др. Стройка велась без специального оборудования, в основном вручную. По воспоминаниям очевидцев это было поистине тяжелое и трудное испытание, особенно для крестьян соседних деревень, которые шли на стройку ради заработка. В колхозах зарплат в те годы не было, и по сути это был единственный шанс для молодых крестьян получить реальные деньги. Например, один из участников стройки вспоминал этот период как самый сложный и трудный момент своей жизни, даже несмотря на фронтовые годы, где он воевал в Штрафном батальоне.

Именно поэтому железнодорожный мост может по праву считаться объектом национального и исторического достояния, как пример жертвенности советского народа и его тяжелой героической судьбы и памятником первой пятилетки СССР. Историческое значение моста тоже велико, потому что он соединил восточное направление страны, что в свою очередь сыграло немаловажное значение в годы Великой Отечественной войны, да и в целом для развития нашей экономики, как в прошлом, так и в настоящем. Только в 1956 г. появилась дополнительная дорога на Галич из Ярославля, связывающая еще одной ветвью восток страны. Но значение железнодорожного моста по-прежнему велико как в экономическом, так и в стратегическом плане.

Еще одним из примеров этнокультурного наследия можно назвать «Русский Национальный балет “Кострома”», который был создан в 1991 г. и стал одним из первых в жанре народной хореографии, успешно реализовавших преимущества театральной реформы. Балет «Кострома» вносит неопределимый вклад в культурную жизнь страны. Его репертуар направлен на удовлетворение эстетических и духовных потребностей населения не только Костромской области, но и в целом России, а также на воспитание и профориентацию молодежи. Он сохраняет и развивает жанр народной хореографии, создает новые произведения, выпускает профессиональных артистов народного танца.

Балет «Кострома» постепенно создает и новый пласт культурного наследия. Вместе с тем пропагандирует народное творчество через свое искусство на российском и международном уровне. Из многочисленных публикаций в зарубежной прессе следует, что турне балета вносят значительный вклад в формирование по-

⁸ «Из истории строительства в Костромской области». ГУ «ГАНИКО». Ф. П.-3615. Оп. 3. Д. 797. Л. 1. Подлинник (https://ganiko.org/index.htm?vfoto/vyst_foto_n6/v6.htm).

ложительного имиджа России. Подобная деятельность заслуживает особого внимания и поощрения. Ведь в свете сложных политических событий, а также давления на РФ странами Запада и США путем санкций и проведением информационной войны, Россия олицетворяется и представляется не в самом благовидном свете. А жители страны в умах многих европейцев являются дикарями, которые пьют исключительно водку, играют на балалайках, едят лаптем и чуть ли не спят в медвежьей берлоге. Конечно, данное перечисление является грубым утрированием, но в целом мы не далеки от истины, и общение с рядом иностранцев это часто подтверждает. Достаточно вспомнить искреннее удивление и восторженные возгласы от проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в России и от того, какой на самом деле является наша страна и жители.

Балет «Кострома» гастролировал в 27 странах мира, более 200 городах России и ближнего зарубежья. Исторические спектакли Балета имеют немалое количество поклонников среди иностранных туристов, русских семей, пенсионеров, представителей федеральных органов государственной власти, дипломатического корпуса, иностранных делегаций и членов королевских семей. Его социальную значимость подтверждают зрительские аплодисменты, записи в книге отзывов и многочисленные благодарственные письма.

Балет не раз представлял Россию на международном государственном уровне: гастроли в рамках года России во Франции и Франции в России, фестивали «Славянский базар» в Белоруссии (Витебск), «Русская зима» в Великобритании (Лондон), «Зеленая неделя – 2013» в Берлине, шестой фестиваль российской культуры «Летний сад искусств» в Италии (Бари), в рамках перекрестных годов Германии и России, конкурс «Евровидение» в России (Москва), открытие первого православного храма в Арабских Эмиратах (Дубай), выставка народных достояний в Республике Кубе (Гавана), выставка инновационных достижений России в Испании (Мадрид), открытие Года туризма России и Китая в Пекине, открытие крупнейшего образовательного форума, проводимого Русской Православной Церковью – XXI Международные Рождественские Чтения, и многие другие.

«Русский Национальный балет «Кострома» сегодня является мировым брендом России, который приглашает людей разных национальностей, возрастов и конфессий совершить эстетическое путешествие в глубины русской культуры со сказками, былинами и советскими мотивами.⁹ Именно поэтому балет имеет право носить звание национального достояния и являться примером уникального культурного наследия нашей страны. Законодательная защита на национальном уровне позволит сохранить деятельность балета и приумножить его вклад в развитие национально-культурного наследия, способов его передачи подрастающему поколению и знакомства с русской культурой через танец.

Уникальным явлением, достойным носить звание национального достояния, является Лосиное молоко Сумароковской лосефермы Костромской области – молоко, производимое лосихами (лат. *Alces alces*). Существует всего несколько мест на планете, где доят лосих и осуществляют сбор их молока: Сумароковская лосиная ферма и Лосиная ферма ТХК Турнаево в России, ферма семьи Йохансон в

⁹ Историческая справка о «Русском Национальном балете «Кострома» (<http://www.nationalrussianshow.ru>).

Швеции и в Канаде. Именно поэтому производство и само молоко могут считаться объектом национального достояния, а эти две фермы приобрести статус национальных объектов. Уникальность и сложность процесса приручения лосей, способы получения продукта, а также сами разработки в этой области по сути являются инновационными и единичными в мире. То есть Россия вправе гордиться тем, что имеет уникальный, специфический продукт, практически не имеющий аналогов в мире. В мае лосихи телятся; лактационный период проходит обычно в промежуток с июля по август. Концентрация питательных веществ и жира в молоке выше в первые 25 дней лактации, которые считаются пиковым периодом; в оставшиеся дни лактационного периода концентрация питательных веществ, жира и минеральных элементов снижается. Однако, в отличие от коровьего молока, лосиное более жирное, менее сладкое и содержит большее количество таких микроэлементов, как селен, цинк, железо и алюминий. Применяется лосиное молоко для лечения язвы желудка и двенадцатиперстной кишки; лучевых поражений; профилактики цитостатического дисбактериоза при лечении больных лимфогранулематозом.

В России и Скандинавии предпринимались попытки одомашнить и использовать лосей как молочных животных, однако сложность их содержания делает это экономически нецелесообразным, что и ставит под угрозу существование этого продукта. Вместе с тем в Костромской области в санатории им. Ивана Сусанина, применяется уникальная лечебно-оздоровительная методика с использованием лосиного молока. Эта методика является единственной в России, где для лечения используется лосиное молоко. Клинический и лабораторный анализ показал, что при использовании лосиного молока в терапии тяжелых заболеваний крови – лейкоза и лимфогранулематоза – наблюдается положительная динамика у пациентов. Оно также способствует выведению радионуклидов из организма.¹⁰

В современном мире с развитием экономики, политики и технического прогресса стало понятно, что лосиная ферма – это не только уникальный и единственный в мире научно-исследовательский объект, но еще и интереснейший объект для туризма. На данном этапе организуются экскурсии в природный заказник. Организуются пешие и конные прогулки, охота, а также предоставляется возможность посмотреть на жизнь диких животных в непосредственной близости. Сохранение и поддержание этого направления позволит повысить интерес к уникальному по своей природе продукту, не имеющему аналогов в мире. Законодательная защита позволит отрасли остаться в неизменном виде, привлечет в нее дополнительные средства и инвестиции. Последнее позволит содержать и обучать еще больший штат работников, что в свою очередь создаст дополнительные вакансии и рабочие места. Вместе с тем, не защитив сегодня этот продукт, через какое-то время можно будет увидеть поддельные копии, более низкого качества, что чревато снижением потребительского спроса на него, уменьшением финансирования и постепенным угасанием этой отрасли, ввиду отсутствия доверия к данному продукту у потребителей.

¹⁰ Ярославская государственная медицинская академия: профессор Г.С. Козлов, доцент Е.А. Антропов (<http://www.loseferma.ru>).

Основные параметры и их допустимые изменения, при которых объект не разрушается и продолжает существовать, должны быть следующими: не должны создаваться условия, способствующие прекращению производства лосиного молока. Не должна сокращаться численность лиц, умеющих работать с дикими животными и занимающихся сбором молока, кроме того поголовье лосей не только не должно снижаться, но и увеличиваться. Если подобную практику распространить, увеличив количество лосеферм, можно получить мировой бренд, не имеющий аналогов. Для реализации этой идеи не должны сокращаться учебные заведения, обучающие и распространяющие знания о приручении лосей и способах взаимодействия с дикими животными. Финансовая поддержка федеральных властей позволит сохранять и развивать данный промысел в дальнейшем. Также хотелось бы отметить, что лосеферма находится в непосредственной близости от главного туристического маршрута России – г. Костромы. Более активный туристический поток привлечет дополнительный капитал и создаст более благоприятные условия для развития этой отрасли.

Помимо вышеперечисленного, Костромская земля может по праву считаться и ювелирной столицей России. Сегодня на Костромской край приходится более 33% всего объема производства ювелирных изделий. Около 700 предприятий, которые перерабатывают 20 тонн золота и 28 тонн серебра ежегодно. В ювелирной отрасли задействовано порядка 7 тыс. чел. 85% продукции Костромской области идет на экспорт. Ежегодно ювелирной отраслью производится изделий на сумму около 2 млрд. руб.

Также по праву российским брендом может именоваться и Красносельская скань – это уникальная работа, посредством которой создаются украшения и предметы декоративно-прикладного искусства из медной, мельхиоровой, золотой или серебряной проволоки. Технику эту местные мастера-ювелиры использовали уже в XVI веке. Сканно-филигранная техника – интересный, тонкий и кропотливый вид ювелирного мастерства исключительно ручной работы. Современное творчество красносельских ювелиров сохраняет ориентацию на изготовление разных видов изделий, что является своего рода традицией. Оригинальность и многообразие орнамента выделяет филигрань. В ней проявляются лучшие творческие идеи мастеров и художников. Для красносельских мастеров типична сложная ажурная скань. В орнаментальных нитях скани почти не видно следов припоя, отчего она кажется чрезвычайно хрупкой. Производство подобных ювелирных украшений уникально, создание идентичной копии практически невозможно, а развитие данной техники поддерживает интерес к традиционной культуре России.¹¹

Все вышеперечисленное по праву может именоваться российским достоянием. Ведь эта техника присутствует в России с XVI века и продолжает свое развитие по сей день. Работы мастеров в каталогах поражают своим мастерством и точностью исполнения этой сложнейшей техники.

Вместе с тем существует ряд проблем в этой отрасли. В частности, в 2016 г. объем отгруженной продукции ювелирных заводов Красносельского района был

¹¹ Российский бренд — красносельская скань (https://almazholding.ru/news/?ELEMENT_ID=151582).

оценен как один из самых низких за последние 8 лет.¹² Кроме того сейчас большой популярностью среди населения изделия, выполненные в технике скани, не пользуются. А это может привести к падению спроса на таких специалистов, что в целом уже происходит, и как следствие к отсутствию желания получать такую профессию среди абитуриентов, что скажется и на квалификации преподавательского состава. Чего в целом допускать просто нельзя, ибо данная технология должна считаться национальным достоянием. По итогам рейтинга ТОП-25 народных художественных промыслов «Ювелирная столица России», скань заняла всего лишь 20 место в рейтинге и не сумела пройти в первые 100 брендов национального рейтинга.¹³ При этом более 50% ювелирной продукции нашей страны производится именно в Костромской области, но об этом не знают даже россияне, не говоря об иностранных туристах. Все эти факторы и ставят под угрозу существование уникальных ремесел. По мнению экспертов, для успешного решения этой задачи нужна слаженная работа и производителей этой продукции, и турбизнеса. Существует успешные примеры о взаимодействии туристической сферы с бизнесом, например, многие предприятия создают музеи, проводят экскурсии, поскольку заинтересованы в привлечении новых покупателей. Однако необходимо отметить, что в Костромской области очень тщательно проводят рекламирование и развитие ювелирной отрасли в туристической сфере. В 2012 г. в п. Красное-на-Волге было завершено строительство интерактивного музея ювелирного искусства, где все желающие могут познакомиться с процессом изготовления ювелирных изделий. Каждый посетитель может стать участником разнообразных интерактивных программ, включающих отдельные операции производства ювелирных изделий: процесс протяжки проволоки через фильерную доску с последующим изготовлением с помощью ювелирных инструментов из этой проволоки сувенира. На память можно изготовить на настоящем вырубном ручном прессе 30-х гг. XX в. штампованное изделие – монету с изображением церкви Богоявления (1592 г.) – «визитной карточки» п. Красное-на-Волге. Современная Костромская область занимает первое место в современной России по выпуску золотых и серебряных изделий, что делает ее весьма привлекательной для посещения соответствующей категорией туристов как российских, так и зарубежных. Это, в свою очередь, требует дальнейшей сосредоточенной работы по созданию и развитию ювелирного кластера и в его рамках туристического бренда «Кострома – ювелирная столица России».¹⁴ Но проблема в другом – сам поселок Красное-на-Волге находится в 35 км от Костромы и включить его в маршрут-лист посещения туристами – задача проблематичная, многие туристы посещают город, путешествуя на теплоходе, и иногда обзорная экскурсия длится всего несколько часов. То есть для решения этой задачи необходимо разработать специальный маршрут по Ко-

¹²У костромских ювелиров обнаружили страшнейший кризис. (<https://kostroma.today/u-kostromskix-yuvelirov-obnaruzhili-strashnejshij-krizis/>).

¹³ Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100).(<http://russia-rating.ru/info/11539.html>).

¹⁴ Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. Костромской ювелирный промысел: от массового производства ювелирной «мелочовки» в дореволюционной России к туристическому бренду современной Костромской области // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всерос. конф., Кострома, 2–3 марта 2013 года / сост. и науч. ред. А.Д. Шипилов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – 303 с.

строме ювелирной и предложить туристу не один–два музея или завода, а нечто более интересное. Нам кажется, что, по сути, эта идея является очень даже перспективной в плане развития и реализации.

Не менее интересной является идея создания Музея ювелирного искусства в самой Костроме, которую реализовал костромской предприниматель Андрей Смирнов. Музей находится в Центральной части памятника архитектуры второй половины XVIII века, в исторической части Костромы, что позволяет ему органично вписываться в обзорную экскурсию по городу. В Музее представлены экспонаты, связанные с историей возникновения и развитием костромского ювелирного промысла. Представлены фотографии первых ювелирных изделий, а также изделия рубежа XIX–XX веков, которые создавались костромскими и красносельскими мастерами-ювелирами. В Музее воссоздана мастерская кустара с подлинным ручным инструментом, которым владели костромские ювелиры.

Отдельная часть Музея посвящена развитию костромских ювелирных традиций в XX веке, с его взлетами и падениями. В частности, представлены уникальные экспонаты из знаменитой красносельской скани, сувенирной группы как именитых мастеров (Рафаила Медведева, Петра Чулкова, Ивана Шедова, Юрия Кавалерова, Сергея Безрукова, Татьяны Халеевой), так и учеников Красносельского училища художественной обработки металлов.¹⁵ Необходимо также добавить, что в музее организовывается множество выставок, и в сентябре 2018 г. прошла выставка-экспозиция «Государыня Кострома», коллективная выставка, раскрывающая в ювелирном и ином творческом исполнении туристические бренды Костромской области. От туристов есть отзывы на популярном туристическом сайте tripadvisor.ru. Надо отметить, что большинство из них положительные с оценкой 4 и 5. Вот некоторые примеры: «Отличный музей, интересная экскурсия. Всем настоятельно рекомендуется. Очень хороший рассказ, много хороших экспонатов»¹⁶; «Небольшая, но чудесная экспозиция. Потрясает мастерство и древних ювелиров и современных. Интересно, чего ожидали те, кому не понравилось. Это же не Эрмитаж. Хочется спросить у недовольных: “А вы такую красоту создать можете?”».¹⁷ «Очень интересная коллекция ювелирных изделий, особенно понравились изделия из скани. Музей небольшой, но вполне достоин посещения».¹⁸ Основная критика музея содержит в себе небольшие размеры помещения, небольшую экспозицию и отсутствие экскурсовода в некоторых случаях. Правда все эти минусы при грамотном руководстве и расширении музея могут быть устранены и скорее указывают на недостаточность финансирования и незаинтересованность местного руководства области к этому объекту.

Как мы видим, ювелирная продукция, как и различные техники ее исполнения, также нуждаются в защите законом. На первый взгляд может показаться, что эта отрасль и навыки не исчезнут, т.к. приносят немалый доход. Но трансформация и модернизация производства, внедрение автоматизированных технологий и

¹⁵ Музей ювелирного искусства (<http://museum.ametist-kostroma.ru>).

¹⁶ Никита В. Огонь (<https://www.tripadvisor.ru>).

¹⁷ Lanka2002 Филигрань. Нижний Новгород, Россия (<https://www.tripadvisor.ru>).

¹⁸ 777Natali777 Интересная коллекция. Санкт-Петербург, Россия (<https://www.tripadvisor.ru>).

лазеров приводят к утрате определенных знаний, а отсутствие спроса на мастеров, работающих руками, приводит и к утрате этих навыков профессионалами. Также исчезает уникальность продукции, и многие ремесла, такие как скань, могут остаться навсегда в прошлом. Сейчас еще не поздно создать необходимый пласт мастеров, умеющих работать и создавать изделия в той или иной технике, есть также и профессионалы, готовые научить этому ремеслу, но через 15–20 лет ситуация может измениться и процесс станет необратимым. Ведь уникальность и неповторимость именно сейчас стали так цениться во всем мире, и возможность иметь что-то единственное в своем роде для многих людей, иностранцев является более привлекательной и востребованной, нежели продукция массового производства. Поддержка государства позволит взглянуть на отрасль с другой стороны и открыть для мастеров новые возможности и на европейском рынке товаров, что также является и положительным фактором для экономики и дополнительных инвестиций как отрасли, так и государства в целом.

Но есть еще одна не менее значимая и конкурентоспособная продукция отечественного производства, которая может найти своих поклонников и за рубежом – костромские сыры, которые не уступают по своему престижу ювелирной продукции, а в чем-то и обгоняют ее. Первая сыроварня в Костроме появилась в 1878 г. под руководством купца Владимира Бландова. В те времена сыр был редким и дорогим деликатесом, ели его только в праздники, и он редко доставался крестьянам. Костромской сыр быстро завоевал всеобщую любовь, его стали изготавливать и в других губерниях России. Сейчас в Костромской области насчитывают 11 крупных сырных производств, выпускающих широко известные сорта: «Костромской», «Сусанинский», «Демидов», «Воскресенский», «Иван Купала». Наиболее широкое распространение получили «Костромской» и «Сусанинский» сорта сыров. Ежегодно на выставках «Российские продукты питания» костромские сыры отмечаются дипломами, золотыми и серебряными медалями, благодарственными письмами, а сыр «Сусанинский» занесен в каталог «100 лучших товаров России».

Костромской сыр, изготовленный по правильным рецептам и имеющий неповторимый вкус, сейчас встречается довольно редко. Законодательная защита позволит ему стать своего рода брендом не только региона, но и страны в целом. Позволит рекламировать состояние всего сельского хозяйства, которое так нуждается в государственной поддержке и развитии, и возрождение (исторически было всегда, что Российская империя, СССР опирались в основном на сельское хозяйство страны). Туристы из-за рубежа и соотечественники всегда стремятся попасть в магазин, который именуется «Сырной биржей». Это место пользуется большой популярностью именно у туристов, местное население в нем не приобретает продукцию по простым причинам: большие очереди из туристов и недалеко от магазина находится Центральный рынок, с более дешевыми ценами и большим выбором продукции, как правило, непосредственно от производителя. Сыр с удовольствием покупается, и, по мнению местных жителей, сырная биржа пользуется необычайным спросом среди туристов. Во-первых, удобство расположения – биржа находится в Торговых рядах Центра города, а во-вторых продукт предлагается по небольшой стоимости и хорошего качества. По нашим пи-

лотным исследованиям, Костромской сыр входит в топ 100 российских брендов в туризме и занимает 57 место, и на 10 месте в топ-25 гастрономических брендов в России. Из чего можно сделать вывод о том, что в целом это действительно продукт, который можно использовать для привлечения туристов и в целом интереса России. На просторах интернета нами были обнаружены отзывы о Костромской бирже, и все они были положительными относительно качества товара. Вот типичный из них: «Мне, как любительнице музеев, показалось, что следует добавить экспонатов – всяких сыродельных интересных штучек, сделать дегустационный зал, интерактивное действо наподобие того, что проходит в шоколадном музее. Может, когда-то так и будет. А пока – покупайте, пробуйте, наслаждайтесь, бывая в сырной столице. Рекомендую!»¹⁹; «Заходили вечером. Выбор не большой, но был. Взяли на пробу Костромской и Пошехонский сыры двух производителей "Вохма" и "Воскресенский". Все сыры вкусные, но Пошехонский от Воскресенского понравился больше всего. Цены умеренные»²⁰; «Сырная биржа – это продуктовый магазин. Судя по очереди, пользуется популярностью. Продаются весьма неплохие сыры производства Костромской области. Цены привлекательные, во всяком случае дешевле, чем на расположенном тут же рынке. Вкус обалденный, значительно лучше продаваемых в Москве. Также советую взять сливочное масло».²¹

Сырная продукция Костромы еще в советское время была своеобразной визитной карточкой нашей страны. Сохранение и развитие сельского хозяйства – это первоочередная задача РФ поставленная В.В. Путиным. Сейчас, по его мнению, сельское хозяйство – это отрасль, которая привлекательна для инвестиций и показывает развитие. На форуме сельхозпроизводителей 11 марта 2018 г. в Краснодаре, который посетил президент, отмечалось, что производители молока уверены: российские молочные комплексы способны производить продукцию самого высокого качества. Для развития необходимо обеспечить честную конкуренцию, решить проблемы серого импорта и контрафактной продукции. Например, нелегально на российские прилавки попадает сырный продукт из Украины, содержащий растительные жиры, а также сметанный и творожный продукт, который продается у нас как сметана и творог. Производители предложили ввести ветеринарный контроль за сыроподобной продукцией на пунктах пропуска, перенять опыт Белоруссии, где запретили оборот такого продукта. Также прозвучала идея ужесточить наказание за фальсификат. Путин поддержал эти меры, подчеркнув, что внешняя граница Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не должна быть прозрачной. Президент РФ заверил, что государство будет продолжать поддерживать отечественных производителей, не нарушая принципов ВТО.²² Основываясь на этих данных можно сказать, что создание бренда поможет

¹⁹ Suririna Костромская сырная биржа (Россия, Кострома) - Кострома - сырная столица России. Отзывик (http://otzovik.com/review_864934.html).

²⁰ Valentinushka Товар хороший, сервис российский. Москва. Сырная биржа в Костроме (<https://www.tripadvisor.ru>).

²¹ Vladimir K. Отличные сыры. Москва. Сырная биржа в Костроме (<https://www.tripadvisor.ru>).

²² Владимирова М. О чем говорил Путин на форуме сельхозпроизводителей // Политика сегодня (<https://polit.info>).

защитить отечественный продукт и послужить определенной рекламой сельского хозяйства России.

Почти утерянным и ушедшим в прошлое можно назвать и еще одно исконно русское достояние – Петровскую глиняную окарину (свистульку) – один из древнейших духовых инструментов. Петровскую игрушку можно отнести к разряду музыкальных инструментов. В древности такие свистульки, изображающие животных, использовали в качестве оберегов, отгоняющих злых духов. Характерный для петровской свистульки вид – три точки опоры: две ножки и хвостик-свисток. Главное отличие Петровской глиняной игрушки заключается в зеленовато-буром цвете. В глиняном изображении человека или животного или простом яйце делается полость, в которую вдувается воздух. На пути воздушной струи под определенным углом расположен рассекатель, на котором возникает вибрация, которая усиливается полостью окарины и ею же сглаживается. Дополнительные отверстия в корпусе окарины предназначены для изменения высоты звука. В конце 19 века в южной части Буйского уезда Костромской губернии был широко распространен гончарный промысел. Центром промысла была деревня Петровское Молвитинской волости. В середине XX века в двух когда-то самых промысловых деревнях Сусанинского района оставалось по одному мастеру традиционного промысла, – Павел Алексеевич Иванов (1908–1984 гг.) и Александр Васильевич Зайчиков (1902–1979 гг.). Сегодня их игрушки – музейная редкость. Действует музей «Петровской игрушки» в Костроме (г. Кострома, ул. 1 мая, д. 24). В наше время Петровская игрушка активно возрождается. Появились мастера, много делающие для ее возрождения и популяризации. Вместе с тем, по сути, это основывается только на человеческом энтузиазме и если не поддержать это направление, оно может исчезнуть, едва появившись, столкнувшись с миром конкуренции и гораздо более раскрученными товарами. Вместе с тем любой промысел важен, и именно глиняная свистулька интересна для изучения в рамках школьной программы. Организация мастер-классов и проведение интерактивных экскурсий поможет заинтересовать подрастающее поколение в изучении нашей культуры. Конечно, можно ввести такую практику в рамках краеведения, но отдельный предмет или спецкурс в начальной школе по изучению объектов народного достояния, которые можно сделать самим и поучиться применять ту или иную технику на практике, вызовет бóльший интерес у молодежи, детей или подростков. В советской системе образования присутствовала практика, особенно в сельских школах, помимо основной программы обучать выпускников тому или иному профессиональному ремеслу: тракторист, столяр-плотник, слесарное дело, домоводство – для девочек. И многие ученики в результате получали диплом о среднем профессиональном образовании, который помогал им в жизни. Сейчас, увы, данная практика отсутствует, а хорошие специалисты в отдельных областях «на вес золота». Вместе с тем возрождение подобной практики или просто введение предмета поможет повысить интерес к промыслам, выявить таланты среди учащихся и позволит им с дальнейшим профессиональным самоопределением. Ведь по статистике сейчас по профессии работает очень мало специалистов, а многие абитуриенты поступили на ту или иную специальность просто по наитию, не имея

представления о том, чем собираются заниматься в дальнейшем. И в результате мы получаем колоссальные бюджетные затраты на обучение одного специалиста, который впоследствии занимается производством ювелирных изделий и заочно получает уже интересное ему образование. Помимо этого мы имеем множество экономистов, юристов, политиков и других специалистов, которые никак не могут найти применение себе в жизни, трудоустроиться и работают в основном с большим напряжением. Все эти размышления также можно отнести к рекомендациям для применения соответствующего закона о защите национально-культурного достояния и внесение в него новых объектов, которые по праву могут таковыми называться.

Существует множество народных промыслов, которые ассоциируются у людей с определенным регионом РФ, это, к примеру, хохлома (Нижний Новгород), масло и кружево (Вологодская область), пряник (Тульская область), лен и сыр (Костромская область) и такие примеры можно перечислять очень долго. Это в первую очередь связано с тем, что Россия уникальная страна, в которой пока еще живы народные промыслы, а их насчитывается немалое количество, подобным не может похвастаться ни одна другая страна в мире. Некоторым из них более 500 лет. За последние 25 лет произошла стагнация многих отраслей, а кризис в 1990-е гг. отбросил их на несколько десятилетий назад, и последствия этого многие промыслы преодолеть самостоятельно без государственной поддержки не могут. Происходит снижение количества мастеров (по предварительным данным в 10 раз), а их средний возраст – 50 лет, что указывает на нежелание молодежи заниматься бесперспективным делом, приносящим небольшой и нестабильный доход. А количество специализированных магазинов очень мало и в основном они сосредоточены в районах производства и направлены на туристов. Если привести конкретный пример, то льняные изделия в самой Костроме среди местного населения не популярны, ввиду того, что просто отсутствует ассортимент в магазинах. В основном они рассеяны по туристическим зонам города и цена на них завышена, т.к. рассчитана на приезжего туриста. Промыслы – это в основном ручной авторский труд, который намного трудозатратнее по времени и материалам, чем фабричное производство. Механизация не доступна большинству мастеров из-за дороговизны. Это в свою очередь влияет на стоимость товаров. И как следствие, дорогая продукция становится недоступной массовому покупателю. Геннадий Дрожжин, председатель правления ассоциации «Народные художественные промыслы России», член-корреспондент Российской академии художеств, отмечает, что «Например, тульских гармошек продают за год 400 штук. Это очень мало для такой огромной страны, как наша. Европейские предприятия переходят на механические способы производства и чувствуют себя более-менее хорошо. Когда же мы обращаемся к властям с просьбой выделить средства на перевооружение производства, нам отказывают. Губернаторы поддерживают только те отрасли, которые приносят высокие доходы, обеспечивают поступление в бюджет налогов. А промыслы не считаются серьезным бизнесом». Второй проблемой он называет проблему подрастающего поколения, и с ним трудно не согласиться, поскольку молодое поколение сейчас живет в «виртуальной реальности», ус-

вершенствование технологий и виртуальные сети настолько увлекают молодое поколение, что они практически не хотят жить миром реальным. Легкодоступность в поисках нужной информации, с одной стороны, создает преимущество, с другой, молодое поколение практически перестает думать и решать самостоятельно. Достаточно забить необходимую задачу в поисковую систему и проблема решена, нужно ее только переписать, «но даже при этом они могут сделать ошибки»²³.

Для того, чтобы мы не потеряли самый важный ресурс – молодежь, чтобы молодое поколение не только знало, но и умело сохранять наследие, необходимо системно подойти к решению этой проблемы. Образы прошлого не должны превращаться в архивные артефакты, доступные лишь музейщикам и академическим исследователям. Через эти образы туристический бизнес способен оживить экономику больших территорий российской глубинки, вдохнуть новую жизнь в традиционные промыслы, превратить их в живое культурное наследие. Позитивных примеров множество. Это создаст дополнительные рабочие места, улучшит уровень жизни местного населения и, как показывают исследования, снизит уровень многих конфликтов на национальной почве.

²³ ПМА, Кострома, 2018.

Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе

Савин И.С.

Исследование, материалы которого здесь представлены, проводилось силами Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. Инициатором исследования является академик РАН В.А. Тишков, который определил в качестве цели изучение культурной сложности современного мира и современных наций-государств, прежде всего России, с целью выработки адекватного понимания и эффективного управления обществом со сложной и драматической историей, мировыми культурными достижениями и внешними вызовами геополитического соперничества.

Исследования подобной направленности довольно многочисленны. Предметом анализа становился и сложный характер российской идентичности, представляющей собой «естественное наложение на множество внутренних этнокультурных различий»¹, и роль истории, исторической науки в ее формировании.²

Особенностям исторической политики в современной России посвящены работы, авторы которых в основном развивают тезис о том, что «коллективное воспоминание о событиях прошлого актуально и востребовано только тогда, когда оно вписывается в современную структуру групповых интересов и удовлетворяет потребности, возникающие «здесь и сейчас»³, и что «под «исторической политикой» понимается набор практик, с помощью которых находящиеся у власти политические силы стремятся утвердить выгодные им интерпретации исторических событий в качестве доминирующих».⁴ Специально отмечалась исследователями также и особая роль так называемой «публичной истории», которая является «значимым элементом символической политики, и, в отличие от “формальной” или “профессиональной” истории, представляет собой репрезентации или интерпретации прошлого, адресованные широкой аудитории неспециалистов».⁵

В некоторых работах, посвященных общегражданской идентичности и использующих данные социологических исследований отмечается, что респонденты с Северного Кавказа демонстрируют выраженную региональную специфику, отмечая важные для них события современной истории России.⁶ Более того,

¹ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 308.

² Тишков В.А. Про разные истории (размышления по поводу статьи Сергея Нарышкина) //Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 217.

³ Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций. Журнал социологии и социальной антропологии. СПб. 2013. том XVI, № 4(69). С.105-123.

⁴ Гузенкова Т.С. Историческая политика: память как инструмент конструирования настоящего //Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС. / Кол. авт.: Т.С. Гузенкова (отв. ред.), О.В. Петровская (отв. ред.) и др. М.: РИСИ, 2015.

⁵ Малинова О.Ю. Использование прошлого в российской официальной символической политике //Историческая политика в XXI веке: Сб. статей / Под ред. А. Миллера, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 368.

⁶ Развитие общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества / Л.А. Степнова и севедр.; под общ. ред. Л.А. Степновой. М.: Народное образование, 2017. С. 66.

«субъективную важность сохраняют события, связанные с трагическими событиями в истории этнических групп, проживающих в этих регионах (депортация чеченцев и карачаевцев, Кавказская война для респондентов из Дагестана – И.С.). Наличие высокой «чувствительности» к указанным событиям в сочетании с их неоднозначными трактовками потенциально создает основу для усиления этнорегиональной идентичности в противовес общегражданской (особенно в условиях негативного психологического воздействия на «болевы́е точки» исторической памяти) и требует соответствующего политико-идеологического противодействия».⁷

Специфика формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе и особая роль в ее формировании исторической памяти давно находятся в фокусе внимания региональных исследователей. Можно отметить такие работы как «Северный Кавказ в фокусе российской идентичности»⁸, «Репрезентации исторического прошлого в структуре этнических идеологий Северного Кавказа»⁹, «Войны памяти или примирение с прошлым»¹⁰, «Историческая память и конструирование национальной идентичности».¹¹ В последней работе авторы выделяют «клиотравматические» факты, такие как Кавказская война, депортация, но сомневаются, что все «богатство и неоднозначность истории Юга России сводить к борьбе, конфликтам и трагедиям». По их мнению, «образы прошлого в историческом сознании народов России должны выступать не факторами разъединения и взаимных претензий, а служить укреплению общероссийской национальной идентичности. Образы прошлого должны служить поиску общих «Мест памяти» (в трактовке П. Нора – И.С.), действительно общих для всех народов России».¹²

Наконец, есть работы, которые посвящены изучению особенностям этнической идентификации молодежи Северного Кавказа.¹³ Они основаны на результатах социологических исследований в регионе. Согласно исследованию 2010 г., «подавляющее большинство респондентов (80,1%) полагает, что определение себя как гражданина России "очень важно" или "важно" (соответственно 35,2% и 44,9%)....Значимой для респондентов оказалась и национальная (этническая) идентичность. Как "очень важную" или "важную" ее определили 83,6% респондентов, что выдвигает этническую идентичность на ключевую роль среди выбранных для анализа видов идентичностей, хотя этот показатель является однопорядковым с гражданской идентичностью».¹⁴ К сходным выводам приходит ав-

⁷ Там же.

⁸ Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / Под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Российское философское общество. – Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2011.

⁹ Герман Р.Э. Репрезентации исторического прошлого в структуре этнических идеологий Северного Кавказа //Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сборник статей / Под общей редакцией академика М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала, 2012.

¹⁰ «Войны памяти или примирение с прошлым». Состояние экспертизы по актуальным и спорным проблемам этнической истории и культуры населения Южного Федерального округа. Экспертный доклад. Краснодар, 2013.

¹¹ Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности //Новые технологии. 2009. № 4. С. 75-79.

¹² Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности //Новые технологии. 2009. № 4. С. 76-78.

¹³ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора //Социс. 2010. № 12. С. 18- 27; Куква Е.С. Тенденции идентификационных процессов молодежи Северного Кавказа и перспективы национальной консолидации //Власть. 2014. № 4. С 68- 72.

¹⁴ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора //Социс. 2010. № 12. С. 21.

тор исследования 2014 г., отмечая «высокий уровень этнической солидарности», но, в то же время, констатируя: «эмоциональное восприятие российской идентичности в целом позитивное».¹⁵ И в том и в другом случае исследователи отмечают, что степень выраженности российской идентичности отличается у русской молодежи и у молодых жителей республик Северного Кавказа. У последних она менее значительна. В то же время, «народы Кавказа продемонстрировали исключительно высокую значимость этнической идентичности в структуре социокультурной идентичности».¹⁶ В работе Е.С. Куквы, кроме этого отмечено, что ни по одной группе респондентов, однородных в этническом отношении не были выявленные однотипные конфигурации многоуровневых идентичностей, то есть у одних на вершине иерархии находилась этническая идентичность, у других – общенациональная/гражданская и у третьих – региональная и т.д.¹⁷ Авторы обеих работ полагают выявленные ими процессы идентификации молодежи региона «сложными нелинейными», содержащими в себе возможности «негативной консолидации» и требующих усилий по преодолению этих тенденций.

Приступая к работе над темой «Историческая память и российская идентичность» применительно к региону Северного Кавказа и молодежной аудитории, необходимо учитывать уроки и выводы предшествующих исследователей и сформулировать свой исследовательский фокус. В большинстве упомянутых работ вопросы взаимосвязи исторической памяти и общегражданской идентичности и идентификационные процессы в молодежной аудитории рассматривались раздельно, как предметы отдельных исследований. В нашем случае, исходя из задач Программы, было решено объединить исследование доминирующих у молодежи типов коллективных идентичностей с выяснением влияния на идентификационных процессы наиболее распространенных представлений об основных событиях собственной локальной истории. Под локальной историей понималась в данном случае история не только история региона, населенного пункта, где находится человек, но и история его семьи или сообщества, которое он считает своим.

В качестве методов исследования были выбраны качественные (фокус-группы, экспертные, антропологические глубинные интервью с элементами включенного наблюдения), которые позволяли выявлять не только мнения молодых людей, но и проследить условия формирования этих мнений, а также выяснять насколько эти мнения (представления) влияют на наиболее распространенные модели поведения.

Все вопросы, задаваемые респондентам в ходе исследования касались различных аспектов взаимовлияния исторической памяти и российской идентичности.

Вопросы в начале беседы касались осведомленности молодых людей об истории той местности, где они живут (Кто жил, что происходило на месте вашего города, села 100, 200, 300 лет назад? Какие исторические события, связанные с Вашим городом, селом, районом, республикой Вы обсуждали (вспоминали) недавно? При каких обстоятельствах это происходило? Часто ли Вы слышите об

¹⁵ Куква Е.С. Тенденции идентификационных процессов молодежи Северного Кавказа и перспективы национальной консолидации // Власть. 2014. № 4. С. 40.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 72.

истории своего города (села, района) от других людей, в СМИ? Какие наиболее известные исторические события, связанные с Вашим городом (селом, районом) Вам кажутся забытыми и недооцененными?)

Далее выяснялось мнение молодых людей по поводу вписанности локальной истории в историю региона и всей страны, важности исторической традиции для формирования разных видов идентичности (этнической, конфессиональной, локальной, региональной, общегражданской): (Как соотносится история вашего города (села, района, республики) с историей региона, всей страны? Насколько они дополняют друг друга, насколько противоречат? Зачем нужно знать историю своего места, народа? Каковы роль истории в современной жизни? Как связана история Вашей семьи с историей вашего региона и всей страны? Откуда вы узнали об истории своего места, семьи, своего народа? Откуда ее узнавали Ваши родители, как будут узнавать Ваши дети? Что кажется сейчас наиболее положительным в преподавании истории? Чего не хватает в ее преподавании?)

В заключение определялась важность различных типов идентичности для мотивации повседневной жизни молодежи (Кем Вы себя ощущаете чаще всего, (членом семьи, своего поколения, жителем своего города (села), частью своего народа, носителем своего языка, религии, гражданином страны)? При каких обстоятельствах вам важна та или иная часть Вашего самосознания? Что Вам важно понять или узнать о незнакомом человеке, когда Вы его впервые встречаете? Что влияет на Ваше отношение к людям? Какие люди для Вас будут свои, а какие – чужие? Как часто Вы чувствуете себя прежде всего представителем своего народа? При каких обстоятельствах это происходит? Что связывает Вас с другими лично незнакомыми Вам жителями своего города, села, района республики, региона всей страны? Насколько комфортно Вам, когда Вы приезжаете в другой город (село) Вашего региона, другой регион России? Насколько Вы чувствуете себя «как дома»? От чего это зависит? Как Вы оцениваете деятельность государственных и общественных организаций по формированию общегражданской российской идентичности? Что нужно сделать, чтобы гражданин России чувствовал себя везде, как у себя дома?)

В рамках исследования были реализованы следующие исследовательские мероприятия: Фокус-группы с молодежью 18–35 лет, для участия в которых выбрали молодые люди разных профессий, социальных страт, уровней образования. Всего было проведено 14 таких фокус-групп с общим числом участников 130 человек. Фокус-группы состоялись во Владикавказе, Нальчике, Баксане, Пятигорске, Черкесске, Карачаевске, ст. Зеленчукской, Майкопе, Белореченске, Краснодаре, Сочи, населенных пунктах Лазаревского и Геленджикского районов Краснодарского края. Экспертные и антропологические интервью проводились с целью выявления наиболее распространенных сегодня каналов транслирования исторического знания на массовую аудиторию (экспертные интервью) и исследования механизмов трансформации социально значимых концептов на уровень личных смыслов и актуальных мотиваций жителей (антропологические интервью). По итогам работы получены 21 экспертных и антропологических интервью, которые позволяют убедительно показать те сегменты общественного сознания и прак-

тики, где общероссийская идентичность играет значительную роль и те, где этого еще не произошло. А также меры, необходимые для оптимизации ситуации. В 2017 г. наряду с традиционными для исследования фокус-группами, интервью и включенным наблюдением в некоторых местах проведения исследований прошлого года проводились круглые столы и беседы с экспертами, представителями молодежных аудиторий и активистами общественных организаций.

Такие круглые столы прошли в Белореченске (Краснодарский край), станице Зеленчукской (КЧР), Вардане (Лазаревский район г. Сочи), с. Береговое (Геленджикский район), Краснодаре. Целью этих мероприятий являлась презентация предварительных итогов исследования в их регионе и получение от их жителей обратной связи и рефлексии по поводу того, насколько верны были выделены нами конфигурации исторической памяти и основные черты их региональной идентичности.

Северная Осетия–Алания. Респонденты отмечают, что исторические сюжеты обсуждаются в основном среди молодых людей мужского пола (не менее 80%) в возрасте 25–35 лет. Старшим поколением этот вопрос гораздо реже затрагивается. Молодежь в целом осведомлена о событиях, сопровождавших возникновение Владикавказа и общем историко-политическом контексте, в рамках которого это происходило. Но это касается молодежи старшего студенческого и пост-студенческого возраста. Более младшая молодежь историей интересуется мало.

Переломным моментом «публичной истории» стал *«дешевый интернет (с 2012–2013 гг.) и теперь здесь все в контексте истории. Это раньше этим узкая прослойка занималась»*. Важным мотивом, питающим интерес к истории, является особая роль *«значительной плеяды политических деятелей осетинского происхождения, которые служили в русской армии и принимали участие в походах на Кавказ»*. Причем, в последнее время их деятельность рассматривается не всегда в привычном пророссийском ключе: *«огромное количество эмигрантов, которые уехали за рубеж и с трудом находятся их мемуары, какие-то оценки происходивших тогда событий. Сейчас к этому только просыпается интерес, и просыпается он, благодаря небольшой группе активистов»*. Подъем интереса к истории виден и по обилию постоянно выходящих научных и популярных изданий по истории и культуре Осетии, которые широко представлены в книжных магазинах Владикавказа. По информации сотрудников книжных магазинов, такие книги пользуются спросом у читателей и часто становятся предметом читательских конференций.

С особенностями истории и культуры связано выстраивание своего особого места, среди других народов Кавказа: *«в Осетии писателей все равно на порядок больше, чем в соседних республиках. Если в Дагестане в 30-е годы поэзия только начала возрождаться, а у нас уже и женщины поэты были, и своя литература возникла»*, *«Осетию не совсем в общекавказском контексте воспринимают. Впервые, говорят, что вы там единственные православные. И второй момент, говорят, что у вас очень много деятелей культуры»*. Во многом, эти нарративы в отношении Осетии сложились еще в советское время, когда она считалась «форпостом России на Кавказе». Сейчас этот образ уходит и часто говорят, что теперь

у России другой форпост в регионе. Своя особенность теперь больше осознается в терминах культуры и религии. Особенно это заметно по поводу до сих пор важного переживания взаимоотношений с мусульманами ингушами. Приходилось слышать о критическом отношении к предпринимаемым в последнее время руководством двух республик миротворческим инициативам (совместное строительство Башни мира, совместные мероприятия и т.д.). Существующие в общественном сознании «непроговоренные события» «скрываемой» истории связаны также с антиингушскими выступлениями 1982 г.

Нужно отметить, что акцентируется культура не только высокая, но и повседневная: *«Есть даже такая аббревиатура ДИЧ. Дагестан, Ингушетия, Чечня. И вот на этом фоне уже хочется немного абстрагироваться от понятия кавказец, хотя в целом, конечно, вне региона, себя так позиционируем»*. Очевидно, подразумевается, что обилие деятелей культуры повлияло на более высокий уровень общей культуры населения. Хотя по поводу понятия «кавказец» есть и еще один повод для сомнения: *«Вот я больше владикавказец, чем кавказец. Когда живешь на Кавказе и все вокруг кавказцы, то это, наверное, никакой роли не играет»*. Отысканию своего места среди кавказских народов препятствует слабое развитие межрегиональных связей: *«Проблема в том, что попадая в Москву в институт, ты узнаешь, что у тебя есть соседи – абазины, черкесы, кабардинцы, а ты, в принципе, вообще не понимаешь, кто они такие, для тебя они инопланетяне, ты не знаешь историю соседних народов и как они взаимодействовали с вами. Здесь нехватка именно региональной истории, чтобы человек понимал контекст того региона, в котором он вырос»*.

Наиболее распространенная иерархия идентичностей выглядела в ответах респондентов следующим образом: *«поскольку я гуманитарий, я в первую очередь, человек, конечно, осетин, россиянин»*. Также часто встречаются варианты, где гражданская и этническая идентичность соседствуют в другом порядке, но всегда и та и другая – среди приоритетных. Неоднократно в ходе бесед звучала критика проводимой работы по формированию гражданской идентичности: *«выстраивание российской идентичности абсолютно провально. Термин россиянин сейчас используется чаще в негативной коннотации, нежели в позитивной»*, *«Честно говоря, я вообще не ощущаю какую-то общероссийскую идентичность, именно как идентичность. Что я гражданин России, когда я попадаю куда-то за пределы России, это да, это имеет значение, но это остатки общесоветского, а не российского»*, *«...наблюдая за информационной политикой, иной раз возникает ощущение, что это «не мой танк»¹⁸. Это здесь в Осетии, а давайте соседнюю Чечню представим. Я думаю, что мало у кого из чеченцев возникает гордость, что это его флот или его танк. ...Иной раз, смотря за какими-то информационными поводами, ты понимаешь, что даже внутри России вы отсортированы по каким-то признакам»*. Для того чтобы чувствовать себя включенными в число полноправных граждан России *«не хватает реально простых историй успеха, не связанных с государственной службой, потому что именно простые истории успеха вызывают у людей некое доверие»*.

¹⁸ Возможно, имеется в виду информационная активность в СМИ по поводу нового танка «Армата».

Говоря об особенностях восприятия исторической памяти и российской идентичности молодежью в Северной Осетии–Алании можно отметить следующее:

– Своеобразие истории взаимодействия осетин и России до сих пор во многом определяет своеобразие осетинской идентичности, отсылая к образу «форпоста России на Кавказе». Сейчас этот образ на поддерживается и сходит на нет, пробуждая у молодежи потребность в других исторических нарративах. Отчасти это реализуется в попытках осознания своего места в современной России и внутри Кавказе, как одного из регионов, без апелляции к Москве. Инициаторы «новых» исторических дискуссий о «подлинной» истории взаимодействия осетин и Российского государства находятся в блогосфере и социальных сетях, а не в государственных учреждениях.

– Привычные упоминания об осетинской военной и культурной элите и ее роли в общероссийском контексте не выполняют свое мотивирующей роли, поскольку рождены в другую эпоху и слабо соотносятся с обычным человеком, нужны новые истории успеха людей, выросших вне уникальных сфер деятельности (спорт, искусство).

– Российская идентичность находится на вершине иерархии идентичностей осетинской молодежи, хотя и не на первом месте. При этом, молодежь очень критично относится к проводимой сегодня политике «российской идентичности», указывая на ее избирательность.

– Важную роль в ходе идентификации осетинской молодежи играет противопоставление себя ингушам как неявному, но значимому «другому». По-прежнему, значимо предвзятое отношение ко всем совместным инициативам. Возможно это следствие неопределенности региональной идентичности осетин: еще идет процесс определения своего места среди других народов Кавказа на фоне ослабления парадигмы: «Мы – не Кавказ» или «Мы – особый Кавказ».

Кабардино-Балкария. Молодежь Кабардино-Балкарии отличает повышенная осведомленность, по поводу исторических сюжетов наиболее сложных периодов в развитии региона. При этом, уже существуют проработанные версии событий, вписанные в более широкий исторический контекст и не сводимые только к противостоянию Кабарды и России: *«Кавказ являлся яблоком раздора среди четырех стран – Турции, России, Англии и Ирана. Колонизаторские цели были не только у Российской империи»* (Нальчик). Молодые люди, студенты и школьники уже столкнулись с тем, что у истории есть разные версии, и они могут отличаться между собой: *«думаю, что история зависит от того, как и кто рассказывает. Это такой предмет, что, допустим, я мог относиться к одному моменту истории хорошо, а к другому – плохо. А если я объясню его так, как я считаю, то у других будет такое же мнение, как у меня»* (Нальчик). Есть и примеры того, в школе звучит версия, отличная от той, что рассказывают дома или молодой человек узнает из других источников: *«мой учитель истории рассказывал о том, что убыхи сразу с удовольствием присоединились к царской России. А я видела документ, в котором был ответ убыхских старейшин капитану (так было сказано – И.С.) Ермолову, который писал, что «ваше войско малочисленное, сдавайтесь».* И в ответе убыхских старейшин было написано, что «если у нас не

хватит воинов для сражения с вашим войском, мы вырежем их кинжалами из чрев наших женщин» (Нальчик). В представлениях молодежи отражаются общественные дискуссии по поводу разных трактовок известных событий, которые проникают в классы и аудитории: «нам на истории говорили, что война длилась 101 год (есть и другие варианты длительности этой войны – И.С.). И даже на уроках кабардинского языка об этом говорили. Но не рассказывают о том, что наши Музтеатр на площади Марши построили на костях расстрелянных во время сталинских репрессий. Я не знаю, там ли мой прадедушка, которого вывели из дома и расстреляли, и он больше не вернулся домой. Такие истории не рассказываются» (Нальчик).

Очевидно, не во всех школах в равной степени изучают историю. По мнению другого респондента «...мы мало изучали свою историю. Я думаю, что в этом виновата политика государства, в котором мы живем. Думаю, государство не хотело, чтобы все знали, что мы воевали с Россией» (Баксан). Сам же респондент излагает свою версию объяснения нежелания властей обсуждать темы Кавказской войны: «Это тоже в принципе вопрос экстремизма. Типа «О, кабардинцы воевали с русскими, если они узнают, что они воевали с русскими, то опять произойдет война. Это неправильно, люди должны знать свою историю. Есть (в курсе истории – И.С.) только про то, что мы что-то готовили, мы что-то шили, и мы что-то танцевали». При этом, очевидно, что в школах Нальчика все сюжеты связанные с Кавказской войной обсуждаются. Очевидно мнение «нам не хватает своей истории» или «мы изучаем не ту историю» вытекает из общей востребованности обсуждения этих тем и неготовности всех учителей во всех школах это обсуждать.

Есть еще и проблема разного отношения к «своей» и «не своей» истории. Одна из респонденток в Баксане рассказывает «я училась в Тырнаузе в многопрофильном лицее, у нас была московская программа и 80% балкарцев. И на уроках истории я слушала о том, как было трудно во времена, когда Сталин депортировал балкарский народ, сколько людей погибло, про боль и трагедию балкарского народа (среди участников фокус-группы слышен смех – И.С.). И постоянно, постоянно. Даже на обычной истории, когда изучали ВОВ, снова про депортацию бедного балкарского народа». Ироничный тон респондентки подчеркивал, что трагедия балкарского народа не заслуживает такого пристального внимания, хотя до этого она выступала за необходимость расширения «своей» изучения кабардинской истории.

Разделенность социума на балкарцев и кабардинцев иногда чувствовалась и вне контекста истории. Молодой водитель-кабардинец, во время поездки в Тырнауз подчеркивал, что он теперь едет по «их ущелью, которое они все еще держат. Наши хотели их убрать, но они отправили делегацию в Кремль». В фокус-группе в Нальчике участвовали и балкарцы и кабардинцы и тема их различий не обсуждалась, хотя одна из девочек призналась, «из всего класса я одна русская, и еще есть одна девочка балкарка. И у нас не всегда с одноклассниками хорошие отношения. ...И, бывает, что просто мне говорят, мол, ты помолчи, потому, что ты не такая». Так же выяснилось, что не все в равной степени готовы вос-

принимать преподавание кабардинского языка и культуры; *«я должна учить кабардинский, хотя он для меня немного сложноват. И ему времени уделяется гораздо больше, чем другим языкам. У нас в этом году английского было 2 часа в неделю, зато кабардинского и балкарского по 6–8 часов. Русского было на два часа меньше, чем кабардинского языка. Мне вообще очень трудно учить кабардинский, я просто заучиваю наизусть, и это потом потихоньку забывается».*

Причем, не всегда эта неготовность обусловлена этнической принадлежностью. В среде молодежи соприкасаются и пересекаются сторонники различных взглядов на настоящее и будущее культуры Кабардино-Балкарии: *«Последние 5–6 лет происходит всплеск, многие не любят это слово, хабзизма (сторонники традиционной морально-этической доктрины Адыге хабзе – И.С.), даже мода такая пошла, те люди, которые вообще были далеки от этого, сейчас ходят в футболках, бьют себя в грудь «я – адыг» и т.д. ...Конечно, нужно любить свое, но абсолютно забаррикадироваться нельзя, нужно знать и западные ценности, и великих писателей. Они, например, меня обвиняли в том, что я не читала каких-то местных авторов. Но в чем моя вина, если у меня больший интерес вызывает «Волшебная гора» Томаса Манна или Умберто Эко?». То есть, в республике продолжаются процессы поисков своей идентичности и часто они происходят в форме сопоставления себя с моделями поведения, идущими из России: «... сегодня многие едут поступать в другие города России, и когда они видят, что русские европеизируются, они более современные, выглядят так и образ жизни такой, и человек начинает искать свое место – а кто я? Да, я не такая блондинка, да я не голубоглазая, это к примеру, и человек начинает в поиске самого себя с такими бровями, понятно, что ты лицо кавказской национальности... ты можешь волосы перекрасить, тебе кажется, что все блондинки красивые, потому что там реально такое мнение. И человек начинает себя искать, в чем же его изюминка, в чем же его лицо, как же ему сосуществовать, уважать, знать и любить их идеалы, при этом гармонично вписываться» (Баксан).*

Для описания своего места в системе взаимоотношений с Россией часто используется выражение «Мы – часть России», что, скорее всего, подразумевает свою включенность в единое сообщество россиян, но позволяет сохранить некую свою специфику и поэтому не «Мы – Россия», но «Мы – часть России». Возможно, это объясняется тем, что сохраняют свою значимость и локальные формы идентичности (рода, большой семьи) и люди чувствуют, что это отличает их от другой России: *«республика у нас национальная, и клановость присутствует все-таки, поддержка семьи, поддержка рода. Я ее видела со стороны родственников по балкарской линии, но при этом фамилия у меня совершенно другая» (Нальчик).*

Так же, это стремление подчеркнуть свою особость может происходить от иногда улавливаемой в словах респондентов горечи от того, что не все события и жители КБР ощущают себя заложниками недоверия со стороны центральных властей: *«Россия всегда отделяла Кавказ. Мы как в каком-то кольце, дальше Залукокоаже (селение к северу от Нальчика – И.С) идет Пятигорск, а это русские, греки и армяне, дальше... Возможно это был какой-то страх, что мы можем отделиться. Я считаю, что у правительства России было такое мнение насчет всех*

нас, что нас всех надо разделить и спокойно нас всех держать в неведении (Баксан). По мнению другого участника дискуссии: «Россия должна принимать Кавказ. Мы не должны доказывать что-то и отвоевывать свое место под солнцем». Так же обида чувствовалась в обсуждении того факта, что в 2016 г. «Россия (не наша страна, а Россия – И.С.) не пустила из Турции 5 автобусов с адыгами которые хотели приехать, чтобы вместе с нами почтить память кабардинцев, адыгов, которые погибли на той (Кавказской) войне». При этом подчеркивается безосновательность каких-либо опасений со стороны руководства и принятие существующей официальной версии истории: «Историю пишут победители. В Кавказской войне победила Россия, и она написала историю. Может быть, если бы мы победили, мы бы написали эту историю так, как нам захотелось бы» (Баксан). В данном случае это признание выглядит вынужденным, так как ранее это же респондент говорил о том, что все источники по «той войне» открыты и не все мы еще знаем». Очевидно, что не все сказанное и написанное о Кавказской войне обрело однозначную интерпретацию, воспринятую людьми для себя в качестве приемлемой. Несколько иначе настроено балкарское население: «Старики уже сказали, что при Ельцине признали, что мы были репрессированным народом, сделали какие-то выплаты. Когда 8 марта отмечают траурную дату, старики говорят, что помнят, скорбят, но каждый год об этом говорить не нужно, надо думать уже о будущем, о наших детях, чтобы эти даты не повторялись. Никакой ненависти эта дата не несет. Потому что в свое время это было признано на федеральном уровне» (Тырнауз).

Своеобразным резюме к исторической части дискуссии выглядит мнение одной из участниц из Баксана: «Историю нужно транслировать с разных сторон, из разных источников, от разных авторов. Потому что если не мы это будем делать, то кто-нибудь это сделает под своим углом...я бы хотела, чтобы внимание молодежи, которая будет получать эти знания, было акцентировано не на том, что было, а на то, что сейчас и с прогнозом. Потому что, если мы все время будем возвращаться туда, мы там и останемся с этими конфликтами, с этими неразрешенностями».

Впрочем, гордость за свою историю может быть востребована и в пространстве современных информационных дебатов: «изучение истории наполняет меня гордостью. История моей страны очень интересная. Но я знаю многих ребят, которые не любят нашу страну, они обожают страны Европы и ту же самую Америку. Они считают, что история Америки белая и пушистая как маленький кролик, хотя там тоже есть свои недочеты и свои черные пятна» (Нальчик). Видно, что в сознании этой девушки отражается дискуссии в СМИ, которые часто связаны с историческими темами. Иногда эта связь предстает в виде фантастических версий истории о том, что «аэропорт «Шереметьево» основали кабардинцы из племени шеремет, которые поехали в Москву вместе с Марией Темрюковной, женой Ивана Грозного». Или о том, что «один кабардинец должен быть избран на место российского государя, но в последний момент бы избран Романов» (Баксан). Достоверность версии не важна, важно показать, что «мы тоже влияем на Россию», что не может не свидетельствовать о желании обрести свое место в России.

На идентификацию с Россией могут влиять и современные информационные кампании: *«Сейчас в связи с Зимними олимпийскими играми в Сочи у нас такой всплеск патриотизма. Мы поддерживаем своих спортсменов, у нас единое спортивное пространство, единый дух. А в связи с этими допингами, мы еще больше объединились, потому что понимаем, что это все против нашей молодежи. И потом вот эти санкции европейские. Соответственно, мы против такой несправедливости, и в этой связи чаще думаем о том, что мы россияне»* (Баксан). Другая респондентка делится своими ощущениями: *«Я чаще стала вспоминать, что я россиянка, когда вечером смотрю новости, и каждый раз, как только Порошенко начинает что-то про Путина говорить, у меня это болит. Я была в Харькове, и очень неприятно было встречать на заборах плохие слова рядом с фамилией Путина»* (Там же). Впрочем, среди участников одной и той же фокус группы могут быть и носители совсем других мнений: *«А меня раздражает этот псевдопатриотизм, когда каждый день по телевизору показывают, что эти плохие, те плохие, это невозможно уже терпеть»*. Очевидно, разработчикам информационных кампаний нужно учитывать запросы разных аудиторий, чтобы не получить результат обратный задуманному.

По мнению эксперта из Нальчика, доминирующие в 1990-е и 2000-е гг. исторические сюжеты и их трактовки были *«более разъединяющими. Это уже сейчас ищут пути общей истории, а раньше искали именно то, что разъединяет»*. Из его слов следует, что *«по данным исследований, проводимых на протяжении последних нескольких лет...российская гражданственность, все-таки, доминирующая»*. При этом, он отметил как тенденцию последних лет, что *«появились группы гуманитариев продвинутых, где осуждается незнание родного языка. И некоторые, уже будучи в возрасте 20–25 лет, начинают изучать родные языки, потому что это престижно»*. Как представляется, экспертное мнение подтверждает основные особенности молодежных дискуссий в КБР.

Коротко основные черты восприятия исторической памяти в контексте формирования общероссийской идентичности в республике можно выразить следующим образом:

– Не сформирована широко распространенная модель интерпретации исторических событий в равной степени комплементарная для разных сообществ граждан. В некоторых школах и студенческих аудиториях она уже функционирует, подавая события Кавказской войны не просто как иррациональные столкновения «наших предков и кровавой империи», а как эпизод большой европейской истории 19 века, события которого развивались в русле жестокой логики стратегического мышления той поры. В то время как другие школьники, студенты и их преподаватели до сих пор пребывают в методологической неопределенности и поисках «скрытых источников» которые прольют свет на события 150 летней давности.

– Неотрефлексированное восприятие различных эпизодов непростой истории непосредственно влияет на формирование взаимодоверия и гражданского единства жителей республики не только с точки зрения взаимодействия с «Центром», но и в контексте складывания ситуации внутри КБР.

– Российская идентичность является одной из значимых для жителей республики и для ее большего распространения необходимо не замалчивание сложных для однозначного восприятия исторических сюжетов и не запрет на всякую публичную активность, связанную с трагическими датами, а создание возможностей для историков и публицистов формулировать ясные и привлекательные для разных групп населения объяснительные модели, показывающие преемственность исторических событий и современных общественных процессов. При этом не стоит рассчитывать на возможность создания единых для всех форм и парадигм. В республике должны сосуществовать различные исторические нарративы, отвечающие не совпадающим запросам различных аудиторий. Нужно лишь стремиться к тому, чтобы они не были взаимоисключающими.

Ставропольский край. Пятигорск является местом притяжения для молодежи из сопредельных регионов Северного Кавказа, тем более что с недавних пор он стал столицей СКФО. Молодые люди ищут здесь не только возможность получить образование, но и пытаются найти пространство для самореализации. Поэтому среди участников фокус групп были собраны носители самых разных представлений по поводу «своей» истории. Студентка из Кабардино-Балкарии ожидаемо оказалась в курсе распространенных в республике дискуссий по поводу этимологии названия «Красной поляны», места, которое после Олимпиады 2014 г. стало известным всей стране: *« в истории прописано, что она красная, потому что там было море крови. Мы, например, ждали, когда проводилось открытие Олимпиады, что хоть как-то будет Русско-Кавказская война показана. Может не с конфликтогенной точки зрения, но вот чтобы другие народы были бы показаны. Там больше советский период показали, а вот народы не очень были показаны»*. Тогда как выпускники школ самого Пятигорска не могли вспомнить чего-то яркого из своего школьного курса истории: *«Я в школе училась в Пятигорске, но у нас ничего не было. Все это (краеведение – И.С) было на бумаге в официальном виде, но на практике ничего не происходило. Максимум что мы изучали это флора и фауна Ставропольского края. В других школах Ставропольского края также локальной истории или истории СКФО не было: «Нет, в моей школе не было преподавания истории отдельных республик, потому что была в целом История России»*.

Тем не менее, все участники фокус-группы были уверены в важности и необходимости изучения истории: *«У человека, не знающего прошлого, нет будущего. На истории учимся, должны знать историю. Мне стыдно иногда. Вот вы задали вопрос про Пятигорск, а я не все до конца знаю, и мне стыдно. И это интересно, Это важно знать»*. Есть и более предметно ориентированные аргументации того, почему важно знать историю: *«история – это одна из ступеней этнической идентичности. Не зная свою историю и историю своего народа, нельзя полностью себя соотносить с этим народом и считать, что ты являешься его частью»*. То есть, молодые люди вполне осознают, что история вооружает человека знаниями, которые помогают выстраивать свои отношения с современным окружающим социальным миром. В тоже время, участники фокус-группы отметили особую ответственность и осторожность, необходимую при обсуждении ис-

торических сюжетов *«все, что связано с широким обсуждением истории это очень сложно. В обсуждении этнографических вопросов нужно быть аккуратным, особенно в нашем регионе – очень, казалось бы, близкие народы, а у каждого своя правда, и каждый для себя знает свою историю. И как только это начинает обсуждаться в широких кругах, появляются конфликты».*

С другой стороны, *«мы должны знать историю Северного Кавказа, здесь много конфликтов было, много крови было пролито, и чтобы предупредить какие-либо конфликты в будущем, чтобы знать, как действовать в той или иной ситуации, что может послужить поводом к тому или иному конфликту или ситуации, нужно знать прошлое».* Как видим, молодежь Пятигорска, вполне отлает себе отчет о возможностях и рисках, связанных с публичным обсуждением исторически сюжетов. Это может объясняться тем фактом, что здесь встречаются носители разных исторических традиций и разных подходов современного осмысления и использования истории. Тем не менее, ни у кого нет сомнений по поводу того, что нужно усовершенствовать само преподавание истории; *«Я считаю, что у нас в Ставропольском крае, т.к. это СКФО, нужно преподавать историю Кавказа, потому что я узнала об этом уже только вот во взрослом возрасте, в университете. А в Ставропольском крае живут представители разных народов Северного Кавказа и важно преподавать. Также, мне кажется, было бы правильным историю Кавказа и регионов России преподавать в других регионах, хотя бы как-то в общем. Потому, что, все-таки, у нас немножко обособляют Россию и Кавказ».*

Не менее разнообразными оказались наиболее модели идентификации, которыми участники фокус-группы пытались описать собственный опыт. Потомки смешанных браков и русские жители Ставрополья больше тяготели к российской идентичности в качестве доминирующей, выходцы из республик Северного Кавказа отмечали важность для себя этнической идентичности. Возможности качественного исследования позволяли проследить не только предпочитаемый тип идентичности, но и факторы, обуславливающие это выбор. К примеру, для русских Пятигорска этническая идентичность накладывается на гражданскую, но такое сочетание редко актуализируется в повседневной жизни, поскольку не предполагает специфических моделей поведения. Тем не менее, в ходе взаимодействия с носителями самых разнообразных типов самосознания совпадение «русский – российский» начинает восприниматься как ресурс: *«то, что я русская мне здесь помогает. Но в Центральной России, наверное, помогало бы еще больше».* Возможно, обладание «российской этичностью» наделяет ее носителя в глазах окружающих, особой лояльностью к российскому государству и подразумевает возможность использования какими-то символическими ресурсами. Скорее всего, это следствие пограничного расположения Пятигорска по отношению к «национальным» республикам Северного Кавказа, где любую сопринадлежность привыкли рассматривать как залог доступа к коллективным ресурсам.

С другой стороны, Пятигорск, которые находится в близком соседстве с «национальными республиками», но вне их пределов ослабляет действенность предписанных типов идентичности и усиливает другие ее измерения, менее связанные с локальными формами. Например, девушка, приехавшая из одной из республик

Северного Кавказа в Пятигорск учиться, говорит *«На самом деле для меня моя этническая идентичность очень важна. Мне интересно и для меня необходимо знать все то, что связано с моим этносом. У меня этническое восприятие на очень высоком уровне»*. В то же время, когда ей предлагается выбрать с группой каких незнакомых людей ей комфортней было бы случайно встретиться на улице, она признается: *«Я бы, наверное, большие желала, чтобы это были люди не моей национальности. При случайно встрече»*. Свой выбор она объясняет тем, что встреча с группой «своих» требовала бы от нее больших усилий по поддержанию предписанных традицией формул приветствия поведения, тогда как она в Пятигорске уже привыкла жить проще, обходясь без них.

Экспертное мнение в целом подтверждает наблюдения, сделанные молодыми людьми: в освещении исторических сюжетов нужна осторожность и поэтому *«эксперты, управленцы, СМИ стремятся обратиться к общим таким славным страницам нашей истории и не акцентировать какие-то конфликтные сюжеты, сюжеты противоречия. Мне кажется, это оправдано»*. Тем не менее, *«мне кажется, что, все-таки, все события должны находить отражение, в каждом государстве были революции, гражданские войны, жертвы, к сожалению. И поэтому, это все должно быть отражено. Другое дело, что профессионалы, составляющие эти учебники, должны ориентироваться и дифференцированно подходить к возрасту читателей, к назначению учебников и т.д.»*

Также эксперт согласен с тем, что *«крайне мало говорится об общих победах, о судьбе других этнических групп, о вкладе других народов. Как правило, такие учебники в республиках сосредоточены на истории титульного народа»*. В результате молодые люди в меньшей степени, гораздо, обладают теми приемами и компетенциями, которые от них требует современное конкурентное сообщество: это выстраивание Я-концепции, это карьерный рост, это самопрезентация себя не только как представителя какого-то народа, какого-то менталитета, что без конца происходит у нас в разных формах и видах, и дело не только в лезгинке, и это очень развито среди молодежи. По мнению эксперта, восприятие себя преимущественно только как члена своего этнического сообщества ограничивает не только развитие человека, но и закрепляет важность для него исключительно локальных форм солидарности лояльности. И уже на этой базе могут возникать настроения «этнополитического реванша», что несет с собой реальные риски. Ориентация, прежде всего, на «своих» приводит к провокационной идее о том, что правоверный мусульманин или верующий православный не может в нашем светском государстве найти достойные возможности для отправления своей обрядности и для реализации своего клерикального мировоззрения. Это очень опасная идея, считает эксперт.

В качестве выводов можно отметить:

– Пограничное и равноудаленное положение Пятигорска по отношению ко всем соседним регионам Северного Кавказа и, одновременно, статус столицы СКФО обусловили его особую роль в сфере формирования специфической идентичности. Здесь происходят изменения как русского самосознания, которое становится более чувствительным к локальным формам, хотя и воспринимается ок-

ружающими как «российское государственное», так и этноцентричных типов идентичности, характерных для жителей соседних регионов. Здесь в пространстве взаимодействия разных моделей мировосприятия и поведения снижается значимость лояльностей ориентированных только «на своих» и повышается роль свойств и компетентностей, востребованных в масштабах всей страны и создается практически обусловленная гражданская идентичность.

– Тем не менее, респонденты отмечают крайнюю несогласованность преподаваемых в разных школах и ВУЗах СКФО версий отечественной и региональной истории. В результате русские школьники и студенты ориентируются на историю «всей России», а их сверстники из республик Северного Кавказа в лучшем случае вооружены «своим» узколокальным видением истории, сформированным в своем регионе.

– В этих условиях перед органами образования стоит задача формирования взвешенного и компетентного подхода к обсуждению любых тем, актуальных в молодежных аудиториях. В условиях Пятигорска возможно также позиционирование преимуществ внеэтнического подхода к образованию и саморазвитию в ходе карьерного роста на примере студентов из разных регионов Северного Кавказа. Историко-культурная среда, отражающая присутствие в экстерьерах города различных традиций создана. В пространстве экспозиций местного музея уживаются экспонаты, рассказывающие о борьбе российских войск с Турцией и о богатстве женского адыгского костюма.

Карачаево-Черкесия. Ситуация в сфере исторического образования в республике остается не простой уже на протяжении нескольких лет. В 2017 г. отложено распространение школьного учебника «История культуры народов КЧР», что говорит и о важности школьного образования в формировании мировоззрения молодых жителей республики и об отсутствии взаимопонимания внутри цеха историков республики. Подробнее о ситуации с подготовкой этого учебного пособия и об итогах фокус-группы в Черкесске говорится в статье Д. Джантеевой, которая участвовала в проведении исследований.¹⁹ Нам бы хотелось отметить лишь главные особенности высказанных в Черкесске мнений. Для участия в фокус-группе были подобраны молодые люди, которые закончили школу 5–7 лет назад и не связаны по роду своей деятельности с преподавательской деятельностью. Оказалось, что для большинства из них знания, полученные в школе, никак не повлияли на нынешнюю их осведомленность об истории своего региона: все забылось не осталось ничего конкретного: *«в школе была история КЧР, в основном о народах, какие были обычаи, какая была посуда, как свадьбы проходили... больше ничего не помню»*. Не удивительным в этом контексте выглядит и тот факт, что исторические знания не являются актуальными в ходе повседневной жизни. О них вспоминают нечасто и они не влияют на каждодневные настроения и установки в ходе общения: *«в основном вспоминаем, когда собираемся на праздниках... старики там начинают обсуждения... что-то новое узнаешь для себя, кто-то что-то рассказывает про предков, про свой род»*. Понятно, что в

¹⁹ Джантеева Д.С. Историко-культурное измерение институционализации гражданской идентичности в полиэтничном регионе. 2017.

таких условиях особое значение приобретают источники исторических знаний полученных вне стен школы: *«знаний у меня из школы нет, это общее развитие... я бы тоже ничего не знал, если бы просто не интересовался... все, что я хочу знать, «вбиваю» в Интернет, и там все выходит»*. Тем не менее, на уровне деклараций, все участники разговора уверены в важности исторических знаний для формирования молодого поколения в нужном ключе: *«у человека, у которого нет истории, нет будущего... просто этот народ растворится в этой массе... наша задача передавать историю из поколения в поколение»*. Очевидно, имеется в виду, прежде всего, ощущение принадлежности к «народу», которое уже потеряло во многом практическую значимость для городского населения, но по-прежнему входит в обязательный набор необходимый для социализации «нормального» члена общества.

При этом на уровне практического использования этнической идентичности картина не выглядит столь однозначной: *«Одни говорили – «да, важно быть частью народа», а другие утверждали обратное – «я бы не сказал, что у меня все зависит от этого (этничности)... для меня важно быть хорошим человеком...делать правильные вещи»; «я не считаю, что если я карачаевец, то для меня это важно»*.²⁰ Очевидно, эта неопределенность, отсутствие необходимости в повседневной жизни следовать одним и тем же для всех предписанным правилам облегчает восприятие и внеэтнической по сути российской идентичности: *«Я в большой степени рада тому, что являюсь гражданкой России. Мне нравится то, как ведет свою политику президент В.В. Путин, защищает народ от врагов», – уверена респондент из Усть-Джегуты. «Я гражданин России и я этим доволен, и не хочу менять гражданство»*.²¹

Конечно, эти заявления, сделанные в ходе публичной беседы не означают, что для респондентов российская идентичность находится всегда на первом месте, но то, что она входит в одну из часто используемых и манифестируемых можно предположить с большой долей вероятности. Об это же говорят эксперты из г. Карачаевска: *«идентичности, они как пересекающиеся круги. Человек может быть одновременно исламской идентичности и российской идентичности. Если правильно преподнести, то человек правильно понимает эту вещь, потому что Россия формировалась, как одна из таких базовых фундаментальных ценностей, на основе ислама в том числе»*.

Это мнение очень созвучно пониманию российской идентичности как многокомпонентной, включающей в себя «множество этнокультурных различий», которое отстаивает академик В. Тишков²². И оно находит свое подтверждение в высказываниях участников круглого стола в станице Зеленчукской. Объединяющим началом здесь служит не абстрактное стремление быть «россиянами», а вполне осознаваемая прагматика, в том числе и историческая, то есть, наблюдаемая на

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. С. 308.

протяжении долгого времени: *«По отношению к России те карачаевцы, которые потрудились шевельнуть хоть одной извилиной, они все прекрасно понимают, что Россия для карачаевцев всегда была благом. С того времени как Крымшамхалов сделал карачаевцев подданными царю, с того времени карачаевцы получали только хорошее от русских и от России»*. По мнению другого респондента *«Быть россиянином?... Особой гордости, конечно, нет. Но в силу интеллекта, в силу знания истории каждый по-своему понимает, где нам было бы лучше. Протурецких разговоров ни разу не слышал»*. Авторы этих высказываний – карачаевцы, которые получали образование в советской школе, где были выработана единая для всех схема изложения исторического материала, в которой вряд ли нашлось место для освещения истории депортации.

Но и современные студентки из Карачаевска, которые вполне осведомлены о депортации и мучениях поколения своих бабушек и дедушек избавлены от реваншистских переживаний по поводу тех событий: *«Это как подставить вторую щеку. Обида не возвращается. Мы стараемся жить мирно. А так, если бы обида возвращалась бы, мы, конечно, так мирно не жили бы... Из года в год проводятся памятные мероприятия. Причем, не ради галочки, а чтобы не забылось, почему это случилось, и как народ выжил, не обидевшись. И там (в местах депортации – И.С.) мы жили, и здесь живем»*. Разумеется, такое восприятие трагического периода депортации во многом основано на официальном осуждении руководством РФ в 1990-е гг. политики переселения и принятий специальных реабилитационных программ. Но этого было бы не достаточно, если бы общественностью республики и учительско-преподавательским корпусом не была бы проделана большая разъяснительная работа, чтобы эти события не стали восприниматься в качестве незаживающей раны, источника претензий к российскому руководству. Во многом это получилось благодаря акцентированию общественного внимания на героических подвигах карачаевцев на фронтах Великой отечественной войны. До сих пор любые попытки пересмотреть сложившиеся представления в виде артикуляции сомнений в необходимости героизма дедов, в то время, когда их семьи были депортированы, воспринимаются в общественном сознании очень болезненно: *«Очень сильные были военные. Генерал Магомедов, на Украине и в Белоруссии были командиры партизанских соединений, о которых знают все. Достаточно сказать, что в процентном соотношении больше всех среди героев Советского Союза было у карачаевцев»* (Зеленчукская).

Конечно, до сих пор существуют исторические сюжеты, их интерпретации, которые порождают неоднозначную реакцию со стороны разных групп населения и влияют на уровень взаимного доверия между различными сообществами. Например, один из популярных сюжетов «публичной» истории карачаевцев связан с заключением карачаевскими старейшинами договора о прекращении последующих военных действий с генералом Эммануэлем в 20-е гг. 19 века. Этот договор карачаевцы никогда не нарушали, что и предотвратило дальнейшее кровопролитие. При обсуждении этой истории часто подчеркивается *«Карачаевцы ни разу не предали В отличие от черкесов, которые постоянно получали от России мир, и постоянно ее предавали, то с турками, то еще с кем-то»* (Зеленчукская).

Это тема не единственная. По мнению экспертов, *«есть определенные болевые точки в любой истории, которые в школе, в том числе, обязательно освещать, расставлять определенные акценты, не замалчивать, обыгрывать, в том числе, в наиболее безболезненном для сегодняшнего общего государства варианте. Это, например, Кавказская война, это мухаджирство, это депортация и т.д. Вот по этим трем хотя бы болевым точкам в учебниках по истории России есть очень мало: либо буквально несколько предложений либо несколько абзацев, этого явно недостаточно».* Именно поэтому историческое сознание, сегодняшней молодежи формируется больше не благодаря тому, что они изучают в школе и в вузе, а тому, что ни обсуждают со сверстниками или в социальных сетях. Эксперты отмечают сейчас очень большой интерес к истории, к историческому прошлому. И средств удовлетворения этого интереса явно недостаточно, так как о многих острых темах говорится очень кратко и поверхностно.

В качестве выводов можно отметить:

– Историческое образование в КЧР характеризуется отсутствием тенденции стигматизации каких-либо исторических сюжетов и слабой структурированностью целостных исторических парадигм, подготовленных для распространения в школьных или студенческих аудиториях. С одной стороны, это позволяет бесконфликтно выстраивать идентификационные модели, включающие карачаевцев в российское согражданство, с другой стороны, учительско-преподавательское сообщество не обладает набором методик, позволяющих в интересной форме рассказывать молодежи о тех исторических сюжетах, которые, которые сегодня особо актуализированы. Это повышает роль социальных сетей как источников тенденциозной информации, формирующих однобокое восприятие молодежью сложных и неоднозначных сюжетов.

– Российская идентичность прочно занимает в сознании молодежи одно из лидирующих мест, но в некоторых контекстах ее значимость существенно снижается. Это происходит тогда, когда молодые люди сталкиваются с новыми историческими фактами, которые противоречат устоявшимся нарративам. Процесс производства новых исторических высказываний, не всегда проверенных и ангажированных не остановим, особенно в условиях востребованности все новых и новых свидетельств, подтверждающих важность «нашей» локальной идентичности. Сегодня, некоторые темы остаются закрытыми для обсуждения, что лишает педагогов возможности отработать аргументацию противостояния новым идеологическим «вбросам».

– Негативно сказывается на восприятии населением республики российской идентичности как востребованной «нашей» слабая представленность КЧР в информационном пространстве России. «Нас нигде нет», «о нас – ничего» – это часто слышалось во время фокус-групп и интервью. Такого не было ни в одном другом регионе Северного Кавказа.

Адыгея. Во время проведения состоящей из адыгов молодежной фокус-группы в Майкопе разговор об исторической памяти сразу же коснулся Кавказской войны. Молодых людей беспокоил уровень изучения и преподавания этой темы: *«Нет, она не игнорируется полностью, но она очень поверхностно, обы-*

денно-проскальзывающем уровне. Да, было такое событие, оно прошло, и теперь мы живем дальше, процветаем, все хорошо». Неудовольствие вызывает факт того, что официальная история в ВУЗе и школе не соотносится с историей судеб конкретных людей и семей: «Я думаю, что она (Кавказская война) заглянула в каждый дом. И даже если нет какой-то непосредственной информации о том, погиб какой-то родственник или нет, но у всех... К примеру, моя бабушка до сих пор не ест рыбу и никаких морепродуктов. Т.е. морально это было очень тяжело для всего народа». Другое мнение: «У меня дедушка воевал. А насчет преподавания Истории Адыгеи в школе, у нас был предмет, но даже учебников не было, и про Кавказскую войну нам ничего не рассказывали. Я об этом узнала от родственников и в интернете. В колледже у нас Истории Адыгеи нет, даже адыгейского языка у нас нет. Просто есть, история и русский язык», «у меня преподавалась История Адыгеи в школе. Это было максимум год, это было в классе 6-м. Эту историю преподавал человек русской национальности, соответственно, разные позиции и разный взгляд на историю. Я вообще не помню ни историю Адыгеи, ни Кавказской войны».

Видно, что для молодых людей история Адыгеи является источником эмоциональных переживаний, напрямую связанных с адыгской идентичностью, но это не обязательно рождает антироссийские настроения: «...лично я адекватно понимаю, чтобы Кавказская война была огромной трагедией, я адекватно понимаю, что мы без России никуда не уйдем, я лично могу совместить эти два понятия. Но у меня обида и злоба на то, что адыгская история игнорируется, все время слышно: «Только Россия, Мы за Россию» и т.д. Я считаю, что не нужно замалчивать того, но, естественно, нужно развивать и это». Отмеченное молодым человеком эмоциональное неприятие слабой представленности адыгов и адыгской истории в публичном пространстве, в том числе в соседних с Адыгеей регионах, например, в Краснодарском крае, территории, где когда-то проживали адыги, разделяют и некоторые эксперты: «Мы внутри Краснодарского края, и то, что происходит внутри Краснодарского края, жители Адыгеи это воспринимают как будто это у них дома происходит. Потому что и Геленджик, и Сочи – это области исторической Черкесии».²³ Сложился своеобразный негласный консенсус: публичная артикуляция всего комплекса переживаний связанных с Кавказской войной и последующим переселением адыгов официально санкционирована в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, тогда как в Краснодарском крае, где сохранились небольшие компактные поселения немногочисленного шапсугского населения, она рассматривается как нежелательная и подлежащая административному взысканию. Жители Адыгеи, сочувствующие акциям, направленным на поддержание памяти о жертвах Кавказской войны, проходящим на территории Краснодарского края, апеллируют к праву граждан России к любым не запрещенным действиям на территории все страны и вступают в противоречие с законода-

²³ Имеется в виду эмоциональная реакция на арест организатора традиционного адыгского поминального молебна в с. Головинка, городского округа Сочи 21 мая 2017 года и арест кабардинца, который стал танцевать лезгинку на набережной г. Геленджика летом того же года.

тельством Краснодарского края, которое на протяжении двух последних лет не допускает таких мероприятий, если они заранее не согласованы.

В этом случае накапливаются недовольство с обеих сторон. Адыги недовольны недоверием к ним со стороны властей Краснодарского края, которые подозревают, что их поминальные акции носят «экстремистский характер». Власти Краснодарского края подозревают адыгов в недостаточной лояльности к закону и использовании этнической солидарности. Страдает доверие к власти и внутренне единство в обществе, не только на территории Краснодарского края, но и в Адыгее, где все эти события горячо переживаются.

В самой Адыгее день 21 мая официально объявлен «Днем памяти и скорби», когда по улицам Майкопа проходит в молчании колонна людей в национальных костюмах. По словам экспертов в этот день «проявления открытой неприязни нет, но напряжение висит в воздухе», что связано с тем, что в поминальных мероприятиях массово участвуют только адыги, хотя среди гостей официальной части есть представители и казачества и других категорий населения. Часть экспертов считает, что «единодушия по поводу Кавказской войны нет», другие же думают, что это беспокоит только небольшую часть, у большинства же людей нет никакого интереса к этим темам. Действительно, колонна «Бессмертного полка» 9 мая на улицах гораздо многочисленней и гораздо более интернациональна по составу. Но это не значит, что нужно оставлять без внимания переживания той части, которая считает эту дату важной, для формирования современного адыгейского самосознания.

Тем более, что уже созданы концепции и нарративы, направленные на «совмещение» переживания «двух войн» в коллективном сознании и молодежь их усваивает и воспроизводит в ходе бесед: *«Это же наша совместная история, от этого никуда не уйти. Мы, конечно, воевали, но мы вместе воевали в Великую Отечественную войну. Мы живем сейчас вместе, в мире и согласии»*. Другая респондентка добавляет: *«Никто не хочет возвращаться к этому и вариться в негативной истории, люди хотят жить, идти вперед и взаимодействовать с окружающими»*.

Молодые люди даже представляют, какой она должна быть – История Адыгеи, такая, какая им нужна: *«описание событий кавказской войны должно быть сделано довольно деликатно, т.е. чтобы какой-то агрессии, ненависти, желания мстить не было. Это история, мы должны ее знать, помнить, чтить, но чтобы пытаться что-то изменить?»*. Более того, они задумываются над тем, чтобы история Адыгеи работала на согласие в обществе: *«Я все-таки за то, чтобы расширить курс Кавказской войны в курсе истории, потому что молодежь должна из проверенных источников узнавать историю, а не в интернете читать какие-то придуманные статьи, которые могут направить по неверному пути»*. Другой респондент продолжает *«Сейчас очень много радикальных мнений среди молодежи, есть такие порывы, что должны отделиться или еще что-то, но на самом деле, эти люди должны понимать, что Адыгея оказалась в составе, в силу исторических причин, Российской Федерации, и значит, она должна в рамках нее и развиваться. Не нужно себя тешить мечтами об отделении»*.

На этой основе происходит объединение российской и адыгейской идентичности. Если вопрос противостояния, пусть даже и символического уже не актуален, то нет препятствий для формирования единой многосоставной идентичности: *«Для меня Россия – это родина. Адыгея – это малая родина. Я точно также люблю Россию в целом, как и Адыгею. Я не считаю себя гражданином чего-то отдельного. Бывают ситуации, просто я слышана, что некоторые люди в силу своей необразованности считают, что Адыгея это не Россия. И когда сталкиваешься с таким, это немного неприятно. Потому что мы все граждане одной страны. Неадыги часто думают, что Адыгея и регионы Северного Кавказа – не Россия. То, что мы живем в одной стране и не знаем, кто живет в этой стране, это немного удручает»*. Из слов следующего респондента видно, что для него важно переживание своей адыгской идентичности и в этом переживании присутствует элемент негативных эмоций по поводу непроговоренности всех нюансов переплетения ее с общероссийской идентичностью, но ясно, что он принимает факт своей российской идентичности как одной из основных готов работать над комфортизацией ее совмещения с этнической: *«Я не собираюсь ехать на стадион, махать российским флагом и болеть за сборную России по волейболу или баскетболу. Я абсолютно понимаю, что Адыгея – это субъект Российской Федерации, что много пути у нас нет, и быть не может, поэтому я не хочу думать – хорошо ли, плохо ли. Это есть, и как факт это нужно принимать. Ни отделяться, ни воевать, ни что-то еще мы не хотим, не собираемся, это невозможно. Но лично для меня это никакой роли не играет, то, что я гражданин России»*.

Эксперт социолог так же считает, что этническая идентичность очень важна, но и российское самосознание непротиворечиво с ней сочетается: *«в первую очередь я адыгейка. Во вторую очередь я представитель Кавказа и россиянка. В целом этничность для адыгейцев ресурс объединения, консолидации. Наши исследования показывают, что все виды идентичности не противоречат друг другу. Если я адыгейка, это не значит, что я не россиянка. Они существуют по принципу взаимодополнительности»*.

Но существует и еще один вызов общероссийской идентичности, который связан с малой осведомленности молодежи из одних регионов о жизни других. Отсутствие ясного представления о том, как живут люди в других городах и селах страны «разрывает» единую картину российской идентичности на отдельные локальные фрагменты. И молодежь это очень хорошо чувствует: *«Я сейчас подумала, почему люди должны знать об Адыгее... Если например, мы не знаем о коренных народах Сибири, не знаем о других коренных народах России. Просто так сложилось, что жители России не знают, что их окружает столько народов. Мы знаем, что нас живет здесь много, но чтобы задумываться, откуда пошел этот народ, что он из себя представляет сейчас, этого нет»*. Как представляется это сигнал для более масштабного разворачивания уже существующих программ по молодежному межрегиональному сотрудничеству.

Говоря об общих тенденциях взаимодействия исторической памяти и российской идентичности в республике Адыгея, можно отметить следующее:

– В силу исторических и демографических причин в Адыгее, с одной стороны, в наиболее остром виде переживаются трагические события в истории адыгов, которые до сих пор сильно влияют на самоощущение и идентичность некоторой части населения, а с другой наиболее глубоко проработаны и распространены нарративы, смягчающие травматические элементы самосознания и позволяющие совмещать этническую идентичность с общегражданской.

– Современная молодежь достаточно осведомлена о малейших нюансах появляющихся новых работ и возникающих дискуссий, благодаря социальным сетям и обмену информацией. Поэтому все усилия по ограничению обсуждения и замалчиванию некоторых тем, по которым нет консенсуса у историков и идеологов, приводят к противоположным результатам: всю скрываемую информацию молодежь получит по альтернативным каналам в ангажированной тенденциозной интерпретации. Выход – в сокращении числа нежелательных к публичному обсуждению тем и сюжетов, разумеется с учетом профессионального подхода к подготовке публикаций: помещения любых описываемых событий в более широкий исторический контекст, представления всех участников противоборства как равнодостоинных акторов, рассмотрения логики их поступков с учетом внутренних мотиваций, а не с позиции восприятия соперника.

– Даже та часть молодежи, которая сильно вовлечена в обсуждение и переосмысление событий полуторавековой давности в контексте событий сегодняшнего дня остается в рамках реального восприятия места Адыгеи в составе России и избавлена от иллюзий обсуждения каких-либо изменений этой ситуации. Возникающие, возможно иногда излишне эмоциональные оценки и лозунги не отражают доминирующих настроений молодежи. Задача органов власти – не отталкивать от себя такую молодежь путем запретов, а предложить ей привлекательный путь самореализации в рамках развития комплексной российско-адыгской идентичности.

Краснодарский край. Среди современного населения Краснодарского края сложилось несколько типов локальной идентичности с разной степенью комплиментарности между собой и идентичностью общероссийской. Такая гетерогенность объясняется как пространственной протяженностью, так и сложной и противоречивой историей заселения в последние 150 лет. Как представляется, можно выделить следующие виды: кубанская (казачья), космополитичная городская, причерноморская и адыгско-шапсугская. Попробуем кратко описать наиболее распространенные среди носителей каждого типа локальной идентичности исторические нарративы, и их влияние на развитие общероссийского самосознания в каждой из этих условных групп.

Кубанская идентичность, иногда отождествляемая с казачьей, является характерной для сельского населения степенной части Краснодарского края. Особенностям становления именно этого типа идентичности в качестве основы для региональной идеологии и ее отражению в сознании молодежи посвящена специальная статья А. Кочергина,²⁴ который участвовал в проведении исследований в

²⁴ Кочергин А.А. Казачья идентичность, историческая память, этнический дискурс: случай кубанского казачества /Отв. ред. А.К. Аликбеков; Ин-т востоковедения РАН. – М.: «Телер», 2017.

Краснодарском крае. Нам бы хотелось кратко охарактеризовать основные особенности этой идентичности, как они предстали в ходе фокус-группы со старшими школьниками и интервью с местными краеведами в небольшом городе Белореченске, который находится всего в получасе езды от Майкопа.

Нужно отметить, что региональный компонент исторического и естественно-географического образования в Краснодарском крае представлен в виде специального курса «Кубановедения», который изучается с первого по 11 класс и который призван познакомить детей с региональной историей в доступной форме. Школьники Белореченска не выказали большого интереса к региональной истории, все их исторические познания группировались вокруг основных событий истории Большой России, за исключением информации о казачьем заселении края и о культуре древнего адыгского населения. Очевидно в курсе «Кубановедения» история формирования населения края представлена в виде последовательного появления на этой территории сначала адыгов, а затем казаков и не содержит в себе какого-либо конфликтогенного потенциала.

В сходной манере представлены местные нарративы в изложении экспертов – белореченских краеведов. Они, конечно, осведомлены о том, что взаимодействие казаков и горцев были далеко не всегда минными *«...стена первой крепости города была направлена против набегов горцев, это же видно, в какую сторону были направлены бойницы»*. И не все точки над «и» еще расставлены *« надо что-то с совестью делать, надо через какое-то время признавать (взаимное насилие – И.С.). Раз на 150 лет это не случилось, наверное, это на какой-то еще период отложено. Ну, допустим, здесь территория бжедугов и земли-то у них выкупались. Другое дело, что их принуждали к этому, и сколько это стоило, и какими это потом заканчивалось трагедиями. Геноцидом это можно назвать? Нет. А на других территориях, да»*.

Носители казачьей идентичности в целом согласны с идеей, что казаки сыграли положительную и конституирующую роль в «обустройстве» края, но интеллектуалы из их числа готовы идти на компромиссы по отдельным вопросам, обсуждать нюансы территориальных конфигураций, вступать в дискуссии с апологетами «адыгской» точки зрения. В их высказываниях отчетливо читается восприятие себя в качестве передовой, лучшей части «россиян» в регионе, ответственных не только за «покорение», но и за установление порядка на этой земле: *«мы же все россияне. И если мы, вспоминая этот разговор, то, что в Америке мы не можем сказать, что именем какого-то индейского племени назван университет, у них есть флаг, мы можем имена индейцев видеть только в названиях военной техники. А мы можем сказать, что у нас есть Союз художников Адыгеи, и это совсем другая история. Казаки почему черкески носят? Взаимное культурное влияние»*.

По отношению к адыгам и к истории взаимодействия с ними эта часть носителей кубанской идентичности настроена решительно, но без ожесточения. В дискуссиях, они скорее готовы подвергать сомнению логику «той стороны»: *«Кто такие адыги? И вот мы говорим: это татарская ногайская часть и в связи с черкеской какой-то этнической составляющей, на этой территории, скорее*

больше ногайской. И вот тогда, а кто такие татары и т.д. Здесь на этой территории больше 300 лет вообще никакой нации не находилось. Здесь такой исторический коридор». Эти же люди чувствуют недостатки в работе по воспитанию российского патриотизма и утверждению российской идентичности. Главной недоработкой они считают бюрократизацию праздников, выхолащивание из них «человеческой» составляющей, то есть ощущения каждым человеком непосредственной связи своей личной, семейной истории с судьбами всей страны, через чествование подвигов дедов: «... Две большие разницы, когда мы идем с флажками на День России и когда мы идем с портретами ветеранов на 9 мая. Никто не спрашивает насчет корней, больше говорят о том, в каком полку человек служил. Другой вопрос, что этот марш заканчивается и что потом? Ощущение, что мощная пружина сжимается, а дальше ничего нет».

Другая часть носителей кубанской идентичности, настроена решительно и бескомпромиссно на отстаивание только роли казаков, качестве положительных героев истории Кубанского края. Видит в носителях адыгского самосознания «недобитых врагов», вызывая у последних отторжение российской идентичности. Такие высказывания допускаются иногда на казачьих сходах и молебнах и хотя и не являются официальной позицией властей, но и не пресекаются. Отголоски такой позиции встречаются и в некоторых строчка Гимна Краснодарского края и в текстах некоторых разделах учебников по «Кубановедению», которые, впрочем, за последние годы значительно изменились в лучшую сторону.

Городская, космополитическая идентичность представлена преимущественно среди населения самого Краснодара и крупных городов Причерноморья: Сочи, Новороссийск, где к ней добавляются элементы специфической береговой идентичности. Будучи в силу исторических причин городами изначально многоэтничными и многоукладными по составу эти города предоставляют своим жителям возможность разделять самые разнообразные типы самосознания.

Заметной чертой краснодарской идентичности выступает ее открытость и гибкость. Она включает в себя как специфические этнические дискурсы (армянский, греческий), так и модели восприятия действительности, характерные для университетских городов, каким Краснодар и является. Характерной особенностью такого типа сознания является его интеллектуализм, скептическое отношение ко всем пафосным заявлениям, стремление отыскать в любом на первый взгляд однозначном заявлении его скрытые стороны. Это свойственно части университетских преподавателей и тем студентам и магистрантам, которые выросли под их воздействием. Впрочем, и другие жители города не могут не ощущать воздействия интернациональных и разностилевых по своему составу и характеру публичных мероприятий культурной сферы (гастролей, премьер, выставок и т.д.).

Именно краснодарская молодежь замечает что «с каждым годом увеличивается число наклеек перед 9-м мая, количество лент, флагов и т.д., таким образом, видно, что ура-патриотизм растет». И это состояние беспокоит молодых людей: «Это может вызвать отторжение... Я бы сказала, что для человека мыслящего то, что пропагандируется сейчас, вызывает очень сильные сомнения». Эти претензии относятся и к преподаванию истории: «История как система препода-

вания и как предмет сейчас это не история, а идеология. Допустим, я просто помню, когда я заканчивала школу, все-таки, мне кажется, меньше было этого всего, меньше идеологии было в школе. Сейчас заходишь в школу и поражаешься всем этим флагом, развешанным по всем коридорам и кабинетам». Причем отторжение вызывает не количество пропагандистских материалов и их оторванность от происходящего за окном: «стала понимать, что в учебниках пишут одно, а в новостях современность абсолютно иная, где тот подъем, который был раньше, о котором нам пишут в учебниках, и понимаешь, что что-то не то».

Молодежь заботит тот факт, что единение населения страны происходит только на основе негативной идентичности по отношению к общему врагу: «Вот сейчас мы опять единая страна, мы едины под прессингом Европы, США». «Когда это все в условиях страха (приводится пример взрыва в Волгодонске в 1999 г. – И.С.) происходит и в условиях какой-то общей опасности, которая угрожает, она вызывает в любом случае агрессию ответную. И сказать, что это патриотизм, сказать, что это какой-то объединяющий фактор, это сложно».

В таких условиях этнической и интеллектуальной гетерогенности российская общегражданская идентичность выступает наиболее предпочтительным типом идентичности, поскольку позволяет совместить все нюансы и оттенки индивидуального самосознания: «Скажем так, россиянин. Я не говорю, что я русский, потому что считаю, что в нашей стране это ни к чему, потому что все мы общаемся очень хорошо и дружно.... Я себя ощущаю «кубаноидом» так как все намешано.... Этнически я не могу сказать, что я русская, потому что у меня в паспорте написано, что я гражданка России. Если брать этнически, то у моего отца польские корни с отцовской стороны, с материнской – украинцы, белорусы, евреи. Намешано очень много чего». Важно отметить, что этнические декларации не играют заметной роли, как это и было отмечено в предшествующих исследованиях коллег. Часто звучащий в высказываниях региональных экспертов тезис о возрождении этнического самосознания у молодежи характерен для молодежи «национальных» республик и выходцев из станиц и небольших городов Краснодарского края, маргинальных в большом городе.

Краснодарские эксперты критичны к региональной власти за ее негибкость во взаимоотношениях с адыгами, которые превратились в образ врага, что негативно сказывается на имидже России, поскольку черкесские диаспоры активны по всему миру. Нужно отметить, что и часть адыгских активистов не ищет компромисса с властью, чем еще более усугубляет ситуацию. «Сейчас активно развивается историческая тема. Мы все живем в истории, а не в экономике. У нас история историческая память очень важна. Но нужны памятники, которые нас разъединяют, но и те, которые объединяют».²⁵ С грустью констатируется, что ни в Краснодаре, ни в Ставрополе нет ни одного адыговеда, нет армянских школ, хотя это население присутствует и формулирует свои интересы и требования, а мы е можем квалифицированно на них ответить.

Адыгская (шапсугская) идентичность характерна для небольшого количества жителей причерноморской зоны Краснодарского края (Туапсинский, Лазаревский

²⁵ Имеется в виду установка памятника Александру II в Лазаревском районе города Сочи.

районы) и Успенского района. Всего примерно около 4 тыс. чел. Внимание к себе эта группа привлекает за счет свою принадлежность к общему адыгскому «супертэносу» проживанию на территории исторической Большой Черкесии. Наличие активной, хотя и небольшой черкесской диаспоры во многих странах, позволяет использовать современных шапсугов в качестве элемента пропагандистских кампаний за пределами России, направленных привлечение внимания к так называемому «черкесскому вопросу»: ответственности России за сокращение численности шапсугов после окончания Кавказской войны. Среди современных шапсугов не все вовлечены в активность, связанную со своим происхождением, но есть небольшая группа, которая и привлекает к себе внимание.

Основные их аргументы довелось услышать от одного из активистов в одном из сел черноморского побережья Краснодарского края. На символическом уровне они сводились к факту признания шапсугов, наряду с казаками коренным населением края и публичному выражению соболезнования поводу гибели многих шапсугов в годы Кавказской войны: *«Никто не требует абсолютно ничего, просто нужно было признать... для нас очень важен моральный факт того, что здесь жили люди, которые во время войны, были практически полностью уничтожены, что это было, и сегодня мы (власть Краснодарского края) правопреемники... исходя из каких-то принципов того, что мы взяли на себя эту ответственность, мы просто приносим свои искренние соболезнования народу Кавказа»*. Так выглядит сформулированный в устной беседе примерный текст желаемый для современных шапсугов формулы примирения. Нам трудно судить, насколько администрация Краснодарского края уполномочена делать такие заявления, но как можно судить, вряд ли это входит в ее намерения.

Тем временем, в отсутствие символического акта примирения, по словам активистом происходит усиление градуса взаимного недовольства: *«И у казачества он (градус) возрастает, и у нас он возрастает»*. В качестве обоснования своего беспокойства приводится тот факт, что *«у каждого молодого человека с 12-ти лет, у которого есть телефон, там есть с интернета скачанные эти ролики. Когда священнослужитель, который проповедует православную религию, говорит, что нам нельзя успокаиваться, потому что вокруг нас еще живут те люди, против которых наши прадеды воевали, это же экстремизм»*. Трудно судить, какие именно высказывания имеются в виду, но несомненно, что какие-то практики примирения необходимо использовать, тем более, что сразу после окончания Кавказской войны 150 лет назад такие практики использовались: *«у моего прадеда был кулак в Сочи, русский так у многих»*.

Среди практических вопросов, актуальны вопросы изучения адыгского языка, санкционирование и вовлечение местного населения в поминальные мероприятия 21 мая, улучшение текстов учебников по кубановедению, что, по мнению активиста уже происходит: все меньше становится анти-горской риторики. Теперь желательно было включить небольшую информацию об участии шапсугов в Великой Отечественной войне. Кстати на территории одного из поселков Лазаревского района буквально в рамках одного поминального места на площади 10

квадратных метров совмещаются памятники жертвам Кавказской войны и погибшим в ВОВ.

Нашим собеседником неоднократно подчеркивалось, что речь не идет и не может идти ни об извинениях, ни об искуплении, только о выражении сожаления. Так же у нег нет сомнений в абсолютной лояльности шапсугов нынешней российской власти: *«если мы эту войну проиграли, то мы ее проиграли. Мы остались жить, мы должны жить при определенных условиях, есть государство, есть законы. Мы согласны с этими законами»*. Впрочем, искренность этих заявлений подвергается сомнению. Как сказал наш собеседник из геленджикского района *«во время чеченской войны они (шапсуги) под Туапсе готовили коридор для великой Черкесии»*. Очевидно, что отсутствие примирения усугубляет взаимное недоверие и возможно сказывается на отношении администрации Краснодарского края к нуждам шапсугов.

Причерноморская идентичность характерна для разнонационального населения узкой полосы черноморского побережья от Сочи до Анапы, которое формировалось на протяжении последних 150 лет из российских отставных военных, казаков, привлеченных армян, греков, переселенцев из других регионов России. В силу этих причин эти люди не могут отождествлять себя ни с казаками, ни с народами Кавказа, ни с городскими жителями (за исключением Сочи и Новороссийска). Поэтому у них сформировалось свое особое мироощущение, сфокусированное на локальном мирке своего курортного поселка и готовое отстаивать легитимность своего пребывания на этой земле в противостоянии как адыгскому, так и казачьим дискурсам: *«И в 1947 году, когда объявили, что на территории черноморского побережья предложили работу по прокладыванию дороги и предложили жилье. И жилье это были вот эти самые бараки, которые были построены пленными немцами. Они приехали сюда с двумя маленькими детками, и вот началась эпопея прокладывания этих дорог. Я могу сказать, что я коренная». » С адыгами пообщаешься, и они утверждают, что они здесь жили сначала. По большому счету они жили где-то в горах, а они считают, что побережье это их. Сейчас они это доказывают. А я им говорю, с какого времени вы здесь жили?» . «Просто почему адыги, грузины и армяне, которые утверждают, что они здесь коренные, почему же они не облагораживали эту территорию перед морем? А силы не хватало, ума, может быть, не хватало. Они все жили где-то там, далеко в горах. Здесь были болота. А когда русских пригнали и что-то сделали... я не националистка ни в коем случае, у меня есть друзья и те, и те, и те, я считаю, что не бывает плохой нации, бывают плохие люди. Просто нужно считать время, с какого периода времени вы считаете себя здесь». Очень своеобразно относятся местные жители к запросам шапсугов: *«Нашим шапсугам ничего не нужно. У них вон в соседнем ущелье и свое форелевое хозяйство и виноградники и этнографическое шоу, прекрасно зарабатывают. Все у них в порядке»*.*

Так же жесточенно отвергаются претензии казаков на особую роль в обустройстве именно прибрежной полосы земли: *«Казаки к нашей истории не имеют отношения. Здесь все завоевывали военные, а осваивали военные пенсионеры»*, говорит методист из Геленджика. Ему вторит учитель истории одного из сел в

этом же районе: *«такое насаждение религии и казачества – это же не работает на общую идентичность»*.

Из бесед со школьниками становится ясно, что они имеют общее представление о локальной истории своего села или города из курса «Кубановедения» или «Сочиведения». И эта история не вызывает у них особого интереса и переживаний, поскольку даже самые драматические события эмоционально задевают только в том случае, если они сопряжены с судьбами людей, с которыми чувствуешь сопричастность. А поскольку потомков адыгов, о которых пишется в учебнике, они никогда не видели, то воспринимают описание событий, происходивших когда-то буквально у них под ногами, как историю о чем-то далеком. Впрочем, везде есть учителя энтузиасты и краеведы, которые увлекают некоторых школьников для исследования прилегающих к школе территорий, что иногда выливается во вполне зрелые историко-краеведческие работы посвященные истории конкретных поселений, как правило, связанных с прибрежными укреплениями периода Кавказской войны и взаимоотношениями с окружающими адыгскими племенами. Через такие работы молодежь получает представление о сложной, полной трагических эпизодов истории продвижении России на Кавказ и учится видеть существующее сегодня мирное существование как результат взаимодействия множества факторов.

Одну из таких работ посвященную Новотроицкому укреплению, мы предполагаем опубликовать в сборнике материалов по итогам исследования. Приходилось, кроме того, видеть школьные работы, посвященные традиционной экологии адыгов в дороссийское время, изучению племенного состава жителей вокруг некоторых военных поселений. Экспозиции, посвященные адыгам и их истории и этнографии, существуют в Краснодаре, Сочи, Лазаревском, Архипо-Осиповке, Геленджике. Существуют также десятки частных музеев в большинстве прибрежных сел, большинство экспозиций которых составляют находки их хозяев и их соседей в окрестных. Этими находками, являются предметы обихода шапсугов, сохранившиеся в остатках поселений и захоронений. То есть, нельзя сказать, что история присоединения к себе Россией Западного Кавказа вовсе замалчивается, как это иногда утверждают активисты шапсугских организаций. Но явно не хватает взаимной осведомленности скоординированности всех усилий по написанию истории российского Кавказа.

Своеобразной квинтэссенцией нынешнего «народного» понимания задач изучения истории России на Кавказе служит надпись перед входом в «Дом Кавказа» в Старом парке села Кабардинка Геленджикского района, воспроизведенная на сайте²⁶: *«в жерновах истории ковался характер кавказских народов, истории, которую диктовали малым народам великие империи – римская, византийская, османская, персидская, британская и российская. Их интересы всегда переплетал кавказский узел..... здесь ставятся краеугольные вопросы: Почему из десятков народностей не смогли сформироваться крепкие государства? Почему все*

²⁶ http://stariypark.ru/park/house_of_the_caucasus.html.

имперские руки тянулись сюда? Каков интерес России? Какова ее роль в истории Кавказа, и какова роль Кавказа в истории России?»

Коротко особенности взаимодействия исторической памяти и российской идентичности в Краснодарском крае можно описать следующим образом:

– Центральная роль российской идентичности не подвергается сомнению: она значима для носителей всех отмеченных подтипов локальной идентичности, какой бы сложной по своему составу она не была.

– Историческая память занимает совсем мало места в повседневном сознании русского большинства населения (за исключением небольшой группы мобилизованных сторонников казачьей идентичности), но для нерусских народов особенно для шапсугов, она очень важна.

– Предпринимаемые региональной властью усилия по утверждению казачьей идентичности как базовой для всего населения пассивно воспринимаются в большинстве своем русскими и рождают скрытое неприятие со стороны нерусского населения, что без специальных усилий может привести к возникновению линий отчуждения в обществе. Для изменения ситуации в обществе необходимо предусмотреть и разработать нарративы, объясняющие включение в символический народ Краснодарского края нерусского населения, привлеченного для освоения региона в период после завершения Кавказской войны и потомков шапсугов, оставшихся после завершения военных действий. Это позволит укрепить взаимодоверие и внутреннее единство жителей края и существенно снизит риски внешнеполитического воздействия.

Российская идентичность занимает важное место в идентичности молодежи во всех регионах исследования. Не во всех регионах и не во всех ситуациях эта идентичность является доминирующей. Во многом благодаря тому, что в регионах не сформированы комплексные, отвечающие запросам максимально широкого числа молодежи привлекательные модели, объясняющие общность исторической судьбы региона в составе России и доступность возможностей самореализации молодых людей из региона в современном общероссийском экономическом, социальном, культурном пространстве.

Продолжающийся в регионе подъем интереса молодежи к собственной этничности, «собственной» истории используется в основном для репрезентаций узкой локальности, а не для развития компетенций, требуемых в общероссийском масштабе.

«Официальная» история в виде курсов и программ учебников утратила свою монополию на формирования исторического знания и сосуществует с параллельной народной историей в виде огромного числа непроверенных источников и ангажированных интерпретаций исторических событий. Эти интерпретации циркулируют и обсуждаются в интернете. Необходимы подготовленные дискуссии по всем ранее «закрытым» и «нежелательным» темам, которые, брошенные на произвол судьбы, обрастают фантастическими «подробностями» и становятся источником формирования антироссийских настроений или сомнений по поводу российской судьбы своего народа.

Необходимо расширение уже существующих программ межрегионального студенческого обмена для формирования у молодежи представления о перспективах и возможностях получения образования и построения карьеры в разных регионах России.

Не менее важно поддерживать и развивать региональные и местные исторические знания о языках, культуре, значимых событиях с тем, чтобы у молодежи имелся доступ к правдивым фактам, а не домыслам. Отсутствие должного внимания к местной истории и наследию приводит к сокращению молодежного внимания к общероссийской истории и не способствует упрочению гражданской идентичности.

Историко-культурное измерение гражданской идентичности в полиэтничной Карачаево-Черкесии

Джантеева Д.С.

Одной из целей государственной программы является укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации),¹ что практически невозможно без актуализации исторического знания о совместном пути развития народов страны. При этом, как отмечают исследователи, существует широкий спектр проблем, связанных с интерпретацией сложной взаимосвязи исторической памяти и идентичности как феноменов индивидуального, группового и коллективного сознания, их влияния на практики интерпретации прошлого и межкультурных коммуникаций в истории, с вопросом о роли национально-государственного нарратива в конструировании или, наоборот, деконструкции мифов исторической памяти.² В данном разделе представлено исследование общественного восприятия историко-культурного наследия.³ На примере Карачаево-Черкесии мы попытались изучить влияние исторической памяти на формирование институциональной гражданской идентичности.

Понятно, что историко-культурное наследие не является единственным и исчерпывающим ресурсом власти, использующимся для повышения уровня российской идентичности среди граждан страны. Этим объясняется и деятельность исследователей, направленная на поиск ценностных оснований российской идентичности.⁴ К тому же на фоне прогнозов ученых о росте популярности локальных культурных идентичностей⁵, повышается потребность в дальнейших поисках неинституциональных конструкций гармоничного развития гражданской нации в многонациональных регионах России. Таким по праву является Карачаево-Черкесия. На ее территории проживают представители более 80 этнических общностей, 5 из которых имеют конституционно закрепленный особый статус, за что их относят к т.н. титульным народам. Это абазины, карачаевцы, ногайцы, русские и черкесы.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // Утв. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532.

² История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики (https://www.academia.edu/33537098/история_память_идентичность_теоретические_основания_и_исследовательские_практики_Международная_научная_конференция?auto=download&campaign=weekly_digest).

³ Исследование проводилось в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и гражданская идентичность».

⁴ Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 141–163; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006; Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Васильков М.А., Гвинтовкин А.Н., Крамарова Е.Н., Сериков А.В. Трансформация гражданской идентичности в полиэтничном городе: институциональные механизмы и институциональные практики: монография. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Издательство Южного федерального университета, 2012; Дробижина Л.М. Российская идентичность в массовом сознании // Вестник Российской нации. 2009. Т. 3, № 1. С. 135–144 и др.

⁵ Бараш Р.Э. На чем зиждется гражданская идентичность в России? // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Выпуск 14) / Отв. ред. – Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 14.

Наш анализ основан на эмпирических материалах, собранных в ходе полевых исследований в г. Черкесске, где мы обсудили обозначенную тему с представителями экспертного сообщества и провели фокус-группу с участием молодежи. Открытость к диалогу и искренность ответов молодых людей на условиях анонимности, сопровождались неоднозначными «мыслями вслух», что, на наш взгляд, свидетельствует о несклонности респондентов к социально желательным ответам. Это не означает, что участники фокус-группы убеждены в высказанных мнениях и руководствуются ими в реальной жизни. Но ответы респондентов позволяют понять, как используется историко-культурное наследие народов Карачаево-Черкесии в процессе формирования гражданского сознания.

Известно, что одним из важных аспектов в конструировании российской идентичности является связь локальной/региональной истории с историей страны. Молодежь Карачаево-Черкесии показала определенный уровень знания истории населенных пунктов, в которых они живут. При ответе на вопрос «Скажите, пожалуйста, что было 100–200 лет тому назад в том месте, где Вы живете (село, город, район)?» респонденты указали на даты основания того или иного населенного пункта – Икон-Халка, Карачаевска, Учкекена, Черкесска и т.д.

«100 лет назад у нас была станица Баталпашинская, названная, по-моему, в честь турецкого полководца Батал-паша, которого разбило казачье войско», – отвечает респондент из Черкесска.

«Я сам не из Черкесска, я живу в ауле Икон-Халк и 100 лет назад там была степь, потом начали появляться жилища...наш народ начал развиваться... половина занимается сельским хозяйством, а другая половина – уехала на Север», – говорит респондент из Ногайского района.

«Я родом из КЧР, живу в ауле Каменномост рядом с г. Карачаевском. За 100 лет там все изменилось, культура уже другая...мое село было основано в 1742 г., после него основался г. Карачаевск...там было раньше пусто, сейчас там город стоит», – отвечает молодой респондент из Карачаевского района.

Как уточнили респонденты, это результат «работы над прошлым» не только в рамках изучения школьных дисциплин. Немаловажную роль в закреплении знаний о локальной истории играют визуальные и монументальные формы коммеморативных практик, которые отличаются поливариативностью трендов памяти, инструментализированной государственными институтами в разные годы под воздействием определенных этносоциальных групп. Спустя годы, коллективные памяти разных этнических сообществ, насыщенные новыми коммеморативными практиками и переоценкой истории в постсоветское время, приходят в противоречие. Этот процесс получил название «войны памяти», что, по оценкам экспертов, является одной из главных проблем исторической науки на Кавказе, и Карачаево-Черкесия не исключение.⁶ Так, у многих жителей Карачаево-Черкесии возникают вопросы, связанные с историческим значением стелы – одной из достопримечательностей Черкесска, на которой указаны даты – 1567–1957. Данный монумент был установлен на площади Дружбы в г. Черкесске в 1979 г. в честь 400-летия присоединения народов республики к России, что фактически не соот-

⁶ Карта конфликтов СКФО //ФедералПресс. 15.08.2016 (<http://fedpress.ru/article/1662220>).

ветствует исторической правде. К примеру, исторический Карачай, территория которого собственно и составляет современную Карачаево-Черкессию, присоединился к России в 1828 г., а не в 1567 г. Но, не смотря на это противоречие, в 2007 г. политическая власть, используя свои эксклюзивные возможности для номинации событий прошлого в целях укрепления солидарности многонационального сообщества, инициировала практики официальной коммеморации, связанные с 450-летием добровольного вхождения Карачаево-Черкессии в состав России. Со временем национально-государственный нарратив, основанный на трансформации репертуара исторических событий и фактов, привел к окончательной деконструкции мифов исторической памяти. Очевидным свидетельством этого явилось принятие решения об установлении в Черкесске новой стелы по случаю 25-летия Карачаево-Черкессии. Монумент будет отражать этнонациональный колорит, дружбу и единство многонационального народа республики.⁷ Другим примером этого порядка является прошедшая в 2014 г. в столице Карачаево-Черкессии I Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 185-летию вхождения Карачая в состав Российского государства с участием Главы республики Р.Б. Темрезова. На форуме ученые отмечали, что история сегодня приняла статус «политической религии», а идеология забвения сменилась на идеологию памятования и этнокультурного наследования. Участниками конференции были высказаны предложения по совершенствованию образовательной политики в Карачаево-Черкессии в части углубленного изучения исторических процессов, имеющих судьбоносное значение для народов Кавказа, увековечении «мест памяти» и включении памятных дат в региональный календарь государственных праздников.⁸

Рекомендации ученых остаются актуальными, поскольку молодежь демонстрирует невысокий уровень исторических знаний. Это подтвердило и наше исследование. Во время общения некоторые молодые респонденты выражали неуверенность, а знания других о локальной истории ограничивались местными мифами или общими фразами. В этом можно убедиться, обратившись к ответам респондентов.

«Живу в г. Усть-Джегута и честно не знаю, что там было 100 лет назад».

«Учкекен – административный центр, основан в 1922 г., до этого там было пусто... Учкекен вообще происходит от слов – «юч» и «кекен», что в переводе означает «три куста». Есть легенда, что карачаевцы, которые там жили – жили, потом увидели три кустика и поселились рядом с ними. И в честь этих трех кустов было дано название».

«100 лет назад была станица Баталпашинская... Конечно, много чего изменилось, и люди, и культура».

«Я очень любила историю на самом деле, у меня всегда были «4» и «5», но, тем не менее, спустя 7 лет не помню».

В повседневной жизни молодые люди ни так часто вспоминают про населенный пункт, в котором живут. Преимущественно, судя по ответам молодых людей,

⁷ Новая стела, приуроченная к 25-летию КЧР, появится в новом микрорайоне в северной части Черкесска //РИА-КЧР. 10.03.2017 (<http://www.riakchr.ru/novaya-stela,-priurochennaya-k-25-letiyu-kchr,-poyavitsya-v-novom-mikrorajone-v-severnoj-chasti-cherkesska>).

⁸ Исторический выбор народов Кавказа - поступательное развитие в составе России: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 185-летию вхождения Карачая в состав Российского государства. 29 апреля 2014 г. / отв. ред. Джантеева Д.С. Черкесск: БИЦ СКГГТА. 2014. С. 5-6.

это происходит во время культурно массовых – мероприятий, проводимых как в городе, так и в сельской местности.

«В основном это бывает в день города, когда все вспоминают историю города».

«Не часто вспоминаем, когда бываю в ауле вспоминаем о нем... можно сказать, что и не мало, и не много говорим об этом».

«Про Черкесск ни так часто вспоминаю, скажу честно, в основном при въезде в город и выезде... в повседневной жизни о городе не говорим».

«Вспоминаем ни часто и не редко... в основном вспоминаем, когда собираемся на праздниках... старики там начинают обсуждения... что-то новое узнаешь для себя, кто-то что-то рассказывает про предков, про свой род рассказывает».

Примечательно, что молодежь акцентирует внимание на информативности неофициальной (народной) истории, озвученной в контексте официальных мероприятий. В данном случае речь не идет об интересе к народной истории на основе недоверия официальной истории, что является предметом изучения современных исследований.⁹

Кроме того, молодые люди указали, что историю «своего» населенного пункта они узнали не из школьной программы, а из других источников. На уроках истории молодежь получала знания о наиболее важных исторических фактах и этнокультуре народов Карачаево-Черкесии, в чем убеждают ответы респондентов.

«В школе учили основное, основные факты, создание республики, когда мы были автономной областью, как мы перешли в состав Ставропольского края, как отделились, стали самостоятельной республикой... ну вот все эти моменты, все факты исторические, которые были в школьной программе».

«В школе была история КЧР, в основном о народах, какие были обычаи, какая была посуда, как свадьбы проходили... больше ничего не помню».

На прямые вопросы – «Когда Вы учились, про станицу Балатпашинскую Вы узнали в школе?», «Про Ваше село в школе рассказывали?», «Про Ваш населенный пункт на уроках истории что-нибудь рассказывали?», мы получили отрицательные ответы большинства респондентов. Выяснилось, что часть респондентов узнала историю от учителей родного языка, другие что-то помнят после школьных культурных походов в местные этнографические музеи.

Музей имеет историческую преемственность¹⁰ и представляет собой сложный механизм, обеспечивающий участие специфичной ретроспективной информации в «картине мира» современного человека. Музей вызывает интерес и способствует стремлению углубиться в изучение прошлого, воздействуя на посетителя на эмоциональном и когнитивном уровнях.¹¹ Усвоенная во время посещения музея информация, равно как и сам процесс – запоминаются надолго. Молодые респон-

⁹ Klein K. L. (2000). On the emergence of memory in historical discourse. Representations. No. 69, Special Issue: Grounds for Remembering. P. 127–150.

¹⁰ Mercin L. (2002). Evaluation of Art School Teachers' and Administrators' Perception Related to Using Museums for Art Education. Ankara: Yuksek Lisans Tezi.

¹¹ Груisman В.М. музеи как институт формирования исторической памяти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 35. С. 93.

денты помнят походы в музеи многолетней давности, хотя считают это мероприятие формальным.

«В младших классах нас водили в музей и там немного рассказывали (о локальной истории – Д.Д.)».

«В 4 классе нас водили в музей и там чуть-чуть рассказывали ... познакомили с историей, скорее для галочки... но знаний у меня из школы нет, это общее развитие... мой младший брат тоже учится в этой школе и он ничего не знает, я бы тоже ничего не знал, если бы просто не интересовался... все, что я хочу знать, «вбиваю» в Интернет, и там все выходит».

Из последнего ответа следует, что среди молодежи есть запрос на получение исторических знаний, которые они удовлетворяют самостоятельно, используя современные информационно-коммуникационные технологии. Безусловно, Интернет в открытом доступе предоставляет широкий спектр разнородной исторической информации, которая может в корне отличаться от исторического знания, что, в конечном итоге отражается на формировании исторического и гражданского самосознания. Здесь настороженность вызывает то, что репрезентацией и интерпретацией различных аспектов прошлого в «публичной истории» занимаются не только ученые, но и «исторические агенты». А молодежь не в состоянии отличить историческое знание, историческую информацию и данные исторического характера. Существует риск возможного увлечения молодых людей тиражируемой в публичном пространстве псевдоисторической информацией этнической направленности или этнизированной локальной историей. Следствием этого может стать деформация исторического самосознания и возбуждение националистических/шовинистических взглядов. Понятно, что в тиражируемой в Интернете исторической информации понятие «исторический факт» не всегда корректно применяется и легко заменяется на востребованный «здесь и сейчас» «исторический материал» (В. Белковский), что также влияет на восприимчивость информации о прошлом. Как отмечают аргентинские исследователи М. Карретеро и М. Криджер, «конструирование исторических нарративов основано на онтологической и неисторической концепции собственного народа, что затрудняет понимание альтернативного нарратива (counternarrative) местных исторических агентов».¹² Иначе говоря, неокрепшее историческое и гражданское самосознание молодых людей уязвимо перед современными рисками, поэтому необходимо обращать акцентированное внимание историческому и патриотическому школьному образованию.

В указанных обстоятельствах в Карачаево-Черкесии, с одной стороны, наблюдаются серьезные пробелы, связанные с качеством преподавания истории в школе и вынужденным обращением в этой связи к неизвестным источникам исторической информации, а с другой – повышается потребность в объективном историческом знании. Нельзя сказать, что региональная власть не осведомлена об этом. Но, несмотря на это, в 2014 г. министерство образования и науки КЧР приняло приказ об отмене в общеобразовательных учреждениях предмета «История и культура народов КЧР», что вызвало общественный резонанс. В тексте Обра-

¹² Mario Carretero, Miriam Kriger. 2011. Historical representations and conflicts about indigenous people as national identities. Culture&Psychology. Vol. 17. Issue: 2. P. 177-195.

щения инициативной группы в адрес министра отмечена ключевая роль истории в формировании ценностных установок личности, патриотических чувств и толерантности в обществе, в гармонизации этноконфессиональных отношений. По мнению авторов Обращения, система преподавания школьного курса «История и культура народов КЧР» даже до его отмены не выдерживала никакой критики, а за весь постсоветский период так и не было издано полноценного учебника по такому важному школьному предмету.¹³

Управленческим ответом на общественное недовольство стало директивное поручение Главы КЧР Р.Б. Темрезова ученым республиканского государственного бюджетного учреждения «Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» институт гуманитарных исследований» (РГБУ «КЧИГИ»), которые должны были разработать учебное пособие по истории и культуре народов КЧР для 9–11 классов общеобразовательных школ. Предполагалось, что уже в сентябре 2016 г. учащиеся старших классов будут обучаться по данному учебному пособию в рамках изучения локальной истории. Однако авторы не справились с поставленной задачей в установленные сроки, а первоначальный вариант учебного пособия по истории Карачаево-Черкесии подвергся резкой критике рядом ученых. В официальном отзыве от 28.07.2016 г. на учебное пособие «История Карачаево-Черкесии», ученые резюмировали, что «представленный проект учебного пособия указывает на то, что, во-первых, он в концептуальном, содержательном и методическом планах не соответствует своему предназначению, а во-вторых, создает прямую угрозу деформации исторического сознания подрастающего поколения и потому должен быть снят с дальнейшего обсуждения».¹⁴ После этого авторскому коллективу было рекомендовано изменить подход и содержательную часть учебного пособия, которое так и не поступило в школы республики.

Учебники по истории являются важным элементом в механизме транспарентности политики памяти в контексте современного нациестроительства, основной опорой которого является гражданская идентичность. Функциональное предназначение учебника заключается в подготовке не профессионала – историка, а лояльного гражданина. Это первоочередная цель, которой служит учебный текст, для чего тщательно отбираются, структурируются и интерпретируются исторические факты.¹⁵ Учитывая политические свойства учебника (массовость и обязательный характер изучения изложенного в нем материала¹⁶), в июле 2017 г. карачаевские общественные организации выразили озабоченность по поводу ситуации вокруг учебного пособия по истории КЧР. В своем обращении на имя министра образования и науки республики, а также директора РГБУ «КЧИГИ», ав-

¹³ Общественность КЧР против отмены преподавания в школах истории и культуры народов Северного Кавказа // Сайт ФЛНКА. 25.12.2014 (<http://flnka.ru/digest-analytics/8042-obschestvennost-kchr-protiv-otmeny-prepodavaniya-v-shkolah-istorii-i-kultury-narodov-severnogo-kavkaza.html>).

¹⁴ Скан документа имеется в личном архиве автора.

¹⁵ Шнирельман В.А. Патриотическое воспитание: этнические конфликты и школьные учебники истории // Расизм в языке образования. Сер. "Левиафан: государство, общество, личность". Центр независимых социологических исследований; под ред.: Виктора Воронкова, Оксаны Карпенко, Александра Осипова. – Санкт-Петербург. Изд-во: Алетейя. 2008.

¹⁶ Герман Р.Э. Репрезентации исторического прошлого в структуре этнических идеологий Северного Кавказа // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сборник статей / Под общей редакцией академика М.К. Горшкова и проф.А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала. 2012. С. 549.

торы письма просят «предоставить проект учебника истории народов КЧР для ознакомления и отзыва представителям научно-образовательных учреждений республики и общественным организациям, для публичного, прозрачного и объективного обсуждения проекта учебника». ¹⁷ В социальных сетях с начала июля 2017 г. распространяется публичное Обращение администратора многотысячных сетевых сообществ «Тарихибиз» («Наша история») А.Б. Чомаева к Главе КЧР Р.Б. Темрезову. В нем говорится: «Я, как администратор групп «Тарихибиз» (наша история) в соцсетях, которому не чужда любовь к истории нашего края, своего народа и то, как они будут преподаваться в школах, с тревогой наблюдал и, наблюдая складывающуюся ситуацию вокруг этого учебника. В прошлом году был поднят скандал, а отзыв историков, докторов и кандидатов наук, Шаманова И.М., Эльканова У.Ю., Хатуева Р.Т., Бегеулова Р.М., подтвердил всеобщие опасения. Затем выпуск учебника, с изменением авторского состава был отложен на год. Год прошел, как становится известно, авторский состав изменен так и не был, а информация о том, что происходит с многострадальным учебником не выходит из стен КЧИГИ. Между тем, по планам КЧИГИ, размещенным на их сайте, последний срок написания рукописи учебника истек еще в мае. Меня и многих подписчиков моего сообщества беспокоит это положение». ¹⁸ Официальная позиция региональной власти на обозначенную проблему не декларируется.

Тем самым в 2016–2017 уч. г. школьники не обучались истории Карачаево-Черкесии. Судя по всему, этого не произойдет и в дальнейшем, т.к. на предстоящий учебный год данный предмет не включен в школьные программы.

Безусловно, неоднозначность ситуации вокруг учебного пособия по истории КЧР, отражается на качестве исторических знаний молодых людей и их самоидентификации. Как было отмечено выше, некоторые респонденты узнали историю своего аула от учителей родного языка и во время школьных экскурсий по краеведению. Понятно, что на уроках родного языка дети обращаются к литературным произведениям, в т.ч. основанным на исторических событиях, а в рамках краеведческих экскурсий учащиеся посещают местные/школьные музеи. Однако этого не достаточно для устойчивого исторического мировоззрения.

Некоторые респонденты, спустя 5–7 лет после окончания школы, не помнят ничего из того, чему их обучали на уроках истории в рамках школьной программы.

«Я, честно говоря, с подросткового возраста жила в Черкесске и в Усть-Джегуте, кроме своей улицы мало кого знаю, и поэтому я скажу, что я ничего не знаю... там (в школе – Д.Д.) история КЧР была... я не помню... это было давно», – вспоминает молодой респондент из г. Усть-Джегута.

«У нас история преподавалась ужасно, учитель пугал Отечественную войну со Второй мировой, спорил и не признавался, немцев называл фашистами, а не национал-социалистами, короче, ужасный был у нас учитель истории, про Черкесск вообще ни слова», – говорит молодой респондент из Карачаевского района.

¹⁷ Обращение карачаевских общественных организаций по поводу проекта учебника истории КЧР //Кавказская политика. 18.07.2017 (<http://kavpolit.com/blogs/kkn09/34422>).

¹⁸ Чомаев А.Б. Обращение к Главе КЧР Р.Б. Темрезову по вопросу учебника «История КЧР» //Социальная сеть Фейсбук. Страница группы «Тарихибиз». 2.07.2017 (<https://www.facebook.com/groups/tarhibiz/permalink/1913567618924558>).

Одним из недостатков в политике памяти молодые люди назвали отсутствие «мест памяти», где молодежь познает историю своего аула/села/города. Существовавшие некогда уличные стенды с информацией об основателях того или иного населенного пункта сегодня во многих местах утратили свою значимость и остаются не востребованными.

Исследованием также выявлено ограничение охвата молодежи программными уроками по истории страны вследствие подмены учителем уроков Отечественной истории этнической историей определенного этноса. Так, один из респондентов указал, что он ушел из 9 класса, и у них в школе не было истории КЧР.

«Была просто история и там, естественно, была тема Кавказкой войны... про Черкесск нам ничего не рассказывали, но так как преподаватель был по национальности черкес, он рассказывал про быт, про оружие черкесов, про их земли, то есть чем они занимались, где жили... вот только так знаю».

Рассматривая данную проблему в контексте исследуемой темы, следует отметить, что инструментализация этнической истории способствует формированию деформированного исторического сознания у молодежи. Таким путем практически невозможно достичь идентификационных целей государственной образовательной системы. Кроме того, подобная подмена исторического знания на школьных уроках истории является результатом нарушения учебного плана и методики обучения истории. Возможно, это новая стратегия актуализации прошлого наряду с известными методами высвечивания «нужного» и забвения «мешающего». Но такая образовательная стратегия неприемлема в государственном учреждении и является результатом недостаточного контроля за качеством образования. В данной связи следует усилить гражданский/родительский контроль за содержанием наполнением уроков истории и ввести в правовую практику меру ответственности за несоблюдение учителем школьной программы по предмету.

Демонстрируя определенные знания локальной истории, молодые респонденты отмечают важность исторического знания для сохранения самобытности народов и обеспечения связей между людьми в разные исторические эпохи.

«Я стопроцентно уверен, что нужно знать историю... историю обязан знать каждый, история несет знания, культуру народа, если всем будет без разницы на историю, то на ком-то остановится вообще культура народа и не будет изменений никаких», – отмечает респондент.

Другой молодой человек выделяет консолидирующий потенциал истории.

«В истории очень много положительных фактов, важно знать, что у человека, у которого нет истории, нет будущего... просто этот народ растворится в этой массе... наша задача передавать историю из поколения в поколение».

Поучительная функция истории также остается в фокусе внимания молодежи.

«История нужна... чтобы учиться на ошибках предков, чтобы не допускать этого в будущем», – утверждает один из респондентов.

Исследованием выявлено, что не все молодые люди в Карачаево-Черкесии придают первостепенное значение этнической идентичности в иерархии идентичностей, хотя для них важно ощущать себя частью того или иного народа. На

вопросы – Вам важно быть карачаевцем? Вам важно быть ногойцем? Вам важно быть русской? – респонденты отвечали по-разному. Одни говорили – «да, важно быть частью народа», а другие утверждали обратное – «я бы не сказал, что у меня все зависит от этого (*этнической идентичности* – Д.Д.)... для меня важно быть хорошим человеком... делать правильные вещи»; «я не считаю, что если я карачаевец, то для меня это важно».

При этом, как отмечают респонденты, этническая идентичность не играет существенной роли в повседневной жизни («это не помогает и не мешает»), сопровождаемой межкультурными социальными коммуникациями в силу полиэтничного и поликонфессионального статуса региона.

«Я с детства вырос в Черкесске, а это столица нашей республики, она многонациональная... и у меня был многонациональный двор и по сей день мы с ребятами дружим, с кем мы вместе выросли», – говорит молодой респондент из Черкесска.

Примечательно в данном контексте мнение девушки – этнической балкарки с карачаевскими корнями, которая считает, что «карачаевский народ очень сложный» и она с детства старается не общаться с карачаевцами и лишь повзрослев «начала сливаться» с ними. При этом девушка не знает карачаево-балкарского языка. Она также не знает историю этих народов, равно как и историю Кавказа. Все это очевидным образом свидетельствует о том, что незнание истории и культуры «своего» народа вызывает этническое отчуждение на основе непонимания. Определенное влияние на это оказывает и отмеченная респондентами разобщенность карачаевцев из-за территориального фактора.

Как видим, молодежь Карачаево-Черкесии не испытывает необходимость в повседневном подчеркивании своей этнической идентичности, так как, по их мнению, она не влияет на их социальное самочувствие. Вместе с тем, это показатель отсутствия в Карачаево-Черкесии проблем, связанных с дискриминацией молодых людей по этническому принципу, о чем заявляют в других регионах страны. В основном, по мнению респондентов, этническая идентичность проявляется тогда, когда они оказываются в кругу «своих» и общаются на родном языке, говорят о традициях народа и т.д. При этом почти все молодые респонденты допустили возможность смешанных межэтнических браков в будущем с оговоркой на важность совпадений религиозной идентичности у будущих супругов. Так, молодой респондент теоретически допускает, что его будущая жена может быть иноверкой – не мусульманкой, «но, чтобы у нее была предрасположенность к этому» (*к мусульманской религии* – Д.Д.). К слову сказать, Карачаево-Черкесия занимает лидирующие позиции в стране по количеству межнациональных браков.¹⁹

Все это могло бы свидетельствовать о том, что этническая идентичность не является социокультурным маркером во всем спектре жизненных стратегий молодежи КЧР, несмотря на сформировавшуюся этническую константность. Этнический статус проявляется в ситуациях, когда респонденты вынуждены заявлять о своей этнической идентичности при ответе на соответствующие вопросы.

¹⁹ Многовековой опыт совместной жизни разных народов и разных конфессий в КЧР – залог успеха межнациональной стабильности – Р. Темрезов //РИА-КЧР. 18.06.2015 (<http://www.riakchr.ru/mnogovekovojoj-opyt-sovmestnoj-zhizni-raznykh-narodov-i-raznykh-konfessij-v-kchr-zalog-uspekha-mezhnatsionalnoj-stabilnosti-r-temrezov>).

«Если я бываю на каких-то форумах и где много национальностей, то конечно уточняют мою национальность», – говорит русская девушка из Черкесска. При этом в КЧР ее об этом не спрашивают.

Фактически все респонденты положительно относятся к коммеморативным практикам, связанным с региональными/локальными государственными праздниками, что объясняется их миротворческим, познавательным и интегрирующим потенциалом.

«Мы отмечаем праздники, что мусульманские, что христианские все вместе», – признается молодой респондент.

Вместе с тем, по мнению молодежи, одним из факторов межэтнических конфликтов является исторический дилетантизм и/или искаженное представление о прошлом того или иного народа.

«Мне кажется, что в наше время межнациональные ссоры и розни происходят именно из-за незнания или из-за неправильного знания. Так что патриотическое воспитание должно быть... и нужно говорить о Кавказской войне... я считаю, что о другой религии тоже нужно говорить, потому что есть разные слухи... и вот именно незнание и порождает эту проблему естественно», – убежден молодой респондент.

Кавказская война является одним из драматичных периодов истории народов Северного Кавказа, который связан с противоречивым характером интеграции северокавказских народов в социально-политическое пространство России. Исследование темы Кавказской войны продолжается, а в последние годы представлены и новые интерпретации событийной истории военно-политического противостояния.²⁰ Тем не менее, как отмечают исследователи, «драмы северокавказской истории, включая период Кавказской войны и эмиграции горцев, а также период сталинских депортаций, еще в полной мере не описаны, что дает повод для искаженных трактовок конфликтогенного характера».²¹ Более того, очевиден антироссийский настрой некоторых «исторических агентов», выполняющих идеологический заказ по дезинтеграции российского общества. Это одна из основных причин актуализации в политике памяти Карачаево-Черкесии темы Кавказской войны и репрессивной политики государства прежних эпох. Как известно, в республике день окончания Кавказской войны – 21 мая – значится в календаре траурных дат и отмечается ежегодно. В 2017 г. по случаю 153-летия окончания Кавказской войны, в Черкесске был торжественно открыт памятник жертвам Кавказской войны, на котором присутствовал Глава КЧР Р.Б. Темрезов, руководство республики и общественность. Памятник был установлен на народные пожертвования. Как было отмечено на церемонии открытия памятника, «он представляет собой монумент, в основе которого лежат элементы национальной культуры и единства народов республики, объединенных общей историей и стремлением жить в братской дружбе и согласии».²²

²⁰ Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН. 2014. 197 с.

²¹ Состояние межэтнической экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и профессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. / Под ред. В.А. Тишкова М.:ИЭА РАН; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. 2013. С. 69.

²² В Карачаево-Черкесии почтили память жертв Кавказской войны //Официальный сайт Главы и правительства КЧР.21.05.2017 (http://kchr.ru/news/detailed/37095/?sphrase_id=176438).

Здесь важно заметить изменение риторики в публичных выступлениях участников траурных митингов, связанных с трагическими страницами истории народов Северного Кавказа. Хотя и сейчас можно встретить суждения о беспощадном колониальном истреблении горцев, прикрытой ассимиляции, русификации, геноциде и принуждении к миру, что препятствует преодолению исторических обид и формированию единой российской нации.

Выражая свое отношение к качеству преподавания истории в школе, респонденты высказали мнение о необходимости углубленного изучения локальной истории. По их мнению, целесообразно ввести в программу школьного обучения курс религиоведения, т.к. этот предмет «позволяет узнать о другой религии больше».

По мнению молодежи, имидж Карачаево-Черкесии в медиа пространстве нуждается в изменении, т.к. республика слабо представлена в СМИ. О карачаевцах в федеральных СМИ, телевидении, фильмах содержится «вообще мизер» информации, а «про ногайцев никто не знает, даже на территории КЧР не все знают, что есть такая нация как ногайцы».

«С другой стороны, мы радуемся... если нас нет в СМИ, значит у нас все спокойно», – иронично высказался один из респондентов, рассуждая о целесообразности присутствия КЧР в информационном пространстве.

При этом респонденты высказали претензии к журналистам, освещающим межэтнические конфликты с участием кавказцев. Неразборчивость и невежество в этом вопросе способствует дальнейшему нарастанию межэтнической напряженности как между представителями кавказских народов, которых идентифицируют как кавказцев, так и между ними и местным населением. Невежество журналистов несовместимо с нациестроительством и это должно считаться признаком полного служебного несоответствия.²³

«В любой нации есть неадекватные люди, и когда меня причисляют к этому числу – говорят, вот ты с Кавказа и уже как-то предвзято относятся ко мне, конечно, мне становится обидно за это, хотя ты сам не такой», – говорит молодой респондент, определенное время проживший за пределами Карачаево-Черкесии.

Участники фокус-группы объективно оценивают шансы каждого адаптироваться на новом месте жительства при условии проявления уважительного отношения к местному сообществу.

Положительным трендом, связанным с успешной реализацией на территории Карачаево-Черкесии концепта российской нации на основе гражданской идентичности, является то, что молодежь Карачаево-Черкесии испытывает гордость за свою страну и для нее важно ощущать себя гражданином Российской Федерации.

«Я в большей степени рада тому, что являюсь гражданкой России. Мне нравится то, как ведет свою политику президент В.В. Путин, защищает народ от врагов», – уверена респондентка из Усть-Джегуты.

«Я гражданин России и я этим доволен, и не хочу менять гражданство».

²³ Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России //М.: Алгоритм: Научный эксперт. 2014. С. 391.

«Я хотел бы иметь двойное гражданство, но я даже не представляю – как я могу уехать с концами из страны».

Важно заметить, что молодежь Карачаево-Черкесии считает воссоединение народов республики с Россией осознанным и правильным выбором, не смотря на наличие трагических историй в судьбе каждого народа и добровольно-принудительный характер их вхождения в политико-правовое и экономическое пространство страны.

Исследованием установлено, что современное население Карачаево-Черкесии, также как и всего Северного Кавказа, представляет собой часть российского народа с выраженной российской идентичностью и лояльностью России как собственному государству.²⁴

В Карачаево-Черкесии потенциал исторического знания используется недостаточно эффективно, особенно в школьном образовании, где и вовсе наблюдаются случаи систематической подмены уроков Отечественной истории на этническую историю. Следует адекватно оценивать последствия аналогичных случаев для общественно-политической безопасности и укрепления единства российской нации, т.к. они часто сопровождаются демонизацией России, мифологизацией этнической истории, «героизацией» и «удревнением» отдельных этносов на фоне гиперисторицизма общественного сознания северокавказского общества²⁵.

Учитывая значимость историко-культурного наследия для общенациональной консолидации и в целях наращивания интеграционного потенциала гражданской идентичности, представляется необходимым принять ряд мер: разработать комплексную программу изучения истории Карачаево-Черкесии в общероссийском контексте; проводить политику по увековечению памяти жертв репрессий, конфликтов и войн; установить государственно-гражданский контроль за историческим образованием в школьной и вузовской среде; создать отдельные исторические медиапроекты по противоречивым вопросам истории КЧР. Тогда молодежь республики будет демонстрировать высокий уровень знания локальной и национальной истории, а риски, связанные с деформированием исторического и гражданского самосознания, будут минимизированы.

²⁴ Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. – М.:ФГНУ «Росинформагротех». 2007. С. 7.

²⁵ Панарин С.А. Позиционно-исторические предпосылки кавказской политики // Политические исследования. 2002. № 2. С. 100.

Этнологическая экспертиза миграционной ситуации в Московском регионе

Подлесных О.Н.

В сентябре–октябре 2018 г. по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН мы провели экспертный опрос о межнациональных и миграционных отношениях в Москве и предместьях. Согласно установленным региональным квотам в Москве опрошено 60 экспертов, среди них часть составили сотрудники органов государственной власти либо подведомственных учреждений; представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности; научные работники и педагоги. Более половины опрошенных нами экспертов занимается проблемами миграции профессионально, т.е. причастны к принятию решений в данной сфере, остальные эксперты касаются миграционной темы, хотя их основная деятельность иная. Эксперты оценивали влияние миграции, как внешней, так и внутриросийской, как процессы, связанные с оттоком, так и с притоком населения в своем регионе.

Тема исследования встретила интерес и понимание у экспертов, однако некоторые организационные сложности, впрочем, обычные для подобных опросов в Москве, все-таки возникали. Наиболее доступными оказались сотрудники академических институтов. Для них привычна роль эксперта, срабатывает также и профессиональная солидарность. Сложнее получить согласие представителей органов государственной власти и общественных организаций. Представители обеих категорий ссылаются на нехватку времени, представители первой категории неохотно дают комментарии без санкции руководства, а общественники не всегда уверены в своей компетенции.

Оценивая общий характер влияния миграции на демографическую ситуацию в регионе, 60% респондентов заявили, что считают это влияние положительным и около 40% сочли его отрицательным. Среди тех экспертов, кто предпочел дать другой ответ, преобладают те, кто считает, что миграция не влияет на демографию региона: «миграции в целом малозаметны в условиях жизни мегаполиса». Один из опрошенных считает, что ситуацию «нельзя оценивать однозначно, есть плюсы и минусы». Двенадцать процентов затруднились с общей оценкой влияния миграции на демографическую ситуацию. Отрицательное влияние миграции на демографическую ситуацию, по мнению экспертов, заключается в том, что приезд новых жителей приводит к переизбытку населения в регионе. В то же время, существует противоположное экспертное мнение: рост населения столицы за счет мигрантов не является негативным процессом, а, наоборот, благотворно сказывается на экономической ситуации.

Представители госструктур редко склонны оценивать воздействие миграции на демографию столицы как положительное. В отличие от них научное сообщество и представители общественных организаций считают это влияние в первую очередь положительным, причем среди ответов ученых наибольшее число поло-

жительных. Общественники полагают, что миграция оказывает положительное влияние на демографию, но и отрицательное влияние тоже существенно.

При ответе на вопрос: «Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на экономику Вашего региона?» эксперты проявили больше оптимизма. Почти 77% ответов о положительном влиянии и только в 22% ответов это влияние названо отрицательным. Двое респондентов считают, что миграция не окажет серьезного влияния или, что «положительные и отрицательные тенденции будут, скорее всего, нивелированы». Следует отметить, что при ответе на этот вопрос число тех, кто затруднился с ответом, оказалось несколько больше, чем в предыдущем случае.

Если рассмотреть оценку совокупного влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию, то мы видим, что число экспертов положительно оценивающих это влияние вдвое превышает число тех, кто полагает, что миграция оказывает отрицательное влияние.

Респондентам был задан вопрос: «Наплыв мигрантов в страны Западной Европы связан с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей. Связана ли миграция в Вашем регионе (приезд, отъезд) с распространением подобной информации?». Большая часть заявила об отсутствии такого влияния. Почти половина опрошенных считают, что недобросовестная реклама является причиной миграции. Среди тех экспертов, кто предпочел дать собственный развернутый ответ преобладает мнение, что «в Москве отсутствует реклама для привлечения иностранных рабочих», а «мигранты в наш регион приезжают в основном из Стран СНГ и это обусловлено тем, что раньше мы были одной страной, люди знают язык, им знакома» и те, кто считает, что «большую роль играет "сарафанное радио" – закрепившиеся в России мигранты являются живой рекламой для своих соотечественников».

Экспертам предлагалось оценить влияние миграции на социальную обстановку в регионе по ряду параметров: зарплаты и доходы населения, цены на потребительские товары и услуги, занятость и безработица, наличие квалифицированных кадров, качество сферы услуг, доступность медицины, нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру, криминогенная ситуация.

Ответ на вопрос о влиянии миграции на доходы населения вызвал существенные затруднения у респондентов: треть из них затруднились с ответом. Большая часть считает, что миграция отрицательно повлияет на зарплаты и доходы населения в регионе. Лишь несколько экспертов надеются на положительное влияния миграции на этот аспект. Довольно значительная часть ответивших не связывает изменение уровня доходов с миграцией: «зарплата больше всего формируется за счет других факторов тем более, если мы рассматриваем этот вопрос в перспективе ближайших лет». Точно таким же образом распределились ответы на вопрос о ценах на потребительские товары и услуги.

Что касается занятости и безработицы, то большая часть экспертов считает влияние миграции отрицательным. Характерно, что немногие затруднились с ответом на этот вопрос.

Большая часть респондентов считает миграцию положительным фактором для наличия квалифицированных кадров в регионе, таким образом можно сказать,

что эксперты полагают, что конкуренция на рынке труда между местными жителями и мигрантами развернется по большей части среди квалифицированных работников. Качество услуг с притоком мигрантов также должно улучшиться, по мнению большинства экспертов.

К вопросу о доступности медицины оказалась не готова почти половина экспертов. Подавляющее большинство ответивших на этот вопрос респондентов считают влияние миграции на этот аспект жизни в столице отрицательным. Об этом свидетельствует и то, что давшие развернутый ответ (а таких много) также высказались скорее отрицательно, были высказаны, например, следующие суждения: «доступность повысится, но качество услуг заметно ухудшится», «нет прямого влияния, ухудшит доступность только экстренной медицины».

Абсолютное большинство экспертов уверено в том, что приток мигрантов увеличит нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру.

Аналогичным образом распределились и ответы на вопрос об изменении криминогенной ситуации в связи с миграцией. В своих комментариях эксперты отмечают, что ухудшение сможет быть связано с такими факторами как «миграция криминала, который всегда притягивается в большие города» и «криминализацией государственных и посреднических структур, а не за счет криминализации мигрантов».

В целом большая часть экспертов считает, что миграция отрицательно повлияет на социальную обстановку в регионе. Наиболее значительное отрицательное влияние миграция оказывает (в порядке убывания) на социальную и транспортную инфраструктуру, криминогенную ситуацию, занятость и безработицу, зарплаты и доходы населения. Среди положительных факторов ведущими являются улучшение качества сферы услуг и приток квалифицированных кадров.

Вопрос: «Что важнее для развития Вашего региона на ближайшие годы – сократить численность иностранной рабочей силы, или увеличить, или оставить без изменения?» не вызвал затруднений у экспертов. Подавляющее большинство выбрали вариант ответа «оставить без изменения, как есть в настоящее время». Уменьшить численность иностранной рабочей силы предлагает всего несколько человек. Среди тех, кто считает нужным ввести изменения, есть те, кто считает полезным увеличение числа иностранных рабочих и те, кто считает более важными другие изменения: «нужно увеличить урегулированность рабочей силы, участие работников в системе взимания налогов и развития социальной поддержки, а иностранные или нет работники – не важно», или «увеличить число квалифицированных специалистов за счет снижения неквалифицированных».

При ответе на вопрос «Необходим ли для Вашего региона контроль и упорядочение внутривоспитательской миграции?» мнения экспертов разделились практически поровну. Один из респондентов отмечает, что это необходимо «только в смысле включения внутренних мигрантов, как внешних, так и местных работников в официальную занятость».

Недавно возникший вопрос о влиянии повышения пенсионного возраста на конкуренцию на рынке труда между мигрантами и местным населением оказался сложным почти для трети экспертов. Среди остальных несколько больше тех вы-

бравших ответ (45)«нет» (38)«да», то есть эксперты не вполне определились с тем, повлечет ли поздний выход на пенсию обострение конкурентной борьбы на рынке труда.

Вопрос: «Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на межнациональные отношения в Вашем регионе?» вызвал много комментариев. Поэтому, оценивая ответы важно не только отметить, что тех, кто считает, что миграция окажет отрицательное влияние (а их вдвое больше тех, кто полагает, что оно будет положительным), но подробнее рассмотреть комментарии и группу «других» ответов. Примерно треть экспертов давших собственный вариант ответа считают, что миграция не окажет влияния на межнациональные отношения. Часть экспертов связывают возможность ухудшения с количеством приезжих: «если приток мигрантов будет масштабным и неконтролируемым» или «если мигрантов будет слишком много, и они будут резко выделяться по социально-культурным нормам». Другие связывают возможность негативного влияния миграции с ухудшениями в экономической и социальной сферах: «обострение отношений возможно при усилении социальных тягот по оплате ЖКХ, снижению фактических зарплат, осложнением в сфере занятости». Высказывается и мнение, что постоянно существующая угроза бытовых конфликтов будет расти с увеличением доли мигрантов. Есть и комментарии более позитивного характера. Некоторые эксперты отмечают важность сохранения существующего баланса межнациональных отношений: «Москва характеризуется устойчивым и развивающимся опытом межкультурного общения, и удержание этого опыта служит основой стабильности», «сейчас у нас баланс межнациональных отношений, приезжающие люди более агрессивны в проповедовании своей национальной самоидентичности». Высказывается идея о накоплении необходимого опыта взаимодействия. Один из экспертов считает, что: «люди разных культур и народностей будут больше знать друг о друге, многие стереотипы будут разрушены».

Что касается вопроса о влиянии миграции на отношения между конфессиями или между адептами разных религий, то здесь перевес голосов еще больше склоняется в сторону отрицательного воздействия. Четверть экспертов затруднились ответить на этот вопрос. Из тех, кто дал развернутый ответ почти половина считает, что миграция не повлияет на религиозную жизнь, в частности и потому, что «все опросы показывают, что у россиян по-прежнему секуляризованное сознание». Некоторые респонденты подчеркивают роль государственной политики, в частности в СМИ: «муслирование темы религиозных различий и разногласий, в частности, связанное с политическими процессами на Украине, может приводить к межгрупповой напряженности».

Два следующих вопроса касались влияния на экономику региона: введение патентов для иностранцев из стран СНГ вместо разрешений на работу, а также предложение законодательно расширить возможности патента для работы на территории нескольких субъектов Российской Федерации. И введение патентов, и расширение сферы – их действия одобряются подавляющим большинством респондентов. Значительное число 15–30 затруднилось ответить на вопрос). В ком-

ментариях эксперты отмечают, что в результате введения патентов «повысилась включенность в официальный рынок занятости» и это «обусловило значительный доход в бюджет», вспоминают заявление официальных лиц о том, что «Москва ... зарабатывает на продаже патентов "не менее, чем от налогов с Газпрома»». Респонденты отмечают, что «необходимо учитывать географическую близость и связность некоторых регионов – МО и Москва, СПб и ЛО, Севастополь и РК, Адыгея и КР». Расширение географии действия патента увеличит возможность «легального перемещения с целью поиска нового места работы» и «повысит мобильность мигрантов и заполняемость вакансий в регионах; оргнабор позволит целенаправленно приезжать туда, где есть потребность в работниках, и не "болтаться" по России».

Вопрос о том, как повлияли на контроль миграции нормы связанные с запретом пребывания в стране для тех мигрантов, которые осуществляют трудовую деятельность, но при въезде указали иную цель, а также тех, у кого по документам иная деятельность, чем реально выполняемая работа, поставил в тупик больше половины экспертов (40%). Несколько человек считают, что эти меры контроля не влияют на ситуацию. Среди тех, кто считает, что эти меры оказывают влияние, преобладают те, кто считает это влияние отрицательным. Они отмечают увеличение коррупциемкости, считают, что «таким образом появляется множество мнимых нарушителей, которым в дальнейшем заказан путь в Россию, хотя они хорошие и опытные работники; при въезде должна указываться не сфера занятий, а то, что человек въезжает для осуществления трудовой деятельности». Предлагают на законодательном уровне допустить возможность изменения или расширения цели визита: «если цель – учеба, а в свободное время человек хочет работать, почему бы ему не дать эту возможность». Те, кто считает ограничительные меры положительным явлением, полагают, что благодаря им «люди приезжают целенаправленно и не остаются без работы, средств существования, не пополняют собой криминальный мир».

Отвечая на вопрос о том, как порядок уведомления о найме на работу иностранцев и жесткие санкции за неисполнение его повлияли на контроль миграции в регионе большая часть экспертов говорит о положительном влиянии. Они считают, что это «способствует обеспечению контроля за миграционными потоками», «работодатель несет ответственность за принятого им работника, гарантируя тем самым его доход, уплату налогов, свою заинтересованность в специалисте», «работодатели начали думать о своих рабочих». Однако следует заметить, что треть респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Мнение экспертов о влиянии на экономику региона введения экзаменов для иностранных работников из СНГ, подтверждающих владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации разделилось почти поровну. Чуть больше тех, кто считает его положительным. Эксперты называют это «важным средством социокультурной и правовой адаптации». Отмечают, что «сейчас в странах СНГ нет изучения русского языка на должном уровне, это будет стимулом для изучения русского языка, человек будет понимать местное население, снизится уровень агрессии и конфликты на почве непонима-

ния», «мигранты работают лучше, зная русский язык, повышается их интеллектуальный уровень (например, водители, сантехники)». Те, кто считает влияние экзаменов отрицательным, приводят аргументы такого рода: «Люди едут работать. Поэтому "пойдут они: "в кино", "за кино" или "на кино" никакого значения не играет. Русский язык – да, но зачем история и законодательство, с учетом бестолковости формулировок вопросов?». «Это увеличило теневой рынок поборов за фальшивое тестирование. Честное тестирование – это также затраты для мигранта, и это закладывается в стоимость его рабочих рук. Москвичам все равно, знают ли дорожный строитель историю России». Большинство экспертов считает учреждение курсов по изучению русского языка и профессиональной подготовки в странах исхода мигрантов более удачной мерой, чем усилия по адаптации и интеграции на территории России. Некоторые из респондентов полагают, что это должно делаться за счет тех стран, откуда прибывают мигранты.

Следующий блок вопросов касался оценки баланса миграционных отношений в регионе. Подавляющее большинство экспертов считают, что в Москве нет районов «контролируемых» мигрантами, пребывать в которых местным жителям некомфортно. Один из респондентов назвал Чертаново и Бирюлево в качестве таких мест и отметил, что «Это допускать нельзя. Это – большая ошибка!». Другой эксперт отмечает в этом качестве «только очень локальные места вроде части рынков и некоторых общежитий в Подмосковье». Также большинство респондентов не считают, что наличие детей мигрантов в классах мотивирует родителей переводить детей в другие классы и школы. Однако по этому вопросу несколько больше и тех, кто считает, что такое явление существует: «считается, что эти дети плохо владеют русским и общий уровень класса будет низким» или «обычно в таких классах низкая мотивация к учебе и низкий уровень требований со стороны преподавателей: потенциал местного ребенка не активен, потому и переводят». Значительная часть экспертов считает, что такой проблемы не существует: «в классах количество детей-мигрантов не преобладает над местным населением (в классе из 25 человек 2–3 ребенка-мигранта)», «массового явления не наблюдается, но необходимо всемерно придерживаться политики не концентрировать детей с низким знанием русского языка в отдельных школах и классах». Что касается неприязненного отношения местного населения к мигрантам, то большинство экспертов согласны с тем, что оно присутствует в общественной жизни. Они отмечают «вымогательство милиции, бытовое хамство обывателей», в частности, в отношении дворников и водителей общественного транспорта. Некоторые респонденты считают, что хотя уровень ксенофобских настроений снизился, однако нередки случаи, когда выходцев из стран СНГ воспринимают только как дешевую рабочую силу. Эксперты отмечают, что неприязнь проявляется, главным образом, в случае возникновения конфликтов или недопонимания, а эксцессов, которые были бы массовыми и регулярными, не наблюдается. В целом баланс межнациональных отношений в Москве, по мнению экспертов, выглядит положительным. В качестве положительных моментов выделяются отсутствие районов «контролируемых» мигрантами, не ощущается значительной угрозы культуре,

местному укладу жизни, объектам истории и культуры. Отрицательным фактором выступает наличие нетерпимости к приезжим.

Абсолютное большинство экспертов отрицают возможность массовых конфликтов (с вовлечением больших групп людей) между приезжими и местными в ближайшие год–два. Те, кто придерживается противоположной точки зрения, часто говорят о дополнительных условиях, которые должны присутствовать для возникновения такого конфликта: «возможно именно через значительный срок при целенаправленных провокационных усилиях и осложнении экономических условий» или «но только вокруг вопиющих поводов: нераскрытые и необъясненные убийства, появление несогласованных с местными объектов культа, массовых праздников».

Финальный блок вопросов был посвящен адаптации и интеграции мигрантов, как внешних, так и внутренних. Следует отметить, что эксперты не делают между ними больших различий. Эксперты считают необходимой адаптацию обеих категорий мигрантов. Потребность в адаптации иностранных мигрантов немного выше, чем для внутренних. Состав потребностей региона в адаптации иностранных мигрантов и приезжих из других регионов России также почти идентичен. Важность оказания услуг мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг и содействие в поиске жилья и трудоустройстве для россиян даже несколько выше, чем для иностранцев. В отношении зарубежных мигрантов эксперты выделяют обучение русскому языку, но и по этому показателю различие с российскими гражданами незначительное. Состав потребностей региона в интеграции внешних и внутренних мигрантов еще однороднее. Различается он практически в одном пункте «формирование у местных жителей навыков межкультурного общения», парадоксальным образом это оказалось более важным в отношении внутрироссийских мигрантов. Что касается возможных сфер участия общественных организаций, то основными среди них эксперты считают обучение мигрантов русскому языку; обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры и правилам поведения в местном сообществе; содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве и совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов. Из ответов респондентов следует, что у общественных организаций достаточно возможностей для адаптации и интеграции иностранных и внутрироссийских мигрантов. Отвечая на вопрос о необходимости законодательного различения понятий «адаптация» и «интеграция» мигрантов, некоторые эксперты отметили отсутствие однозначного разделения этих понятий в научных работах о миграции, отметили взаимосвязанность и неразделимость процессов адаптации и интеграции мигрантов. Небольшая часть экспертов высказалась против законодательного разделения этих понятий. Эти люди считают, что «достаточно одного термина (любого), чтобы не было путаницы», «должно быть комплексное решение вопросов». Примерно треть затруднились с ответом на данный вопрос. Большинство же считает такое разделение оправданным. Адаптацией они называют привыкание, интеграцией – вовлечение в активную жизнь общества, «адаптация – кто приехал временно на заработки, интеграция – кто намерен жить постоянно». Эксперты отмечают,

что это «нужно только в некоторых ситуациях, особенно для действий властей. Для самих мигрантов и гражданских организаций – это не важно», «необходимо для ясного понимания органами исполнительной власти, что интеграция – это не выдача иностранцам патента и сертификата о знании русского языка».

Эксперты считают, что введение патентов для иностранцев из стран СНГ вместо разрешений на работу положительно влияет на экономику, и поддерживают предложение законодательно расширить возможности патента для работы на территории нескольких субъектов Российской Федерации. В результате этих мер повышается включенность в официальный рынок занятости, что обуславливает значительный рост дохода в бюджет. Расширение географии действия патента увеличит возможность легального перемещения с целью поиска нового места работы и повысит мобильность мигрантов и заполняемость вакансий в регионах, позволит целенаправленно приезжать туда, где есть потребность в работниках. Эксперты отмечают, что необходимо, по крайней мере, учитывать географическую близость и связность многих регионов, например, Москвы с Московской областью, Санкт-Петербурга с Ленинградской областью, Севастополя с Республикой Крым, Адыгеи и Краснодарского края.

Эксперты предлагают смягчить нормы связанные с запретом пребывания в стране для тех мигрантов, которые осуществляют трудовую деятельность, но при въезде указали иную цель, а также тех, у кого по документам иная деятельность, чем реально выполняемая работа. Они отмечают увеличение коррупционной емкости, считают, что таким образом появляется множество мнимых нарушителей, которым в дальнейшем заказан путь в Россию, хотя они хорошие и опытные работники. По мнению экспертов при въезде должен указываться тот, что человек въезжает для осуществления трудовой деятельности, а не конкретная сфера занятости. Предлагают на законодательном уровне допустить возможность изменения или расширения цели визита, например, дать возможность легально работать в свободное время тем, кто приехал с целью учебы.

По мнению экспертов, представителям органов власти следует больше внимания уделять не только мерам первичной адаптации мигрантов, которые могут быть достаточными для тех, кто въезжает в страну временно на заработки. Для интеграции мигрантов, которые намерены жить в России длительное время, необходимы меры направленные на вовлечение их в активную жизнь общества. Эксперты считают особенно важным, чтобы именно органы исполнительной власти понимали, что интеграция – это далеко не только выдача иностранцам патента и сертификата о знании русского языка.

Этнологическая экспертиза как инструмент выявления этнической напряженности в Бурятии

Кальмина Л.В.

Опрос о необходимости проведения этнологической экспертизы проводился в Бурятии по методике ИЭА РАН в ноябре 2017 г. Согласно заданным параметрам выборки в числе тридцати анкетированных экспертов треть составляли управленцы, треть – представители общественных и религиозных организаций и треть – научные работники. Анкета включала в себя вопросы, позволявшие установить необходимость проведения экспертизы в разных сферах общественной жизни (в законотворчестве, экономике, социальной и культурной сфере), а также направления, в которых она наиболее / наименее, по мнению экспертов, предпочтительна. Кроме того, изучение экспертного мнения включало в себя два развернутых интервью, в которых эксперты должны были обозначить «подводные камни» этнологической экспертизы.

Границы толерантности. Все опрошиваемые были единодушны в необходимости проведения этнологической экспертизы при принятии управленческих решений в вопросах, которые касаются интересов большинства населения, хотя в разных сферах наблюдается разброс мнений.

В ста процентах случаев эксперты настаивали на необходимости проведения этнологической экспертизы в сфере реализации государственной национальной политики, в региональной нормативно-правовой сфере, в государственно-религиозных и государственно-общественных отношениях. В сфере экономики, демографии и миграции за проведение экспертизы высказались 93,3% опрошенных, остальные затруднились с ответом. При этом самый высокий процент ответов о необходимости проведения экспертизы в этой сфере (60,0%) зафиксирован в направлениях «проекты по регулированию миграции» и «народные промыслы».

Следует отметить, что в республике отмечается стойкая многолетняя миграционная убыль населения. За 2017 г. отток населения превысил приток более чем на 3 тыс. чел. Отток населения за счет международной миграции составил 289 чел.¹ За первое полугодие 2018 г. миграционная убыль населения превысила таковую за соответствующий период прошлого года на 77,2 %, отток населения в другие страны за этот же период вырос на 78,6%.² Узкий рынок труда и низкие заработки делают регион малопривлекательным даже для выходцев из стран СНГ, поэтому, казалось бы, миграция не несет республике никакой опасности и проекты по ее регулированию неактуальны. Объяснение высокого процента настаивающих на этнологической экспертизе в этом направлении находим в нижеприведенном интервью.

Из интервью эксперта (научный работник): *Применительно к нашему региону весьма актуальна экспертиза по регулированию миграции. Она актуальна для любого региона, но у нас есть свои нюансы. Мы привыкли к стереотипу взаимодействия русских и бурят – в целом дружелюбных с «вкраплениями» каких-то*

¹ http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population

² <https://www.baikal-media.ru/news/society/351816>

мелких конфликтов. И вдруг приходят «другие». Они сразу вызывают настороженность: как они будут осваиваться в регионе? Довольно часто они в социальном плане сильнее и не приспособиваются к новой среде, а преобразовывают ее под себя. Конечно, у коренного населения это вызывает недовольство. (В данном контексте под «коренными» я подразумеваю и русских из-за традиционности их взаимоотношений с бурятами). Непонятное же нас пугает, и на всякий случай мы его встречаем негативно. Так, простите, мы относимся, например, к таракану. Вроде безобиден, но лучше все же прихлопнуть. При видении другого наши эмоции непредсказуемы. Чем четче мы прогнозируем эмоции, направленные на другого, тем точнее прогнозируем саму ситуацию.

Сегодня мигрантам неинтересен наш регион. Но будем ли мы готовы, если он приобретет для них привлекательность и они бросятся его осваивать? В республике наблюдается отток населения, местные уезжают, их замещают приехавшие из других регионов (и стран). Например, китайцы чувствуют себя здесь уютно, много смешанных браков. И если силовые структуры выступают против такой ситуации, то учреждения культуры это только приветствуют: многообразие культур обогащает общую культуру республики.

Мы позиционируем себя как толерантную республику, но не сыграет ли наша толерантность с нами когда-нибудь злую шутку? В задачи этнологической экспертизы входит ответ и на этот вопрос: где границы толерантности? Где те рамки, в пределах которых она безопасна для местного населения?

Однозначного объяснения высокого процента опрошенных, настаивающих на проведении этнологической экспертизы по направлению «народные промыслы», у нас нет. Можно лишь предположить, что эксперты опасаются попадания в деятельность, которая должна поддерживаться и пропагандироваться, кичевых подделок, на эту поддержку претендующих.

В культурной и социальной сфере 3,3% опрошенных сочли проведение экспертизы излишним, причем по направлению «социальное обеспечение, социальные гарантии» лишь треть считает ее необходимой. Наличие доли противников вмешательства экспертов в культурную и социальную сферу, пусть и низкой, объясняется скорей всего проведением опроса задолго до обсуждения Государственной Думой пенсионной реформы, проект которой вызвал всеобщую протестную реакцию. Сегодня спокойно относившиеся к отсутствию экспертизы в данной сфере, по всей видимости, поддержали бы ее необходимость перед принятием такого решения, поскольку управленческие действия, затрагивающие интересы большинства населения, должны подвергаться широкому обсуждению и составлению грамотного экспертного заключения.

В сферах экологии и природопользования голоса экспертов распределились следующим образом: «да, нужна» – 90,0%; «нет, не нужна» – 3,3 %; затруднились с ответом 6,7%, хотя оба указанных в анкете направления предполагаемой экспертизы в этой сфере «сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» и «сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности других категорий граждан» дали высокий процент убежденных в необходимости ее проведения. Каждый де-

сятый, не настаивающий на этнологической экспертизе при принятии управленческих решений в сфере экологии и природопользования, стали для нас неожиданностью, поскольку само проживание в зоне Байкала накладывает отпечаток на менталитет населения Бурятии, которое оказалось в двойственной ситуации. С одной стороны, на жителях Прибайкалья лежит высокая ответственность за сохранение в чистоте уникального озера. Однако мало кто смотрит на проблему с другой стороны. Бурятия заведомо неконкурентоспособна в экономике из-за нагрузки на производство, которое несет повышенные затраты на природоохранные мероприятия, а круг возможных занятий населения (в частности, добыча полезных ископаемых) резко сужен. Более того: в природоохранной зоне живут люди, которые фактически оказались на грани существования. Природоохранным законодательством им запрещена практически любая деятельность. Даже захоронение умерших выливается в серьезную проблему. Предметом экспертизы (экологической, экономической, этнологической) должны стать не только уникальное озеро, но и живущие в Прибайкалье люди с целью выявления степени опасного влияния антропогенного фактора на судьбу озера и определения рода деятельности байкальцев, позволяющей им полноценно жить в «зоне особого внимания».

Вмешательство в сферу административно – территориального управления считают неправильным 30,0% опрошенных. Точнее – 13,3 % против ее проведения, а 16,7% сомневаются в ее необходимости. На наш взгляд, предложенные варианты направлений «слияние-упразднение населенных пунктов» и «переименование географических объектов» определили четкие рамки, выйти за которые эксперты не решились, хотя анкета предусматривала свой вариант направления. Прямое указание в анкете направления «слияние-упразднение территории» могло спровоцировать новый всплеск былой обиды, которую пережила Бурятия в результате изменения административно-правового статуса Усть-Ордынского и Агинского бурятских автономных округов. Формально вся необходимая процедура тогда была соблюдена: решение о лишении округов статуса субъектов Федерации было принято на основе результатов референдума, проведенного в самих округах и в Иркутской и Читинской областях, к которым им надлежало присоединиться. Однако излишняя ретивость региональной администрации, запустившей на полную мощность административный ресурс для «продавливания» нужного результата, что даже вызвало резкую оценку федерального центра, породила большие сомнения в «добровольности народного волеизъявления»³. Проведение этнологической экспертизы с целью выявления возможного ущерба для национального языка и культуры помогло бы сгладить процесс объединения и избежать коллективной травмы, заставившей бурятскую интеллигенцию проводить параллели с 1937 г., «кровооточающей раной в судьбе народа», когда Бурят-Монгольская АССР как административное образование была разделена на три территории и перестала быть единой.⁴ В этом контексте предстоящее создание «макрорегионов» вызвало настороженность у определенной части населения Бурятии. Хотя в

³ Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006 / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. М., 2007. С. 286.

⁴ Буряты. Сер. «Народы и культуры». М., 2004. С. 565.

данном случае речь идет исключительно об экономическом союзе Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края⁵ с созданием общей инфраструктуры и возможностью взаимодополнения в развитии производства (что-то вроде прежней производственной кооперации), без намерения создать Байкальский регион как единый субъект с одной столицей на троих.⁶

Ситуативная зависимость. Ниже мы приводим рейтинг направлений проведения этнологической экспертизы, составленный в соответствии с мнением экспертов. Во избежание излишнего нагромождения статистических данных выделена пятерка наиболее и наименее предпочтительных направлений.

Рейтинг направлений этнологической экспертизы. *Наиболее предпочтительные*

Направление этнологической экспертизы	Процент ответов «да, экспертиза нужна»
Разработка программ развития (экономического, культурного, социального и т.д.)	93,3
Этнокультурное наследие, самобытность, памятники, памятные места (установление, снос)	93,3
Культовые и религиозные объекты – возведение, восстановление, реконструкция, снос, передача, организация культовых мест	86,7
Мониторинг межнациональных отношений	83,3
Поддержка и развитие языков	83,3

Рейтинг направлений этнологической экспертизы. *Наименее предпочтительные*

Направление этнологической экспертизы	Процент ответов «да, экспертиза нужна»
Общепит (национальная кухня и др.)	10,0
Медицинские услуги	23,3
Поддержка соотечественников за рубежом	26,7
Развитие транспортной инфраструктуры	26,7
Строительные проекты	30,0

При определении предпочтительных направлений этнологической экспертизы не замечено зависимости от категории экспертов. Зато обнаружено, что эти направления в большинстве случаев взаимодействуют с событиями, которые имели широкий общественный резонанс. Мы хотим привести несколько примеров, когда своевременно проведенная грамотная этнологическая экспертиза могла бы погасить или, по крайней мере, сгладить конфликтную ситуацию.

Ситуация первая. Акцией протеста, всколыхнувшей Бурятию в преддверии выборов в Народный Хурал и вызвавшей самые противоречивые оценки, стало намерение республиканской власти сдать в аренду китайской фирме «МТК – Дженькей» таежные площади под заготовку древесины сроком на 49 лет. Газеты вышли под паническими заголовками «Бурятию втихую сдают китайцам». Интернет запестрел советами учить китайский язык – язык будущих хозяев. Рассказ

⁵ Материал подготовлен до вхождения Бурятии в Дальневосточный федеральный округ.

⁶ Информ Полис. 2018. № 37.

о масштабной сдаче тайги прозвучал на митинге сторонников А. Навального в Улан-Удэ под лозунгом «ОнНамНеЦарь».

Активисты выступили против реализации проекта «китайской экспансии» с петицией, набравшей более 15 тыс. голосов. В Закаменске, центре района, где предполагалась вырубка леса, прошел сельский сход, в котором приняли участие члены республиканского правительства. Накал страстей был столь силен, что сам китайский инвестор отказался от своих намерений по созданию лесоперерабатывающего комплекса в районе, поскольку одобрение местных жителей было непременным условием успешной реализации проекта.⁷ Однако уже после этого решения в Улан-Удэ у здания Народного Хурала состоялся несанкционированный митинг против сдачи в аренду китайской компании закаменских лесов, собравший около 150 чел. На место событий прибыл министр внутренних дел республики О. Кудинов, пытавшийся убедить протестующих отстаивать свои интересы в установленном законом порядке. По мнению председателя регионального отделения партии «Яблоко», известного эколога Н. Тумуреевой, ситуацию фактически спровоцировало правительство, подписавшее соглашение без консультаций с населением, возмущенным предполагаемым «опустыниванием» леса китайцами без широкого обсуждения.⁸ Из-за пренебрежения проведением этнологической экспертизы и недостаточной подготовки общественного мнения первый серьезный инвестиционный проект по созданию предприятия глубокой переработки леса оказался под угрозой срыва. Сыграло свою роль и недоверие жителей к бизнесменам из Китая, из которого слишком долго «лепили» образ врага.⁹ Между тем, куда большую опасность для экологии республики представляют доморощенные «черные лесорубы», занимающиеся незаконной вырубкой леса и продажей его тем самым китайским бизнесменам, которых сегодня изгоняют из республики.¹⁰

Ситуация вторая. Объявленный мэрией Улан-Удэ конкурс на лучший проект памятника основателям Верхнеудинска (Улан-Удэ) из практически рядового для любого города мероприятия превратился в стрессовый фактор для межэтнического согласия, а советы с «общественностью» вылились в скандал.¹¹ В представленных на конкурс заявках чаще всего встречался проект памятника казакам, поставившим зимовье на берегу Уды. Однако бурятская общественность выступила непримиримым противником памятника русским казакам как «плевку в историческое прошлое» и напоминанию «об оскорблениях и унижениях бурятского народа за период колонизации русскими бурят».¹² Наиболее радикальные представители русской общественности, в свою очередь, настаивали на том, что памятник русским казакам, основателям Верхнеудинска, непременно должен и будет поставлен на месте, где берет начало город, – «несмотря на яростное сопротивление».

⁷ МК в Бурятии. 2018. № 21.

⁸ Номер один. 2018. № 18 (<http://gazetarb.ru/news/section-society/detail-1820851>).

⁹ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов, Р.А. Старченко. М. – Омск, 2018. С. 68.

¹⁰ МК в Бурятии. 2018. № 21, 22.

¹¹ <http://azart-ude.livejournal.com/682663.html>

¹² Информ-Полис. 2012. № 6.

ние проникшей во властные кабинеты кучки русофобов и нанятых ими горлопанов-псевдообщественников, пытающихся переписать историю нашего родного края в угоду своим извращенным представлениям о национальной гордости».¹³ Вопрос установки памятника вызвал рекордное количество комментариев в интернет-пространстве, весьма далеких от идей толерантности. Дискуссии о том, быть ли памятнику основателям города, ведутся уже много лет, обостряясь в юбилейные даты, когда начинается обсуждение исторического прошлого. Интересно, что разгорающиеся время от времени страсти вокруг памятника и сторонники его установления, и противники трактуют совершенно одинаково: как попытку испытать межнациональное согласие, которым гордится республика, в тревожное для нее кризисное время.

Ситуация третья. Здоровая «конкуренция» между религиозными направлениями была отягощена конфликтом, в который были вовлечены не только служители культа, но и рядовые прихожане. На горе Баяр-Хонгор в Хоринском районе республики было нанесено самое большое в России изображение Будды высотой 33 м, на что затрачено 20 млн. руб. Работа велась на деньги спонсоров и пожертвования жителей разных регионов России. По версии Буддийской традиционной Сангхи России, организаторы проекта не поставили о нем в известность районную власть, хотя это территория заказника, где запрещено проводить какие-либо работы, и Анинский дацан – единственную официально зарегистрированную буддийскую религиозную организацию в районе, к приходу которого относится территория. Дацан давно взял эти земли в безвозмездное пользование для религиозной деятельности, хотя, по версии тибетской ветви буддизма, он не пытался оформить участок в аренду и о своих правах на него заявил с изрядным опозданием. Принимавшие участие в изображении Будды Шакьямуни считают его общим достоянием, а притязания дацана на землю – попыткой монополизировать святыню и единолично контролировать допуск к нему священнослужителей, которые не входят в Сангху. Конфликт развел по разные стороны баррикад средства массовой информации и людей, никак не предполагавших, что изображение Будды, точнее, претензии буддийских священнослужителей на участок земли, на котором находится изображение, станет причиной раздора. Причастные к религиозному творению обратились в республиканское Агентство лесного хозяйства с призывом не передавать участок леса никому, поскольку это сакральное место для всех буддистов России, а Сангха не устоит перед соблазном «отрезать» от Большого Будды представителей иных буддийских школ. Другие, напротив, подписали письмо в поддержку дацана, в котором выражалось нежелание присутствия на территории Хоринского района иных буддийских организаций. И, хотя дацан гарантировал возможность поклонения святым местам для всех желающих, его заявление резко контрастировало с репликой ширетуя (настоятеля) об обязательном согласовании с дацаном всего, что делается на этой территории. Обострение отношений между буддийскими религиозными организациями отмечалось и раньше¹⁴,

¹³ <http://fregat-vt.livejournal.com/667934.html>

¹⁴ Бадмацыренов Т.Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества в Республике Бурятия //Власть. 2015. № 4. С. 105.

но, по мнению аналитиков, никогда еще противостояние сторонников различных религиозных организаций не выражалось в столь открытой форме.¹⁵

Вполне объясним высокий процент экспертов, настаивающих на необходимости проведения этнологической экспертизы при строительстве или восстановлении объектов культуры. Они сегодня сооружаются повсеместно без всякого намека на какую-то экспертизу, хотя речь идет не просто о вторжении нового сооружения в сложившуюся архитектурную среду, но и о его ментальной значимости. Даже если разрушение сложившегося архитектурного ансамбля не имеет места, как в вышеупомянутом случае, необходима экспертиза с учетом всех нюансов во избежание конфликта интересов.

Что касается направлений экспертизы с низким рейтингом, здесь еще предстоит аналитическая работа. Вполне понятно нежелание «вторжения» экспертизы в сферу общепита, но низкий процент экспертов, считающих необязательной проведение экспертизы при строительстве разных объектов, не отражает реальную ситуацию.

Критерий объективности. В интервью, взятых у некоторых экспертов, прозвучали мнения о причинах низкого качества экспертизы даже там, где эксперты привлекаются государством как раз во избежание ошибок при принятии управленческих решений. Первая – отсутствие реальных работающих индикаторов, которые позволили бы дать объективную оценку ситуации даже при разных целях исследования. Многообразие подходов каждого ведомства, проводящего экспертизы для собственных целей, только запутывает ситуацию, и в результате получается сильно искаженная картина. Одни исследуют общественное мнение в республике, исходя из того, что у нас стабильная обстановка и «все дружно водят хороводы». Другие «накладывают» взгляды респондентов на собственную убежденность, что у нас процветает махровый национализм, а во властных структурах наблюдается засилье противоборствующих группировок. Необходима общая методологическая основа, сводящая к минимуму риск ошибки.

Второе препятствие качественной этнологической экспертизе – монополизация этой работы узким кругом экспертов. Они достаточно квалифицированы, но взгляд их уже основательно «замылен». Такие эксперты подходят к изучению ситуации с определенным шаблоном, к которому привыкли, и препятствуют вливанию «свежей крови», между тем как массовое обследование требует расширения привычного круга экспертов во избежание искажения ситуации.

Наконец, третье условие проведения грамотной экспертизы – привлечение практиков, людей, имеющих реальный опыт работы в этносфере: руководителей национально-культурных автономий и центров, Домов дружбы, ассоциаций народов и т.д.

Из интервью эксперта (*общественные организации*)

К сожалению, существующий этномониторинг не дает исчерпывающей информации, и глубинные подводные течения «штатные» специалисты, даже высокого уровня, не всегда улавливают. Кроме теоретиков нужны прикладники, иначе картина получается однобокой. Сегодня существует множество умных

¹⁵ Номер один. 2016. № 40.

концепций и теорий, но крайне мало практических стратегий, комплексных и целевых программ и механизмов их реализации.

Продуманная этнологическая экспертиза могла бы выявить дефекты в системе подготовки «проводников» национальной политики в регионах. Кто у нас ею занимается? Кого профессионально этому обучают? Разве что руководство Комнаца. Профессионалов в этой сфере встретишь редко. Сюда попадают случайные люди, которые почему-то пребывают в счастливом заблуждении, что это легкий хлеб. А работающих «на передовой» на общественных началах (лидеров НКЦ и НКА) иногда предлагают обучить... за их счет. В отдаленных регионах вроде нашего отсутствие профессиональных навыков, профессиональной подготовки, невозможность выезда в центральные регионы для обмена опытом – это серьезная проблема. Как можно сформировать сильную команду в этно-сфере, не финансируя нижнее звено и не повышая его квалификацию?

В республике ежегодно разрабатываются планы мероприятий по реализации Концепции национальной политики РФ, расходы на их выполнение включаются в республиканский бюджет. Но из-за межведомственной разобщенности и отсутствия обратной связи мы имеем тиражирование однотипных мероприятий, слабую ресурсную и информационную поддержку и низкий социальный эффект. В то же время Дом дружбы народов Республики Бурятия вообще не получает средств из бюджета, штатные сотрудники там не предусмотрены, а проведение всех мероприятий ложится на плечи общественников, деятельность которых целиком зависит от грантов в 300–500 тыс. руб. в год для 24 НКЦ и НКА.

Эффект неожиданности. В ходе опроса выявлено, что в поле зрения специалистов, как правило, попадают «громкие» конфликты вроде киргизско-бурятского столкновения, который начался с перепалки продавца-киргиза и покупательницы-бурятки, пожелавшей вернуть товар. Конфликт, ставший шоком для республики, приобрел всероссийский резонанс. Но подобные случаи, хотя и крайне неприятные, имеют эпизодический характер и опасности для традиционного межэтнического согласия не представляют. Гораздо серьезнее затяжные конфликты, остающиеся в тени, например, противостояние коренных малочисленных народов и русского населения, проживающего в северных районах республики. Законодательство, обеспечивающее коренным малочисленным народам Севера сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, определяет льготы при занятиях традиционными промыслами – охотой и рыболовством. Для населения северных районов республики, лишившегося работы из-за закрытия предприятий, «присваивающее хозяйство» фактически тоже становится «традиционным образом жизни». Однако квота, к примеру, на лов омуля, установленная для КМНС, для русских закрыта. Экономическая поддержка одного слоя населения за счет другого вызывает неприкрытую неприязнь. По заявлению главы Госрыбцентра, в «коренные жители Севера сейчас записываются даже грузины, чтобы быть поближе к омулю». Лидеры эвенкийских национально-культурных объединений сочли это высказывание оскорбительным для эвенков, хотя и признали, что проблема существует. На конференции КМНС Бурятии участники выразили обеспокоенность практикой, когда

имеющие далеких предков эвенков пользуются этим для «записи в КМНС и получения льгот на природопользование».¹⁶ Такая форма «этнического предпринимательства» была отмечена еще при проведении Переписи 2002 г., когда за межпереписной период 1989–2002 гг. эвенкийское население Бурятии без намека на всплеск рождаемости и существенные миграционные перемещения выросло на 39%.

Данный конфликт остается за пределами внимания общественности, в СМИ не освещается, интернет-ресурсы обходят его молчанием. Однако именно он сегодня представляет самую серьезную угрозу для межэтнического согласия. В отличие от разовых легко погашаемых вспышек вроде упоминаемого выше киргизско-бурятского столкновения он имеет затяжной характер и может быть ликвидирован только решением проблем оставшихся без работы жителей севера Бурятии и внедрением законодательно предусмотренной этнологической экспертизы.

¹⁶ Номер один. 2017. № 32.

Местные и приезжие в тундрах Ямала. Опыт проведения этнологической экспертизы

Мартынова Е.П.

Понятие «этнологическая экспертиза» было определено законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в 1999 г. как «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания коренных малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» (№ 82-ФЗ). В настоящее время она стала одним из элементов общественного правосознания на Севере. К этноэкспертизе апеллируют и общественность, и промышленные компании, и местные органы власти. Так, одна из первых экспертных работ, в которой автор принимала участие, была инициирована общественной организацией «Ямал – потомкам!», поддержана и профинансирована Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Исследования 2008–2009 гг. на Ямале проводились по инициативе предприятия «Ямбурггаздобыча». В 2011 г. экспертизу в Тазовском районе заказало предприятие «Транснефть», а в 2012 г. – местные органы власти. В этих исследованиях этнологическая экспертиза представляет собой экспертное заключение о влиянии индустриальных проектов на сохранение и развитие жизни коренных малочисленных народов Севера. На сегодняшний день коренное население Ямала многократно подвергалось экспертным оценкам в связи с интенсивным освоением месторождений нефти, газа и сопутствующим строительством коммуникаций. По результатам работ имеются публикации.¹

Д.А. Функ справедливо отметил, что в этнологических экспертизах даются оценки ситуаций, «возникающих лишь по поводу возможности реализации хозяйственных проектов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов... Экспертизы ограничиваются лишь этническим аспектом, как бы скрывая от внимания заинтересованных сторон все иные социальные группы, в том числе и группы старожилов и просто местного населения, которое точно так же оказывается под воздействием от реализации социальных и экономических проектов государства и бизнес-структур, как и малочисленные этнические группы».² Правда, сам термин «население под воздействием

¹ Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера / Под ред. О. А. Мурашко. М.: Радунца, 2002. 134 с.; Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М.: ИП «А.Г. Яковлев», 2012. 132 с.; Головнев А.В., Лезова С.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: Ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 230 с.; Головнев А.В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 143-153; Клоков К.Б., Хрущев С.А. Теоретическое обоснование этноэкологической экспертизы для оценки воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера // Региональные исследования. 2014. № 1(43). С. 98-108; Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение. / Под ред. В.А. Тишкова. Коллективная монография: Тишков В.А., Коломиец О.П., Мартынова Е.П., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Терехина А.Н. Москва–СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.

² Культура и ресурсы. Опыт этнологического обследования современного положения народов Севера Сахалина. / Под ред. Д.А. Функа. М.: ООО «Издательство «Демос», 2015. С. 8-9.

проекта», да и сама концепция этнологической экспертизы как оценка влияния хозяйственных и иных проектов на фактическое население, были сформулированы уже довольно давно.³ Именно на этот аспект экспертизы мы и хотим обратить внимание в данной статье. Актуальность такого подхода усиливается еще и тем, что на Севере России происходит заметный сдвиг от этнической идентификации к территориальной. Жители Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) все больше осознают себя как «ямальцы». Статья основывается на материалах этнологических экспертиз с участием автора. Работы проводились в составе исследовательской группы ООО «Этноконсалтинг» в 2008–2009, 2011–2012 и 2013 гг.

ЯНАО расположен на севере Западно-Сибирской равнины, более половины его территории находится за Полярным кругом. Население округа насчитывает более полумиллиона человек. Регион является одним из лидеров в России по запасам углеводородов, особенно природного газа и нефти. На территории округа разрабатывается 37 месторождений, работают такие крупные компании как «Ямбурггаздобыча», «Газпромдобыча Надым», «Газпромдобыча Ноябрьск», «НОВА-ТЭК-Таркосаленефтегаз», «Уренгойгазпром» и др.

Когда-то тундры Ямала были местом расселения и хозяйственной деятельности исключительно аборигенного населения (преимущественно ненцев, являющихся титульным народом в округе). Интенсивное промышленное освоение региона, начавшееся в 1980-е гг. и значительно усилившееся в 2000-е, привело не только к росту численности населения, но и изменило его этническую структуру. Современные исследователи все чаще обращают внимание на социальную и этническую неоднородность ямальского Севера. Наряду с аборигенами, здесь более полувека проживают выходцы из разных регионов РФ и ближнего зарубежья. Русские, украинцы, белорусы заселяли ЯНАО с 1950-х гг. Согласно данным переписей населения, их доля в этнической структуре округа увеличилась с 48,3% в 1959 г. до 72,7% в 2010 г. В начале XXI в. Север начали осваивать выходцы из бывших азиатских республик СССР. К 2010 г., численность народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии достигла 7% от общей численности населения округа и продолжает увеличиваться. Это немногим меньше, чем доля коренных малочисленных народов населения округа, которая равна 7,9%. Кроме того, на ямальском Севере постоянно присутствуют вахтовые рабочие, имеющие «официальное» место жительства за его пределами, преимущественно в регионах Центральной России. На Ямал они прилетают только на период вахты и не учитываются в составе постоянного населения. Многие работают в таком режиме длительное время. Численность этих, как бы несуществующих в ЯНАО людей составляет десятки тысяч человек.

Проводившиеся этнологические экспертизы, согласно техническим заданиям, были ориентированы преимущественно на оценку воздействия промышленной деятельности на коренное население региона, что отмечалось выше. Между тем

³ Степанов В.В. Словарь терминов и понятий этноэкологической экспертизы //Методы этноэкологической экспертизы /Ред. Степанов В.В. - М.: ИЭА РАН, 1999, сс. 297-298; Степанов В.В. Принципы, объекты и терминология этнологической экспертизы //Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник /Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, вып. 34 /Ред. Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева. - М.: Наука, 2009, сс. 143 – 160.

многие представители неаборигенного населения, которые проживают на Севере длительное время (иногда на протяжении двух-трех поколений), считают Ямал своей родиной, а потому довольно болезненно реагируют на попытки провести границы, даже условные, между ними и коренными народами. Во время полевых исследований эксперты неоднократно слышали сетования: «Почему только коренных изучаете?», «Давно уже нет разницы между нами и коренными. Мы здесь давно живем, коренными стали», «Мы тоже здесь аборигены». В связи с этим нужно разобраться, как промышленное освоение влияет на разные группы ямальского населения. Начнем с рассмотрения общих для всего населения ЯНАО последствий интенсивной деятельности предприятий ТЭК.

Позитивные результаты нефтегазового освоения определяются тем, что региональный бюджет получает дополнительные налоговые поступления. Кроме того, вопросы социальной поддержки округа предприятиями ТЭК решаются через заключение договоров о социально-экономическом партнерстве между компанией и губернатором округа. В соответствии с ними компании берут на себя определенные обязательства: участие в строительстве школы, детского сада, дворца спорта, дома культуры и пр. Реализация подобных социальных программ способствует увеличению уровня жизни на Ямале, создает большие возможности для развития и обучения жителей округа, улучшения качества медицинского обслуживания и пр. Значимость таких проектов особенно велика, когда речь идет об отрезанных от большого мира маленьких поселках, расположенных в тундре.

Финансовые средства идут на развитие современных путей сообщения (строительство шоссейных и железных дорог), средств связи (мобильной и спутниковой), энергетического хозяйства, обустройство портов и пр. В округе ведется интенсивное строительство жилых домов, школ, больниц и поликлиник, объектов социокультурного назначения. Понятно, что все это идет на благо всего населения ЯНАО, существенно повышая качество жизни на Севере. Дорогами, мобильной связью, медицинскими услугами пользуются все жители. Нужно упомянуть и о том, что в округе, в основном благодаря средствам ТЭК, идет переоснащение многих предприятий, в том числе и агропромышленного комплекса: закупается новое оборудование, используются новые технологии.

Помимо отчислений в бюджет, предприятия ТЭК занимаются благотворительностью. Помощь в таких случаях оказывается адресно – инвалидам, детям-сиротам, многодетным семьям, полиции, футбольным командам и пр. По словам представителей местных властей, значительная часть благотворительной поддержки идет коренным малочисленным народам. Приведем конкретный пример. В 2017 г. компания «Газпромдобыча Ямбург» направила более 64 млн. руб. на реализацию программы благотворительной помощи «Энергия добра» во всем округе, в том числе 20 млн. руб. в Тазовском районе. Самые большие средства в этом районе – 6,4 млн. руб. – были вложены в строительство домов на межселенной территории (т.е. там, где в районе живут только представители КМНС). Кроме того, компания выделила 2,5 млн. руб. на приобретение призов ко Дню олене-

вода – главного праздника для коренного населения. По данным СМИ, такая помощь тазовским ненцам оказывается этим предприятием регулярно.⁴

В ямальских поселках много проблем связано с безработицей. Индустриальное развитие региона создает дополнительные рабочие места, что позволяет если не улучшать, то, по крайней мере, не усугублять безработицу. С одной стороны, серьезная поддержка нефтяных компаний помогает поддерживать высокий уровень и качество жизни населения округа, расположенного в жестких климатических условиях. С другой стороны те формы, в которых она осуществляется, не способствуют устойчивости развития данной территории, а ставят ее в зависимость от промышленных компаний. Не случайно многие задаются вопросом: «Нефть кончится – благополучие закончится. С чем останутся люди?».

Как видим, позитивными последствиями промышленного освоения пользуются разные категории ямальского населения. Можно ли говорить о каких-то дополнительных выгодах для КМНС? Одна из них – регулярное присутствие в ямальских тундрах вахтовиков, работающих на буровых станциях. Для оленеводов-ненцев вахтовые поселки стали притягательными местами, там они сбывают продукцию оленеводства и рыболовства. На «буровых» свежая рыба и мясо пользуются большим спросом, поскольку тушенка, на которой готовится пища в столовых, быстро приедается. Ненцы активно занимаются бартером с вахтовиками, приобретая в обмен топливо и продукты. Можно сказать, что нефте-газодобыча стимулирует развитие традиционных отраслей хозяйства. О преимуществах для аборигенных сообществ можно говорить еще и в том плане, что, по сравнению с другими, они чуть больше получают от благотворительной деятельности компаний.

Наряду с плюсами, активное индустриальное развитие региона приводит к негативным последствиям. Одна из проблем, возникающих в самом начале промышленного освоения и усугубляющаяся при приходе в округ новых предприятий – изъятие земель для промышленных нужд. В ЯНАО значительные площади отчуждаются предприятиями ТЭК. В связи с этим нередко возникают конфликты между местным населением и промышленными компаниями. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в округе работают десятки компаний, каждая из которых прокладывает собственные трубопроводы. Например, в Тазовском районе в 2011–2012 гг. все население и администрация района были обеспокоены тем, что при таком подходе вся территория района будет покрыта трубами. Сильнее всего от таких намерений страдают группы коренного населения, занимающимися традиционными отраслями хозяйства, прежде всего оленеводы. Последних в ЯНАО насчитывается около 16 тыс. чел. Нередко можно встретить заинтересованность промышленных компаний и ненцев-олленеводов в одних и тех же землях. Обычно кочевники выбирают для стоянок более высокие не заболоченные участки, где ставят чумы и пасут оленей. Компании также заинтересованы в таких территориях для строительства газопроводов и дорог.

Одна из серьезнейших проблем в районах промышленного освоения ЯНАО – воздействие на окружающую среду. Загрязнение тундр, лесов, водоемов химиче-

⁴ «Газпром добыча Ямбург» продолжит реализацию благотворительной деятельности //Студия «Факт». 2018. 01. 26 (<http://www.fakt-tv.ru/headline/na/3044>).

скими веществами, производственными и бытовыми отходами приобретает катастрофический характер. К сожалению, бывают случаи утечки разного рода химреагентов на буровых станциях. Состояние почв, рек, озер волнует все ямальское население, а подчас вызывает возмущение. Жители понимают, что на Севере, особенно в Арктической зоне, растительный покров восстанавливается очень медленно. Особо пагубно загрязнения сказываются на представителях КМНС, занятых в оленеводстве и рыболовстве, ибо их жизнеобеспечение зависит от возобновляемых природных ресурсов, от состояния пастбищ и водоемов. Многие из них не верят в возможность минимизации ущерба, а тем более в то, что предприятия могут работать без опасных экологических последствий.

Помимо беды от химического загрязнения, из-за некачественной рекультивации почвы по ямальским тундрам распространяется песок. Особенности почв (рыхлые и опесчаненные) и ветрового режима в осенне-зимний период способствует формированию песчаных обнажений. Нарушение почвенного покрова на участках, где велись строительные или другие работы, приводит к тому, что зарастание крупных песчаных обнажений (диаметром от 500 м и более) становится невозможным. В результате постепенно происходит «опустынивание» территории. Сейчас совокупная площадь песков на полуострове составляет около 5,5% площади суши, а на Среднем Ямале местами достигает 19%.⁵ Это приводит к безвозвратным потерям пастбищ, что разорительно для оленеводческих хозяйств.

Особую обеспокоенность всего ямальского населения вызывает состояние внутренних водоемов (рек и озер), богатых рыбой разных пород. Любителей рыбалки среди ямальцев много. Все они обеспокоены загрязнением водоемов. Распространены слухи о том, что нефтегазовое освоение региона привело к резкому сокращению рыбных ресурсов. В качестве примера приводят р. Пур, в которой рыболовный промысел уже не ведется ни предприятиями, ни общинами. Местные жители уверены, что это результат деятельности «Пурнефтегаза». Поэтому жители Тазовского района в 2011 г. были настроены против прокладки нефтяной трубы под руслом р. Таз компанией «Транснефть», требуя пересмотра проекта и выбора другого маршрута для трубопровода.

Урон запасам рыбы наносит не только промышленное загрязнение, но и хищнический вылов. Среди вахтовых рабочих немало любителей рыбалки. Во время строительства трасс и освоения месторождений ведется бесконтрольный вылов ценных пород работниками промышленных объектов. Они ориентируются вначале на ловлю крупных видов рыб – муксуна, чира, пыжьяна. Известно, что из-за массового бесконтрольного вылова в районе Бованенковского месторождения исчезли сначала муксун, потом – чир, арктический голец. Поскольку крупной рыбы здесь стало очень мало, лов стали вести мелкочейстыми сетями. Соответственно, промысловая нагрузка переместилась на неполовозрелую часть популяции, что усугубило ситуацию. Опасаясь развития событий по подобному сценарию, ямальцы высказывают недовольство слабым контролем со стороны про-

⁵ Морозова Л. М., Магомедова М. А. Структура растительного покрова и растительные ресурсы полуострова Ямал. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 63 с.

мышленных компаний за своими сотрудниками. Особую обеспокоенность и тревогу состояние водоемов и рыбных запасов вызывает у тех, для кого рыболовство является работой, а не досугом. Прежде всего, это представители коренного населения, занятые в рыболовстве, и старожильческое местное население, работающее на рыбных предприятиях округа.

Как упоминалось выше, в северных поселках остро стоит проблема безработицы. Несмотря на то, что в округе работает много нефтегазовых компаний, местным жителям практически невозможно туда устроиться. Это связано, во-первых, с тем, что с экономической точки зрения компаниям выгоднее возить вахтовым методом людей из других регионов страны, согласных на более низкую заработную плату, а, во-вторых, с тем, что у местных нет высокого уровня квалификации. Местные с большим трудом находят работу в строительстве, несмотря на то, что в ямальских сельских райцентрах и крупных поселениях оно ведется активно. Это связано с тем, что, согласно законодательству, сначала должен проводиться тендер. Как правило, такие тендеры выигрывают приезжие бригады, которые предлагают более низкие расценки. Поэтому, например, строительство школ, детских садов производится приезжими рабочими, а не местными жителями.

Промышленная деятельность предприятий ТЭК во многом определяет финансовое благополучие ЯНАО. Так, средняя заработная плата в ЯНАО, по данным на апрель 2018 г. составила 112884 руб. Это самый высокий показатель по РФ.⁶ Он обуславливает и высокое качество жизни, по сравнению с другими регионами. Не случайно нефтегазовый Ямал последние полвека выступает миграционным магнитом для всего постсоветского пространства. Дивиденды от промышленного развития получают преимущественно жители «нефтегазовых» городов (Ноябрьск, Губкинский, Новый Уренгой, Надым, Муравленко и т.п.), а сельские жители по уровню жизни и удовлетворенности значительно отстают.

Несмотря на высокие зарплаты и развитую инфраструктуру, сельское население округа не испытывает удовлетворения от бурного нефтегазового развития. Одной из основных проблем во взаимоотношениях является кризис доверия населения промышленным компаниям. Местные жители говорят, что когда планируется строительство какого-либо объекта, им многое обещают. Но большинство обещаний не выполняются. Люди жалуются на отсутствие в небольших селениях газа, благоустроенного жилья, на плохое оснащение школ, больниц. Так, жители поселка Находка Тазовского района резонно замечают, что они живут рядом с газовой трубой, а газа в поселке нет. Кризис доверия усугубляется и тем, что приходя на ту или иную территорию, компании обещают брать на работу местное население. В соглашения включаются соответствующие положения. Однако они оказываются не более чем декларативными заявлениями. Реального трудоустройства не происходит. Поэтому местные жители констатируют: «Говорят одно, делают другое». Население ждет большей отдачи от деятельности промышленных предприятий на территориях их проживания.

⁶ Средняя зарплата в России по регионам в 2018 году (http://fincan.ru/articles/16_srednyaya-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2018-godu).

В целом, можно утверждать, что деятельность промышленных компаний приносит в регион огромные средства, которые идут на развитие современной инфраструктуры округа, поддерживают высокий уровень заработной платы. Все это обеспечивает высокое качество жизни. Вместе с тем приходится признавать, что выгоды от нефтегазового освоения в большей мере получает городское население, в составе которого большинство – относительно недавние переселенцы из разных регионов страны. Население округа, проживающее в непосредственной близости от мест, на которых ведется промышленная деятельность, получает гораздо меньше выгоды. Конечно, в северных поселках и на межселенной территории тоже строятся дороги, появляются современные средства связи, возводятся школы, больницы и т.п. Но сельские жители испытывают на себе и негативные последствия индустриального развития Ямала. Они «ближе к природе», занимаются рыболовством и охотой, как на любительском уровне, так и профессионально, и поэтому ощущают вредное экологическое воздействие от деятельности предприятий ТЭК. Их дивиденды от промышленного освоения гораздо скромнее, а потери ощутимее. Да и зарплаты в сельской глубинке весьма скромные.

В статье мы намерено не акцентировали внимание на проблемах коренных малочисленных народов Севера в условиях нефтегазового освоения. Обратим внимание только на то, что аборигенное сообщество ЯНАО неоднородно и это обстоятельство выступает еще одной актуальной проблемой этноэкспертизы. Кочевники-оленоводы, полукочевники-рыболовы, поселковые аборигены, городские ненцы – все эти группы, официально относящиеся к категории «коренные малочисленные народы Севера», по-разному воспринимают промышленное освоение, несут неодинаковые убытки и получают отличающиеся дивиденды. «Поселковое» население, больше, по сравнению с другими, ощущает позитивные последствия индустриального развития. Полукочевники-рыболовы в основном обеспокоены экологическими последствиями промышленного освоения из-за опасений загрязнения водоемов и сокращения запасов рыбы. Самой уязвимой группой являются оленоводы-кочевники, получающие минимум от прихода промышленных компаний и испытывающие в наибольшей степени негативные последствия от их деятельности.

Неоднозначность восприятия промышленного развития и разные устремления северных сообществ ставит вопрос о необходимости учета интересов различных групп ямальского населения для выработки рекомендаций по минимизации ущерба от индустриального освоения. Важно учитывать и то, что «дистанции» между социальными и этническими группами могут меняться.

Формирование системы этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов – опыт Пермского края

Черных А.В.

Начало современного этапа реализации национальной политики России приходится на 1990-е гг. и связано с глубинными изменениями социально-политической жизни страны, демократизацией общественной жизни, актуализацией этнокультурных потребностей и национальных вопросов. Приоритеты национальной политики определялись как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, где также впервые была осознана серьезная потребность комплексного решения задач национальной политики, исходя из особенностей региона. Пермский край был не исключением в этом процессе, для реализации национальной политики в Пермском крае уже в 1991 г. в структуре аппарата областного правительства, а затем, – администрации губернатора Пермского края создано подразделение (с 1991 г. в Администрации Пермской области создан Отдел по координации социально-культурной сферы и национальных проблем, позднее в нем выделен сектор по национальным вопросам, в настоящий момент – отдел национальных отношений департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края). В этот же период, в 1992 г. началась работа по формулированию приоритетов областной власти в сфере национальной политики. Сначала была сформулирована концепция, а на ее основе принята первая целевая комплексная Программа поддержки развития национальных культур Прикамья на 1993–1996 годы.¹ Это был один из первых документов России, регулировавших национальную политику на областном уровне.²

Уже на этапе принятия концепции и подготовки программы была осознана необходимость анализа и научного осмысления особенностей современного этапа этнического развития региона, существующих этнокультурных потребностей, характера межэтнических отношений, состояния сферы национальных отношений, острых проблем, решение которых требуется в ближайшей перспективе. Исходя из этих потребностей, уже в 1990-е гг. в регионе были проведены первые мониторинговые исследования национальной сферы, послужившие началом формирования региональных подходов к системе этнологического мониторинга. Задачами настоящей статьи является анализ особенностей становления и развития этнологического мониторинга в Пермском крае в исторической перспективе и его современное состояние и задачи.

Первые исследования в сфере этнических процессов и межнациональных отношений в Пермской области были проведены в 1993–1994 гг. Значимым этносоциологическим исследованием сферы национальных отношений в регионе стало

¹ Целевая комплексная программа поддержки развития национальных культур народов Прикамья на 1993–1995 гг. //Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности Администрации Пермской области. Т.1. С. 42–92.

² Губоло М.Н., Дубова Н.А., Сергеева С.В. Панорама этнополитической жизни Пермской области во второй половине первого постсоветского десятилетия //Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности Администрации Пермской области. Т.3. С. 13.

исследование: «Проблемы национальных отношений в условиях перехода к рынку (региональные особенности)», проведенное социологами Пермского государственного технического университета в 1993–1994 гг., результаты которого были опубликованы.³

На первом этапе мониторинга сферы межнациональных отношений в Пермской области важную роль сыграло сотрудничество администрации региона с Институтом этнологии и антропологии РАН. Результатом этого сотрудничества явилось проведение исследования «Характеристика этносоциальных процессов в Пермской области в условиях перехода к рынку» (рук. Н.А. Дубова), которое было начато в 1993 г. Полевые работы проводились в двух сельских районах Пермской области – Бардымском, с преобладанием башкирского и татарского населения и минимальной долей русского населения, и Октябрьском со сложным этническим составом населения и первым в области по абсолютной численности татарского населения. В дальнейшем исследования были проведены в Коми-Пермяцком автономном округе и Кизеловском районе со сложной социально-экономической ситуацией. Результаты этих прикладных исследований были опубликованы отдельными докладами в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии антропологии РАН и в ряде научных сборников.⁴ Мы не ставили своими задачами охарактеризовать все проводившиеся исследования, а остановимся на наиболее значимых и показательных для развития темы.

С 1993 г. сектор социологического мониторинга администрации Пермской области включает в программу исследований блок вопросов по национальным проблемам.⁵ Таким образом, в начале 1990-х гг. складываются основные подходы органов власти к информационному обеспечению реализации национальной политики, первые шаги региональной модели этнологического мониторинга.

Существующие потребности и подходы того периода наглядно демонстрирует выступление начальника отдела социальных программ администрации Пермской области В. В. Белоусовой, курирующей сферу национальной политики в тот период: «Для принятия компетентных решений в национальной сфере, необходима своевременная и достоверная информация о состоянии и динамике национальных процессов. В течение ряда лет в секторе по национальным вопросам администрации Пермской области отрабатывается методика сбора и анализа ин-

³ Проблемы национальных отношений в условиях перехода к рынку: (Регион, особенности) / М.А. Слюсарянский, В.Д. Разинская, Г.В. Разинский и др. // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. – М., 1998. С. 131–173.

⁴ Дубова Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – № 87. – М., 1996. – 28 с.; Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области. – М., 1995. – 30 с. – (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; Вып. 81); Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Русские, башкиры и татары южных районов Пермской области: (Демогр. и социально-экон. характеристика) // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. – М.: Старый сад, 1998. – С. 227–293; Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Исследования этносоциальных процессов в некоторых районах Пермской области в 1993–1997 годах: общий подход и методические приемы // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. – М., 1998. С. 217–226.

⁵ Сергеева С.В. Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000. С. 138.

формации по национальным проблемам в регионе. В информационный банк входят следующие блоки: Социально-демографическая информация о демографической структуре и численности населения, о местах компактного проживания народов на территории области. <...> Эти сведения ложатся в основу при разработке и корректировке областной целевой комплексной программы «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья»; Социально-экономическая информация о состоянии национальной инфраструктуры территорий области с компактным проживанием представителей той или иной национальности. <...>; данные социологического мониторинга по национальным проблемам. Эти проблемы изучаются прежде всего как фактор социальной напряженности и включаются в программу периодически проводимых социологических исследований. Социологический мониторинг проводится 2–3 раза в год, начиная с 1993 г. Накоплен уже значительный по объему динамический ряд показателей оценки населением области национальных проблем; результаты специально организуемых этносоциологических исследований, которые направлены на изучение национальных проблем как всего населения, так и компактно проживающих национальных групп населения. Исследования на основе анализа определили состояние национальных культур. Уровень этнического самосознания и характер этнического поведения обследованных групп. Дана характеристика ситуации в сфере межнациональных отношений. <...> Даны рекомендации по выработке приоритетных направлений сохранения и традиций, самобытности, взаимообогащения и преумножения национальных ценностей в регионе, популяризации лучших достижений культуры и искусства народов Прикамья...; Текущая информация о ходе реализации целевой комплексной программы «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья», сведения о деятельности национально-культурных объединений, органов местного самоуправления. Периодически обновляемая информация по отдельным показателям и направлениям национальных процессов образуют основу мониторинга национальных процессов, выявляет динамику национальных проблем, определяет задачи органов власти на перспективу. Текущая информация позволяет выявлять актуальные проблемы и принимать оперативные решения по отдельным направлениям национальной жизни...».⁶

Проведенные исследования и этносоциологические замеры в 1990-е гг. показали свою эффективность, были востребованы в деятельности администрации Пермской области и органов местного самоуправления. На тот период складывается и определенная модель региональной системы мониторинга национальной сферы, включающая два основных компонента – проведения тематических исследований, в сферах, наиболее проблемных для региона; социологические замеры в рамках текущего социологического мониторинга в регионе. Своеобразным итогом реализации государственной национальной политики в регионе и мониторинга данной сферы стала подготовка и выпуск администрацией Пермской области совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Миклухо-Маклая

⁶ Белоусова В.В. Организация анализа национальных процессов Пермской области //Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Пермь, 1997. Ч. 2. С. 10–12.

РАН четырех выпусков серии «Межэтнический мир Прикамья», и сборника статей и материалов «Этнические проблемы регионов России. Пермская область, а также монографии С.В. Сергеевой «Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе». ⁷ Во всех названных работах получили широкое освещение результаты проводимых мониторинговых исследований.

Сложившаяся региональная модель изучения и мониторинга современных этнических процессов и реализации национальной политики продолжала функционировать и в 2000-е гг. В этот период существенно расширилась тематика проводимых исследований, многие из которых стали пилотными и новаторскими среди регионов России.

Активизация в 2000-е гг. миграционных процессов из стран Закавказья и Средней Азии, формирование миграционных диаспоральных сообществ в регионе обусловила появление среди мониторинговых исследований миграционной тематики. Потребность этих исследований была обусловлена как необходимостью осмысления миграционных процессов и формирования новых для региона этнических групп, так и становлением нового направления в региональной национальной политике, связанного с адаптацией и интеграцией мигрантов, взаимодействием новых групп и принимающего сообщества.

В начале 2000-х гг. по заказу администрации Пермской области было проведено два значимых исследования миграционных сообществ, результаты которых не только послужили основой для принятия управленческих решений и регулирования данной сферы национальной политики, но и были опубликованы в отдельных монографических изданиях и получили высокую научную оценку. В 2004–2006 гг. исследовательский проект «Иммигрантские общины Пермской области: социальная структура и проблемы адаптации» был реализован Пермским государственным университетом и Пермским филиалом Института философии и права УрО РАН. ⁸ В 2005–2006 гг. тематическое исследование «Этносоциальные процессы в таджикской диаспоре Пермского края» провели научные сотрудники Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН. ⁹

Среди заметных тематических исследований этого периода, реализованных в регионе, этносоциологическое исследование: «Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермского края» Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН, в результате которого впервые были получены данные о составе, характере расселения, занятости, социальных ориентирах, внутренней структуре, образовательном уровне, взаимодействии с местным населением цы-

⁷ Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. – М.: Старый сад, 1996. – Т. 1. – 215 с.; Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. – М.: Старый сад, 1996. – Т. 2. – 229 с.; Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Пермской обл. – М.: Старый сад, 2001. – Т. 3. – 286 с.; Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. – М.: Старый сад, 2001. – Т. 4. – 346 с.; Этнические проблемы регионов России. Пермская область. – М.: Старый сад, 1998. – 457 с.

⁸ Борисов А.А., Василенко Ю.В. Иммигрантские сообщества в России: модели интеграции. – Екатеринбург: УрО РАН, 2007. – 285 с.

⁹ Черных А.В. Этносоциальные процессы в таджикской диаспоре Пермского края на современном этапе (по материалам этносоциологического исследования). Пермь, Издательство ПОНИЦАА, 2006. – 146 с.

ганских групп региона.¹⁰ Пермская область стала одним из немногих регионов России, в котором проводились подобные исследования среди цыган.

Активизация общественного движения коми-язьвинцев, системная работа по сохранению и развитию языка и культур коми-язьвинцев, стремление руководства области придания коми-язьвинцам официального статуса самостоятельного народа, возможное включение его в официальный список этнических общностей при проведении Всероссийской переписи населения 2010 г. потребовали проведения тематического этносоциологического исследования «Современное состояние этничности у коми-язьвинцев», выполненного преподавателями Пермским государственным университетом.¹¹ Главными выводами исследования стал тезис о сложной ситуации самоидентификации коми-язьвинцев, сближении и отождествлении себя с русскими, важности языка и культуры и потребности в их сохранении и развитии.¹²

Потребность в объективном представлении об этнокультурных потребностях и этнических процессах у русского населения региона, составляющего основу населения Пермского края, а также активизация русского общественного движения обусловили проведение соответствующего тематического исследования.¹³

Другим направлением тематических исследований явилось изучение сквозных для региона проблем, реализованное в таких проектах как «Межнациональное взаимодействие народов Прикамья на современном этапе», «Национальные и межнациональные отношения в Пермской области на современном этапе» и других.

Как и в предыдущий период в 2000-е гг. была продолжена практика и ежеквартальных социологических замеров, включающая несколько вопросов по межнациональным отношениям в рамках общих социологических исследований в Пермской области, а затем и в Пермском крае.

В 2000-е гг. значительная часть исследований была выполнена научными учреждениями и коллективами Пермской области, что свидетельствовало о том, что направление в изучении этничности и современной национальной политики стало актуальным в региональном научном сообществе, к его исследованию подключились разные специалисты – этнологи, историки, социологи, политологи. Среди участников исследовательских проектов – ведущие вазовские и академические центры региона – Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН, Пермский филиал Института философии и права УрО РАН, Пермский государственный национально-исследовательский университет, Пермский государственный национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, а также социологические агентства Пермской области (края).

¹⁰ Черных А.В., Вайман Д.И., Имайкина Е.А. Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе (по результатам этносоциологического исследования цыган Пермской области). – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2005. – 52 с.

¹¹ Чагин Г.Н., Шестакова Е.Н. Современное состояние этничности у коми-язьвинцев (По материалам социологического исследования). – Пермь, 2006. – 68 с.

¹² Там же. С. 5, 19, 32.

¹³ Чагин Г.Н., Шестакова Е.Н. Этнокультурные процессы русского населения Пермского края на современном этапе материалы этносоциального исследования. – Пермь, 2006.

Потребность в более динамичных и ситуативных исследованиях привела к появлению идеи о создании мобильных мониторинговых экспертных групп, которые бы оперативно реагировали на возможные конфликтные ситуации в муниципалитетах. По замыслам группа должна была включать специалистов разного профиля, должна была выезжать на место, проводить мониторинг ситуации, и давать практические рекомендации управленцам. Экспертная группа по межнациональным отношениям Аппарата администрации Пермской области действовала в 2002–2005 гг.¹⁴ Однако по разным причинам такая форма мониторинга не прижилась.

Важным событием для регионального мониторинга явилось и включение в 2001 г. экспертов из Пермской области в сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN, действующей с 1993 г. в России и других странах СНГ). Экспертные материалы по региону публиковались в Бюллетене Приволжского федерального округа, с 2008 г. – в общих ежегодных докладах Сети.

Сложившаяся система научных и мониторинговых исследований состояния этнических процессов и межнациональных отношений в регионе в 2000-е гг., как и прежде, обеспечивала потребности органов власти и решала прикладные вопросы регулирования сферы национальной политики.

Однако с 2008 г. для регулирования сферы национальных отношений потребовались более сложная и эффективная система мониторинга, позволяющая не только в долгосрочной перспективе анализировать происходящие этнические процессы и особенности реализации национальной политики в регионе, но и получать информацию в более оперативном режиме, нежели квартальные социологические замеры, решать более сложные задачи в условиях конфликтных и постконфликтных ситуаций. Причин возникновения таких потребностей несколько: в целом актуализация тематики межэтнических отношений как на федеральном, так и региональном уровнях; появление в регионе конфликтных ситуаций с межэтнической составляющей; запоздалое узнавание о незначительных конфликтных ситуациях; потребность в специализированных исследованиях постконфликтных ситуациях; в механизмах регулирования конфликтных ситуациях («скорая помощь» при конфликтах, информационное сопровождение). Организационное оформление новой системы регионального мониторинга окончательно происходит после заседания Президиума Государственного Совета в г. Уфе 11.02.2011 о мерах по укреплению межнационального согласия, а также принятие изменений в федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления», возложивший на муниципальные власти ответственность и за сферу национальной политики (п.7.2 ст. 14, п. 6.2 ст. 15, п. 7.2 ст. 16, п. 5 ст. 74.1 Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22.10.2013 N 284-ФЗ).

С 2011 г., наряду с действующими и наработанными методиками изучения ситуации в регионе, включающими тематические исследования и социологиче-

¹⁴ Неганов С. «Скорая помощь» вместо милиции // Досье 02. 2004. № 50.

ские замеры, Администрацией губернатора организована система еженедельного мониторинга сферы межэтнических отношений. В каждом из районов Пермского края был назначен курирующий специалист (как правило, это заместитель главы по вопросам безопасности), в обязанности которого входило представление в еженедельном формате информации о состоянии сферы межэтнических отношений: о проведенных и планируемых мероприятиях, о конфликтах в сфере межэтнических отношений. В обязанности ответственных входило также ежеквартальное предоставление информации о количестве иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в муниципалитете. Эти меры позволяли в какой-то степени контролировать ситуацию на местах, оперативно получать информацию о возможных «точках напряжения» и принимать адекватные меры реагирования.

Особенностью этого периода явилось и появление мониторинга сферы межнациональных отношений в федеральной повестке органов государственной власти, в то время как в предыдущий период каждый регион самостоятельно выстраивал систему получения информации и мониторинга данного направления.

В 2014 г. Министерство регионального развития РФ запустило пилотный проект мониторинга сферы межнациональных отношений, Пермский край, наряду с Волгоградской, Воронежской, Иркутской областями, Республиками Татарстан, Крым, Дагестан, Ханты-Мансийским автономным округом. По мнению министра регионального развития: «Инновационный характер системы заключается в диверсификации источников информации и предусматривает возможность оперативного реагирования на конфликтные и предконфликтные ситуации в субъектах Российской Федерации, как на местном, так и на региональном уровне. Пилотные регионы помогут "обкатать" запускаемые механизмы сбора и обмена информацией, межведомственного взаимодействия, алгоритмы принятия управленческих решений, построения контактов с институтами гражданского общества и экспертами. Регионы, избранные в качестве пилотных, уже имеют определенные наработки в этой сфере. Их опыт будет полезен», – прокомментировал решения Министр регионального развития.¹⁵ В регионах началась работа по реализации проекта, однако запуск федеральной системы на местах затягивался. Не было и должного понимания задач и требований этномониторинга Минрегиона.¹⁶ Упразднение министерства осенью 2014 г., передача части его полномочий Министерству культуры РФ, а затем создание весной 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей сказались на реализации пилотных проектов.

В этих условиях, Пермский край, осознавая важность мониторинга, прежде всего для решения внутренних региональных задач, опираясь на федеральные требования, включается в пилотный проект. Для реализации системы мониторинга в Пермском крае в 2014 г. создается АНО «Региональный центр мониторинга», который с января 2015 г. включается в работу. В каждом из 48 муниципалитетов назначаются ответственные за мониторинг, а в г. Перми действует краевой центр,

¹⁵ В Пермском крае появится центр мониторинга межнациональных отношений (<http://www.perm.aif.ru/society/details/1218061>).

¹⁶ Тишков В.А., Степанов В.В. Об этнологическом мониторинге в России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014. С. 11 – 17.

который аккумулирует данные по городу Перми и Пермскому краю. В обязанности специалистов входило ведение муниципального кабинета, включение в него всех необходимых данных (федеральные требования), проведение общих региональных социологических исследований на территории своего муниципалитета, анализ муниципальных СМИ подготовка отчетов по этнополитической ситуации в муниципалитете.

Создание системы мониторинга совпало в целом с усовершенствованием системы работы по национальной политике на региональном и муниципальном уровне и эти процессы происходили параллельно. Одним из результатов этих процессов стало вовлечение всех муниципальных образований в процессы реализации национальной политики, так как до этого периода это направление реализовывали лишь те муниципалитеты, этнический состав которых отличался многообразием, либо имел существенную специфику в отличие от других территорий край. С целью вовлечения органов местного самоуправления в работу по реализации государственной национальной политики за период 2012–2015 гг. в Пермском крае были созданы подразделения по внутренней политике в районах и городских округах, в состав которых вошли специалисты по национальным отношениям, в муниципальных районах и городских округах с 2015 г. реализуются собственные программы по национальной политике, созданы муниципальные Координационные советы по национальным вопросам.¹⁷

В краевом центре мониторинга была организована работа по анализу контента социальных сетей и интернет ресурсов, публикаций СМИ, проведение ежеквартальных социологических замеров, экспертных опросов, тематических исследований. Предполагалось, что выстраиваемая система мониторинга позволит муниципалитетам в целом включиться в реализацию государственной национальной политики и познакомиться с данными проблемами региона и территорий. Работа центра и специалистов должна была обеспечивать не только федеральные потребности и запросы, но и потребности региона в этнологическом мониторинге и его результатов, а также способствовать развитию этой сферы в муниципальных образованиях.

Среди плана работы центра в 2015 г. кроме текущей работы, связанной с ведением регионального кабинета в федеральной системе, анализа социальных сетей и интернет-ресурсов, СМИ, выездов экспертов в районы и городские округа Пермского края, подготовка ежегодного доклада по реализации государственной национальной политики в Пермском крае и состоянии межнациональных отношений; этносоциологическое исследование с большой выборкой по состоянию межнациональных отношений в Пермском крае (ежеквартально), тематические исследования «Национальное образование в Пермском крае», Этносоциологическое исследование отдельных этнических групп региона, социологическое исследование «Восприятие мигрантов принимающим сообществом».

В то же время реализация всех планов и выстраивание системы выявило и определенные проблемы. Не всегда выполнимыми были федеральные требова-

¹⁷ Черных А., Каменских М. Региональный опыт реализации государственной национальной политики: Пермский край // Вестник Российской нации. 2016. № 3 (48). С. 149–159.

ния, в том числе по заполнению и ведению муниципальных и региональных кабинетов. Отсутствовали методические разработки и рекомендации по содержательной составляющей выставляемой системы. Существовали и организационные сложности, связанные с подбором специалистов, оперативным взаимодействием с муниципалитетами. Большой трудностью явилась и проблема компетентности экспертного сообщества и специалистов в районах и городских округах края. Для решения этой проблемы в 2014–2016 гг. реализовано несколько образовательных циклов для сотрудников отделов внутренней политики и специалистов по мониторингу по вопросам национальной политики и сферы межнациональных отношений. Сложной представлялась и проверка эффективности работающей модели и проводимых мероприятий – «мониторинг мониторинга».

Презентация центра и его работы перед ФАДН прошла в феврале 2016 г., глава агентства И. Баринов высоко оценил данную систему, отметив, что в таком виде ее нет ни в одном из регионов и подчеркнул значимый опыт Пермского края в реализации направлений национальной политики: «Тема межнациональных отношений – тема национальной безопасности страны. В большинстве регионов эта работа строится стихийно. Региональные программы, которые призваны осуществлять государственную национальную политику, очень слабые. Пермский край – один из немногих, где эта работа построена системно».¹⁸

Пилотный проект продолжался в течение 2015–2016 гг. В настоящее время мониторинг проводится в рамках текущей деятельности специалистов по внутренней политике в муниципалитетах при сохранении АНО «Региональный центр мониторинга» в г. Перми. Среди направлений работы: ведение регионального кабинета в федеральной системе, анализ СМИ, интернет-ресурсов и социальных сетей, экспертные интервью и тематические социологические исследования. Социологические замеры, которые в течение нескольких лет ежеквартально проводились центром, в настоящее время включены в общую систему социологического мониторинга администрации губернатора Пермского края.

Реализация пилотного проекта показала, что введение системы мониторинга и охват им муниципалитетов стал одним из инструментов реализации национальной политики, позволил «включить» территории в осмысление этнических процессов, более динамично собирать информацию о происходящих процессах как в муниципалитетах, так и в регионе в целом. В то же время реализация пилотного показала и некоторые недостатки, среди которых: выполнение мониторинга и ведение федеральных кабинетов сотрудниками органов власти ориентирует на сбор материала, а не на его системный и глубокий анализ, выполнение которого возможно только с привлечением экспертного сообщества; рекомендуемый подход к мониторингу позволяет в текущем режиме оперативно реагировать на вызовы, в противовес анализу ситуации и прогнозам в долгосрочной перспективе; отсутствие методических рекомендаций и внятных требований федерального центра существенно затрудняет работу в регионах.

¹⁸ Глава ФАДН РФ Игорь Баринов: «Созданная в Пермском крае система мониторинга межнациональных отношений уникальна» (<http://www.perm.ru/?id=112216&show=32286>).

Таким образом, для Пермского края в целом характерно раннее осмысление региональных потребностей в научном и мониторинговом сопровождении сферы национальной политики и заблаговременного предупреждения конфликтов. Высокий научный уровень проведенных исследований связан с привлечением широкого круга экспертов, специалистов разных направлений и научных центров. Анализ сферы межнациональных отношений, этнических процессов и этнокультурных потребностей населения в регионе складывался и развивался в тесном взаимодействии с потребностями национальной политики. Основные этапы формирования системы мониторинга в целом совпадают с ключевыми событиями в сфере реализации национальной политики России, поэтому опыт региона заслуживает внимания.

Авторы

Аккиева Светлана Исмаиловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований - филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук». Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Аствацатурова Майя Арташесовна – доктор политических наук, профессор, директор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Барышная Наталия Александровна – доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор кафедры государственного управления (высшей школы государственного управления) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал в г. Балаково). Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Белова Наталья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Бойко Иван Иванович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Чувашского гуманитарного института гуманитарных наук. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Волков Владислав Викторович – доктор социологии, ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского Университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Воронцов Владимир Степанович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Габдрафиков Ильдар Махмутович – кандидат исторически наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Гросфельд Елена Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Джантеева Джульета Солтановна – кандидат исторических наук, доцент, зав. отделом социологических исследований и анализа Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР.

Ермак Галина Геннадьевна – кандидат исторических наук, зав. отделом, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток). Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Кальмина Лилия Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Каменских Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Квашнин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (ИПОС ТюмНЦ СО РАН) г. Тобольск.

Кульбачевская Ольга Вячеславовна – научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Малькова Вера Константиновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Мартыненко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Мартынова Елена Петровна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН, заслуженный деятель науки.

Мокин Константин Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры Государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления) Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Оренбургского государственного университета.

Мотрич Екатерина Леонидовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории пространственной экономики Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Орлова Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, руководитель направления «Социология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Подлесных Ольга Николаевна – научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Полещук Вадим Владимирович – магистр права, Эстония. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Савин Игорь Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, зав. сектором Центральной Азии. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Сенюшкина Татьяна Александровна – доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Смирнова Татьяна Борисовна – доктор исторических наук, проректор по учебной работе, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеелогии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Старченко Роман Александрович – кандидат исторических наук, зам. директора Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем.

Степанов Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, член комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Теммоев Ислам Юсуфович – кандидат политических наук, советник главы местной администрации городского округа Нальчик.

Тишков Валерий Александрович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН, директор Сети этнологического мониторинга (EAWARN), член Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям.

Хопёрская Лариса Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Чекменёв Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Черникова Виктория Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Черных Александр Васильевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Шабаев Юрий Петрович – доктор исторических наук, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН, профессор кафедры социально-политических наук и международных отношений Гуманитарного института Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Шнирельман Виктор Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Щербина Елена Анатольевна – кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Член Экспертного совета ФАДН.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ**

**Опыт предупреждения
и урегулирования конфликтов**

ISBN 978-5-4211-0232-8

9 785421 102328

Научн. корректура: Кульбачевская О.В.

Подписано к печати 01.11.2018

Формат 70x100 1/16

Усл.печ.л. 33,8

Тираж 500 экз. Заказ N250

УОП ИЭА РАН

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии ФГБНУ «Росинформагротех».
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60
Тел.(495) 993-44-04